

Российский Гуманитарный научный фонд
Ноосферная общественная академия наук
Европейская академия естественных наук
Государственная Полярная академия
Смольный институт Российской академии образования
Крестьянский государственный институт им. Кирилла и Мефодия
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

А.И. Субетто

НООСФЕРНЫЙ ПРОРЫВ РОССИИ В БУДУЩЕЕ В XXI ВЕКЕ

Монография

Под научной редакцией д.ф.н. В.Г. Егоркина

 Астерион

Санкт-Петербург
2010

УДК 113+141.2
ББК Ю6+С550.01

Субетто А.И.

С89 Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке : Монография / Под науч. ред. д.филос.н. В.Г. Егоркина. – СПб. : Астерион, 2010. – 544 с.

ISBN 978-5-94856-771-6

В монографии раскрыты научные и философские основания ноосферного прорыва России в свое будущее в XXI веке. Позитивная футурология предполагает концепцию ноосферной стратегии развития России, которая позволит ей избежать экологической гибели и позиционировать ноосферную модель избавления человечества от исчезновения в XXI веке. Книга адресована широкому кругу интеллектуальных читателей, небезразличных к судьбам России, человеческого разума и человечества. Основная идейная линия произведения восходит к учению В.И. Вернадского о ноосфере, философии русского космизма, концептам Эпохи Русского Возрождения.

Научный редактор

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Волховского филиала РГПУ им. А.И. Герцена *В.Г. Егоркин* (г. Волхов)

Рецензенты

доктор философских наук, профессор *С.К. Булдаков* (г. Кострома),
доктор философских наук, профессор *А.В. Воронцов* (г. Санкт-Петербург)
доктор философских наук, профессор *Л.А. Зеленев* (г. Нижний Новгород)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10–06–16059д.

ISBN 978-5-94856-771-6

© Субетто А.И., 2010

Посвящается

светлой памяти Владимира Ивановича Вернадского – гениального мыслителя космопланетарного масштаба, создавшего учение о био- и ноосфере и тем самым сформировавшего научно-философский базис развивающейся в XXI в. теоретико-мировоззренческой системы Ноосферизма, где центральное место принадлежит концепции ноосферного прорыва России и всего человеческого общества к будущей эпохе социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, дабы избежать экологической гибели в XXI в.

Пока Земля еще живет...

(ноосферный гимн)

*Пока Земля еще живет,
Человек, проснись!
Спасай Землю от себя,
Как спасаешь мать во время войны,
Как спасаешь себя сам,
Когда грозит смертельная
Тебе опасность.*

*Пока Земля еще живет,
Человек, оглянись вокруг:
Ведь все вопиет к твоему Разуму
И к твоему Сердцу!
Это ты сеешь смерть
Среди живого на Земле,
Оставляя после себя пустыни,
Сгоревшие деревья,
Мертвую почву,
Опасную для жизни воду.*

*Пока Природа еще живет,
Поют птицы и каждую
Весну расцветают цветы,
И все плодоносит летом,
Человек, сохрани Красоту,
Потому что Красота вокруг –
Это чистота в твоей душе!*

*Пока Природа еще живет,
И пока живешь ты,
Человек, питаясь ее плодами,
Стань Разумом и Сердцем
Земли, Природы, Биосферы –
Всей Жизни на Земле!
Взойди на вершину
Своей Ответственности
За все, творимое тобою.
Этого требует Дух Сущего
И твоя Душа!*

*Пока Земля еще живет,
И небесный голубой свод
Простерся над твоей
Головой, Человек,
И пока еще не умерла*

*Любовь и женщина рождает детей,
И пока еще слагаются
Песни о добром и возвышенном,
О прекрасном и сокровенном,
И пока еще ребенок тянет
Руки к матери
И мужчина пашет землю,
О человек, ударь в набат,
Разбуди свою совесть,
Выйди из-под мертвящей диктатуры капитала
И гонки за наживой и прибылью!
Иначе тебя ждет экологическая смерть!*

*Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Пока ребенок радуется жизни,
Пока солнце светит
И дарит жизнь всему живому,
Пока еще бьет чистый источник воды,
Пока ветер ласкает листву
Деревьев и ворошит
Травы на лугах и в степях,
Человек! Стань Разумом – Гармонителем,
Раздвинь пределы своего
Сознания и интеллекта,
Соединись своей душой
С душою Земли, с душою Природы!
И тогда, и только тогда
Ты станешь Человеком!*

*Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Живешь и ты, Человек,
На этой Земле!
Ты не покоритель Природы,
Ты ее разум, ты ее совесть!
Ты не смерть ей несущий,
И через ее смерть и смерть себе творящий!
Ты жизнь ее продолжающий,
Ты жизнь ее обогащающий,
Ты – сотворец великой природы
И матери – Земли, ставшей
Колыбелью твоей эволюции и
Твоей истории!*

*Пока Земля еще живет...
Разбуди свой разум, Человек!*

Введение

Мне чужд капиталистический строй...
Царство моих идей впереди...

В.И. Вернадский

Появление разума и наиболее точного его выявления – организации науки – есть первостепенный факт в истории планеты, может быть, по глубине изменений превышающий все нам известное, раньше выявлявшееся в биосфере.

В.И. Вернадский

Перед длительностью жизни человечества ничтожны те две с половиной тысячи лет – восемьдесят-девяносто поколений, в которых сейчас мы можем проследить три резких подъема научного сознания.

В.И. Вернадский

Настоящая монографическая трилогия призвана раскрыть основания ноосферного прорыва России в XXI в., который подготовлен творчеством многих поколений исследователей русского космизма и в целом русской философии и науки. Автор связывает разворачивающуюся Вернадскианскую революцию в системе научного мировоззрения на рубеже XX–XXI вв. с ноосферизмом, понятие которого включает в себя не только смысл новой модели бытия, социоприродного гомеостаза, но и новой философии научной картины мира, нового качества человека.

Данную работу автор рассматривает как развитие теоретической системы ноосферизма.

Владимир Иванович Вернадский в оценке автора – гигант или титан Эпохи Русского Возрождения, которая началась с творчества Михаила Васильевича Ломоносова, воплотилась в творческом дерзании советской эпохи в XX в., еще не закончилась и продолжится в форме ноосферной и социалистической революции одновременно в XXI в.

В посвящении к монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003) автор охарактеризовал В.И. Вернадского как «величайшего мыслителя всех времен и народов, великого созидателя нового прорыва человечества к будущему в форме его ноосферного бытия, гения русского народа и всего человечества».

Леонид Васильевич Лесков (1931–2006), недавно ушедший из жизни, интересный ученый-мыслитель, за две недели до своей смерти, закончил книгу «О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации»¹, которая была подарена автору Ю.В. Яковцом 31 января

¹ Лесков Л.В. О героическом энтузиазме. Интеллектуальный потенциал российской цивилизации. – М.: Экономика, 2006. – 248 с.

2007 года, во время юбилейных чтений по поводу его 70-летия. Л.В.Лесков ввел понятие «Героический Энтузиаст» или, следуя пассионарной теории Л.Н.Гумилева, «пассионарный Энтузиаст»². Он пишет в этой книге: «Исполнение великих замыслов – это удел пассионариев, Героических Энтузиастов»³.

Владимир Иванович Вернадский был таким «Героическим Энтузиастом», т.е. таким мыслителем космопланетарного масштаба, чей творческий путь укладывается в формулу древней мудрости: *per aspera ad astra* – через тернии к звездам.

В.И. Вернадский был рыцарем правды, готовым, как Джордано Бруно, великий итальянец, пожертвовать жизнью ради ее торжества. Он писал: «...Ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее...»⁴.

Титаны Русского Возрождения – это Героические Энтузиасты – представители гения русского народа, чье совокупное творческое наследие есть то основание, на котором происходит созидание ноосферного социализма или ноосферизма в XXI в. в России, а затем – и на всей планете. Владимир Иванович Вернадский – звезда первой величины в их ряду.

Творческое наследие В.И. Вернадского масштабно и одновременно дерзко выражено в синтезе научных знаний, который он старался осуществить для своей эпохи. Именно синтетическая направленность творчества Вернадского часто делала его непонятым для научных собратьев, самоутверждавшихся в каких-то узких областях науки.

В письме к своей жене Н.Е. Вернадской 2 июля 1887 года 24-летний Вернадский писал: «...Бывают... минуты, когда сильно и смело рвешься вперед, понимаешь все, что казалось раньше непонятым и недостижимым: тогда является вера в себя, тогда чувствуешь какую-то особую живую силу в себе, чувствуешь ясно связь свою со всем, что было и жило раньше, что работало на том же пути, чувствуешь ясную, непонятную, невыразимую словами связь с тем, что будет работать на том же пути много позже...»⁵.

Мы, кто разрабатывает ноосферизм в начале XXI в., и есть те потомки, которые «работают на том же пути много позже», и к кому он обращается в этом письме.

После этого письма В.И. Вернадский прожил еще 68 лет и создал основы учения о ноосфере. После его смерти и до настоящего времени минуло еще 65 лет. И мы вслед за В.И. Вернадским говорим: связь времен не прервалась, она работает. Мы творим «на том же пути». Этот путь в XXI в. обретает формы новой волны научного синтеза, имя которой – ноосферизм или ноосферный социализм.

² Там же. – С.10, 15.

³ Там же. – С.14.

⁴ Владимир Вернадский. Жизнеописание... – М.: «Современник», 1993. – С.299.

⁵ В.И. Вернадский. Письма Н.Е. Вернадской (1886–1889). – М.: Наука, 1988. – С.107.

Эпоха Русского Возрождения, по логике ее идентификации, принятой автором, охватывает период с XVIII по XXI в. Она противостоит эпохе западноевропейского Возрождения, предлагает совершенно другую парадигму гуманизма и в целом человековедения, которую, с учетом уже происходящей вернадскианской революции в системе научного мировоззрения на рубеже XX–XXI вв.⁶, можно назвать ноосферной или космоноосферной парадигмой гуманизма и человековедения.

Эпоха Русского Возрождения разбивается, уже по внутренней логике своего развития, на три цикла – петровско-ломоносовский, пушкинский и вернадскианский.

В 2003 г. во «Введении» к упомянутой монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» автор писал: *«История ставит тест человеческому разуму. В.И. Вернадский глубоко осознавал ту меру мужества, которая необходима интеллекту, чтобы искать истину и правду. Человечество сможет спасти только мужество его разума. Жизнь разума Вернадского – яркий пример такого мужества, которое особенно необходимо всей честной российской интеллигенции. Будем же следовать этому великому примеру, не страшась усталости и правды, как бы она тяжела ни была. Россия снова поднимает знамя духа и правды, знания, поиска выхода человечества из исторического тупика»* (курсив мой. – С.А.)⁷. Воспроизводя эти слова, я снова под ними подписываюсь.

А.Н. Толстой в романе «Петр Первый» писал: *«Здесь, на краю русской земли, у отвоеванного морского залива, за столом у Менишикова сидели люди новые, – те, что по указанию царя Петра “отныне знатность по годности считают” – одним талантом своим выбились из курной избы, переобули лапти на юфтевые тупоносые башмаки с пряжками и, вместо горьких дум: “За что обрекаешь меня, господи, вить с голоду на холодном дворе?” – стали так вот, как сейчас, за полными блюдами, хочешь не хочешь, думать и говорить о государственном»* (курсив мой. – С.А.)⁸.

Так начиналось строительство русского флота, Санкт-Петербурга, и с тем началась Эпоха Великого Русского Возрождения, которая не закончилась, а напротив, подходит к главному своему итогу – прорыву России и человечества к новой истории, к новому качеству бытия – к ноосферной истории, к космоноосферной форме бытия на общинно-коллективистских основаниях, на ценностях солидарности, кооперации, справедливости и правды, к управляемой социоприродной эволюции и гармонии человечества и природы. Эта идея требует нового, целостного мышления, понимания человеком ответ-

⁶ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 598 с.

⁷ Указ. соч. – С.9.

⁸ Толстой А.Н. Петр Первый. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1960. – С.543.

ственности за прогрессивную эволюцию биосферы – его дома на Земле, за сохранение всего разнообразия земной жизни.

Эпоха Русского Возрождения, выросшая на почве русской культуры и русского космизма, устремлена к этому новому качеству разума и его духовно-нравственной системы, которое может быть названо ноосферным.

В этой связи Ф.М. Достоевский писал: «...У нас идеалист часто забывает, что идеализм есть дело вовсе не стыдное. У идеалиста и реалиста, если только они честны и великодушны, одна и та же сущность – любовь к человечеству и один и тот же объект – человек, только лишь одни формы представления объекта различные. Стыдиться своего идеализма нечего: это тот же путь и к той же цели. Так что идеализм, в сущности, так же реален, как и реализм, и никогда не может исчезнуть из мира... Народам дороже всего – иметь идеалы и сохранить их, и что иная святая идея, как бы ни казалась вначале слабою, непрактичною, идеальною и смешною в глазах мудрецов, но всегда найдется такой член ареопага и “женщина именем Фамарь”, которые еще изначала поверят проповеднику и примкнут к светлому делу, не боясь разрыва с своими мудрецами. И вот маленькая, несовременная и непрактическая “смешная идейка” растет и множится и под конец побеждает мир, а мудрецы ареопага умолкают»⁹.

В нынешнюю, «смутную» эпоху, когда в мыслительном пространстве России царствуют западничество, либерализм и подражание «европейскому» и «англо-американскому» («европейничанье», по Н.Я. Данилевскому), а им противостоит духовное сопротивление народа и патриотической интеллигенции, и идет, не умолкая, дискуссия о самоидентификации России, особенно важно понять «что есть Россия», – и от этого понимания почти на сто процентов зависит будущее нашей Родины в XXI в.

Николай Яковлевич Данилевский, пожалуй, первым из русских мыслителей в 70-х гг. XIX в. научно показал, что Россия не есть Европа, так же как она и не есть Азия, а есть самостоятельная цивилизация, абсолютно не похожая на романо-германскую цивилизацию Европы и обладающая своим социокультурным архетипом (см. Н.Я. Данилевский, «Россия и Европа»).

Россия есть исторический синтез Востока и Запада на протяжении нескольких тысячелетий, особенно проявившийся в последнем тысячелетии. Если рассуждать в логике гегелевской диалектической триады – «тезис – антитезис → синтез», то тогда «Европа» («Запад») – тезис, «Азия» («Восток») – антитезис, а Россия – синтез, диалектически снимающий в себе как противоположности и «Европу – Запад», и «Азию – Восток».

Ядром России, ее исторической самоидентификации как самостоятельной цивилизации выступает русская культура и русская цивилизация, русский этнос. Почему именно русский народ стал основой евразийского синтеза под названием «Россия»? С.В.Валицкий и Д.Калюжный в работе «Понять Россию умом» отвечают так:

⁹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001. – С.272.

«Россия – это симбиоз народов, это синтез различных культур, это сплав, родивший общее мировоззрение и общий образ жизни. Возьмите, например, песни поволжских народов. Их поют на разных языках, но сколь они схожи мелодичностью. А ведь песни есть отражение духовного мира народа. Это ли не результат слияния, за тысячелетия совместной жизни, внутренних миров славянских, тюркских и угро-финских народов этого региона? Русские и казанские татары находят общий язык гораздо легче, чем русские и поляки, хотя те и другие славяне.

Цивилизация – общность людей, объединенных не только похожестью образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего мировоззрения и структурой шкалы фундаментальных ценностей.

...[Способностью, – С.А.] формировать общую цивилизацию, как это происходило в России, обладает далеко не любой народ! Поскольку разноплеменность и разноязычность были характерны для русского государства во все времена его истории, мы к ним привыкли и не считали «инородцев» чужими. Русскому всегда было чуждо чувство этнического превосходства. Впрочем, и религиозного тоже: в течение более чем тысячи лет русский мир жил рядом и вместе с миром ислама; мы научились жить вместе» (курсив мой. – С.А.)¹⁰.

Русский народ, русский человек обладает таким уникальным свойством, выделяющим его из народов мира, которое Федор Михайлович Достоевский назвал «всечеловечностью». В речи о Пушкине 8 июня 1880 г. он подчеркнул: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только... стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей. Если захотите вникнуть в нашу историю после петровской реформы, вы найдете уже следы и указания этой мысли, этого мечтания моего... будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеческой и всесоединяющей... в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии...» (курсив мой. – С.А.)¹¹.

Европа и Россия – две равновеликие, но разные исторические сущности. Европа пошла по пути индивидуализма, индивидуалистической свободы, индивидуалистической цивилизации. У истоков это пути стоит эпоха Возрождения, которую я называю эпохой западноевропейского Ренессанса, потому что это эпоха исторического дела, в первую очередь, Западной Европы. Результатом его стал западноевропейский капитализм и как его «дитя», со-

¹⁰ Валянский С., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001. – С.178.

¹¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001. – С.677.

творенное европейцами на американском континенте, – американский (англо-американский) капитализм. Эпоха западноевропейского Ренессанса, если к ней отнести и XVIII в. как век Просвещения, охватывает исторический период с XIV по начало XIX в. Ее стержнем было устремление к индивидуалистической буржуазной свободе, прославление «физической телесности» человека. Собственно говоря, песнь физической телесности человека (напр., в творчестве Микеланджело) незаметно перешла в буржуазную песнь тела кревоугодничающего, тела гедонистического (напр., у Рубенса). Протестантская Реформация, охватившая Европу, находится в «протеевской» логике развертывания этой эпохи. Именно она породила капиталистический дух европейского индивида, о котором писал М. Вебер и который безжалостно расстался с последними остатками своей религиозности ради наживы. «Нажива денег как самоцель противопоставляется всякому непосредственному их потреблению, «освобождается от всяких эвдемонистических или гедонистических точек зрения...»¹².

Индивидуалистический капиталистический дух Запада, который порождён эпохой западноевропейского Возрождения, носит империалистический (экспансионистский) характер. А.Дж. Тойнби, подводя итог исторической логике развития Запада, заметил: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... можно заключить, что человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды...»¹³.

Начало XXI в. демонстрирует окончательное исчерпание потенциала развития, заложенного эпохой западноевропейского Ренессанса. В начале XX в. капитализм на фоне доминирования финансового капитала и финансовой капиталократии породил империализм как высшую стадию своего развития, по В.И. Ленину, перешедший в последнюю фазу – глобальный империализм.

Возрожденческий западноевропейский гуманизм, обретя в XIX в. содержание буржуазного гуманизма, переродился в XX – начале XXI в. в империализм, нередко трансформирующийся в те или иные формы фашизма. Глобальный империализм столкнулся здесь с критикой со стороны бытия человека и природы в их единстве (с «онтологической критикой»¹⁴) в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, где обозначился исторический тупик в развитии западной цивилизации, экологический тупик в развитии капитализма и его механизмов и ценностей – рынка, денег, частной собственности, индивидуализма,

¹² Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С. 607.

¹³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Изд-во «Прогресс», 1991. – С. 597, 598.

¹⁴ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 508 с.; Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 232 с.

свободы, понимаемой как свобода наживы и безграничного потребления. Одновременно этот тупик может трактоваться как экологический предел ценностям эпохи западноевропейского Возрождения.

Но в истории человечества есть еще одна «эпоха Возрождения», противостоящая по своей ценностной базе западноевропейскому Ренессансу, – Эпоха Русского Возрождения, которую я считаю возможным назвать и Эпохой Великого Русского Возрождения. Понятие Эпохи Русского Возрождения введено автором в 2007 г. Уверен, что эта новация имеет под собой глубокие основания и задуманная мною серия книг под общим наименованием «Эпоха Русского Возрождения в персоналиях (Титаны Русского Возрождения)» является определенной формой доказательства права на жизнь такого понятия в русской культурологии, равно как в русской философии и в философии истории России и всего мира.

Эпоха Русского Возрождения начинается на заре XVIII в., в условиях деятельности Петра Великого, и, по моей оценке, продолжается в начале XXI в. Ее завершение – переход России (а вслед за нею и всего человечества) к ноосфере будущего – к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к ноосферному, духовному, экологическому социализму.

Эпоха Русского Возрождения – явление всемирно-историческое и настолько резко отличающееся от эпохи западноевропейского Ренессанса, насколько это проявилось в различиях западной и российской (русской) цивилизаций. Эпоха Русского Возрождения изначально устремляется к раскрытию космической телесности человека, к его ответственности за все сущее на Земле, к всемирности и всечеловечности, о которых, как о качестве русского человека говорил Ф.М.Достоевский. Ее почвой служит русский космизм в его глубоком, цивилизационном, вневременном понимании.

В 1997 г. автор писал: «Русский космизм есть вневременное явление русской культуры. Характеристика вневременности русского космизма используется автором для того, чтобы подчеркнуть его как качество всей истории русской культуры и культуры России, соответственно, по крайней мере, восходящее к древнерусским памятникам культуры, таким как “Повесть временных лет”, “Русская Правда”, “Слово о полку Игореве”, вся летописная культура, живопись Феофана Грека и Андрея Рублева [...] С.С. Аверинцев пишет о феномене национальной психологии “насквозь характерном, насквозь историческом”, в системе которой понятие “Святая Русь – категория едва ли не космическая”, в которой проявляются космические масштабы: в некотором смысле “быть... всем миром” (пространственно-временные масштабы) – “большое время” Бахтина [...]»¹⁵. Мною показано, что в хронотопическом макромасштабном генезисе русского космизма «скрываются источники генезиса своеобразного “голографизма” русского сознания, восходящего к

¹⁵ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – С.144, 145.

“голографизму” космического видения древних русичей, глубоко чувствовавших подобие между “малым” и “большим” в космоустройении Вселенной и мира человека. Космос Природы как бы повторяется во внутреннем Космосе человеческого Бытия, даже его жилища»¹⁶. Автор подчеркивал, «что для русского космического чувства характерно чувство дружелюбности Космоса, несмотря на все случающиеся социоприродные трагедии [...] Русский космизм по своим социо- и этногенам [...] оптимистичен, выступает неким сотворцом с Природой и как коллективный Творец коллективной, соборной русской души формирует культуру радости и красоты [...], культуру сотворения и общего дела, которое получает уже позже в трудах Н.Ф. Федорова [...] поистине русский космически-мажорный масштаб»¹⁷.

Эпоха Великого Русского Возрождения условно делится на три цикла:

- петровско-ломоносовский («романтический»): 1720–1820 гг.;
- пушкинский («универсальный»): 1820–1920 гг.;
- вернадскианский («ноосферно-космический»): 1920–2020 гг.

Петровско-ломоносовский цикл назван мною так в честь императора Петра I и Михаила Васильевича Ломоносова. Петр I стоит у истоков проекта создания русской Академии наук и университета. Продолжателем и великим реализатором дела Петра стал М.В. Ломоносов. Уже в этом цикле Эпохи Русского Возрождения проявились его интегративно-космическая, синтетическая форма выражения. М.В. Ломоносов не только стал гением русской науки, ее синтетическим выражением, но и создателем новой русской грамматики и словесности, русской истории, противостоящей ее норманнской версии Г.Ф. Миллера, русским поэтом и живописцем, создателем технологий горного дела, основателем ряда экспедиций в Сибирь и на Север, организатором производства русского фарфора и т.д. Он был универсален, энциклопедичен. Творчество Ломоносова сразу определило его значение как Титана Русского Возрождения и задало высокую планку креативного порыва к космическим высотам познания и свершения русского человека. Первый цикл Эпохи Великого Русского Возрождения украшают такие разные имена, творящие в различных социокультурных областях, как А.Т. Болотов, Е.Р. Воронцова-Дашкова, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин, И.Т. Посошков, А.Н. Радищев, А.В. Суворов, В.Н. Татищев и другие.

Пушкинский цикл назван так в честь Александра Сергеевича Пушкина, не только гениального русского поэта, но и великого мыслителя, универсальной личности космопланетарного масштаба, по поводу чего Н.В. Гоголь сказал в 1834 г., что это идеал русского человека, который будет достигнут только через двести лет. В «Объяснительном слове по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине» Ф.М. Достоевский писал: «Третий пункт, который я хотел отметить в значении Пушкина, есть та особая характерная и не встречаемая кроме него нигде и ни у кого черта художественного гения – спо-

¹⁶ Там же. – С.147.

¹⁷ Там же.

способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного. Я сказал в моей речи, что в Европе были величайшие художественные мировые гении: шекспиров, сервантесы, шиллеры, но что ни у кого из них не видим этой способности, а видим только у Пушкина. Не в отзывчивости одной тут дело, а именно в изумляющей полноте перевоплощения... Повторяю, не на мировое значение шекспиров и шиллеров хотел я посягнуть, обозначая гениальнейшую способность Пушкина перевоплощаться в гении чужих наций, а желая лишь в самой этой способности и в полноте ее отметить великое и пророческое для нас указание, ибо [...] способность эта есть всецело способность русская, национальная, и Пушкин только делит ее со всем народом нашим, и, как совершеннейший художник, он есть и совершеннейший выразитель этой способности, по крайней мере, в своей деятельности...

Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению и уже проявил ее во все двухсотлетие с петровской реформы не раз» (курсив мой. – С.А.)¹⁸.

Продолжая эту мысль Достоевского я хочу отметить, что только всечеловечность русского народа, русской/российской цивилизации (а русская – российская цивилизация по этому основанию может быть названа всечеловеческой), могла породить такую универсальность русского гения, которую так ярко и творчески продемонстрировал А.С. Пушкин. В этой связи Достоевский говорил: «“Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа”, – сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое. Пушкин как раз проходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и *появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом. В этом смысле Пушкин есть пророчество и указание*» (курсив мой. – С.А.)¹⁹.

Пушкин есть «пророчество и указание» универсально-русское, воплощенное в себе главные ценностные основания и устремления русского космизма. Но одновременно в Пушкине сконцентрировались таланты предыдущих поколений древа его генеалогии, восходящего к временам Александра Невского, которые не могли не воплотиться в универсальном гении русского мыслителя:

«Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчанный
Иван IV пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками

¹⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Лениздат, 2001. – С.663.

¹⁹ Там же. – С.668.

Нижегородский мещанин.

...

Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил
И не якшаюсь с новой знатью,
И крови спесь угомонил.
Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой...»²⁰

Именно здесь можно найти ответ на вопрос об особом феномене русской универсальности, воплощенной в А.С. Пушкине. И эта универсальность, которая порождена логикой эволюции русского космизма, определяет содержание Пушкинского цикла Эпохи Великого Русского Возрождения. Он представлен и такими титанами Русского Возрождения, как А.М. Бутлеров, А.И. Герцен, Н.В. Гоголь, Н.Я. Данилевский, В.В. Докучаев, Ф.М. Достоевский, В.О. Ключевский, К.Н. Леонтьев, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов, К.П. Победоносцев, И.М. Сеченов, В.С. Соловьев, С.М. Соловьев, И.И. Срезневский, К.А. Тимирязев, Л.Т. Толстой, Ф.И. Тютчев, К.Д. Ушинский, Н.Ф. Федоров, Н.Г. Чернышевский, А.П. Чехов, А.Н. Энгельгардт и др.

Примером универсально-космического прорыва в мировидении является творчество Николая Федоровича Федорова, создавшего «Философию общего дела», поставившего, может быть, впервые в истории человеческой мысли вопрос «о регуляции» отношений человека и природы. В «Записке от неученых к ученым русским, ученым светским, начатой под впечатлением войны с исламом, уже веденной (в 1877–1878 гг.), и с Западом – ожидаемой, и оканчиваемой юбилеем преп. Сергия» Федоров писал: «Расхищение лесов грозит также и Америке, подобно России, засухами и ливнями, т.е. тем самым, чем Австралия уже страдает по природе своей страны и чем объясняется чрезвычайное колебание в вывозе хлеба из этой части света. Китаю Тибет грозит наводнениями, а степь засухами; Южная Африка страдает от излишней влаги, а Западная – от безводия. Все это требует, или, вернее, вопиет о регуляции, и, по-видимому, приходит время, когда сами обстоятельства вынудят, наконец, континент выступать на историческое поприще и внести в общую жизнь и свое; а своим для континента может быть только регуляция» (курсив мой. – С.А.)²¹. Здесь мы прямо наблюдаем предвосхищение более чем за полвека ноосферного учения В.И. Вернадского.

²⁰ Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. Том первый. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила. – М.: Художественная литература, 1985. – С.493, 494.

²¹ Николай Федорович Федоров. Сочинения / Общ. ред.: А.В. Гулыга. Вступ. статья, прим. и сост. С.Г. Семенов. – М.: Мысль, 1982. – С.111.

Нельзя не упомянуть исключительную роль творчества на рубеже XIX–XX вв. двух гигантов русской науки – В.В. Докучаева и П.А. Костычева. Именно благодаря их трудам было создано научное почвоведение, универсальное для всех почв. В.В. Докучаев предложил генетическую теорию почвообразования, которая резко повысила планку теоретической рефлексии над столь сложным образованием, каким является почва – фундамент витального базиса человечества. В.В. Докучаев писал: «*В природе все – красота; все эти враги сельского хозяйства – ветры, бури, засухи и суховеи – страшны нам лишь только потому, что мы не умеем управлять ими. Они – не зло; их только надо изучать и научиться управлять ими, и тогда они же будут работать нам на пользу*» (курсив мой. – С.А.)²². (Здесь налицо переключки с мыслью Н.Ф. Федорова о социоприродной регуляции, а также с известной сентенцией Ф.М. Достоевского «красота спасет мир»). В лоне научной школы В.В. Докучаева созрел научный гений В.И. Вернадского.

Третий цикл Эпохи Великого Русского Возрождения автор назвал Вернадскианским. Это вершина космо-ноосферной направленности Русского Возрождения. Учение о ноосфере подводит итог научному творчеству его создателя – В.И. Вернадского, воплотившего в себе универсальность мировидения М.В. Ломоносова и А.С. Пушкина. К этому циклу я отнес творчество Л.С. Берга, С.Н. Булгакова, Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, М. Горького, Л.Н. Гумилева, И.А. Ефремова, Н.Д. Кондратьева, С.П. Королева, И.В. Курчатова, Л.М. Леонова, Н.А. Макаренко, В.В. Маяковского, Н.Н. Моисеева, Н.А. Морозова, Н.К. и Е.Н. Рерихов, П.А. Сорокина, П.А. Флоренского, Н.Г. Холодного, К.Э. Циолковского, А.В. Чаянова, А.Л. Чижевского, М.А. Шолохова и других.

Эпоха Великого Русского Возрождения в начале XXI в. предстает как предтеча эпохи ноосферного прорыва России и человечества в XXI в.

На фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и, соответственно, действующего императива выживаемости человечества в XXI в. ноосферно-космическая устремленность совокупного интеллекта (совокупного разума) российской цивилизации как цивилизации всечеловеческой, обретает форму и содержание ноосферизма – и как ноосферно-ориентированного синтеза всех наук, и как желаемого состояния системы «человечество – биосфера – Земля» в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества или, что то же самое, – ноосферного, экологического, духовного социализма.

Ноосферноориентированный синтез наук был заложен творчеством В.И. Вернадского, тем синтезом, который завершился в его работах на протяжении более чем шестидесяти лет. Пушкинская всечеловеческая универсальность получила здесь мощное развитие. Причем генетический подход,

²² Сеятели и хранители (В двух кн. Кн. 2): Очерки об известных агрономах, почвоведех, селекционерах, генетиках, экономистах-аграрниках; отрывки из документов, научных статей, воспоминаний / Сост. В.В. Володин. – М.: Современник, 1992. – С.105.

который составил основу научного мировоззрения и методологии В.В. Докучаева, у В.И. Вернадского получил дальнейшее развитие, он приложил его с целью осознания научной картины мира, которая приближает человечество к ноосферному мировоззрению. Он подчеркивает, что главным для современной науки являются не вопросы *зачем* («теологический взгляд, основанный на провидении, на промысле божьем») и *как* («изучение природы, как целого»), а вопрос *почему* («причинного объяснения явления...») ²³. Анализируя методологические основания научного творчества Гете как естествоиспытателя, он замечает: «Так как Гете оставляет вопрос *почему* в стороне, то для него исчезает следствие генетического происхождения...» ²⁴. Сама история науки, производства знаний, т.е. системогенетика науки, для В.И. Вернадского, – основа для такого ноосферноориентированного синтеза знаний. Я эту линию в ноосферизме воплотил через ее системогенетические основания, через системогенетику ноосферы или ноогенетику ²⁵. Но, с другой стороны, ноосферизм несет в себе обоснование идеала будущего в виде ноосферного, экологического, духовного социализма, в форме ноосферного бытия человека, который научается управлять социоприродным развитием.

Эпоха Великого Русского Возрождения уже заявила о себе Великой Русской Социалистической Революцией и советской цивилизацией, просуществовавшей с 1917 по 1993 г., прорывом русского человека в лице Юрия Алексеевича Гагарина в космос 12 апреля 1961 г., расцветом космической науки и развитием советской космонавтики, космопланетарным – ноосферным – поиском отечественных умов в XX в. и в начале XXI в.

В этой связи И.Д. Афанасенко в работе «Экономика и Духовная Программа России» (2001) замечает: «В Русском культурном и историческом мире сохранилось нравственное осуждение стяжательства. Россия осталась страной, где производство благ и мера накопления индивидуального капитала подчинены удовлетворению натуральных потребностей товаропроизводителей, власть денег ограничена... Культура России выработала альтернативный тип активной предпринимательской деятельности без ставки на индивидуализм и наживу... Поэтому хозяйство воспринимается как результат свободы творчества, явление духовной жизни, а дух хозяйства – за историческую реальность» ²⁶.

XXI в. ставит вопрос о переходе человечества на основания ноосферного хозяйства и общества. Россия всем укладом своей духовно-материальной жизни, всей историей своей культуры, породившей Эпоху Великого Русского Возрождения, прорыв человечества к социализму, наиболее приготовлена к ноосферному историческому созиданию в XXI в.

²³ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С.287.

²⁴ Там же.

²⁵ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 538 с.

²⁶ Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – С.378.

Предлагаемая монографическая трилогия призвана раскрыть эту логику становления духовно-научного потенциала для такого космо-ноосферного прорыва России в XXI в.

Логика работы видна из ее трехчастного построения, представленного в содержании произведения. Первая книга призвана раскрыть логику научного движения от учения о ноосфере, созданного В.И. Вернадским в первой половине XX в., к вернадскианской парадигме синтеза наук в форме ноосферизма. Эта логика движения базируется на раскрытии таких важных моментов творческого наследия В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.А. Морозова и Н.К. Рериха, как учение о биосфере и ноосфере, гелиобиология, мировидение, креативно-квалитативная онтология человека. Вторая книга обращена к анализу некоторых аспектов в становлении ноосферного человека и ноосферного образования в России, которое представлено в форме обоснования доктрины ноосферной духовно-нравственной системы. Третья книга раскрывает ноосферное смысловедение, т.е. смысловые акценты или измерения складывающегося ноосферного научного мировоззрения и ценностного отношения к миру.

Монографическая трилогия развивает представленную в книге «Ноосферизм» (2001), а также в других работах теоретическую систему ноосферизма.

Книга выходит в свет благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в форме выигранного гранта по конкурсу 2010 года.

Президент Ноосферной общественной академии наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
доктор экономических наук,
кандидат технических наук, профессор
Субетто Александр Иванович
25 июня 2010 года

Часть 1

ОТ УЧЕНИЯ В.И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ – К ВЕРНАДСКИАНСКОЙ ПАРАДИГМЕ СИНТЕЗА НАУК В ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ НООСФЕРИЗМА

И. Владимир Иванович Вернадский: генезис ноосферизма

Владимир Иванович Вернадский – явление воистину уникальное в истории мировой науки и культуры со времен Возрождения: лишь тогда на Земле существовали столь универсальные гении. По своему образованию он был геологом, однако географы считают его одним из основоположников современной географии, а биологи ставят в один ряд с Дарвиным и Павловым и помещают его произведения в хрестоматию. А недавно на Западе вышла даже специальная хрестоматия по биосфере и ноосфере²⁷... Казалось, Вернадский просто не ведал о делении науки на отрасли (а в современном естествознании их более тысячи): он был натуралистом в широком смысле слова – может быть последним в истории науки²⁸.

А.В. Лано

1. Россия вновь поднимает знамя духа, правды и знания

1.1. Вернадскианская парадигма синтеза научного знания

12 марта 2003 г. научная общественность России отмечала 140 лет со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского. К тому времени была подготовлена и издана коллективная монография «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке»²⁹. Один из авторов монографии, В.Т. Пуляев, в частности писал: «Когда мы вспоминаем имя и учение В.И. Вернадского, то на память сразу приходят мысли о Космосе, Земле, биосфере, ноосфере, разуме человеческом.

Чем больше проходит времени, чем дальше продвигается вперед наука, тем ярче раскрывается значение научного подвига В.И. Вернадского. Без учения В.И. Вернадского о биосфере и биогеохимических процессах, без его идей о роли живого вещества в жизни нашей планеты нельзя осуществить решение современных глобальных проблем. Если бы В.И. Вернадский оста-

²⁷ The Biosphere and Noosphere Reader / Ed. by P.R. Samson and D. Pitt with a foreword by M.S. Gorbachev. London–New York: Routledge, 1999. – 206 p.

²⁸ Лано А.Ф. Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1988) / Под общ. ред. акад. РАН А.Л. Яншина – СПб.: Изд. РХГИ, 2000. – С. 7.

²⁹ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения... – 592 с.

вил нам всего лишь свою гениальную догадку о ноосфере, то и этого было бы достаточно, чтобы поставить его в ряд великих ученых мира»³⁰.

В монографии был подведен обобщающий итог развития идей учения о ноосфере и реализации нового синтеза наук в системе ноосферизма.

Е.П. Борисенков обратил внимание на необходимость новой востребованности концепции биогеохимических циклов В.И. Вернадского для описания механизма обеспечения динамической целостности биосферы, а также идеи В.И. Вернадского об использовании роста углекислого газа в атмосфере как «удобрения» для развития биосферы, для роста растений и лесов. Но с этой целью надо не уничтожать леса, а наоборот, опережающими темпами их высаживать³¹. Продолжая линию учения о ноосфере В.И. Вернадского, В.Ю. Татур заострил внимание на целевой и одновременно научно-мировоззренческой установке: «Чтобы движение к ноосфере стало осмысленным, сознание человека должно стать целостным, т.е. исключаящим в самом методе принятия решения свою обособленность, отделенность от природы, частью которой реально является человек как природнотелесное существо»³².

С творчества В.И. Вернадского (1863–1945 гг.) начинается ноосферогенетический синтез научного знания.

Мысль о системном синтезе всего корпуса знаний человечества, о переходе человека к новым формам целостности своего бытия, смогла бы развернуться пока еще исторически дремлющая потенция человеческого разума как некоей космобиосферной функции, появлялась в более или в менее рефлексированном и «отшлифованном» виде неоднократно, но особенно ярко она проявилась в творчестве К. Маркса и В.И. Вернадского.

У Маркса такая мысль возникла в контексте диалектической логики исторического материализма, системогенезиса капитала. Прорыв человека к дремлющим силам своей родовой сущности Маркс связывал с понятиями социализма и коммунизма, понимавшихся им как «царство истинной свободы», становление которого соотносилось с окончанием «предыстории человечества» как формы истории, «двигавшейся» не будучи ему подвластной в логике классовых противоречий, неравенства в распределении общественного богатства, отражающего эксплуатацию «небольшой кучкой» тех, кому принадлежит капитал и средства производства, и остальных, обреченных трудиться на эту «небольшую кучку», присваивавшую себе результаты их труда.

Прогноз К. Маркса о прорыве к новой целостности бытия рождался из диалектической логики отрицания стихийности социального развития внутри системы оснований социального развития человечества в рыночно-капиталистической форме. Из этого прогноза вытекал и марксов «подпрогноз» о становлении науки, объединяющей естествознание и науку о человеке, которая станет единой наукой и о природе, и о человеке.

³⁰ Там же. – С.65.

³¹ Там же. – С.198.

³² Там же. – С.224.

Таким образом, прогноз Маркса содержал предвидение будущей «истинной истории человечества», которая состоится на базе науки как главной производительной силы, как силы планирования и управления социально-экономическим развитием.

Научное творчество В.И. Вернадского, с одной стороны, выглядит как некое подтверждение прогноза Маркса о синтезе науки, о прорыве к новым формам социального бытия человечества, а с другой – как новый синтез, отражающий диалектическое отрицание прежних форм бытия человечества уже не в социальной, а в социоприродной логике развития человечества в его единстве с биосферой и системой Земли как «планетарного организма».

Творчество Вернадского протекало на фоне глобальных исторических катаклизмов, потрясших основания человеческой истории в первой половине XX в.: русской революции 1905–1908 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг., Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны 1918–1922 гг., Второй мировой войны 1939–1945 гг. и Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии в 1941–1945 гг. Научный социализм после Октябрьской революции превратился в социальную практику в СССР.

Размах истории, ламинарное течение которой во второй половине XIX в. вдруг ускорилось, приобретая характер бурного, турбулентного потока, наложил отпечаток на творчество Вернадского. Его масштабность, универсальность, энциклопедичность, глубина осуществляемого синтеза диктовались потребностями развития человечества, чей прометеевский пафос приобрел мощные энергопреобразовательные возможности.

Учение о ноосфере имеет внутренний системогенез в логике самого творческого синтеза Вернадского. Синтезы, которые он выполнил в области науковедения, кристаллохимии, геохимии, биогеохимии, учения о биосфере, геологического эволюционизма, истории культуры, социологии сельского хозяйства и т.д., обеспечили ему логический путь к осуществлению ноосферогенетического синтеза наук.

Учение о биосфере и ноосфере Вернадского на полстолетия предвосхитило постановку глобальных проблем. Уже в 20-е – 30-е гг. XX в. оно обозначило альтернативу капиталистической (империалистической) глобализации, которую можно назвать ноосферной или ноосферно-социалистической альтернативой. Собственно говоря, как Первая, так и Вторая Мировая войны могут рассматриваться как военные глобальные конфликты двух видов империалистической глобализации – англо-американской и германской. Вторая Мировая война стала одновременно и ареной борьбы капиталистической (империалистической) и ноосферно-социалистической альтернатив глобализаций. При знакомстве с перепиской В.И. Вернадского в годы Великой Отечественной войны создается впечатление, что он глубоко понимал это эпохальное столкновение проноосферных и антиноосферных глобальных сил (фашизм Вернадский считал глобальной антиноосферной силой).

1.2. Становление человечества как планетарного организма и экологический финал рыночно-капиталистической истории

Наше время – начало XXI в. – особенно трагично. Становление человечества как планетарного организма, погруженного в систему положительных и отрицательных обратных связей, произошло.

Слепая, стихийная форма рыночно-капиталистического хозяйствования на фоне энергетической цивилизации человечества XX в. выявила свой экологический предел, реализовавшийся в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Природа уже подписала смертельный приговор капитализму и рыночно-капиталистическому человечеству. Схемы мировой финансовой капиталократии, порожденные подчиненной ей и обслуживающей ее наукой (включая и доклады Римского клуба, направленные на установление нового мирового порядка с сохранением глобального капиталистического неравенства с вывозом ресурсов в США и страны Западной Европы), являются утопическими. Они не могут спасти человечество от возможной экологической катастрофы в XXI в. Наступил не конец истории в форме установления либерального капитализма на вечные времена, как провозгласил в своем манифесте Ф.Фукуяма, а конец рыночно-капиталистической цивилизации Запада, ее глобально-экологический финал.

Человечеству предъявлен природой императив выживаемости как императив перехода к новой форме бытия – ноосферизму. Именно в рамках этого императива в начале XXI в. актуализируется творческое наследие В.И. Вернадского, особенно – учение о био- и ноосфере, об их современном развитии.

Россия – родина первого прорыва человечества к социализму. Россия – родина русского космизма, давшего миру таких титанов мысли, как М.В. Ломоносов, Н.Ф. Федоров, Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, А.П. Королев, В.И. Вернадский. Россия – родина первого человека, полетевшего в космос, – Юрия Гагарина. Поэтому Россия не случайно стала и родиной учения о ноосфере. В настоящее время Россия переживает историческую трагедию, иногда приобретающую черты фарса. Эта трагедия отражает историческую тупиковость рыночных либерально-капиталистических идеалов, которые были заложены в основание стратегии реформирования в 90-х гг. XX в. На деле эта стратегия стала стратегией Запада по превращению России в свой сырьевой придаток и одновременно процессом умерщвления коренного населения страны (в результате удешевления экономики).

Выход из сложившегося рыночно-капиталистического тупика – прорыв России к будущему на основе ноосферной научно-мировоззренческой системы и идеологии, на основании автохтонного научно-интеллектуального потенциала.

1.3. Смысловое значение творчества В.И. Вернадского для будущего. Новое понимание ноосферогенеза в XXI веке

На фоне процесса глобализации и обострения социокультурных, экономических и политических антагонизмов обращение к творчеству В.И. Вернадского имеет множество смыслов с их интенциями в будущее. Главный из них – поиск ноосферной модели будущего для человечества и России. Это имеет свои основания и предпосылки. К ним относятся не только все творческое наследие Вернадского и исторический опыт советского социализма, равно как и опыт истории человечества в XXI в., но и тот научно-теоретический потенциал современного развития учения о ноосфере, который выступит своеобразным результатом развивающейся Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения. В.И. Вернадский всегда глубоко понимал роль образования в становлении ноосферы. Еще на заре XX в. он провозгласил для России «идеал учащегося народа».

Новое понимание ноосферогенеза в XXI в. связано с моделью ноосферы как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Образовательное общество и есть та модель ноосферного общества, в которой образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, обеспечивающим опережающее развитие качества человека, общественного интеллекта и образования как главного условия сформулированной выше модели ноосферы. Общественный интеллект при этом понимается как управление будущим со стороны общества, как единство науки, культуры и образования, обеспечивающее высокое качество такого управления. Проблема управления социоприродной динамической гармонией – ведущая в проблематике ноосферогенеза XXI в. Она может быть решена только при доминировании в общественном производстве планово-экономических начал, общественной собственности, глобальной социальной справедливости в распределении ресурсов. При этом управляемость не отрицает расцвет творчества людей, а напротив, ее предполагает.

Ноосферизм – не только новая модель бытия, социоприродного гомеостаза, но и новая философия, новая научная картина мира, новое качество человека. В этой философии понимание природы как Самотворящей Природы, Природы – Пантакреатора, понимание не только бытия человека, но и бытия вообще как креативного бытия становится важнейшим онтологическим основанием доктрины ноосферизма. И. Пригожин по этому поводу заметил: «Пассивная Вселенная не способна порождать созидательную Вселенную». История задает тест человеческому разуму.

В.И. Вернадский весьма глубоко осознавал ту меру мужества, которая необходима интеллекту для поисков истины и правды: человечество сможет спасти только мужество его разума. Жизнь разума самого В.И. Вернадского – яркий пример такого мужества, которое особенно необходимо российской

интеллигенции. Будем же следовать этому великому примеру, не страшась усталости и правды, как бы она тяжела ни была. Россия снова поднимает знамя духа, правды и знания на путях поиска выхода человечества из исторического тупика.

Время, прошедшее со дня рождения В.И. Вернадского, по геологическим меркам – мгновение, по меркам истории человечества – мгновение более широкого масштаба, а вот по меркам человеческой жизни – это длительный период. В него вместился весь XX в. с его победами и поражениями, взлетами созидającego человеческого духа и падениями деструктивной человеческой мысли, отягощенной страстями обогащения, власти, гедонизма; с его высокими образцами достижений культуры и масштабами разрушений, плазменными призраками, сжегшими жизнь сотен тысяч людей, ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки.

Мир замер в начале XXI в. перед будущей историей. Космос требует от человечества нового научного синтеза и новых социальных прорывов. Космос – живой и безграничный – создал человеческий разум на Земле не случайно: разум – функция космоса. И учение В.И. Вернадского о ноосфере, Вернадскианская революция в их современном развитии вооружают человечество и его коллективный разум для нового прорыва, нового этапа оразумления биосферной эволюции, где человеческий разум, бережно относясь к ее интенциям, сумел бы раскрыть потенциал будущей социоприродной гармонии – основы будущего становления человечества и России.

Поистине все великое на Руси свершается по законам дружбы, сотрудничества, взаимопомощи. На этом стояла Русь и будет стоять вечно.

2. Владимир Иванович Вернадский — ученый-энциклопедист, русский космист, создатель учения о ноосфере

Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я сознаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа³³.

В.И. Вернадский

2.1. Понятие Вернадскианской революции. Вернадскианский парадигмальный цикл в развитии отечественной науки

12 марта 2003 г. исполнилось 140 лет со дня рождения В.И. Вернадского. Научная и вузовская общественность, русский и другие народы России, все культурное человечество чествовали в лице Вернадского великого ученого-энциклопедиста, гиганта Русского Возрождения в XX в., создателя учения

³³ Вернадский В.И. Дневник, 1920 г. // Наука и жизнь. – 1988. – № 3.

о ноосфере, которое в конце XX – начале XXI в. продолжает интенсивно развиваться, трансформируется в новую систему научного и философского мировоззрения, модель будущего бытия человечества в XXI в. – в ноосферизм, – зачинателя парадигмальной революции во всей системе научного знания и культуры, которую западные ученые Николас Полунин и Жак Гриневальд назвали Вернадскианской революцией.

Академик РАН А.Л. Яншин в 1993 г. писал: «Следует подчеркнуть – ибо это неизвестно даже специалистам – идеи и даже терминология учения В.И. Вернадского, начиная со середины 1950-х годов, стали направляющими принципами в организации глобальных экологических программ. Последнее было непосредственно связано с деятельностью умершего год назад чл.-корр. АН СССР В.А. Ковды, который, будучи директором департамента точных и естественных наук ЮНЕСКО, в 1955–1961 гг. организовал Международный проект глобальных исследований проблем опустынивания (1955–1956) и МБП (Международную биологическую программу, – С.А.). Уже на первых этапах реализации Международной биологической программы усилиями ученых из различных стран было показано, что воздействие человечества на природу приобрело глобальный характер и продолжает возрастать, причем масштабы и темпы антропогенных нарушений среды намного опережают уровень знаний о процессах, происходящих в различных экосистемах. Чтобы сократить этот разрыв, как представлялось, возникла острая *необходимость фундаментальных комплексных исследований тенденций эволюции биосферы, организованных в рамках единого, концептуального подхода. Именно в этих условиях международной научной общественностью было осознано, что теория биосферы В.И. Вернадского не имеет аналогов в мировой мысли*» (курсив мой. – С.А.)³⁴.

Подчеркивая синтезирующую, парадигмально-изменяющую функцию учения о ноосфере, академик АН РАН Н.Н. Моисеев 14 лет назад писал: «Несмотря на появление представлений о единстве Природы и Человека и их взаимообусловленности, мир неживой материи и живого вещества и мир Человека и общества, им созданного, в XIX в. еще не были взаимосвязаны в сознании ученых. Научные дисциплины в этих трех сферах жили еще долгое время самостоятельной жизнью. А эмпирического материала было недостаточно, чтобы воспроизвести единую цельную картину мира. *Таким связующим звеном оказалось учение о ноосфере В.И. Вернадского в начале нынешнего тысячелетия*»³⁵ (курсив мой. – С.А.).

Фактически учение В.И. Вернадского о ноосфере, обобщающее его научное творчество, явилось парадигмально-синтетической революцией в эволюции науки в XX в., которая и есть Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения.

³⁴ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. – М.: Современник, 1993. – С.6–7.

³⁵ Там же. – С.11.

Это дало автору основания в 1999 г., на торжестве в честь 275-летия Петровской академии наук и искусств, в его анализе парадигмальных длиннопериодных циклов в развитии российской науки и искусства за 275 лет выделить три больших парадигмальных цикла: «петровско-ломоносовский», «пушкинский» и «вернадскианский»³⁶, которые составляют структуру Эпохи Русского Возрождения.

Вернадскианский парадигмальный цикл, начавшийся приблизительно в 1920-м г., в наше время только начинает раскрывать свои потенции в синтезе трех сфер науки, о которых писал Н.Н. Моисеев.

Вернадскианский цикл можно условно разбить на два периода:

- первый – время жизни В.И. Вернадского, его научного творчества и становления ноосферно-парадигмального научного синтеза (1863–1945 гг.);
- второй – время развития теорий и идей В.И. Вернадского, ноосферной парадигмы организации научного знания и изменения оснований в системе научного мировоззрения под воздействием учения о ноосфере, становления предпосылок для прорыва к новой идеологии и теоретическому обобщению в XXI в., что автор назвал ноосферизмом³⁷ (середина XX – начало XXI в.).

2.2. Генеалогия В.И. Вернадского

Родословная В.И. Вернадского восходит к литовскому шляхтичу Верна, который перешел на сторону казацкого войска Богдана Хмельницкого и боролся вместе с ним за освобождение Украины. Позже он был схвачен поляками и казнен. Потомки Верны по мужской линии были запорожскими казаками. После ликвидации Запорожской Сечи Екатериной II один из потомков Верны и прадед В.И. Вернадского – И.И. Вернадский – бежал в Черниговское наместничество, где и обосновался в большом селе Церковщина Березинского повета. Впоследствии он стал сельским священником. Его средний сын Василий Иванович Вернадский – дед В.И. Вернадского – очень хотел стать врачом (это его желание было неуютно деспотичному отцу, желавшему сделать из сына священника) и с благословления матери бежал из родительского дома в Москву, где поступил в университет. За непослушание отец торжественно проклял сына в церкви. Василий Иванович Вернадский стал врачом и во время наполеоновских войн участвовал в военных походах А.В. Суворова и М.И. Кутузова, в том числе и в героическом переходе через Чертов мост в Альпах. В 1799 г. вместе с госпиталем был взят в плен войсками маршала Массены и в Россию вернулся во главе госпиталя (около тысячи человек) в мае 1800 г.³⁸ В 1826 г. Василий Иванович получает звание

³⁶ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия – СПб.: ПАНИ, 1999, 827 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том 1. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.

³⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.

³⁸ Мочалов Н.И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – С.19.

коллежского советника, что дало ему право на потомственное дворянство, и воспользовавшись этим, он переименовал правописание своей фамилии: Вернадский вместо Вернацкий.

Дед В.И. Вернадского был незаурядной личностью: человек долга, мужества и одновременно большой доброты и истинной гуманности, он стал «кристаллизатором» семейных традиций и преданий, оказавших значительное воздействие на становление внутреннего мира его внука В.И. Вернадского. Второй прадед В.И. Вернадского Яков Короленко был и прадедом писателя В.Г. Короленко. Следовательно, Владимир Галактионович Короленко и Владимир Иванович Вернадский были троюродными братьями.

По материнской линии генеалогия В.И. Вернадского связана с многочисленным родом Константиновичей. Дед – П.Х. Константинович – не раз участвовал в сражениях и дослужился до звания генерала. Мать Вернадского Анна Петровна родилась в 1837 г. в Киеве, где окончила пансион имени генерала Левашева. Родной дядя матери – Н.И. Гулак – был членом тайного Кирилло-Мефодиевского общества, во главе которого стояли Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомаров и др.

Вернадский впоследствии свою мать характеризовал как «яркую личность, страстную, умную, хорошую женщину, очень одаренную»³⁹. В 1862 г. Анна Петровна вышла замуж за И.В. Вернадского и переехала к мужу в Петербург. Иван Васильевич Вернадский, отец Владимира Ивановича, родился в 1821 г. в Киеве в семье Василия Ивановича Вернадского и Екатерины Яковлевны Короленко. В 1846 г. он сдал магистерские экзамены в Петербургском университете и стал ученым-экономистом. В 1847–1848 гг. читал в Киевском университете лекции по политической экономии. Он находился в дружественных связях с Т. Г. Шевченко, Н.И. Гулаком, Г.Ф. Квитка-Основьяненко, придерживался умеренно-либеральных взглядов. Работая в Московском университете, Иван Васильевич дружил с Т.И. Грановским и другими западниками.

В 1856 г. семья Вернадских переехала в Петербург. Одно время отец Вернадского работал в Министерстве внутренних дел, принимая участие в подготовке реформ Александра II, преподавал в вузах Петербурга. Он – профессор Главного педагогического института, затем – Александровского лицея и Технологического института, член Вольного экономического общества. Впоследствии он занимал должность председателя Политико-экономического комитета этого общества, входившего в состав Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Возглавив комитет, он принял участие во многих экономико-статистических обследованиях регионов России, посещал Рыбинск, Ярославль, Саратов, Астрахань, Кострому, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань.

В России середины XIX в. отец Вернадского стал широко известной личностью. Являясь типичным представителем либерально-просветитель-

³⁹ Там же. – С.21.

ских кругов русской интеллигенции, он знакомится с Н.Г. Чернышевским, А.А. Бакуниным, П.А. Кропоткиным и др. По своему мировоззрению И.В. Вернадский был эволюционистом и считал, что сам ход экономического развития России определит ее будущую судьбу, что впоследствии было отмечено А.И. Герценом в «Колоколе»⁴⁰.

Такова, в общем, была та социально-историческая, духовная, семейно-генеалогическая среда, где появился на свет В.И. Вернадский и которая, несомненно, была тем «социокультурным геном», что во многом определил его мировоззренческое становление. В его родословной причудливо переплелись, по меньшей мере, три линии: украинская, русская, польско-литовская. Его генеалогия еще раз подтверждает глубинные основания единства славянских народов.

В 1918 г. Владимир Иванович охарактеризовал себя предельно категорично и точно как «русского по культуре и по всему укладу своей жизни – правда, русского, вся жизнь которого непрерывного была связана и с Украиной, и с украинским освободительным движением»⁴¹.

2.3. Ученичество. Становление мыслителя. Менделеевская и докучаевская линии влияния. В.И. Вернадский – докучаевец

2.3.1. Школа

12 марта 1863 г. в семье Ивана Васильевича и Анна Петровны (на которой он женился в 1862 г. после смерти первой своей жены, от первого брака у него был сын Николай) родился сын Владимир, которому было суждено стать гениальным ученым. Через год у Владимира появились сестры-близнецы Ольга и Екатерина. Детство и юность Вернадского проходили в атмосфере вольнодумства. «Мальчиком, – вспоминал он впоследствии, – я помню очень много рассказов о декабристах от отца и Е.М. Короленко»⁴². В семье «был культ декабристов и резко отрицательное отношение к самодержавию и крепостному праву»⁴³.

Харьковская классическая гимназия, дружба с Н.Д. Пахитоновым, офицером, участником Русско-турецкой войны 1877–78 гг. (впоследствии народовольцем), оказали большое влияние на мировоззрение и политические симпатии Вернадского. Он писал: «Процесс Веры Засулич в Петербургском окружном суде. Я очень хорошо помню огромное впечатление, которое это на меня произвело. Разговоры в семье – полное сочувствие всем»⁴⁴.

В 1876 году Володя Вернадский поступил в четвертый класс Первой петербургской классической гимназии. В этот период он увлекался русской

⁴⁰ Мочалов Н.И. Указ. соч. – С.26.

⁴¹ Там же. – С.20, 27.

⁴² Там же. – С.29.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. – С.34.

историей (читал Татищева, Щербатова, Карамзина и др.), историей Русской православной церкви, по которой он стал в гимназии признанным авторитетом, географией, астрономией, космологией (в 1876 г. прочел книгу Путяты «Космология»). Именно в годы учебы в Петербургской гимназии произошел поворот интересов Вернадского в сторону естествознания. В тот период в гимназии формировался кружок Краснова (Андрей Николаевич Краснов, сын донского казака – генерала, ученого и писателя, вырос впоследствии в талантливейшего натуралиста, ботаника, географа и путешественника, основателя Ботанического сада в Батуми), участники которого (Ремезов, Зайцев, Тюрин, Вернадский и др.) занимались изучением естествознания.

К концу гимназического курса интерес Владимира к естественным наукам окреп и превратился в дело жизни. Он с увлечением прочитал предисловие Д.И. Менделеева к книге Г. Мона «Метеорология», где Менделеев прозорливо отмечал, что разгадка многих метеорологических явлений находится в верхних слоях атмосферы. В 1879–1881 гг. в круг интересов Вернадского вошли сложные явления человеческой психики и сознания, которыми он продолжал интересоваться всю жизнь. Это время – генезис интересов Вернадского как будущего ученого, автора учения о ноосфере.

2.3.2. Петербургский университет. Ученик В.В. Докучаева

В 1881 г. В.И. Вернадский поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета и вскоре стал одним из лучших учеников В.В. Докучаева. Это было одно из лучших отделений в российских вузах того времени. Здесь преподавали Бекетов, Бутлеров, Вагнер, Воейков, Докучаев, Менделеев, Меншуткин, Сеченов, Фаминцын и др. – цвет русской науки, исследователи, оставившие глубокий след в мировом естествознании.

Под воздействием В.В. Докучаева сформировался глубокий интерес Владимира Ивановича к кристаллографии и минералогии. Увлечение этими науками породило его философский поиск в области проблем строения материи. От Докучаева же берет начало прошедшая красной нитью через всю жизнь Вернадского проблема симметрии.

Василий Васильевич Докучаев оказал огромное воздействие на генезис научно-мировоззренческой системы и синтетико-методологического мышления В.И. Вернадского. В.В. Докучаев, несомненно, – Титан Эпохи Русского Возрождения, ее пушкинского, универсалистского цикла, в 1889 г. представил от России на Всемирной выставке достижений науки и техники свою коллекцию почв. Принял эту коллекцию его ученик и распорядитель выставочного павильона России в Париже молодой ученый В.И. Вернадский.

Благодаря докучаевской коллекции «научный мир впервые услышал о дивном природном царстве – почве. К существующей классификации царств

Карла Линнея – растительному, животному и минеральному – Докучаев прибавил четвертое царство природы со своими законами»⁴⁵. В.В. Докучаев не только создал генетическую теорию почвы, но ввел в науку новое понятие о почвоведении как естественноисторической дисциплине, как науке о почвенной оболочке Земли. «Она впервые рассматривала почву и как продукт, и как источник жизни на Земле, как результат вековых жизненных процессов и одновременно как условие для их развития в веках»⁴⁶.

Л. Чернова писала, что «открытый, раскованный Докучаев излучал энергию, увлекая всех окружающих своими идеями, буквально “фонтировал” начинаниями, предприятиями. Широкою его натуру выдерживали немногие, но те кто выдерживал, любил его самозабвенно... На каждой лекции Докучаева студенты становились свидетелями импровизации, родственной поэтическому вдохновению. Этот бывший семинарист – “расстрига”, излагая предмет, часто воодушевлялся буквально до проповеди»⁴⁷. Таким учеником, выдержавшим «натуру» Докучаева и воспринявшим его научное мировоззрение, в том числе генетическую методологию к раскрытию сущности почвы и других геологических образований, широту подходов к предмету естествознания, его целостное, холистическое мышление, был Владимир Иванович Вернадский.

2.3.3. Становление космологического мировоззрения. Роль лекций Д.И. Менделеева на это становление

Удивительным образом увлечение естествоведческим познанием у Вернадского сочеталось с поиском в области гуманитарных наук. Вернадский вспоминал, что естественное отделение университета было ему тесным, и он посещал лекции по историческим, филологическим, юридическим и математическим дисциплинам. В математике, особенно в геометрии, его, интересуют общие принципиальные вопросы.

Большое влияние на становление космологического мировоззрения Вернадского, в «тигле» которого созрело учение о ноосфере, оказал Д.И. Менделеев, его космологические и космографические идеи. «Чувство космоса», смутное в гимназические годы, под воздействием лекций Менделеева по космологии, занятий по астрономии, становится сознательным и одним из главных побудителей творческого синтеза у Вернадского на протяжении всей его жизни. По признанию Н.А. Рубакина, следившего за становлением Владимира Ивановича в те годы, его естественно-научные и философские работы отличаются «космическим размахом», «духом космической реальности»⁴⁸.

⁴⁵ Сеятели и хранители. Очерки об известных агрономах, почвоведех, селекционерах, генетиках, экономистах-аграрниках; отрывки из документов, научных статей, воспоминаний. В двух кн. Книга 2. – М.: «Современник», 1992. – С.50.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. – С.52.

⁴⁸ Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский – М.: Наука, 1982. – С.19; с.44.

В 1882 г. Вернадский сдал экзамен по общей химии самому Менделееву. А.Н. Бекетов являлся в то время ректором Петербургского университета. Под его руководством плодотворно разрабатывалась теория эволюции растений. Учениками Бекетова стали известные впоследствии ученые А.Н. Краснов, В.Л. Комаров, К.А. Тимирязев. Лекции Бекетова оказали большое влияние на становление синтетического мышления Вернадского. Для этих лекций были характерными установки на раскрытие картины эволюции живой природы, единства всего растительного мира, зависимости растительных сообществ от географических условий их обитания.

В 80-х гг. XIX в. сформировался научный студенческий кружок, возглавляемый Вернадским, куда входили А.Н. Краснов, К.Д. Глинка, П.А. Земятченский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Н.М. Сибирцев, А.Р. Ферхмин и другие студенты, многие из которых в будущем станут видными учеными России.

Взгляд В.В. Докучаева на почву как на особое естественное тело подкрепляло формирование у Владимира Ивановича философского материализма. Спустя многие годы после смерти своего учителя Вернадский признавал, что категории естественного тела и природного явления являются кардинальными, с его точки зрения, для любой научной дисциплины.

2.3.4. Генетический метод В.В. Докучаева. В.И. Вернадский – активный член докучаевской научной школы

От В.В. Докучаева к В.И. Вернадскому перешла и идея генезиса⁴⁹ как главного методического принципа познания любых сущностей в природе в динамике их развития.

Генетический метод Докучаев применял к изучению любых естественных явлений. Он стал и основой методологии познания Вернадского. К своей «натурфилософии» Докучаев пришел к концу жизни. В статьях 1898–1899 гг. он определяет «ядро истинной натурфилософии» как изучение «соотношений генетической, вековечной и всегда закономерной связи, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром, – с другой»⁵⁰.

Это кредо Докучаева стало своеобразным заветом его как учителя по отношению к Вернадскому и ярко воплотилось в натурфилософии, в учении Вернадского о ноосфере, изложенной в его работе «Философские мысли натуралиста» (1988).

Когда в университете было создано Научно-литературное общество, Вернадский стал активным участником его Научного отдела. Одновременно он вошел в кружок, в котором были братья Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги (сыгравшие большую роль в развитии российской науки в начале XX в.), исто-

⁴⁹ Там же. – С.46.

⁵⁰ Там же. – С.47.

рики А.А. Корнилов, И.М. Гревс, историк и литературовед Д.И. Шаховский, биолог Н.Г. Ушинский. А.А. Корнилов впоследствии вспоминал, что уже в студенческие годы Вернадский поражал всех особенностями своего мышления: «Ум его, в высшей степени склонный к обобщению, стремился постоянно охватить науку в целом, и поэтому не было такой отрасли человеческого знания, которой бы Вернадский не интересовался»⁵¹. В.И. Вернадский изначально, с юности заявил о себе как личность Русского Возрождения, как универсальный мыслитель ренессансного типа.

С 1882 г. он стал участником научной школы Докучаева, неоднократно участвовал в его экспедициях по исследованию почв в Нижегородскую, Петербургскую и Полтавскую губернии. Уже в этот период сформировался его взгляд на науку как единое знание, в соответствии с чем он стремился раскрыть связи между отдельными научными дисциплинами. В своем дневнике он записывает 19 июня 1884 г., что «знание – наука – есть общее мировоззрение, более или менее распространяющееся и касающееся каждого частного явления»⁵².

В те годы В.И. Вернадский формируется и как ученый-социолог. Путешествуя по районам Поволжья и Украины, он исследует уровни сельскохозяйственного производства, готовит программу подъема сельского хозяйства в России, задумывается над проблемой охраны природы, спасения лесных богатств на территории Поволжья от безжалостного капиталистического истребления, ставит вопрос об изменении социальных отношений. С середины 80-х гг. XIX в. основным методом познания явлений общественной жизни для Владимира Ивановича все более становится прямое или косвенное (посредством свидетелей других лиц – опросы, беседы и т.п.) социальное наблюдение. Тогда же он изучает политическую экономию, в первую очередь, по Дж. Ст. Миллю.

Университет Вернадский окончил в 1885 г. со степенью кандидата естественных наук (утвержден в этой степени Советом Петербургского университета 7 октября 1885 г.). В том же году он стал хранителем Минералогического кабинета университета. На этой должности он исследует проблемы географического распределения минералов, их генезиса. Уже тогда он поставил для себя задачу выявить взаимосвязи геологических процессов с космическими. В 1887 г. Вернадский сдал магистерские экзамены (аналогичные теперешним кандидатским) по минералогии, геологии, аналитической химии комиссии в лице В.В. Докучаева, А.А. Иностранцева и Н.А. Меншуткина. Годом раньше его избирают действительным членом Петербургского общества естествоиспытателей.

2.3.5. Формирование основ системогенетики науки в пространстве научного знания

В конце 80-х гг. XIX в. у Вернадского возник устойчивый интерес к истории научного знания, ставший одной из постоянных линий его научной

⁵¹ Там же. – С.52, 53.

⁵² Там же. – С.59.

работы в течение всей жизни, результаты чего позволяют считать его родоначальником науковедения как научной дисциплины. При этом необходимо подчеркнуть, что генетический метод познания был применен им к исследованию эволюции научного знания в полной мере.

Если воспользоваться термином «системогенетика», который введен в научный оборот автором монографии как научная отрасль в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в., то В.И. Вернадский заложил основы системогенетики науки.

И.И. Мочалов указывает, что *«сугубо конкретные и специальные, казалось бы, проблемы, поскольку они рассматривались во временном разрезе, закономерно трансформировались в сознании Вернадского в более общие проблемы сменяемости и, одновременно, преемственности научных идей, гипотез, теорий, открытий, за которыми стояли реальные исторические личности – ученые, жившие в реальной исторической обстановке... преемственность и сменяемость идей представляли перед ним как преемственность и сменяемость поколений и тем все острее и глубже воспринимал он себя самого как малую частицу того гармоничного, разворачивающегося во времени великого и прекрасного целого, которое называется Наукой»* (курсив мой. – С.А.)⁵³, и кроме того – ноосферой.

Неизгладимое влияние на всю жизнь Вернадского оказало Братство, которое возникло на базе студенческого кружка в 1886 г., где шло противоборство этических устремлений его членов – «стоиков» и «эпикурейцев». «Стоиками» были братья Ольденбурги, Вернадский, Краснов.

3 ноября 1886 г. Вернадский женится на Наталье Егоровне Старицкой, а 20 августа (1 сентября по новому стилю) 1887 г. появился сын Георгий (Гуля), знаменитый впоследствии Георгий Владимирович Вернадский, – историк, «евразиец».

2.4. Московский цикл творчества (1891–1911)

2.4.1. Кристаллография и минералогия в круге интересов В.И. Вернадского

Конец 80-х – 90-е гг. XIX в. – время становления В.И. Вернадского как знаменитого кристаллографа и минералога.

В 1888 г. он участвует в сессии Международного Геологического Конгресса в Лондоне, знакомится с деятельностью Британского музея, принимает участие в конференции Британской ассоциации наук в Бате. В Мюнхене он ведет работы по кристаллографии и минералогии в лаборатории П. Грота, по капиллярным свойствам кристаллов – у Л. Зонке, по химическому анализу кристаллов под микроскопом – у Гаугсхофера.

В 1889 г. он продолжает научную работу во Франции, в Высшей Горной школе у Ле-Шателье, а также в знаменитой «Коллеж-де-Франс» у профес-

⁵³ Там же. – С.75.

сора естественной истории Ф. Фуке. Тогда он поставил перед собой задачу изучения проблемы синтеза минералов.

По просьбе В.В. Докучаева он стал его представителем на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. Широкая научная деятельность во Франции выводит Вернадского на международную арену большой науки. В 1889 г. его избирают членом Французского минералогического сообщества и член-корреспондентом Британской ассоциации наук. В.И. Вернадский знакомится с такими выдающимися естествоиспытателями Франции, как Пьер Кюри, Э. Маляр, А. Добрэ, С. Менье и др.

С 1890 г. Вернадский начинает работать в Московском университете по приглашению профессора А.П. Павлова. Он сходитяся с ведущими учеными университета и Москвы, в частности с А.П. и М.В. Павловыми (в это время начинается становление геологической научной школы А.П. Павлова), с минералогами и кристаллографами Н.И. Криштафовичем, Цебриковым, В.Д. Соколовым, Щировским. Кроме занятий по минералогии и кристаллографии, Вернадский в 90-е гг. XIX в. все больше начинает интересоваться общими проблемами образования в России, в первую очередь, проблемами высшей школы. Он становится активным участником Московского общества испытателей природы (МОИП).

Благодаря своей интенсивной деятельности, В.И. Вернадский сближается со многими видными учеными России – Н.Е. Жуковским, И.П. Павловым, Н.А. Умовым, Н.Д. Зелинским, Н.К. Кольцовым, В.В. Морковниковым, Д.Н. Прянишниковым, А.Г. Столетовым, К.А. Темирязовым, А.Н. Северцовым, Д.Н. Анучиным и др.

Важной вехой этого периода стала научная статья «Генезис минералов», вошедшая в энциклопедический словарь под редакцией В.В. Докучаева (1892). В статье В.И. Вернадский предстает как системогенетик-эволюционист, исповедующий цикличность развития. «Во многих природных процессах мы имеем круговые или циклические процессы... они служат лишь указанием того равновесия, которое устанавливалось в течение веков в огромной химической лаборатории, какой является земной шар»⁵⁴.

В 1897 г. Вернадский защищает докторскую диссертацию по проблемам кристаллографии на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1891 г. он приступает к чтению лекций по кристаллографии в Московском университете, которые читал в течение 20 лет до 1911 г.

2.4.2. Принцип творческого характера человеческого разума

В 90-х гг. XIX в. у Вернадского складывается важнейший принцип его мировоззрения – принцип творческого характера человеческого разума. Он создает своеобразную концепцию творческой активности человеческого разума, которая впоследствии стала частью учения о ноосфере и системы на-

⁵⁴ Там же. – С.100.

уководения В.И. Вернадского, в частности, его мысли о «взрыве научного творчества» в первой половине XX в.

В своих знаменитых «Записках» он отмечает: «В сущности, мы видим во всей истории постоянную борьбу сознательных укладов жизни против бессознательного строя мертвых законов природы – и в этом напряжении сознания вся красота исторических явлений... Этим напряжением сознания может оцениваться историческая эпоха»⁵⁵.

В 1900 г. В.И. Вернадский на заседании, посвященном 150-летию открытия М.В. Ломоносовым первой химической лаборатории в России, сделал знаменитый научный доклад, поразивший российских ученых глубиной анализа, обширностью фактической базы, оригинальностью научных выводов. По оценке Е.С. Федорова, на арену истории вышел крупный научный мыслитель и исследователь.

16 декабря 1902 г. Вернадский утвержден в должности ординарного профессора Московского университета, в которой состоял до 1911 г. В те годы Вернадский много времени отдает научным путешествиям: Европа, Кавказ, губернии России. Продолжается мыслительная работа по истории науки.

2.4.3. «О научном мировоззрении». В.И. Вернадский – философ-реалист. Становление научной школы В.И. Вернадского

В 1902 г. была издана работа Вернадского «О научном мировоззрении», которую высоко оценили С.Н. Трубецкой и П.И. Новгородцев. В ней он четко формулирует аксиому – кредо об отражении абстрактными построениями («формальной действительностью») реального мира («реальной действительности»), отнеся себя (вместе с Д.И. Менделеевым) к «реалистам», и этой аксиоме – кредо – следовал всю жизнь.

В 1904 г. появляется работа Вернадского «Кант и естествознание», где он пронизательно отметил факт революции в научной картине мира, которая происходила на рубеже XIX–XX вв. (и которую позже очень глубоко проанализировал В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»), и поставил вопрос о «новой созидательной философской работе» как задаче «ближайшего будущего». Вернадский углубляет и свое социально-историческое мировоззрение. Он подчеркивает свой взгляд на историю человечества как всемирно-исторический по своему содержанию процесс.

Происходит формирование научной школы Вернадского. Его первыми учениками стали Д.Н. Артемьев, Г.В. Вульф, А.В. Казаков, А.В. Павлов, О.М. Шубникова, Д.И. Иловайский, Т.А. Молчанов, Б.А. Линденер, Н.В. Скворцов, П.Н. Орлов, А.Е. Ферсман и др. В лаборатории Вернадского, о которой с благодарностью вспоминал Ферсман, зарождалась новая наука – геохимия.

В 1903 г. вышла в свет монография Вернадского «Основы кристаллографии», в которой глубоко представлены физико-химические основы кри-

⁵⁵ Там же. – С.117.

таллографии, учение о симметрии. Идеи этой работы стали базовыми для нового направления в области кристаллографии – кристаллохимии.

В 1904 г. вместе с Н.Е. Жуковским, И.А. Каблуковым, Н.А. Умовым, П.Н. Лебедевым и другими видными учеными Вернадский принял участие в организации научного Общества имени Х.С. Леденцова. Тогда же состоялось его знакомство с генетиком Н.К. Кольцовым, переросшее в большую дружбу.

4 марта 1906 г. В.И. Вернадский избирается адъюнктом по минералогии Российской академии наук и становится заведующим Минералогическим отделением Геологического музея имени Петра Великого. В работе отделения музея принимали участие В.И., Л.И. и В.Р. Крыжановские, А.В. Николаев, М.Е. Лезедова, Е.Д. Ревуцкая, А.Е. Ферсман, Е.С. Федоров, А.А. Твалчредидзе, В.Н. Сукачев, С.М. Курбатов и др.

2.4.4. Зарождение начал нового синтеза наук. Явление радиоактивности и проблема изучения живого вещества

В 1906 г. В.И. Вернадский набрасывает на отдельном листке удивительный абрис поставленных себе задач:

«Надо исходить из настоящего:

Роль человека → резкое нарушение равновесия: это есть новый сильный катализатор. Образование металлов, уничтожение графита, угля и т.д., разложение устойчивых соединений.

Какой + и в какую сторону дал человек?

Млекопитающие?

Птицы?

Рыбы?

Растения?

Не обусловлено ли все развитие не чем иным, как определенной формой диссипации энергии?

Без организмов не было бы химических процессов на Земле?

Во все циклы входят неизбежно организмы?»⁵⁶.

В этом вопрошании Вернадского в начале XX в. слышится его ответ в виде учения о ноосфере и предчувствуются уже наши вопросы в начале XXI в. в связи с состоявшейся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

В первое десятилетие XX в. растет интерес Вернадского и к радиоактивности. В 1907 г. к нему приходит крупный научно-организационный успех: при обсуждении очередных задач академии, требующих денежных затрат, на одно из первых мест, по представлению Вернадского, А.П. Карпинского, Ф.Н. Чернышева, было поставлено изучение радиоактивных минералов России, и определена для этого сумма в 10 000 рублей. С этого времени Вернад-

⁵⁶ Там же. – С.109.

ский берет в свои руки организацию изысканий радиоактивных минералов на территории России, встав во главе этого важнейшего дела до конца своей жизни (в течение 38 лет).

В конце десятилетия он возвращается к проблеме почвоведения и ставит проблему изучения живого вещества. Все больше Вернадский задумывается о возможной космической роли живого вещества. В письме от 27 июня 1908 г. он замечает: «Мысль занята новой областью, которую охватываю – о количестве живой материи и о соотношении между живым и мертвым... Мне удастся здесь подойти к новым явлениям»⁵⁷. Эти исследования спустя два десятилетия привели его к теории биосферы и учению о ноосфере.

29 декабря 1910 г. на Общем собрании академии наук Вернадский, впервые выступая на этом научном форуме с докладом «Задачи дня в области радия», впервые в истории науки предсказал появление новых источников энергии – источников атомной энергии:

«...Перед нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, которые рисовались человеческому воображению».

Он понимал потенцию разрушительной силы в этом источнике энергии, если его превратить в оружие: «С надеждой и опасением всматриваемся мы в нового союзника и защитника»⁵⁸.

В 1911 г. на Московский университет обрушились жестокие репрессии царских властей. Протестуя против решения царских властей, ставившего университет под контроль градоначальника Москвы, 3 февраля Вернадский вместе с Н.А. Умовым, С.А. Чаплыгиным, Д.М. Петрушевским, А.А. Кизеветтером, Г.В. Вульфом, Н.К. Кольцовым и другими подает прошение об отставке. Три дня спустя такое же прошение написали К.А. Тимирязев, П.Н. Лебедев, А.Ф. Фортунатов, Н.Д. Зелинский и другие. Произошел беспрецедентный в истории русской культуры разгром Московского университета.

Для Вернадского это был переломный период. Закончился двадцатилетний московский цикл его научного творчества.

2.5. Петербургский цикл (1911–1918). Разработка теории биосферы и живого вещества

2.5.1. Газовый обмен земной коры. Геохимические функции. Начало работы над теорией биосферы. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) – детище Вернадского

В августе 1911 г. Вернадский возвращается в Петербург и поселяется на Васильевском острове. А уже 22 декабря на 2-м Менделеевском съезде в Петербурге он выступает с докладом «О газовом обмене земной коры», ко-

⁵⁷ Там же. – С.172.

⁵⁸ Там же. – С.183.

торый А.П. Карпинский и В.Г. Фесенков высоко оценили. Спустя много лет академик Фесенков подчеркивал, что *идеи Вернадского, высказанные в этом докладе «стали основой для прямых газовых методов поисков нефтяных и газовых месторождений»* (курсив мой. – С.А.)⁵⁹.

В 1911 г. исполнилось 25 лет научной деятельности Вернадского. С 1911 по 1916 гг. фактически выкристаллизовались все основные направления его научного поиска. Выходят четвертый и пятый выпуски «Опыта описательной минералогии». В 1914 г. в докладе «История рубидия в земной коре» он определяет соприкосновение биосферы с газовой оболочкой Земли (т.е. атмосферой), как «поверхностную корку земного шара, связанную с биологическими процессами»⁶⁰. Он ставит перед собой вопрос о детальном определении картины геохимических функций живых организмов, разработка которых и привела к возникновению биохимии и учения о живом веществе и биосфере.

1916 г. в этом плане – переломный в жизни Вернадского. «С этого времени я начал систематически знакомиться с биологической литературой на химической и химико-геологической основе и выработал основные принципы биогеохимии». «Для меня открылся новый мир. Я убедился, что в окружающей нас природе – биосфере – живые организмы играют первостепенную, может быть, ведущую роль»⁶¹, – писал позже ученый.

С 1912 г. по инициативе Вернадского и под его руководством организуется постоянно действующая Радиева экспедиция. В том же году при его активном участии экспедицией были проведены значительные работы. В 1914 г. в экспедиции приняли участие более 30 человек, она охватила обширные территории Сибири и Средней Азии, Урала и Кавказа.

Первая империалистическая война, в которую была втянута царская Россия, потребовала мобилизации ресурсов. 21 января 1915 г. В.И. Вернадский внес от своего имени и от имени академиков А.П. Карпинского, Б.Б. Голицына, Н.С. Курнакова и Н.И. Андрусова в физико-математическое отделение академии заявление о создании при ней Комиссии по изучению естественных производительных сил России (знаменитой КЕПС).

Это был крупный проект, душой которого с самого начала стал Вернадский. «Что же касается проекта В.И. Вернадского, – писал академик П.И. Вальден, – то нельзя не согласиться, что он составлен рукой мастера-организатора и открывает перед нами всю печальную картину того, что до сих пор еще не сделано, а должно быть сделано нами в кратчайшей жизни»⁶².

Следует добавить, что это был, наверное, первый крупный план – программа, предтеча того механизма планирования, который осуществился уже в советскую эпоху, начиная со знаменитого плана ГОЭЛРО. Только в

---

⁵⁹ Там же. – С.194.

⁶⁰ Там же. – С.195.

⁶¹ Там же. – С.196.

⁶² Там же. – С.206.

1916 г. КЕПС организовала 14 специальных экспедиций в различные районы России. Стоило бы нынешним властям обратиться к этому 90-летней давности опыту царской, отнюдь не советской и не социалистической, России. В.И. Вернадский не ограничился должностью председателя КЕПС и вошел в состав ряда ее подкомиссий – ботанической, по артезианским водам, по использованию силы ветра, был избран членом ее редакционного комитета, возглавляемого А.П. Карпинским.

2.5.2. «Живое вещество»

В 1916 г. Вернадский приступает к работе над фундаментальной монографией «Живое вещество». К этому времени у него сложилось в основных чертах представление о биосфере как о динамически уравновешенной, самоподдерживающейся и самовоспроизводящейся системе. Поэтому концепция естественных производительных сил общества у Вернадского была связана с биосферогенным мировоззрением, ориентирующимся на учет многочисленных положительных и отрицательных связей, образующих гомеостатические механизмы живой природы.

В 1917 г. на заседании КЕПС Вернадский делает доклад «О государственной сети исследовательских вузов». Здесь были представлены проекты новых институтов: Общей и прикладной химии, Платинового, Нефтяного, Глиняно-керамического, Физико-химического анализа и др. В августе 1917 г. В.И. Вернадский представляет программную записку «Об учреждении университетов нового типа и о предоставлении университетам права открывать факультеты и отделения по прикладным наукам».

2.6. Научное творчество В.И. Вернадского в период гражданской войны. Киевский (1918–1919) и Таврический (1919–1921) циклы

2.6.1. Киевский цикл жизни ученого. Создание Украинской академии наук

В период гражданской войны Вернадский посвящает все свои работы проблемам живого вещества. Несмотря на то, что ученому долгое время были чужды идеи социализма (к ним он придет лишь в конце 30-х гг. XX в.), Вернадский верит в будущее России и ставит задачу «употребить все силы, чтобы не прервалась и усилилась научная (и всякая) культурная работа в России»⁶³.

В мае 1918 г. ученый переезжает в Киев и участвует в создании Украинской академии наук. В том же году он избирается ее президентом. Советская власть оказывала поддержку ее деятельности. В июле 1919 г. по постановлению СНК Украины Вернадскому как президенту Украинской академии наук выдается «Охранная грамота» и копия «Обязательного постановления» СНК УССР.

⁶³ Там же. – С.222.

В киевский период своей деятельности Вернадский встречается с Н.Г. Холодным, будущим создателем учения об антропокосмизме, и у них завязывается крепкая дружба. К 1919 г. Вернадский вчерне заканчивает рукопись обширной монографии «Живое вещество в земной коре и ее геохимическое значение». В ней рассмотрены проблемы биосферы; энергии биосферы; значения биосферы в геохимических реакциях; биохимической истории химических элементов; биосферы в геологическом времени; значения изучения геохимии для решения биологических задач; значения изучения геохимических процессов для решения исторических вопросов.

Тогда же В.И. Вернадский обращается в Президиум Украинской академии наук с просьбой об издании серии работ под названием «Материалы по изучению геохимического значения живого материала». К сожалению, идея не реализовалась. 31 августа Деникин захватил Киев и Украинская академия наук была закрыта. Вернадский предпринимает титанические усилия по спасению академии и ценнейших научных кадров Украины. В одной из поездок он заболевает тифом, но благодаря стараниям жены и дочери возвратился к жизни, уже будучи в Ялте, где начался таврический цикл его деятельности.

2.6.2. Таврический цикл творчества. Ректор Таврического университета

В этот период В.И. Вернадский пишет доклад «О необходимости изучения живого вещества с геохимической точки зрения», статью «О задачах геохимического исследования Азовского моря с геохимической точки зрения». Тем самым открылась новая страница научной биографии Владимира Ивановича, связанная с исследованием морей и океанов, гидросферы Земли в целом в геохимическом и биогеохимическом аспектах. После выздоровления Вернадский работает в Симферополе в Таврическом университете, где организует лабораторию по проблеме «Роль живых организмов в минералогенезисе» (1920). Он глубоко исследует проблемы физики, теории относительности, учения о радиоактивности, о симметрии и диссимметрии, вопросы пространства и времени, закономерности и случайности, истории науки и искусства, природы философского знания, сущности и своеобразия научной революции XX в. и др.

С 28 сентября 1920 г. В.И. Вернадский – ректор Таврического университета. В период ректорства симпатии Вернадского к большевикам и Советской России становятся все более определенными. Причем, несмотря на захват Крыма белогвардейцами, он говорит об этом открыто. 13 октября 1920 г. на заседании Совета университета он заявляет: «...Развитие науки не прервано, и в Советской России заметно огромное движение науки вперед», а потому «...одна из задач Таврического университета заключается в том, чтобы собирать, поддерживать, поднять оставшихся в Крыму ученых и сохранить их для России, которая начала сознательную, творческую работу»⁶⁴.

В феврале 1921 г. в Симферополь прибыл санитарный поезд № 70 из Севастополя, направлявшийся в Москву, в котором по инициативе бессменно-

⁶⁴ Там же. – С.230.

го секретаря академии С.Ф. Ольденбурга был предоставлен вагон для семьи Вернадского, чтобы обеспечить ей переезд в Москву. В Москве Вернадские появляются в марте 1921 г. С.Ф. Ольденбург дважды (в апреле 1918 г. и 7 января 1921 г.) встречался с В.И. Лениным. Их первая встреча, по свидетельству В.И. Вернадского, послужила стимулом для создания Лениным плана научно-технических работ, а вторая – для возвращения Вернадского в Москву.

2.7. Заграничный цикл творчества В.И. Вернадского (1921–1926). Командировка в Европу. Признание учения В.И. Вернадского о биосфере. Зарождение идеи ноосферы

2.7.1. Научно-организационные миссии. Установка на овладение атомной энергией

В апреле 1921 г. В.И. Вернадский переезжает в Петроград и приступает к исполнению своих обязанностей директора Геологического и минералогического музея РАН и председателя КЕПС. По инициативе ученого организуется Метеоритный отдел, который он же и возглавил. На заседании этого отдела заслушивается доклад Л.А. Кулика «Новые данные о падении метеоритов в России». Принимается решение об организации метеоритной экспедиции в Сибирь, которая проработала с сентября 1921 по ноябрь 1922 г.

14 мая 1921 г. на общем собрании академии Вернадский выдвинул инициативу создания Комиссии по истории науки, философии, техники, которая была организована под его руководством.

Летом 1921 г. Владимир Иванович принимает участие в Северной научно-промышленной экспедиции ВСНХ и работает на Мурманской биостанции. Здесь он готовит лекции по химии моря. В 1922 г. увидел свет последний выпуск «Опыта описательной минералогии» – объемного энциклопедического труда. Осенью 1921 г. Вернадский приступает к делу, которое давно замыслил: к созданию проекта Радиевого института. К работе над проектом была привлечена большая группа ученых, где сыграл большую роль ученик Вернадского В.Г. Хлопин. Владимир Иванович определял цель института следующим образом: «*Направлять свою работу на овладение атомной энергией*»⁶⁵ (курсив мой. – С.А.).

2.7.2. Поездка в Чехию и Францию. Пионерская идея автотрофности будущего человечества

В 1922 г. Вернадский посещает Чехию и Францию. В Сорбонне он прочитал цикл лекций по геохимии и живому веществу, который был издан в Париже отдельной книгой. За этот труд Вернадский получил одну из престижных премий Французской академии наук. Командировка Вернадского во Францию продлевается. Издается ряд его научных статей по химии алюмосиликатов,

⁶⁵ Там же. – С.238.

явлению изомерии, а также монография «Геохимия». В декабре 1922 г. он пишет Б.Л. Личкову: «Все здесь переполнено теорией Эйнштейна, новыми достижениями в атомных науках и астрономии. Я весь погружен в эти новые области»⁶⁶. Его беседы с М. Кюри-Склодовской в 1924–1925 гг. способствуют активизации научного интереса к области симметрии и диссимметрии.

В этот период формируются и публикуются связанные между собой революционные работы Вернадского: «Живое вещество» (1922), «Биосфера» (1926), «Автотрофность человечества» (1925). В письме Б.Л. Личкову ученый замечает: *идея прогресса и автотрофности человечества «связана с учением о живом веществе. Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом перевороте – создании автотрофного позвоночного. Последствия его будут огромны»*⁶⁷ (курсив мой. – С.А.).

2.8. Ленинградско-московский цикл научного творчества В.И. Вернадского (1926–1941). Работа в Боровом (1941–1945) и Москве. Становление учения о ноосфере

2.8.1. Организация Комиссии по изучению вечной мерзлоты

После возвращения В.И. Вернадского в 1926 г. в СССР начинается новый цикл его научного творчества. Вернадский обременен многочисленными должностями, занят организацией новых комиссий Академии. С А.Е. Ферманом он организует Комиссию по изучению вечной мерзлоты. Председательствует на созванном при КЕПС совещании по учету животноводческих богатств СССР, в котором приняли участие генетики, селекционеры – Н.К. Кольцов, М.Ф. Иванов, Ю.А. Филипченко, Е.Ф. Лискун, А.С. Серебровский и др. В 1927 г. во время поездки в составе делегации АН СССР в Германию, на заседании Берлинского минералогического общества он выступил с докладом «Геохимическая энергия жизни в биосфере». Доклад стал началом замысла монографии «Геохимическая энергия жизни в земной коре», к которой он возвращается в течение 30-х гг. В 1934 г. выходят уже четвертым изданием (вторым советским), ставшие классическими, «Очерки геохимии». В начале 1930-х гг. Вернадский завершил работу над первым выпуском «Истории природных вод», которым открывался второй том «Истории минералов земной коры».

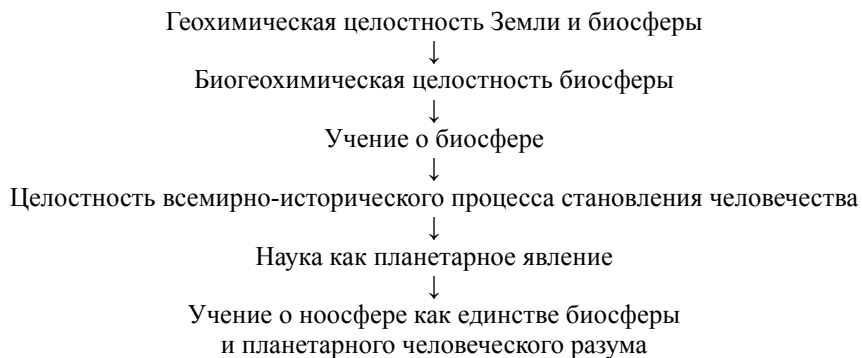
2.8.2. Генетическая цепочка обобщения дискурса В.И. Вернадского: к учению о ноосфере

В 1938 г. В.И. Вернадский (уже в Москве) завершает основные разделы монографии «Научная мысль как планетное явление». Он задумывается над главной книгой своей жизни – книгой о ноосфере.

⁶⁶ Там же. – С.243.

⁶⁷ Там же. – С.245.

Логически можно представить следующим образом генетическую цепочку обобщения дискурса Вернадского:

«Научная мысль как планетное явление» можно назвать своеобразным философским введением к монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (которая получила законченный вид в 1940-е гг.). Одновременно Вернадский задумывается о книге «Философские мысли натуралиста». В книге «Научная мысль как планетное явление» Вернадский, по нашему мнению, соединяет ноосферный и социалистический императивы, закладывает предпосылки будущей концепции ноосферного социализма или ноосферизма. *«То понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм. ... На фоне нового понимания биосферы, перехода ее в ноосферу, создание социалистического государства, охватившего одну шестую часть суши, и идеи, лежащие в его основе, которые вырабатывались непрерывно в течение нескольких поколений... Мы видим здесь начало перехода к государственному строю сознательного воплощения ноосферы»* (курсив мой. – С.А.)⁶⁸.

2.8.3. Предвосхищение В.И. Вернадским постановки вопроса ноосферно-социалистической глобализации

В.И. Вернадский фактически ставит вопрос, определенный нами в теоретической системе ноосферизма как вопрос о ноосферно-социалистической глобализации⁶⁹. Ноосферное бытие человечества на социалистических основах должно охватить весь земной шар. Вернадский так формирует на своем языке эту мысль: «Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются все большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур... Стихийно, как проявление

⁶⁸ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исслед. центр, 1990. – 88 с.

⁶⁹ Мочалов Н. И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – С.290.

естественного процесса, *создание ноосферы – в ее полном проявлении – будет осуществлено: рано ли, поздно ли – оно станет целью государственной политики и социального строя*» (курсив мой. – С.А.)⁷⁰.

Н.И. Мочалов, комментируя ноосферные воззрения Вернадского, прямо указывает: *«Единство ноосферы и коммунистического общества, по мнению Вернадского, определяется, в конечном счете, тем обстоятельством, что они покоятся на одних и тех же основаниях, создаются одними и теми же силами – народными массами и наукой. Реальность союза науки и народных масс предвидел К. Маркс, понимавший науку как производительную силу общества, отмечает Вернадский»* (курсив мой. – С.А.)⁷¹. Марксизм как течение мысли, которое доказывает «... могучую и неотвратимую силу науки для правильного социального устройства, имеющего дать максимум счастья и полное удовлетворение материальных потребностей человечества», Вернадским характеризуется как «вполне отвечающее представлениям о ноосфере»⁷².

В 1940 г. Вернадский писал: *«Я мало знаю Маркса, но думаю, что ноосфера всецело будет созвучна его основным выводам»* (из письма к Б.Л. Личкову от 1 ноября 1940 года) (курсив мой. – С.А.)⁷³. В учении о ноосфере Вернадский создает идеал биосоциального и геокосмического будущего человечества, с системогенетической необходимостью вытекающий из логики развития человеческого разума, эволюции его научного и философского творчества; из логики развития научно-организационной и общественной деятельности; из логики всей социальной эволюции человечества.

В 1938 г. выходит его работа «О правизне и левизне», в которой ученый ставит широкий спектр задач исследования, связанный с проблемой своеобразия пространственной организации живого вещества. В переписке с Вернадским знаменитый математик Н.Н. Лузин свидетельствует, что в беседах с ним Владимир Иванович поставил вопрос о новом естествознании, в котором найдут отражение учение о ноосфере, «идеи космического времени и взаимоотношение жизни и пространства»⁷⁴.

В 1940 г. от сына, живущего в Нью-Йорке, Вернадский узнал об открытии ядерной энергии. «Никогда не думал, что доживу до реальной постановки вопроса об использовании внутриатомной энергии»⁷⁵, – несколько позже записывает он. Вместе с Хлопиным он обращается в Президиум АН СССР о необходимости развернуть поиск и разведку урановых месторождений, наметить план этих работ и «выйти в правительство с проектом соответствующих мероприятий». Это предложение было принято.

---

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. – С. 291.

⁷⁴ Там же. – С. 310.

⁷⁵ Там же. – С. 331.

2.8.4. Годы Великой Отечественной войны: периодическое возвращение к теме ноосферы

В период Великой Отечественной войны, до самой смерти, В.И. Вернадский постоянно возвращается к теме ноосферы. В 1942 г. ученый подает записку в АН СССР о создании при Академии научного комитета по реконструкции последствий нашествия гитлеровских полчищ. В конце этого года, возвращаясь к вопросам, поднятым в записке, Владимир Иванович пишет: «Мы живем в значительное геологическое время в истории нашей планеты – антропогенной эре (А.П. Павлов), когда стихийно в течение миллионов лет человек – с останками, но неуклонно, в последние столетия все быстрее, становится геологической силой, меняющей лик нашей планеты. От нас зависит *сделать стихийный процесс сознательным, превратить область жизни – биосферу в царство разума – в ноосферу* (Леруа). Эту цель должны поставить себе ученые нашей страны, когда после изгнания гитлеровских варваров перед нами станет во всей его сложности *вопрос о быстром восстановлении производительных сил нашей страны*»⁷⁶ (курсив мой. – С.А.). В 1943 г. Вернадский заканчивает статью «Несколько слов о ноосфере».

12 марта 1943 г. великому ученому исполнилось 80 лет. Он уклонился от публичного чествования. В Приветствии от академического коллектива курорта Боровое, где тогда жил Вернадский, в частности, говорилось:

«Мы преклоняемся перед Вашим непоколебимым оптимизмом. В самые тяжелые дни Отечественной войны Вы, Владимир Иванович, утверждали, что в XX веке проповедующий дикие идеи средневековья никогда не может иметь успеха, что фашизм обречен на гибель, что разум, добро и справедливость должны победить и восторжествовать. И в эту зиму Ваше предвидение начало осуществляться. Будем, как и Вы, Владимир Иванович, верить, что с уничтожением фашизма человечество начнет жить в ноосфере, в области разума»⁷⁷.

В 1943 г. ученый возвращается в Москву. Он продолжает работать над книгой «Химическое строение биосферы Земли и ее окружение», готовит материалы к мемуарам «Пережитое и передуманное».

В переписке с сыном и дочерью Вернадский неоднократно возвращается к мысли о ноосфере. Вот некоторые из них:

1. «Думаю, что мы подошли к большому. В то же время это связалось в жизни человечества и нашей планеты с ноосферой».

2. «...Если я доживу, я бы хотел более подробно обработать главу моей большой книги: “О ноосфере”... Для меня ясно, что ноосфера есть планетарное явление, и исторический процесс, взятый в планетном масштабе, есть тоже геологическое явление».

3. «...Хотелось бы эту работу закончить и больше прожить в ноосфере».

⁷⁶ Там же. – С. 354.

⁷⁷ Там же. – С. 370.

4. «Я очень рад, что ты очень ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере как синтезе природного и исторического процесса».

5. «...Лично я думаю, мир будет скоро и что я увижу зарю ноосферы»⁷⁸.

К ноябрю-декабрю 1944 г. относятся последние записи Вернадского в «Дневнике». Его интеллект угасал.

Запись 18 ноября 1944 г.:

«Вчера ко мне приходил А.Е. [Ферсман – С.А.] с женой... *Надо расширить исследования Арктики...* К сожалению, Александр Евгеньевич теперь не тот, каким он был при изучении Кольского полуострова... Физически он сильно подался» (курсив мой. – С.А.).

25 декабря 1944 года здоровье Вернадского резко ухудшилось. Произошло сильное кровоизлияние в мозг. 6 января 1945 года в 5 часов дня, не приходя в сознание, на исходе 82 года жизни, Владимир Иванович Вернадский скончался.

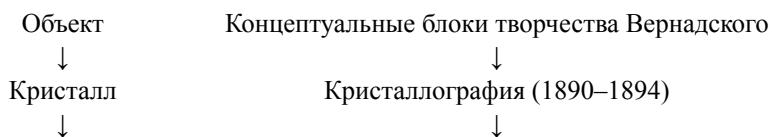
2.9. Жизнь после смерти. Торжество идей Вернадского

2.9.1. Дерево онтогенеза научного творчества Вернадского

Начался очередной цикл его жизни – жизни после смерти. В этой связи А.Е. Ферсман писал:

«Еще стоит передо мной его прекрасный образ – простой, спокойный, крупного мыслителя; прекрасные, ясные, то веселые, то задумчивые, но всегда лучистые его глаза; несколько быстрая и нервная походка, красивая седая голова, облик человека редкой внутренней чистоты и красоты, которые сквозили в каждом его движении и поступке. *...последними словами были слова любви к стране и к людям, любви к жизни и науке, которой он зажег и сам долго горел. Вечность и бессмертие были для него новым восприятием человека и мира, полным веры в жизнь и будущее, в творчество и науку. ...Не смерть была посеяна на его могиле, а жизнь, полная величия и радости, веры и творчества*» (курсив мой. – С.А.)⁷⁹.

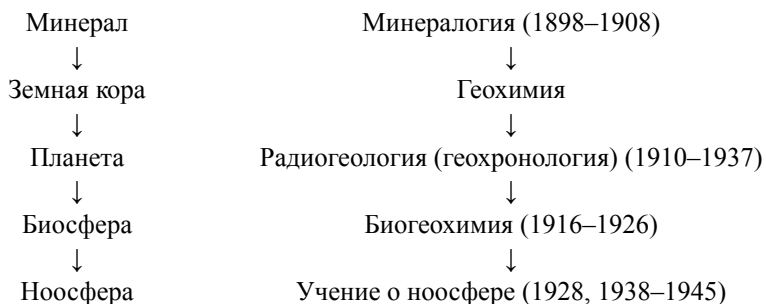
К.П. Флоренский, по аналогии с филогенетическим деревом, построил дерево своеобразного онтогенеза научного творчества Вернадского, сгармонизированное и с процессом расширения объекта его исследования⁸⁰. Мы его представим в виде системогенетической цепи:

⁷⁸ Там же. – С.382–383.

⁷⁹ Там же. – С.398–399.

⁸⁰ В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898–1998) / Под общ. ред. А.Л. Яншина. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.30.

2.9.2. Оценки творческого наследия В.И. Вернадского

Вскоре после смерти В.И. Вернадского стали появляться достаточно объективные оценки в понимании значимости его личности как ученого и мыслителя для мировой истории, его системы мировидения. В.К. Агафонов подчеркнул революционные импульсы, которые давало научное творчество Вернадского и которые порождали революционный процесс, получивший впоследствии наименование Вернадскианской революции. Эти импульсы связаны: с концепцией живого вещества; с физико-химическим неравенством правизны и левизны в живом веществе, которое указывало на свойство неевклидовости геометрии живого пространства; с учением о био- и ноосфере. Им введено понятие «биокосного тела», которое является биохимически точным «и определенно отличается от понятия косного и живого естественного тела. В биосфере естественные тела этого рода ярко выражены и играют большую роль в ее организованности. Биокосные естественные тела характерны для биосферы. Это закономерные структуры, состоящие из косных и живых тел одновременно, например почвы»⁸¹.

«В 1922–1923 гг. на лекциях в Сорбонне, в Париже (примечание В.К. Агафопова: в 1922 году Вернадский был избран членом-корреспондентом Парижской академии наук – Institut de France; за все время существования этой академии (более 200 лет) этой чести удостоилось чуть более 20 русских ученых) – я принял как основу биосферы биогеохимические явления, – писал Вернадский. – Часть этих лекций была напечатана в моей книге «Очерки геохимии», вышедшей сначала в 1924 году на французском языке, а в 1927 году переведенной на русский язык. Французский математик Леруа, философ бергсоновского толка, приняв биогеохимическое обоснование биосферы за отправной пункт ... ввел в 1927 году понятие о ноосфере как стадии, через которую биосфера теперь проходит, и подчеркивал, что пришел к этому понятию в сотрудничестве со своим другом, монахом Тельгард де Шарденом [Тейяром де Шарденом – ред.], крупным геологом и палеонтологом... *Ноосфера – новый геологический период на нашей планете. В ней человек впервые становится*

⁸¹ Там же. – С.38.

крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестроить свою жизнь трудом и мыслью, перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. Здесь встает перед нами новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же она может изменять материальные процессы? Этот вопрос научно до сих пор не решен» (курсив мой. – С.А.)⁸².

Учение В.И. Вернадского о биосфере породило у Леруа понятие ноосферы, но для того, чтобы оно превратилось в учение о ноосфере, понадобилось 17 лет интенсивной творческой работы Владимира Ивановича. А.Е. Ферсман таким образом классифицировал научное наследие Вернадского по направленности его трудов⁸³:

- Минералогия – 30% (в том числе изучение силикатов – 7%),
- Биогеохимия – 17%,
- Геохимия – 16%,
- Радиоактивность – 12%,
- Общие вопросы науки – 12% (в том числе работы по высшей школе),
- Кристаллография – 7%,
- Почвоведение – 3%,
- Полезные ископаемые – 3%.

Ферсман подчеркнул знание Вернадским многих языков. Он свободно владел французским, немецким, английским, польским, чешским, скандинавскими языками, языками балканских народов.

Особую роль в трансформации научной картины мира и в истории мировой науки, в оценке А.Е. Ферсмана, сыграла «Геохимия» Вернадского.

Высокую оценку дал научному творчеству В.И. Вернадского его ученик и друг, находившийся с ним в интенсивной переписке более 20 лет, Б.Л. Личков:

«Он был и химиком, и геохимиком, и биологом, и почвоведом. Но самое замечательное, конечно, то, что во всех этих отраслях науки он был творцом, и творцом большого масштаба... Он не был геологом, в точном смысле слова, ни геологом-«динамистом», ни геологом-стратиграфом, и специально геологическими исследованиями никогда не занимался, но этими своими геологическими идеями он повернул здание современной геологии, обосновав необходимость построить геологию на энергетической основе...»⁸⁴.

Далее Личков показывает, что хотя Вернадский не был биологом в сложившемся классическом понимании, но сделал такой же переворот в биологии, как и в геологии: «Формулировка идеи живого вещества как определенного, количественно выразимого целого, привела Вернадского и к созданию биохимической науки, основы которой он заложил, а затем она ввела его в самые недра биологии. На это нам укажут, что «он ведь биологом не был». Однако с этим никак нельзя согласиться. Несомненно, биологом он был, биологом большого масштаба, хотя совершенно своеобразного, совсем нового

⁸² Там же. – С.40.

⁸³ Там же. – С.45.

⁸⁴ Там же. – С.57.

направления. Надо признать, что в его лице из жизни ушел самый крупный биолог современности, имя которого по его значению можно поставить рядом с именем знаменитого И.П. Павлова: он дал новое понимание роли жизни в структуре мира своим введением понятия живого вещества; этим же понятием он внес число и меру в изучение явления жизни...»⁸⁵.

2.9.3. Второе открытие В.И. Вернадского. Начало Вернадскианской революции

Несмотря на высокий уровень всемирного признания работ В.И. Вернадского при его жизни, учение о ноосфере после смерти ученого не было актуализировано в программах АН СССР. Вторичное открытие Вернадского берет начало в 1963 г. – в год празднования 100-летия со дня рождения ученого. К.П. Флоренский в поисках наиболее точной характеристики научно-творческого облика Вернадского приходит к выводу, что он являлся в точном смысле этого понятия – натуралистом-естествоиспытателем, какими были такие крупные ученые, как Ж. Бюффон, А. Гумбольдт, Ч. Дарвин⁸⁶.

Вернадский, по меткому замечанию К.П. Флоренского, считал, что «ломка пограничных линий наук и всестороннее изучение природных явлений – одна из характерных особенностей современности и науки будущего». Ученый писал в 1944 году: «Синтетическое изучение объектов природы – ее естественных тел и ее самой как «целого» – неизбежно вскрывает черты строения, упускаемые при аналитическом подходе к ним, и дает новое. Этот синтетический подход характерен для нашего времени в научных и философских исканиях. Он ярко проявляется в том, что в наше время грани между науками стираются; мы научно работаем по проблемам, не считаясь с научными рамками»⁸⁷.

С 60-ми гг. XX в. следует связывать начало Вернадскианской революции в ее современном значении – системно-научной революции в самих основаниях единой науки, порожденной как развитием учения о биосфере и ноосфере, так и усилением роли ее проблемной организации, своеобразной антропизацией основ всех блоков науки, включая естествознание.

Л.Н. Гумилев вводит категорию ноосферы в свое учение об этносфере как части биосферы Земли. Мы оцениваем теорию этногенеза и в целом этнологию Л.Н. Гумилева как закономерный этап Вернадскианской революции. Для своей методологии Гумилев берет два главных момента из творчества Вернадского: принцип «эмпирического обобщения» и учение о ноосфере – «..место философского постулата естествоиспытатели применяют «эмпирическое обобщение», имеющее, согласно В.И. Вернадскому, достоверность, равную наблюдаемому факту. Иными словами, естественные науки преодолели молчание источников...»⁸⁸.

⁸⁵ Там же. – С.58.

⁸⁶ Там же. – С.65.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – С.30.

Открытие феномена пассионарности в логике этногенеза Гумилев осуществляет как эмпирическое обобщение огромного количества фактов и явлений в этнической истории человечества за 3000 лет. В этом феномене находит свое подтверждение особое воздействие космоса, солнечного ветра, биогеохимической энергии на монолит разумного живого вещества (по В.П. Казначееву), являющегося частью живого вещества биосферы.

В таком контексте феномен пассионарности связывает теорию этногенеза и этнологию Гумилева с учением Вернадского о ноосфере и с гелиобиологией А.Л. Чижевского. «Космические и планетарные вариации стоят на несколько порядков выше этногенезов, влияют на всю биосферу, включающую не только совокупность живых организмов, но и почвы, т.е. трупы растений и свободный кислород воздуха. И хотя этносы – капли в океане биосферы, они же могут не реагировать на ее флуктуации», – замечает Л.Н. Гумилев⁸⁹. Он доказывает, что *«пассионарность – эффект энергии живого вещества биосферы ... сознание, а равно и связанная с ним история культуры сыграют роль руля, а не двигателя...»*⁹⁰ (курсив мой. – С.А.).

Фактически возникает своеобразная этногенетическая детерминанта в логике ноосферогенеза. В этой связи автор данной монографии указывал в одной из своих работ: «Пассионарная теория этногенеза Гумилева органично встраивается в теоретическую систему ноосферизма, она становится частью нового этапа развития Вернадскианской революции... и, соответственно, учения о ноосфере В.И. Вернадского. Происходит Великий Синтез учения о ноосфере (ноосферогенезе) В.И. Вернадского и учения об этногенезе (этносфере) Л.Н.Гумилева»⁹¹.

В.П. Казначеев, подчеркивая значение синтеза идей Вернадского и Гумилева, предупреждает об опасности отчленения «позитивных космофизических потенциалов, которые действуют на наш интеллект (о чем писал Чижевский и многие другие)...»⁹².

Таким образом, творчество Л.Н. Гумилева является важнейшим этапом Вернадскианской революции и учения о ноосфере.

2.9.4. Новый взлет рефлексии над творческим наследием В.И. Вернадского в связи с 125-летием со дня его рождения

Особым итогом в оценке наследия В.И. Вернадского стало празднование 125-летия со дня его рождения в 1988 г. Были подвергнуты анализу все составляющие учения о биосфере и ноосфере. Большой вклад в современное развитие учения о ноосфере, живом веществе, биосфере внесли В.П. Каз-

⁸⁹ Там же. – С.474.

⁹⁰ Там же. – С.341.

⁹¹ Субетто А.И. От В.И. Вернадского к Л.Н. Гумилеву: этногенез в системе ноосферогенеза // Учение Л.Н. Гумилева и современность – СПб.: СПбГУ, 2002. – С.57.

⁹² Казначеев В.П. Ноосфера – реальность или утопия? // Учение Л.Н. Гумилева и современность. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С.29.

начеев, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, А.Л. Яншин, Ф.Т. Яншина, Э.Н. Елисеев, Э.И. Колчинский, А.П. Огурцов и др. Выполнено издание основных трудов Вернадского, многие из которых были продолжительное время библиографической редкостью. Н.Н. Моисеев и А.И. Субетто обратили внимание на связь учения о ноосфере с русским космизмом. А.И. Субетто в своей концепции русского космизма показал, что учение о ноосфере генетически вытекает из сферного учения русского космизма⁹³.

Размышляя о генетической связи русского космизма и учения о ноосфере, Н.Н. Моисеев подчеркивал роль русского космизма как «интеллектуальной атмосферы», в которой формировалось мировоззрение Вернадского. По Н.Н. Моисееву, «В.И. Вернадский вряд ли представлял, что время, когда для человека станет жизненно необходимым направляемое развитие биосферы, настанет столь скоро. Но то, что такое время однажды наступит, – В.И. Вернадский представлял себе достаточно четко. Вот почему мне кажется уместным говорить не столько о ноосфере, сколько об эпохе ноосферы»⁹⁴ (курсив мой. – С.А.).

Ф.Т. Яншина уделила внимание современной эволюции понятия «ноосфера». Она отметила, что признание учения о ноосфере началось с Конференции ООН по оценке состояния окружающей человека природной среды в 1972 г. Под влиянием решений Стокгольмской конференции в 1973 г. при Президиуме АН СССР стал действовать научный совет по проблемам биосферы. Появился целый ряд монографий, так или иначе касающихся учения о ноосфере (напр.: Гиленок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М., 1987; Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990). Ф.Т. Яншина выделила 12 условий становления ноосферы в будущем, сформулированных Вернадским в различных его работах:

1. Заселение человеком всей планеты (условие выполнено).
2. Резкое преобразование средств связи и обмена между разными странами (выполнено).
3. Усиление связей, в том числе политических, между всеми государствами Земли (выполнено).
4. Преобладание геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере (выполнено).
5. Расширение границ биосферы и выход в космос (прогноз по отношению к человеку частично сбился).
6. Открытие новых источников энергии (выполнено).

⁹³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – С.137–179; Субетто А.И. Русский космизм и «сферное учение» // Стратегия выживаемости. Космизм и экология. Отв. ред. Л.В. Фесенкова. – М.: ИФ РАН, 1997. – 304 с; Субетто А.И. В.И. Вернадский и генезис космизма современного мышления // В.И. Вернадский и современная наука. – Л.: Наука, 1988. – С.92–93.

⁹⁴ Моисеев Н.Н. Русский космизм и учение В.И. Вернадского о ноосфере // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.609.

7. Равенство людей всех рас и религий (Яншина считает, что это условие выполняется, хотя логика последнего десятилетия показывает, что это совсем не так).

8. Увеличение роли народных масс в решении вопросов и внутренней политики (Яншина считает, что условие выполнено. Наши исследования по капиталократии ставят это под сомнение. Более того, у Вернадского уже в конце 1930-х гг. синтез народных масс и науки как условие ноосферы связывается с социализмом. Это условие, конечно, не выполнено).

9. Свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в общественном и государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли (условие не выполнено).

10. Подъем благосостояния трудящихся. Создание реальной возможности не допустить недоедания, голода, нищеты и ослабить влияние болезней (условие не выполнено; более того, растет обнищание «незолотых миллиардов»; если различие между самым богатым квинтилем и самым бедным квинтилем населения на земном шаре в 1960 г. составляло 24 раза, то к концу XX в. превысило 80 раз; Яншина в качестве выполнения условия Вернадского апеллирует к росту стандартов жизни «золотого миллиарда», что является некорректным приемом, потому что этот рост происходит именно за счет ограбления в ресурсопотреблении остального населения Земли).

11. Разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворять все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения (это условие, на наш взгляд, в таком императивном варианте Вернадский не ставил, и оно имеет более сложный характер, связанный с сохранением гомеостатических механизмов биосферы, в т.ч. через развитие автотрофности человечества).

12. Исключение войн из жизни человечества⁹⁵ (Яншина выполнение этого условия оценивала оптимистично, находясь в иллюзии философии разоружения СССР – России и не замечая сохраняющийся империалистический характер мировой капиталократии, в первую очередь, капиталократии США).

Особое место в современной разработке теории ноосферогенеза принадлежит В.П. Казначееву. Обращаясь к творчеству В.И. Вернадского, он сформулировал законы Вернадского – Бауэра, согласно которым «живое вещество в том случае прогрессивно развивается, если оно своей жизнедеятельностью увеличивает упорядоченность среды своего обитания», т.е. «негэнтропия данного сгущения (монокита) живого вещества может нарастать лишь тогда, когда под его влиянием нарастает негэнтропия среды его обитания», «отдельности живого вещества в соответствии с этой закономерностью выживают, сохраняются и прогрессируют, если они кооперативно (на взаимной основе) соответствуют требованиям законов Вернадского – Бауэра». По Казначееву,

⁹⁵ Яншина Ф.Т. Ноосфера В. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.639–643.

эти законы для разумной формы живого вещества имеют решающее значение и реализуются по отношению к разумной форме жизни – человечеству – в «двух векторах своего бессмертия»: «биологическом продолжении рода (общем свойстве земного живого вещества) и духовно-культурном, в конечном счете космическом бессмертии (творческом вкладе в создание ноосферы)»⁹⁶.

В.П. Казначеев определяет ноосферогенез как космопланетарный процесс: «До сих пор человечество не оказывало столь глобального преобразующего влияния на окружающую среду, его жизнедеятельность, сохранность его здоровья, а также ресурсов жизнеобеспечения, гарантировались функциями биосферы, включая и наиболее ответственные взаимодействия с материально-энергетическими потоками из Космоса (полевой электромагнитной среды, космическими излучениями и т.д.)... Можно наблюдать, как земная глобальная экология и региональная экология, исследующие закономерности перехода биосферы в ноосферу, все больше превращаются в экологию космическую, в рамках которой взаимодействие живой природы с окружающей средой; и особенно процессы планетарных масштабов изучаются в аспекте связей явлений жизни с космическим пространством. Сама поверхность планеты начинает рассматриваться как часть планетарного космического тела и окружающей космопланетарной среды» (курсив мой. – С.А.)⁹⁷.

Казначеев подчеркнул важный момент в биосферогенезе по Вернадскому, отвечающий геохимическим функциям жизни, – одновременно ее появление как целостного образования. Положения биосфероведения, по Вернадскому, развил физик-теоретик Л.Л. Морозов, создав концепцию Большого биологического взрыва⁹⁸. Развивая эту концепцию, Казначеев обозначил появление человечества – формы разумного живого вещества, совпадающий с антропогенезом, запустившим ноосферогенез биосферы, совпадающий с антропогенезом – антропогенезом. «Рассмотрим возникновение человека и его интеллектуальной деятельности (ноосферного качества, по В.И. Вернадскому) в масштабах космопланетарного, геологического времени. Если период развития живого вещества на Земле, определяемый в 3,6–3,8 млрд лет, принять за 100%, то легко увидеть, что весь отрезок от появления древнего человека до настоящего времени (период антропоэволюции) составляет лишь около 0,07% (3 млн лет) и 0,25% (10 млн лет) при увеличении указанного срока до 10 млн лет. Очевидно, что это в известной мере взрывоподобное, или бифуркационное, явление»⁹⁹.

Продолжая систему взглядов Вернадского на автотрофность человечества, Казначеев указывает на будущее движение человечества в сторону автотрофности его системы жизнеобеспечения как условия сохранения не-

⁹⁶ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1991. – С.26–27.

⁹⁷ Там же. – С.38–39.

⁹⁸ Там же. – С.49.

⁹⁹ Там же. – С.117.

равновесной гармонии человечества и биосферы: «Идеи автотрофности и ноосферы, которые были сформулированы В.И. Вернадским в 1923 г., породили эпоху нанобиологии, живого вещества Вселенной»¹⁰⁰.

Он обращает внимание на проблему эволюции, которую Вернадский решает осторожно, подчеркивая, что принцип Реди («живое от живого») никто не опроверг. Казначеев вводит понятие «соувинговых программ» – «программ более глубокого эволюционного горизонта», связанных со «стратегией эволюции и выживания». «Они связаны с полевыми эволюционными потоками живого вещества, сосуществуют с белково-нуклеиновым веществом, но акцептором космофизического живого пространства являются отнюдь не генетические макромолекулярные конструкции, а нечто целостное – то холистическое состояние организма, биоты в целом, к пониманию которого мы только подходим. Здоровье нации, этноса (личности) в историческом аспекте – это процесс»¹⁰¹.

А.И. Субетто, развивая взгляд Вернадского на единство процессов становления ноосферы и социализма, сформулировал положение о единстве ноосферного и социалистического императивов как условия выхода человечества из уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы¹⁰². Это положение стало основой разработки ноосферизма, который автор рассматривает, с одной стороны, как целостную теоретическую систему научных взглядов, законов, принципов, положений, являющуюся теоретической базой нового мировоззренческого переворота и революции в содержании образования и вооружающую человечество новой идеологией, позволяющей преодолеть первую фазу глобальной экологической катастрофы, состоявшейся глобальные информационную и духовную катастрофы, а, с другой, – как новую форму бытия человечества в XXI в. и в последующем в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, ноосферного социализма¹⁰³.

Важно понимать, что в конце XX в. наступили экологические пределы стихийной истории в парадигме рыночно-капиталистической цивилизации. Частично, опосредованно такое понимание (пусть даже в другой системе понятий) уже присутствует в материалах Конференции ООН по охране окружающей среды и устойчивого развития в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Наступил переломный момент в истории человечества, который А.И. Субетто, продолжая логику Л.Л. Морозова – В.П. Казначеева, назвал Большим социо-

¹⁰⁰ Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века». Под общ. ред. акад. РАН В.П. Казначеева. – Новосибирск: НГУ, 2002. – С.13.

¹⁰¹ Там же. – С.291.

¹⁰² Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем, качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.

¹⁰³ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827 с.; Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, 2002. – 360 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.

ноосферно-кооперационным взрывом, который определяет начало новой истории – неклассической, кооперационной истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе доминирования идеальной детерминации в истории на основе общественного интеллекта, закона кооперации, образования как базисного условия всех видов воспроизводства.

Ноосферизм как теоретическая система должен завершить преобразование основ научного мировоззрения, импульс которым задает учение В.И. Вернадского о ноосфере. Речь идет о коренном научно-мировоззренческом перевороте, который становится делом в первую очередь, российской науки, давшей миру гения XX в. – Владимира Ивановича Вернадского.

А.В. Лаппо в статье «Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы» замечает: «Ноосфера, по Вернадскому, это такой этап развития биосферы, при котором «проявляется как мощная, все растущая геологическая сила роль человеческого разума (сознание) и направленного им человеческого труда. Подобно тому как в зрелом и здоровом человеческом организме все функции, касающиеся его взаимоотношения с внешней средой (кроме дыхания), координируются головным мозгом, так и *функционирование современного глобального сверхорганизма – ноосферы – должно управляться ее разумом – человеком разумным, Homo sapiens*. В ноосфере, говоря словами Максима Горького, «*наука становится нервной системой нашей планеты*»¹⁰⁴ (курсив мой. – С.А.).

2.9.5. Две альтернативы глобализации. Ноосферизм как проектный замысел

В настоящее время сформировались две альтернативы глобализации:

- первая – капиталократическая в форме установления диктатуры мировой финансовой капиталократии (из США) – нового мирового порядка, где действует модель «20%:80%»¹⁰⁵ (согласно которой 80% населения земного шара являются «лишними» и должны быть секвестированы, останется только «золотой миллиард»; по этой модели, должен быть ликвидирован и русский народ, давший миру Ломоносова, Менделеева, Вернадского, Циолковского, Королева);

- вторая – ноосферная, ноосферно-социалистическая, гуманистическая, исходящая из принципов социальной гармонии человечества, предполагающей социальную справедливость в потреблении природных ресурсов; ограничения в материальных потребностях в пользу природы; ликвидацию сверхпотребления и концентрацию богатства в одних руках; примат труда над капиталом; примат духовных потребностей над материальными; расцвет творчества; становление образовательного общества, в котором любая ступень образования является бесплатной и доступной для всех, а также соци-

¹⁰⁴ В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: Изд. РХГИ, 2000. – С.22.

¹⁰⁵ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001. – 335 с.

оприродной гармонии, управляемой общественным интеллектом (совокупным разумом общества).

Ноосферизм как проблемно ориентированный научный комплекс, по авторскому проектному замыслу, включает:

- философию ноосферизма или неклассическую философию;
- социологию ноосферизма;
- экономику ноосферизма;
- ноосферную экологию;
- ноосферное человековедение;
- ноосферное образование;
- учение об общественном интеллекте;
- концепцию ноосферного социализма;
- ноосферную этику;
- концепцию ноосферного качества жизни;
- систему ноосферного гуманизма и др.

Во «Введении от автора: “О ноосферизме”» в книге «Ноосферизм» (2001) мною отмечалось: «Учение о ноосфере В.И. Вернадского, вначале, в первой половине XX века, не замеченное человечеством, взорвало основания картины мира, показало логику становления ноосферы – нового состояния биосферы Земли и геологической истории Земли, в которой «живое разумное вещество» или «ноосферный монолит», по Казначееву, становится своеобразным мощным фактором в геологической истории. Одновременно, оценивая факт ноосферогенеза (или ноогенеза) с момента появления человека на Земле, В.И. Вернадский устремляет свое учение в будущее, он много пишет о ноосфере будущего как таком состоянии взаимоотношений человечества и природы, биосферы, в котором человеческий разум поднимается до высот познания закономерностей социоприродной эволюции и начинает нести ответственность за сохранение и прогрессивную эволюцию богатства жизни на Земле»¹⁰⁶.

XXI век будет веком соединения ноосферной и социалистической революций, временем становления ноосферного человечества. Другой альтернативы будущего у человечества нет. Иначе – рыночно-капиталистическая гибель человечества по экологическим причинам.

И в этой «точке бифуркации» в истории человечества на рубеже II и III тысячелетий, которую мы реально переживаем, стоит мощная фигура Вернадского – мыслителя и пророка России и человечества, чье учение о ноосфере развивается отечественной научной мыслью, превращаясь в теоретическую систему ноосферного социализма.

Научное творчество В.И. Вернадского заставляет нас, его преемников, снова и снова сверять свои теоретические системы, мировоззренческие установки с его идеями, взглядами, теориями, принципами, положениями. Вернадский продолжает свой вдумчивый теоретический диалог с новым

¹⁰⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – С.7.

поколением ученых России и всего мира, являя собой величайший пример гуманизма. Его творчество будет продолжаться через новые волны генераций ученых России. Вернадскианская революция и есть продолжение жизни Вернадского после его смерти. Жизнь и творчество В.И. Вернадского – это вклад России в ноосферный прорыв человечества в XXI веке.

3. Ноосферизм и Вернадскианская революция: к модели выхода человечества из эколого-капиталистического тупика Истории

Научная мысль человечества работает только в биосфере и в ходе своего проявления в конце концов превращает ее в ноосферу, геологически охватывает ее разумом.

Уже исходя из одного этого факта, биогеохимия связывается не только с областью наук биологических, но и гуманитарных.

Научная мысль есть часть структуры – организованности – биосферы и ее в ней проявления, ее создание в эволюционном процессе жизни является величайшей важности событием в истории биосферы, в истории планеты... В классификации наук биосфера должна быть учтена как основной фактор, что, насколько знаю, сознательно не делалось¹⁰⁷.

В.И. Вернадский

3.1. Категория ноосферизма. Императивы Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции

Ноосферизм – категория, введенная в последние годы¹⁰⁸ для обозначения не только теоретической системы и в целом нового научного мировоззрения, базирующихся на учении В.И. Вернадского о ноосфере и развивающих его, но и модели будущего человечества как эколого-ноосферного социализма, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Ноосферизм одновременно рассматривается и как итог той научной революции, синтеза научных знаний, которая названа Вернадскианской революцией.

Ноосферизм расширяет основания рефлексии над логикой ноосферогенеза человечества, дополняя естествоведческие, натурфилософские основания, которые обеспечиваются комплексом наук естествознания, социальными (социологическими), гуманитарными, культурологическими, духовно-нравст-

¹⁰⁷ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С.121.

¹⁰⁸ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527 с.; Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 837 с.; Субетто А.И. Ноогенез и образование: XXI век – реализация Неклассического гуманизма и императива перехода к цивилизации образовательного общества. // Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. Т.1. – Красноярск, 1996. – С.84–103.

венными, экологическими, философскими комплексами знаний. В этом плане он является новым этапом в процессе ноосферизации всей системы научного знания, который начался в России – СССР в 1970-е гг.

Ноосферизм есть синтез всей системы научных знаний, который учитывает, с одной стороны, достижения развития науки за XX в., особенно за период после смерти Вернадского, исторический опыт человечества второй половины XX в.; с другой – императивы, которые предъявила как Внутренняя Логика Социального Развития человечества, так и большая логика социо-природной эволюции¹⁰⁹ на рубеже XX–XXI вв.

Внутренняя логика социального развития (ВЛСР) есть историческая логика развития человечества на внутренних основаниях. Имеется несколько научных парадигм в описании исторической логики развития человечества как единой цивилизации или единой цивилизационной системы:

формационная парадигма К. Маркса (в целом марксизма), которая раскрывает ВЛСР как логику смены социально-экономических формаций, определяемых способом общественного производства (единством производительных сил и производственных отношений в обществе);

цивилизационная парадигма Н.Я. Данилевского – О. Шпенглера – А. Дж. Тойнби, которая определяет ВЛСР как логику смены системы локальных цивилизаций человечества, отличаемых друг от друга социокультурными архетипами поведения и организации жизнедеятельности, ландшафтно-климатическими условиями жизни, конфессиональной структурой, этническими кооперациями и т.д.;

этноисторическая парадигма Л.Н. Гумилева, где раскрывается логика истории как этнической истории, определяемой сменами циклов этногенеза, в которых связь хозяйства, культуры, поведения и географических условий проявляется особенно рельефно.

В 2000 г. было выдвинуто теоретическое предложение о принципе дополнения формационного и цивилизационного подходов¹¹⁰. Эти подходы не исключают, а дополняют друг друга.

Есть еще один вариант ВЛСР – это предложенная автором концепция действия всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, отражающего механизм возрастания «оразумления социальной прогрессивной эволюции» по мере нарастания сложности и кооперированности социальной системы бытия человечества (социальных систем в мире). Отметим, что тенденция «оразумления» «конусов прогрессивной эволюции», сопряженная с ростом кооперированности и сложности систем на «острие» «конусов любых прогрессивных эволюций»,

¹⁰⁹ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.

¹¹⁰ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.; Субетто А.И. Экономические противоречия развития России и выход из исторического тупика. – СПб., 2000. – 58 с.

является частью новой системы эволюционизма и эволюционной картины мира в рамках теоретической системы ноосферизма¹¹¹.

Данная теоретическая позиция развивает догадку В.И. Вернадского (по отношению к эволюции на Земле), в которой он предположил, что эволюционное появление человеческого разума не случайно: в нем, как во «всяком природном явлении», проявилась закономерность «палеонтологического процесса, создавшего мозг *Homo sapiens* и ту социальную среду, в которой как ее следствие, как связанный с ней природный процесс создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила»¹¹².

Таким образом, внутренняя логика социального развития человечества является сложной логикой социальной эволюции человечества, в которой формационная историческая логика синтезируется с логикой движения цивилизационного, культурного и этнического разнообразия человечества и одновременно – с логикой постепенного диалектического отрицания «стихийной, материальной детерминации истории при доминировании механизма закона конкуренции» «идеальной детерминацией истории через общественный интеллект при доминировании механизма закона кооперации».

ВЛСР в XX в. породила глобальную социалистическую цивилизационную революцию как своеобразный «исторический ответ» на «двигающуюся на восток» глобальную капиталистическую цивилизационную революцию, начало которой было положено в XV–XVI вв. Этот социалистический прорыв начался в России в 1917 г. Весь XX век прошел под знаком «первой волны» глобальной социалистической цивилизационной революции. В рамках ВЛСР в ней проявилось внутреннее социально-эволюционное диалектическое отрицание рыночно-капиталистической цивилизации, строя капиталоократии¹¹³.

Особенностью конца XX в. стало наступление первой фазы глобальной экологической катастрофы, которая обозначила выход на арену истории в XX в. большой логики социоприродной эволюции (БЛСЭ).

БЛСЭ как логика эволюции взаимодействия биосферы и человечества на протяжении всей истории человечества (более того, всей антропоэволюции – антропогенеза), действовала всегда. Она проявилась в том, что более 30% катастроф уже на протяжении социальной истории человечества в послеледниковый период произошли по экологическим причинам, в результате которых вследствие исчезновения возможностей воспроизводства жизни в тех или иных регионах погибли многие племена и народы.

Но вопрос об экологической гибели человечества не стоял. Почему?

Для ответа на него необходимо рассмотреть важнейшее основание БЛСЭ – энергетический базис совокупного мирохозяйствования человечества на Земле, в «теле биосферы», на протяжении истории. Это основание

¹¹¹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – С.28–37.

¹¹² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С.33.

¹¹³ Субетто А.И. Капиталоократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, ПАНИ, 2002. – 366 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.

позволило выделить две эпохи-цивилизации: вещественную («малоэнергетическую») эпоху – цивилизацию от начала истории и до XX в. (в этой эпохе-цивилизации прожило приблизительно 800 поколений людей) и энергетическую («высокоэнергетическую») эпоху-цивилизацию в XX в. (в этой эпохе-цивилизации прожило приблизительно 4–5 поколений людей).

Вещественная эпоха-цивилизация характеризуется «малоэнергетическим» базисом мирохозяйствования человечества. XX век человек встретил почти на 99% вооруженный мускульной энергией собственного тела, одомашненного рабочего скота, ветряных и водяных мельниц, простейшими механическими энергетическими усилителями. Машинная революция XIX в. в Европе пока не сыграла еще свою роль в энергообеспечении человечества. В этой «малоэнергетической» истории человечества действовали разрушительные механизмы стихийных форм истории на базе частной собственности, рынка, войн, голода, которые порождали процессы энтропизации («энтропия» – упрощение, опустынивание) природной среды обитания человека.

Известно высказывание К. Маркса, реально отражающее эту безрадостную картину неэквивалентной формы потребления человечеством накопленной негэнтропии в природе: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.

Особенностью «вещественной эпохи-цивилизации» является то, что биосфера, благодаря действию закона компенсаторной функции биосферы, по А.Л. Чижевскому, обеспечивала темпы роста своей организованности (негэнтропии), опережающие темпы производства дезорганизации (энтропии) в результате мирохозяйствования человечества¹¹⁴.

Природа лечила хозяйственную патологию в глобальном здоровье биосферы. Это дало возможность развиваться человеческому разуму, обеспечило эволюцию общественного интеллекта, несмотря на разрушительную форму производства негэнтропии внутри социального пространства бытия человека: на одну единицу социальной негэнтропии расходовалась сотня и более единиц природной (биосферной) негэнтропии.

Социальное человечество, выйдя из животного мира, стало единственным видом живых систем, нарушающим законы Вернадского – Бауэра, требующие большей работы по производству негэнтропии во внешней природной среде. Этот факт позволил автору построить гипотетическую научную метафору, состоящую в том, что биосфера была «беременна человеческим разумом», который до настоящего времени как бы проходил «преднатальную форму развития внутри биосферы». Биосфера как бы позволяла ему стихийно развиваться, «сучить ножками».

XX в. – время энергетического скачка в мирохозяйствовании человечества от 10^3 до 10^{10-12} . Человечество активно стало осваивать энергию ископаемо-

¹¹⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.; Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.

го топлива Земли – угля, нефти, газа, энергию воды (гидроэлектростанции), атомную энергию. Поэтому автор XX в. назвал «энергетической эпохой-цивилизацией». Одновременно XX в. предстает как большой энергетический взрыв в социальной эволюции.

Сочетание стихийной детерминации в истории с возросшим энергетическим потенциалом мирохозяйствования усилило поток социогенных экологических катастроф, который в конце XX в. перешел в первую фазу глобальной экологической катастрофы. В этом состоит трагедия и ее значимость для будущей судьбы человечества XX в. Наступили экологические пределы всей форме стихийного, рыночно-капиталистического хозяйствования, мировой капиталокации.

Возникла экологическая (надсоциальная) форма отрицания рыночно-капиталистической цивилизации. Природа, а вернее биосфера как суперорганизм, и в целом Земля-Гоя (суперорганизм, по Лавлоку), подписали смертельный экологический приговор рыночно-капиталистическому человечеству: или капиталистическая гибель человечества в XXI в. по экологическим причинам, или прорыв человечества к новым, ноосферно-социалистическим, кооперационным формам бытия и дальнейшей социальной эволюции.

3.2. Рыночно-капиталистический тупик в социоприродной эволюции

Наступившие пределы в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы предстают не просто экологическими пределами сложившейся внутренней социальной логике развития, но, в первую очередь, пределами стихийной логике истории в форме рыночно-капиталистической цивилизации человечества. Сформировался рыночно-капиталистический тупик в социоприродной эволюции на фоне скачка в энергетическом базисе хозяйствования.

В.А. Зубаков справедливо критикует «методологическую недоработанность и неточность оценок экологической ситуации» в докладах, подготовленных в структурах ООН, в частности в ЮНЕП¹¹⁵. Эта неточность оценок носит идеологический характер, потому что адептам капитализма и «строю рынка» (по Жаку Аттали) очень трудно признаться, что большая логика социоприродной эволюции уже подписала приговор, причем экологический приговор и строю «общества капитала» – капиталокации и рынку (и механизму конкуренции) как главному механизму его функционирования.

«Энергетическая эпоха-цивилизация» или большой энергетический взрыв в социальной эволюции (т.е. XX в.) предстает как «точка бифуркации» во всей социальной эволюции человечества, выход из которой связан со сменой доминант в диалектике законов конкуренции («механизма отбора») и кооперации («механизма интеллекта»). Доминанта закона конкурен-

¹¹⁵ Зубаков В.А. Эндозоологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (к саммиту ООН «РИО+10»). – СПб., 2002. – С.13.

ции сменяется доминантой закона кооперации, стихийная детерминация в истории – идеальной детерминацией через общественный интеллект.

В XX в. запаздывание в развитии механизмов общественного интеллекта – науки, планирования, программирования, образования и т.п., в целом качества общественного интеллекта, породили интеллектно-информационно-энергетическую асимметрию человеческого разума, общественного интеллекта (ИИЭАР). Такая асимметрия отражает отставание качества управления будущим (планирования, прогнозирования, проектирования, оценки негативных экологических последствий от применения энергоемких проектов) от возросшей его энергетической мощи, способности к преобразованиям в природе в процессе хозяйствования.

Частными случаями этой асимметрии являются:

- технократическая асимметрия единого корпуса знаний и, соответственно, общественного интеллекта (по В.П. Казначееву, 95% знаний – знания естественной предметности, 5% – знания о живом веществе, биосфере и человеке, и только ничтожная доля от 1% – знания об интеллекте);

- «интеллектуальная черная дыра» – асимметрия, отражающая увеличивающийся разрыв между нарастающей скоростью негативных антропогенных изменений в живом веществе биосферы, в т.ч. в «монолите разумного живого вещества» (т.е. в живом веществе человечества) и скоростью их познания.

По оценкам Казначеева (который и ввел метафору «интеллектуальной черной дыры»), на ее ликвидацию осталось 15–25 лет, иначе возможен переход через пороговые барьеры, который приведет к необратимым деградациям как в «теле биосферы», так и в «теле человечества». Данные работы В.А. Зубакова «Эндозэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания» (2002), как и результаты обобщений автора, подтверждают возможность этого мрачного прогноза, если не будет изменена ситуация в финансировании ноосферно-биосфероведческого комплекса наук, а также в механизмах планирования социоприродного развития на региональном и глобальном уровнях бытия человечества.

Таким образом, диалектика ВЛСР и БЛСЭ привела человечество в точку бифуркации его истории и эволюции системы «человечество – биосфера». Уже возникла первая фаза глобальной экологической катастрофы.

Сформировался императив БЛСЭ – императив выживаемости человечества в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Этот императив несет в себе синтез ноосферного и социалистического императивов. Теперь критиком капитализма, рынка, либерального общества, построенного на индивидуализме, выступила надсоциальная сила – биосфера и Земля-Гейя как суперорганизмы, обладающие своими собственными гомеостазисами.

По мнению автора, именно данная проблемная ситуация в истории человечества является особым основанием востребования учения В.И. Вернадского о ноосфере и его трансформации в ноосферизм.

Ноосферизм, с одной стороны, есть синтез всего научного корпуса знаний, где синтезирующим началом выступает ноосфера как модель будущей социобиосферной гармонии, а с другой – это форма нового бытия человечества на основаниях действия законов кооперации, идеальной детерминации через общественный интеллект образовательного общества (в котором образование как главный механизм воспроизводства общественного интеллекта становится «базисом базиса» экономики и всех социальных институтов), а также такого управления социоприродной эволюцией, в котором общественный интеллект (человеческий разум) встраиваются в гомеостатические механизмы биосферы и Земли и направляют их эволюцию с учетом системогенетических законов, в частности, законов инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем, спиральной фрактальности системного времени или «обобщенного закона Геккеля»¹¹⁶.

3.3. Категория ноосферы. Основные смыслы категории ноосферы

Категория ноосферы в творческом наследии В.И. Вернадского – многоаспектна и многозначна. На наш взгляд, методологический недостаток последующих экспликаций ноосферы, которые потом приписывали Вернадскому, состоит в игнорировании этой многозначности, в редукции категории ноосферы к какому-либо однозначному смыслу, а затем критики этой редукции, некорректно приписанной Вернадскому. Так поступил В.А. Кутырев, который «сжал» содержание категории ноосферы до понятия «сферы рационального разума», а затем стал это понятие критиковать как утопическое. Таких недостаточно корректных интерпретаций, приписываемых Вернадскому, достаточно много.

В экспликации категории ноосферы Вернадский выступил с позиций стихийной диалектики.

3.3.1. Единство ноосферо- и антропогенеза

Первый смысл ноосферы связан с моментом начала ноосферогенеза, т.е. с моментом начала становления ноосферы. В.И. Вернадский связал его со становлением человека, человеческого разума, с появлением человеческой мысли как преобразующей силы, влияющей на систему геохимических циклов в биосфере Земли. Продолжая эту логику В.И. Вернадского, В.П. Казначеев ввел понятие большого ноосферного взрыва в эволюции живого вещества на Земле, биосферы, происшедшего около 4–5 (а возможно и 10–12) миллионов лет назад, когда появился человек и была запущена антропная эволюция.

¹¹⁶ Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 2 кн. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 321 с.; 288 с; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 168 с.

Автор этот взрыв назвал большим биосферным взрывом (появление Homo Sapiens), чтобы отличить его от большого социосферного взрыва, запустившего социальную эволюцию человечества (появление Homo Sapiens Socialis) около 10–12 тысяч лет назад в результате неолитической революции, и от большого социосфернокооперационного взрыва¹¹⁷, переживаемого человечеством на рубеже II и III тысячелетий от Р.Х., который связан с переходом от стихийной социальной эволюции на базе закона конкуренции к управляемой социоприродной эволюции на базе закона кооперации.

3.3.2. Ноосферогенез как закономерный этап геологической эволюции

Второй смысл ноосферы – это смысл становления ноосферы, подготавливаемой всей логикой геологической эволюции.

Собственно говоря, можно говорить о парадигме эволюции по Вернадскому, близкой к парадигме номогенеза Берга, в которой каждое последующее состояние биосферы и Земли, канализируется предыдущим.

Эту линию ноосферогенеза Вернадского продолжил В.А. Зубаков. Он отметил, что «уже многие ученые признали обоснованность догадки В.И. Вернадского ... о том, что и планета Земля, и наша Вселенная являются своего рода “суперорганизмами” (метафора), развивающимися в рамках направленного темпорального времени»¹¹⁸, и выделил до 28 биотемпотаксонов четырех рангов. Высший ранг «биотемпотаксонов» фактически отражает три «ствола» эволюций – земной, биосферной и ноосферной – которые связаны с самыми крупными темпоральными таксонами на Земле: «сейсмостеротемпом», «биосферотемпом», «ноосферотемпом».

Эта линия экспликации категории ноосферы фактически связана с логикой действия космического закона «оразумления» Вселенной, вытекающего из системогенетической картины мира, по автору, и связанного с всеобщей закономерностью для «конуса прогрессивной эволюции» – закономерностью сдвига от закона конкуренции и «механизма отбора» – к закону кооперации и «механизму интеллекта» как эволюционному механизму, противостоящему механизму отбора¹¹⁹.

Ноосфера, как и человеческий разум, появляются, по автору, не случайно, а являются результатом действия закона «оразумления» «конуса прогрессивной биоэволюции» на Земле. Эта мысль о неслучайности эволюционного появления ноосферы постоянно находится в поле рефлексии Вернадского.

¹¹⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – С.33.

¹¹⁸ Зубаков В.А. Эндозкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб.: 2002. – С.19.

¹¹⁹ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48 с.; Субетто А.И. Манифестация Креативно-циклической Онтологии Мира, Космоэволюционной Антропологии и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества // Системогенетика образования, образовательные циклы и образовательное общество в XXI веке. – Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова. – С.62–88.

3.3.3. Ноосфера как новое состояние биосферы

Третий смысл ноосферы выражает итог перехода биосферы в ноосферу, где главным основанием перехода служит человеческая, в основном, научная мысль как планетарное явление, планетная преобразующая сила и планетарный процесс, планетарная сила мысли как геологический фактор.

Ноосфера, по Вернадскому, предстает как биосфера, ассимилированная человеческим разумом. «Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние, – пишет В.И. Вернадский, – в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества»¹²⁰. И далее: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением согни тысяч лет назад *Homo sapiens*... Охваченная всецело живым веществом, *биосфера* увеличивает, по видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью *Homo sapiens*, *переходит в новое свое состояние – в ноосферу*»¹²¹ (курсив мой. – С.А.).

3.3.4. Ноосфера как царство разума, оказывающее давление на биосферу

Четвертый смысл ноосферы – это ноосфера как царство разума, оказывающее давление на биосферу, подобно давлению живого вещества в ней.

*«Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума»*¹²² (курсив мой. – С.А.).

Если предыдущие определения ноосферы можно было бы определить как гео- и биосферцентричные, то данное определение является антропоцентричным, а вернее – интеллектоцентричным. Отметим, что в этом определении Вернадский близок к платоновской школе «ноологистов» (по И. Канту) и, соответственно, уже в интерпретации автора, – к постановке науки о разуме – ноологии, становление которой растянулось на 2000 лет¹²³.

Именно это определение ноосферы Вернадского часто используется отдельными отечественными учеными как основное, более того, ему приписывается постулат рациональности, а поскольку рациональный разум не может охватить рационально сверхсложность природы (биосферы и Земли-Геи), поскольку он становится синонимом технократизма, постольку такой тип ноосферы объявляется утопичным, несущим вред человечеству (В.А. Кутырев). Как видим из предыдущих подходов, это определение – только один из смыслов ноосферы, отражающий участие разума, «царства разума» в геоэстатических механизмах биосферы, переходящей в ноосферу.

¹²⁰ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С.30.

¹²¹ Там же. – С.32.

¹²² Там же. – С.32.

¹²³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – С.53.

При этом надо учитывать, что Вернадский выступал против позитивизма в науке и, соответственно, позитивистской, рациональной трактовки разума. Интуиция, иррациональное, эмоционально-метафорическое входит у Вернадского в категорию разума, где истинность его эмпирических обобщений проверяет общественная практика, равно как и достоверность прогноза (предвидения). Он отмечает, что духовное начало, духовная работа и наука едины. Именно такая наука, построенная на единстве духовной и научной работы, становится ноосферной.

«...Научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор, как проявление организованности. Это науки “о духовном” творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии и логики. Они обуславливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам – в новое состояние, в ноосферу...»¹²⁴, – писал В.И. Вернадский.

3.3.5. Ноосфера как модель будущей социоприродной гармонии.

Ноосферное отрицание капитализма

Пятый смысл ноосферы – это ее смысл как модели будущей социоприродной гармонии, которая требует социальной гармонии внутри социального человечества, внутри общества, базируется на социалистических началах бытия. Социалистическое наполнение социального базиса ноосферы, необходимость которого В.И. Вернадский стал понимать в последние 6–7 лет жизни, многие вернадсковеды не хотят замечать.

В связи с этим Вернадский писал: «Маркс и Энгельс реально положили основы научного социализма, так как путем глубокого научного исследования экономических исследований, они, главным образом К. Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли... *В этом отношении то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном соответствии с основной идеей, проникающей “научный социализм” ...Широкое распространение социалистических идей способствовало признанию значения научной работы как метода создания народного богатства.* Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются все большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур. Государственная планировка научной работы в прикладных государственных целях – одно из этих проявлений»¹²⁵ (курсив мой. – С.А.).

¹²⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – С.130.

¹²⁵ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн.2. – С.67–68; Субетто А.И. Ноосфера и социализм (Вернадский как социалистический мыслитель) // Ульяновская правда. – 1997. – 15 мая.

Иными словами, ноосфера на рыночно-капиталистических началах невозможна.

Более того, продолжая мысль об экологическом отрицании рыночно-капиталистической цивилизации, можно его усилить, введя тезис о ноосферном отрицании капитализма и рынка. Ноосфера возможна только на базе социалистического социального человечества, и это понимание еще только как догадка присутствует в учении о ноосфере В.И. Вернадского.

3.3.6. Становление ноосферы будущего как процесс планетаризации человечества и человеческой мысли

Шестой смысл ноосферы состоит в понимании В.И. Вернадским процесса ее становления как процесса планетаризации человечества и человеческой мысли (на современном языке – глобализации).

Вернадский – первый мыслитель в XX в., показавший процесс ноосферной глобализации человечества, опередивший свое время в этом вопросе на 60 лет.

Ноосферизм как теоретическая система и система научного мировоззрения, продолжающая ноосферогенетический синтез всех наук в единую науку (в первую очередь, организованную по проблемному принципу), продолжая эту линию взгляда на ноосферогенез, вводит понятие ноосферно-социалистической глобализации, которая выступает глобальным оппонентом рыночно-капиталистической, финансово-капиталократической, монетарной глобализации, за фасадом которой прячется американский империализм, мировая финансовая капиталократия, рвущаяся к установлению своего мирового господства.

Процесс ноосферно-социалистической глобализации рассматривается автором как итог глобальной социалистической цивилизационной революции¹²⁶.

При этом ноосферная глобализация одновременно отражает рост системной связанности бытия человечества, возрастание роли науки как планетарного и интегрирующего фактора. Автором показано, что во второй половине XX в., уже после кончины Вернадского, в мире развернулась синтетическая цивилизационная революция, в которой отражается синтез шести крупных цивилизационных качественных скачков:

системной (системно-экологической, системно-информационной, системно-технологической) революции;

человеческой революции с ее императивами роста системной организованности человеческого разума, общественного интеллекта, адекватной растущей системной организованности антропосферы (социосферы, техносферы), всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития человеческой личности;

¹²⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – С.527.

интеллектуально-инновационной революции, главным итогом, которой стали скачок в динамике изменений (появление «мира изменений»), рост интеллектоемкости, образованиеемкости, наукоемкости экономики и технологического и социального базиса воспроизводства жизни поколений людей, креатизация социального бытия человека и востребованность креативного (творческого) человека;

квалитативной революции (квалитативизация экономики, социума, образования, сдвиг в экономике от закона стоимости к закону потребительной стоимости, на который указывал автор в 1980-х гг., и независимо от него пришли к этому выводу В.Я. Ельмеев и Р.И. Косолапов);

рефлексивно-методологической революции в едином корпусе научно-го знания человечества (усиление роли системноинтегрирующих научных комплексов – системологии и системогенетики, классиологии (метатаксономии), циклологии (учения о цикличности развития), квалитологии и квалитметрии, методологии как промежуточной науки о методе (в интерпретации Г.П. Щедровицкого), теории общественного интеллекта, ноосферологии или ноологии);

образовательной (синтетической, формационной) революции (отражающей процесс эдукологизации общества и его социальных институтов, становление образовательного общества и непрерывного образования в нем, реализующих «идеал учащегося народа», по В.И. Вернадскому)¹²⁷.

3.3.7. Ноосфера – ноосферная кооперация всего человечества с сохранением разнообразия как собственного, так и биосферного

Седьмой смысл ноосферы – это ноосферная кооперация всего человечества с сохранением существующего разнообразия. В.И. Вернадскому был чужд унификационно-глобалистский взгляд, который лежит в основе мондиализма (идеологии установления нового мирового порядка со стороны мировой финансовой капиталократии), ориентированного на формирование «серой расы» – скопища «неокочевников», по Жаку Аттали, рабочего скота у мировой капиталократии, свободно перемещавшегося по поверхности Земли вслед за перемещениями капитала.

Хотя Вернадский и не вводит понятие закона разнообразия, которое стало частью теоретической системы системогенетики и новой системы эволюционизма, по автору, но де-факто он его признает. В его системе мировоззрения просматриваются догадки (например, относительно социоприродной истории Китая), которые получили свое полное раскрытие в этнологии, учении об этносфере как части биосферы у Л.Н. Гумилева. Концепт солнечных-бассейновых единиц, укрупняющих экологическое взаимодействие че-

¹²⁷ Субетто А.И. Гуманизация российского общества. – М.: Исслед. центр, 1992. – 156 с.; Субетто А.И. Социогенетика..., М.: Исслед. центр, 1994. – 168 с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.

ловека и биосферы – у Казначеева, концепция биосферных географических регионов (провинций) – у В.Ю. Татура¹²⁸ представляют собой дальнейшую экспликацию разнообразия социобиосферного взаимодействия, без которой невозможна грамотная постановка управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта с соблюдением гомеостатических границ, детерминируемых гомеостатическими механизмами биосферы и Земли-Геи.

Указанные семь смыслов категории ноосферы так или иначе, эксплицитно или имплицитно, в развернутом или зачаточном виде присутствующие в учении о ноосфере В.И. Вернадского и развиваемые в ноосферизме, позволяют глубже, более объемно почувствовать сам процесс ноосферогенеза.

3.3.8. «Ноосфера будущего» и будущая автотрофная революция

К этому следует добавить еще один смысл ноосферогенеза, который появляется у В.И. Вернадского как открытие еще в 1922 г. и затем вкладывается им в содержание ноосферы, – это положение о будущей автотрофной революции, о завершении уже актуализирующегося процесса автотрофизации человечества, о полном его переходе на автотрофную схему питания и энергопотребления. Эта схема должна обеспечить сохранение доли естественной природы в биосфере, что сберегала бы биохимические и геохимические биогеохимические кругообороты, без которых немислимо сохранение качественной целостности той оксибиосферы, где только и возможна жизнь человечества и большинства живых организмов, получающих энергию за счет окислительных реакций.

Из современных исследователей наиболее активно учение об автотрофном ноосферном человечестве развивает В.П. Казначеев.

3.4. Вернадскианская революция и ноосферное учение русского космизма

Тот процесс в системе научного мировоззрения, который получил в конце XX в. наименование Вернадскианской революции, начался уже при жизни В.И. Вернадского и репрезентировался, в первую очередь, логикой становления системы научного мировоззрения, которая формировалась у Вернадского под воздействием таких научных комплексов, как геохимия, учение о биосфере и живом веществе, учение о пространственно-временной диссимметрии живого вещества и живого пространства (пространства живого вещества) и об определяемой этой диссимметрией неевклидовой геометрии живого пространства, учение о ноосфере.

Следует отметить, что учение о ноосфере формируется в общем потоке русской космической мысли XIX–XX вв., представленном русским космизмом, особенно сферным учением русского космизма, начало которого, по ав-

¹²⁸ Ноосфера и человек / Труды семинара «Человек за ноосферу» (1984–1988 гг.) – М.: ИНТО, Объединение «Человек за ноосферу», 1991. – 360 с.

тору, восходит к догадке Н.Г. Фролова, спутника А. Гумбольдта во время его путешествия по России, о существовании интеллектосферы (1848)¹²⁹.

В таком контексте автор не поддерживает тезис о приоритетности в создании учения о ноосфере, принадлежащей Леруа и Тейяру де Шардену. Это очень упрощенная интерпретация. Учение о ноосфере у Вернадского начало складываться приблизительно в 1916 г., когда он приступил к разработке учения о живом веществе и теории биосферы. Уже при разворачивании содержания категории биосферы Вернадский сразу подчеркивал большую роль науки, которая через технику, технологии оказывает воздействие на геохимические циклы, указывал на роль культуры как геохимического фактора. Поэтому Вернадскианская революция генетически порождается русским космизмом. Более того, она предстает космогенной мировоззренческой революцией в лоне потока научной мысли русского космизма.

Именно в этом ключе следует рассматривать как неслучайное хронологическое совпадение развития учения о ноосфере В.И. Вернадским с появлением гелиобиологии А.Л. Чижевского, космической философии К.Э. Циолковского, с формированием антропокосмических идей Н.Г. Холодного (позже переросших в теорию антропокосмизма), с появлением теоретической биологии Э. Бауэра, А.А. Любищева, теории номогенеза Л.С. Берга, теории биологического поля А.Г. Гурвича, космоэстетической (на основе платонизма и диалектики) философии А.Ф. Лосева.

3.5. Главные «векторы» Вернадскианской революции

Главные векторы Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, по мнению автора, таковы:

1. Расширение представлений о роли жизни в космогенезе видимой Вселенной.

2. Преодоление механистической ньютоновско-эйнштейновской картины мира через органическое (организменное) восприятие устройства мира, в котором, выражаясь современным кибернетическим языком, действует огромное количество отрицательных и положительных обратных связей. Это восприятие мира в дальнейшем перешло в понимание о присущности гомеостатических механизмов системам «Земля» и «Биосфера», и поэтому они могут быть отнесены к классу суперорганизмов. Такая догадка уже имеется у Вернадского, и приоритет ее за Вернадским признал Лавлок, создавший учение о живой Земле-Гее.

В.И. Вернадский приходит к пониманию гомеостатических связей в биосфере через концепцию геохимических и биогеохимических кругообо-

---

¹²⁹ Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. – 8, 9, 13 и 15 июня; Субетто А.И. Русский космизм и сферное учение // Стратегия выживания: космизм и экология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С.42–56.

ротов, особой стабилизирующей роли почвы и круговоротов вещества и химических элементов в самой системе почвенных комплексов.

3. Особый космоноосферный и одновременно проблемно-ориентированный синтез единой науки, в которой объединяются комплексом науки о человеке, о Земле с комплексом естествознания.

Вернадский в своей логике продвигается от признания науки как планетарной силы, которая становится через природопользование человека в процессе его хозяйствования важнейшим фактором современной геологической истории, к необходимости такой ее социальной организации, что обеспечивала бы сознательное направление ноосферогенеза в такое русло, которое давало бы условия сохранения и развития и человечества, и природы как важнейшего условия выживания и эволюции человечества.

Собственно говоря, в этой мировоззренческой трансформации просматриваются современные постановки глобальной экологии, геоэкологии, ноосферной экологии.

4. Смена парадигм эволюционизма.

Мы уже отмечали, что эволюционные взгляды В.И. Вернадского, показывающие направленность эволюции Земли биосферы, которая не случайно приводит к появлению ноосферогенеза – ноосферной эволюции, близки к системе эволюционизма Берга – теории номогенеза. А.А. Любищев в своих работах показал ограниченность дарвиновской парадигмы эволюционизма и обратил внимание на отношение дополнительности номогенеза и селектогенеза.

Продолжая эту линию, восходящую к Вернадскому, автор предложил системогенетическую парадигму эволюционизма (на базе законов системогенетики), объединяющую в себе дарвиновскую (селектогенез), берговскую (номогенез) и кропоткинскую (доминанта «сотрудничества», кооперации в эволюции) парадигм (для обозначения последней парадигмы автор ввел понятие «коогенез»¹³⁰). В последней парадигме эволюционизма смена конкуренции и отбора кооперацией и «интеллектом системы» всегда одновременно предстает как скачок в сложности (кооперированности) эволюционирующих систем и его опережающий скачок в интеллекте. Такая логика прогрессивной эволюции объясняет процесс ее «оразумления». Метафора Тейяра де Шардена «ось эволюции, осознающая самую себя» в новой парадигме эволюционизма приобретает научное основание.

Догадка В.И. Вернадского о неслучайности этапа ноосферной эволюции в эволюции Земли и биосферы приобретает новую аргументацию. В эту схему системогенетического эволюционизма укладывается и эволюционно-темпоральная схема В.А. Зубакова, приводящая к появлению «ойкогеономики».

5. Симметрично-гармоническая спиральная картина эволюции мира, в которой принцип диссимметрии Пастера – Кюри – Вернадского, раскрывающийся в эволюции через хиральную революцию, асимметрию лево- и правовращательности, половой диморфизм, функциональный диморфизм

¹³⁰ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 148 с.

мозга человека, приобретает качество фундаментального свойства живого пространства на Земле.

Можно, очевидно, догадываться, что в этой диссимметрии отражается направленность прогрессивной эволюции живого и ее память, переходящая в диссимметричную спирально-циклическую структуру вследствие действия закона спиральной фрактальности системного времени или «обобщенного закона Геккеля»¹³¹.

6. Изменение представлений о пространственно-временном базисе существования Космоса, Земли, биосферы.

Гениальность В.И. Вернадского проявилась в том, что он глубоко, существенно осознал неотъемлемую связь пространства и времени с диссимметрией живого вещества, принципиальную их неоднородность, «энантиоморфность» (по Вернадскому), в которой находит отражение ход эволюции Земли и биосферы. Понимание субстанциональности пространства-времени, связанной со спиральностью, циклическостью, ритмом развития, в отличие от физики, всегда присутствовало в биологии и геологии и нашло свое развитие в системе взглядов Вернадского в рамках его учения о биосфере и ноосфере.

Дальнейшее развитие этого направления связано с системогенетикой и теорией циклов.

Время, по автору, предстает формой самоотражения эволюционирующей и самотворящей природы через единство цикла и наследственного инварианта в прогрессивной эволюции, где цикл предстает формой «самоизмерения» собственной изменчивости системой и одновременно естественным масштабом времени. Системная иерархия эволюционирующего универсума (мира) переходит в гетерозволюцию и как ее аспекты («срезы») – в гетерохронию, гетеротопию, гетероквалитативизм. В системогенетике это положение нашло отражение в законе системного времени и гетерохронии¹³². Одновременно гетерохрония в своем эволюционном движении несет в себе смысл неравномерности эволюции (развития) любой целостности, определяющей ее постоянные переходы через «кризисы целостности». Системогенетический закон инвариантности и цикличности развития предстает и как закон периодической кризисности в развитии любых систем мира.

Закон спиральной фрактальности и системного времени или «обобщенный закон Геккеля» определяет прогрессивную эволюцию как эволюцию с нарастающей наследственной памятью, в которой благодаря действию этого

¹³¹ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.; Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты Неклассического человековедения. – СПб.; М.; Луга: Исслед. центр, 1997. – 132 с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исслед. центр, 1994. – 168 с.

¹³² Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. – Л.: 1983. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.1984, пер. № 5309. – 199 с.; Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х кн.: Ч.1–3. – М.: Исслед. центр, 1994. – 243 с., 280 с.

закона происходит постоянное воспроизводство спирали эволюции (филосистемогенеза) в процессе системогенеза на «кончике эволюции» (онтосистемогенезе). Поэтому прогрессивная эволюция есть эволюция не только нарастающей сложности рождаемых ею систем, но и эволюция нарастающей памяти, т.е. эволюция, запоминающая самое себя в каждой рождаемой ею сущности.

Представление о времени усложняется, оно становится спирально-циклическим, где в каждой последующей единице времени отражается спирально-циклическая структура предшествующего времени. Открывается новый вид симметрии мира – спирально-циклическая рефлексивная симметрия¹³³.

Связь пространства и времени приобретает новый характер. Прошлое время «застывает» в структуре пространства, которое, в свою очередь, разворачивается в структуре будущего времени. Хронотоп как бы эволюционно спирально закручивается и уплотняется по мере усложнения систем (усложнения мира) в тех местах, где они эволюционно появляются.

Спиральность предшествующей эволюции и, соответственно, спиральность системной гетерохронотопии переходит в спиральность (спиральную неоднородность) пространства с присущей последней асимметрией в соотношении «правизны» и «левизны», на которую обращал внимание Вернадский.

В несколько другом контексте создал теорию физического времени Б.М. Козырев в парадигме причинной механики. Удивительно то, что перенос энергии потоком времени связан с процессом мгновенной синхронизации фаз процессов вращения тел в разных точках космоса. В этом мы усматриваем вполне возможную глубинную связь со спирально-циклической («цикл» и «оборот») в определенном контексте одно и то же) рефлексивной симметрией времени.

Синергетика И. Хакена и Г. Пригожина, создающая картину «физики возникающего мира» и раскрывающая механизмы самоорганизации материи, добавляет основания для нелинейной картины мира с действующей необратимостью и направленностью эволюции.

7. Антропизация научной картины мира и в целом эволюционизма.

Уже в глобальной эволюционной теории В.И. Вернадского показывается, что человеческий разум появляется не случайно, а ноосферный этап в геологической эволюции Земли также не случаен, а закономерен. Если воспользоваться категорией «антропных принципов» (в сильной и слабой версии), возникших в 1950-х гг., в соответствии с которыми фундаментальные константы в нашей Вселенной таковы, что они позволяют появиться человеку-наблюдателю именно в этой Вселенной, то возникает своеобразный антропный эволюционный принцип или эволюционно-антропный принцип Вселенной, в которой мы живем: законы эволюции таковы, что они необходимо приводят

¹³³ Субетто А.И. Теория системного времени и проблема системного прогнозирования. // V Сибирская научно-практ. конф. по надежности научно-технических прогнозов (16–17 октября 1990 г.) – Новосибирск, 1990. – С.256–258; Субетто А.И. Манифестация Креативно-циклической Онтологии Мира, Космозволюционной Антропологии и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества // Системогенетика образования, образовательные циклы и образовательное общество в XXI веке. – Кострома, 1998. – С.62–88.

к появлению человеческого разума на Земле. В выстроенной автором теоретической системе эволюционизма как части ноосферизма показывается, что прогрессивная эволюция, демонстрирующая сдвиг (по мере роста сложности и кооперированности структур систем) от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и механизма интеллекта, подчиняется вследствие действия этой закономерности закону «оразумления» по мере появления все более сложных кооперативных систем. Человек не отделен от целостности Земли и биосферы, а является ее частью и его эволюция выступает как некая закономерность эволюции этих целостностей – Земли и биосферы.

Антропный эволюционный принцип и закон «оразумления», который в каком-то смысле обобщает закон цефализации Д.Д. Дана, к которому неоднократно обращался в своей теоретической рефлексии В.И. Вернадский, подводит дополнительные основания под категорию «метафизического коммунизма бытия» в «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова¹³⁴, увидевшей впервые свет в 1912 г. «Метафизический коммунизм бытия» – это отражение целостности Вселенной, такого ее свойства, которое делает ее похожим на организм, частью которого является планета Земля и живущее на ней человечество, т.е. человеческий разум.

Антропный эволюционный принцип порождает «принципы дополнения» в системе познания, отражающие фундаментальную систему дополнений (которая является следствием кооперативных процессов в космосе) в самой организации бытия. Принцип дополнительности Нильса Бора – только первый по времени в начавшейся неклассической методологической революции в самом научном аппарате познания реальности, где живет человечество, и которая, по мнению автора, предстает частью Вернадскианской мировоззренческой революции.

Ноосферное научное мировоззрение закономерно приводит к принципу большого эколого-антропного дополнения (впервые сформулированному автором в ряде работ¹³⁵, в т.ч. в «Ноосферизме»), тесно связанному с «принципом космологического дополнения» или «Великого дополнения». По В.П. Казначееву, «всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни»¹³⁶.

Принцип большого эколого-антропного дополнения означает следующее: экологические проблемы (экология Земли) не могут быть решены без решения социальных проблем человека, и наоборот, познание экологических проблем биосферы в локальном и глобальном измерениях является неполным без познания человека, социоприродного базиса его генезиса и становления будущего.

¹³⁴ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – С.73.

¹³⁵ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. СПб.: ПАНИ, 1999. – С.82–96.

¹³⁶ Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. – С.19.

Принцип большого эколого-антропного дополнения – отражение мировоззренческого переворота, вызванного учением о ноосфере, Ноосферизмом. Он, этот принцип – логическое следствие из представления о ноосферной целостности, в которой человеческий разум, общественный интеллект «встраивается» в гомеостатические механизмы биосферы и берет на себя ответственность за качество управления социоприродной эволюцией.

Действие принципа большого эколого-антропного дополнения при рыночно-капиталистической форме бытия человечества носит характер углубляющейся глобальной экологической катастрофы именно вследствие несовместимости рыночного механизма экономического стихийного развития капитализма и института частной собственности законам эволюции природы.

И.А. Ефремов, крупный ученый-палеонтолог и одновременно писатель-фантаст, поклонник Вернадского, соединивший в своем «идеале будущего» «ноосферу будущего» и «коммунизм», в романе «Лезвие бритвы» (еще в начале 1960-х гг.) отмечал: «Западные люди начинают понимать, что отказ от природы ведет их цивилизацию к большой опасности. Будучи сам частью природы, “человек тщательно разрушает ее вокруг себя, оголяя места своего обитания и создавая идеальные условия для заболеваний”... *Самое гнусное, что он пытается подчинить основные законы биологии временным законам рынка*» (курсив мой. – С.А.)¹³⁷.

Как бы подтверждая мнение Ефремова, известный эколог Б. Коммонер отмечал: «Мы уже знаем, что *современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, от которого зависит, – экосферу. Следовательно, экологическая система, основанная преимущественно на частном бизнесе, становится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться этим жизненно важным общественным достоянием. Значит, эту систему надо менять*» (курсив мой. – С.А.)¹³⁸. Вышеуказанные асимметрии в развитии общественного интеллекта в XX в. – эпохе «энергетической цивилизации» – интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР), технократическая асимметрия в едином корпусе научных знаний и человеческого разума (ТАР), «интеллектуальная черная дыра» – через механизмы большого эколого-антропного дополнения в условиях рыночно-капиталистической хозяйственной стихийности перешли в первую фазу глобальной экологической катастрофы и в глобальную информационно-экологическую (глобальную информационную) катастрофу человечества. В этом проявилась антиноосферная сущность рыночно-капиталистического бытия человечества, образовавшая на рубеже XX–XXI вв. эколого-капиталистический тупик стихийно-капиталистического этапа ноосферогенеза последних 300–400 лет.

8. Антропизация научной картины мира с ее витализацией.

¹³⁷ Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Правда, 1988. – С.659.

¹³⁸ Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Наука, 1974.

О фундаментальной роли жизни, о всеоживленности космоса уже писал В.И. Вернадский. Периодическое возвращение его мысли к панпсихизму («психозойская эра»), к панспермии, в значительной мере стимулировались идеей «лебенс-сферы» Александра Гумбольдта, который оказал своим творчеством, космогонической картиной мира большое влияние на исследовательский поиск Вернадского на протяжении всей его жизни. В современных условиях эта линия Вернадскианской революции значительно укрепилась. Автором в «Послесловии» к книге В.П. Казначеева «Проблемы человековедения» (1998) был сформулирован важнейший принцип предполагаемого синтеза неклассического человековедения – презумпция «живого космического вещества» или презумпция «всеоживленности космоса сущего»¹³⁹. В.П. Казначеев подчеркнул в этой книге: «Сущность живого космического вещества – этого Абсолютного Ничто, если примерить используемый сейчас в физике термин, – остается для нас неизвестной. Поэтому нужно принять пока неизвестное как действительное и считать его живым, поскольку оно, по-видимому, все-таки движется, развивается, совершенствуется, адаптируется, как-то размножается и обладает свойствами, которые в своих бесконечных проявлениях имеют немало общего с нашими интеллектуальным свойством»¹⁴⁰.

К презумпции «всеоживленности космоса сущего» так или иначе, приближались в своих взглядах В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, П.А. Флоренский, К.Э. Циолковский, В.В. Налимов, Д.М. Мехонцева, Г.П. Мельников, В.С. Смирнов, А.Е. Куликович. А.Е. Куликович приходит к выводу, что для естествознания второй половины XX в. характерна «тенденция к реантропизации окружающего нас мира («антропный принцип» в космологии)». Он считает, что главный базис будущего естествознания – признание, что мироздание состоит из «вitem» – «объектов, очень похожих на живой организм и, следовательно, на человека». Это «вitemное» основание в новой картине мира по Куликовичу позволяет глубже осознать общность человека и Земли, человека и галактики, человека и Вселенной. Витема в определении А.Е. Куликовича – сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в «питании» – «в постоянном притоке энергии и вещества»¹⁴¹.

Процесс витализации основ современной науки нашел отражение в «витальной социологии» С.И. Григорьева и «универсумной социологии» В.Г. Немировского.

8. Становление тотальной неклассичности будущего бытия человечества. Данная категория введена автором в 1993 г. В «Социогенетике...» (1994) автором

¹³⁹ Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение // В.П. Казначеев. Проблемы человековедения. Под науч. ред. А.И. Субетто. – М.: Новосибирск: Исслед. центр, 1997. – 320 с.

¹⁴⁰ Там же. – С.320.

¹⁴¹ Там же. – С.321; Куликович А.Е. «Мироздание вitem» и ритмогенез // Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер. Междисц. Дискуссий. Вып. 1. Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996. – С.124–128.

отмечалось, что «Неклассичность существования человека в Неклассической Истории означает Тотальную Неклассичность, включающую в себя Неклассическое образование, Неклассическую Науку, Неклассическую Культуру.

Неклассичность означает, что человек, его интеллект действительно становятся в центр Развития, в центр Производительных Сил Общества, в центр Науки и в центр Культуры... Устойчивость развития все больше обеспечивается благодаря «функции упреждения» в структуре управления, выполняемой общественным интеллектом. Увеличивается роль проективного начала в процессе будущетворения, которое в контексте социологии приобретает статус социальной инженерии как социального проектирования...»¹⁴².

Тотальная неклассичность будущего бытия человечества подчеркивает особенность его выживания и развития в «ноосфере будущего», – состоящую в управлении социоприродной эволюцией, где используются все основания неклассичности научной картины мира – антропные принципы, в т.ч. антропный эволюционный принцип, принцип космологического дополнения, принцип большого эколого-антропного дополнения, «презумпция Всеоживленности Космоса сущего», спирально-циклическая динамическая гармония мира, неклассическая теория эволюционизма, концепция неклассического управления на основе теорий пределов, риска, цикличности развития и т.п., системогенетика, синергетические нелинейные модели и др.

3.6. Вернадскианская революция как качественный скачок к неклассичности, к принципу управляемости социоприродной эволюцией

Учение о ноосфере В.И. Вернадского уже по своим основным положениям определило Вернадскианскую революцию как качественный скачок – переход от классичности, включая философию классической, стихийной истории, к неклассичности, к принципу управляемости социоприродной эволюцией.

Н. Полуниин и Ж. Гриневальд в своем докладе «Биосфера и Вернадский» в Киеве, на конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского, писали: «Возникает вопрос, не следует ли нам как можно серьезнее задуматься о «Вернадскианской революции» как термине, охватывающем всю широту его концепций, а она может эффективно привести к прогрессу в образовании, касающемся окружающей среды, а в конечном итоге к улучшению жизни людей... Наша Земля – подвижная, динамичная и «живая». Мы должны понять глобальную окружающую среду как единое целое – с тем, чтобы повысить нашу способность обнаруживать всякое предупреждение о любых важных изменениях и реагировать на них. Это – новый объект для применения усилий мирового научного сообщества»¹⁴³.

¹⁴² Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исслед. центр, 1994. – С.9.

¹⁴³ Полуниин Ж., Гриневальд Ж. Биосфера и Вернадский. // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГУ, 2000. – С.548–551 V.

Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения ориентируется на такой переворот в рефлексии науки и человечества, который бы обеспечил переход человечества на ноосферно-социалистические основания бытия в совершенно новом, неклассическом контексте, реализующем императив выживаемости человечества в XXI в. в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Рыночно-капиталистическая цивилизация в начале XXI в. в форме мировой финансовой капиталократии в США, порождающей империализм США нового типа для установления глобального господства мировой финансовой капиталократии, стоит преградой на пути выживаемости человечества в XXI в., на пути к «ноосфере будущего».

Запущенный идеологами мировой капиталократии термин «глобализация» на самом деле скрывает устремления мировой финансовой капиталократии по установлению нового мирового порядка в форме технотронного глобального фашизма, в котором под прикрытием диктатуры финансового капитала, ей подчиненной сети транснациональных компаний, глобальной информационной и энергетической диктатур, вооруженных сил США и НАТО готовится стратегия умерщвления 4/5 современного населения Земли¹⁴⁴.

«Научная основа» этой идеологии не выдерживает критики. Она нарушает законы прогрессивной эволюции, в т.ч. действующий закон разнообразия, определяющий сосуществование множества этносов, народов, культур, социально-государственных устройств, локальных цивилизаций на Земле.

Феноменологическая наука Запада, апологетирующая капиталократию и, соответственно, ее идеологическое прикрытия в форме ценностей рынка, свободы капитала, торговли, либерализма и «демократии», не хочет замечать ни учения о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского, ни предупреждений современных честных ученых, что рынок, капитализм и решение экологических проблем сохранения витального базиса человечества несовместимы.

Капиталократическая наука, пытающаяся совместить рыночные механизмы и императивы преодоления экологического кризиса, оказывается в социально-прогностическом плане утопической (в негативном смысле), т.е. сохраняющей реакционную антиэкологическую и антиноосферную утопию глобальной рыночно-капиталистической системы, уже ведущей человечество к капиталистической гибели в форме капитало-рыночно-природного коллапса.

3.7. «Золотой миллиард» – главный виновник глобального экологического кризиса и главный источник энергоресурсного давления на биосферу

В настоящее время появилась феноменологическая тенденция списывать экологические беды человечества на технологический детерминизм (проводится мысль, что во всем виновата не капиталократия, господство

¹⁴⁴ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. – М.: Альпина, 2001. – С.17–30.

капитала-фетиша, а технологии, научно-технический прогресс) и на «демографическую катастрофу». Опасность последнего раздувают многие видные отечественные ученые, например, С.П. Капица, повторяя неомальтузианский миф мондиалистов-глобалистов.

На самом деле, экологическая напряженность порождается, в первую очередь, планетарным энерго- и ресурсопотреблением, доля которого от 75 до 80% приходится на так называемый «золотой миллиард», т.е. на страны метрополии системы глобального империализма. Даже грубые расчеты показывают, что если ввести стандартную единицу «энергочеловек» по уровню потребления энергии в бедных развивающихся странах, то только в США приблизительно проживает 18 млрд «энерголюдей» (в 3 с лишним раза больше, чем живет людей в странах «незолотых миллиардов»)¹⁴⁵.

Г.А. Зюганов справедливо замечает, что Дж. Сорос, Г. Киссинджер и другие представители идеологии мондиализма, ставящие создание глобальных новых институтов по управлению человечеством как приоритетную задачу, имеют в виду «всемирную систему политических, финансово-экологических и военно-стратегических организаций, которые должны стать эффективными инструментами усиления *глобальной диктатуры финансовых воротил*»¹⁴⁶ (курсив мой, – А.С.).

Утопичность модели нового мирового порядка, созданной трудами представителей капиталократической псевдонаучной мысли, состоит в том, что она исходит из «социально-атомарной», либеральной модели общества и человечества в целом, своеобразного «человейника» (метафора А.А. Зиновьева), в котором человек становится таким же «бестелесным», как и «деньги», т.е. «мертвой душой», увлекаемой потоками капитала в ту точку земного шара, в которой применение капитала приносит наиболее высокую прибыль.

Полностью игнорируется целостность человечества и отдельных обществ, этническое и локально-цивилизационное, социо-культурное разнообразие, детерминированное разнообразием ландшафтно-географических, климатических условий воспроизводства жизни человеческих популяций, обществ и форм их хозяйствования.

Игнорируется полностью целостность взаимодействия человечества и крупных его регионально-географических «блоков» с целостностью биосферы, т.е. игнорируется «метафизический коммунизм бытия» (в определении С.Н. Булгакова).

Полностью игнорируется факт, что первая фаза глобальной экологической катастрофы уже поставила предел социальной эволюции человечества на стихийных, рыночно-капиталистических основаниях.

По справедливому замечанию В.А. Зубакова, принятая «Хартия Земли» оказалась утопическим документом, потому что «принципы Хартии Земли – это абстрактные благие пожелания, своего рода современное издание христи-

¹⁴⁵ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, 2002. – 360 с.

¹⁴⁶ Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. – М.: Молодая гвардия, 2002. – С.52.

анских заповедей... Они, безусловно, нужны как этический кодекс»¹⁴⁷. Утопичность Хартии Земли состоит в том, что механизмом решения экологических проблем остается глобальный рынок и частная собственность, т.е. мировая капиталократия, эволюция которой за последние 40 лет увеличила разрыв между богатыми и бедными на Земле с 30 до 60 раз, а в 2010 г. – 170 раз¹⁴⁸.

Автор предупреждает людей в своих работах: началась рыночно-капиталистическая гибель человечества в его экологических основаниях и выхода из эколого-капиталистического тупика на рыночно-капиталистических индивидуалистических основах у человечества нет.

3.8. К ноосферно-социалистическим принципам объединения. Время последнего испытания человечества

Человечество оказалось в точке смены логик социальной эволюции: от логики доминанты закона конкуренции и стихийности развития к логике доминанты закона кооперации и управления на основе общественного интеллекта и образовательного общества социоприродной, ноосферной эволюцией.

Ноосферная эволюция человечества будущего включает в себя новую парадигму истории – неклассическую, кооперационную, управляемую. Формируется тотальная неклассичность будущего бытия человечества на основе ноосферы будущего, включающей в себя императивы опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе.

Коллективный разум человечества, к которому апеллировал В.И. Вернадский, а затем Н.Н. Моисеев и В.П. Казначеев, может появиться в своем ноосферном статусе только на социалистических, кооперационных основаниях бытия человечества, в котором действует глобальный принцип социальной справедливости в распределении ресурсов Земли. Собственность земли, водных, энергетических и других видов ресурсов принадлежат как отдельным обществам, так и человечеству в целом. Действует принцип верховенства труда над капиталом.

Иными словами, действуют ноосферно-социалистические принципы объединения.

Отметим, что шагом к реализации этих принципов можно считать появление Ноосферной духовно-экологической ассамблеи мира (НДЭАМ) в России (президент – Л.С. Гордина). Задачи Устава НДЭАМ таковы:

- прекращение на Земле войн и силовых противостояний;
- установление всеобщего прочного мира;
- сохранение и приумножение природных богатств планеты Земля;
- распространение расширенного ноосферного сознания и мировоззрения во всех слоях человеческого общества;

¹⁴⁷ Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб.: 2002. – С.32.

¹⁴⁸ Там же. – С.32.

– содействие формированию ноосферного образа жизни человечества на основе представлений о единстве энергоинформационных взаимодействий природы и общества¹⁴⁹.

В.Н. Сагатовский связывает установление ноосферного мировоззрения с принципом атропокосмизма. Он подчеркивает, что *«организация ноосферы осуществляется не просто в интересах человека (общества и личности), но в интересах планетарного космического бытия в целом, взятого в их негэнтропийных тенденциях...»*¹⁵⁰ (курсив мой. – С.А.).

В работе «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма)» (2006) мною указывалось, что «ноосферный, одновременно экологический и духовный, социализм есть социалистическое основание, обеспечивающее ноосферную эволюцию как эволюцию социоприродной динамической гармонии, т.е. устойчивое развитие человечества в гармоническом единстве с гомеостатическими механизмами биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов»¹⁵¹.

Капитализм в форме глобального империализма противостоит ноосферной перспективе человечества. Он не способен объединить человечество ради выхода из исторического тупика в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

А. Дж. Тойнби доказал, что капиталистический, рыночный принцип бытия цивилизации Запада направлен на разъединение людей.

И.А. Ефремов в романе «Час быка» подчеркнул, что «эпоха Разорванного Мира», т.е. «мира Капитала», если она не сменяется «эпохой Встретившихся Рук», т.е. эпохой ноосферного социализма или коммунизма, в котором главенствует дружба, сотрудничество, любовь, кооперация, приводит к экологической катастрофе и в конечном итоге к гибели. Именно стремление капиталократии к мировому господству на основе диктатуры финансового капитала и ему подчиненной силы – энергетической, информационной, вооруженной (технологической) – ведет к опасности применения атомного оружия или других средств массового поражения (химических, бактериологических, экологических, геологических, психотронных, психотропных и др.). И тогда получится так, как предупреждает И. Ефремов: *«Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, прикоснувшись к мощи атома и космоса»*¹⁵² (курсив мой. – С.А.).

Мощь человеческой мысли, которая становится геологическим фактором в ноосферной эволюции системы «человечество-биосфера», стала отправным пунктом для В.И. Вернадского в разработке учения о ноосфере. Но эта же мощь, когда она, находясь в плену у сиюминутных потребностей на-

¹⁴⁹ Гордина Л. От биосферы – к ноосфере. – М. – Торопец: Изд-во «РИТА», 2005. – С.122.

¹⁵⁰ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения... – С.78–79.

¹⁵¹ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма) – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С.26.

¹⁵² Ефремов И. Час быка. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – С.7.

живы и получения прибыли, приобретает отрицательную силу сверхэгоистического себялюбия и властолюбия, ведет именно к тому «дикому заблуждению», которое убивает и человечество, и все живое на Земле. Именно об этом предупреждал Н.А. Бердяев, когда писал о безумии, вызываемом своекорыстием.

Наступает время последнего испытания человечества: или прорыв к ноосфере будущего, к ноосферизму – ноосферному социализму, или его гибель при капитализме.

Вернадскианская революция, которая, по мнению автора, должна воплотиться в ноосферизме, – и есть тот мировоззренческий переворот, что должен посредством образования стать достоянием каждого человека на Земле и мобилизовать движение человечества к новому будущему, достойному человеческого разума, – к ноосфере будущего, о которой мечтал в последние годы его жизни В.И. Вернадский.

4. Мысли В.И. Вернадского о ноосфере и будущем человека и человечества (Ноосферизм как форма будущего бытия человечества)

Никто до Вернадского так глубоко не понимал и тем более не развивал то, что было названо Ламарком «силой жизни». Поэтому и не случайно, что сегодня авторы Международной энциклопедии науки и техники, отметив заслугу Ламарка в создании концепции биосферы, добавляют: «До начала XX в. полученные биогеохимические данные, однако, не были собраны в одно целое учение. Первое синтетическое учение было создано В.И. Вернадским (1863–1945) в СССР. Он считается настоящим основоположником этой области знания»...¹⁵³ Особенно ярко отражено это учение в книге «Биосфера» (1926), ставшей впоследствии настоящей базой той науки, о которой мы сегодня можем говорить как о биосферологии¹⁵⁴.

Г.В. Гегамян

4.1. Положения, которые афористично отражены в мыслях В.И. Вернадского, – теоретический старт для разработки ноосферизма

В этом разделе автор сконцентрировал основные мысли В.И. Вернадского о ноосфере и будущем человечества. Мысли ученого цитируются по книге «Философские мысли натуралиста» (М., «Наука», 1988).

¹⁵³ Encyclopédie Internationale des Sciences et des Techniques. – 1970. – Т.2. – Р. 373.

¹⁵⁴ Гегамян Г.В. О биосферологии В.И. Вернадского // Журнал общей биологии. – 1980. – т.41 – № 4. – С.81–594; Гегамян Г.В. Ламарк, Вернадский и биосферология // В.И. Вернадский: pro et contra. – С.513–519.

Цитирование работ Вернадского понимается нами как теоретический старт для разработки содержания ноосферизма как теоретической системы и одновременно как будущей социальной организации человечества, в своей эволюции гармоничной эволюции биосферы Земли.

В.П. Казначеев и А.Л. Яншин писали, что состояние современного естественнонаучного знания позволяет предложить следующее определение ноосферы: «Сегодня, в условиях развертывания научно-технической революции, под ноосферой следует понимать земное планетарное и космическое пространство, которое преобразуется и управляется человеческим разумом, гарантирующим всестороннее, прогрессивное развитие человечества»¹⁵⁵.

«Ноосфера – это единая система: человечество – производство – природа, развивающаяся на основе новых социальных законов в интересах настоящего и будущего человечества, – отмечал несколько позднее В.П. Казначеев. – Такое всестороннее гармоническое развитие возможно тогда, когда *управление всей системой опирается на глубокое знание ее естественно-исторических закономерностей*. Естественнонаучная концепция ноосферы В.И. Вернадского, по существу, близка известным положениям К. Маркса о том, что “...естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с.124). Учение о ноосфере намечает пути использования и развития природных сил человека в интересах человека, роста производительности общественного производства, рационального природопользования, сохранения и развития здоровья населения. Таким образом, интересы человечества легли в основу концепции В.И. Вернадского»¹⁵⁶ (выд. нами, – С.А.).

Ноосферизмом¹⁵⁷ автор и называет такой синтез науки (в формулировке К. Маркса), в котором объединяющим началом является повышение качества управления социоприродной эволюцией, т.е. эволюцией системы «человечество – биосфера – Земля», на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Хотя Вернадский категориями общественного интеллекта, коллективного разума не пользовался, но генезис этих категорий в его «Философских мыслях натуралиста» просматривается:

- разум есть сложная социальная структура;
- наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли;
- перед учеными стоят для ближайшего будущего небывалые для них задачи сознательного направления организованности ноосферы;

¹⁵⁵ Казначеев В.П., Яншин А.Л. Преобразование биосферы и проблемы экологии человека // Вестник АН СССР. – 1980, № 9. – С.67–71.

¹⁵⁶ Казначеев В.П. Учение о биосфере. – М.: Изд-во «Знание», 1985. – С.47.

¹⁵⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. – 527 с.

– длившийся больше двух миллиардов лет этот выраженный полярным вектором, т.е. проявляющий направленность, эволюционный процесс неизбежно привел к созданию мозга человека рода Homo.

В работе «Ноосферизм» (2001) мы показали, что понятие ноосферного будущего человечества может быть правильно осознано на основаниях новой парадигмы эволюционизма, где синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать механизмы своеобразного «оразумления» космоса, неизбежно приводящие к появлению человеческого разума на Земле.

Задача научного сообщества России – довести дело развития учения о ноосфере до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм. Вернадскианская революция в системе мировоззрения только начинает набирать силу. Ее пик – в XXI веке. Ниже следует тематические подборки мыслей В.И. Вернадского.

Взаимосвязь выполненных автором группировок мыслей В.И. Вернадского можно представить в виде схемы (см. схему 1), которая эксплицирует последовательность строения вернадскианской теории ноосферогенеза.

4.2. Трансформация биосферы в ноосферу. Кривизна форм жизни.

Существование человечества – функция биосферы

«Можно дать картину эволюции биосферы с альгоника, резче с кембрия в течение 500–800 миллионов лет. Биосфера не раз переходила в новое эволюционное состояние. В ней возникали новые геологические проявления, раньше не бывшие. Это было, например, в кембрии, когда появились крупные организмы с кальциевыми скелетами, или в третичное время (может быть, конец мелового), 15–80 млн лет назад, когда создались наши леса и степи и развивалась жизнь крупных млекопитающих. Это переживаем мы и сейчас, за последние 10–20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создает в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую. *Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества* (курсив мой. – С.А.).

«Необратимость эволюционного процесса является проявлением характерного отличия живого вещества в геологической истории планеты от ее косных естественных тел и процессов. Можно видеть, что она связана с особыми свойствами пространства, занятого телом живых организмов, с особой его геометрической структурной, как говорил П. Кюри, с особым состоянием пространства. Л. Пастер в 1862 г. впервые понял коренное значение этого явления, которое он назвал неудачно диссимметрией. Он изучал это явление в другом аспекте, в неравенстве левых и правых явлений в организме, в существовании для них правизны и левизны. Геометрически правизна и левизна могут проявляться только в пространстве, в котором векторы

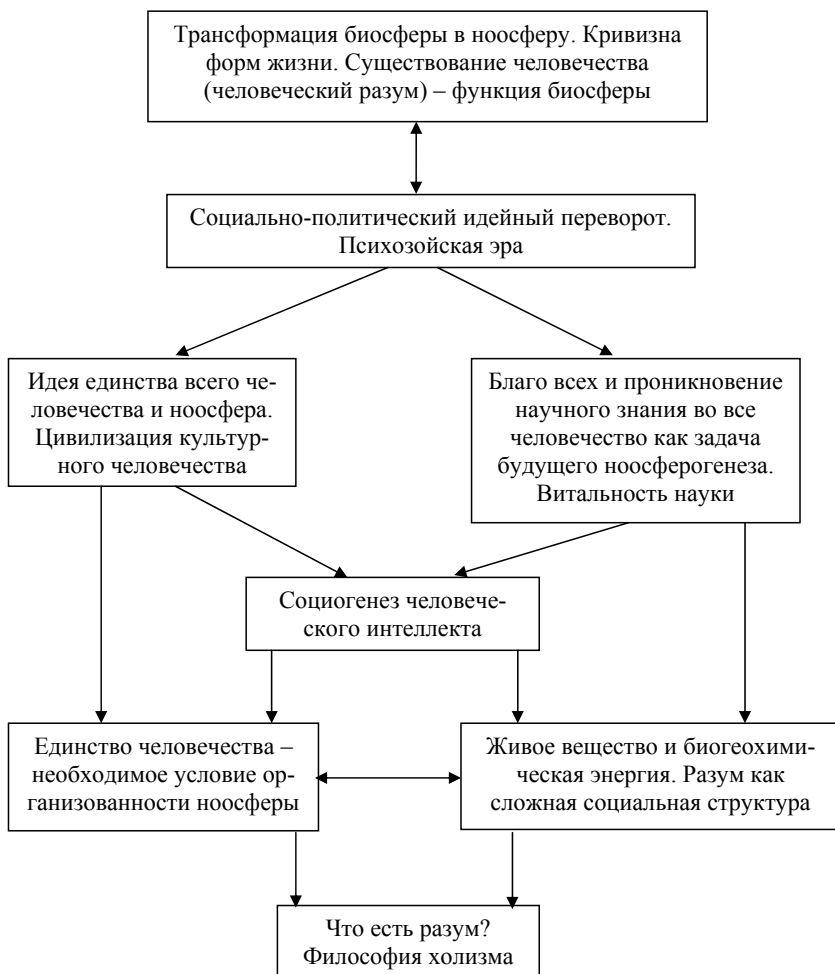

Схема 1. Последовательность построения теории ноосферогенеза

полярны и энантиоморфны. По-видимому, с этим геометрическим свойством связано отсутствие прямых линий и ярко выраженная кривизна форм жизни. Я вернусь к этому вопросу в дальнейшем, но сейчас считаю нужным отметить, что, по-видимому, мы имеем дело внутри организмов с пространством, не отвечающим пространству Евклида, а отвечающим одной из форм пространства Римана.

Мы сейчас имеем право допустить в пространстве, в котором мы живем, проявление геометрических свойств, отвечающих всем трем формам геомет-

рии – Евклида, Лобачевского и Римана. Правильно ли такое заключение, логически вполне неоспоримое, покажет дальнейшее исследование. К сожалению, огромное количество эмпирических наблюдений, сюда относящихся и научно установленных, не усвоено в своем значении биологами и не вошло в их научное мировоззрение. *Между тем, как показал П. Кюри, такое особое состояние пространства не может без особых обстоятельств возникать в обычном пространстве; диссимметрическое явление, говоря его языком, всегда должно вызываться такой же диссимметрической причиной»* (курсив мой. – С.А.).

«Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад Homo sapiens, создание этим путем новой геологической силы, научной мысли, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы. Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью Homo sapiens, переходит в новое свое состояние – в ноосферу.

Научная мысль как проявление живого вещества, по существу, не может быть обратимым явлением – она может останавливаться в своем движении, но раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несет в себе возможность неограниченного развития в ходе времени. В этом отношении *ход научной мысли, например, в создании машин, как давно замечено, совершенно аналогичен ходу размножения организмов* (курсив мой. – С.А.).

В косной среде биосферы нет необратимости. Обратимые круговые физико-химические и геохимические процессы в ней резко преобладают. Живое вещество входит в них своими физико-химическими проявлениями диссонансом».

«Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума (курсив мой. – С.А.).

История научной мысли, научного знания, его исторического хода проявляется с новой стороны, которая до сих пор не была достаточно осознана. Ее нельзя рассматривать только как историю одной из гуманитарных наук. Эта история есть одновременно история создания в биосфере новой геологической силы – научной мысли, раньше в биосфере отсутствовавшей. Это история проявления нового геологического фактора, нового выражения организованности биосферы, сложившегося стихийно, как природное явление, в последние несколько десятков тысяч лет. *Она не случайна, как всякое природное явление, она закономерна, как закономерен в ходе времени палеонтологический процесс, создавший мозг Homo sapiens и ту социальную среду, в которой, как ее следствие, как связанный с ней природный процесс, создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила»* (курсив мой. – С.А.).

«Человечество едино, и хотя в подавляющей массе это создается, но это единство проявляется формами жизни, которые фактически его углубляют и укрепляют незаметно для человека, стихийно, в результате бессознательного к нему устремления. *Жизнь человечества, при всей ее разнородности, стала неделимой, единой*» (курсив мой. – С.А.).

«Мы ясно видим, что это начало стихийного движения, природного явления, которое не может быть остановлено случайностями человеческой истории. Здесь впервые, может быть, так *ярко проявляется связь исторических процессов с палеонтологической историей выявления Homo sapiens*. Этот процесс – полного заселения биосферы человеком – обусловлен ходом истории научной мысли, неразрывно связан со скоростью сношений, с успехами техники передвижения, с возможностью мгновенной передачи мысли, с одновременного обсуждения всюду на планете» (курсив мой. – С.А.).

«...*Создание ноосферы из биосферы* есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. *Оно требует проявления человечества, как единого целого. Это его неизбежная предпосылка*.

Это новая стадия в истории планеты, которая не позволяет пользоваться для сравнения, без поправок, историческим ее прошлым. Ибо *эта стадия создает по существу новое в истории Земли, а не только в истории человечества*» (курсив мой. – С.А.).

«Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – *должен – мыслить и действовать в новом аспекте*, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте. Он, как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни – в биосфере, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно, закономерно связан и уйти из которой он не может. *Его существование есть ее функция*. Он несет ее с собой всюду. И он ее неизбежно, закономерно, непрерывно изменяет» (курсив мой. – С.А.).

4.3. Социально-политический идейный переворот. Психозойская эра

«*Философское миропредставление в общем и в частности создает ту среду, в которой имеет место и развивается научная мысль*. В определенной мере она ее обуславливает, сама меняясь (в результате ее достижений)» (курсив мой. – С.А.).

«*Социально-политический идейный переворот ярко выявился в XX столетии* в основной своей части *благодаря научной работе*, благодаря научному определению и выяснению социальных задач человечества и форм его организации» (курсив мой. – С.А.).

«Геологи, углубляясь в историю нашей планеты, в постплиоценовое время, в ледниковую эпоху, собрали огромное количество научных фактов, выявляющих отражение жизни человеческих обществ – в конце концов, ци-

визационного человечества – на геологические процессы нашей планеты, в сущности биосферы. Без их оценки, с точки зрения добра и зла, не касаясь этической или философской стороны, научная работа, научная мысль констатируют новый факт первостепенного геологического значения в истории планеты. Этот факт заключается в выявлении создаваемой историческим процессом новой психозойской или антропогенной геологической эры. В сущности она палеонтологически определяется появлением человека» (курсив мой. – С.А.).

«Необходимо прежде всего подчеркнуть несколько предпосылок, которые этим обобщением определяются.

Первой является *единство и равенство по существу, в принципе всех людей, всех рас. Биологически это выражается в выявлении в геологическом процессе всех людей как единого целого по отношению к остальному живому населению планеты.*

И это несмотря на то, что возможно, и даже вероятно, различное происхождение человеческих рас из разных видов рода Номо. Едва ли это различие идет глубже в отношении более отдаленных предков рода Номо. Однако отрицать этого пока нельзя» (курсив мой. – С.А.).

«Ледниковый период не закончился и длится до сих пор. Мы живем в периоде межледниковом – потепление еще продолжается, – но человек так хорошо приспособился к этим условиям, что не замечает ледникового периода. Скандинавский ледник растаял на месте Петербурга и Москвы несколько тысяч лет тому назад, когда человек обладал уже домашними животными и земледелием.

Сотни тысяч поколений прошли в истории человечества в ледниковом периоде» (курсив мой. – С.А.).

«Возможно, как раз прав А.П. Павлов, который допускал, что ледниковый период, первое оледенение Северного полушария, началось в конце плиоцена, и в это время *выявился в условиях, приближавшихся к суровым ледниковым, в биосфере новый организм, обладавший исключительной центральной нервной системой, которая привела в конце концов к созданию разума, и сейчас проявляется в переходе биосферы в ноосферу*» (курсив мой. – С.А.).

4.4. Идея единства всего человечества и ноосфера.

Цивилизация культурного человечества

«Впервые идея единства всего человечества, людей как братьев, вышла за пределы отдельных личностей, к ней подходивших в своих интуициях или вдохновениях, стала двигателем жизни и быта народных масс и задачей государственных образований. Она не сошла с тех пор с исторического поля человечества, но до сих пор далека от своего осуществления. Медленно, с многосотлетними остановками, создаются условия, дающие возможность ее осуществления, реального проведения в жизнь.

Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества. Я вернусь ниже, в дальнейшем изложении к анализу ноосферы. Сейчас же необходимо подчеркнуть неразрывную связь ее создания с ростом научной мысли, являющейся первой необходимой предпосылкой этого создания. Ноосфера может создаваться только при этом условии» (курсив мой. – С.А.).

«Исторический процесс – проявление всемирной истории человечества – выявляется перед нами в одном, но основном своем следствии – как природное, огромного геологического значения, явление. Это не учитывалось в истории научной мысли как неотделимый от нее основной ее признак» (курсив мой. – С.А.).

«Сведем эти научно-эмпирические обобщения.

1. Человек, как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном ее пространстве-времени.

2. Человек во всех его проявлениях составляет определенную закономерную часть строения биосферы.

3. «Взрыв» научной мысли в XX столетии подготовлен всем прошлым биосферы и имеет глубочайшие корни в ее строении. Он не может остановиться и пойти назад. Он может только замедлиться в своем темпе. Ноосфера – биосфера, переработанная научной мыслью, подготовлявшаяся шедшим сотнями миллионов, может быть миллиарды лет, процессом, создавшим Homo sapiens faber, не есть кратковременное и преходящее геологическое явление. Процессы, подготовлявшиеся многие миллиарды лет, не могут быть преходящими, не могут остановиться. Отсюда следует, что биосфера неизбежно перейдет так или иначе, рано или поздно, в ноосферу, т.е. что в истории народов, ее населяющих, произойдут события, нужные для этого, а не этому процессу противоречащие.

Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – не может превратиться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающие исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Образую ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в сколько-нибудь сравнимой мере не было» (курсив мой. – С.А.).

«Необходимо сейчас принимать во внимание обстоятельства, которые раньше никогда в человеческой истории не существовали в такой степени. Переживаемое не может быть длительным и прочным и не может остановить наблюдаемый нами переход биосферы в ноосферу, но, может быть, придется пережить попытку варварских войн, борющихся с силой, явно неравной» (курсив мой. – С.А.).

«Основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания» (курсив мой. – С.А.).

4.5. Благо всех и проникновение научного знания во все человечество как задача будущего ноосферогенеза. Витальность науки

«...Никогда (ранее) в истории человечества интересы и благо всех (а не отдельных лиц или групп) не ставились реальной государственной задачей. [И только теперь] массы получают все растущую возможность сознательно влиять на ход государственных и общественных дел. Впервые реально поставлена и уже не может сойти с поля зрения борьба с бедностью и ее последствиями (недоеданием) как биологически-научная и государственная техническая задача» (курсив мой. – С.А.).

«Впервые ставится (задача) проникновения научного знания во все человечество» (курсив мой. – С.А.).

«...Перед учеными стоят для ближайшего будущего небывалые для них задачи сознательного направления организованности ноосферы, отойти от которой они не могут, так как к этому направляет их стихийный ход роста научного знания» (курсив мой. – С.А.).

«Наука есть создание жизни. Из окружающей жизни научная мысль берет приводимый ею в форму научной истины материал. Она – гуща жизни – его творит прежде всего. Это есть стихийное отражение жизни человека в окружающей человека среде – в ноосфере. Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» (курсив мой. – С.А.).

«Наука, таким образом, отнюдь не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли. Научная мысль – научное творчество – научное знание идут в гуще жизни, с которой они неразрывно связаны, и самим существованием своим они возбуждают в среде жизни активные проявления, вызывают бесчисленный крупный и мелкий источник роста научного знания» (курсив мой. – С.А.).

«“Мыслящий тростник” – создатель науки в биосфере – здесь может и должен судить о геологическом ходе явлений по-иному, ибо сейчас впервые он научно понял свое положение в организованности планеты.

Ибо можно ясно видеть, что с его появлением в истории планеты выявился новый мощный геологический фактор, который по возможным последствиям превосходит те тектонические перемещения, которые положены были – чисто эмпирическим путем, эмпирическим обобщением – в основу геологических разделений земного пространства-времени» (курсив мой. – С.А.).

«Появление разума и наиболее точного его выявления – организации науки – есть первостепенный факт в истории планеты, может быть, по глубине изменений превышающий все нам известное, раньше выявлявшееся в биосфере. Он подготовлен миллиардом лет эволюционного процесса, и мы видим сейчас его действие, самое большое только в геологических минутах» (курсив мой. – С.А.).

4.6. Социогенез человеческого интеллекта

«Длившийся больше двух миллиардов лет этот, выражаемый полярным вектором, т.е. проявляющий направленность, эволюционный процесс неизбежно привел к созданию мозга человека рода Ното, примерно больше полмиллиона лет назад.

Без образования мозга человека не было бы геологического эффекта – перестройки биосферы человечеством.

Наиболее характерной чертой этого процесса является направленность с этой точки зрения эволюционного процесса жизни в биосфере. Эта направленность, как мы увидим, теснейшим образом связана с основным отличием, отделяющим живое вещество от косной материи, и отвечает совершенно особым выявлением в биосфере энергетического эффекта хода жизни во времени и совершенно особой геометрии занятого живыми организмами пространства» (курсив мой. – С.А.).

«Влияние самого Ното sapiens на земную поверхность стало сказываться через многие тысячи поколений после его на ней появления.

Возможно, что мы имеем здесь явления, не сказывающиеся в анатомической структуре аппарата мысли – мозга – и являющиеся следствием длительного влияния социальной среды» (курсив мой. – С.А.).

«...в развитии ума (человека) мы видим проявление не грубо анатомического, выявляющегося в геологической длительности изменением черепа, а более тонкого изменения мозга, связанного с социальной жизнью в исторической ее длительности» (курсив мой. – С.А.).

«Археологические находки указывают, что около 3000 лет до н.э. ноль и десятичный счет были известны в доарийской цивилизации Мохенджодаро в бассейне Инда, находившейся в контакте с Месопотамией. В эпоху Хаммурапи (2000 лет до н.э.) в Вавилоне алгебраические знания достигли такого состояния, которое не может быть объяснено без допущения работы научной теоретической мысли. Очевидно, потребовались многие столетия, если не тысячелетия, чтобы этого добиться» (курсив мой. – С.А.).

«В это время окружающая человека биосфера имела совсем другой, чуждый нашему о ней представлению, облик. Большие геологические изменения пережил человек в этот героический период создания ноосферы. Только что начиналось – или было уделом немногих поколений – создание культурной природы, домашних растений и животных. Человек пережил ледниковые периоды – зарождение, наступление и отступление льдов, покрывших огромные площади Евразии, особенно западной ее части, арктических и антарктических стран и Северной Америки. Климат в этот промежуток времени и вся окружающая природа на протяжении, по крайней мере, миллиона лет более резко менялись под влиянием этих процессов, чем в наше время. Уровень Всемирного океана – гидросфера претерпевал значительные колебания, порядка сейчас отсутствующего. Области подтропических и тро-

пических стран наших южных широт и северных широт Южного полушария переживали плювиальные периоды (в том числе, например, и Сахара).

Их переживал человек так же, как переживал он ледниковый период. Плювиальные периоды, синхронные с ледниковыми, проявления одного и того же явления, вполне чужды нашим представлениям, и людская память давно о них забыла» (курсив мой. – С.А.).

«Для области китайских культур мы пока не можем утверждать с достоверностью достижения стадии научных знаний, которые позволили бы нам говорить о появлении в области Восточной Азии научной мысли, отличной от философской и религиозной и независимой от эллинского центра научного искания» (курсив мой. – С.А.).

«Мы живем, во всяком случае, в эпоху крупнейшего перелома. Философская мысль оказалась бессильной возместить связующее человечество духовное единство.

Духовное единство религии оказалось утопией. Религиозная вера хотела создать его физическим насилием – не отступая от убийств, организованных в форме кровопролитных войн и массовых казней.

Религиозная мысль распалась на множество течений. Бессильной оказалась и государственная мысль создать это жизненно необходимое единство человечества перед готовыми к взаимному истреблению многочисленными государственными организациями – накануне новой режнии.

И как раз в это время, к началу XX в., появилась в ясной реальной форме возможная для создания единства человечества сила – научная мысль, переживающая небывалый взрыв творчества. Это – сила геологического характера, подготовленная миллиардами лет истории жизни в биосфере.

Она выявилась впервые в истории человечества в новой форме, с одной стороны, в форме логической обязательности и логической непререкаемости ее основных достижений, и во-вторых, в форме вселенскости, – в охвате ею всей биосферы, всего человечества, – в создании новой стадии ее организованности – ноосферы. Научная мысль впервые выявляется как сила, создающая ноосферу, с характером стихийного процесса» (курсив мой. – С.А.).

«Ближайшее будущее, вероятно, многое нам уяснит, но уже сейчас можно утверждать, что основное представление, на котором построена всякая философия, абсолютная непреложность разума и реальная его неизменность не отвечают действительности.

Мы столкнулись реально в научной работе с несовершенством и сложностью научного аппарата Homo sapiens. Мы могли бы это предвидеть из эмпирического обобщения, из эволюционного процесса. Homo sapiens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служил промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, и, несомненно, будут иметь будущее. (Его предки) имели менее совершенный мыслительный аппарат, чем его (потомки) будут иметь более совершенный, чем он имеет. В тех затруднениях

понимания реальности, которые мы переживаем, *мы имеем дело не с кризисом науки, как думают некоторые, а с медленно и с затруднениями идущим улучшением нашей научной основной методикой.* Идет огромная в этом направлении работа, раньше небывалая» (курсив мой. – С.А.).

«Ярким выражением ее является резкое и быстрое изменение нашего представления о времени. Время является для нас не только неотделимым от пространства, а как бы другим его выражением. Время заполнено событиями столь же реально, как пространство заполнено материей и энергией. Это две стороны одного явления. Мы изучаем не пространство и время, а пространство – время. Впервые делаем это в науке сознательно» (курсив мой. – С.А.).

4.7. Единство человечества – необходимое условие будущей организованности ноосферы

«Можно оставить в стороне социальные государственные объединения, так как с ноосферической точки зрения они никогда не охватывали сколько-нибудь значительных частей (планеты). Так называемые всемирные империи всегда занимали в сущности отдельные участки суши и всегда являлись одновременно существующими, приходили – силой или бытом – в равновесие друг с другом.

Идея о едином государственном объединении всего человечества становится реальностью только в наше время, и то, очевидно, становится пока только реальным идеалом, в возможности которого нельзя сомневаться. Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет» (курсив мой. – С.А.).

«Философия всегда основана на разуме и теснейшим образом связана с личностью. Типы личности всегда отвечают разным типам философии.

Личность неотделима от философского размышления, а разум не может дать для нее мерку, вполне охватить всю личность. Философия никогда не решает загадки мира. Она их ищет. Она пытается охватить жизнь разумом, но никогда достигнуть этого не может» (курсив мой. – С.А.).

«Наука выросла из философии тысячелетия тому назад. Чрезвычайно характерно и исторически важно, что мы имеем три или четыре независимых центра создания философии, которые только в течение немногих – двух-трех – поколений находились друг другу неизвестными» (курсив мой. – С.А.).

«Наше время, по существу, иное и небывалое в этом отношении, ибо, по-видимому, впервые в истории человечества мы находимся в условиях единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты. Как раз закончились сложные, частью в течение ряда поколений независимо и замкнуто шедшие исторические процессы, которые, в конце концов, в нашем XX столетии создавали единое, неразрывно связанное целое.

Событие, совершившееся в глуби Индии или Австралии, может резко и глубоко отразиться в Европе или Америке и произвести там следствия неисчислимого для человеческой истории значения. И, может быть, *главное – материальная, реально непрерывная связанность человечества, его культуры – неуклонно и быстро углубляется и усиливается. Общенье становится все интенсивнее, разнообразнее и постояннее*» (курсив мой. – С.А.).

«...Геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом и ее облик, и ее строение, – ноосферы.

Связывая явления жизни в аспекте их атомов и учитывая, что они идут в биосфере, т.е. в среде определенного строения, меняющейся, только относительно, в ходе геологического времени, что они генетически неразрывно с ней связаны, – неизбежно ясным становится, что *биогеохимия должна глубочайшим образом соприкасаться с науками не только о жизни, но и о человеке, с науками гуманитарными*» (курсив мой. – С.А.).

«Чем ближе научный охват реальности к человеку, тем объем, разнообразие, углубленность научного знания неизбежно увеличиваются. Непрерывно растет количество гуманитарных наук, число которых теоретически бесконечно, ибо наука есть создание человека, его научного творчества и его научной работы: границ исканиям научной мысли нет, как нет границ бесконечным формам – проявлениям живой личности, особенно человеческой, которые все могут явиться объектом научного искания, вызвать множество особых конкретных наук» (курсив мой. – С.А.).

«Науки о биосфере и ее объектах, т.е. все науки гуманитарные без исключения, науки естественные в собственном смысле слова (ботаника, зоология, геология, минералогия и т.п.), все науки технические – прикладные науки в широком их понимании – являются областями знания, которые максимально доступны научному мышлению человека» (курсив мой. – С.А.).

«...Научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор, как проявление ее организованности.

Это науки «о духовном» творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии или логики. Они обуславливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху, охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам – в новое ее состояние, в ноосферу...» (курсив мой. – С.А.).

4.8. Живое вещество и биогеохимическая энергия. Разум как сложная социальная структура

«Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта

свободная энергия – биогеохимическая энергия – охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение» (курсив мой. – С.А.).

«Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу.

...Эта форма биогеохимической энергии присуща не только *Homo sapiens*, но всем живым организмам. Но, однако, в них она является ничтожной, по сравнению с обычной биогеохимической энергией, и едва заметно сказывается в балансе природы, и то только в геологическом времени. Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума» (курсив мой. – С.А.).

«У человека (же) эта форма биогеохимической энергии, связана с разумом, с ходом времени растет и увеличивается, быстро выдвигается на первое место. Этот рост связан, возможно, с ростом самого разума – процессом, по-видимому, очень медленным (если он действительно происходит) – но главным образом с уточнением и углублением его использования, связанным с сознательным изменением социальной обстановки, и, в частности, с ростом научного знания» (курсив мой. – С.А.).

«...Разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени (пространстве-времени по существу).

Ее изменение является основным элементом, приведшим в конце концов к превращению биосферы в ноосферу явным образом, прежде всего – созданием и ростом научного понимания окружающего» (курсив мой. – С.А.).

«Жизнь миграциями атомов в жизненном процессе связывает в единое целое все миграции атомов косной материи биосферы» (курсив мой. – С.А.).

«Этим путем биосфера должна отражаться во всех без исключения наших научных суждениях. Она должна проявляться во всяком научном опыте и в научном наблюдении – и во всяком размышлении человеческой личности, во всяком умозрении, от которого человеческая личность – даже мыслью – не может уйти.

Разум может максимально проявляться, таким образом, только при максимальном развитии основной формы биогеохимической энергии человека, т.е. при максимальном его размножении» (курсив мой. – С.А.).

«...Все эти исчисления о будущем, выраженные в числовой форме, не имеют значения, ибо наши знания об энергии, доступной человечеству, не есть величина безграничная, т.к. она определяется размерами биосферы. Этим определяется и предел культурной биогеохимической энергии.

Мы увидим, что есть и предел основной биогеохимической энергии человечества – скорости передачи жизни, предел размножения человека» (курсив мой. – С.А.).

«Учитывая такое состояние наших знаний, мы можем различать в ноосфере проявление влияния на ее строение двух областей человеческого ума: наук, общих для всей реальности (физика, астрономия, химия, математика), и наук о Земле (науки биологические, геологические и гуманитарные)» (курсив мой. – С.А.).

4.9. Что есть разум? Философия холизма

«Вопрос о жизни в Космосе должен сейчас быть поставлен и в науке. К этому приводит ряд эмпирических данных, на которых строится биогеохимия, ряд фактов, которые как будто указывают на принадлежность жизни к таким же общим проявлениям реальности, как материя, энергия, пространство, время; в таком случае науки биологические, наряду с физическими и химическими, попадут в группу наук об общих явлениях реальности» (курсив мой. – С.А.).

«Основным вопросом, который здесь проявляется, будет вопрос о том, составляет ли человеческий разум – понимая под этим словом в данном случае все духовные проявления личности человека – нечто новое и даже свойственное только высшим позвоночным или даже человеку, или это есть свойство всех живых естественных тел. Тот или иной ответ на этот вопрос не может не иметь значения в биогеохимии, так как в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности, в ее специальном выявлении» (курсив мой. – С.А.).

«“Жизни” вне живого организма в биосфере нет. В планетном масштабе жизнь есть совокупность живых организмов в биосфере, со всеми их изменениями в ходе геологического времени. Это положение, фактически биологом признаваемое, отсутствует в теоретических его предпосылках, вернее затушевывается» (курсив мой. – С.А.).

«...Философия холизма с ее новым пониманием живого организма, как единого целого в биосфере, т.е. естественного самостоятельно выявляющегося живого тела, впервые пытается дать новый облик теории познания. До сих пор она оставалась без внимания натуралистом, наблюдателем реальной биосферы, все время сталкивающимся с реальными естественными телами, с теми десятками тысяч отдельных фактов, которые он должен был в своей работе охватывать и держать в уме. Мы стоим сейчас перед любопытным философским течением, могущим иметь большое значение для решения частной проблемы о непроходимой грани, разделяющей живые и косные естественные тела биосферы, т.е. живое и мертвое в их научном реальном выявлении» (курсив мой. – С.А.).

5. Мысли В.И. Вернадского о жизни, образовании, науке и России

Поскольку В.И. Вернадский видит основную задачу истории естествознания в изучении общих законов образования и развития научного мировоззрения, не совпадающего с научным знанием, постольку логика истории научного мировоззрения не совпадает с логикой развития науки¹⁵⁸.

А.П. Огурцов

5.1. В.И. Вернадский: соединение ноосферной идеи с мыслями о судьбе России

В сделанной нами выборке мыслей В.И. Вернадского красной нитью проходит идея, объединяющая учение о ноосфере с решением проблем будущего развития России. В.И. Вернадский не представляет мир, «ноосферу будущего» без России, без русской культуры. В его логике неявно звучит понимание евразийства России как важнейшего ее основания, определяющего ее миссию в реализации ноосферного императива в истории. Он пишет о «значении огромной непрерывности нашей территории» и о необходимости определения политики России «волей нас всех», т.е. «волей народа».

Учение о ноосфере, ее развитие есть результат «научной работы русского народа». Великий русский ученый, повторяя нравственный императив А.С. Пушкина, глубоко чтит русский народ, его гений и его культуру.

В этом разделе высказывания В.И. Вернадского подобраны автором так, что в них четко просматривается устремленность мысли Вернадского к будущему созиданию ноосферной России.

Подчеркнем некоторые важные моменты в рефлексии В.И. Вернадского, которые можно назвать определяющими положениями стратегии становления ноосферной России:

1. Становление ноосферной России требует приоритета мобилизации ее духовных сил, т.е. примата духовного воспроизводства над материальным, индивидуального подхода к уникальности каждого таланта, требует раскрытия «творческих производительных сил» России.

2. Главным источником и носителем ноосферной идеи в России является русский народ, его культура и его духовность. При этом Вернадский не умаляет значение работы и духовности других народов России на путях ноосферного строительства, а только опосредованно подчеркивает значение русского космизма, русской культуры и философии (в т.ч. философии всечеловечества, всеединства), из которых и появляется учение о ноосфере.

3. Переход к ноосфере будущего требует холистического мышления нового типа. В этом пункте В.И. Вернадский опередил время на пятьдесят лет.

4. Переход к созданию ноосферной России требует постоянной заботы о возвышении качества поколений российских граждан, что коррелирует с на-

¹⁵⁸ Огурцов А.П. История науки как путь к ноосфере // В.И. Вернадский: pro et contra. – С.724.

шим положением о законе опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе. Вернадский обращает внимание на особую роль науки и образования в логике ноосферогенеза.

Ноосферный императив требует:

- сбережения талантов России – «самого дорогого достояния народа»;
- обеспечения социально гарантированного положения творческих производительных сил страны (из них главнейших, по В.И. Вернадскому, – «крестьянства и интеллигенции»);
- новой культуры мышления, создания «привычки мыслить математически над окружающими нас предметами»;
- перехода к автотрофной форме бытия;
- понимания космической неделимости жизни;
- усиления внимания к этическим вопросам;
- сохранения в жизни семьи «известных преданий»

Логика взаимосвязи требований к созиданию ноосферной России можно представить следующим образом (схема 2).

5.2. Непрерывность территории России. Императив народовластия.

Будущее за духовными силами.

«...Я не могу себе представить и не могу примириться с падением России, с превращением русской культуры в турецкую или мексиканскую. Мне кажется это невозможно, так как я вижу огромные возможности и тот рост, какой шел в XX столетии» (курсив мой. – С.А.).

«Мы недостаточно оцениваем значение огромной непрерывности нашей территории. Но и у нас придет время, когда мы, подобно Штатам, будем им пользоваться для трудноисчислимых удобств жизни. Это время придет тогда, когда наша политика будет определяться волей нас всех, т.е. волей народа. То новое, что дает в быту живущих в нем людей большое по размерам государство, приближается по своему укладу к тому будущему, к которому мы все стремимся, – к мировому сожителству народов» (курсив мой. – С.А.).

«Меня не смущает, что сейчас те лица, в глуби духовной силы которых совершается огромная, не видная пока работа, как будто не участвуют в жизни. На виду большей части не они, а другие люди, действия которых не обузданы духовной работой. Но все это исчезнет, когда вскроется тот не видный во внешних проявлениях процесс, который является духовным результатом мирового человеческого сознания. Он зреет, время его придет и последнее властное слово скажет он, а темные силы, всплывшие сейчас на поверхность, опять упадут на дно» (курсив мой. – С.А.).

«Что, научная работа русского народа является мало заметным явлением в росте знания человечества? Что, русская мысль теряется в мировой работе? Или гений нашей страны и здесь, как и в художественном отраже-

Схема 2. Взаимосвязь блоков требований к построению ноосферной России.

нии нас окружающего, выявил новое, богатое, незаменимое, единственное» (курсив мой. – С.А.).

5.3. Императив сбережения самого дорогого достояния народа – его талантов

«Происходит, с моей точки зрения, безумная трата самого дорогого достояния народа – его талантов. А между тем, эти таланты никогда не возобновляются непрерывно. И даже, если бы оказалось, что процесс создания в нашем народе еще длится, всегда одни личности механически не могут быть заменены другими. Надо использовать в данный момент то, что дала нам сейчас жизнь – великий дар прошлых поколений» (курсив мой. – С.А.).

«Жизнь человека со стороны может и должна представляться – в нашем современном ее научном понимании – как бы аналогичной жизни другого

организма. Даже учитывая исключительно планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворенности. Из всех решений может быть наиболее глубокое решение метемпсихоза в ее буддийском решении – с боготворчеством путем постепенного возвышения поколений – отдельных их личностей – к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, и намечается с ходом планетного времени» (курсив мой. – С.А.).

«Удивительно, как неглубоко даже широко образованные люди вдумываются в проблему Бога... Человек, искренне верующий и глубоко чувствующий бытие, будет ли это глубина Природы или человеческой души, может быть всякой религии, и принимать всю пользу научного знания» (курсив мой. – С.А.).

«Любопытной чертой нашего времени являются некоторые неожиданные и непонятные черты организованного невежества – патологическое явление, однако очень глубоко влияющее на жизнь» (курсив мой. – С.А.).

«Немыслима организация государства при бесправном – de jure или de facto – положении творческих производительных сил страны, из них главнейших – крестьянства и интеллигенции. В той или иной форме это наблюдалось в самодержавной России и наблюдается в советской.

Наряду с такими государственными основами новой России необходимо считаться и с резким изменением общества, т.е. интеллигенции, той активной умственной силы страны, значение которой теоретически правильно учитывается в тех умственных течениях, которые лежат в основе идейной стороны большевизма.

Очевидно, русская интеллигенция после пережитого будет не та, какой была раньше. Этот перелом совершается и составляет огромную силу будущего» (курсив мой. – С.А.).

5.4. К новой культуре мышления

«Я думаю, что глубже всего в понимании мира музыка и те настроения, которые переживаются при творчестве – для меня научном» (курсив мой. – С.А.).

«Привычка мыслить математически над окружающими нас предметами и явлениями должна охватить каждого юношу и девушку» (курсив мой. – С.А.).

«И мне кажется, сохранение работы Радиевого института при наличии источника радия является в наше время одной из таких задач, которые государственная власть не может без огромного, может быть непоправимого, вреда для дела, откладывать. Я это утверждаю, потому что ясно сознаю возможное значение этой работы и возможный – мне кажется, в конце концов, неизбежный переворот в жизни человечества при разрешении проблемы атомной энергии и ее практического использования» (курсив мой. – С.А.).

Из письма И.В. Сталину:

«Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – нового состояния области жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой» (курсив мой. – С.А.).

5.5. Императив автотрофности человечества

«Если и ход цивилизации, и развитие человеческого ума – сознания окружающего – причинно связаны с геологическими процессами на нашей планете, то это будущее может быть в общих чертах предвидено.

Из всего охвата фактов, точно установленных, мне кажется, вытекает, что этим будущим является автотрофность человечества – более простыми словами, независимость его существования от окружающего живого вещества – растений и животных. Мы знаем сейчас два типа организмов, независимых в своем существовании, питании – зеленые растения и некоторые бактерии» (курсив мой. – С.А.).

«Человечество быстро идет к такой автотрофности: научным исканием оно подходит к решению задачи добычи пищи помимо живых организмов. Мне кажется это неизбежным следствием хода планетного существования. Автотрофное человечество увеличит до чрезмерности с нашей обыденной точки зрения свою силу и с точки зрения человеческой силы достигнет большого равновесия.

Какими будут последствия для него от такого его изменения? Во что оно выродится? Может ли оно перейти в него целиком или из него выделится новый сверхчеловек, переживший это огромное изменение? Не присутствуем ли мы при его зарождении?» (курсив мой. – С.А.)

5.6. Космическая неделимость жизни

«В науке нет до сих пор ясного сознания, что явления жизни и явления мертвой природы, взятые с геологической, т.е. планетной, точки зрения, являются проявлением единого процесса» (курсив мой. – С.А.).

«Мне чужд капиталистический строй, но чужд и здеиний. Царство моих идей впереди...» (курсив мой. – С.А.).

«Жизнь и живое мы должны брать во всем их реальном проявлении, во всех функциях, начиная от высших форм сознания и кончая тем вихрем химических элементов, входящих и выходящих через живой организм, в котором гений Кювье (1769–1832) сто лет тому назад отметил одну из самых характерных особенностей организма как космического неделимого» (курсив мой. – С.А.).

5.7. Наука и образование в логике ноосферогенеза

«Я думаю, что в значительной мере все переживаемое находится в тесной связи с той легкомысленной небрежностью, с какой русское общество поколениями относилось к народному образованию» (курсив мой. – С.А.).

«В действительности “научная вера” является в истории науки могущественным, созидательным фактором, теснейшим образом генетически связанным с научным исканием и научным творчеством, в общем, от них неотделимым» (курсив мой. – С.А.).

«Никогда еще в истории человечества не было такого периода, когда наука так глубоко охватывала бы жизнь, как сейчас. Вся наша культура, охватившая всю поверхность земной коры, является созданием научной мысли и научного творчества. Такого положения еще не было в истории человечества, и из него еще не сделаны выводы социального характера» (курсив мой. – С.А.).

«Перед длительностью жизни человечества ничтожны те две с половиной тысячи лет – восемьдесят – девяносто поколений, в которых сейчас мы можем проследить три резких подъема научного сознания» (курсив мой. – С.А.).

«...Впервые входит в сознание человека чрезвычайная древность человеческой культуры, в частности древность проявления на нашей планете научной мысли» (курсив мой. – С.А.).

5.8. Жизнь, смерть и императив управляемости

«И сейчас смерть не представляется мне сколько-нибудь страшной, и я не ищю ее разгадки. Все решения вопроса о ее сущности – религиозные или философские или ее отрицающие – представляются мне детским лепетом, далеким бесконечно от реального» (курсив мой. – С.А.).

«...Общей идеей нашей должно быть то, что народ должен понимать свои силы и права, должно быть то, чтобы приводит народ к сознанию, что надо ему самому управлять собой» (курсив мой. – С.А.).

«...Есть две вещи, которые нелегко перенести: горе, постигшее семейство, и потерю отечества» (курсив мой. – С.А.).

«Самыми главными вопросами, представляющимися уму мало-мальски думающего человека, являются вопросы этические...» (курсив мой. – С.А.).

«Семья должна иметь известные предания» (курсив мой. – С.А.).

«...Не в количестве изученных фактов, не в их значении является сила нашего мышления, а в том, чтобы эти факты составляли так называемое знание, т.е. являлись продуманными, ясна была нам взаимная между ними связь» (курсив мой. – С.А.).

«Ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее, но мне важно найти, и если не найти, то стремиться найти ее, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была!

Мы знаем только малую часть природы, только маленькую частичку этой непонятной, неясной, всеобъемлющей загадки. И все, что мы ни знаем, мы знаем благодаря мечтам мечтателей, фантазеров и ученых-поэтов; всякий шаг вперед делали они, а массы только прокладывали удобные дорожки по первому проложенному смелой рукой пути в дремучем лесу незнания» (курсив мой. – С.А.).

II. Александр Леонидович Чижевский: становление ноосферно-космической философии и гелиобиологии

Биосфера представляет собой определенную геологическую оболочку, резко отличную от всех других геологических оболочек нашей планеты [...]. И это только потому, что она заселена живым веществом, которое является огромного значения геологической силой, ее совершенно перерабатывающей, меняющей ее физические, химические и механические свойства. Но это единственная оболочка планеты, куда проникает заметным образом космическая энергия, ее еще более живого вещества изменяющая. Главным ее источником является Солнце. Его энергия – тепловая, световая и химическая – наряду с энергией химических элементов есть первоисточник создания живого вещества¹⁵⁹.

В.И. Вернадский

Солнце, благодаря своим энергетическим колебаниям, периодически возмущает и периодически успокаивает деятельность атмосферы и биосферы; за акцией следует реакция, и рано или поздно в одном участке наступает компенсаторный процесс, стремящийся сгладить резкие изгибы количественной кривой и выровнять ее в прямую линию или линию, выражающую собой тенденцию хода того или иного органического процесса на Земле¹⁶⁰.

А.Л. Чижевский

Гелиобиология была только одним из направлений творчества ученого. И в ряде других разделов науки А.Л. Чижевский был первопроходцем, что обусловило сложность его изысканий. Он предложил аэроионификацию народного хозяйства и еще в 30-х годах подчеркивал необходимость управления качеством окружающей среды...¹⁶¹

Летчик-космонавт СССР П.П. Попович

1. Творчество Чижевского как исток ноосферизма и часть процесса Русского Возрождения в XX веке

Времена и страны сместились. Новая эпоха требовала новых дел¹⁶².

А.Л. Чижевский

Творчество Александра Леонидовича Чижевского представляет собой важнейшее основание в понимании исторического генезиса ноосферизма в России, в логике ноосферного прорыва в будущее России в XXI веке.

¹⁵⁹ Вернадский В.И. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы // Владимир Вернадский. – М.: Современник, 1993. – С.430.

¹⁶⁰ Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. 1897–1964.: 2-е изд. доп. – М.: Наука, 2005. – С.82–83.

¹⁶¹ Там же. – С.82–83.

¹⁶² Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. – М.: Мысль, 1995. – С.111.

Одновременно творчество Чижевского предстает как важнейший момент незримого сотворчества В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского, хотя у них не было творческих контактов, которое вершилось в России – СССР в первой половине XX в. в лоне вернадскианского цикла Эпохи Русского Возрождения. Эта Эпоха становится основанием прорыва человечества в XXI в. к новой истории – ноосферной.

А.Л. Чижевский был лично знаком с Н.А. Морозовым, В.И. Вернадским, В.М. Бехтеревым, И.П. Павловым. Дружил с К.Э. Циолковским, несмотря на значительную разницу в возрасте. Эпоха великих потрясений в мире и в России, взявшая энергичный старт с русской революции 1905 года, не дала ему времени на медленное восхождение к вершинам творчества. В таком же темпе, в каком «загорается пожар» революции, он стал формировать в себе ученого, мыслителя, начиная с выпускного класса Калужского реального училища.

Творчество А.Л. Чижевского пришлось в основном на первую половину XX в. На нем лежит печать трагизма советской истории, тех противоречий, которые были порождены масштабом исторических преобразований. Чижевским заложены основы гелио- и космобиологии, раскрыты солнечно-биосферные связи, влияние которых сказывается не только на живом веществе биосферы, по В.И. Вернадскому, но и на монолите разумного живого вещества – человечества. Хотя А.Л. Чижевский не пользовался в своем творчестве категорией ноосферы, и, судя по всему, не был знаком с работами Вернадского по ноосфере (по крайней мере, в 1920-х – 1930-х гг.), он опирался на учение о биосфере и фактически своими работами раздвигал рамки учения о ноосфере, закладывая фундамент в будущий ноосферно-ориентированный синтез наук в XXI в., начавшийся в XX в. учением о био- и ноосфере, работой Российского общества любителей мировидения – с «птенцов гнезда Морозова», давшего целую плеяду ярких мыслителей России и миру¹⁶³, творчеством других русских энциклопедистов XX века.

Научные достижения А.Л. Чижевского – это важнейшая часть потенциала русского ноосферного прорыва в XXI веке. Его жизнь и творчество дают для истории очень важный урок: гонители и хулители гения, в конце концов, выбрасываются на свалку истории, их имена остаются разве что для историков науки, а творческое наследие гения возрождается словно птица Феникс из пепла и востребуется его потомками. Жизнь гения продолжается в его мысли, ведущей диалог с будущими поколениями людей.

О.Ю. Шмидт, выдающийся математик и убежденный большевик, и не менее знаменитый П.П. Лазарев, первый директор и основатель Института физики и биофизики, вели между собой такой разговор по поводу издания книг Чижевского:

¹⁶³ Субетто А.И. Творчество и бессмертие Николая Александровича Морозова: от прошлого – к настоящему – и от него к будущему. (Серия: Истоки ноосферизма). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С.46.

«Шмидт: И вы, в самом деле, думаете, что Чижевский стоит на грани большого научного открытия?

Лазарев: Да, думаю, более того, уверен, что это так и есть.

Шмидт: Вы, Петр Петрович, шутите... Ведь это нелепость: история – психология – массовые явления – Солнце.

Лазарев: А я считаю, что это самая передовая наука, и такого мнения придерживаются крупнейшие ученые у нас и за границей.

Шмидт: Нет, этого не может быть.

Лазарев: Но не противоречит ни философии, ни биофизике...

Шмидт: Да, но можно запретить!

Лазарев: Запрещайте! Науку не запретишь. Она возьмет свое через пятьдесят или сто лет, а над вами будут смеяться, как мы смеемся и, более того, негодуем, когда читаем о суде над Галилеем. А она все-таки вернется!

Шмидт: Так что ж, по-вашему, Чижевский – Галилей?

Лазарев: Оценку его работам дадите не вы и не я, а будущие люди – люди XXI века. А вот самые культурные марксисты, такие как Луначарский и Семашко, наоборот, считают, что исследования Чижевского заслуживают самого пристального внимания. Я говорил и с тем, и с другим. Вот, видите, как могут расходиться точки зрения у людей одной, так сказать, веры...

Во многом мы уже отстали от Запада и будем дальше отставать, если учиним беспощадный контроль над научной мыслью. Это будет крахом! Неужели вы этого не понимаете?

Мой собеседник, продолжал Петр Петрович, видимо, был взволнован этим разговором. Он зажигал и тушил папиросу за папиросой и так надымил, что дышать стало нечем. Потом встал, начал ходить по комнате, раздумывая...

Шмидт: Да-с, наше положение трудное. Это верно. Запрещать мыслить – это, конечно, смешно. Но нарушать чистоту марксистского учения мы не можем. Поймите и меня, Петр Петрович... Если признать закон Чижевского верным, то, значит, рабочий класс может сидеть, сложа руки, ничего не предпринимать, и революция, придет сама собой, когда захочет того солнышко! Это в корне противоречит нашим основным установкам. Это – неслыханный оппортунизм.

Лазарев: Да разве учение Чижевского состоит в такой нелепице. Я знаю его диссертацию от первой до последней строчки, но никогда не мог бы, исходя из нее, прийти к такому более чем странному выводу. Чижевским установлена новая область знания – космическая биология, и он повсеместно признан ее основателем – «отцом». Судя по важному настроению, вы собираетесь ликвидировать эту новую область науки, а над Чижевским учинить суд Галилея!... Запретить ему заниматься наукой! Да, да, запретить! Неслыханно в XX веке. Побойтесь тогда хоть суда истории!..

С деятельностью Солнца и вам приходится считаться, даже если вы и устранили Чижевского. Если сейчас погаснет Солнце, через 8 минут 20 се-

кунд начнется общее оледенение Земли, и ваши победы, и новые законы не помогут! Солнце для вас и для «не вас» – общий грозный хозяин, и его «поведение» следует прилежно изучать, а не отмахиваться от этого изучения...»¹⁶⁴.

Правда осталась за П.П. Лазаревым. При этом следует обратить внимание, что Чижевский, будучи энциклопедически образованным мыслителем, широко мыслящим ученым, в трудах которого ярко отразились русская традиция целостно, всеохватно исследовать мир человека и космос, та традиция, что восходит к творчеству М.В. Ломоносова, был на стороне социализма, понимая его историческую правоту в главном – в уничтожении эксплуатации человека человеком, в сотрудничестве, кооперации творческих усилий народов мира и в раскрытии творческого потенциала человека. Даже после 16-летнего периода тюрем, лагерей и ссылки А.Л. Чижевский сохранил свое позитивное отношение к социализму, к его миссии в истории. Это видно по его оценкам в воспоминаниях о встречах с И.П. Павловым и В.М. Бехтеревым в 1920-х гг., когда он выполнял просьбу К.Э. Циолковского разбудить интерес крупных физиологов к проблеме физиологической реакции будущих космонавтов на резкое усиление сил тяжести и, наоборот, на состояние невесомости.

При встрече с И.П. Павловым Александр Леонидович вдруг обнаруживает, что тот пришел к логическому выводу: «Надо помогать большевикам во всем хорошем, что у них есть. А у них есть такие замечательные вещи, которые и не снились там, за границей. Кто знает, может быть, это и есть «свет с Востока», который предвидели прошлые поколения. Все это дело русских людей, хотя среди них много иноверцев, евреев. Но это тонкая прослойка. В основании большевизма лежит потребность русского духа к совершенству, справедливости, добру, честности, великой человечности. Маркс был еврей, но и Христос – тоже еврей. Большевизм в своем конечном счете многограннее и совершеннее христианства...» И далее Павлов бросил реплику: «...В моем возрасте уже ничто не страшно, но я следую своим убеждениям, и только».

Чижевский удивленно замечает по этому поводу: «Я был потрясен словами Павлова: они не имели ничего общего с тем, что о нем говорили. Его политическое credo было неожиданным для меня – все его считали чуть ли не контрреволюционером, а он оказался почти что коммунист, и, во всяком случае, несравненно дальновиднее многих русских интеллигентов, которые шипели на Октябрьскую революцию, саботировали и показывали кукиш в кармане»¹⁶⁵.

А вот как происходил разговор между А.Л. Чижевским и В.М. Бехтеревым, когда была затронута тема социализма и большевизма.

«**Чижевский:** Представьте себе далее, что люди научатся управлять мгновенным превращением материи в энергию. Наконец, представьте себе, что у какого-нибудь безумца будет в распоряжении тысяча тонн радиоактивного вещества. Заложив это вещество в глубокую земную расщелину, можно

¹⁶⁴ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.281, 282.

¹⁶⁵ Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.365, 366.

разорвать земной шар на несколько кусков! Таковы «приятные» перспективы, если разумное начало не восторжествует во всем мире. Отсюда следует один обязательный вывод: в мире не должно быть вражды между странами. Если человечество хочет жить, эта истина является абсолютной, непререкаемой. И для этой цели должен быть создан всемирный союз народов на самой передовой социальной платформе.

Бехтерев: На большевистской?

Чижевский: По-видимому, да. Ибо только это социальное устройство в принципе дает возможность неограниченного материального роста и усовершенствования человеческого рода.

Бехтерев: Вы партиец, коммунист?

Чижевский: Нет, в партии не состою. Логика и история подсказывает мне образ мыслей и действий, и только. История говорит о том, что целая эпоха заканчивает свое брэнное существование, ибо она стала немощной и хилой: капитал не смог в открытом бою подавить революцию 1918–1920 годов. Это показательно. Следующая эпоха – эпоха коренных социальных преобразований, при бурном, неслыханном развитии науки и техники, которое подготавливается новой физикой, физикой атома. При таком овладении энергетическими ресурсами Земли только политически свободное общество может существовать на ней, т.е. очень строгие в смысле организации системы, а не стихийный индивидуализм общественных расслоений и классов. Большевики появились не потому, что этого захотел Ленин, а потому что история человечества вошла в новую эру. Новое историческое качество так же неизбежно, как ход времени, который нельзя ни остановить, ни замедлить. Секунда есть секунда.

Бехтерев: Черт возьми! Неужели и в истории существуют железные законы, которым подчинены человек и все человечество?

Чижевский: Да, а что же вы думали? Это относится и к жизни отдельных обществ, и к жизни человечества в целом...¹⁶⁶

Мы живем в XXI веке – времени становления ноосферного, духовного, экологического социализма. Предупреждение Чижевского, прозвучавшее в разговоре с В.М. Бехтеревым, о том, что эгоистический разум, ведомый частным интересом получения прибыли, наживы, присвоения и накопления капитала любыми средствами, может в своем ослеплении уничтожить место жизни человечества – планету Земля (пусть с современных позиций модель Чижевского несколько наивна, но по существу, в возможности капиталистической гибели человечества вследствие хищнического природопотребления она реальна), становится реальным в XXI веке.

Человечество стоит перед альтернативой: или капиталогенная гибель в результате глобальной экологической катастрофы уже к середине XXI в., или переход на стратегию управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. на стратегию

¹⁶⁶ Там же. – С.379–381.

становления ноосферизма или ноосферного социализма. И логика истории (и здесь прав А.Л. Чижевский) неотвратима, она предъявляет человечеству свои императивы, которые в XXI в. связаны или с продолжением его жизни, прогресса, развития в форме социализма и соблюдения императивов социо-природной динамической гармонии, или с его экологической смертью, сгенерированной рыночно-капиталистической формой хозяйствования.

В этом контексте творчество А.Л. Чижевского трудно переоценить. С позиций ноосферизма как новой формы синтеза наук и нового качества бытия в XXI в. открытые Чижевским направления научных синтезов в форме космо- и гелиобиологии, влияния циклики солнечно-биосферных связей на пульсирование «разумного живого вещества» человечества и через него – на циклический ход истории, а также другие его исследования и философские прозрения, становятся частью ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI в. А.Л. Чижевский как ученый в определении «Меморандума о научных трудах профессора д-ра А.Л. Чижевского», принятого на Международном Конгрессе по биологической физике и биологической космологии (Нью-Йорке, США, 11–16 сентября 1939 г.), предстает как яркая звезда в созвездии русских мыслителей, ученых, деятелей культуры Эпохи Русского Возрождения XVIII–XXI вв.

2. Место творчества А.Л.Чижевского в Эпохе Русского Возрождения

Существует явная взаимосвязь идей Чижевского и концепции Вернадского о космической организованности биосферы, что ставит Чижевского в один ряд с замечательными учеными космистами¹⁶⁷.

В.Н. Ягодинский

Творчество А.Л. Чижевского, несмотря на его известность (особенно в 1920-х – 1930-х гг.), его плодотворную дружбу с К.Э. Циолковским, его мировое признание, которое, будучи выраженным в «Меморандуме о научных трудах профессора д-ра А.Л. Чижевского» (1939), обозначило его приоритеты и достижения в следующих отраслях знаний:

- в области биофизики и электрофизиологии;
- в области медицины;
- в области продления жизни;
- в области физиологии дыхания, реорганизации зданий и городов;
- в основании новой отрасли физиологии;
- в области практического животноводства;
- в области практического растениеводства;

---

¹⁶⁷ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.80.

- в области лечения отравлений ядовитыми газами при химической войне;

- в области всемирного распространения метода аэроионизации;

- в области эпидемиологии;

- в области микробиологии;

- в области статистического изучения смертности, связанного с установлением мирового синхронизма в частоте смертности и гипотезой существования «нового вида биологически активных излучений при определенных электрических процессах на поверхности Солнца»;

- в области изучения внешних влияний на нервно-психическую деятельность;

- в области изучения мутаций;

- в «открытии одного из самых универсальных законов в вегетативной жизни земного шара – «закона количественной компенсации», охватывающего в математической формуле динамику растительного мира Земли»;

- во всемирном распространении своих биокосмических трудов, в т.ч. в раскрытии функции избирательного резонатора на определенные «курпускулярные и электромагнитные процессы внешней среды», обнаруженные в клетке;

- в «изучении биологического и физиологического действия пенетрантного излучения»;

- в открытии «органных ритмов», «органоритмологии»;

- в «основоположении новых наук» – «динамической биоэлектростатики, или науки о движении в крови, тканях и органах электростатических зарядов», «биологической космологии (космобиологии, биокосмики), или науки о влиянии космических и теллурических факторов на жизненные функции», «биоорганоритмологии, или науки о зависимых, и аутохронных ритмах в структурах живых организмов», «аэроионизации, или науки об искусственной регулировке и искусственном управлении электрическим режимом атмосферного воздуха» в помещениях и в целях стимуляции, терапии, профилактики;

- в микробиоклиматологии, теории психических эпидемий, в открытии роли электростатики в иммунитете;

- в изобретениях в области гигиены, профилактической и терапевтической медицины;

- в исследованиях об эволюции точных наук в древнем мире, в капитальных многолетних исследованиях о периодах во всеобщей истории и др.

Вместе с тем научное творчество Чижевского долгие годы оставалось в СССР – России неизвестным. Здесь усматривается аналогия с судьбой трудов В.И. Вернадского по ноосфере, когда они почти на 20 лет после его смерти попали в «зону молчания» в пространстве научной отечественной мысли.

Большую роль в возвращении работ А.Л. Чижевского читателю сыграли его супруга Н.В. Чижевская, академик АН СССР, адмирал А.И. Берг, известный ученый-циклист, эпидемиолог В.Н. Ягодинский. Благодаря усилиям последнего была опубликована первая научная биография А.Л. Чижевского «Александр Леонидович Чижевский. 1897–1964» (1987).

Президент АН СССР в 1940-х гг. С.И. Вавилов, размышляя об особенностях творчества М.В. Ломоносова, писал: «История русской науки показывает, что ее вершинам, ее гениям свойственна особая широта задач и результатов, однако, связанная с удивительной почвенностью... Эти черты, этот стиль работы, которые мы встречаем и у Менделеева, и у Павлова, особенно выразительна у Ломоносова»¹⁶⁸. Этот стиль, свойственный гениям истории русской науки, характерен и для творчества А.Л. Чижевского, так же как и для творческого стиля В.И. Вернадского.

Категория Эпохи Русского Возрождения впервые была введена и раскрыта автором в работе «Николай Яковлевич Данилевский...» (2007)¹⁶⁹. Автор дифференцировал Эпоху Западноевропейского Возрождения и Эпоху Русского Возрождения, подчеркивая, что в отличие от акцента на «физическую телесность человека», на его свободу и индивидуализм, на почве которых вырос западноевропейский (позже – американский) капитализм, от акцента, характерного для «гуманистических установок» Европейского Возрождения, акценты, ценностные ориентации Эпохи Русского Возрождения – другие: на «космическую телесность человека», на космическое предназначение человека, на его ответственность перед целостным мирозданием с опорой на общинно-соборные, коллективистские, «всечеловеческие» начала бытия¹⁷⁰. Такие акценты уже присутствуют в творчестве М.В. Ломоносова, отражаясь в работах А.А. Богданова, С.Н. Булгакова, В.И. Вернадского, Ф.М. Достоевского, Б.Л. Личкова, Л.Н. Толстого, Ф.И. Тютчева, Н.Ф. Федорова, Н.Г. Холдного, К.Э. Циолковского и др.

Вернадскианский цикл этой Эпохи есть цикл, где зрелость в развитии русского синтетизма (или холизма) трансформируется в зрелость космических устремлений гения русского народа. Думаю, что главными для этого периода фигурами являются:

В.И. Вернадский, создатель учения о биосфере и ноосфере;

С.Н. Булгаков, создатель учения о космической функции хозяйства;

К.Э. Циолковский, создатель теории реактивного движения и ракетных полетов человека к другим планетам, освоения космического пространства и космической философии;

¹⁶⁸ Вавилов С.И. Ломоносов и русская наука // Ломоносов. Т. V. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 23.

¹⁶⁹ Субетто А.И. Николай Яковлевич Данилевский: философ истории, предтеча «евразийства» как течения русской философской мысли, цивилизационного подхода к анализу социокультурной динамики и раскрытия логики мировой истории (Серия: Истоки ноосферизма) – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007 – 40 с.

¹⁷⁰ Там же.

А.Л. Чижевский, создатель космобиологии, гелиобиологии и историометрии, влияния циклики солнечно-биосферных связей на пульсацию живого вещества биосферы;

Н.А. Морозов, создатель космопланетарного взгляда на историю человечества и программы синтеза всех наук, обозначенного как мироведение;

Н.К. Рерих, создатель креативно-квалитативной философии человека и культуры, космического взгляда на предназначение человека;

Л.Н. Гумилев, создатель теории этногенеза и связей этносферы и биосферы Земли.

Конечно, эти семь ключевых фигур Вернадскианского цикла несколько не умаляют другие значительные, масштабные вклады этого этапа в развитие Русского Возрождения, которые обозначены творчеством П.К. Анохина, Л.С. Берга, В.М. Бехтерева, А.А. Богданова, Н.И. Вавилова, А.Г. Гурвича, И.А. Ефремова, В.П. Казначеева, Н.А. Козырева, С.П. Королева, Н.Н. Моисеева, И.П. Павлова, П.А. Флоренского, Н.Г. Холодного и др.

Таким образом, творчество А.Л. Чижевского в Вернадскианском цикле Эпохи Русского Возрождения носит системообразующий характер. Оно в значительных своих измерениях конгениально творчеству В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и Н.А. Морозова.

Автор определяет результаты, полученные А.Л. Чижевским в космобиологии и гелиобиологии, как существенный вклад в теорию живого вещества биосферы. Обнаруженная ритмология космо-биосферных, солнечно-биосферных связей нашла свое подтверждение в теории этногенеза Л.Н. Гумилева, в его исторической этнологии, в концепции пассионарных толчков. Она получила развитие в исследованиях солнечных и планетных циклов в историометрии и судьбах людей Г.Н. Каттерфельда и С.С. Смирнова во второй половине XX в.¹⁷¹

Ядром Эпохи Русского Возрождения служит русский космизм. Генезис русского космизма имеет намного большую глубину в историческом потоке русско-славянской культуры по сравнению с тем, как это принято считать современными исследователями русского космизма, ограничивающими начало его появлением или творчеством Н.Ф. Федорова или В.Ф. Одоевского. Глубокая историческая традиция космической философии русской культуры, восходящая к солнцепоклонству в космических воззрениях древних ариев и протославян, стала основанием космических устремлений Эпохи Русского Возрождения, породивших прорыв советской цивилизации в космос в 1957 г. (первый искусственный спутник Земли) и в 1961 г. (первый человек, облетевший вокруг Земли, – русский советский человек, коммунист Юрий Алексеевич Гагарин).

В работе «От астрологии к космической биологии (к истории вопроса о внешних влияниях на организм)», написанной в 1928 г. (Архив РАН, фонд

¹⁷¹ Каттерфельд Г.Н. Отложенное возмездие. Проявления солнечного и планетного циклов в историометрии и судьбах людей. – СПб., 2010. – 176 с.

1703, оп. 1, д.14), Чижевский приходит к следующему выводу: «Мы должны представить себе человека и его агрегаты, сообщества и коллективы как продукт природы, как часть ее, подчиненную ее общим законам»¹⁷². Вот, оно, – основание для будущих открытий Л.Н. Гумилева в области взаимодействий этногенеза и биосферы Земли.

Современные исследователи творчества В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского И.Ф. Малов и В.А. Фролов предложили интересный синтез их фундаментальных теоретических положений, которому присвоили имя «Меморандум Вернадского – Чижевского» или «Космический меморандум организованности живого мироздания»¹⁷³.

И.Ф. Малов и В.А. Фролов соединяют мысль В.И. Вернадского о влиянии космических излучений на становление и развитие планеты Земля и биосферы, о том, что биосфера является созданием и Солнца, и «процессов Земли», что люди – это «дети Солнца», и что «биосфера не может быть понята в явлениях, на ней происходящих, если будет упущена эта ее резко выступающая связь со строением всего космического механизма»¹⁷⁴, с мыслью А.Л. Чижевского, повторяющей, независимо от выводов В.И. Вернадского, те же императивы познания:

– «наружный лик Земли и жизнь, наполняющая его, являются результатом творческого воздействия космических сил»;

– «люди и все твари земные являются поистине “детьми Солнца”»; «эруптивная (взрывная. – ред.) деятельность на Солнце и биологические явления на Земле суть соффе́кты одной общей причины – великой электромагнитной жизни Вселенной» со своими «пульсом», периодами и ритмами;

– «...жизнь... в большей степени есть явление космическое, чем земное», она создана «воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли»;

– «перед нашими изумленными взорами разворачивается картина великолепного здания мира, отдельные части которого связаны друг с другом крепчайшими узлами родства»¹⁷⁵.

На базе «Меморандума Вернадского – Чижевского» И.Ф. Малов и В.А. Фролов формируют эвристическую модель целостного мироздания в виде вложенных друг в друга вертикальных «октав». Эту систему «октавных вложений» они назвали «Космической иерархической цепью», частями которой выступает «Геосферная иерархическая цепь» (октава) и «Биосферная иерархическая цепь» (октава).

Для нас важен смысл единения научного творчества Вернадского и Чижевского, актуализированного самим названием «Меморандума». В.И. Вернадский раскрыл основные положения созданного им учения о живом веществе

¹⁷² Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.49.

¹⁷³ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум организованности живого мироздания // «Дельфис». Журнал благотворительного фонда «Дельфис». – 2006. – № 4(48). – С.65–75.

¹⁷⁴ Там же. – С.65.

¹⁷⁵ Там же. – С.65, 66.

ве и биосфере в 1916 году, когда А.Л. Чижевский, только что окончивший Калужское реальное училище, делал лишь первые шаги на поприще науки. Через 10-12 лет А.Л. Чижевский по сути выдвинутых идей становится сподвижником Вернадского по развитию учения о биосфере.

К сожалению, из современных исследователей творчества Чижевского мало найдется таких, которые осознают, что гелиобиология, историометрия и другие его теоретические построения развивают учение Вернадского о живом веществе и биосфере и, в конечном итоге, – учение о ноосфере.

Книга Вернадского «Биосфера» (1926) катализировала творческий энтузиазм Чижевского¹⁷⁶. Его идеи о «психосфере», о законе количественной компенсации биосферы вносят существенный вклад в учение о био- и ноосфере, хотя сам Чижевский так не считал, видя в себе соратника и друга К.Э. Циолковского и Н.А. Морозова. Но таковым его сделала сама логика развития Эпохи Русского Возрождения в XX в., который автор назвал Вернадскианским циклом этой Эпохи.

3. Генеалогия. Род воинов. Боевое крещение

Назначение человечества в живом творчестве жизни...¹⁷⁷

Андрей Белый

А.Л. Чижевский родился 26 января (7 февраля) 1897 г., в местечке Цехановец Гродненской губернии, где размещалась артиллерийская бригада, в которой служил его отец – Леонид Васильевич Чижевский. Однако в документах и в ряде анкет, заполненных самим Чижевским, местом рождения указан г. Брянск. Это объясняется, как пишет В.Н. Ягодинский, тем, что по традиции дворянских семей родившийся ребенок приписывался к той губернии, уроженцем которой был один из его родителей. В Брянском уезде располагалось родовое имение матери Надежды Александровны (девичья фамилия – Невиандт)¹⁷⁸.

Чижевский происходил из рода русских воинов, многие поколения которого посвятили себя защите отечества. Отец Чижевского Леонид Васильевич продолжил семейную традицию и дослужился до генеральского чина. После революции служил в Красной Армии. В 1928 г. ему было присвоено почетное звание Героя Труда РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии) за «многолетнюю и полезную деятельность по строительству вооруженных сил»¹⁷⁹.

В 1916 г. А.Л. Чижевский пошел добровольцем на фронт, участвовал в боевых действиях в Галиции, был ранен, контужен, получил солдатский Гео-

¹⁷⁶ Голованов Л. Космический детерминизм Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотарксия. – М.: Мысль, 1995. – С.17.

¹⁷⁷ Андрей Белый. Символизм как миропонимание – М.: Изд-во «Республика», 1994. – С.133.

¹⁷⁸ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.10.

¹⁷⁹ Там же.

ргиевский крест 4-й степени и по состоянию здоровья был демобилизован в декабре того же года.

Боевое крещение стало своеобразным посвящением А.Л. Чижевского в род Чижевских – род воинов. Александр писал своей приемной матери 22 октября 1916 г.: «Дорогая моя мамочка!... Я солдат, представленный к Георгиевскому кресту, и Вы, мамочка, только роняете мой престиж в глазах общества тем, что расспрашиваете про штабы и т.п.... Вы должны знать, что я не трус, и если бы не папино желание, и не подумал бы о каком-нибудь штабе! Ведь мы деремся за родину и должны за нее славно умереть! Это не бахвальство, а мои и наши искренние чувства...»¹⁸⁰.

Александр Леонидович, подобно П.А. Флоренскому, постоянно интересовался генеалогией своего рода по мужской и женской линиям. Он признавался в зрелые годы, что «основные магистрали» его жизни «были заложены в раннем детстве». «Мое детство, моя юность – вот основа моего научного успеха, в них – сила моей энергии, моего творчества»¹⁸¹.

Генеалогия Чижевского и его семья стали той почвой, на которой рос его гений.

4. Ученичество. Калужское реальное училище. Встреча с К.Э. Циолковским и благословение научного поприща

Я не знаю, что такое пройти мимо.

А.Л. Чижевский

Очевидно, интеллект многих поколений Чижевских отличался всеохватностью любознания и универсализмом в познании мира. В зрелые годы Александр Леонидович вспоминал: «Я жадно поглощал все, что открывалось моему взору, что становилось доступным слуху или осязанию. Не было и нет такой вещи, явления или события, которые не оставили бы во мне следа. *Я не знаю, что такое “пройти мимо”*. *Я не знал и не знаю, что такое безразличие, пренебрежение или нейтралитет*» (курсив мой. – С.А.)¹⁸².

Большая отцовская библиотека, а потом и библиотека самого юного Александра, развивали любовь к чтению. Ученый упоминает таких своих любимых авторов в детстве, как М.Ю. Лермонтов, А.С. Пушкин, И.В. Гете, Г. Гейне, Д.Г. Байрон, В. Гюго. В то же время в круг его чтения входят научно-популярные сочинения («Популярная астрономия» Фламариона и «Небесные тайны» Клейна), а также книги по физике и химии. Бабушка научила Сашу иностранным языкам с детства, в возрасте четырех лет он учил наизусть не только русские, но и немецкие, и французские стихотворения.

---

¹⁸⁰ Там же. – С.21.

¹⁸¹ Там же. – С.14.

¹⁸² Там же. – С.14.

Учеба Саша началась в г. Бела Седлецкой губернии в 1906 г. Он поступил в гимназию. Отправляя сына учиться, Леонид Васильевич напутствовал его такими словами: «Рекомендую тебе, Шура, не подъезжать к самой гимназии, а выйти из экипажа раньше: ведь там учатся разные дети, среди них есть и бедные. Благороднее и лучше особенно ничем не выделяться»¹⁸³. Так воспитывал отец сына: благородство начинается с уважения ко всем людям, независимо от их социального положения.

В 1913 г. Л.В. Чижевский получает назначение в Калугу. Шестнадцатилетний Александр, поступает в частное реальное училище Ф.М. Шамагонова, «лучшее среднее учебное заведение города, отличавшееся хорошим преподаванием и отсутствием казенщины»¹⁸⁴. Отметим, что Чижевский влился в коллектив училища с уже начавшим крепнуть научным интересом к космогонии. В 1908–1909 гг. им был написан «научный труд» «Самая краткая астрономия д-ра Чижевского, составленная по Фламариону, Клейну и др.». Автору этого «обобщения» было всего 11–12 лет. Затем Саше купили телескоп, и он начал вести астрономические наблюдения за Луной и планетами Солнечной системы – Марсом, Юпитером, Сатурном и др. «Именно Луна долгое время тревожила мое пылкое юношеское воображение»¹⁸⁵, – вспоминал Чижевский. Огромное впечатление произвела на него комета Галлея, пролетавшая мимо Земли в 1910 г.

К этому времени он прочел популярное сочинение Юнга «Солнце». Возможно, наблюдение кометы Галлея и вызвало у него мощный исследовательский интерес к Солнцу, который, по мнению В.Н. Ягодинского, очевидно, сформировался к 1913–1914 гг., когда Чижевский вместе с семьей переехал в Калугу. «Теперь я стал солнцепоклонником! Все книги о Солнце, которые нашел в библиотеке отца, в Калужской городской библиотеке, были мною добросовестно изучены. Все, что можно, я выписал из крупнейших магазинов Москвы и Петрограда... Книги Юнга, Аббота, Аррениуса сделались моим настольными справочниками», – замечает Чижевский¹⁸⁶.

Итак, старт к созданию гелиобиологии в процессе изучения Солнца и его влияния на земную жизнь был взят, причем еще в ранней юности. Гении взрослеют в интеллектуально-научном плане, в плане исследовательского интереса быстро. Это тоже своеобразная закономерность творческого человека – Homo Creator. В.Н. Ягодинский, хоть явно об этой закономерности и не говорит, но подмечает такую тенденцию: «...Многие крупные научные исследователи периода XIX – начала XX в. именно так – с самообразования и самовоспитания – начинали свой путь в науку. Достаточно напомнить, что И.И. Мечников в семилетнем возрасте “читал лекции” своим сверстникам,

---

¹⁸³ Там же. – С.15.

¹⁸⁴ Там же. – С.16.

¹⁸⁵ Там же. – С.17.

¹⁸⁶ Там же. – С.18.

даже выплачивал им за это “стипендию”, а в 14–16 лет уже почти на равных вступал в научные споры с преподавателями университета¹⁸⁷.

Отметим, что в Чижевском уже в молодом возрасте проявилось ломоносовское качество, о котором, как о свойстве русских мыслителей – ученых, размышлял С.И. Вавилов: «Умение оперировать сотнями фактов и анализировать сведения из многочисленных источников»¹⁸⁸. В своих мемуарах «Вся жизнь» Александр Леонидович так характеризует внутреннее качество своей работы: «В некотором глубоком-глубоком подсознательном отделе моей психики был заключен основной принцип жизни – ни одного дня без продуктивной работы, которая не вносила бы в фундамент будущей жизни нечто важное... Время во всех моих делах играло основную роль. Время было для меня всегда самым дорогостоящим фактором, и одной из основных целей моей жизни было сохранение его и использование его себе и своему мозгу на благо... С детства я привык к постоянной работе... Я принял работу как истинное благо, как обычное и обязательное явление жизни»¹⁸⁹.

В 1914 г. Чижевский заканчивает реальное училище. Учился он неровно, его отвлекали от занятий его увлечения астрономией, Солнцем, стихами, музыкой, живописью, физическими и химическими опытами. Он признавался, что «наслаждался дивной способностью ума познавать»¹⁹⁰. Но одновременно он понимал, что как бы ни казались ему школьные предметы ненужными, он должен «обязательно переехать среднее образование»¹⁹¹.

Уже перед самым выпуском, в начале апреля 1914 г., судьба подарила ему встречу с К.Э. Циолковским, которая стала для него и знаковой, и программной. Чижевский так вспоминает об этом:

«Однажды, в начале апреля 1914 года, мы, ученики последнего класса Калужского реального училища, неожиданно узнали, что урок рисования отменяется и вместо него нам прочтет лекцию Константин Эдуардович Циолковский. О нем я уже слышал, что он большой оригинал, посвятивший всю жизнь вопросам воздухоплавания и имеющий в этой области самостоятельные работы. Калужане к нему относились снисходительно, часто с улыбкой, а то и с открытой насмешкой. Но нам директор, естественник, доктор зоологии Федор Мефодьевич Шамагонов, предупреждая нас о лекции Циолковского, сказал: “Имейте в виду, господа, сегодня вы увидите человека выдающегося. Циолковский – ученый, изобретатель и философ. Внимательно слушайте его лекцию. Его идеям принадлежит большая будущность”»¹⁹².

Так встретились семнадцатилетний Чижевский и пятидесятилетний Циолковский. В той лекции Циолковский рассказывал о возможностях полета с помощью ракет с Земли на Луну, Марс и другие планеты и сопро-

¹⁸⁷ Там же. – С.18.

¹⁸⁸ Там же. – С.19.

¹⁸⁹ Там же. – С.19.

¹⁹⁰ Там же. – С.20.

¹⁹¹ Там же. – С.19, 20.

¹⁹² Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.41.

вождал свой рассказ научной аргументацией. Весь класс был в восторге «от смелости его идей». Ученики с энтузиазмом приняли его предложение помогать ему впоследствии, когда они станут «учеными, инженерами или деятелями на других поприщах»¹⁹³. Поскольку Циолковский после лекции пригласил учеников посетить его в ближайшее время, Чижевский воспользовался этим и посетил его через неделю. К тому времени будущий выпускник училища был достаточно опытным исследователем, увлекавшимся не только астрономическими наблюдениями, но и «изучением циклической деятельности Солнца»¹⁹⁴. У него было много вопросов: «Знал лишь, что Солнце определяет собою Жизнь и Смерть на Земле. А вот эти циклы?... Полярные сияния и магнитные бури связаны с ними. А дальше? В этом заключалась суть вопроса»¹⁹⁵.

Циолковский встретил молодого человека словами: «...Я очень рад вашему приходу, молодой человек. Во-первых, сегодня воскресенье – мой приемный день. – И он слегка улыбнулся. – А во-вторых, моими работами мало кто здесь интересуется и посещениями не избаловали»¹⁹⁶. Начался разговор вокруг «идей космической биологии». Именно так характеризует этот первый разговор Чижевский.

«Он долго не отвечал на мой основной вопрос: могут ли циклы солнечной активности иметь влияние на мир растений, животных и даже человека. Он думал. Затем сказал:

— Было бы совершенно непонятно, если бы такого действия не существовало. Такое влияние, конечно, существует и скрывается в любых статистических данных, охватывающих десятилетия и столетия. Вам придется зарыться в статистику, любую статистику, касающуюся живого, и сравнить одновременность циклов на Солнце и в живом.

— Так просто? – наивно спросил я.

— Просто, но не так, как вы думаете. Вам придется много поработать, но мне кажется, что в этой области можно обнаружить много самых удивительных вещей.

Я ушел от Константина Эдуардовича с добрым советом и с твердой уверенностью, что стою на правильном пути»¹⁹⁷.

А.Л. Чижевский получил благословение от К.Э. Циолковского, подобно тому как А.С. Пушкин, по его утверждению, получил благословение от Г.Р. Державина.

Э.Н. Елисеев ввел в науковедение категорию «потока научных идей»¹⁹⁸. Фактически за этой категорией и соответствующей концепцией «потока

¹⁹³ Там же. – С.41.

¹⁹⁴ Там же. – С.44.

¹⁹⁵ Там же. – С.44.

¹⁹⁶ Там же. – С.47.

¹⁹⁷ Там же. – С.47.

¹⁹⁸ Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки идей и закономерности развития естествознания. – Л.: Наука, ЛО, 1982. – 300 с.

идей», стоит системогенетика науки¹⁹⁹, исследующая механизмы преемственности в эволюции науки, научной сферы в жизни человечества.

В самой дружбе К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского проявилась закономерность системогенетики русского космизма как движения потоков идей. Космические идеи Циолковского вошли в «соприкосновение» с зарождающимися космическими идеями его молодого собеседника.

Заканчивая раздел об ученичестве А.Л. Чижевского, подчеркнем особый расцвет российской школы, рождающей гениев Эпохи Русского Возрождения. В Калужском реальном училище работали преподаватели, профессора, которые одновременно или ранее преподавали в высшей школе, вели исследования. Встреча с К.Э. Циолковским – лишь одно из свидетельств внимания, которое ученые уделяли общеобразовательной школе и отвечали на ее запросы. Здесь проявилась традиция выращивания в школе мыслящих людей, граждан России, которая уже заявила о себе в Царскосельском лицее.

Такая стартовая позиция помогла А.Л. Чижевскому одновременно с поступлением в высшую школу погрузиться в научные исследования. Становление Чижевского как ученого было стремительно-космическим, соответствующим объекту его исследования – взаимодействиям Земли, Солнца и космоса.

В настоящее время над российской школой, над этой ее традицией навис дамоклов меч реформ, пытающихся превратить образование в торговую организацию, поставляющую на рынок образовательные услуги. Фактически это – капиталистическая смерть отечественного образования. Следует согласиться с профессором Р. Лившицем из Комсомольска-на-Амуре²⁰⁰, когда тот, выступая против рыночной, «образовательно-услуживой» идеологии реформ, превращающей учителя в «голую функцию» продавца услуг, подчеркнул, что учитель в первую очередь – нравственный авторитет, что нужно спасать российское образование, обращаясь к национальным традициям в этой сфере, которые восходят к петровско-ломоносовской доктрине академического университетского образования, проходят через весь XIX в. и начало XX-го века, всю систему советского образования. Именно это образование стало основанием Эпохи Русского Возрождения, в котором гении никогда не забывали о школе.

Сам пример становления и взросления А.Л. Чижевского в школе есть свидетельство высочайшего качества российской системы образования.

---

¹⁹⁹ Системогенетика как теория разработана автором и представлена в целой серии работ 80-х и 90-х гг. XX века. В частности, концепция системогенетики науки представлена в книгах: Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции: ноосферная парадигма универсализма. – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.; Субетто А.И. Наука и общество в начале XXI века (ноосферные основания единства). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 210 с.

²⁰⁰ Лившиц Р. О путинифилии // «Отечественные записки» (приложение к «Советской России»). – 2007. – 7 июня – № 132. – С.3–9.

Возвращаясь к ученичеству великого русского гения и роли семейного воспитания, отметим еще одну черту, которая стала основой его стиля жизни, успехов в самообразовании и научных достижений – это дисциплинированность ума.

«Дисциплина поведения, дисциплина работы, дисциплина отдыха были привиты мне с самого детства. Это – важнейшие регуляторы жизни... Данным качеством я был обязан правильному и строгому воспитанию и тем правилам, которые мне привили родители и родные с первых же дней сознательного существования. Не нуждаясь ни в чем в детстве, я привык к постоянной работе. И когда пришло время, когда нельзя было не работать, я принял работу как истинное благо, как обычное и обязательное явление жизни»²⁰¹, – так подводит итог в своей рефлексии уже в конце жизни А.Л. Чижевский, осысливая стимулы, которые «привязали» его к «колеснице» науки.

5. Первый цикл становления А.Л.Чижевского как ученого (1915–1922). Начало научного пути

Я с ужасом вижу, как во всем мире академии наук превращаются в бакалейные лавочки, где приказчики «чего изволите» называются академиками. Учителя должны мыслить и иметь свои взгляды на вещи, ради которых можно пойти на смерть»²⁰².

К.Э. Циолковский

5.1. Открытие синхронии между циклами солнечной активности и циклами истории, циклами био-психических процессов. Начало становления «математической истории»

В 1914 году, когда Чижевский окончил реальное училище, началась Первая мировая война. Он подает заявления сразу в два вуза – Московский коммерческий и Московский археологический институты. При этом его решение уже не колебания вчерашнего ученика, а выбор зрелого исследователя, которому известно, какие знания ему надо получить. Коммерческий институт ему был необходим для получения основательной подготовки по математическим наукам, а в Археологическом институте он предполагал овладеть широкой областью знаний гуманитарного цикла, в первую очередь, политической историей и историей материальной культуры, искусств и литературы.

Весной 1917 г. Чижевский защищает в Археологическом институте кандидатскую диссертацию и по согласованию с профессорами А.И. Успенским и Н.И. Кареевым принимается за подготовку докторской диссертации «О периодичности всемирно-исторического процесса», которая была защищена

²⁰¹ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.19.

²⁰² Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.41.

в марте 1918 г. на историко-филологическом факультете Московского университета.

Как пишет Александр Леонидович, материал диссертации был собран им в период с 1915 по 1917 г. «По совету А.И. Успенского я переговорил об этом (о подготовке и защите докторской диссертации – С.А.) с профессором Сергеем Федоровичем Платоновым и просил его быть моим вторым оппонентом. Целых три дня мы разговаривали с Сергеем Федоровичем, который изучил мои синхронистические таблицы, после чего было его согласие. Как Николай Иванович Кареев, так и Сергей Федорович Платонов были в то время, членами-корреспондентами Академии наук». Далее он так характеризует и диссертацию, и защиту: «В некотором роде тема диссертации была сенсационной, но мало кто в те холодные и голодные месяцы думал о науке, и поэтому публики совсем не было. Защита свелась к чисто формальному чтению выводов. Оппоненты прислали свои письменные отзывы, и члены комиссии подписали протокол»²⁰³. Через год Чижевский значительно расширил свой труд, доведя его до 900 страниц машинописного текста, но опубликован этот труд будет по ходатайству А.В. Луначарского только в 1924 году.

Работа была посвящена исследованию влияния циклов пятен на Солнце на исторический процесс через процедуру синхронизации циклов на Солнце и циклов в историческом процессе, отмеченных историческими потрясениями – революциями, войнами, восстаниями, массовыми движениями, морами.

Впоследствии Чижевский так определил ключевое значение для этой работы лета 1915 г.: «Мною летом 1915 года был сделан ряд наблюдений, послуживших краеугольным камнем для всех дальнейших исследований. В указанное выше время я работал над изучением процесса пятнообразования, который тогда поглотил все мое внимание. Я изучил также соотношение между прохождениями пятен через центральный меридиан Солнца и рядом географических и метеорологических явлений: магнитными бурями, северными сияниями, грозами, облачностью и другими явлениями в земной коре и атмосфере...»²⁰⁴. Технику астрономических наблюдений Чижевский, по его же признанию, освоил под руководством известного астронома С.Н. Блажко.

Чижевским первым в мировой науке было доказано, что роль Солнца для природы, живого вещества биосферы, детерминирована не только постоянно излучаемой им энергией, но и периодическими изменениями его активности. Если прибегнуть к системогенетической методологии²⁰⁵, то можно сказать, что циклы активности Солнца (вспышек магнитно-электрической

²⁰³ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.35.

²⁰⁴ Там же. – С.22.

²⁰⁵ Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х книгах – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 1 т. – 248 с.; 2 т. – 260 с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.

активности) выступают циклозадатчиками по отношению к циклике биологических, социобиологических, психических процессов на Земле, которые, в свою очередь, становятся внешними циклозадатчиками по отношению к историческим процессам, т.е. к истории человечества.

Отправной точкой к пониманию связей Солнца и земных событий послужили наблюдения древних мыслителей, на которые обратил внимание А.Л. Чижевский. Китайский энциклопедист Ма Туанлин, живший задолго до нашей эры, авторы древних арабских и армянских записей, киево-печерские и новгородские летописцы, создатели галльских и германских хроник, «часто сопоставляли явления, отмеченные на Солнце, в виде «темных образований» (слово «пятно» было введено в начале XVII в.), с земными явлениями в виде грандиозных геофизических катастроф, эпидемических вспышек и массового голода»²⁰⁶.

Время революции и гражданской войны было голодным временем. Тем более удивительно, что в эти годы русская наука не только не погибла, а наоборот, рождала все новые и новые прорывы. Это показывает не только жизнь А.Л. Чижевского, но и В.И. Вернадского, Н.А. Морозова, Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, А.Е. Ферсмана и многих других ученых. Пламя социалистической революции несло в себе не столько разрушительные, сколько созидательные импульсы. Не случайно тогда открывались новые научно-исследовательские институты и создавались культурные организации, рождались новые исследовательские проекты, организовались экспедиции по линии Комиссии естественных производительных сил (КЕПС).

Думаю, что это творческое пламя революции отражалось в творчестве юного Чижевского, которое само по внутренней сущности было революционным и интенсивным, несмотря на экстремальные условия того времени.

Вот как Чижевский характеризует себя, как молодого ученого, находящегося в самом начале научного пути:

«Уже с восемнадцатилетнего возраста во мне проявлялись некоторые положительные черты: это способность к обобщению и еще другая, странная с первого взгляда способность, или качество ума, – это отрицание того, что казалось незыблемым, твердым, нерушимым. Я считал также, что математика равноценна поэзии, живописи и музыке. Я считал, что плюс и минус – величайшие знаки природы. Природа оперирует с этими знаками, как хирург скальпелем... Я многого не принимал на веру... Все опыты я всегда ставил сам и всегда в таком масштабе и количестве, от которых все приходило в ужас. Я, смеясь, говорил: “Верю лишь одному закону – закону больших цифр”... я был весьма темпераментным. Если что-либо задумал и решил, то я так и действовал, и притом быстро. Откладывать своих решений я не любил и тотчас же старался привести их в исполнение»²⁰⁷.

²⁰⁶ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.22, 23.

²⁰⁷ Там же. – С.85.

Известна формула, подтверждаемая историей: революцию делают молодые. Революцию в науке, как правило, тоже делают молодые умы. В Великой Октябрьской социалистической революции совершал свою революцию в мировой науке молодой Александр Леонидович Чижевский.

Новый прорыв в подходе к логике истории, к феномену ее цикличности, зафиксированный в его докторской диссертации, сочетался и с новым открытием в подходе к верификации этой цикличности на базе составления синхронических таблиц. Такой метод можно назвать синхроническим методом (методом синхронии), в основу которого была положена синхрония между 11-летними циклами (точнее – 11,1 года) появления пятен на Солнце, с их прохождением через солнечный меридиан, за которыми стояли мощные периодические электромагнитные импульсы (потоки солнечных высокоэнергетичных электронов), и циклами в истории человечества, или в физиологической ритмике живого мира и людей, включая ритмику «эпидемиологических нашествий» в биосфере. Отметим, что синхронический метод с привлечением современных математических методов распознавания образов в несколько ином контексте был потом положен в основу методологии реконструкции «истинной» исторической хронологии Фоменко и Носовского.

Фактически работы А.Л. Чижевского, наряду с работами И. Ньютона и Н.А. Морозова, а в конце XX – начале XXI в. – работами Фоменко и Носовского (несмотря на продолжающиеся споры вокруг работ последних), можно рассматривать как основание создания «математической истории», будущее которой еще впереди, возможно в XXI в., с учетом становления новой парадигмы математики – математики качества²⁰⁸.

5.2. Цикл исследований по аэроионизации (1915–1922). Тайна знака разгадана. Начало электронной медицины

С 1915 г. А.Л. Чижевский приступил к глубокой теоретической разработке своей идеи – исследовать действие аэроионов (он же ввел и понятие аэроиона, чтобы отделить «ион в воздухе» как предмет исследования от иона в жидкостях, в электролитах) на биопсихические процессы в организмах животных и человека. Об этом свидетельствует реплика его отца в споре с М.С. Архангельским, бывшим директором реального училища в Калуге, отстаивающим приоритет в этих исследованиях профессора А.П. Соколова и требовавшим прекратить исследования по воздействию аэроионов на здоровье крыс, проводимых в домашней лаборатории Чижевского.

Л.В. Чижевский (ЛВЧ): «В этой области думали и писали несколько иностранных ученых еще задолго до профессора Соколова. Вот краткая ис-

²⁰⁸ Заметим, что в Калуге во времена К.Э. Циолковского жил историограф Д.И. Малинин, который ненавидел математику и говорил: «История – антагонист математике и никогда не подчинится ее мертвым формулам. Единственная область человеческого знания – история – всегда останется свободной от вмешательства математики». Цит. по: Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания – М.: Мысль, 1995. – С.205.

тория вопроса, далеко не полная: ведь тот вопрос мой сын теоретически изучает уже с 1915 года».

М.С. Архангельский (МСА): «С пятнадцатого?»

ЛВЧ: «Да, с пятнадцатого... Вот книги со статьями Ивана Ивановича Кияницына. Возможно, что вы не слыхали этого имени».

МСА: «Нет, не слыхал»

ЛВЧ: «Кияницын – врач, занимавшийся в конце прошлого века изучением биологического действия воздуха, лишенного ионов. Он получил замечательные результаты. Эту книгу – вот, видите по надписи, – мой сын получил от нашего родственника доктора Афанасия Семеновича Соловьева в 1915 году. Вот и дата... И с тех пор идея о биологическом действии ионов воздуха беспокоит Александра. Он прекрасно знает всю литературу вопроса, а теперь мы приступаем к опытам, которые должны будут дать ответ на один очень важный вопрос...».

МСА: «Какой?»

ЛВЧ: «Видите ли, я не могу открыть вам идей моего сына, пока он не осуществит свои опыты...». [...]

МСА: «...Но как же быть с приоритетом профессора Соколова? Ведь вопрос об ионах принадлежит ему».

ЛВЧ: «Не понимаю я вас, Михаил Сергеевич, ... совсем не понимаю...О чем вы беспокоитесь? О приоритете профессора Соколова? Но ведь мой сын не покушается на приоритет речи, опубликованной в 1904 году. Прочтите эту речь, и вы увидите, что сам профессор Соколов в речи ссылается на имена иностранных ученых Ашкинасса, Каспари и Чермака для подтверждения идей о возможном биологическом и лечебном действии ионов воздуха. В чем же тогда состоит приоритет профессора Соколова? Могу вам на этот вопрос ответить с абсолютной точностью. Он состоит в пересказе мыслей иностранных ученых и некоторых собственных умозаключений, не обладающих правом первенства, правом первооткрывателя»²⁰⁹.

В споре между Л.В. Чижевским и М.С. Архангельским первый поставил окончательную точку словами: «Приоритет – первенство, а профессор Соколов сам повторяет чужие мысли, мысли иностранных ученых, а это называется компиляцией, а не приоритетом. Нельзя путать одно с другим. А впрочем, прочтите это место в “Основах химии”. Вот что пишет Дмитрий Иванович Менделеев по поводу научного открытия: “Справедливость требует не тому отдать наибольшую научную славу, кто первый высказал известную истину, а тому, кто умел убедить в ней других, показал ее достоверность и сделал применимую в науке”»²¹⁰.

Так, под артобстрелом недоброжелателей начались исследования А.Л. Чижевского по теории и практике аэроионизации, первенство в которых впоследствии было признано всем ученым миром. Однако не приняв

²⁰⁹ Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.90, 91.

²¹⁰ Там же. – С.91, 92.

идей А.Л. Чижевского и Климент Аркадьевич Тимирязев, с которым молодой ученый был знаком с 1915 г. По поводу аэроионизации Тимирязев резко заметил: «Это – безнадежное исследование. Не стоит браться за него»²¹¹. Чижевский, вспоминая впоследствии этот эпизод в своих контактах со знаменитым растениеводом, отметил: «Он [Тимирязев – С.А.] совсем не интересовался ионами воздуха и считал их инактивными. Мне не понравился ответ старого ученого, человека злобного и до конца дней своих остававшегося англоманом. Я не поверил ему – и хорошо сделал»²¹². Но зато А.Л. Чижевского активно поддержал К.Э. Циолковский, который постоянно интересовался результатами опытов, вставал на их защиту не только морально и идейно, но и открытыми публикациями своих рецензий.

Экспериментальная группа на дому состояла из самого Александра Леонидовича, его отца Л.В. Чижевского и его тети О.В. Лесли-Чижевской. Опыты начались с осени 1918 г. Полученные за декабрь 1918 г. данные о весе съеденного подопытными крысами корма, об их смертности свидетельствовали о достаточной тщательности подбора опытной и контрольной групп животных.

Эксперименты шли весь 1919 год. «Весь 1919 год прошел в работе, – вспоминает Александр Леонидович. – Один опыт следовал за другим. К.Э. Циолковский периодически навещал наш дом и с присущим ему добродушием и теплотой интересовался ходом исследований. Он хвалил меня – опыты давали желаемые результаты»²¹³.

В процессе отлаживания техники экспериментальных исследований Чижевскому пришлось провести целую серию экспериментов по «борьбе с озоном»²¹⁴ (как он сам выразился), где через варьирование диаметра проволоки, из которой делалась сетка, длины и диаметра острия электродов, а также расстояний между остриями, удалось создать аппарат аэроионизации, который не генерировал озон. Он присвоил ему название «электроэфлювиальной люстры» («эффлювий», греч., означает «истечение»), ставшей прототипом «люстры Чижевского». «Конечно, этот термин относительно верен, – замечал ученый, – теперь, он с успехом может быть заменен другим. Мною также был установлен закон «экранировки» одним острием другого»²¹⁵.

Приоритет Чижевского состоит в том (и это – главное в теории аэроионизации), что он первым в науке обратил внимание на действие полярных аэроионов на организмы животных и человека: или только положительных, или только отрицательных, – и открыл положительное действие на биопсихические процессы отрицательных аэроионов. «Мало-помалу, после всяких неудач, сомнений, размышлений и особенно массовых наблюдений, я при-

---

²¹¹ Там же. – С.89.

²¹² Там же. – С.89.

²¹³ Там же. – С.99.

²¹⁴ Там же. – С.99.

²¹⁵ Там же. – С.100.

шел к выводу: при воздействии отрицательно ионизированного воздуха животные прибавляли в весе, были бодрыми, веселыми и опрятными. Люди, в том числе и я, чувствовали себя лучше, чем обычно. У меня стали проходить головные боли, которыми я страдал с детства. Отец чувствовал себя добрее, был трудоспособнее, припадки грудной жабы стали несравненно реже»²¹⁶, – вспоминал позже Александр Леонидович.

В конце 1919 г. А.Л. Чижевский заявляет: «Тайна знака разгадана ... Это была первая важная победа в боях за ту область, которую Константин Эдуардович несколько позднее впервые назвал “электронной медициной” – наименование, которое возродилось во всем мире, но уже в 50-х годах текущего столетия, т.е. через 35 лет. Это было провиденциально, как и многое, что сходило с уст Константина Эдуардовича Циолковского»²¹⁷, – вспоминает Александр Леонидович.

Иными словами, становление теории аэроионизации, ее приложение к медицинским исследованиям можно считать зарождением электронной медицины в революционной Советской России, охваченной гражданской войной. Поистине, революция социальная в России сопрягалась с революцией духовно-научной. Этот пласт великого синтеза как части Эпохи Русского Возрождения еще недостаточно исследован.

Следует отметить большую позитивную роль А.В. Луначарского, возглавлявшего тогда Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), и Н.А. Семашко (1874–1949), первого наркома здравоохранения РСФСР, тогда заведующего кафедрой социальной гигиены 1-го Московского медицинского института, в судьбе А.Л. Чижевского в те годы.

Именно Луначарский в эти годы снабдил ученого удостоверением за своей подписью, который стал охранным документом от всяческих наветов, вымыслов, злословий по поводу экспериментов над крысами в доме Чижевских в Калуге. Когда по Калуге пустили слухи, что Чижевский завез крыс, которые вот-вот заразят население Калуги чумой, по указанию Н.А. Семашко было в одном из центральных медицинских институтов Москвы показано, что крысы в опытах и корабельные крысы различаются между собой, а Чижевскому было выдано соответствующее разрешение на проведение опытов²¹⁸.

В декабре 1919 г. Чижевский докладывает результаты восьми опытов в научном обществе Калуги. «Опыты позволили впервые точно установить, что отрицательные ионы воздуха действуют на организм благотворно, а положительные чаще всего оказывают неблагоприятное влияние на здоровье, рост, вес, аппетит, поведение и внешний вид животных. Полярность ионов постепенно разоблачалась в полном соответствии с моими теоретическими предположениями»²¹⁹, – заключает ученый. Чижевский размножил его на ро-

---

²¹⁶ Там же. – С.101.

²¹⁷ Там же. – С.101.

²¹⁸ Там же. – С.102.

²¹⁹ Там же. – С.103.

таторе и послал доклад Сванте Аррениусу в Стокгольм (Швеция) при посредстве Л.Б. Красина.

20 мая 1920 г. С. Аррениус откликнулся письмом, в котором поддержал результаты исследований, высоко их оценил и пригласил их автора к себе для продолжения работы в его лаборатории. Письмо произвело большое впечатление на старших друзей Чижевского – профессора Московского университета, физика А.И. Бачинского и академика П.П. Лазарева, который состоял в переписке с Аррениусом. П.П. Лазарев уже тогда руководил Институтом биофизики Наркомздрава РСФСР, состоял профессором в ряде вузов и академиком с 1917 г. Александр Леонидович отзывался о нем так: «Со стороны Петра Петровича в течение ряда лет я встречал поддержку моих исследований и внимательное отношение. Он всегда с исключительной тщательностью прочитывал мои экспериментальные работы, иногда делал исправления или требовал более глубокой проработки того или иного вопроса»²²⁰.

П.П. Лазарев и его лаборатория оказали большое влияние на Чижевского-исследователя в плане становления его исследовательской культуры. В лаборатории Лазарева, по свидетельству самого ученого, он познакомился с будущими известными советскими учеными Н.К. Щедро, Т.К. Молодых, С.И. Вавиловым, Б.В. Ильиным, В.В. Шулейкиным, с сестрой знаменитого физика П. Лебедева – А.Н. Лебедевой, работавший в комнате-музее П.Н. Лебедева.

Тут же произошла и встреча с А.М. Горьким, который поддержал Чижевского и, ознакомившись с содержанием и ходом его опытов, предложил свою помощь в организации выезда ученого в Швецию, к Аррениусу. На одной из встреч Горький сообщил Чижевскому, что после его разговора с Лениным и Луначарским последние согласились, «что просьбу Аррениуса следует уважить» и что «вы должны поехать в Стокгольм на два-три года»²²¹. Был готов и «проект поездки», связанный с намечаемым в Бергене Международным конгрессом по геофизике, на который Советская Россия собиралась послать профессоров А.А. Эйхенвальда, П.И. Броунова и А.Л. Чижевского в качестве секретаря. Однако поездка, за несколько дней до отъезда, была запрещена в связи с подлой формой поведения поэта К.Д. Бальмонта, который написал «патетическую поэму о молодой стране Советов», получил через ходатайство А.В. Луначарского и Г.В. Чичерина заграничный паспорт и командировочные в золотой валюте и после торжественного банкета в Москве, «на котором он уверял собравшихся в своих лучших чувствах к молодой стране Советов», переехав через границу, собрал на станции Нарва митинг и «вместо поэмы, прославлявшей русский народ и новую власть, выплеснул на слушателей бочку словесного яда клеветы и лжи, направленных против советской власти»²²².

²²⁰ Там же. – С.108.

²²¹ Там же. – С.109.

²²² Там же. – С.110.

Срыв заграничной командировки А.Л. Чижевский по-философски оценил таким образом: «Так закончилось беспокойное лето 1920 года, и я не поехал за границу – и к лучшему. Судьба человека темна. Судьба слепа. Попав к Аррениусу, я мог увлечься какой-либо другой проблемой, или эта другая проблема могла быть мне поручена Аррениусом, отказаться от нее тоже было бы неудобно, и величайшая проблема о воздухе и до сих пор не была бы разрешена. Кто знает? Ведь могло бы быть и так. Кто может утверждать противное? Путь, ведущий к какой-либо цели, чаще всего бывает не прямым, а сложным, зигзагообразным...»²²³.

Но нет худа без добра. Благодаря ходатайству В.Я. Брюсова перед Луначарским, только двум калужанам – Чижевскому и Циолковскому – был назначен «академический паек»²²⁴. Советская власть мало-помалу становилась на ноги и не забывала о помощи ученым, ведущим исследования.

С 30 ноября 1920 г., после двухмесячной подготовки, А.Л. Чижевский вместе с отцом и О.В. Лесли-Чижевской начинает второй цикл опытов.

На заседании нашего «ученого совета», как шутливо замечает Александр Леонидович, было принято 1921 год посвятить «изучению биологического действия аэроионов только отрицательной полярности, как дающей столь поразительно благотворные результаты»²²⁵. А результаты были действительно выдающиеся: смертность крыс в 1920 году, подвергшихся годом раньше влиянию отрицательных ионов, была в 5,3 раза меньше смертности крыс, получивших ионы положительного знака.

17 марта 1922 г. Чижевский по результатам двух циклов опытов пишет научный доклад: «Отрицательные ионы воздуха способствуют поддержанию и продлению жизни животных, предохраняя их от преждевременной гибели. В будущем надлежит с чрезвычайной тщательностью изучить механизм этого действия ионов воздуха отрицательного знака. При условии подтверждения этого факта на большом материале, при условии общедоступности «ионификации» помещений будущий человек, пользуясь этим способом, может повести планомерную борьбу за свое долголетие»²²⁶.

Так, в 1922 г. А.Л. Чижевским впервые была сформулирована идея аэроионизации помещений и тем самым – улучшения здоровья нации. Фактически, здесь уже просматриваются основания ноосферной популяционной валлеологии, ее аэроионизационного направления, как важнейшего компонента в научном комплексе ноосферизма.

Сработала и связь с Аррениусом. Через американскую ассоциацию помощи Шведская Академия наук прислала по ходатайству Аррениуса посылки с продовольствием и одеждой, «очень красивый рентгеновский трансформатор», две выпрямительные лампы, счетчик ионов Эберта.

²²³ Там же. – С.111.

²²⁴ Там же. – С.118.

²²⁵ Там же. – С.121.

²²⁶ Там же. – С.122.

К его опытам стали присоединяться и медики. Так, соратником Чижевского стал С.А. Лебединский, с которым было заключено соглашение на постановку клинических опытов.

Были получены результаты по значительному приращению веса у подопытных животных, постоянно находящихся в атмосфере с отрицательными ионами. Крысы, страдающие рахитом, через 15–20 сеансов ионизации отрицательными ионами излечивались.

Открытие Чижевского прокладывало путь к повышению продуктивности сельского животноводства, к увеличению веса животных на единицу потребляемых кормов на основе «отрицательной» аэроионизации. «На этот факт много впоследствии было обращено внимания сельскохозяйственных организаций, а выводы эти были подтверждены специальными исследованиями как у нас, так и за рубежом», – писал Чижевский²²⁷.

Третий цикл опытов Чижевский провел с конца июля до середины сентября 1922 г. Он был посвящен изучению влияния только положительных ионов на животных и показал, что такое влияние губительно:

- смертность в опытных группах была катастрофично велика и составляла по отношению к первоначальному числу животных 58,3%;
- средний вес животных в опытных группах неизменно падал;
- средний вес съеденного опытными группами корма непрерывно падал и в результате составил 75,2% по сравнению с аналогичным показателем в контрольной группе.

«Три цикла исследований о биологическом действии ионов воздуха исчерпали вопрос до дна. Им вторили медицинские наблюдения над больными, производимые совместно с С.А. Лебединским и А.А. Соколовым», – подводит результат ученый²²⁸.

Но впереди была битва за торжество идеи отрицательной аэроионификации. У нее оказалось много врагов.

«Систематическое «осквернение» моих, по сути дела основных работ, открывших путь для дальнейших исследований и установивших впервые два факта – факт биологического действия ионов воздуха и факт благотворного действия отрицательных ионов, удручающим образом действовало на мою психику, вынуждая меня остерегаться высказываний и замкнуться в себе, с другой стороны, это “осквернение” стимулировало мои духовные и физические силы для борьбы за истину и за продолжение исследований во что бы то ни стало, вопреки всем и вся»²²⁹, – писал в начале 1960-х гг. Александр Леонидович. И в этой установке на борьбу его единомышленником стал К.Э. Циолковский, вселявший в ученого уверенность и духовно снаряжавший его «для борьбы за науку»²³⁰.

²²⁷ Там же. – С.128.

²²⁸ Там же. – С.137.

²²⁹ Там же. – С.140, 141.

²³⁰ Там же. – С.141.

Но был и положительный момент. Сванте Аррениус везде, где бывал в своих разъездах по странам Европы, позитивно говорил об исследованиях Чижевского. Стало формироваться мировое признание Чижевского как ученого. 20 мая 1920 г. в своем письме к Чижевскому Аррениус писал: «Господин Чижевский! Я имел счастье познакомиться с результатами Ваших работ по ионизации воздуха. *Ваша гипотеза представляется мне чрезвычайно интересной, возможности, следующие за развитием этой гипотезы, заманчивы. Вы экспериментально доказали факт биологического действия ионов воздуха на человеческий организм, на природу – этот факт, бесспорно, имеет огромное значение для науки, этот факт открывает большие перспективы для развития научной мысли.* Мне хотелось бы поближе познакомиться с Вами, хотелось бы вместе поработать, поспорить... С глубоким уважением, Сванте Аррениус»²³¹ (курсив мой. – С.А.).

Старт был взят. А.Л. Чижевский как ученый состоялся уже к своим 23–25 годам и заявил о себе в полную силу.

5.3. Чижевский в литературном кругу первых лет советской власти

Вхождение А.Л. Чижевского в круг литературы и поэзии состоялось осенью 1915 г. Стимулом к этому послужила дружба со студентом юридического факультета Московского университета Г.И. Эджубовым (Зубовым) и с «кандидатом прав» А.А. Крупенским (Дубенским). Оба увлекались сверхмодными формами поэзии. Именно они приохотили Чижевского к посещению литературных кружков модернистского и умеренного толков. В зимние семестры 1915–1916 гг. Чижевский знакомится со многими писателями и поэтами – И.А. Буниным, В.Я. Брюсовым, В.В. Маяковским, С.А. Есениным, А.Н. Толстым, Л.Н. Андреевым, А.И. Куприным, И. Северяниным и др. Увлечение поэзией породило раннюю книгу Чижевского «Академия поэзии», о которой позитивно потом отзывался А.В. Луначарский.

К.И. Шилин и И.В. Александров в статье «Северяне и японцы – становление живой социологии культуры ноосферы», отмечают, что поэзии как форме творчества изначально присуща «ориентация на гармонию-с-природой», «на эко-гармонию на-равных и неприятие отношений борьбы с природой»²³², и пишут о «подлинной перспективе развития как Поэта и Художника, творящего себя, свое, безопасное общество и свою природу»²³³. Такая рефлексия-оценка, вытекающая из сравнительного сопоставления культур северян и японцев, находит подтверждение не только в целом в русской поэзии, но, в частности, в поэзии А.Л. Чижевского. Поэтический дар Чижевского гармонично сочетается с его научным даром и дополняет его, придает ему холистичность мышления, синтетизм научного восприятия. Это тот

²³¹ Цит. по кн.: Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.41.

²³² Александров И.В., Шилин К.И. Северяне и японцы – становление живой социологии культуры ноосферы // Материалы Первого Ноосферного Северного Форума. – СПб., 2007. – С. 6.

²³³ Там же. – С.8.

же союз науки и поэзии, который так плодотворно проявился в творчестве М.В. Ломоносова, который стоит у истоков Эпохи Русского Возрождения и придает ей целостно-космическую устремленность.

«Обнажив голову, простирает руки
К нам, к нашему солнечному миру,
И говорит те же вдохновенные,
Те же вечные слова
Изумления, восторга и тайной надежды.
О, мы понимаем друг друга!
Привет тебе, далекий брат во Вселенной!»

Эти стихи А.Л. Чижевский уже в 1960-х гг. преподнес инициатору поиска НЛО Ф.Ю. Зигелю²³⁴.

На первом месте, по мнению самого Александра Леонидовича, стояли знакомства с И.А. Буниным и В.Я. Брюсовым. Он характеризует их так: «Бунин был прост, добродушен и дружелюбен. Брюсов – сложен, насторожен и осторожен. Оба охотно узнавали меня в студенческом сюртуке или в темном пиджаке, когда я встречался с ними в Московском литературно-художественном кружке, что на Большой Дмитровке (ныне Пушкинской улице), или у общих знакомых»²³⁵.

Не прошло мимо Чижевского и движение футуризма, хотя он отнесся к нему с долей иронии: «...Футуризм рос как протест против всего на свете – против монархического строя и против российского мещанства – и, наконец, дошел до полного абсурда – до звукоподражания без всякого смысла. Он был забавен как эксперимент, расширяющий наши представления о великих возможностях русской речи, но к поэзии, строго говоря, не имел никакого отношения. Но даже в книге “Опыты” блеск В.Я. Брюсова стал блекнуть. С революцией высоко вознеслись авторы малопонятных, а то и совсем непонятных стихов – Мариенгоф, Шершеневич, Бурлюк, Пастернак. Всех их я знал лично, встречал в “Бродячей собаке”, в “Стойле Пегаса” и в “Домино”, где в закулисной комнате восседали и спорили о достоинствах русской речи поэт-математик Сергей Павлович Бобров, с которым мне пришлось впоследствии часто общаться и даже сотрудничать, и литературовед Дмитрий Дмитриевич Благой... Это было время, когда Сергей Александрович Есенин ездил по Тверской на лихаче в цилиндре с белой хризантемой и Владимир Владимирович Маяковский потрясал “Окна РОСТА” и лекционные залы не только своим остроумием, но и своим богатырским рыком. С С.А. Есениным в ближайшие затем годы я встречался в ЛИТО Наркомпроса, а с В.В. Маяковским частенько обедал за одним столом в Доме Герцена на тверском бульваре, где я столовался в течение ряда лет. Это дало мне возмож-

²³⁴ Цит. по кн.: В.Н. Ягодинский: Под взглядом вечности / Автор-состав. С.А. Наговицин. – М.; Минск: 2007. – С.146.

²³⁵ Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.113.

ность не только узнать этого талантливое человека, но и не раз испытать на себе его острологию»²³⁶.

Интересно мнение, однажды высказанное Маяковским Чижевскому: «Из вас вышел бы неплохой поэт, если бы вы меньше увлекались наукой. Поэзия и наука очень ревнивы: они не признают любовниц! И та и другая – кровопийцы!»²³⁷. Красиво, парадоксально, но неверно. Маяковский не предполагал, что возможен настоящий синтез науки и поэзии, поскольку синтетичен, целостен сам человек-творец во взаимодействии с целостной Природой.

В Калуге в то же время Чижевский посещает «литературный салон» А.И. Хольмберг-Толстой и музыкальные вечера Т.Ф. Достоевской, внучатой племянницы Ф.М. Достоевского.

Как жизнь или судьба тклет тонкие узоры взаимосвязей известных людей России!

В 1920 г. у Чижевского возник материальный кризис. Чтобы заниматься наукой, нужно было где-то зарабатывать деньги. И тут снова на помощь пришел А.В. Луначарский. Он порекомендовал ему поступить на работу в Литературный отдел Наркомпроса и уже в качестве литературного инспектора уехать в Калугу. «Кстати, – сказал он, – ваша патетическая книга “Академия поэзии” дает вам на то полное и несомненное право». И видя, что Чижевский колеблется, добавил: «Наркомпрос не может сейчас помочь вам как ученому, так как у нас нет подходящей научной должности в Калуге, но Литературный отдел как раз рассылает в разные города своих инструкторов, среди них – видных литературных деятелей – известных писателей и поэтов, и мы можем направить вас в Калугу как “литинструктора”, а я вас снабжу всеми необходимыми документами, чтобы вы могли заниматься наукой»²³⁸.

Так, литературная деятельность стала подспорьем Чижевскому в его научной работе. Поистине, в смутные, времена универсализм профессиональной подготовки становится основой профессиональной мобильности. Для получения «командировки», по указанию Луначарского, Чижевский явился к В.Я. Брюсову, начальнику Литературного отдела Наркомпроса. Там же в одной из комнат восседал поэт Вячеслав Иванов. За их подписями Александр Леонидович и получил документ, приобщивший его к «сонму литераторов».

В эти годы А.Л. Чижевский создает проект Академии поэзии, в котором он выдвигал необходимость создания Академии поэзии подобно Академии художеств и Консерватории. «Само собой разумеется, – размышлял Александр Леонидович, – что учебное заведение, где будет преподаваться искусство поэзии, из сапожника по призванию не сделает поэта...; все же оно сыграет свою роль в смысле культивирования поэзии, что явится важнейшим фактором и для самой цивилизации... Москва, являясь и центром России, и

²³⁶ Там же. – С.114.

²³⁷ Там же. – С.114.

²³⁸ Там же. – С.111, 112.

“сердцем русского народа”, и центром поэтической деятельности, была бы самым подходящим местом сооружения Академии²³⁹.

Проекту Чижевского не было дано осуществиться, но идея витала в воздухе, и в 1921 г. был открыт Высший литературно-художественный институт, основателем и первым руководителем которого стал В.Я. Брюсов.

В статье «О современной поэзии» Чижевский выдвигает требования к поэтической мысли, чтобы она имела «философскую, этическую и эстетическую ценность».

В.Н. Ягодинский подчеркивает, что Чижевский был серьезен и профессионален в своем подходе к литературному творчеству. «...Можно с полным правом утверждать, что литературное творчество – одна из равноправных, равноценных в ряду других областей многогранной, но единой в своей сущности деятельности Александра Леонидовича – оно так же профессионально, как и его научная деятельность», – пишет он²⁴⁰.

Положительные отзывы на поэзию Чижевского дали М. Волошин, А.Н. Толстой. Вячеслав Иванов сказал: «Могу смело предсказать вам блестящую будущность лирического поэта»; В.Я. Брюсов ему вторил: «Работайте над вашим высоким даром»²⁴¹.

Чижевский-поэт продолжил линию поэзии Ф. Тютчева и В. Брюсова, ему была близка теория «научной поэзии» последнего. В.Н. Ягодинский подчеркивает сходство поэзии Чижевского с поэзией Брюсова²⁴². В поэзии Чижевского звучала его космическая философия. В «Этюде о Человечестве» он писал:

«Лишь Солнце, освещающее разум,
Дает права существованию
Единой философии —
Природы...
Она – в движении... Вещей застывших лет.
Весь мир – лаборатория движений:
От скрытых атомных вращений
До электрического ритма
Владыки – Солнца...»²⁴³.

Все творчество Чижевского стало примером ноосферно-ориентированного движения науки и искусства в его самом высоком исполнении в России.

---

²³⁹ Там же. – С.232.

²⁴⁰ Там же. – С.232.

²⁴¹ Там же. – С.235.

²⁴² Там же. – С.236.

²⁴³ Там же. – С.242.

6. Второй цикл творчества А.Л.Чижевского (1922–1942). Зрелость. Становление гелио- и космобиологии и завершение теории аэроионификации. Мировое признание

Радиоактивная и электромагнитная энергия Солнца, достигая Земли, производит в ней соответствующие периодические колебания целого ряда физических и химических явлений... Человек и животные, будучи погружены в среду земного мира, не могут не находиться в сфере влияния колебаний этих физико-химических воздействий, а потому и должны соответственным образом реагировать на нарушения внешней среды по закону сохранения и превращения энергии²⁴⁴.

А.Л. Чижевский

6.1. Первый период второго цикла (1922–1932). Последовательная разработка проблемы солнечно-биосферных связей. Расширение приложений теории аэроионификации. Закон квантитативно- компенсаторной функции биосферы – «закон Чижевского»

6.1.1. Гелио-историко-системогенетический прорыв

Второй цикл творчества А.Л. Чижевского начинается с того, что он приступает к последовательной разработке проблемы солнечно-биологических связей, правильнее даже было бы сказать – солнечно-биосферных (и соответственно, если воспользоваться понятием ноосферы, – солнечно-ноосферных) связей. Происходит становление гелиобиологии.

К 1922 г. он утверждается профессором Московского археологического института. В 1924 г., благодаря помощи и рекомендации А.В. Луначарского, поддержке П.П. Лазарева и К.Э. Циолковского, публикуется его книга «Физические факторы исторического процесса», где были опубликованы результаты его докторской диссертации 1918 г. Начинается работа над монографией по электронной медицине, которая была почти готова к публикации к моменту его ареста в 1942 г., но безвозвратно утеряна во время эвакуации архива ученого.

В.Н. Ягодинский в этой связи пишет: «И Луначарский, и автор (т.е. Чижевский – С.А.) понимали, что опубликование этой работы вызовет критику, особенно со стороны вульгарных социологов»²⁴⁵ и историков. Так и произошло. «Сразу же ушаты помоев были вылиты на мою голову», – вспоминал Александр Леонидович. Была опубликована серия статей, в которых Чижевского называли «солнцепоклонником» и «мракобесом»²⁴⁶.

²⁴⁴ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С.651.

²⁴⁵ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.36.

²⁴⁶ Там же.

К.Э. Циолковский сразу встал на защиту работы своего друга. В калужской газете «Коммуна» от 4 апреля 1924 г. он публикует свою рецензию, в которой защищает концепцию физических факторов исторических процессов.

«В своей книге А.Л. Чижевский, – пишет К.Э. Циолковский, – кратко излагает достигнутые им после нескольких лет работы результаты в области установления соотношения между периодической пятнообразовательной деятельностью Солнца, с одной стороны, и развитием массовых социальных движений, а также течением всемирно-исторического процесса за 25 веков, с другой. Для этой цели А.Л. Чижевскому пришлось выполнить целый ряд трудных исследований, как в области всеобщей истории человечества, так и в области астрономии, биофизики и даже медицинской эпидемиологии. Статистический подсчет исторических событий с участием масс показал, что с приближением к максимуму солнцедейтельности количество указанных явлений увеличивается и достигает своей наибольшей величины в годы максимума солнцедейтельности (60%). Наоборот, в минимум активности Солнца наблюдается минимум массовых движений (всего 5%). Это иллюстрируется А.Л. Чижевским “кривыми всемирной истории человечества” за 2500 лет, охватывающими историю более 80 стран и народов. Данные кривые, метод построения которых впервые найден А.Л. Чижевским, навсегда должны будут сохранить за собой имя нашего исследователя. Затем А.Л. Чижевский устанавливает на основании синтеза огромного исторического материала, что с закономерными периодическими колебаниями в деятельности Солнца соответственно закономерно изменяется поведение масс, массовые настроения и прочее. Словом, молодой ученый пытается обнаружить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца и путем вычислений определить ритм, циклы и периоды этих изменений и колебаний, создавая, таким образом, новую сферу человеческого знания. Все эти широкие обобщения и смелые мысли высказываются автором в научной литературе впервые, что придает им большую ценность и возбуждает интерес. Книжку А.Л. Чижевского с любопытством прочтет как историк, которому все в ней будет ново и отчасти чуждо (ибо в историю тут врывается физика и астрономия), так и психолог или социолог. Этот труд является примером слияния различных наук воедино на монистической почве физико-математического анализа»²⁴⁷.

В этой связи необходимо обратить внимание на фундаментальные идеи гелио-историко-системогенетического прорыва²⁴⁸ выполненного в науке А.Л. Чижевским:

²⁴⁷ Цит. по кн.: Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.36–37.

²⁴⁸ Мною вводится понятие *гелио-историко-системогенетического прорыва*, в котором отражается роль Солнца как циклоздатчика (в терминологии системогенетики) по отношению к истории, его влияние на историко-генетический аспект в виде наложения циклов солнечной (гелио-) активности на «системогенетический процесс» внутри истории, т.е. внутри социальной эволюции.

– появление историометрии как исторической циклометрии²⁴⁹, фиксируемой с помощью «кривых всемирной истории человечества»;

– фиксация гелиогенетической колебательности в плотности исторических событий, которая может трактоваться как фиксация гелиогенетической цикличности социальной эволюции и соответственно эволюции монолита разумного живого вещества (в лице человечества), погруженного в живое вещество биосферы; К.Э. Циолковский правильно определил как частную форму этой фиксации – «функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца»;

– история человечества как форма его социальной эволюции наряду с имманентно ей присущими социальными законами и закономерностями, находится под воздействием ее биологического субстрата – биологического субстрата человечества, через который на ход истории влияют циклозадатчики Солнца и в целом космоса, как надсистем, в которые погружена Земля, биосфера и как ее часть – человечество, коллективный человеческий разум. История как социальная эволюция человечества имманентно содержит солнечно-космическую цикличность.

Последнее положение вступало в конфликт со сложившимся взглядом на независимость истории от географических условий, со взглядом, отрицающим организмоцентрические основания социальных процессов, общества как феномена био- и ноосферы. Поэтому издание книги «Физические факторы исторического процесса» вошло в конфликт с аксиоматикой вульгарного исторического материализма и имело «большое (в основном – негативное) значение, – как правильно подводит итог В.Н. Ягодинский, – для дальнейшей научной и личной судьбы ее автора»²⁵⁰.

На самом деле книга Чижевского расширяла основания «диамата» и «истмата», естественнонаучные основания марксизма. Но ученые-марксисты в советской науке 1920-х гг. оказались не готовыми диалектически взглянуть на открытие Чижевского. В этом проявился нарастающий догматизм советского марксизма, который ограничивал само поле понимания действия исторической диалектики. Ягодинский справедливо замечает по этому поводу, что идея синхронизации цикличности событийной логики истории (особенно в ракурсе экстремальных исторических событий – революции, войны, мор, голод, стихийные действия, особенно тяжкие по своим последствиям) и цикличности солнечной активности рассматривалась большинством оппонентов Чижевского как реанимация «географического и вообще природного детерминизма»²⁵¹ и отвергалась тут же на основаниях старой критики.

Сам Чижевский выступал против упрощенного понимания идеи, на этом настаивали такие ее знаменитые сторонники, как К.Э. Циолковский и П.П. Лазарев.

²⁴⁹ Понятие циклометрии введено мною в ряде работ в 1990-х гг.

²⁵⁰ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.37.

²⁵¹ Там же. – С.38.

В монографии «Земное эхо солнечных бурь», которая была опубликована с большим опозданием только в 1973 г., Чижевский писал, что Солнце напрямую «не решает ни общественных, ни экономических вопросов», эти вопросы решает человек, но оно оказывает влияние на «биологическую жизнь планеты»²⁵² и, соответственно, на биопсихосоциальную сферу деятельности человека, а через нее и на исторические процессы.

6.1.2. В лаборатории зоопсихологии. Исследования по передаче мысли на расстояние. Влияние аэроионов на функциональное состояние нервной системы. Становление аэроионификационного направления валеологии.

Работа в лаборатории В.Л. Дурова с 1923 г. стала для А.Л. Чижевского естественным продолжением его исследовательского поиска. Здесь велись исследования по зоопсихологии. Лаборатория так и называлась: «Практическая лаборатория по зоопсихологии». Привел туда Чижевского инженер Б.Б. Кажинский, он же и познакомил Александра Леонидовича с В.Л. Дуровым. Вскоре Чижевский стал членом Ученого совета лаборатории, находившейся в ведении Главного управления научными учреждениями (Главнауки) Наркомпроса. Председателем Совета был В.Л. Дуров, его заместителем – академик АН УССР, профессор Сельхозакадемии им. К.А. Тимирязева А.В. Леонтович, членами состояли: профессор зоологии МГУ Г.А. Кожевников, инженер Б.Б. Кажинский, ученый секретарь И.А. Лев и А.Л. Чижевский.

Б.Б. Кажинский был неординарным ученым, кандидатом физико-математических наук, являвшимся пионером исследования биорадиосвязи в нашей стране. Он стал прототипом одного из героев в романе известного отечественного фантаста того времени Беляева «Властелин мира» – Качинского. А.Л. Чижевского и В.Л. Кажинского сдружило то, что они были страстными приверженцами «идеи о наличии в клетках и органах образований, тождественных элементам радиосхемы»²⁵³.

В.Н. Ягодинский в этой связи отмечает, что процессы в клетках, «подобные тем, которые имеют место в радиопередаточных и приемных устройствах, – изменения емкости и индукции, а также генерация радиоволн», возможны²⁵⁴. В заседаниях Ученого совета лаборатории иногда принимали участие А.В. Луначарский, Н.А. Семашко, профессора Ф.Н. Петров, М.П. Кристи, Л.Л. Васильев и его ученик В.П. Подерни, Г.И. Россолимо, Б.К. Гиндце, знаменитый генетик Н.К. Кольцов, академик В.М. Бехтерев, доктор наук Сорбонны С.А. Саркисов и многие другие²⁵⁵.

Росли связи и статус А.Л. Чижевского в мире науки. «В лаборатории, – пишет Ягодинский, – поощрялись смелые и оригинальные сообщения, не-

²⁵² Там же. – С.38.

²⁵³ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.46.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной... – С.336.

обыкновенные эксперименты. Здесь главенствовали свобода и в то же время строгость мысли и мнений, пренебрежение научной рутинной и старомодными манерами научного обращения»²⁵⁶.

Здесь были продолжены эксперименты по влиянию аэроионов на животных и людей, по реализации идеи аэроионизации помещений для людей и животных. «Мысль о превращении любого помещения в электрокурорт с достаточным числом отрицательных аэроионов весьма привлекала и академика Леонтовича»²⁵⁷.

Был поставлен вопрос об устройстве «аэроионоаспиратория», подобного уже работавшему в Арбатской электролечебнице доктора В.А. Михина. Предполагалось, что в этом «аэроионоаспиратории» будут размещаться животные (в основном обезьяны). В 1927 г. эта идея была реализована. В большом зале лаборатории были подвешены две электроэффлювиальные люстры, питавшиеся током от электростатической машины. Аппаратура приводилась в действие два раза в день. Вскоре были получены подтверждающие результаты по отношению к циклу опытов 1918–1922 гг.: аэроионы отрицательной полярности благоприятно действуют на животных.

В.Н. Ягодинский подводит итог пребыванию Чижевского в лаборатории: «Небольшое учреждение – практическая лаборатория зоопсихологии Главнауки Наркомпроса, – благодаря исключительному вниманию к работам Чижевского, поддержке и доброжелательству позволила ему в дополнение к предыдущим опытам по-настоящему всесторонне исследовать биологическое и физиологическое действия аэроионов на животных и таким образом экспериментально обосновать один из методов борьбы за здоровье людей»²⁵⁸, а я добавлю – определить становление одного из научных направлений будущей науки о здоровье – валеологии, причем уже с позиций ноосферизма – ноосферной валеологии.

В лаборатории В.Л. Дурова Александр Леонидович выполнил специальное исследование по передаче мысли-образа на расстояние, о чем впервые стало известно только в 1991 г., благодаря работе В.А. Чудинова «Чижевский как историк парапсихологии», опубликованной в Сборнике докладов Межрегиональной научной конференции «Проблемы биополя» (Ростов Ярославский, 1991, с.98–106)²⁵⁹. Эта работа была написана Чижевским в соавторстве с А.И. Ларионовым и В.К. Чеховским (хотя материал готовил только Чижевский) не ранее 1925 г. на 18 страницах (Архив РАН, фонд 1703, оп.1, дело 4)²⁶⁰. Рукопись осталась незаконченной, что-то прервало работу над ней. Здесь дана история опытов по передаче мыслей на расстояние, охватывающая семь периодов.

²⁵⁶ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.46.

²⁵⁷ Там же. – С.47.

²⁵⁸ Там же. – С.48.

²⁵⁹ Там же. – С.48.

²⁶⁰ Там же. – С.50.

Остановимся на характеристике 4–7 периодов по В.Н. Ягодинскому.

Четвертый период – 1907–1922 гг. Здесь авторы статьи отмечают работы Брука по закономерностям, встречающимся в искажении восприятий (1921), работы в парижском институте по влиянию на перцепцию некоторых возбуждающих препаратов, а также, что немаловажно, исследования комиссии при Ленинградском Обществе неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики (проф. Васильев, доктор Финне, Рейтц, Подерни) с хронометрическим учетом передачи и восприятия по секундомеру.

Пятый период характеризуется как становление научных гипотез к формированию теории объяснения самого явления передачи мыслей-образов на расстояние. Авторами выделяются:

– ионная теория возбуждения, в разработке которой значительная роль принадлежит академику П.П. Лазареву;

– гипотеза профессора А.Г. Гурвича об излучении луковичными растениями электромагнитных волн;

– гипотеза, лежащая в основе интерпретации опытов академика В.М. Бехтерева, В.Л. Дурова и профессора Брандта по дистантной связи между насекомыми как «передачи мысли между животными» (в опытах профессора Брандта с насекомыми из Южной Африки, проведенных в Лондоне, выяснилось, что самец, выпущенный из клетки на другом конце города, прилетал к ней, судя по вычислениям, по прямой линии).

Кроме того, к этим гипотезам были отнесены доказательства влияния электрического поля и электромагнитных волн на человеческий организм (опыты профессоров Данилевского, Скрицкого и инженера Кажинского).

Шестой период связывается с предположением Желэ о том, что способность к передаче мыслей на расстоянии может быть достигнута путем упражнений, а не является достоянием редких сенситивов. Авторы считают ошибочным взгляд Желэ, что современный человеческий организм утерять способность сенситивов.

Седьмой период – синтез и начало решения проблемы. «К сожалению, – замечает В.Н. Ягодинский, – опыты самих авторов не описываются, хотя говорится, что в первый период, которому должна быть посвящена эта книга, этих опытов было 2300, а всего с октября 1922 года их было около 8000. Но подчеркивается – и эту мысль Чижевский излагает от первого лица – “основной тезис, что факт непосредственной передачи мысли на расстояние в природе существует, считаю научно и экспериментально доказанным”»²⁶¹.

Фактически научная гипотеза о передаче мыслей на расстоянии сопряжена с работой клеток как радиопередающих устройств, которые присутствуют в исследованиях Чижевского. Они резонируют с ноосферным высказыванием Н.К. Рериха: «Предполагается, что мысль, посланная из определенного места, будет принята также в определенном месте, где ее ожидают, но, подобно радиоволнам, эти же мысли-образы будут восприняты подходящими

²⁶¹ Там же. – С.52.

приемниками и во множестве других мест. Это простое соображение еще раз напоминает нам, *как велика ответственность человека за мысль и в каком контексте может находиться эта мысленная нервная энергия и с космическими явлениями величайшего масштаба*²⁶² (курсив мой. – С.А.).

Монография В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление», которая подчеркивает ответственность человеческой мысли, ее планетарную преобразующую силу, включает в т.ч. и идею о культурных, психических энергиях, влияющих на процессы в биосфере.

В.П. Казначеев со своими учениками, в частности – с Л.П. Михайловой, начиная с экспериментальных исследований в 1970-х гг., доказал существование дистантной формы передачи информации между клетками, показал, что существует сложная форма реализации передачи мыслей на расстоянии между людьми на основе концепции живого пространства, «пространства Козырева» («зеркал Козырева») ²⁶³ и гипотезы участия торсионных полей во взаимодействиях клеточных культур²⁶⁴.

Здесь важно подчеркнуть, что у истоков этого направления отечественной научной мысли, имеющего ноосферно-ориентированный характер, стоит наряду с фигурами В.И. Вернадского, В.М. Бехтерева, Н.К. Рериха, В.Л. Дурова и гений А.Л. Чижевского. Работа в лаборатории дала Чижевскому счастье большой дружбы с В.Л. Дуровым до конца его жизни. «Между мной и Владимиром Леонидовичем с первых же дней установилась большая человеческая дружба, которая не прекращалась до последних дней его жизни. Он с изумительным вниманием относился к моим словам и работам, и я глубоко ценил его расположение и внимание. Можно сказать, что мы поистине были большими и искренними друзьями»²⁶⁵.

Работы Чижевского по аэроионизации и электробиологии тем временем получили резонанс за рубежом. «Имея много свободного времени, зарабатывая не только в Лаборатории зоопсихологии, но и научно-популярными статьями, я мог посвятить себя изучению некоторых биофизических процессов, которые считал весьма важными для будущей науки», – вспоминает ученый.²⁶⁶ Здесь ему помогла дружба с видными отечественными статистиками Е.Е. Слудским и С.П. Бобровым. Благодаря их помощи, А.Л. Чижевский стал профессионалом в области применения методов матстатистики для обработки экспериментальных данных. Эта профессиональная черта сближает Чижевского с другим крупным отечественным биологом – этнологом А.А. Любищевым.

Доклад Чижевского «Влияние ионизированного воздуха на моторную и половую деятельность животных», прочитанный на заседании Ученого совета лаборатории зоопсихологии 19 и 26 марта 1926 г. и впервые установивший

²⁶² Цит. по: Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.53.

²⁶³ Казначеев В.П., Трофимов А.В. Интеллект планеты как космический феномен. – Новосибирск: МИКА, 1997. – 110 с.

²⁶⁴ Академик В.П. Казначеев. Человек, Врач, Ученый: [Сб. очерков] / Отв. ред. Н.П. Толоконская. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С.59, 60.

²⁶⁵ Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.335.

²⁶⁶ Там же. – С.347.

факт влияния аэроионов на функциональное состояние нервной системы, был потом распространен иностранными корреспондентами во многих странах Европы и Америки. Появились отклики на эти исследования в 1927 г. в Италии. В 1928 г. два известных итальянских фтизиатра – профессора де Бониса (Рим) и Маринучи (Неаполь) проявили интерес к работам Чижевского по ионизации и опубликовали в 1932 г. в известном итальянском журнале его работу об ионизированном воздухе. В 1928 г. была опубликована подобная же работа Чижевского в научном издательстве Франции.

6.1.3. Начало мирового признания

Мировая слава Чижевского начинает оформляться и расти. Ученые-друзья во Франции – основоположник теории биоллюминесценции профессор Рафаэль Дюбуа и профессор-медик Жюль Реньо – способствовали избранию его в Тулонскую академию наук. Об этом событии Чижевский узнал в 1929 году. По этому поводу ученый с грустью замечает: «Звание академика значило признание моих заслуг за рубежом, в то время как эти работы еще не вызывали у многих отечественных ученых положительной оценки»²⁶⁷. Затем последовали награждения дипломами члена наиболее крупных медицинских обществ Франции – Общества сравнительной патологии и общей гигиены Парижского, Рейнского и других медицинских обществ, Общества электро-терапии и радиологии Франции, Медико-биологического общества в Монпелье и т.д. Растет интерес к творчеству Чижевского и в научной среде США. Колумбийский университет в Нью-Йорке в 1929 г. одним из первых откликается на работы по аэроионизации и приглашает ученого для чтения курса биофизики. Профессор В.П. де Смитт сделал в Нью-Йоркской академии наук и других американских научных обществах ряд докладов по работам Чижевского. Поступили приглашения для чтения лекций по биологической физике и космической биологии от Принстонского, Иельского, Гарвардского, Станфордского и других университетов США.

Представитель крупнейшей медицинской ассоциации США К. Андерсен-Арчер была в июне 1930 г. командирована в СССР для знакомства с работами и экспериментальной базой исследований Чижевского. Ей были показаны результаты опытов и соответствующие «базы» в лаборатории Дурова, в лечебнице доктора В.А. Михина, материалы опытов и истории болезней, представленные ветеринарным врачом Тоболкиным. Нагруженная копиями материалов, К. Андерсен-Арчер вернулась в Нью-Йорк и сделала доклад в Институте по изучению туберкулеза им. Трюдо. В результате два виднейших американских специалиста направили председателю Совнаркома СССР и Председателю Всесоюзного общества культурных связей с заграницей Ф.Н. Петрову письмо с приглашением Александра Леонидовича в США на 8 месяцев. «Широкая пресса Америки, особенно Ассошиэйтед Пресс, в не-

²⁶⁷ Там же. – С.348.

обычных масштабах разнесла вести об этих работах (по аэроионификации – С.А.) по всему миру...»²⁶⁸, – писал позднее Чижевский.

Но было и критическое отношение, например, в Великобритании, со стороны учеников Э. Резерфорда. Однако после ответов Чижевского на их критику они признали его правоту. В августе 1930 г. на страницах «Британского журнала актинотерапии и физиотерапии» появляется доброжелательная статья доктора К. Морелла «Лечение легочных заболеваний ионизированным воздухом», которая закрепляла, по утверждению Чижевского, «приоритет советской науки в области аэроионификации»²⁶⁹. В результате этого «лед недоверия на берегах Темзы был сломан»²⁷⁰, и по личному поручению Э. Резерфорда, вице-президента организационного комитета VI Международного конгресса по физической медицине, Чижевский был избран почетным членом этого оргкомитета. Его доклад на тему «Искусственная ионизация воздуха как терапевтический фактор» оказался единственным докладом в этой области²⁷¹. Великобританская ассоциация по изготовлению медицинской аппаратуры (Лондон) сделала предложение Чижевскому о продаже патента. «Настойчивые требования английской фирмы, – пишет Александр Леонидович – принудили Комитет по изобретениям 16 сентября 1930 года выдать мне авторское свидетельство за № 24387, но, конечно, не для того, чтобы продавать его англичанам»²⁷².

6.1.4. Главные результаты теории аэроионификации

Что же показал Чижевский в своей теории аэроионификации?

1. В воздухе есть аэроионы – «витамины воздуха» – ионы воздуха отрицательной полярности, без которых даже чистейший воздух смертелен.

2. Аэроионизация может стать мощным средством в решении проблемы сохранения здоровья и продления жизни человека.

3. Необходима аэроионизация отрицательными ионами воздуха закрытых помещений, где отрицательных ионов не хватает, и в которых большинство людей проводит значительное количество времени.

4. Разработал аэроионизационный аппарат, получивший название «люстры Чижевского».

5. Между человеческим организмом и воздушной средой осуществляется электрообмен, в котором дыханию принадлежит первостепенное значение. Наблюдения 1925–1929 гг. над людьми и животными показали, что униполярно (отрицательно) ионизированный воздух оказывает определенное воздействие на функцию дыхания и становится лечущим фактором по отношению к легочным заболеваниям.

²⁶⁸ Там же. – С.350.

²⁶⁹ Там же. – С.352.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же. – С.353.

²⁷² Там же.

6. Ионы кислорода являются не чем иным как биокатализаторами, воздействующими на окружающие молекулы и поднимающими их энергетический уровень.

Эти открытия послужили основой для следующего цикла исследований в данном направлении.

6.1.5. «Земля в объятиях Солнца»

С 1922 по 1932 г. шло активное становление гелибиологии и космобиологии по Чижевскому, вносящих существенный вклад в учение о биосфере и, соответственно, в систему научных воззрений на ноосферу.

Ключевой в этом направлении является работа «Земля в объятиях Солнца» написанная к 1931 году²⁷³. Она интегрировала все работы Чижевского по солнечно-биосферным (солнечно-земным) связям. Фрагмент этого капитального труда увидел свет в 1928 г. в парижском издательстве «Гиппократ» под названием «Les Epidemies et les perturbations electromagnetiques du milieu exterieur», а спустя 25 лет эта работа вышла в СССР в издательстве «Мысль» (1973) под названием «Земное эхо солнечных бурь» (2-е издание – в 1976 г.). Эта работа развивала монографию «Физические факторы исторического процесса», поднимала уровень обобщений ученого на новую высоту.

Большую роль в поддержке этого направления исследований и в его защите на официальном правительственном уровне сыграл Н.А. Семашко. Он обстоятельно обсудил поразившие его выводы и опубликовал в редактируемом им «Русско-немецком медицинском журнале» фрагменты из трудов Чижевского (№ 9, 1927; № 3, 8, 9, 12, 1928)²⁷⁴. «Мнение Н.А. Семашко о моих работах в “солнечной области”», – с признательностью писал уже в 1960-х гг. Александр Леонидович, – сохранилось до сих пор во многих книгохранилищах мира. Николай Александрович был редактором моих “ересей” и разделял полностью точку зрения о необходимости глубокого изучения этих явлений природы. За это редакторство он навлек на себя недовольство И.В. Сталина, которому была доложена суть моих работ в грубо извращенной форме, но после его личного разговора с Н.А. Семашко дело уладилось без каких-либо последствий. Это было уже в конце 20-х годов. Однако мои недоброжелатели еще долгое время обрушивали свой гнев на меня, чем премного вредили развитию научных работ даже в совсем уже другой области. Из-за Солнца в те годы велись подлинные битвы, у меня требовали официального отказа от собственных многолетних исследований, требовали покаяния и осквернения собственных работ и отречения от них. Это требование было даже зафиксировано в протоколах ВАСХНИЛ. Но я долго крепился, подобно Галилею, и не произнес хулы на науку... Я... не пошел против своей совести и не пре-

²⁷³ Голованов Л.В. Космический детерминизм Чижевского // А.Л. Чижевский. Земля в объятиях Солнца, Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С.6.

²⁷⁴ Там же. – С.13.

небрег естественным законом, который дан от века людям, – отстаивать свои идеи до конца, даже если эти идеи не нравятся кому-либо. Таким образом, я избежал костра, на котором сожгли Джордано Бруно, хотя и принял поношения другого рода»²⁷⁵ (курсив мой. – С.А.).

Вторым человеком, поддержавшим гелиобиологические исследования Чижевского, в частности, в области влияния Солнца на периодичность возникновения эпидемий гриппа, стал известный советский врач-инфекционист Г.А. Ивашенцев, автор знаменитой книги «Курс инфекционных болезней». В 1931 г. во «Врачебной газете» выходит его обширная статья «К проблеме этиологии и эпидемиологии гриппа», в которой он оценил исследования Чижевского в области космической эпидемиологии как «величайшую научную вершину»²⁷⁶. Он сетовал: «Техники строят ракеты для посылки их на окружающие нас планеты, а медики отворачиваются от того, что поддается и подлежит изучению, сидя на земле»²⁷⁷. Поддержал идеи Александра Леонидовича и профессор-эпидемиолог А.А. Садов, коллега Ивашенцева. Он писал Чижевскому: «...Я понимаю ход Ваших размышлений, начиная от действия особых модификаций лучистой энергии в определенные периоды на развитие эпидемий и переходя к вопросам аэроионотерапии инфекционных болезней. И в первом и во втором случаях основную роль играют электрические силы, воздействующие на макро- и микроорганизмы. Целесообразно использовать эти силы в виде ионов воздуха определенных концентраций в деле лечения заразных болезней – это огромная эпохальная задача, которую Вы ставите перед нашей медицинской наукой, – задача, требующая немедленного разрешения и претворения в клиническую практику... мы постоянно возвращаемся к Вашим работам и крайне огорчены, что они встречают такие большие препятствия. Но – это удел всякой большой новой идеи, новой науки... И чем эта идея больше и значительнее, тем больше у нее врагов...»²⁷⁸.

У Чижевского имелись сотни рабочих тетрадей и зарисовок поверхности Солнца. Он регулярно получал бюллетень солнечных данных из Цюрихской лаборатории, создал микробиологический кабинет с отличным микроскопом Цейса, чашками Петри, термостатом и т.д., и уже с 1925 г. вел эксперименты по воздействию солнечных лучей на микробы. «Я экспериментировал с вульгарными микробами, с сапрофитами, с кишечной палочкой, с некоторыми спирохетами. Мы окружены со всех сторон миром микроорганизмов, как вульгарных, так и патогенных, вирулентных, и этот своеобразный мир мне надо было изучить – изучить, да еще как, во всех деталях и подробностях. Я уже знал, что мне предстоит подметить нечто, мимо чего проходили тысячи тысяч исследователей, а именно *подметить связь во времени некоторых*

²⁷⁵ Чижевский А.Л. Указ. соч. – С.528.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же. – С.530.

*важных изменений в микроорганизмах и в солнечных извержениях*²⁷⁹ (курсив мой. – С.А.).

Предмет исследований эпидемиологии охватывает разнообразные явления и объекты биосферы. Микробы и вирусы, служащие первопричиной возникновения инфекционных заболеваний, составляют огромную часть микромира биосферы, пронизывая ее живое вещество.

По нашему мнению, вирусная составляющая живого вещества биосферы служит мощной обратной связью в системе биотической регуляции ее гомеостатических механизмов, в частности поддерживающей определенные интервалы пропорций между биомассами «царств» в биотаксономической «пирамиде» биосферы. В связи с этим я предполагаю, что появление эпидемии СПИДа обусловлено чрезмерным антропогенным давлением на функционирование гомеостатических механизмов. В таком контексте пандемия СПИДа есть сигнал-реакция биосферы на антропогенное давление, актуализированное к концу XX в. в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы. Замечу, что сама полицикличность («поликолебательность») функционирования биосферы является формой проявления действия гомеостатических механизмов и периодические эпидемии (пандемии) – часть действия механизмов «неравновесного динамического равновесия» биосферы.

В.Н. Ягодинский справедливо замечает, что «...эпидемический... процесс является интегральным выражением целой совокупности изменений социальной, природной и биологической среды во всех их взаимосвязях и на всех уровнях организации биосферы»²⁸⁰.

Нужно отметить, что на ход рассуждений Чижевского, его теоретический дискурс, понятийный аппарат огромное влияние оказала книга В.И. Вернадского «Биосфера», вышедшая в 1926 г.²⁸¹

«Земля в объятиях Солнца», фундаментальное произведение Чижевского существенно дополнило учение о биосфере и ноосфере, в первую очередь, по линии воздействия космо-гелио-системогенетических связей на эволюцию биосферы, в т.ч. и в ее новом состоянии – ноосфере, где человеческая мысль по своей энергопреобразующей силе сравнялась с геологическими факторами биосферной эволюции.

Поражает уровень и глубина обобщения. По нашему мнению, это действительно была презентация опыта ноосферно-ориентированного синтеза наук, который становится ключевым моментом новой волны синтеза наук в форме ноосферизма в XXI веке.

Главные итоги в работе Чижевского сводятся к следующему:

1. Концепция циклики солнечно-биологических связей в ее развернутом виде становится основанием гелиобиологии и космобиологии.

²⁷⁹ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.99.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Голованов Л.В. Указ. соч. – С.99.

2. Периодичность возмущений на Солнце (цикличность пятнообразования) имеет определенный параллелизм с цикличностью эпидемических катастроф. Этот вывод получил аргументацию в новой, хорошо аргументированной концепции «эпидемических катастроф»: «При объяснении этих совпадений ученый придерживается той точки зрения, что в эпохи напряжений в деятельности Солнца, когда повышается его корпускулярная и электромагнитная продукция, вся Земля с ее атмо-, гидро-, лито- и биосферой испытывает на себе влияние усиленного скачкообразного прилива от Солнца»²⁸².

3. Были предложены методы оценки количественной связи между периодическими процессом энергетической активности Солнца и периодическими процессами в разных областях системы «Земля – биосфера – общество – человек», будь то массовые стихийные движения в истории человечества, эпидемии, землетрясения, другие природные катастрофы, «психические эпидемии» (понятие Чижевского), базирующиеся на сравнении статистических рядов и их сглаживании с помощью гармонических функций. Эти методы, тривиальные для нынешнего времени, тогда, в первой трети XX в., были новаторскими²⁸³.

4. Гелиобиологическая концепция является одновременно и космобиологической. Последняя выражается в том, что в полицикличности процессов в биосфере на планете Земля в целом отражается «биение общемирового пульса», «космический пульс жизни»²⁸⁴. В этом проявляется «иерархия циклов земных процессов в зависимости от аналогичных периодов магнитной возмущенности и солнечной активности (измеряемой числами Вольфа и другими индексами). Хорошо известны 5–6, 11, 22, 33–35-летние, а также 90-летние солнечные и климатические циклы, находившие отражение в динамике биосферы (засухи, наводнения и т.п. и их, например, биологические последствия)»²⁸⁵.

В таком контексте А.Л. Чижевский, если прибегнуть к терминологии системогенетики²⁸⁶, прослеживает системогенетическую связь между «астрологической» формой рефлексии над действием космических циклозадатчиков и теоретической (гелио- и космобиологической) рефлексией, представленной в научно-теоретической системе самого Чижевского.

В своей работе Чижевский поставил вопрос, соединяющий теорию аэроионизации с теорией циклов энергетической интенсивности солнечно-биосферных связей, т.е. с гелио-космобиологией, который остался им неразрешенным и нуждается в дальнейших исследованиях. Он звучал так: *«Чрезвычайно интересен вопрос о том, существуют ли колебания в сте-*

²⁸² Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.95.

²⁸³ Там же. – С.100.

²⁸⁴ Там же. – С.88; «Космический пульс жизни» – это понятие вошло в название избранных произведений А.Л. Чижевского в кн.: Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995.

²⁸⁵ Там же. – С.88, 89.

²⁸⁶ Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х кн. – М.: Исследовательский центр проблем качества специалистов, 1994. – 248 с.; 260 с.

пени ионизации атмосферного воздуха, имеющие большой период – период 11-летний, связанный с таковым же периодом в деятельности Солнца. К сожалению, я должен констатировать тот факт, что благодаря отсутствию массовых и ежедневных измерений степени ионизации атмосферного воздуха вопрос этот не разрешен до сих пор. А между тем потребность экспериментального разрешения этого важного вопроса диктуется как со стороны биологии, так и самими предположениями в существовании такого периода в ионизации атмосферы»²⁸⁷ (курсив мой. – С.А.).

А ведь коль скоро этот факт был бы доказан, то он сразу расширил бы научно-теоретический базис понимания трансформации циклики «солнечных пятен» (11-, 33-, 90- летних циклов) в циклику динамики функционирования живого вещества биосферы и через нее – в циклику социальной эволюции человечества.

К заслугам этого периода в жизни Чижевского относится и разработанная им концепция психических эпидемий, как неотъемлемая часть гелиобиологии. Он доказал, что периодические психические «пожары» (моя метафора – С.А.) в форме психических эпидемий отражают воздействия солнечно-энергетической цикличности на нервную систему и психику людей, в целом на социальную психологию человеческих масс. Причем, чем ниже культура масс, чем больше они подвержены влиянию «темных чувств», тем значительнее это влияние (как бы изнутри), через психобиологический субстрат людей, их бессознательное. Вполне возможно (мое предположение – С.А.), что в бессознательном как эволюционной памяти²⁸⁸ хранится память такого периодического воздействия и соответствующих психических реакций на последнее.

«Дорого обходятся человечеству эти периодические массовые реакции. Миллионы жизней гибнут в этой борьбе обнаженных инстинктов»²⁸⁹, – писал ученый. – [Но] «с ростом культуры в массовые движения вкладывается все большая и большая организованность, несколько затушевывающая их непосредственно стихийный характер. *Взрослое человечество будет, по-видимому, считать массовые движения ненормальностью и прибегать к ним лишь в исключительных случаях*»²⁹⁰ (курсив мой. – С.А.). Заметим, что «взрослое человечество», с позиций ноосферизма, и есть ноосферное человечество.

«В текущий момент развития исторического знания, – отмечает Чижевский, – следует признать тот неоспоримый факт, что *история человечества есть совсем нечто другое, чем история историков. Последние не много понимали и понимают в жизнедеятельности того огромного биологического вихря, который метет человечество вокруг некоторого пос-*

²⁸⁷ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.555.

²⁸⁸ Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем подки спец-ов, 1997. – 138 с.

²⁸⁹ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.641.

²⁹⁰ Там же. – С.641.

тоянного физиологического центра и проекционную схему которого дает нам история, глядящая на этот вихрь из Платоновой пещеры»²⁹¹ (курсив мой. – С.А.).

Здесь Чижевский и прав, и не прав. Прав с точки зрения открытого им воздействия на ритм истории гелиобиопсихического циклического фактора, который не принимают в расчет все утверждающие, что ритм, закономерности истории имеют свои имманентно ей присущие источники в виде отношения к собственности, классовых отношений, интересов социальных групп, страт, классов людей, их потребностей и т.д., отвергают географический детерминизм в социальных процессах. И не прав, когда недооценивает диалектику – очень сложную диалектику – взаимодействия социальной и биологической (в частности этно-природной) сторон в самом историческом детерминизме.

Заслуга Чижевского состоит в том, что он первый доказательно показал наличие циклического гелиобиологического детерминизма в самом потоке исторической событийности на основе метода (таблиц) синхронизации солнечной и историко-событийной циклики. Эта мысль получила подтверждение в исторической этнологии Л.Н. Гумилева, в открытом им действии «космического пульса жизни» в виде «пассионарных толчков» в процессах этногенеза (этносферы) во взаимодействии с биосферой.²⁹²

Вопрос, стоящий перед нашими современниками, заключается в том, чтобы не впасть в биологизаторство оснований истории (это было бы крупной методологической ошибкой), а соблюсти меру диалектической логики, в которой и учитывалось бы воздействие «того огромного биологического вихря», о котором пишет Чижевский.

6.1.6. Закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы – «закон Чижевского»

В работе «Земля в объятиях Солнца» А.Л. Чижевский открывает закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы (так назвал его В.П. Казначеев²⁹³). Квантитативно-компенсаторная функция есть отражение действия гомеостатических механизмов биосферы, «тренировка» которых находится под постоянным циклическим воздействием гелиотараксии (ηλιοσταρασσω)²⁹⁴ – «солнечного возмущения»²⁹⁵. Этот закон тесно связан с гелиобиологическим развитием учения о биосфере (и, соответственно, ноосфере).

²⁹¹ Там же. – С. 642.

²⁹² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – СПб.: СПбГУ, 1989.

²⁹³ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск: Наука, 1991.

²⁹⁴ Ηλιος – Солнце; тарασσω – смущение, беспорядок, политическое волнение, раздор, распри, восстание.

²⁹⁵ Чижевский А.Л. Космический импульс жизни..., 1995. – С. 659.

Его значение определяется следующими положениями:

«1. Солнечная активность оказывает влияние на все сферы Земли и на все уровни организации биосферы. [...]

2. Это влияние осуществляется либо непосредственным воздействием биоактивных излучений, либо опосредованно гидрометеорологическими условиями. [...]

3. “Один из факторов солнечной активности” – это эффект ее резких изменений, скачкообразный характер в изменениях посылаемых на Землю потоков заряженных микрочастиц (“корпускул”, электронов) и электромагнитных волн (фотонов), связанный с солнечными пертурбациями, и воздействующий “на сердечно-сосудистую, нервную и другие системы организма человека, а также на микроорганизмы”. [...]

4. Наиболее закономерен 11-летний цикл солнечных и земных явлений. Однако эта корреляция проявляется с различным сдвигом по фазе в зависимости от специфики процесса. Часто встречаются обратные (“зеркальные”) связи, дополнительные волны колебаний с 5–6 летним и более мелкими периодами в развитии биологических процессов – вблизи минимума солнечной активности, когда «пятен мало, они небольших размеров, но зато располагаются так близко от солнечного экватора, что оказывают на Землю достаточно сильное влияние. [...]

5. В системе «Солнце-биосфера действует закон количественной компенсации, когда «количественные соотношения в ходе того или иного явления на небольших территориях стремятся сохраниться путем периодических компенсаций...»²⁹⁶.

Закон количественной компенсации впервые был сформулирован А.Л. Чижевским 31 января 1929 года в докладе «Закон количественной компенсации в вегетативной функции земного шара», прочитанном в практической лаборатории зоопсихологии. Александр Леонидович раскрывает «взаимодействие структур биосферы и неодинаковость проявления связи биосферного механизма с колебаниями солнцедельности»²⁹⁷ и показывает, что «местные геофизические и метеорологические особенности вносят своеобразие в характер действия космических факторов на органический мир»²⁹⁸.

Чижевский обнаруживает систему разных фазовых сдвигов (отклонений от точек минимума и максимума) по отношению к кривой солнечной активности, наблюдаемых применительно к разнообразным процессам живой природы, в т.ч. и в живой природе человечества. Поиск причины этих сдвигов привел ученого к формулировке «закона количественной компенсации в функциях биосферы в связи с энергетическими колебаниями в деятельности Солнца»²⁹⁹. Его суть состоит в формуле: «Количественные соотношения

²⁹⁶ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.74–75.

²⁹⁷ Там же. – С.81.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

в ходе того или иного явления на очень больших территориях имеют тенденцию к сохранению путем периодических компенсаций, давая в среднем арифметическом одну и ту же постоянную величину или близкую к ней»³⁰⁰.

Сам Чижевский придавал этому закону большое значение. Он, де-факто, рассматривал Землю, задолго до концепции Земли-Геи как живого организма Дж. Лавлока, как некий целостный организм³⁰¹.

В ноосферизме закон Чижевского был нами интерпретирован как закон гомеостатических механизмов биосферы как суперорганизма, взаимодействующий с законами Бауэра-Вернадского (формулировка в объединительном смысле этих законов предложена В.П. Казначеевым), где отражается способность живых систем производить негэнтропию в окружающей среде.

Объединяя разные уровни действия этих законов применительно к уровневой организации биосферы, можно говорить о комплексном законе Бауэра – Вернадского – Чижевского³⁰². Появление первой фазы глобальной экологической катастрофы на рубеже XX–XXI вв. свидетельствует о том, что человечество в своем антропогенном давлении на гомеостатические механизмы биосферы подошло к порогу их компенсационных способностей (в соответствии с действием «закона Чижевского»).

В этой связи В.Н. Ягодинский замечает: «Урбанизация, загрязнение внешней среды, истощение многих природных ресурсов, в том числе сокращение площади лесов, распашка целинных земель или их опустынивание, исчезновение ряда широко распространенных в прошлом видов растений и животных – эти процессы неминуемо сказываются на функционировании всей биосферы. А отсюда вывод: *в современную эпоху антропогенеза влияющие солнечные факторы на биосферу может носить еще более интенсивный характер, чем прежде. Свидетельство тому – череда неурожайных лет во многих местах земного шара, несмотря на более эффективную систему агротехнических мероприятий*»³⁰³ (курсив мой. – С.А.).

Закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы – крупное открытие А.Л. Чижевского и его весомый вклад в становящуюся в XXI в. научно-мировоззренческую систему ноосферизма. Концепция этого закона меняется, насыщается современным содержанием. Впереди новые открытия в зоне его действия, которые выразят более тонкие механизмы в логике устойчивого развития биосферы.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ В.Н. Ягодинский так комментирует этот момент: «Система биологических процессов земли рассматривалась как нечто единое, подобно целостному организму». См.: Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С. 81.

³⁰² Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том I. Введение в ноосферизм. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 656 с.; Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том IV. Ноосферное или Неклассическое Человечествоведение: поиск оснований. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 1000 с.

³⁰³ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С. 83, 84.

В терминологии Чижевского атрибут «квантитативная» несет смысл «метрологическая», количественно-мерная³⁰⁴. В наше время этот атрибут получает новое звучание. Он выражает квантовую форму действия механизма компенсации в биосфере – форму компенсации квантами, что соотносится по смыслу с циклической природой компенсаторных процессов в биосфере. Квант и есть «квантитативная единица» (причем энергетическая единица), о которой рассуждает Чижевский.

Книга «Земля в объятиях Солнца» заканчивается словами: «Угол человеческого зрения все расширяется, все увеличивается и острота самого зрения. Мы уже видим то многое, чего, не замечая, проходили наши предшественники. Но и то, что мы видим, представляет собой первый и слабый отблеск великолепного здания мира, которое некогда станет доступно созерцанию человечества»³⁰⁵. Нельзя не согласиться с этой глубокой мыслью.

6.2. Второй период второго цикла (1932–1942).

На вершине мировой славы

Многотерпеливая и многотрудная область человеческих исканий – наука! Бесконечных жертв требуешь ты от человека, беспрерывных лишений и ужасов! Нет предела твоей силе, но нет предела и твоей жестокости!³⁰⁶

А.Л. Чижевский

6.2.1. Чижевский – директор Центральной научно-исследовательской лаборатории ионификации (ЦНИЛИ). Научно-организационная деятельность. Развитие идей электронной медицины

Второй период второго цикла в творчестве Чижевского охватывает десятилетие с 1932 по 1942 г. Он характеризуется большим акцентом в работе ученого на научно-организационную деятельность. К этому времени Александр Леонидович окончательно формулирует проблему аэроионификации как народнохозяйственную задачу.

10 апреля 1931 г. в «Правде» и «Известиях» было опубликовано Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о научных работах А.Л. Чижевского. Его наградили премиями Совнаркома и Наркозема СССР. Одновременно была учреждена Центральная научно-исследовательская лаборатория ионификации (ЦНИЛИ) с целым рядом филиалов, директором которой стал Чижевский. Это было официальное признание результатов исследований Чижевского и его победа в дискуссии, которая велась вокруг его открытий. Хотя враги и профанаторы его идей никуда не исчезли и только затаились на время.

³⁰⁴ Чижевский А.Л. Космический пульс Земли..., 1995. – С.679.

³⁰⁵ Там же. – С.696.

³⁰⁶ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.490.

С 23 марта 1931 г. Чижевский стал профессором кафедры климатологии и ионификации Института птицеводства и птицепромышленности и одновременно заведующим отделом ионификации в НИИ птицеводства Наркомзема СССР. Правительством были отпущены финансовые средства на деятельность ЦНИЛИ, которые позволили привлечь к работе видных зоотехников, врачей, физиологов и биохимиков. В исследованиях, выполненных в лаборатории или по ее заданию, участвовало до 50 научных работников³⁰⁷.

По итогам исследований в ЦНИЛИ уже в 1933 и 1934 г. вышли в свет два капитальных тома, которые в скором времени были переведены на ряд иностранных языков. По завершённым исследованиям имелось много материалов, «которые должны были составить содержание еще двух томов»³⁰⁸.

Организацией научно-практических работ по аэроионификации птичников руководил В.А. Кимряков (совхоз «Арженка», Воронежский сельхозинститут). Биологическое отделение ЦНИЛИ возглавлял А.А. Передельский, позднее ставший доктором биологических наук. Он со своей группой изучал влияние аэроионов отрицательной и положительной полярности на эмбриональное развитие, определял значение дозировок, раскрывал первичные механизмы биологической реакции на аэроионы, влияние отрицательных и положительных аэроионов на митогенетический режим, сахар, щелочной резерв крови и т.д. Исследования группы Передельского подтвердили выводы Чижевского, сделанные им еще в результате первых опытов во время гражданской войны, – противоположное влияние отрицательных и положительных ионов на организм, а также важную роль легочного аппарата как первого приемника аэроионов в организме.

А.В. Леонтович, профессор Сельхозакадемии им. К.А. Тимирязева, курировал исследования по влиянию на животных. Профессор зоологии МГУ Г.А. Кожевников консультировал опыты над пчелами в совхозе «Марфино». Профессор К.П. Кржишковский с сотрудниками изучал вопрос о влиянии отрицательных аэроионов при различных авитаминозах.

Консультантом-физиологом выступил профессор Л.Л. Васильев, руководивший отделом в Институте экспериментальной медицины в Ленинграде. В течение 1932–1936 г. группа под его началом выполнила на средства ЦНИЛИ ряд работ по расшифровке механизма действия униполярных аэроионов. Были проведены исследования по газообмену, хронаксии, физико-химии крови, которые снова подтвердили (на более высоком экспериментальном уровне) противоположное действие отрицательных (положительное действие) и положительных (отрицательное действие) ионов воздуха на организм.

Летом 1932 г. на Воронежской станции по аэроионификации в птицеводстве на материале ЦНИЛИ совместно А.Л. Чижевским и Л.Л. Васильевым впервые была экспериментально обоснована концепция органического

³⁰⁷ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.177.

³⁰⁸ Там же. – С.178.

электрообмена, которая позволила приблизиться к пониманию механизмов физиологического действия униполярных аэроионов.

Фактически это стало дальнейшим развитием идей электронной медицины, которые Чижевский сформулировал еще в 1919 г. в рукописной работе «Морфогенез и эволюция с точки зрения теории электронов». В ней «впервые была дана, как это ясно из самого названия, трактовка наиболее важных биологических процессов, происходящих при участии электронов»³⁰⁹. Положительные отзывы на рукопись дали знаменитые ученые – биофизик П.П. Лазарев и генетик Н.К. Кольцов, профессора Ю.В. Вульф и А.И. Бачинский, но на пути ее публикации встал заведующий Госиздатом О.Ю. Шмидт, сопроводивший свой отказ такими словами: «Петр Петрович [Лазарев – С.А.] очень талантливый, но увлекающийся человек, поэтому к его заключению мы относимся осторожно. Еще более осторожно мы относимся к заключению профессора Кольцова. Правда, в вашей работе ничего виталистического нет, вы применили теорию электронов и математику к биологическим явлениям, но, может быть биологические явления, и особенно такие сложные, как патология, нельзя еще объяснить особым состоянием электронов в живых молекулах. Про наследственность и говорить нечего. Там все неясно... Я очень сожалею, но печатать ваш труд преждевременно, несмотря на все эти четыре отзыва». И затем Шмидт добавил: «Мне лично ваше исследование весьма понравилось еще и потому, что вы смело применяете математику и физику к биологическим процессам. Вы затронули девственную область науки, но поработайте в ней еще несколько лет: в вашем труде есть нечто такое, что не вполне ясно. Госиздат, к сожалению, сейчас не может взяться за публикацию вашего дискуссионного труда... по уважительным причинам...»³¹⁰.

Таковы были времена и нравы. «Закавыка была в чем-то другом, а об этом-то мне и не следовало знать..., – догадывается Чижевский. – Если бы рукопись была опубликована, я мог бы претендовать на занятие видного положения в научном мире, например, стать академиком, но как раз именно это было кому-то нежелательно! И было решено держать меня в «черном теле». Но кто это решил и почему – остается до сих пор неразгаданной тайной. В то же время в Академию наук стали просачиваться ловкие компиляторы, составители учебников...»³¹¹.

Это было в 1921 году. О.Ю.Шмидт не посчитался даже с рекомендацией наркома А.И. Луначарского. И что же? Выиграла ли от этого отечественная наука? Разумеется, нет. Повторился прецедент с Д.И. Менделеевым, который не был принят действительным членом Академии наук России. Кстати, и нынешняя технология отбора в академики РАН продолжает страдать такими же «грехами».

³⁰⁹ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.240.

³¹⁰ Там же. – С.241.

³¹¹ Там же.

«Электронная медицина! Что ж! Будем называть так введение электронов в организации через дыхательные пути. Электронов вместе с кислородом. Это значительно снижает кровяное давление через 15–20 минут; побуждает кроветворные органы к выработке морфологических телец; купировывает на ваших глазах через 20–30 минут жесткий приступ бронхиальной астмы; через 20–30 сеансов излечивает в 85% всех случаев экземы, лишая и некоторые другие кожные заболевания, ликвидирует заболевания нервной системы – вегетодистонии, ускоряет заживление ран и язв, срастание костей, повышает трудоспособность, внимание, восстанавливает сон, аппетит, бодрость духа. Аэроионы отрицательной полярности благотворно влияют на сердечные заболевания, например, на стенокардию, на бронхоэктатическую болезнь, бронхопневмонию... А что будет лет через 30–40, когда аэроионы применят ко многим другим заболеваниям!»³¹² – писал Чижевский в начале 1920-х гг.

В начале XXI в. развитие электронной медицины реализовалось в концепции эндогенного дыхания В.Ф. Фролова, использующего мембранно-митохондриальную электронную энергетику на уровне клеток³¹³.

В 1930-е гг. исследования по электронной медицине под руководством Чижевского возобновились. Исследования по электрообмену продолжались в 1933–1936 гг. и затем в 1939–1941 гг., когда под руководством Чижевского были созданы при Управлении строительства Дворца Советов две лаборатории аэроионизации, а Л.Л. Васильев принял участие в ряде экспериментов. По программам ЦНИЛИ работали профессора А.И. Божевольнов, А.Б. Вериго, А.П. Поспелов, Л.Н. Богоявленский, В.И. Жиленков, Б.Я. Ямпольский, А.С. Путилин.

В то же время осуществляются опыты по использованию аэроионов в медицине. Одновременно расширяется применение отрицательных аэроионов за рубежом. «В 30-х годах фундаментальные руководства по физиотерапии, климатологии, климатотерапии, биофизике, гигиене, как правило, уже имели специальные главы, посвященные действию аэроионов на организм человека»³¹⁴. Это было всемирное признание теории аэроионизации А.Л. Чижевского.

В содружестве с ЦНИЛИ работали врачи в Москве, Воронеже, Ленинграде, Киеве, и «эта совместная работа принесла определенную пользу»³¹⁵.

30 декабря 1936 г. на имя народного комиссара тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе дирекция шведского акционерного общества АССА прислала письмо, в котором, в частности, указывалось, что «в последнее время Американское общество инженеров отопления и вентиля-

³¹² Там же. – С.252.

³¹³ Фролов В.Ф. Эндогенное дыхание – медицина третьего тысячелетия. – Омск: Изд. «Дантэя», 2006. – 187 с.

³¹⁴ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.179.

³¹⁵ Там же.

ции и АССА в Стокгольме, изготавливающие для мирового рынка агрегаты для кондиционирования воздуха, учитывают также и основной фактор атмосферного электричества – ионы, биологическое, профилактическое и терапевтическое действие которого было открыто советским ученым профессором А.Л. Чижевским в 1919 году и в самое недавнее время (1932–1936 гг.) подтверждено рядом европейских и американских исследователей (проф. Дессауэр, проф. Денъе, проф. Люмьер, проф. Яглу)»³¹⁶.

На таком основании «АССА обратилось 29 августа сего года к профессору Чижевскому за консультацией и выяснило, что вопрос о применении метода ионизации к кондиционированию воздуха требует дополнительных научно-исследовательских работ в трех направлениях: (1) техническом, (2) физическом, (3) биологическом. Профессор Чижевский выдвигает новое применение сочетания метода кондиционирования и аэроионизации: (а) в бумажной, целлюлозной, текстильной и других производствах в целях нейтрализации электростатического заряда, образующегося на станках от трения во время работы; (б) в электросварочных, автогенных и других цехах в целях нейтрализации сверхдопустимой, вредной для здоровья ионизации (тяжелые газовые и металлические ионы) (мое замечание: здесь идет речь о вредной для здоровья положительной аэроионизации!); (в) в общественных зданиях (клубах, учебных заведениях, рабочих помещениях и т.д.) с добавлением дезинфицирующих средств, малых доз хлора и других лекарственных веществ (газов и жидкостей) во время эпидемий и т.д.; (г) в пищевой промышленности, в местах изготовления скоропортящихся продуктов, а также в заразных палатах и операционных залах в целях осаждения микроорганизмов из воздуха (стерилизация воздуха)»³¹⁷.

Далее следовало предложение от АССА С. Орджоникидзе создать совместную специальную научно-исследовательскую лабораторию на территории Швеции либо в СССР. АССА обязывалась взять на себя ее полное техническое оборудование за короткий срок. Производство кондиционеров с аэроионизационными аппаратами, с учетом опыта работы АССА в СССР, позволит реализовать это предложение успешно. Уже много лет спустя после смерти Чижевского генеральный авиаконструктор О.К. Антонов, создатель знаменитых самолетов серии «АН», перешлет Н.В. Чижевской проект аэроионизатора, выпускаемого зарубежной фирмой³¹⁸.

Такова драма недооценки советской властью и официальной советской наукой трудов ученого, следствием чего явилась недостаточная поддержка (а иногда и ее отсутствие) открытия Чижевского (и, следовательно, советской науки) в сфере аэроионификации и гелиобиологии.

Чижевский весьма внимательно относился к состоянию технической базы аэроионификации и активно выступал против случаев профанации ме-

³¹⁶ Там же. – С.180.

³¹⁷ Там же. – С.180.

³¹⁸ Там же. – С.181.

тогда аэроионизации, количество которых нарастало. Здесь важно соблюсти меру в генерации отрицательных аэроионов кислорода, при этом нейтрализовать негативное явление наполнения воздуха «псевдоаэроионами» – электризованными частицами (мелкими капельками воды, металлическими пылинками, копотью, веществами радиоактивного распада, озоном и т.д.). Такими недостатками страдали альтернативные ионизаторы, не выдерживающие конкуренции с «электроэффлювиальным методом», материализацией которого была «люстра Чижевского».

Исследования по всем направлениям применения аэроионизации (птицеводство, яйценоскость кур, надой у коров, «летная деятельность пчел»³¹⁹, всхожесть семян, и т.д.) показали ее благотворное влияние на рост продуктивности. С 1930 по 1936 гг. сотрудниками ЦНИЛИ были проведены опыты с тысячами биологических объектов: мышами, крысами, морскими свинками, кроликами, овцами, свиньями, рогатым скотом, птицами (куры и цыплята), инкубируемыми яйцами, пчелами, дрозофилой, семенами различных растений и самими растениями (огородные культуры, хлебные злаки). Например, «опыты с животными показали, что аэроионы отрицательной полярности предохраняют слабые экземпляры от гибели, увеличивают вес и рост молодняка, повышают продуктивность скота и домашней птицы, усиливают половую деятельность, улучшают усвояемость кормов и общий обмен веществ, повышают моторику, положительно действуют на состав крови, восстанавливают защитные свойства организма и могут применяться для лечения болезней»³²⁰.

Были доказан эффект «универсальности физиологического воздействия униполярных аэроионов»³²¹, объясняющийся тотальностью их физиологического воздействия на все процессы в организме. Это дало основания для перехода к использованию аэроионификации в валеологических целях, а также для повышения эффективности лечебных процессов.

Известный писатель П. Павленко, автор романа «Счастье», страдавший легочным заболеванием, неоднократно встречался с ученым и пользовался его помощью. Одно время он даже мечтал написать книгу о Чижевском. По крайней мере, идеи Чижевского нашли отклик в его романе.

Происходило становление аэроионотерапии.

В конце 1938 г. Чижевскому было предложено организовать две лаборатории аэроионификации при строительстве Дворца Советов. Эти лаборатории возглавил В.К. Варищев (3-й Московский государственный медицинский институт, кафедра общей и экспериментальной гигиены) и Л.Л. Васильев (Ленинградский государственный педагогический институт). А.Л. Чижевский состоял в штате проектной мастерской и возглавлял «группу при авторе», «в которой изучались: биологическое действие дезионизированного

³¹⁹ Там же. – С.187.

³²⁰ Там же. – С.189.

³²¹ Там же.

(профильтрованного) и ионизированного воздуха; очищающее (стерилизирующе) действие искусственной аэроионизации на пыль и бактерии воздуха; физиологическое действие аэроионов обоих знаков; распыляющие и ионизирующие свойства гидроэлектрического генератора аэроионов»³²².

За время строительства А.Л. Чижевский подготовил фундаментальные научные труды «Аэроионы» (в 3-х т.) и «Труды по ионификации» (в 3-х т.)³²³. Несколько позже семь томов трудов ученого «Аэроионы» (1937–1939) и четырехтомник А.Л. Чижевского, Л.Л. Васильева и др. под названием «Аэроионификация как гигиенический фактор» (1939–1940) были представлены перед самым началом войны на соискание премии им. И.В. Сталина³²⁴.

К 1941 г. были решены многие практические/технические вопросы аэроионификации, но война и затем арест ученого в 1942 г. прервали эту работу. А.Л. Чижевский вернулся к ней только в конце 1950-х гг.

6.2.2. Вершина научной славы. Утверждение статистических обобщений как равноценного критерия научной достоверности наряду с критериями лабораторных экспериментов

1939 год – вершина мирового признания А.Л. Чижевского и его научной славы. Она выразилась в форме признания его заслуг на Международном конгрессе по биологической физике и биологической космологии в Нью-Йорке, проходившем с 11 по 16 сентября 1939 г., где был принят «Меморандум о научных трудах д-ра А.Л. Чижевского». Сам по себе этот факт беспрецедентен в истории мировой науки. Меморандум закреплял 22 мировых достижения Чижевского. Конгресс подчеркнул, что Чижевский сделал следующие фундаментальные открытия:

в области биофизики и электрофизиологии:

– впервые установил действие положительных и отрицательных униполярных аэроионов на функциональное состояние нервной, сердечно-сосудистой, эндокринной систем; на кроветворные органы; на морфологию, физику и химию крови; на температуру тела, его пластическую функцию, обмен веществ и др.;

– впервые показал, какое значение имеют положительные и отрицательные заряды в процессах функционирования клетки;

в области медицины:

– предложил метод аэроионотерапии, который показал свою эффективность при болезнях дыхательных путей, носоглотки, сердца и сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, болезней обмена веществ, инфекционных болезней, в акушерской практике, при лечении гнойных ран и т.д.;

в области микробиологии:

---

³²² Там же. – С.190.

³²³ Там же. – С.191.

³²⁴ Там же.

– открыл совместно с Вельховером факт связи «метахромазии корине-бактерий» с «появлением солярных электрических процессов» (солярных, т.е. электрических процессов, порожденных деятельностью Солнца – С.А.), который получил название «биоастрономического феномена Чижевского – Вельховера»³²⁵;

– показал, что «бактерии являются чувствительнейшими приемниками корпускулярных и электромагнитных излучений космотеллурического пространства»;

в области изучения смертности:

– «впервые открыл в движении смертности особые вековые и годичные периоды и дал им фундаментальное и исчерпывающее обоснование»;

– впервые установил мировой синхронизм в частоте смертности и на этой основе в 1938 г. выдвинул гипотезу о существовании «нового вида биологически активных излучений при определенных электрических процессах на поверхности Солнца, максимально поднимающих кривую смертности», в первую очередь, губительно влияющих «на агонирующих, на больных, страдающих болезнями нервной и сердечно-сосудистой системы», «на людей, переживших кризис инфекций, на слабых стариков и пр.» (эта гипотеза Чижевского нашла подтверждение в исследованиях во многих странах, в частности в исследованиях профессора Б.Дюлля и организованного им специального института);

в области изучения внешних влияний на нервно-психическую деятельность:

– установил «зависимость нервно-психического тонуса (функционального состояния нервной системы) у людей от некоторых пертурбационных периодических солярных процессов»;³²⁶ это «проливает новый свет в темные области психологии и особенно психопатологии»;

в области изучения мутаций:

– открыл «зависимость в частоте мутаций у растений от качественных и количественных вариаций указанных процессов», находящихся, в свою очередь, под воздействием «пертурбативных явлений солярного происхождения»;³²⁷

в установлении нового закона в вегетативной функции Земли – «закона квантитативной компенсации»;

в области органоритмологии:

– открыл целый ряд новых явлений – аутохронные и зависимые ритмы.

В «Меморандуме» подчеркивались капитальные исследования Чижевского³²⁸:

– по микробиоклиматологии;

³²⁵ Там же. – С.360.

³²⁶ Там же. – С.361.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же. – С.363–364.

- о психологических эпидемиях;
- о физикохимии воспалительных процессов;
- о роли электростатики в иммунитете;
- об авитаминозах и витаминах;
- об олигодинамических явлениях;
- о графической регистрации сна в норме и при патологии;
- о вредности алюминиевой посуды;
- об аэроионостерилизации воздуха;
- по морфогенезу и эволюции форм;
- об электростатическом распылении жидкостей в целях ингаляции;
- об электричестве выдохнутого воздуха;
- по теории злокачественных образований и др.

Избрание А.Л. Чижевского Почетным президентом Конгресса было также актом признания его заслуг в областях гелио- и космобиологии, биофизики, теории аэроионификации, электронной медицины мировым научным сообществом.

К сожалению, власти А.Л. Чижевского на Конгресс не пустили. Кто-то, кого Чижевский считал своим таинственным недругом, продолжал ему пакостить.

Но Эпоху Русского Возрождения невозможно приостановить, так же как и невозможно погасить исследовательскую мысль человеческого разума, обращенного к добру, к повышению качества жизни и установлению ноосферной гармонии.

А.Л. Чижевский внес свой вклад и в методологию научных обобщений. Здесь его метод близок методу В.И. Вернадского, названный им «эмпирическим обобщением».

Статистические связи между цикличностью энергетической активности излучений Солнца и цикличностью биопроцессов в биосфере и цикличностью исторических процессов на уровне массовых экстремальных событий, раскрываемые Чижевским на основе построения синхронических таблиц, несомненно представляли собой эмпирическое обобщение. Сам Александр Леонидович так оценивал свой вклад в эту область: «Не только Н.А. Семашко, Г.А. Ивашенцев и С.Т. Вельхвер, но и многие другие видные ученые поддержали или интересовались моим исследованиями, отнюдь не считая их фантастическими гипотезами. Эти ученые уже в то время знали, что статистические закономерности совершенно равноценны лабораторному эксперименту. В числе таких ученых были акад. В.И. Вернадский, акад. А.В. Леонтович, К.Э. Циолковский, проф. А.А. Садов, чл.-корр. АН СССР проф. Г.Д. Белоновский, проф. А.В. Репрев, акад. В.Я. Данилевский и другие, которые устно или печатно высказали свое положительное мнение об этих исследованиях»³²⁹. Именно на этом пути ученый впервые показал, что «колебания общей смертности достаточно хорошо следуют за кривой цик-

³²⁹ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.730.

лической деятельности Солнца. В годы максимальной активности Солнца обычно наблюдается большой пик смертности, в годы минимума – тоже пик, но значительно меньшей высоты»³³⁰.

Чижевский вводит понятие гелиотараксии, под которой понимает циклическое – возмущающее (или циклически-возбуждающее) действие Солнца («гелиоса») на Землю с ее биосферой, как на органическое целое.

«Если Земля и все населяющее ее живое представляют собой одну органическую систему, зоон – Платона, следует предположить, что могущественные нарушения, имеющие иногда место в физико-химической среде Земли, – пишет Александр Леонидович в «Гелиотараксии», – должны вызывать мощные пертурбации и в органическом ее царстве. Таким образом, следовало допустить, *что наиболее крупные движения в человеческом мире протекают одновременно с какими-либо колебаниями или изменениями сил окружающей природы*» (курсив мой. – С.А.)³³¹.

Возмущающее ритмо-циклическое действие Солнца в моменты повышения своей активности, увеличивает амплитуду напряженности протекающих социально-исторических процессов.

«Энергия солнечных бурь, достигая Земли, тем или иным путем повышает возбудимость нервно-психического аппарата, чем и способствует более резким ответам организма на социальные раздражители. Если таковые имеют место в данном сообществе»³³², – писал в этой связи А.Л. Чижевский.

Эта линия исследований А.Л. Чижевского и его учеников, которую можно назвать гелиокосмической составляющей становящейся научно-мировоззренческой системы и научной идеологии в XXI в. в России (ноосферизма), была продолжена в СССР и в постсоветской России в исследованиях В.П. Казначеева, А.Н. Дмитриева, Н.В. Петрова, М.М. Третьякова, В.С. Крикорова, В.В. Бушуева, В.С. Голубева, Г.Н. Каттерфельда, С.С. Смирнова и др.³³³ В.П. Казначеев, А.Н. Дмитриев и И.Ф. Мингазов ставят вопрос о пересмотре «существующей модели солнечной системы на базе концепцией о резонансных процессах, активности ее электромагнитного “каркаса”, с учетом

³³⁰ Там же. – С. 732.

³³¹ Там же. – С. 699.

³³² Там же. – С. 702.

³³³ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Проблемы космоноосферной футурологии / Под общ. ред. В.П. Казначеева. – Новосибирск, 2005. – 292 с.; Казначеев В.П., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Ноосферная экология и экономика человека. Проблемы «сфинкса XXI века» / Под общ. ред. В.П. Казначеева. – Новосибирск, 2005. – 448 с.; Петров Н.В., Третьяков М.М. Светомбр (Светомагнито-биологический ритм жизни Вселенной). – СПб.: Медицинск. пресса, 2006. – 440 с.; Петров Н.В., Третьяков М.М. Эволюция жизни и бессмертие души. – СПб.: Медицинск. пресса, 2008. – 384 с.; Крикоров В.С. Единый космос. Золотые вихри материи и тонкой энергии метагалактик. Том VIII. – М.: Барс, 2003. – 255 с.; Бушуев В.В., Голубев В.С. Социоприродное развитие. – М.: Изд-во ИАЦ «Энергия», 2007. – 326 с.; Каттерфельд Г.Н. Отложенное возмездие. Проявления солнечного и планетного циклов в историометрии и судьбах людей. – СПб., 2010. – 176 с.

качества галактической среды на линии перемещения Солнца к созвездию Геркулеса...»³³⁴.

Гелиокосмическая фокусировка осмысления ноосферного развития России и человечества в XXI в. и в третьем тысячелетии – необходимый компонент происходящей Вернадскианской революции. И здесь заслуга ее первопроходца – А.Л. Чижевского – несомненна.

7. Третий цикл творчества А.Л. Чижевского (1942–1964). Наперекор судьбе. Развитие электронной медицины: концепция гемодинамики в электрообмене организма со средой

Мой характер не был похож на характер К.Э. Циолковского. Там – покорность и непротivление злу, здесь – открытая борьба и никаких уступок, никаких компромиссов; там – успокоение и добродушная усмешка, здесь перерыв в борьбе только на минуту, затем удар в самое сердце, без всяких ограничений. Там – мир, тут – борьба; там – враги жили годы, тут – самоуничтожались или уходили в забвение. Там – возможное примирение, тут – примирения нет. Но и там и тут – вечная борьба...³³⁵

А.Л. Чижевский

7.1. Начало войны. Арест. Годы неволи и исследований. Стойкость А.Л. Чижевского. Вторая любовь

Великая Отечественная война ворвалась в жизнь советских людей. Строительство Дома Советов прервалось, были свернуты и работы по аэрионификации.

Еще в 1931 г. А.Л. Чижевский женился на актрисе Т.С. Толстой. Она ввела Чижевского в артистический круг своих знакомых. Именно благодаря ее театральным связям в трагическое лето 1941 г. они оказались всей семьей в доме отдыха «Щелково». Отсюда осенью 1941 г. Александр Леонидович решил эвакуироваться на Урал.

Вот как описывает этот момент его стихотворение, посвященное «ТСЧ» (Татьяне Сергеевне Чижевской):

«В тот черный день работой утомясь
Дремала ты, когда я подошел,
Чтоб разбудить тебя и сообщить:
Мы едем, решено...

И ужас, смиренный дикий ужас
В твоих глазах в тот миг отобразился,

³³⁴ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Проблемы космоноосферной футурологии. – Новосибирск, 2005. – С.46.

³³⁵ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.491.

Как будто ты увидела все то,
Что нам готовила судьбина наша.
Я содрогнулся весь и странно замер...
В зловещем и гнетущем созерцании
Грядущих бед, которые раскрылись
На мгновенье перед нами.
Таинственные предчувствия природы...
В одно мгновенье мы не узнали все...
Но прозрев совет благоволения
И вещие видения разогнали...
Через полчаса мы весело
Вдвоем с тобой укладывали вещи —
Пятнадцать ящиков моих трудов

...
Я вспоминал всегда твои глаза
И черный ужас в них отображенный.
Как ты была права!..
Сияют мне в отчаянии и страхе
Пророчество – Пифийские глаза!»³³⁶

Не успели Чижевские приехать в Челябинск и обжиться, как 26 января 1942 г. Александра Леонидовича арестовали³³⁷. После заключения в челябинской тюрьме его отправили на Северный Урал в Ивдель. Чижевский был арестован по навету одного из недоброжелателей, якобы за антисоветскую агитацию, потому что на пути следования в Челябинск он якобы положительно отзывался о строе царской России.

С января 1942 до середины 1944 г. Чижевский, будучи осужденным на 8 лет лагерей, находился в Челябинске и в Ивделе, работал в кабинетах аэроионотерапии и клинических лабораториях. С 1944 по 1945 гг. он был научным консультантом лаборатории в Кучине под Москвой. Затем несколько лет (с 1945 по 1950) провел в Долинке и Спасском под Карагандой. С 1950 по 1957 гг. Чижевский проживал в Караганде, сотрудничая в различных медицинских учреждениях как ссыльный³³⁸.

В.Н. Ягодинский пишет: «Первый раз Александр Леонидович был арестован в Калуге в 1920 году, о чем есть свидетельство В.В. Соловьева, разыскавшего дело Чижевского в тамошних архивах. Причина ареста не ясна, выпустили его на свободу через неделю (устное сообщение). Не исключено, что это могло быть связано с его занятиями “историей революций” (это вполне вероятно, так как социологией революции в те годы занимался эсер Питирим Сорокин, который был не в чести у ведомства Ф.Э. Дзержинского и остался жив только благодаря личному заступничеству В.И. Ленина, – С.А.).

³³⁶ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.300.

³³⁷ Там же. – С.292.

³³⁸ Там же. – С.278.

Во всяком случае, с тех пор на его имя и дела легла отнюдь не солнечная, а чекистская тень»³³⁹.

Во всех местах заключения, где был Чижевский, он умел поставить себя так, что с ним считались, и везде, не прекращая, он проводил научные исследования.

В.Б. Пескин, бывший заключенный лагеря «Спасское», вспоминает, что в 1949 г. он познакомился с Александром Леонидовичем, который, будучи сам заключенным, занимал должность заведующего клинической лабораторией Спасского госпиталя с количеством лаборантов около 15 человек. «Он пользовался всеобщим уважением – и со стороны заключенных, и со стороны начальства как видный ученый»³⁴⁰, – отмечает Пескин. И далее подчеркивает, что Чижевский «категорически протестовал против превращения человека в номер и ни разу не нашил себе номера, несмотря на карцер, избияения и издевательства уголовников-сокамерников. Начальство было вынуждено согласиться с его протестом. С волей Чижевского считался сам Чечев (начальник лагеря – прим. ред.). Мы, заключенные, восторгались поступком Чижевского»³⁴¹.

Математик П.Г. Тихонов вспоминает, что его первая встреча с Чижевским произошла во внутренней тюрьме НКВД в 1942 г. в Челябинске, поскольку их арестовали одновременно. Вторая встреча состоялась уже в 1947 г. в Спасске. Тихонов оказался лежачим больным в палате главврача Григоровича и мог часто наблюдать за Александром Леонидовичем, который «сидит в лаборатории, ... что-то пишет или смотрит в микроскоп... В клинической лаборатории он оставался иногда и на ночь. В углублении в виде лоджии едва помещалась его койка»³⁴².

П.Г. Тихонов стал соратником Чижевского в исследованиях «по оседанию крови» и производил математические расчеты, разрабатывал математические модели гидродинамики крови.

Помогал Чижевскому в математической части исследований и Г.Н. Перлатов, ставший соавтором Александра Леонидовича в книге, подводившей итоги исследованиям структурного анализа движущейся крови³⁴³. Г.Н. Перлатов отмечал в Чижевском «мягкость, чувствительность, но одновременно стойкость в убеждениях... В поэзии он отражал движение самой природы. Эгодисперсия – полное растворение, слияние с природой, как у Тютчева»³⁴⁴. «В живописи он был солнцепоклонником. Любил Рериха (прошлое воплощалось в настоящем)»³⁴⁵.

---

³³⁹ Там же. – С.278.

³⁴⁰ Там же. – С.292.

³⁴¹ Там же. – С.293.

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же. – С.294.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же.

И.Н. Кулакова вспоминает Чижевского уже в 1953 г., когда он был почти в том возрасте, в котором он увидел впервые Циолковского: «...Я повстречала гражданина выше среднего роста, в телогрейке, кирзовых сапогах. ... На лице было написано благородство, интеллигентность ... Я хотя и считалась его начальницей, но не уставала называть себя его ученицей. Я боготворила его. За короткий срок им была написана на основе исследований, проведенных в лаборатории, монография “Биофизические механизмы реакции оседания эритроцитов”. Издана в Новосибирске в 1980 году»³⁴⁶.

В лагерях Чижевский встретил вторую свою любовь – Н.В. Энгельгардт. 19 октября 1946 г. он посвятил ей такие строки:

«Когда я уходил в безбрежность
По сжигающим пескам пустыни,
Ты принесла мне сердца нежность
И чистые духа святости.
        Вокруг неистовствовала геенна,
        Огонь опалил ресницы и веки,
        Ты одна – благословенна
        В душе моей – отныне – навеки.
Изуродованный, ничего не вижу.
Не слышу и не понимаю;
Только чувствую: ты ближе и ближе.
Ты – весь мой мир до самого краю»³⁴⁷.

Со слов В.В. Соловьева, А.Л. Чижевский в 1950–51 гг. тайком приезжал из ссылки в Москву, где встречался с первой женой, чтобы получить «добро» на развод. Татьяна Сергеевна поняла мужа и согласилась. Ее заслуга состоит в том, что она сумела сберечь основную часть архива мужа – 13 ящиков, которые передала ему после освобождения из ссылки³⁴⁸.

Н.В. Чижевская (Энгельгардт) поддерживала мужа и помогала в его исследованиях, требовавших беззаветной самоотдачи. И сама была такой же, как и муж, – беззаветной, самоотверженной, стойкой – и прошла остаток жизни Чижевского рядом с ним не только как супруга, но и как друг, соратник, последователь его идей.

В.Н. Ягодинский, ставший другом семьи уже за несколько месяцев до смерти Чижевского, в 1964 г., а затем поддерживавший Н.В. Чижевскую в ее деле по отстаиванию чести и доброго имени мужа, в организации Чижевских чтений, пишет:

«Сколько раз на руках притаскивала его, теряющего сознание от истощения и потери крови, на его кушетку в нише лаборатории, где за стеной

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же. – С.302.

³⁴⁸ Здесь я, в основном, опираюсь на данные книги В.Н. Ягодинского.

беспрерывно кричал раковой больно́й – один из сотен тех несчастных, на которых в 49-м под Семипалатинском испытывали атомное оружие...

Вокруг неистовствовала геенна,
Огонь опалил ресницы и веки»³⁴⁹.

А.Л. Чижевский был одним из тех «пассионариев», о которых писал Л.Н. Гумилев, создавая в теории этногенеза концепцию пассионарности и пассионарного толчка. Он создавал вокруг себя поле высочайшего духовного, творческого и мыслительного напряжения, которое притягивало к нему всех, кто оказывался рядом. Так было и на воле, и в заключении. Многие из притянувшихся к нему в годы неволи стали его соратниками и даже сотворцами по исследованиям, которые велись в течение всех лет заключения, а потом – ссылки.

Чижевский осознавал эту свою бескомпромиссность борца, всегда идущего навстречу врагам и наперекор судьбе. О себе, кроме тех оценок в сравнении с К.Э. Циолковским, которые я привел в эпиграфе к этой главе, он писал так: «Поведение ученого, борющегося за свои идеи и убеждения, может быть двояким: либо ученый становится в непримиримую оппозицию по отношению к своим противникам и начинает войну за свои идеалы, либо, следуя дипломатическому кодексу, ведет «игру», принимая компромиссы, чтобы, в конце концов, выиграть или проиграть. Выбор поведения зависит от темперамента и уверенности в своих силах. Но нельзя также быть в такой мере уступчивым, чтобы получать пощечины. Принципиальность – это основная линия поведения ученого, а метод борьбы, наступательной или выжидательный – дело душевного склада и тактики человека... война лучше подлого и позорного мира. Лучше смерть, чем ярмо раба и вечные галеры... я выбрал борьбу до последней капли крови и потому пострадал, но в то же время всегда чувствовал себя победителем и, наконец, победил на самом деле. Вечный позор лег на имена моих врагов»³⁵⁰.

Период заключения и ссылки с 1942 по 1958 гг. оказался временем тяжелого испытания всех свойств личности Чижевского. Он показал такую духовную и душевную стойкость, такую верность своим научным идеям, что уже лишь это ставит его в один ряд с такими мировыми мыслителями прометеевского склада, какими были Джордано Бруно, Томмазо Кампанелла, Галилео Галилей, Иван Посошков, Николай Иванович Кибальчич, Николай Александрович Морозов (с последним он был знаком и беседовал в середине 1920-х гг.).

³⁴⁹ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.306. Вопрос об испытании действия взрывов атомной бомбы в 1949 г. под Семипалатинском на заключенных есть только предположение. На себе испытывали действие ядерного оружия во время испытаний и солдаты, и офицеры, например, мой друг, известный ученый-климатолог Е.П. Борисенков. И это произошло не специально, а по незнанию, потому что неизвестны были еще силы радиоактивного действия атомной бомбы на расстоянии, и меры безопасности оказались недостаточными. – прим. авт.

³⁵⁰ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.491.

7.2. Гемодинамика в электрообмене организма со средой

Гемодинамический вектор исследований А.Л. Чижевского в клинических лабораториях в эти годы продолжал уже ранее сформировавшийся интерес исследователя в области электронной медицины.

В.Н. Ягодинский отмечает, что в военные годы Чижевский не переставал думать о проблемах аэроионизации. В 1943 г. он подготовил ряд докладов, которые свидетельствуют о широте его непрекращающегося поиска, – о методах ускорения заживления ран, о теоретических предпосылках аэроионизации помещений большой кубатуры, об экспериментах по очистке воздуха от микроорганизмов и др. Однако «круг научных интересов ученого в эти годы перемещается в новую для него область – в гематологию. Переход на новую тематику был отчасти обусловлен сложившейся обстановкой, в которой он не мог продолжать прежних исследований. Вместе с тем Чижевским уже с начала 30-х годов владела мысль о необходимости выяснения роли гемодинамики в «электрообмене» организма со средой.

Проницательный ум Чижевского нащупал важнейший компонент организма, определяющий его жизненную активность и четко улавливающий внешние воздействия, наиболее целесообразно реагируя на них своими структурными и химическими изменениями, – кровь»³⁵¹.

Чижевский был готов к этому повороту предыдущей своей творческой историей.

В 1933 г. была подготовлена статья о действии аэроионов на кровь. Позже эта тема нашла отражение в статьях (в соавторстве с Л.Л. Васильевым) по органическому электрообмену, восходящих по своей постановке к «прорывной» работе Чижевского «Морфогенез и эволюция с точки зрения теории электронов» (1919), путь к публикации которой преградил О.Ю. Шмидт, а также в специальных работах 1934 и 1941 гг. по электрической характеристике крови.

«В 1944 г. он делает доклад с математическими доказательствами симметричного расположения эритроцитов в крови (еще один принцип симметрии, открытый Чижевским, который развивает принципы симметрии Пастера – Кюри – Вернадского – С.А.), в 1947 г. – о концепции пространственного строения движущейся крови и в 1949 году – об экспериментальных исследованиях в данном направлении. И только в 1951 г., т.е. спустя 10–15 лет после начала работ по крови, в “Вестнике Академии наук Казахской ССР” [...] и “Бюллетене экспериментальной биологии и медицины” [...] публикуются результаты этих исследований. Свое дальнейшее развитие они нашли в статьях 1953–1955 гг. [...]»³⁵².

Перечислим эти работы³⁵³:

³⁵¹ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.209.

³⁵² Там же. – С.210.

³⁵³ Там же. – С.423.

- 1951 г.: «Структурный анализ движущейся по сосудам крови» (Вестник АН КазССР, № 12, с.58);
«Структурные образования из эритроцитов и движущейся по сосудам крови» (Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, № 12, с.443);
- 1953 г.: «Ориентация и кинематика эритроцитов в крови» (Известия АН СССР. Серия биология, № 5, с.72);
«Электрореакция оседания красных кровяных телец (ранняя диагностика)» (Клиническая медицина, № 31, с.60);
- 1954 г.: «Об истинной величине диаметра нормоцита крови человека» (Доклады АН СССР, т.94, № 3, с.565);
- 1955 г.: «Образуются ли эритроцитные монетные столбики вне организма?» (Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, № 11, с.70, соавт. – Г.К. Трофимов).

Все эти исследования позволили А.Л. Чижевскому к 1959 г. их обобщить и издать в виде капитальной научной монографии «Структурный анализ движущейся крови» (М.: Изд-во АН СССР, 266 с.).

Книга насыщена математическими формулами, хотя ее текстовая часть позволяет врачам и биологам разобраться в существе вопроса, в основных теоретических выводах и практических приложениях.

Что же главное внес ученый в науку о крови – гематологию?

1. Предложил теорию движущихся радиально-кольцевых структур эритроцитов.

2. Раскрыл механизмы электростатического взаимодействия эритроцитов и их эволюции.

3. Раскрыл электрические и магнитные свойства эритроцитов, что позволяло в будущем оценить механизмы гелиовоздействия на кровь (уже в логике гелиобиологии)³⁵⁴.

Одновременно монография может быть отнесена к сфере математической биологии, становлению которой, наряду с А.А. Любищевым, способствовал уже своими первыми исследованиями А.Л. Чижевский. При сравнении возможных моделей ориентации эритроцитов и выборе среди них оптимальной модели ученый вместе со своими соратниками и помощниками – математиками П.Г. Тихоновым и Г.Н. Перлатовым использовал вероятностные методы (Гауссово распределение, геометрические вероятности); формулы интегральной геометрии (формулы Сантала, результаты А.Пуанкаре о числе выпуклых областей определенного вида, пересекающих замкнутый контур с заданным периметром, и др.)³⁵⁵

³⁵⁴ Замечу, что именно этот результат А.Л. Чижевского развивается в концепции энергетических основ эндогенного дыхания В.Ф. Фроловым. См.: Фролов В.Ф. Эндогенное дыхание – медицина третьего тысячелетия. – Омск: Изд-во «Дантэя», 2006. – С.30–40.

³⁵⁵ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.211.

Потом, много лет спустя, уже после смерти Александра Леонидовича, вышли еще две его книги, развивающие и дополняющие идеи и теоретическую систему этой работы: «Электрические и магнитные свойства эритроцитов» (Киев: Наукова думка, 1973, 94 с.); «Биофизические механизмы реакции оседания эритроцитов» (Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980, 177 с.).

В.Н. Ягодинский справедливо замечает, что эти три академических издания отражают крупный вклад ученого в гематологию и одновременно в биофизику, «представляют единое целое, отражая этапы изучения одной и той же проблемы с разных сторон... В этих монографиях вновь ярко проявился его физический и математический подход к анализу биологических процессов. Эта сторона научной методики Чижевского, делающая его нашим современником, при жизни тормозила интерес к его исследованиям. В те годы большинство биологов и врачей не признавала в своей работе физики и математики, а среди философов даже встречались такие, которые объявляли идеализмом любые попытки сведения каких-либо проявлений жизни к физико-химическим процессам»³⁵⁶.

А.Л. Чижевский и в методе исследования обогнал свое время. Можно сказать, что Чижевский закладывал основы электронной гематологии как части электронной медицины. Он показал, что «электрическая система крови»³⁵⁷ находится в «непрерывном и многообразном движении по кровеносным сосудам разного диаметра, а, следовательно, и разного режима движения»³⁵⁸.

Таким образом шло развитие идей электронной медицины, тех ранних утверждений Чижевского, за которые ему пришлось «вынести тьму упреков», по которым «основная энергия возникает в организме на конечных этапах окисления органических веществ, при переносе электронов на кислород, полученный при дыхании и поставляемый кровью во все, самые отдаленные уголки нашего тела... клеточное дыхание является самым важным актом в жизнедеятельности организма»³⁵⁹.

Электромагнитная динамика движущейся крови с соленоидально-вихревыми эффектами приводит к гипотезе о существовании электрической и магнитной асимметрий правой и левой нижних конечностей человеческого организма, что расширяет представления о лево-правополушарном диморфизме человеческого организма и формирует дополнительную базу для физической картины широтно-меридиональных энергетических потоков в человеческом теле (в рамках восточной медицины).

Чижевский считал, что «для организма небезразлична величина электрического заряда эритроцитов, более того – эта величина является одним из важных факторов транспортно-обменной работы всего кровяного русла»³⁶⁰.

³⁵⁶ Там же. – С.211, 212.

³⁵⁷ Там же. – С.214.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.237.

³⁶⁰ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.216.

Им раскрыт механизм седиментации эритроцитов. В ходе экспериментов Чижевский искал роль воздействия аэроионов отрицательной полярности на свойства крови и ее седиментационные механизмы. Полученные им результаты показали, что электрокинетический потенциал частиц органических и неорганических коллоидов может быть изменен искусственно с помощью униполярного ионного потока. «Есть основания предполагать, что, подвергая кровь в специальной стерильной камере воздействию ионного потока отрицательной полярности, можно будет добиться усиления стабильности ее морфоэлементов и коллоидных частиц»³⁶¹, – писал он.

В.Н. Ягодинский верно подводит итоговую оценку этому циклу работ Чижевского: «...все обилие разнородного материала в работах Чижевского по крови не является набором не связанных друг с другом фактов, а объединяется в единое целое концепцией структурности красной крови как при движении ее по сосудам, так и в процессе оседания и концепцией комплекса биофизических факторов, способствующих поддержанию этой структуры»³⁶².

7.3. Последние годы жизни. Духовное завещание Чижевского

Вернувшись в Москву, в период с 1958 по 1964 г. Чижевский активно продолжал свои работы, в т.ч. и над проблемами солнечно-биосферной ритмологии и аэроионификации.

В 1959 г. выходит его монография «Аэроионификация в народном хозяйстве (М.: Госплан СССР, 758 с.). В 1963 г. издается его брошюра «Солнце и мы» (М.: «Знание», 1963, 48 с.).

В 1964 г. (в год его смерти) вышли из печати работы: «Атмосферное электричество и жизнь» («Земля во Вселенной», М.: Мысль, 1964, с.422–442); «О мировом приоритете К.Э.Циолковского» («Земля во Вселенной», 1964, с.480–489); «Об одном виде специфически-биоактивного или Z-излучения Солнца» («Земля во Вселенной», 1964, с.342–372); «Физико-химические реакции как индикаторы космических явлений» («Земля во Вселенной», 1964, с.378–381)³⁶³.

Жизнь подходила к концу. По-видимому, А.Л. Чижевский это осознавал и спешил написать свои воспоминания, которые издал книгой «А.Л. Чижевский. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания».

В последний год жизни состоялась его встреча с В.Н. Ягодинским. В.Н. Ягодинский вспоминает: «В майский день 1964 года я позвонил у двери в квартиру А.Л. Чижевского, того самого, кто написал предисловие к книге К.Э. Циолковского “Ракета и космическое пространство”. Встретил меня сухощавый мужчина в темном костюме и белой рубашке. Естественно, первый вопрос о Циолковском. То, что я услышал, было живой историей»³⁶⁴.

³⁶¹ Там же. – С.233.

³⁶² Там же. – С.225.

³⁶³ Там же. – С.423.

³⁶⁴ Ягодинский В.Н. Под взглядом Вечности. – М. – Минск: 2007. – С.18.

Чижевский поддержал публикацию статьи Ю.В. Александрова³⁶⁵ и В.Н. Ягодинского по циклам в области эпидемиологии. «Я считаю, – писал он в письме редактору бюллетеня «Солнечные данные Пулковской обсерватории», – что статья Ю.В. Александрова и В.Н. Ягодинского является большим вкладом в дело изучения космической эпидемиологии, и опубликование ее будет очень полезным»³⁶⁶.

В письме к Ю.В. Александрову от 1 июня 1964 г. по поводу этой же статьи Чижевский замечает: «Обращаюсь лично к Вам, так как с Виктором Николаевичем мы уже встретились и подружились. В конце июня с.г. я передал ее Николаю Иосифовичу Таранову (редактору-составителю) для публикации в сборнике “Земля во Вселенной” (вып. 2) либо в сборнике “Космическое естествознание”. ...На днях я имел чудесный разговор с Виктором Николаевичем Ягодинским, который произвел на меня самое лучшее впечатление – лучше и быть не может! Я рад, что Вы работаете совместно над такой большой проблемой, как гелиоэпидемиология. Виктор Николаевич расскажет Вам подробно о наших разговорах»³⁶⁷.

В.Н. Ягодинский свидетельствует: «Александр Леонидовичу крайне нужны были последователи-эпидемиологи, убежденные в наличии солнечного влияния на эпидемический процесс, точнее – на его циклы. Буквально на следующий день после нашего с ним знакомства я был приглашен на “ответственный разговор”. Речь шла о том, чтобы я продолжил научную работу, взяв в качестве темы докторской диссертации цикличность эпидемий. А.Л. Чижевский кратко набросал примерный ее план, обратив особое внимание на установление структуры цикличности эпидемического процесса и выделения в его многочисленных колебаниях солнечно-обусловленную составляющую. А далее, глубоко вздохнув, сказал: “Попытайтесь выявить основные механизмы – пути и факторы солнечного воздействия, подобно тому, как вы сделали это в отношении клещевого энцефалита. – Конечно, – добавил он, – это невероятно сложная многоступенчатая система связей, но в ней необходимо разобраться детально. А для этого одной статистики, сколь обширной она не была б, маловато. Но все-таки именно с нее и нужно начинать... Я буду рад, если моя книга “Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца” получит, спустя сорок лет, продолжение на основе новых изысканий профессионала-эпидемиолога”»³⁶⁸.

В.Н. Ягодинский расценивает эту монографию как духовное завещание А.Л. Чижевского. «Таким духовным завещанием являлись все произведения Александра Леонидовича, начиная от стихов и научных статей, воспоминаний и его акварелей и заканчивая книгами. Главная из этих книг – и

³⁶⁵ Юрий Витальевич Александров был начальником эпидемиологической лаборатории Тихоокеанского флота, в которой работал в это время и В.Н. Ягодинский.

³⁶⁶ Ягодинский В.Н. Под взглядом Вечности... – С.18.

³⁶⁷ Там же. – С.24, 25.

³⁶⁸ Там же. – С.26, 27.

по существу, и по общественному резонансу – это, конечно, монография об эпидемических катастрофах в связи с деятельностью Солнца. Ни одна из других книг не выдержала столько изданий, как эта, выпущенная в 1930 году обществом врачей-гомеопатов на правах рукописи мизерным тиражом – 300 экземпляров. Но спустя почти полвека она была переиздана уже массовыми тиражами издательством «Мысль» в 1973, 1976 и 1995 годах»³⁶⁹.

В.Н. Ягодинский написал докторскую диссертацию по гелиоэпидемиологии «Цикличность эпидемического процесса», которая была успешно защищена в 1972 г. Эта работа развивала основные идеи А.Л. Чижевского на современном материале и привела к установлению принципиально новых научных положений о гелиосистемогенетической циклической динамике эпидемических процессов в биосфере. Это нашло затем отражение в таких его книгах, как «Космический пульс биосферы» (1975), «Космические циклы и ритмы жизни» (1982), «Динамика эпидемического процесса» (1977).

Обращаясь к вершине творчества А.Л. Чижевского и трагическим поворотам в его судьбе, нельзя не заметить тонкую травлю его научных работ со стороны скрытых «западников». Здесь уместно вспомнить высказывания К.Э. Циолковского во время беседы у него дома, в которой принял участие В.А. Кимряков, коллега Чижевского по исследованиям в области аэроионификации, супруга Циолковского Татьяна Сергеевна и сам Чижевский.

Циолковский: «...Травля научных работ вредит не только ученым, но и государству. Это тонко замаскированное вредительство, корни которого могут лежать даже вне нашего государства... А задумывались ли вы над этим вопросом поглубже? Я задумывался, и не один раз, как только обнаруживал одну удивительную закономерность».

Чижевский: «А именно?»

Циолковский: «Представьте себе, друзья, что как только мне удавалось кое-что сделать в области ракетного движения, так начиналась травля моих работ – травля исподтишка, скрытая, завуалированная и в то же время явная... мне возвращали рукописи, но мои идеи уже оказывались в обработанном виде – либо в Германии, либо в Америке... Так было не раз. Кто-то волком бродит вокруг моих работ о ракетах и буквально рвет их у меня из рук... Мы не болваны, а вот негодяев, продающих нашу мысль оптом и в розницу посторонним государствам, убивать мало. Их надо казнить...».

Чижевский: «Да травля идет не для приятного времяпрепровождения, а за золото!...».

Циолковский: «Живи я в средние века – уже давно поджарили бы на костре... Несдобровать и Цандеру. Уж слишком он рвется вперед!»³⁷⁰.

Александр Леонидович Чижевский прожил великую жизнь, которую отдал всю служению науке и Отечеству. Его вклад в науку огромен, энциклопедичен, универсален. Его творчество – часть той ноосферной революции в

³⁶⁹ Там же. – С.254, 255.

³⁷⁰ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.687, 688.

системе глобального научного мировоззрения, идущей из России, которую в 1990-х гг. назвали Вернадскианской.

Творчество А.Л. Чижевского – это весомая часть ноосферного прорыва России в ее будущее в XXI в., которое началось с русского космизма и работ В.И. Вернадского, стоящего у истоков этого прорыва.

8. Чижевский как ноосферно-космический философ

...Эти две отправные точки зрения – «социально-психологическая» и «социально-космическая» – не противоречат, а, наоборот, дополняют одна другую. В первом случае общество представляется как обращенное вовнутрь, к составляющим его индивидам, во втором – как обращенное вовне к силам окружающего нас мира³⁷¹.

А.Л. Чижевский

8.1. Философско-мыслительная субстанция научного синтеза А.Л. Чижевского – субстанция русского космизма и ноосферизма

Философско-мыслительная субстанция, скрепляющая синтетическую научную картину мира, – обязательный атрибут любого крупного научного синтеза. Он, собственно говоря, без этой субстанции и немислим. Причем если речь идет о синтезе наук, затрагивающем и естественно-научный, и гуманитарный блоки знаний, а вернее все пять макроблоков единого корпуса научных знаний – естествознание, человекознание, обществознание, технознание и метазнание (именно такой синтез провел в своем творчестве А.Л. Чижевский), – философско-мыслительной субстанцией обязательно становится космическая философия.

Русский космизм как феномен и определенное измерение русской культуры и философии, по нашему мнению³⁷², корнями уходит далеко в глубину прошлого, отражая важное измерение русского, проторусского и прото-восточно-славянского (в целом российского цивилизационного) архетипа, – измерение общинное, соборное, макрохронотопическое, северное, связанное с суровыми условиями воспроизводства жизни на территории Российской Евразии, требующими космической духовности, терпения, физической выносливости, всеохватного мировоззрения, философии любви, добра, взаимопомощи, холистического мышления.

Это все есть в русском космизме, одним из ярчайших представителей которого стал А.Л. Чижевский. В его творчестве русский космизм нашел свое концентрированное выражение, но выражение особое – солнцеликое. Эта

³⁷¹ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.671.

³⁷² Субетто А.И. Россия и человечество на «переломе» Истории в преддверии третьего тысячелетия – СПб.: Астерион, ПАНИ, 1999. – 821 с.

гелиокосмическая доминанта связывает Чижевского с глубинными корнями русского космизма, восходящими к солнцепоклонничеству древних ариев.

Ноосферизм в XXI в., который автор определяет как новую научно-мировоззренческую систему, новую идеологию в XXI в., ориентированную на реализацию императива выживаемости в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, – императива выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы, и одновременно как эпоху ноосферы будущего, эпоху ноосферного экологического, духовного социализма, – вытекает из Вернадскианской революции, предстает прямым преемником Эпохи Русского Возрождения, опираясь на ее потенциал.

Он является своеобразным итогом Вернадскианского цикла этой Эпохи в XX в. – и научное наследие А.Л. Чижевского, его гелиокосмизм, лежащий в основе гелио- и космобиологии, его гелиокосмологический взгляд на цикличность как в «живом веществе» биосферы, так и в «монолите живого вещества» человечества, входит в этот своеобразный итог.

Если принять стадиализацию в становлении ноосферы будущего в изложении А.Д. Урсула³⁷³ «инфоноосфера → эконоосфера → космоноосфера → ...» (хотя, по нашему мнению, она и спорная), то работы Чижевского есть вклад в становление космоноосферы. Об этом свидетельствует и «Меморандум Вернадского – Чижевского» – «Космический меморандум организованности живого мироздания», как его назвали исследователи И.Ф. Малов и В.А. Фролов.

8.2. Космический витализм

Определение А.Л. Чижевского как ноосферно-космического философа выражает стержневую линию его философско-мыслительной субстанции, пронизывающей все его творчество.

В 1943 г., в заключении, в Челябинске философ-поэт Чижевский написал «Гимн Солнцу (Египетский памятник XV в. до н.э.)»³⁷⁴, мысленно реконструируя молитву древнего египетского священнослужителя, поклоняющегося Атону – Богу-Солнцу. В этом своеобразном, иносказательном произведении звучит нота света, лучистости, оптимизма.

«Чудесен восход твой, о Атон, владыка веков вечно сущий.
Ты – светел, могуч, лучезарен, в любви бесконечно велик,
Ты – бог, сам себя пожелавший; ты – бог, сам себя создающий,
Ты – бог, все собой породивший; ты – все оживил, все проник.

Ты создал прекрасную Землю для жизни по собственной воле
И все населил существами: на крыльях, ногах, плавниках.

³⁷³ Урсул А.Д. Концепция опережающего образования // Вестник высшей школы «Альма-матер». – 2006. – № 7 – С.31.

³⁷⁴ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.28.

Из праха поднял ты деревья; хлеба ты размножил на поле.
И каждому дал свое место – дал пищу, покой, свет и мрак.

Ты создал над всем Человека и им заселил свои страны;
В числе их Египет великий; границы провел ты всему,
Все славит тебя, все ликует, и в храмах твоих музыканты
Высокие гимны слагают – живому творцу своему.

Приносят державному жертвы – угодные жертвы земные,
Ликуя и славя, о Атон, твой чистый и ясный восход,
Лучей золотых, живоносных не знают светила иные:
Лик Солнца единобессмертный все движет вперед и вперед.

Я – сын твой родимый, о Атон, взносящий священное имя
До крайних высот мироздания, где в песнях ты вечно воспет;
Даруй же мне силы, о Атон, с твоими сынами благими
Дорогой единой стремиться в твой вечно ликующий свет».

Л.В. Голованов охарактеризовал космическую философию Чижевского как «космический детерминизм»³⁷⁵. В работе «Земное эхо солнечных бурь» ученый писал³⁷⁶: «Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как результат случайной игры земных сил. Это, конечно, неверно. *Жизнь же, мы видим, в значительно большей степени есть явление космического, чем земное.* Она живет динамикой этих сил, и *каждое биение органического пульса согласовано с движением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца, планет*» (курсив мой. – С.А.).

Здесь мы видим единство взглядов А.Л.Чижевского и В.И. Вернадского на витально-космическую организованность всего мира. Это воззрение можно назвать витализмом, «следы» которого пытались искать в творчестве Чижевского его враги в 1920-х – 1930-х гг., когда утвердилась линия на борьбу с витализмом, но витализмом особым – космическим, восходящим к воззрениям Александра Гумбольдта, утверждающим «всеоживленность» Космоса.

Л.В. Голованов предлагает назвать работу «Земля в объятиях Солнца» «Манифестом космической экологии»³⁷⁷. Что ж, это название резонирует с наименованием, предложенным Маловым и Фроловым, – «Космический меморандум живого мироздания».

³⁷⁵ Голованов Л.В. Космический детерминизм Л.В.Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С.5–27.

³⁷⁶ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976. – С.33.

³⁷⁷ Чижевский А.Л. Космический пульс Земли..., 1995. – С.6.

8.3. Истоки космической философии Чижевского

Каков генезис космической философии А.Л. Чижевского? Что представляют собой ее системогенетические истоки?

Анализ показывает, что к этим истокам следует отнести:

1. Внутренние истоки, уходящие вглубь генеалогии Чижевских. В них отразилось большое влияние отца, который стал соратником, даже со-творцом, в исследованиях своего сына и тоже дружил с К.Э. Циолковским. По воспоминаниям Чижевского, его отец после встречи и спора с врагом Александра Леонидовича М.С. Архангельским, размышляет: «Если же нам удастся подтвердить этот вывод в опытах, можно будет сказать, что наступит новая эра, что открыт тот философский камень, о котором мечтало человечество»? Л.В. Чижевский – профессиональный артиллерист, который изобрел командирский угломер для стрельбы по невидимой цели с закрытой позиции за 24 года³⁷⁸ до того, как это сделали японцы, занимался теорией ракетной техники. «В военной библиотеке моего отца сохранились старые военные журналы и книги по ракетной технике. К.Э. Циолковский, бывая у нас, читал статьи о ракетах, делал математические расчеты и говорил отцу, что ракета в руках артиллерии должна стать мощным боевым оружием»³⁷⁹. «Отец и Константин Эдуардович говорили не только о границах применимости закона Торгалы, но и... о космических скоростях и траекториях космических полетов... мой отец был одним из инициаторов применения ракетного огня в артиллерии и еще в начале 80-х прошлого века экспериментировал с ракетами генерала Константинова, которые он значительно усовершенствовал»,³⁸⁰ – вспоминает Александр Леонидович. Ракетно-космическое увлечение отца не могло не отразиться на мировоззрении его сына. Он был военным ученым с широким мировоззрением, в котором имплицитно присутствовала космическая доминанта. Это не могло не передаться сыну. Конечно, здесь сыграло и раннее увлечение сына солнечной тематикой (еще до встречи с Циолковским).

2. Дружбу с К.Э. Циолковским, влияние космической философии Константина Эдуардовича на становящееся гелио-космическое мировоззрение А.Л. Чижевского. Их дружба охватывает период в 20 лет (почти 40% продолжительности научной деятельности Чижевского). Циолковский был центром философско-мыслительной субстанции трудов Чижевского и после своей смерти. Космофилософский, мировоззренческий диалог Чижевского и Циолковского – это тема для специального анализа в рамках русского космизма в XX в. Однако необходимо отметить, что в этом диалоге была одна доминанта – отстаивать свои идеи до конца – и постоянное «разоблачение ошибок и заблуждений, которые иногда десятками лет отягощают умы обывателей»³⁸¹, как главная задача ученого. Был еще один акцент – акцент «свободной на-

³⁷⁸ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.93.

³⁷⁹ Там же. – С.95.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же. – С.329.

уки». Излагая историю жизни М.М. Филиппова, который якобы добился передачи энергии без проводов на значительные расстояния с большим коэффициентом полезного действия и погиб во время взрыва в своей квартире, унеся тайну открытия с собой, и который, как считает К.Э. Циолковский, сыграл позитивную роль в издании его книги «Исследование мировых пространств ракетными приборами», Чижевский оценивает его жизнь, как пример «деятельности борца за свободную и передовую науку, за освобождение человека от вечного рабства и вечного унижения, которыми больно ранит душу человека невольничий общественный строй»³⁸². Космическая философия последовательно (и у Циолковского, и у Чижевского), являет характер философии свободы, призвания науки, через раскрытие космических масштабов ее деятельности, к борьбе за освобождение человека от «невольничьего общественного строя».

3. Общения в 1920-х гг. (начиная с 1926 г.) с Н.А. Морозовым, который поддержал синхронистический метод исследования Чижевского и погрузил его в пространство идей своей «новой теории космических магнитных полей»³⁸³. «Космические магнитные силовые линии подобно гигантской паутине беспорядочно заполняют все мировое пространство, – говорил Чижевскому при первой встрече с ним Н.А. Морозов. – *Природа настолько значительнее, чем ее рисует себе мозг человека, что она безусловно владеет такими поразительными возможностями, каких человек не может производить в своих земных лабораториях... магнитные силовые линии обволакивают мировое пространство, межзвездную материю, блуждающие скопления протонов и электронов, которые обязательно должны находиться в космическом пространстве*»³⁸⁴ (курсив мой. – С.А.). Чижевский, вспоминая об этой встрече, сожалеет, что эту работу 1926 г. не опубликовали («...все считали, что старик рехнулся, и не допускали его сочинений до типографии»³⁸⁵. И далее продолжает: «Гипотезу о космическом, или межзвездном, магнитном поле слабой напряженности выдвинул позже, лет через двадцать пять, Ферми. Затем его теория была рассмотрена Г.А. Шайном, Хилтнером, Холлом, В.А. Домбровским и другими и получила общее признание, но в те годы о космических, или и межзвездных, полях думал только Н.А. Морозов. И не только думал, но и вычислял их. И не только вычислял, но и писал. Но все не допускали его сочинений до типографии. Он жаловался, но бороться уже не мог»³⁸⁶. Это были диалоги с великим русским космистом Н.А. Морозовым, затрагивающие широкий спектр вопросов – от космомагнитной модели до хронологии мировой истории человечества. Н.А. Морозов показывает Чижевскому первый том «Христа», изданный в 1924 г., они обсуждают перипетии спора

³⁸² Там же. – С.332.

³⁸³ Там же. – С.390.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

вокруг его идей, и Чижевский становится на сторону Морозова, принимая аргументацию его, а затем и работ К.Э. Циолковского. Поистине, в 1920-х гг. сложился удивительный русский космический триумvirат: К.Э. Циолковский ↔ Н.А. Морозов ↔ А.Л. Чижевский.

Н.А. Морозов ознакомился с работами Чижевского по влиянию солнечной циклики на циклы экстремальных событий в истории и поддержал их. Чижевский с благодарностью так подвел итог своих встреч с ним: «Николай Александрович был без всяких ограничений предан небу, вся его кипучая научная деятельность была связана с небом: он был астроном, астрофизик, специалист по небесной механике, великий вычислитель солнечных и лунных затмений и времени появления комет. Истекшее с тех пор время не изгладило и не изменило моих добрых чувств. И теперь, вспоминая о наших встречах, я проникаюсь как бы весенним теплом и светом большого неувыдающего, человеческого благоволения, исходившего от четы Морозовых, и чувством истинной дружбы и благоговейной к ним памяти в самом высоком значении этого слова»³⁸⁷.

4. Литературно-поэтическую среду с 1915 по 1924 гг., в которой доминировали контакты Чижевского с В. Брюсовым, А. Блоком, А. Белым, М. Волошиным, М. Горьким, В. Маяковским, А. Луначарским, С. Есениным и др. Эта среда была пропитана космическими устремлениями, поощряла космическую поэзию Чижевского и в целом становилась своеобразным стимулом космического философствования Александра Леонидовича.

Революция, я думаю, как мощное социальное потрясение и мощная социальная реформация, несет в себе мощный импульс к космическим прорывам. Например, Великая Французская революция стимулировала творчество Лапласа. Великая Октябрьская социалистическая революция связана со взлетом новой волны русского космизма, породившей прорыв русского технического гения к звездам, создавшей ракетно-космическую технику и первый полет человека вокруг Земли, причем именно русского человека в лице Юрия Алексеевича Гагарина.

8.4. Главные характеристики космической философии Чижевского

Основные особенности или характеристики космической философии А.Л. Чижевского состоят в следующем:

1. В ее солиарности, т.е. в доминанте понимания особой роли солнечно-биосферных связей в циклической динамике живого вещества биосферы. Эту философию можно назвать гелио-космической. Гелиоцентризм переходит в космоцентризм и, наоборот, космоцентризм проявляется через гелиоцентризм.

«Лишь Солнце, освещающее разум,
Дает право существованию

³⁸⁷ Там же. – С.395.

Единой философии —
Природы...
Она – в движении... Вещей застывших нет.
Весь мир – лаборатория движений:
От скрытых атомных вращений
До электрического ритма
Владыки – Солнца...»³⁸⁸

Очевидно можно говорить о тотальной «солярности» или «гелиоцентричности» космической философии Чижевского, его мировоззрения.

2. В доминанте циклического (или ритмологического) мировоззрения. Эта особенность делает философию Чижевского близкий циклическому мировоззрению Н.Д.Кондратьева, чей пик творчества приходится на 1920-е гг. и начало 1930-х гг.

Чижевский считал, что космос *«не знает истожения, ему присуща вечная жизнь, обусловленная ритмом, отбиваемым колоссальным космическим маятником»*³⁸⁹ (курсив мой. – С.А.). Здесь его взгляды близки взглядам Н.К. и Е.И. Рерихов – системе мировоззрения «Агни-Йоги» и «Живой Этики». В.Н. Ягодинский замечает, что вся «философская концепция Чижевского пронизана «общей идеей: Палигенезиса, Вечного Возрождения, Вечного Круговорота – Бессмертия Космоса»³⁹⁰.

В книге «Земля в объятиях Солнца» Чижевский создает мощную историко-генетическую систему эволюции человеческих взглядов на роль Солнца в жизнедеятельности людей и ритмо-циклических воззрений. В этом контексте Александр Леонидович скрупулезен, как и подобает настоящему ученому. Его доказательная база опирается на огромное «эмпирическое обобщение», где по В.И. Вернадскому, историко-генетическая методология, я сказал бы, уже опираясь на свою концепцию системогенетики, – системогенетическая методология, занимает важное место. Чижевский постоянно пользуется понятиями «периодичность», «возвратность», «цикл», «период», «ритм», «циклическая деятельность», и др. Например, в книге «Земля в объятиях Солнца» глава 1 в части II так и называется «Всемирно-исторический процесс и циклическая деятельность Солнца».

Чижевский пишет о *«великой мировой гармонии, которая одинаково одухотворяет, движет согласно непреложным законам по непреложным путям как самые грандиозные, так и самые ничтожные, еле ощутимые процессы»*³⁹¹ (курсив мой. – С.А.).

Здесь ощущается предчувствие фрактально-голографической структурности в организации Мироздания, к открытию которой пришли разные исследователи на рубеже XX–XXI вв. и которая есть следствие действия сис-

³⁸⁸ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.242.

³⁸⁹ Там же. – С.244.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

темогенетического закона космологической масштабности – закона спиральной фрактальности системного времени³⁹², открытого автором.

3. «Энергетический космизм»³⁹³ Чижевского. Здесь сходство взглядов А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского и Л.Н. Гумилева значительно. Чижевский подчеркивает момент превращения космической, прежде всего, солнечной энергии в энергию психических и социальных процессов. В.И. Вернадский в аналогичном контексте писал о связях геохимической энергии и «энергии культуры». Л.Н. Гумилев пытался открыть воздействие космической энергии на этноисторические (этногенетические) процессы в форме пассионарных толчков. По Чижевскому, большие бури на Солнце, испускающие мощные энергетические потоки на Землю, эхом отзываются в виде влияния «на нервно-психическую сферу» людей, особенно на состояние нервно-психической сферы «нервно- и душевнобольных»³⁹⁴. Он пишет о «переизбытке жизненной энергии» как источнике экзальтационных состояний.³⁹⁵ Что это, как не та же «пассионарность», которую как понятие ввел Л.Н. Гумилев 40 лет спустя? Циклы энергетической активности Солнца переходят в циклы энергетической формы проявления активности человека в истории, что особенно четко отражается в периодичности стихийных массовых движений.

«Энергетический космизм» нашел свое развитие в теории «физического времени» Н.А. Козырева, в теории этногенетических циклов Л.Н. Гумилева, а также в работах других отечественных ученых.

Следует отметить и значительное влияние энергетического мировоззрения К.Э. Циолковского, его постулата, в соответствии с которым количество процессов, ведущих к рассеянию энергии, равно числу процессов, приводящих к ее концентрации³⁹⁶.

4. Космический витализм, соединенный с географическим детерминизмом и антропогеографией. Чижевский реабилитирует зависимость жизнедеятельности человека, особенностей его хозяйствования от природных влияний. Анализируя взгляды Реклю, Шрадера, Майо-Смита, Пенка, Л. Мечникова, Н. Бухарина и других, он ставит вопрос о значимости географического детерминизма, который становится основой антропогеографии.

Гелиокосмический витализм как форма отражения циклики солнечно-биосферных связей, влияющих на жизнь на Земле, на ее энергетический базис, имеет региональную дифференциацию. Именно в этой логике происходит возвращение к географическому детерминизму. Чижевский, цитируя Шмоллера, подчеркивает, что развитие культуры и техники не освобождает

³⁹² Субетто А.И. Социогенетика: общественный интеллект, системогенетика, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 168 с.; Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Т. IV, 2006; Сочинения. Ноосферизм. Т. V, VII, 2007.

³⁹³ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.245.

³⁹⁴ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.412.

³⁹⁵ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.565.

³⁹⁶ Там же. – С.411.

человека от природы, снова напоминая слова Ф. Бэкона: «Природой можно повелевать, только подчиняясь ей»³⁹⁷.

Если для Чижевского этот тезис раскрывается через влияние «внешней природы» на энергетику «различного рода согласованных коллективных движений»³⁹⁸, то в системе ноосферизма, на рубеже XX–XXI вв. показано, что географический детерминизм имеет место в контекстах социологии и экономики через действие «закона энергетической стоимости», который выражает собой затраты энергии на единицу валового продукта в зависимости от климата, средней годовой температуры, инсоляции территории в разных сезонах года, продуктивности биоценозов³⁹⁹.

В подтверждение своих доводов Чижевский цитирует Н.И. Бухарина: «Человек никогда не будет в состоянии выпрыгнуть из природы... А если человек и человеческое общество есть часть всей природы, то в высшей степени было бы странно, ели бы эта часть была полной противоположностью ко все остальной природе»⁴⁰⁰.

5. Главная характеристика космической философии Чижевского – это холизм его мышления, который является и характерной чертой русского космизма в целом.

Единство космического мироздания имеет системогенетическую обоснованность, его «отдельные части... связаны друг с другом крепчайшими узлами родства»⁴⁰¹. Чижевский исходит из утверждения, «что единый принцип, создающий наш мир, один и тот же, и проявляется в самых удаленных участках Вселенной с той же последовательностью и в том же порядке действия. Таким образом, мы приходим к утверждению Единства образующего физического закона во всей Вселенной»⁴⁰². Здесь ощутимо влияние космической философии К.Э. Циолковского с ее принципом монизма.

А.Л. Чижевский как истинный человек-гармонитель воспроизводит в своих взглядах императив гармонии как главного основания организации мироздания, обращенный к человеку как разумной части этого гармонического единства. Но человек в своей настоящей форме хозяйствования выступает, к сожалению, как фактор антигармонизирующей направленности. Поэтому «природа все больше отторгает людей от себя»⁴⁰³. Здесь проявилось предвидение (пусть в обобщенной форме) возможного наказания со стороны Ее Величества Природы. И это наказание наступило в конце XX в. в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы⁴⁰⁴. Чижевский писал:

³⁹⁷ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.524.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Т. III. – 2006; т.V. – 2007.

⁴⁰⁰ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни..., 1995. – С.525.

⁴⁰¹ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум... – С.66.

⁴⁰² Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.246.

⁴⁰³ Там же. – С.247.

⁴⁰⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

«О, внешний мир! Неистовый Адам
Готов сгноить в темницах все живое,
И все попруть, и все свалить к ногам
В стенанье, вопле, скрежете и вое»⁴⁰⁵.

6. Универсальный эволюционизм, который в чем-то сопрягается с глобальным эволюционизмом в работах В.И. Вернадского. Главные черты эволюционистского взгляда – цикличность, спиральность развития, полидетерминизм. На универсальный эволюционизм как свойство космизма Чижевского указывает В.Н. Ягодинский.⁴⁰⁶

7. Ноосферность философии Чижевского. Ознакомившись с работой Вернадского по биосфере, Чижевский сразу же включил это понятие в свой теоретический дискурс. В своих работах он всегда делал акцент на роль человеческого разума в гармонизации его отношений с природой, в стратегии, где должна учитываться циклика солнечно-биосферных связей.

Хотя категория ноосферы в работах Чижевского отсутствует, но имплицитно ноосферная концепция, как ее выстраивал В.И. Вернадский, в его произведениях, в философской системе имплицитно присутствует.

Не случайно И.Ф. Малов и В.А. Фролов указывают, что «меморандум Вернадского – Чижевского» предстает одновременно как меморандум космоноосферы – будущей космоноосферной организации системы «человечество – биосфера Земли – Земля – Солнечная система – Космос». При этом Чижевский принимает гипотезу «расширения Земли»⁴⁰⁷, утверждает, что нужно «вслушиваться в таинственный говор земных недр»⁴⁰⁸.

Но чтобы ноосферный императив реализовался, а человечество перешло к управляемой социоприродной ноосферной гармонии, необходима «человеческая революция» (о которой в «Человеческих качествах» писал А. Печчи в начале 1970-х гг.). Именно к этому постоянно возвращались Чижевский и Циолковский в своих беседах. Особенно это касается человека в науке. Важно, чтобы к «верхам науки» не пробирались «самонадеянные люди, люди такого ограниченного интеллекта, что, не будь они химиками или физиками, – как писал К.Э. Циолковский, – они занимали бы в обществе последнее место»⁴⁰⁹.

Чижевский вместе с Циолковским мечтал о прорыве русского человека к звездам. «Да, это будут русские богатыри. С одной стороны, глубокие бездны гор, скал и морей, с другой – неизмеримые бездны Космоса. Борьба двух начал: смерть и бессмертие. Русские предпочитают второе. И мысль об этом, – пишет Чижевский, – вылилась в такой форме:

⁴⁰⁵ Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.247.

⁴⁰⁶ Там же. – С.248.

⁴⁰⁷ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.704.

⁴⁰⁸ Там же. – С.705.

⁴⁰⁹ Там же. – С.696.

Дерзание

«Как тянет в бездну с высоты!
Как упоительно пространство!
Как рвется вон из-за черты
Живой души непостоянство!

Смотри внизу, где тонкий дым
Ручья, скользящего на скалы,
Восходит клубом голубым,
Есть темно-синие провалы.

От измеримости земной,
Осилив головокружение,
Перелети над глубиной
И ринься в звездное владенье.
А бездна жаждет, бездна ждет,
Широко пасть свою разинув,
Дерзайте же, смелые, вперед –
В полет космически орлиный!»⁴¹⁰.

9. Вторая жизнь Чижевского – жизнь бессмертия

Если Шекспир вложил этот вопрос в уста Гамлета, то вскоре этим вопросом займется все человечество: быть или не быть?⁴¹¹

К.Э. Циолковский

А.Л. Чижевский скончался в 1964 г. от тяжелого заболевания – рака дна полости рта, но до конца своей жизни он продолжал работу, результатом которой стала книга его воспоминаний. «На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским».

Сложная судьба сложилась у его наследия. По какой-то прихотливой логике оно досталось Л.В. Голованову, а после его смерти – его сыновьям, но почему-то не российскому государству. Это привело к тому, что значительная часть его трудов, стихов, картин еще не стала достоянием исследователей.

К сожалению, фундаментальный труд Чижевского «Аэроионы», похоже, утерян для потомков безвозвратно. Очевидно, он был изъят во время обыска на квартире ученого в 1942 г. В книге «Вся жизнь» (М., Советская Россия, 208 с., с.87–88) Чижевский писал: «Я гордился этой работой и очень любил каждую страницу. Так было до 1942 года, когда мой двадцатипятилетний труд около 40 печатных листов погиб вместе с другими моими рукописями

⁴¹⁰ Там же. – С.408.

⁴¹¹ Чижевский А.П. На берегу Вселенной..., 1995. – С.415.

в количестве около ста папок научных материалов. Сожалел ли я об этом? И да, и нет. В это время гибли миллионы человеческих жизней. Я – выжил, мой труд – исчез. Пусть будет так...»⁴¹².

Проходит время. Наступил XXI век. В 2007 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Чижевского, что было отмечено научной общественностью России.

Время – истинный ценитель вклада гения в науку и культуру человечества.

Спустя 46 лет после того, как перестало стучать сердце великого гения, я утверждаю: Александр Леонидович Чижевский – гений России и всего человечества, гений Эпохи Русского Возрождения, ее третьего цикла – Вернадскианского.

Наступила новая эпоха его жизни после смерти – жизни его наследия, мыслей и идей.

Чижевский живет своей второй жизнью – жизнью бессмертия. Он – наш современник.

Гелио- и космобиология, гелиоэпидемиология, нашедшая свое развитие в трудах В.Н. Ягодинского, теория связи циклов солнечной активности, и циклов в функционировании и развитии живого вещества биосферы, в т.ч. разумного живого вещества в лице человечества, теория аэроионификации, электронная медицина и гематология входят в золотой фонд учения о биосфере и ноосфере, в осуществляющийся ноосферно-ориентированный синтез наук в форме ноосферизма.

Космобиология, по Чижевскому, нашла свое развитие в космоантропоэкологии и в концепциях живого пространства, интеллекта как космического феномена человека в трудах В.П. Казначеева, А.В. Трофимова и других представителей научной школы В.П. Казначеева. Об этом, в частности, свидетельствует книга В.П. Казначеева и А.В. Трофимова «Интеллект планеты как космический феномен» (1997).

Гелиокосмический вектор исследований проявился в трудах Л.Н. Гумилева в объяснении циклов жизни этносов, зарождение которых он связал с энергетическими импульсами теллуру-космического происхождения, природа которых еще нуждается в раскрытии. Он назвал эти импульсы «пассионарными толчками», а само явление «пассионарностью».

О роли солнечно-лунной ритмологии или циклики в программировании генотипа человека и в процессах перехода от генотипа в фенотип писал в своих работах В.А. Чубаров. На одном из этапов его исследований я помог ему в интерпретации полученных эффектов связи здоровья человека, его предрасположенности к определенным болезням в зависимости от года, месяца и дня рождения по отношению к совместному солнечно-лунному календарю на основе своих работ по системогенетике и теории циклов. Мы тогда, в 1988–1989 гг., ввели понятие «солнечно-лунного портрета или архетипа

⁴¹² Ягодинский В.Н. Указ. соч. – С.347.

человека», который по каким-то еще до конца не понятным «каналам» программирует («солнечно-лунная матрица») динамику здоровья и патологий конкретного человека. Появляется солнечно-лунная своеобразная таксономия человека. В дальнейшем, в «Социогенетике...» (1994 г.) я предположил, что в генетическом процессе синтезируются не только каналы наследования, идущие через женщину и мужчину, но и канал своеобразного воздействия циклики и «памяти» биосферы через уровень популяционной генетики, механизмы которой недостаточно прояснены. Думаю, здесь заложены механизмы более «тонкого» воздействия на человека циклики солнечно-биосферных связей, о которых писал Чижевский, и которые все еще остаются тайной.

К близким по смыслу выводам подводят исследования Г.Н. Каттерфельда и С.С. Смирнова. Они показали наличие 15 кризисных переходов в жизни человека и обществ по числу планетных циклов в пределах столетия и зависимости продолжительности человека от того, как преодолеваются эти переходы, названные в книге Каттерфельда «линьками»⁴¹³.

Следует согласиться с таким мнением В.П. Казначеева:

«А.Л. Чижевский показал, что солнечные циклы глубоко внедряются в жизнедеятельность всех уровней биосферы, начиная от урожайности растений, размножения животных и продолжаясь эпидемиями, вспышками психоэмоционального возбуждения, социальными потрясениями. В этногенезе это было потом подтверждено Л.Н. Гумилевым в проблемах антропологии. Речь идет о ничтожных энергетических и колоссальных информационно-резонансных влияниях гелиомагнитных сил на живые системы. Я могу сослаться на монографию “Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца”, где А.Л. Чижевский пишет: “Как бы исчезающе малы ни были эти изменения, они все же могут оказывать огромное влияние как на макро-, так и на микроорганизмы...”»⁴¹⁴.

К этому следует добавить, что лунный свет как солнечный свет, отраженный Луной, обладая на несколько порядков меньшей энергетикой, оказывает такое информационно-резонансное воздействие на живые системы биосферы, и представляет собой еще один, особый, канал солнечно-биосферных связей, который частично также находился в поле внимания Чижевского как исследователя, и который получил своеобразную рефлексию в исследованиях В.А. Чубарова.

Историометрия, по Чижевскому (им введено это понятие), есть своеобразный синтез логики человеческой истории и логики солнечно-биосферных связей, который предстает одновременно и своеобразной презентацией универсального эволюционизма, реально действующей системы нескольких линий детерминации – полидетерминизма.

⁴¹³ Каттерфельд Г.Н. Отложенное возмездие. Проявления солнечного и планетарного циклов в историометрии и судьбах людей. – СПб., 2010. – С.95.

⁴¹⁴ Казначеев В.П. Перспективы развития идей А.Л. Чижевского в естествознании XXI века (послесловие научного редактора) // В.Н. Ягодинский. Александр Леонидович Чижевский: 1897–1964. – М.: Наука, 2005. – С.338.

Чижевский – яркий пример человека-Творца, Homo Creator. Он, параллельно В.И. Вернадскому, для которого творчество в эволюции биосферы и в становлении ноосферы как нового состояния биосферы, в котором человеческий разум начинает выполнять роль энерготворческого и одновременно гармонизирующего фактора, было одним из ключевых в системе понятий, также пишет о творчестве космоса, о творческой линии взаимодействий космического пространства с живым веществом биосферы.

В XXI в. императив гармонизации творчества человека с творчеством природы становится ведущим. Это другое измерение императива выживаемости человечества в XXI в., выхода его из пропасти первой фазы глобальной экологической катастрофы. Мною, исходя из других оснований – системной иерархии мира, системогенетики и теории циклов, в частности – концепции законов дуальности управления и организации систем, закона спиральной фрактальности системного времени, в соответствии с которым любая прогрессивная эволюция есть эволюция, запоминающая самую себя, – были введены понятия Креативной Онтологии, Онтологического Творчества, раскрыта роль Творчества как эволюционного феномена, но не в субъективном плане (в плане психологизации самой эволюции), а в объективном – в плане понимания творчества как фундаментального свойства эволюции космоса. Думаю, что эта линия является развитием творческо-энергетической доминанты во взглядах А.Л.Чижевского.

Будучи на 40 лет моложе своего друга К.Э. Циолковского, Чижевский стал ровень с ним как гений, он конгениален Циолковскому в становлении и защите космической философии и космического мировоззрения. Два гиганта Эпохи Русского Возрождения навсегда останутся в памяти потомков.

Удивительный факт: Вернадский, Циолковский, Чижевский, Н.А. Морозов, Н.К. Рерих предстают рыцарями науки, демонстрируя огромную высоту духа, нравственности, морали, чистоты помыслов в своей битве за будущее человечества. И все эти мыслители были «воинами Духа». В одной из бесед К.Э. Циолковский сказал своему другу: «...Работайте, крепитесь, ждите. Вы стоите у штурвала большого линкора, который рвется в бой. Тактика и стратегия должны стать вашими руководителями. Сами в бой не вступайте. Но не отказывайтесь от него. Принимайте бой во всеоружии ваших знаний и вашего опыта. Вас будут ругать – крепитесь, вам будут угрожать – не сдавайтесь. Вы верите в свое дело, как и я свое. Значит, мы победили»⁴¹⁵.

И они победили.

Из России поднимается новая волна ноосферной и одновременно духовной революции.

На фоне глобального экологического кризиса в бытии человечества, на фоне жестко действующего императива смены ценностей рыночно-капиталистической цивилизации Россия, опираясь на опыт советской истории и социализма, на логику оснований своего исторического развития как са-

⁴¹⁵ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной..., 1995. – С.607.

мостоятельной, евразийской, общинной, северной цивилизации, на русский космизм, на творчество всех гигантов Русского Возрождения, предлагает человечеству идеал ноосферного социализма или ноосферизма, который понимается как единственная модель устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Для этого нужна «человеческая революция», о необходимости которой писал первый директор Римского Клуба Аурелио Печчеи, направленная, уже в моей интерпретации, на Великий Отказ от ценностей частной собственности, культа денег, свободы капитала, рынка, направленных на получение собственной выгоды, эгоизма.

Без этого Великого Отказа, вне ноосферного социализма рыночно-капиталистическое человечество уже к середине XXI в., по убеждению автора, ждет экологическая гибель.

Параметры происходящей экологической катастрофы на данных последних лет хорошо показала доктор физико-математических наук Л.К. Фионова в статье «Прообраз потопа»⁴¹⁶ с дополнительным названием «Глобальная экологическая катастрофа – приговор капитализму»⁴¹⁷. Она обвиняет власти США, в первую очередь, и власти других стран, в сокрытии страшной правды – уже развертывающейся глобальной катастрофы, главным признаком который становится глобальное потепление. Она показывает, что «для удержания своего господства в мире» ТНК «широко используют ложь, двойные стандарты и насилие»⁴¹⁸, «пресекают перспективные научные разработки, в том числе разработки альтернативных источников энергии»⁴¹⁹.

Л.К. Фионова утверждает: «*осознание катастрофы происходит, но достаточно медленно*» (курсив мой. – С.А.)⁴²⁰. Обращение к творческому наследию А.Л. Чижевского – часть такого осознания, его ускорения. Его творчество – призыв к человечеству, к русскому народу, к России, – призыв к гармонии как внутри бытия человека, так и вовне, во взаимодействии с Природой!

---

⁴¹⁶ Фионова Л.К. Прообраз потопа // Советская Россия. – 2007. – 5 июня. – № 77(12984). – С.4.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же.

III. Николай Александрович Морозов: через тернии – к звездам

Перед нами, весь покрытый белой пеленой снега и залитый солнечными лучами, расстился отлогий южный склон Салева, медленно понижавшийся от нас и затем обратно поднимающийся вверх, образуя вдали на фоне голубого неба мощную белую вершину, сияющую под лучами солнца...

– Монблан! – воскликнули мы все вместе...

– Как мощны, – думалось мне, – должны быть силы, согнувшие таким гигантским выгибом геологические напластования Земли, лежащие перед нами в яркой белоснежной одежде! Как ничтожны все наши личные мелочные дрязги перед их судом! Эта вершина Монблана, покрытая вечными снегами, звала наши души к великим делам и великим подвигам⁴²¹

Н.А. Морозов

1. Символ творчества Морозова

Догорает свеча, догорает,
А другого светильника нет!
Пусть мой труд остановки не знает,
Пока длится мерцающий свет!
Пусть от дремы, усталости, скуки
Ни на миг не потускнет мой взгляд,
Пусть мой ум, мое сердце и руки
Сделать все, что возможно, спешат⁴²².

Н.А. Морозов

Творчество Николая Александровича Морозова занимает особое место в духовной сокровищнице русского народа. Его по праву можно отнести к гигантам эпохи Русского Возрождения.

Творчество Н.А. Морозова рассматривается нами как один из истоков ноосферизма. Предложенный им междисциплинарный научный синтез Мировидения, причем в годы, когда мысль В.И. Вернадского напряженно трудилась над учениями о биосфере и ноосфере, вполне резонирует с программой ноосферогенетического научного синтеза В.И. Вернадского, с поисками оснований гелиобиологии А.Л. Чижевского, с зарождающейся космической философией «лучевого» или «светового» человечества К.Э. Циолковского.

Что мы понимаем под символом творчества Морозова? Какой код русской мысли передан нам через его творчество? Несомненно – это символ русского духа и русского творчества, в пространстве российской цивилизации, устремленной в XXI в. к ноосферному социализму или ноосферизму. Это символ негибкости человека, посвятившего свою жизнь борьбе за свободу и счастье народа. Это символ служения Истине, Добру и Красоте в их единстве, т.е. служения Правде. Это символ служения общим интересам, России и русскому народу, всему человечеству.

⁴²¹ Морозов Н.А. Повести моей жизни. Мемуары. Том 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С.365.

⁴²² Морозов Н.А. Повести моей жизни. Мемуары. Том 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С.640–641.

Это символ разума, сумевшего сбросить с себя эгоистическую скорлупу, подняться на высоту «Разума-для-Человечества, Земли, Космоса», разума любви.

Н.А. Морозова мы рассматриваем как одного из ярких представителей плеяды русских мыслителей, чье творчество составляет содержание духовно-интеллектуального переворота на рубеже XIX–XX вв., которое следовало бы назвать русским космическим прорывом к будущим основам бытия человечества, контуры которого все зримее начинают просматриваться в начале XXI в., и которые автор описывает в теоретической системе ноосферизма.

Ученый-энциклопедист, философ, мыслитель, революционер, почти 30 лет проведенный в заключении в «камере-одиночке» Алексеевского рavelина Петропавловской крепости и в Шлиссельбургской крепости и выживший, астроном, поэт, – Н.А. Морозов продемонстрировал своей жизнью космическую устремленность человеческого творчества и негибкую стойкость духа. Он обращается к русской мысли в своих стихах:

Русская мысль! Разверни свои силы!
Вызови жизнь из тленья могилы,
Некогда плакать, не время стонать:
Надо ошибки отцов поправлять!
Встаньте ж, грядущего верные стражи!
Мыслью свободной развеите миражи,
И, обездоленных братьев любя,
Люди идей, уважайте себя!⁴²³

Несмотря на лишения и испытания (а может быть именно благодаря им, потому что они выковывали в нем особую стойкость духа и вызывали особое высокое пламя творческого горения), Николай Александрович прожил долгую творческую жизнь с 1854 (времени Крымской войны) до 1946 года (Победы СССР в Великой Отечественной войне и времени подъема патриотического духа русского народа и всех народов Советского Союза, ставших единым советским народом – народом-победителем), которая стала своеобразным культурно-космическим мостом в развитии русской мысли и русской культуры.

Однажды он написал такие строки:

В моих думах не ищите вы
Тенденции,
Никогда ничьим я не был
Угодником.
Я рыцарь
Международной интеллигенции,
Не считайте меня
Народником⁴²⁴.

⁴²³ Валянский С.И., Недосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет. – М.: Изд-во «Крафт+», 2004. – С.61.

⁴²⁴ Человек, проживший три жизни – М.: Пробел-2000, 2004. – С.6–7.

И, однако, в его творчестве была тенденция – это тенденция мысли русского космизма, составившая неохватное течение русской культуры и русского мышления, восходящее к поискам космического смысла бытия прарусичами и праславянами, чьи предки были объединены под общим названием ариев («ар»-иев – поклонников Солнца).

2. Генеалогия Н.А. Морозова

Высшее, что есть в человеке – это желание бунта. И русский человек в здоровом теле, в соках еще мог бунтовать, и желание это было бесконечно. Сотни бунтов сотрясали Россию. Потому что у мужика отняли и Христа, и волю вместе с землей. Сошлись в клинч стяжатели, которые мыслили взять от революции себе, и нестяжатели, которые хотели жить по-человечески⁴²⁵.

В. Личутин

Происходил Н.А. Морозов из достаточно крепкой помещицкой династии Щепочкиных⁴²⁶. Отец Николай, Петр Алексеевич Щепочкин был одним из богатейших помещиков Мологского уезда Ярославской губернии. До реформы 1861 г. за имением Борок числилась 1061 десятина земли, да в Череповецком уезде Новгородской губернии имелось свыше 350 десятин. После реформы в надел крестьянам отошло 624 десятины.

А.П. Щепочкин – дед Н.А. Морозова – сделал блестящую военную карьеру, участвовал в русско-турецкой войне в 1828 г. Командуя артиллерийской ротой, за мужество и отвагу был награжден орденом Святой Анны 4-й степени и большой серебряной медалью на Георгиевской ленте с надписью «За храбрость». В 1829 г. он демобилизуется и погружается в хозяйственные заботы. А.П. Щепочкин проявил себя рачительным хозяином. 7 октября 1832 г. у него рождается сын Петр – будущий отец Николая Морозова.

В 1840 г. крестьяне подрывают барский дом в Борке. Во время взрыва погибают дед и бабка Николая Морозова. Петр Щепочкин в восьмилетнем возрасте стал круглым сиротой. Опеку над детьми и имением осуществляет дядя. П.А. Щепочкин заканчивает Кадетский корпус. Но воинская служба не удалась: из-за скандала на романтической почве он вынужден был оставить свой полк и уйти в отставку. На основе разведения отборных рысаков Петр Алексеевич поправляет дела имения, спасает его от банкротства. В одной из поездок по своим имениям он заехал на ночевку в деревню Усищево Череповецкого уезда к кузнецу В.Н. Плаксину и познакомился со своей будущей женой, матерью Николая Мирозова, – Анютой. Н.А.Щепочкин влюбился в сельскую красавицу, дал ей вольную, перевел в мещанское сословие города Молога, поменяв ее фамилию на Морозову.

⁴²⁵ Илья Глазунов: «Раскулачивание» (Отзыв В. Личутина) // Завтра. – 2010. – Июнь. – № 23(864). – С.5.

⁴²⁶ Мы опираемся на анализ, выполненный в монографии С.И. Вальянского и И.С. Недосекиной «Отгадчик тайн, поэт и звездочет» (2004).

Родившийся 8 июля 1854 г. их первенец Николай также стал числиться по документам мещанином г. Мологи, получил фамилию матери, а отчество – по крестному отцу (воспреемнику) мологскому помещику А.И. Радожицкому.

Так появился на свет Николай Александрович Морозов. Отметим, что его судьба появления на свет незаконнорожденным напоминает судьбу другого гениального русского космиста – Николая Федоровича Федорова, незаконнорожденного сына князя Гагарина. Отец Николая так и не оформил брак с матерью Николая.

О роли матери и домашнего окружения в своем воспитании Н.А. Морозов отзывался так: «Я выучился читать под руководством матери, а потом бонны, гувернантки и гувернера и... перечитал большинство книг отцовской библиотеки, среди которых меня особенно растрогали “Инки” Мармонтеля и “Бедная Лиза” Карамзина и очаровал “Лесной бродяга” Габриэля Ферри в духе Фенимора Купера, а из поэтов пленил особенно Лермонтов. Найдя в библиотеке отца два курса астрономии, я очень заинтересовался этим предметом и прочел обе книги, хотя и не понял их математической части. Найдя “Курс кораблестроительного искусства”, я выучил всю морскую терминологию и начал строить модельки кораблей, которые пускал плавать по лужам и в медных тазах, наблюдая действие парусов при их различных положениях»⁴²⁷. Это воспоминание Н.А. Морозова свидетельствует о раннем проявлении в нем таланта исследователя.

3. «Три жизни» Н.А. Морозова

Вот говорят, русский человек – раб. Чушь, раб не смог бы покорить такие огромные пространства. В русском человеке нет раба – он самостоятелен и живет по своим внутренним законам воли или желания воли. И по законам поиска воли.

Вот сущность русского человека. Такого нет ни у одной нации в мире⁴²⁸.

В. Личутин

Н.А. Морозов вместил в своей жизни – целых три, три разные эпохи своего бытия на Земле, в России. С.И. Валянский и И.С. Нодосекина так его и назвали – «Человек, проживший три жизни»⁴²⁹. В маленькой книжке с одноименным названием они отмечают: «Не многим в наше время известно его имя. Судьба этого человека загадочна. Он ярко заявил о себе в семидесятых годах позапрошлого века и исчез на десятилетия в каземате Шлиссельбурга. Как птица-феникс, возродился из небытия в начале прошлого века и стал известен “всей читающей России”. После революции был организатором науки и сам ею активно занимался, был директором уникальнейшего института и

⁴²⁷ Морозов Н.А. Указ. соч. Том первый. – С.8–9.

⁴²⁸ Илья Глазунов: «Раскулачивание»... – С.5.

⁴²⁹ Валянский С.И., Нодосекина И.С. Человек, проживший три жизни. – М.: Пробел-2000, 2004. – 20 с.

членом Академии наук. *И это притом, что он был известным общественным деятелем и ученым, которого можно сравнить с Леонардо да Винчи. Он оставил свой след в химии, астрономии, физике, математике, метеорологии, биологии, истории, филологии, геофизике...*» (курсив мой. – С.А.). Отмечу, что С.И. Валянский и И.С. Недосекина сравнивают Н.А. Морозова с Леонардо да Винчи, как сравнивали в конце 1930-х гг. с великим гением Западноевропейского Возрождения другого русского ученого-космиста – А.Л. Чижевского.

4. Первая эпоха жизни Н.А. Морозова

Я самостоятельно проштудировал Ч. Дарвина, М. Фарадея, К. Фохта, Э. Геккеля. В 17 лет я стал вольнослушателем Московского университета. Все свободное время я проводил в экскурсиях по берегам Москвы-реки. Тогда я увлекся палеонтологией... Но жизнь распорядилась так, что я примкнул к обществу революционной молодежи. Русское революционное движение всегда ставило своей целью перемену не только политического, но и экономического строя, без которого немислима полная политическая свобода для рабочего населения. Проповедь в народе идей социализма – вот орудие, которое избрала для достижения своей цели русская социалистическая партия во время своего возникновения в начале 70-х годов⁴³⁰

Н.Н. Морозов

4.1. Начало

Первая эпоха жизни Н.А. Морозова – это время его революционной деятельности, в которой он сложился в своих убеждениях как республиканец и антимонархист.

Начинается она с учебы во 2-й Московской гимназии, куда 14-летний Коля Морозов поступил в августе 1868 г., сразу во 2-й класс. К тому времени учебная программа в гимназии претерпела реформу. Расписание занятий было следующим: Закон Божий – два урока в неделю; физику и космографию преподавали лишь с 5-го класса (тоже по 2 урока в неделю); русская и славянская словесность – 4 урока в неделю в младших и 3 урока в старших классах; латинский – по 5 уроков в неделю, а с третьего класса прибавлялся еще и греческий (сначала – по 3 урока, а с шестого класса – по 5 уроков в неделю); французский или немецкий язык, по выбору, – по 3 урока в неделю; математика – по 3 урока; география изучалась до 4-го класса по 2 урока в неделю; история – 3 урока в неделю, начиная с 3-го класса; чистописание и рисование – только в младших классах (в 1-м и 2-м классе – по 4 урока в неделю, в 3-м – по 3 урока в неделю, в 4-м классе – по 2 урока в неделю). Уже в раннем возрасте у Коли проявился талант к рисованию (благо, учитель рисования оказался настоящим художником), юный гимназист много

⁴³⁰ Валянский С.И., Недосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет... – С. 600.

копировал и рисовал пером по естественным наукам (животных, растения и в особенности увлекался рисунками по анатомии).

В гимназии Коле не понравилось все, в первую очередь, «обучение через зубрежку», особенно невзлюбил он два предмета – латынь и Закон Божий. Н.А. Морозов вспоминал впоследствии: «Латинисты и греки в моей гимназии смотрели на учеников, как на своих личных врагов, да и мы сами так на них смотрели и ненавидели их от всей души...»⁴³¹.

Неудовлетворенность «классической системой образования» привела подростка Морозова, уже в раннем возрасте оформившегося в естествоиспытателя, к потребности самообразования. Он целыми днями, а то и ночами просиживал над естественно-научными книгами, в первую очередь, готовясь к штурму познания тайны человека:

«Кто объяснит нам – что тайна от века,
В чем состоит существо человека,
Как он приходит, куда он идет,
Кто там, вверху, над звездами живет?»⁴³².

В гимназии Морозов становится организатором «тайного общества с целью занятий естествознанием». В уставе общества Николай записывает следующие положения:

– «каждый из его членов обязуется заниматься естественными науками, не щадя своей жизни»;

– «...от процветания и развития этих наук зависит все счастье человечества, потому что они позволят человеку облегчить свой физический труд, и этим самым дадут ему возможность посвятить *свободное время умственному и нравственному совершенствованию – без этого же человек всегда останется рабом*»⁴³³ (курсив мой. – С.А.).

Этот документ, написанный подростком, гимназистом, стал программой жизни Морозова, определившей его жизненный путь.

Уже будучи взрослым, Николай Александрович, оглядываясь назад, признал, что «именно здесь находятся первые проблески всех тех идеальных устремлений, которые впоследствии привели его в Шлиссельбургскую крепость»⁴³⁴.

«Общество естествоиспытателей» объединило 15–20 молодых людей. Оно собиралось на квартире одного из его членов – Печковского. Н.А. Морозов, как правило, был неизменным председателем его заседаний. Уже на этих заседаниях у Морозова проявился незаурядный талант исследователя.

Однажды, исходя из гипотезы Лапласа, он доказывал, что если количество атомов в каждой изолированной звездной системе ограничено, то должно быть ограничено и число их комбинаций в пространстве. Но, поскольку каждый звездный мир сводится к комбинациям атомов, то вся его дальнейшая

⁴³¹ Там же. – С.32.

⁴³² Там же. – С.33.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

жизнь, вплоть до последних мелочей, определяется этими комбинациями. Из одинакового развивается одинаковое. В бесконечности времени звездные миры должны сменяться звездными мирами как волны в океане⁴³⁵.

Уже здесь закладывались взгляды Н.А. Морозова на периодическую систему организации вещества. Его доклад заканчивался мыслью: «Таким образом, через то или другое число квадральонов лет после нашей смерти мы можем вновь оказаться сидящими в этой самой комнате и обсуждающими эти самые вопросы, не подозревая того, что мы уже здесь были и обсуждали теперь о том, что было с нами до рождения, – *все в жизни природы должно совершаться периодически*»⁴³⁶ (курсив мой. – С.А.).

Общество под руководством Н.А. Морозова проводило летом палеонтологические исследования. Иногда они сопровождались далеко нетривиальными открытиями. Так, например, друзья-гимназисты Морозов и Шанделье нашли челюсть плезиозавра в отложениях юрского периода, где этот ящер никак не мог оказаться, так как общепринятым временем его обитания считается более поздний период – меловой. Это было выдающееся событие. Краткое описание находки, места находки и имена первооткрывателей были опубликованы в «Университетских известиях».

Параллельно Н.А. Морозов зачитывается романами Н.Г. Чернышевского, В. Гюго, романами из жизни итальянских карбонариев. Он узнает, что кроме монархий, существуют и республики. В Коле растет неприятие всякого угнетения и несправедливости. К восемнадцати годам он перечитал в библиотеке, вероятно, все, что имелось в русской литературе по истории революций. К лозунгу французской революции «Свобода, равенство, братство» он добавляет «наука» и делает своим девизом на всю жизнь.

Случайная встреча с неким студентом университета Блиновым круто изменила жизнь Морозова. Он знакомится с запретным журналом «Вперед», редактируемым П.Л. Лавровым и книгой Н.В. Соколова «Отщепенцы». В нем зреет чувство готовности к самопожертвованию в борьбе «за истину и справедливость».

В 1874 г. в 20-летнем возрасте Н.А. Морозов знакомится с Николаем Саблиным и Сергеем Кравчинским.

Сергей Михайлович Кравчинский, в котором «сочетались ум и воля, верность и отвага, бескорыстие и ответственность» стал для Морозова воплощением идеала революционера. «Мой лучший в мире друг» – так он называл Кравчинского всю жизнь⁴³⁷. Эта встреча и привлекла его к деятельности в тайном обществе революционеров – «чайковцев», называвших себя радикалами и делавших ставку в революционной борьбе на крестьян. В программе «чайковцев» «первым условием деятельности» ставилось «полнейшее отречение от всех признаков барства, понижение своей материальной обстановки поч-

⁴³⁵ Там же. – С.35.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же. – С.44.

ти до уровня той среды, где человек намерен действовать...»⁴³⁸. Н.А. Морозов принимает эту программу и включается в революционно-народническую деятельность. «Ходит в народ», ведет просветительскую деятельность среди крестьян Московской и Курской областей. Начались первые аресты. В ходе следствия, в середине июня 1874 г., кто-то в жандармерии назвал его имя. Узнавший об этом попечитель Московского учебного округа князь Н.П. Мещерский немедленно распорядился исключить Морозова из числа учащихся 2-й Московской классической гимназии без права поступления в какое бы то ни было учебное заведение России. Как тогда говорили, Н.А. Морозова выгнали с «волчьим билетом».

Морозов перешел на нелегальное положение. Близились зима 1874/75 гг. Морозов стал ходить «в народ» с паспортом на имя Воробьева. Это дало основание в последующем для подпольной партийной клички «Воробей». В ноябре 1874 г. остатки «чайковцев» (после полицейского разгрома организации) – Сергей Кравчинский, Дмитрий Клеменец, Дмитрий Лизогуб, Софья Перовская и др. – приняли решение – Николая Морозова и Николая Саблина переправить в Женеву для содействия создававшемуся там революционному журналу для народа.

4.2. Первый швейцарский цикл жизни

Начался швейцарский период жизни Морозова. Здесь он столкнулся с идеями анархизма бакунинцев, которые были совсем не близкими ему.

Женевский цикл для Морозова оказался насыщенным: работа в типографии, занятия в русской библиотеке М.К. Элпидина, лекции в Женевском университете, заседания секции Интернационала. В Женевском университете он слушал лекции К. Фохта, Э. Реклю. Последний был не только известным географом и социологом, но и бойцом национальной гвардии в период Парижской коммуны. С ним Морозов свел личное знакомство и пронес через всю жизнь глубокое уважение к его творчеству.

В этот период он читает в подлиннике труды А.И. Герцена, М.А. Бакунина, К. Маркса.

Особое впечатление на Н.А. Морозова произвел «Капитал». Знакомство с ним он считал главным достижением своего пребывания в Швейцарии. Кроме того, он научился наборному делу. Но главная задача по созданию газеты для рабочих «Работник» решалась медленно. Много времени уходило на споры и дискуссии. Они отражали нарастающую оппозицию между народнической и марксистской идеологиями.

Морозов играл роль, по насмешливой оценке его сотоварища Жебунева, «ангела-миротворца». И это действительно было так, потому что после его отъезда разлады в редакции журнала усилились. Морозов принял непосредственное участие в выпуске трех газет с тиражом по 1000 экземпляров.

В Женеве он познакомился с П.Н. Ткачевым, лидером «русских яковинцев». Петр Никитич Ткачев был идеологом «русского бланкизма». К моменту

⁴³⁸ Там же. – С.50.

знакомства с Морозовым он прошел тернистый путь русского революционера, сидел в Петропавловской и Кронштадской крепостях, отпускаясь царем на поруки матери, закончил экстерном юридический факультет Санкт-Петербургского университета, представил диссертацию, защитил ее и получил степень кандидата права, снова был арестован, 4 года (с 1869 по 1873) провел в тюрьме и сибирской ссылке, откуда в 1873 г. бежал. Ткачев впервые в русской легальной литературе опубликовал свой перевод устава I Интернационала.

Через Ткачева Морозов стал членом секции Интернационала, возглавляемой Густавом Лефрансе. В его членской книжке было записано по-французски: «Член Интернационала Николай Морозов, кузнец». Ткачев был интересен Морозову именно своими бланкистскими идеями, к которым приблизился он сам, почувствовав неготовность народа к революционным действиям против самодержавия.

Н.А. Морозов в это время выдвинул несколько социолого-политологических идей.

Первая отражала его взгляд на логику социальной эволюции. Социальное развитие, по его мнению, – это направленный процесс, вот почему его можно охарактеризовать некоторым вектором, длина которого зависит от условий, благоприятствующих или препятствующих течению такого процесса. Поэтому, считал Морозов, общественные цели могут не совпадать с главными направлениями эволюции, важно, чтобы проекция вектора, направленного на эту цель, давала «прибавку» по основному пути развития.

В своих мемуарах «Повести моей жизни» о своих социологических размышлениях он писал так: «Общественная эволюция стала представляться мне результатом действия различных прогрессивных и реакционных течений в человеческом обществе. “Не та сила, – думалось мне, – наиболее содействует эволюции общества, которая, на мой взгляд, ортодоксальна, прямолинейна. Помните ли вы параллелограмм сил, о котором когда-то учили в физике? Прямо направленная сила, но вялая и слабая, меньше будет содействовать движению вперед, чем две кривых, но могучих, энергичных, дающих равнодействующую в нужном направлении...”».⁴³⁹ Именно эта философия лежала в основе терпимости Морозова к мнениям, с его взглядами не совпадающим. Будучи в движении социалистов, он тем не менее симпатизировал идеям либералов, но не примыкал к ним из-за их политической дряблости⁴⁴⁰.

Другая идея Н.А. Морозова повторяла тот закон, который автор этой книги сформулировал как «закон искажения великодушных идей» Достоевского.

Очень часто, считал Морозов, намеченное действие заканчивается результатом, противоположным задуманному. Не всякая сила, приложенная в желаемом направлении, приведет туда общество. В подтверждение правильности своей мысли Морозов приводил пример действия бюрократии по пресечению деятельности пропагандистов-народников среди крестьян:

⁴³⁹ Морозов Н.А. Указ. соч. Том первый. – С.353.

⁴⁴⁰ Валянский С.И., Недосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет... – С.86.

«Гоняясь за ними по разным уездам, представители власти разносили о них пропаганду гораздо шире, чем могли это сделать сами пропагандисты, так что вместо пресечения пропаганды власти сами “пропагандировали”»⁴⁴¹.

В Швейцарии Морозов познакомился и с Верой Фигнер, с судьбой которой так трагически в шлиссельбургских казематах переплелась его судьба. Фигнер специально приехала познакомиться с ним из Берна. Тогда же, в 1875 г., он подумывает о своем участии в восстании республиканцев на Кубе. Он мечтает о «плавучей революции» – особом революционном корабле, который, блуждая по морям и океанам, всегда мог бы высадить революционный десант, чтобы защищать свободу и справедливость. Вера Николаевна всю жизнь нежно называла его «Морозиком». Н. Морозов влюбился в нее с первого знакомства. Вообще он был в пору своей молодости очень влюбчив.

4.3. Первые тюремные университеты

Возвращение в Россию привело к аресту Морозова. Его и Саблина арестовали в местечке Киберты Вилковешского уезда Сувалкской губернии. Во время ареста у Морозова был обнаружен револьвер и двенадцать патронов.

Начался трехгодичный цикл первого заключения. 20 марта 1875 г. Николай Морозов доставляется в Петропавловскую крепость. Начались допросы. Он избрал тактику отрицания своего участия в революционном движении. Но многие из арестованных «чайковцев» уже называли Морозова в числе посетителей квартиры О.Г. Алексеевой.

Уже в тюрьме он начинает вести себя как исследователь, используя все, что вызывало его любопытство. В камере московской тюрьмы, увидев мышей, он задался целью их приручить. И он добился того, что они перестали бояться и ели прямо из его рук.

Затем он занялся проектом города будущего (подобно Кампанелле, занявшемуся в католических застенках проектом «города Солнца»). В этом городе все дома должны быть одинаковой высоты и плоскими, чтобы обеспечить движение пешеходов поверху, а нижние улицы в «городе Морозова» отдавались под транспорт. Более того, он приходит к идее сотовой градостроительной организации из «домов шестигранной конфигурации».

Здесь же он под учительством одного из арестантов Кукушкина освоил условленную тюремную азбуку стука типа азбуки Морзе⁴⁴².

После небольшого периода, когда Морозова стали мучить кошмары, его перевели в другую тюрьму, где режим был послабее и ему разрешили читать.

Начались тюремные университеты Морозова.

Товарищи с воли, зная его разлады с семьей, помогали Морозову чем могли, в т.ч. и книгами.

Начав изучать книги по истории, он получил разочарование от их чтения. Это было связано с тем, что он, привыкнув к естествознанию и к логике

⁴⁴¹ Там же. – С. 87.

⁴⁴² Морозов Н.А. Указ. соч. Том второй. – С. 52, 53.

познания, когда факты предстают как частные проявления общих законов природы, старался и здесь найти обобщения и общие закономерности, но не находил их. Около четырех месяцев он занимался историческим самообразованием. Работал не менее 12 часов в сутки, да и остальное время ни о чем другом, кроме истории, не думал.

Именно в трагические 1875-76 гг. у него зарождается идея написать естественную историю богов и духов, и он достаточно быстро составил ее план. Еще через три месяца упорных занятий план перерос в наброски будущей работы, которую он назвал «Естественная история человеческого труда и его профессий». Уже здесь он стал выводить традицию экономических отношений, т.е. приблизился к тому, что мы назвали бы теперь системогенетикой экономических отношений.

Рабовладельчество, на его взгляд, это абсолютная монархия в производстве. Современные фабрики и заводы с их уставами представлялись ему конституционными монархиями общественного труда. Окончательную, высшую ступень он видел в демократизации труда, в республиканской федерации различных родов производства, организованных в большие союзы, управляемые выборными органами⁴⁴³.

Работая по целым дням в доме предварительного заключения, он переправлял свои рукописи, по мере их готовности, на волю, но с ними произошло несчастье: во время обыска товарищи их сожгли.

В будущем ему неоднократно приходилось сталкиваться с уничтоженем его трудов. И он выработал для себя правило: считать работу законченной только тогда, когда она выйдет из печати.

В марте 1876 г. его отец, П.А. Щепочкин, посчитав, что год тюрьмы – вполне достаточен, чтобы сын одумался и отказался от судьбы революционера, «взял его на поруки». Из дома предварительного заключения Щепочкин привез сына в недавно купленный им особняк, находившийся на 12-й линии Васильевского острова, дом № 33. У отца в особняке была коллекция картин видных художников, в т.ч., например, полотна И.К. Айвазовского и А.И. Куинджи.

Однако встреча с отцом принесла Николаю только разочарования: родные по крови, они оказались бесконечно далекими по духу. Более того, когда в первый день сын исчез для встречи с гимназическими друзьями, верноподанный отец донес об этом в полицейское управление. «Отец чувствовал, что делал нехорошо, но не мог удержаться, потому что страх перед политическим сыском преодолевал у него все!»⁴⁴⁴. Тем не менее по ходатайству отца уход Морозова из дома посчитали недоразумением. Но Морозов оставался на свободе ненадолго. Он снова препровождается в тюрьму. Отец сжигает его рукописи, более того, ознакомившись с письмом Николая к Вере Фигнер, из которого он узнал нелицеприятные оценки сына о себе, порывает с ним, предоставив его судьбу логике следствия.

⁴⁴³ Валянский С.И., Нодосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет... – С.98.

⁴⁴⁴ Там же. – С.100.

Удрученный гибелью своих трудов, Морозов решил изучать языки. Первым был немецкий. Он создал своеобразную методику его освоения. Морозов не заучивал слова, а старался уловить их смысл из текста. К следующему уроку переходил лишь тогда, когда мог понять смысл предыдущего без подстрочного перевода. После освоения самоучителя сразу же стал читать книги на немецком языке. При первом чтении он мало что понимал, после второго понимал уже половину, после третьего – почти все. Следующие десять книг он читал только по два раза, а потом понимал содержание уже после первого прочтения. На все это он затратил лишь один месяц⁴⁴⁵.

После этого он приступил к изучению английского, по пути разработав таблицу возможных звуков и правила их сменяемости. На английский язык ушло три недели. Далее шли итальянский и испанский. Испанский он уже изучал по учебнику, написанному на французском языке.

После этого он перешел к изучению математики, ведь математика – тоже язык. Вначале окончательно изучил элементарную алгебру и геометрию, затем освоил начертательную и аналитическую геометрию, сферическую и простую тригонометрию, после чего приступил к изучению курсов дифференциального и интегрального исчисления, но здесь столкнулся с трудностями освоения и отложил до лучших времен. Из полученного опыта он пришел к выводу: кто изучал по какой-либо науке только один учебник, тот этой науке не изучал.

Нагрязнул психологический кризис, сопровождавшийся воспалением внутренних органов. Н.А. Морозов ждал смерти. Но через неделю кризис прошел, и Н.А. Морозов стал выздоравливать. Импульс выздоровлению дало посещение тюрьмы (нелегально) Верой Фигнер. Он пережил мгновения счастья.

В то время он пишет свою первую поэму «Виденья в темнице», за которую, в основном, он был посажен в тюрьму в 1912 г. В этой поэме ощущаются мотивы творчества любимых им М.Ю. Лермонтова и Н.А. Некрасова.

Однако в его поэтическом творчестве звучит новая тема в русской поэзии, раскрывающая внутренний мир человека, посвятившего себя освобождению Родины, добровольно отказавшегося ради этой цели от многих жизненных благ.

Вы, друзья, что в борьбе уцелели,
Тоже здесь вспоминаетесь мне...
Лучше ль вам на родной стороне?
Ближе ль, братья, стоите вы к цели?
Тяжкий крест привелось вам принять,
Легкий жребий мне выпал на долю:
Трудно жить и бороться за волю,
Но легко за нее умирать⁴⁴⁶.

⁴⁴⁵ Там же. – С.103.

⁴⁴⁶ Там же. – С.106.

Стихи и поэмы Морозова передавали из камеры в камеру, заучивали наизусть, пересылали на свободу друзьям. Он стал признанным поэтом в народнической среде.

В тот период он пишет статью «Литературная злоба дня», опубликованную в «Отечественных записках» в январском номере за 1877 г. Это была его первая статья, опубликованная в легальном издании.

В статье Н.А. Морозов, подобно П.А. Кропоткину, выступает с «манифестом солидарности», он подчеркивает примат общественных интересов над частными. Он пишет: *«Человек силен только своей солидарностью с людьми, прочно только то, что является как результат живых потребностей, а не в силу слепого послушания мертвенным и неподвижным формулам. Справедливо только то, что опирается на фундамент общих интересов, не интересов той или другой личности или касты, или класса, но интересов всего народа и в высшем и общем выражении идеи справедливости – интересов всего человечества. Что это возможно, что такой идеал мыслим – об этом свидетельствует нам наука, не академическая, не кафедральная, а настоящая наука...»*⁴⁴⁷ (курсив мой. – С.А.).

Далее Николай Александрович пишет о недостатках «общечеловеческой цивилизации», как они сложились исторически: «Ограничиваясь ничтожным, сравнительно, кругом привилегированных лиц, эта цивилизация и не могла, конечно, быть разработана с тою же глубиной и полнотью, какая возможна лишь при условии дружного содействия в этом деле всех сил коллективного ума человечества...»⁴⁴⁸.

Здесь автор видит наметки идеи общественного интеллекта, понимания его связи с кооперативными формами.

18 октября 1877 г. начался суд, который вошел в историю России как процесс «193-х». Морозова приговорили к пятнадцати месяцам тюрьмы, и в результате зачета в срок трех лет предварительного заключения он был выпущен на свободу.

4.4. Новый цикл революционной деятельности на свободе

Начался новый цикл «первой жизни» Морозова – революционной его деятельности в организации «Земля и воля». Снова он с товарищами. Буквально месяц спустя после выхода из тюрьмы он идет «в народ». С ним В.Н. Фигнер, Ю.Н. Богданович, А.К. Соловьев, А.И. Иванчин-Писарев.

Н.А. Морозов жаждет активных, боевых действий, и этим он отличается от друзей. Его друг С.М. Кравчинский переходит к террористическим формам борьбы и 4 августа 1878 г. убивает шефа жандармов Н.В. Мезенцева. При встрече Морозов получил в подарок от Кравчинского очки в золотой оправе, которые тот надевал на себя для гримировки при убийстве. Эти

⁴⁴⁷ Там же. – С.108.

⁴⁴⁸ Там же. – С.109.

очки, вставив нужные стекла, Морозов носил всю жизнь, храня память о любимом друге.

Здесь он получает задание совместно с Клеменцем организовать издание журнала «Земля и воля». Тогда он знакомится с новым товарищем по организации Ольгой Спиридоновной Любатович, ставшей через короткое время его женой и родившей ему дочь.

В августе 1878 г. Николай и Ольга были одновременно приняты в организацию «Земля и воля», с которой Морозов сотрудничал с момента выхода из заключения. Первый номер «Земли и воли» был выпущен 25 октября 1878 г. Его редактировали Кравчинский, Клеменц и Морозов. Второй номер выпускали уже Морозов, Клеменц и Плеханов, третий – Морозов, Клеменц, Плеханов, четвертый и пятый – Морозов, Плеханов, Тихомиров (Тихомиров заменил арестованного Клеменца).

Морозов успешно выполнял функции координатора в редколлегии, но его статьи не печатались, т.к. расходились с идеологией редколлегии. Морозов даже для народовольцев со своей страстной проповедью политического террора казался очень радикальным.

«Террор, – как справедливо отмечают С.И. Валянский и И.С. Нодосекина в книге о жизни Морозова, – был выражением отчаяния людей, понявших неизбежность борьбы с существующим строем, решившихся на нее, но не имеющих для этого ни сил, ни средств, ни резервов»⁴⁴⁹. Г.В. Плеханов, отстаивавший тогда идею крестьянской революции как единственно правильную для органа революционеров-социалистов, не принимал позицию Морозова, оправдывавшую политический терроризм, и поэтому относился неприязненно и к самому Морозову.

В 1879 году редактором нового печатного органа «Листка “Земля и воля”» был назначен Морозов. С марта по июнь 1879 года было выпущено 6 номеров.

В одном из них Николай Александрович публикует свою статью «Значение политических убийств», в которой проводилась мысль, что террор для самодержавия страшнее, чем «годы пропаганды», «волнения молодежи», «проклятия тысячи жертв».

Разногласия в «Земле и воле» обострились, когда из Саратова прибыл Александр Константинович Соловьев с целью убить царя. 2 апреля 1879 г. покушение состоялось, но безрезультатно: император Александр II остался жив, а Соловьев был арестован 28 мая 1879 г. Его казнили на Смоленском поле. Морозов был свидетелем этой казни. Поднявшись на эшафот и выслушав приговор, Александр Соловьев отказался от благословения. Ответив низким поклоном на поклон удалявшегося священника, он взошел на скамью под виселицей, и палач надел на него саван. С апреля по декабрь 1879 г. было совершено 16 таких казней.

---

⁴⁴⁹ Там же. – С.119.

Смерть Соловьева привела к расколу организации «Земля и воля». В это время Морозов публикует новую свою статью «По поводу политических убийств».

Г.В. Плеханов, прочитавший эту статью и считавший, что задачей организации является не политическая борьба с самодержавием, а пропаганда социалистических идей, оформляет раскол организации, не соглашаясь «на мировую», предложенную Морозовым.

На съезде новой организации с обвинительной речью против Александра II выступил Михайлов. Он дал анализ положительных и отрицательных сторон царствования Александра II и подвел слушателей к выводу, что царь должен быть убит. Резолюция съезда была оформлена Морозовым. В ней признавалось, что в общественной жизни России «никакая деятельность, направленная к благу народа», невозможна «вследствие царящего в ней правительственного произвола и насилия»⁴⁵⁰.

Хранителем архива новой организации, так же, как и ее предшественницы, был Николай Морозов.

Съезд выявил ключевые идеологические разногласия.

Г.В. Плеханов вышел из организации и демонстративно ушел со съезда. Через небольшой промежуток «Земля и воля» раскололась на две организации: «Народную волю» и «Черный передел». Морозов вошел в состав исполнительного комитета «Народной воли». Стала издаваться газета «Народная воля», редакторами которой были назначены Н.А. Морозов и Л.А. Тихомиров.

В этот период судьба свела Н.А. Морозова с Владимиром Рафаиловичем Зотовым, критиком и публицистом, близко знавшим А. Краевского, Г. Благовсвєтлова, П. Лаврова, А.И. Герцена, Вас. Немировича-Данченко, А. Кони, болгарского демократа Л. Каравелова и других. Зотов согласился спрятать архив организации. Во время визита Н.А. Морозова Зотов бросил ему фразу: «Кто бы мог подумать, что на этом самом кресле, где во время моей юности сидели Пушкин, Лермонтов, Гоголь в гостях у моего отца, будет сидеть через пятьдесят лет редактор тайной революционной литературы. Что бы подумали и они сами?»⁴⁵¹. Вел архив у Зотова, по настоянию последнего, только Морозов.

Морозов в партии был главным разработчиком правил конспирации. Он получил кличку «Дворник» за заботу о порядке в партии.

В одном из номеров «Народной воли» была опубликована его статья «По поводу казней». В этой статье, обращая внимание на появление железных дорог и телеграфа, Н.А. Морозов предупреждает будущие силы восстания о том, что они столкнутся с централизованным и прекрасно вооруженным врагом, если ему не будут нанесены тяжелые удары в центрах его материальной и военной силы. В статье Н.А. Морозов по ряду положений выступил предтечей ленинской стратегии и тактики вооруженного восстания, которые были применены в октябрьские дни 1917 года.

⁴⁵⁰ Там же. – С.123.

⁴⁵¹ Там же. – С.128.

После принятия исполкомом «Народной воли» программы, написанной Л. Тихомировым, Морозов занял оппозиционную сторону по отношению к ней потому, что террор в ней не был основным инструментом. Он публикует свою программу за границей в виде брошюры «Террористическая борьба», в которой революционный террор провозглашается как механизм (путем систематических убийств представителей власти) обеспечения «фактической свободы мысли, слова и действительной безопасности личности от насилия – этих необходимых условий для широкой пропаганды социалистических идей»⁴⁵².

Он выступал против концепции заговора, верил только в переворот, который совершается самим народом, и видел только одну возможность подготовить народ к социальной эволюции – это воспитание в нем сознательности путем свободной пропаганды, право на которую и должен завоевать революционный террор⁴⁵³.

4.5. Второй швейцарский цикл

Новый 1880 год встретили шумно и весело на конспиративной квартире на Гороховой улице в Санкт-Петербурге, хозяином которой был агент исполкома «Народной воли» В.И. Квятковский. Как замечают С.И. Валянский и И.С. Недосекина, «по русскому обычаю широко и громко играли свадьбу, и это создавало прекрасное прикрытие для новогодней встречи», «была жженка и кинжалы, скрещенные над ней», «пели гайдамацкие песни (они часто бывали там, где бывал А.И. Желябов), объятые общим настроением спяности и обреченности»⁴⁵⁴.

В январе 1880 г. была арестована типография «Народной воли». Николай узнает о беременности от него Ольги Любатович. Товарищи по организации принимают решение отправить Морозова и Любатович в «бессрочный отпуск» за границу. В этом решении проявилось и недоверие товарищей. Он мучился таким недоверием, и сам никому не доверял. Впоследствии Морозов считал этот момент самым тяжким в своей жизни.

Николай и Ольга уехали за границу в начале февраля 1880 г. В Берлине, на пути в Вену, их догнало сообщение о покушении на Александра II в Зимнем дворце, выполненном Степаном Николаевичем Халтуриным. Морозова в Женеве, как представителя «Народной воли», причастного к ее акциям и печатному органу, русская эмиграция встретила восторженно. «Но за границу Николай и Ольга ехали отнюдь не в качестве официальных представителей. В партии было вполне определенное отношение к эмигрантам. Александр Михайлов считал, что эмигрант не может являться представителем партии. Это, прежде всего, дезертир. Кто из революционеров сидит за границей, тот или не может разделить программу партии, или не хочет разделять их

⁴⁵² Там же. – С.136.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же. – С.141.

опасности. Кто хочет с партией работать, тот должен быть в России»⁴⁵⁵. Вера Фигнер, будучи в Одессе, не зная всех подробностей разногласий Морозова и Люботович с исполкомом партии, послала письмо, в котором звучали обидные слова: «Не хотите ли вы сохранить себя для будущих, лучших времен, которые будут куплены ценой крови стольких товарищей?»⁴⁵⁶.

Они выбрали Кларан для постоянного своего пребывания. В эмиграции Морозов хотел основать свой «террористический орган». Не одобрил эту затею Петр Алексеевич Кропоткин, который жил в то время в Кларане. Противник террора и анархист, Петр Алексеевич считал революционным долгом поддерживать «Народную волю». П.Л. Лавров, которого Морозов пригласил сотрудничать в предполагаемом «террористическом органе», признал для себя крайне сомнительным и нежелательным участие в таком издании и отговаривал от этого дела Н.А. Морозова. Даже П.Н. Ткачев, стоявший наиболее близко к идеям Николая Морозова, не осмелился открыто его поддержать, хотя и оказал ряд неофициальных услуг. Однако в 1881 г. П.Н. Ткачев в сентябрьском номере газеты «Набат» опубликовал статью «Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России».

Единственным человеком, материально подержавшим Морозова, был Г.Г. Романенко. Но его помощи было мало. Поэтому ограничились изданием двух брошюр – «Террористическая борьба» (автором которой был он сам) и «Терроризм и рутина» В. Тарновского (псевдоним Г.Г. Романенко). В связи с выходом морозовской брошюры в Женеве подняли шум и начались нападки на нее «чернопеределцев» – Г.В. Плеханова, Л.Г. Дейча, В.Я. Стефановича, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич.

Позже брошюра была причислена к программным документам «Народной воли» и наряду с ними фигурировала в качестве «вещественных доказательств» на всех крупных политических процессах.

На фоне неудачи дела с «террористическим органом» исполком «Народной воли» восстанавливает отношения с Морозовым и Кравчинским и поручает им повести «серьезную агитацию в Европе в пользу русского движения»⁴⁵⁷. Народовольцы стали регулярно снабжать Николая Александровича информацией, подпольно доставляемой из России. В ней сообщалось о начавшихся судебных преследованиях правительства («Дело 16-ти террористов» в Петербургском военно-окружном суде 25–30 октября 1880 г., исполнение смертного приговора членам исполкома А.А. Квятковскому и А.К. Преснякову, выступление на суде С.Г. Ширяева с оправданием терроризма и др.).

В июне 1880 г. в Женеве стала издаваться книжная серия «Русская социально-революционная библиотека», в которой Н.А. Морозов стал сотрудничать с Л. Гартманом, М. Драгомановым, П. Лавровым, И. Павловским и др. Первым изданием «Библиотеки» стала книга П.Л. Лаврова «18 марта 1871 г.».

⁴⁵⁵ Там же. – С.144.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же. – С.146.

Морозову была заказана для «Библиотеки» книга «История социалистического движения в России за 1873–1875 гг.». Работа над книгой оказалась сложной. Не все персоналии можно было указывать по конспиративным причинам. К этому добавилась антипатия Г.В. Плеханова, который заменил в редколлегии «Библиотеки» Л.Н. Гартмана и стал противиться изданию книги, считая, что она будет апологией террора.

Морозов успел подготовить только один раздел книги – «Очерк истории кружка “чайковцев”». Но этого было мало. И он принимает решение ехать к Марксу, чтобы привлечь его к сотрудничеству в «Библиотеке». Эту затею поддержал и Лавров.

Морозов едет в Лондон с рекомендацией Гартмана, часто бывавшего в доме Маркса, и встречается с ним. При первой встрече Николай не удержался от восклицания: «Как Вы похожи на свой портрет!». Беседа получилась интересной. Николай Александрович рассказал ему о деятельности «Народной воли». Маркс поддержал проект издания «Библиотеки» и дал ему не одну, а несколько своих работ, в т.ч. написанных в соавторстве с Энгельсом.

Прощаясь с Морозовым, Маркс сказал: «Царь был провозглашен шефом европейской реакции, а в настоящее время, благодаря деятельности “Народной воли”, он сидит пленником в Царском Селе, а Россия является авангардом революционного движения в Европе».

Из предложенных Марксом работ Морозов выбрал «Манифест коммунистической партии», даже начал его переводить, но письмо Софьи Перовской позвало его в Россию. Свой архив он передал П.Л. Лаврову. Последний передал «Манифест» Плеханову. «Когда Морозов был уже далеко от Женевы, его преемником в деле издания книг для России стал Г.В. Плеханов, который в это время увлекся “Капиталом” и постепенно стал менять свою точку зрения на будущий революционный путь России»⁴⁵⁸.

Н.А. Морозов в Швейцарии параллельно пытался заниматься научно-литературным творчеством. Занимался переводом поэзии с английского и польского. Посещал лекции в Женевском университете по факультету «Sciences et letters» (науки и литературы).

Приобрел новые знакомства в научном мире. Одним из таких знакомых, внесшим крупный вклад в теорию труда с позиций энергетических оснований, был Сергей Андреевич Подолинский, революционер-народник и ученый, такой же почитатель «Капитала» Маркса, как и Морозов. Как и Морозов, он пытался связать общественную теорию с естественно-научной методологией.

Изучив энергетический баланс сельского хозяйства как рода деятельности, через фотосинтез вовлекающей в экономический оборот энергию Солнца, Подолинский написал в 1880 г. свою главную работу «Труд человека и его отношение к распределению энергии». В том же году он послал свою работу Марксу, с которым был лично знаком с 1872 г. (их познакомил в доме Энгельса Лавров), и получил от него благожелательный ответ⁴⁵⁹. Этот труд

⁴⁵⁸ Там же. – С.150.

⁴⁵⁹ Там же. – С.151.

Подолинского может рассматриваться как одно из оснований становящегося в России ноосферизма.

Подолинский обратил внимание на то, что человечество может обеспечить поток негэнтропии, достаточный для устойчивого развития, но для этого трудовая теория стоимости должна быть дополнена энергетическим балансом. В этом пункте, по Подолинскому, политэкономия соединилась с физикой. По расчетам Подолинского, устойчивым развитием общества следует считать такое, при котором затраты одной калории человеческого труда вовлекают в оборот 20 калорий солнечной энергии⁴⁶⁰.

К сожалению, встреча двух ярчайших представителей Эпохи Русского Возрождения не получила своего развития. Но она символична. Время реализации идей С.А. Подолинского наступает в XXI веке.

В конце второго женевского цикла у О. Люботович рождается дочь. Морозов стал отцом, но к этому он не был готов, поскольку решил посвятить себя всего без остатка революционной борьбе. Ольга как мать пыталась удержать Морозова, и он уже почти согласился, но 28 ноября 1880 г. был арестован Александр Михайлов. Перовская шлет письмо Морозову: «Приезжай как можно скорее! Отсутствие Александра [Михайлова] отзывается здесь страшно тяжело. Как будто выпало центральное звено, соединявшие нас всех воедино...»⁴⁶¹. Через месяц приходит письмо от Веры Фигнер с аналогичным содержанием.

Жребий брошен. Морозов устремляется в Россию. И 23 января 1881 г. Н.А. Морозова и Остафьева арестовывают при переходе у границы у Эйдкунена, в деревне Стошки, Владиславльского уезда, Сувалкской губернии.

«Первая жизнь Морозова» закончилась.

5. «Вторая жизнь» Морозова: вторые тюремные «университеты», тюремная форма бытия ученого-исследователя и закладка основ Мироведения

Поразителен... диапазон творческих научных интересов Н.А. Морозова – от математики, физики, астрономии, химии до запутанных исторических и философских вопросов. В наше время такая творческая широта в науке – большая редкость. Между тем во многих случаях она нужна и здесь, в Борке. В живой природе, во всей ее сложности исследователю особенно полезен широкий «морозовский» кругозор⁴⁶².

С.И. Вавилов

5.1. Следствие

В течение нескольких месяцев Н. Морозову удавалось скрывать свое подлинное лицо от жандармерии. По паспорту он был инженером Лакнере.

⁴⁶⁰ Там же. – С.151.

⁴⁶¹ Там же. – С.153.

⁴⁶² Там же. – С.586.

Даже отец не опознал своего сына, чем Николай был очень растроган. Помогла его опознать бывшая хозяйка квартиры, которую он снимал, М. Фролова. За год следствия, вплоть до суда, Морозов, следуя Уставу исполкома «Народной воли», дал одно-единственное показание на допросе 24 апреля 1881 г.: «По убеждениям своим я террорист, но был ли террористом по практической деятельности – предоставляю судить правительству...»⁴⁶³ От показаний, которые могли бы повлиять на судьбу товарищей, он отказался.

В ноябре 1881 г. арестовали Ольгу Любатович, бросившуюся вслед за мужем в Россию и оставившую дочь в семье Подолинских.

«Процесс двадцати» проходил 9–15 февраля 1882 г. в здании Петербургского окружного суда на Литейном проспекте. Здесь все были знакомы, но и многих не было. Н.А. Саблин, поэт, остро слов, весельчак застрелился при аресте.

В основу обвинения против Н.А. Морозова легли показания Г.Д. Гольденберга о его участии в устройстве подкопа и мины для взрыва полотна Московско-Курской железной дороги в ноябре 1879 г. Работу Морозова в московском подкопе на следствии подтвердил и Г.П. Исаев. Затем он под воздействием других показаний взял назад свое свидетельство. Однако судьи посчитали, что показания Гольденберга заслуживают особого доверия и, таким образом, этот эпизод доказан. Вспомнили Морозову и книгу «Террористическая борьба».

Суд приговорил десять человек к смертной казни. Николай Морозов был в числе пяти человек, приговоренных к бессрочным каторжным работам.

Морозов дважды встретился с отцом, и они на этих свиданиях помирились.

Александр III утвердил смертный приговор по «процессу двадцати» только офицеру Н.Е. Суханову – члену исполкома и военной организации «Народной воли», заменив его остальным смертникам бессрочной каторгой.

Бессрочная каторга была заменена пожизненным заключением.

«26 марта 1882 года Н.А. Морозов, А.Д. Михайлов, М.Ф. Фроленко, Н.Н. Колодкевич, Г.П. Исаев, А.И. Баранников, М.Р. Ланганс, А.Б. Арончик, М.Н. Тригопи, М.В. Тетерка, Н.В. Клеточников были переведены в Алексеевский рavelин. Для них время остановилось», – замечают С.И. Валянский и И.С. Недосекина⁴⁶⁴.

5.2. Шлиссельбургский узник – русский космист

Н.А. Морозов на целых 24 года (с 26 марта 1882 по 26 октября 1905 г.) оказался замурованным в камень царских казематов.

Его тюремное заточение стало постоянным подвигом, подвигом борьбы за жизнь, подвигом творческого горения, и формой становления ученого,

⁴⁶³ Там же. – С.156.

⁴⁶⁴ Там же. – С.160.

мыслителя, русского космиста, философа-поэта, энциклопедиста, чье научное творчество автор рассматривает как одно из оснований ноосферизма в XXI в.

Когда овладеет душою печаль,
Ты вспомни, что скрыта грядущего даль
В тумане от нашего взора,
Что жизнь наша часто страданий полна,
Но вдруг озаряется счастьем она,
Как полночь огнем метеора.

Не надобно в жизни излишних вериг!
Ведь каждый мучительно прожитый миг
На близких тебе отзовется!
Всецело должны мы для ближнего жить,
Должны для него мы себя сохранить
И бодро с невзгодой бороться.

В тяжелые дни испытаний и бед
Дает нам Вселенная вечный завет,
Который гласит всем скорбящим:
«Во имя надежды, во имя любви,
В несчастье грядущим и прошлым живи.
А в счастье живи настоящим!»⁴⁶⁵

Первый цикл тюремного бытия Н.А. Морозова прошел в Алексеевском рavelине, в одиночной камере Трубецкого бастиона. Рядом разместили Тригопи, Фроленко, Клеточникова, Ланганса, Исаева. Царский режим применил к ним пытку голодом. Узники заболели цингой. У Морозова стали опухать ноги. Врач стал прописывать лекарство и молоко. Как только опухоль спадала, молоко давать переставали. Таким образом, Николай Александрович пережил три приступа цинги. К этому добавилась новая напасть – кровохарканье.

Морозов мобилизует свою волю на борьбу с болезнями. Разрабатывает целую систему поведения. Первое положение в этой системе – движение. Преодолевая адскую боль в ноге и головокружение от слабости, он ходит по камере столько, сколько позволяют силы. По три раза в день аккуратно занимался гимнастикой.

Появляется туберкулез, и Морозов изобретает правила борьбы с болезнью через задержку кашля. Доктор Вильмс хладнокровно наблюдал, как гибнут от туберкулеза арестанты. Видя плачевное состояние Морозова, он употребил свои знания на расчет, сколько времени еще протянет этот заклю-

⁴⁶⁵ Там же. – С.187.

ченный. В очередном рапорте царю о состоянии здоровья своих подопечных доктор Вильмс писал: «Морозову осталось жить несколько дней». Морозов не знал о смертном медицинском диагнозе и продолжал следовать своей системе. Болезнь сразу победить не удалось, но приблизительно через месяц его положение несколько улучшилось и стабилизировалось. Пораженный Вильмс докладывал царю в очередном отчете: «Морозов победил смерть и медицинскую науку и начал выздоравливать...»⁴⁶⁶.

В Алексеевском рavelине погибли А.Д. Михайлов, А.И. Баранников, М.В. Тетерка.

Пока Морозов сидел в Петропавловской крепости, строилась новая тюрьма – в Шлиссельбургской крепости. 2 августа 1884 г., закованные в кандалы, они были посажены на баржу и по Неве направлены в крепость.

Начался второй цикл – тюремное заключение в Шлиссельбургских камерах.

30 сентября 1885 г. начальник Шлиссельбургского жандармского управления получил от высшего начальства распоряжение: для сохранения здоровья арестованных и удовлетворения их духовных потребностей разрешить им более разнообразное чтение и письменные занятия в камерах.

Морозов использует эту возможность для занятий астрономией и математикой. В 1886 г. его напарником по прогулке стал Иван Павлович Ювачев, флотский офицер, народоволец, также увлекавшийся этими предметами. Поэтому появилась возможность совместного обсуждения вопросов астрономии. Затем товарищем Морозова по прогулкам стал Василий Андреевич Караулов. 1887 год ознаменовался прибытием еще одной группы народовольцев, в которой был Александр Ульянов, совершивший попытку покушения на Александра III. Пять человек, в т.ч. А. Ульянов, были казнены. И.Д. Лукашевич и М.В. Новорусский разделили участь Морозова.

За пристрастие к астрономии товарищи прозвали Николая «Зодиаком».

В 1890-х гг. наметилось некоторое снижение в строгости тюремных порядков. Заключение разводило огороды, читали друг другу лекции, проводили исследования.

Начало ученым штудиям положил Новорусский, читавший для аудитории в 5 человек курс по русскому государственному праву. Лукашевич занимался с товарищами ботаникой, зоологией, гистологией, кристаллографией, геологией, палеонтологией, химией, психологией и философией. Он был прекрасным лектором.

Можно считать, что в 1892 году в Шлиссельбурге был открыт университет – тюремный, но университет.

Морозов в те годы интенсивно размышляет и исследует свои собственные идеи. В научном кружке он испытывал свои идеи через дискуссии с товарищами, а у Лукашевича он был не просто слушателем, ассистентом: вмес-

⁴⁶⁶ Там же. – С.199.

те с несколькими товарищами Морозов проходил курс практической химии в качестве руководителя занятий.

В 1892 г. матовые стекла на окнах в камерах заменили на прозрачные, открылось окно в окружающий мир, появилась возможность наблюдать звезды. Николай Александрович создает своеобразный путеводитель по звездному небу, видимому из окна Шлиссельбургской тюрьмы в разное время года.

В 1893 г. в тюрьме появились различные мастерские, в коридоре была сделана печь. На печи заключенные не только варили варенье, существенную прибавку к тюремному рациону, но и стали ставить научные опыты. Одновременно открылась переплетная мастерская.

Арестанты стали переплетать журналы, которые им передавал комендант Гангардт. Так к ним попал журнал «Новь», издаваемый Вольфом. Зимой 1895/96 г. в переплетную мастерскую кто-то передал журнал легальных марксистов «Новое слово» (в котором сотрудничал В.И. Ленин). Антинародническая публицистика «Нового слова» взбудоражила застоявшийся политический мир узников. В их среде произошел раскол: одни были уязвлены критикой, другие согласились с ней. Для Морозова критика народничества не оказалась новой, тем более что он относился к тому крылу народнической мысли (М.В. Новорусский, М.П. Шебалин, И.Д. Лукашевич и др.), которое приветствовало начинающееся развитие капитализма в России.

Н. Морозов брал уроки высшей математики у Ованеса Манучарова (которого для краткости товарищи звали «Ман»). С помощью Манучарова он освоил высшую математику настолько хорошо, что через некоторое время смог написать для товарищей пособие по высшей математике, в котором она была изложена доступно и наглядно.

Потихоньку стали освобождаться товарищи. В 1895 г. закончилось десятилетнее заключение Манучарова. К 1895 г. закончились 5 «штрафных лет» Лаговского. 5 февраля 1896 г. из крепости увели Николая Даниловича Похитонова, русского офицера, участника русско-турецкой войны, активного участника военной организации партии «Народная воля», вследствие того, что он сошел с ума. Ранее он был другом семьи Вернадских и оказал большое влияние на духовное развитие В.И. Вернадского. Сошли с ума Щедрин и Конашевич, их увезли в психиатрическую больницу.

В 1887 г. Фигнер, Морозов и Новорусский предложили Гангардту (который всегда считал себя меценатом) создать музей. Обоснование проекта написал Морозов: для работы над книгой о строении вещества ему были нужны коллекции минералов.

Неожиданно просьба Морозова была удовлетворена. Для сношений с Подвижным музеем учебных пособий в качестве посредника использовался доктор Н.С. Безроднов. Подвижный музей учебных пособий поставлял за плату через Безроднова на время свои коллекции.

Музей был беден, коллекция была не упорядочена, чем и занялся Морозов. Он классифицировал экспонаты, снабдил их этикетками. Музей обратно

стал получать коллекции в новом, организованном качестве. Музей увидел в «тюремных ученых» своих сотрудников, стал сам присылать «коллекционные полуфабрикаты», а узники их доделывали.

Таким образом, были обобщены и исследованы экспонаты по палеонтологии, геологии, петрографии, кристаллографии, физике, технологии, ботанике, зоологии, географии и т.д. Однажды музей предложил взять большой запас засушенных растений, привести их в порядок и сделать из них несколько школьных гербариев. Узники стали выполнять эту задачу под руководством И.Д. Лукашевича, специалиста по ботанике и систематике. Но «тюремные ученые» видели свою задачу шире. Они стали собирать и засушивать растения, которые росли внутри тюремного пространства.

Их коллекции по ботанике, энтомологии, минералогии, палеонтологии были столь высокого качества, что на парижской выставке 1898 года получили золотую медаль (конечно, музей вынужден был скрыть, кто были лауреаты).

Подвижный музей учебных пособий в благодарность стал поставлять узникам книги. В тюрьму стали приходиться даже марксистские журналы «Новое Слово», «Начало», «Жизнь». Но были и естественнонаучные и технические книги: «Технология металлов», «Электричество», «Жизнь пресных вод», «Жизнь животных» Брэма и др.

В 1897 г. узникам разрешили переписку с родными – два раза в год на одном листе. Морозов узнал, что выросли сестры и брат, что 24 марта 1886 г. в возрасте 53 лет умер отец.

Жизнь узников была напряженной. Морозов создал теорию о действии в «социологии правила блока». По этой теории, если бы с первых дней заключенных посадили в условия полного довольствия, если бы им доставлялось все, что бы они ни пожелали, кроме самой свободы и бесконтрольных отношений с волей, то такая жизнь быстрее сломала бы их⁴⁶⁷. Автором в книге «Творчество, жизнь, здоровье и гармония»⁴⁶⁸ рассказывалось об эксперименте, где подопытные крысы делились на две «популяции», из которых одна помещалась в стрессовую ситуацию борьбы за выживание, а другая – в «ситуацию рая», быстрого удовлетворения возникающих наслаждений. Оказалось: первая «популяция» была здорова и рождала здоровое поколение, вторая потеряла способность к репродукции в третьем поколении. Таким образом, этот эксперимент подтверждает теорию Н.А. Морозова.

Распорядок дня Морозова был таков. Просыпался он рано, в 7 утра, некоторое время валялся в постели и мечтал. Перед обедом довольно много гулял. Обедал плохо, едва съедал половину пищи из-за отсутствия аппетита. Поэтому был очень худ, без жиринки на теле. После обеда сразу же принимался за научные работы, а иногда ходил в переплетную мастерскую и переплетал книги для библиотеки или для себя. Когда сильно переутомлялся,

⁴⁶⁷ Там же. – С.248–249.

⁴⁶⁸ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. – М.: Логос, 1992. – 204 с.

то просто читал или приводил в порядок свои коллекции. Работал обычно за сделанной для него этажеркой, а читал лежа.

Из-за отсутствия под рукою таблиц и справочников все вычисления делал, держа их в голове иногда в течение семи дней, а потом записывал в готовом виде на бумагу. Его научные исследования касались астрономии, ботаники, химии.

По звездам он определял, когда наступит то или иное время года. Появление желтой звезды Арктур был вестником близкой осени. Для своих ботанических упражнений развел небольшой садик, где высаживал редкие сорта растений. Зимой работал с гербарием, в котором было собрано более 300 видов растений.

Но главным увлечением стала химия. На заработанные деньги удалось приобрести микроскоп, а с помощью врача – получить химические реактивы. Занимаясь химией, он наблюдал реакции под микроскопом.

«Опираясь на свои знания, он пытался вывести недостающие сведения. Но это означало, что посреди размышлений по химии нужно было бросить их и заняться физикой, а потом бросить физику и перейти к математике, когда же в математике получены нужные данные, – вернуться к физике, дойти там до необходимого результата и лишь после этого длительного путешествия возвратиться к своим прерванным размышлениям по химии. Иногда путешествия в сторону от основной идеи продолжались годами. Правда, в результате таких экскурсов появлялись новые научные работы, содержащие большое количество оригинальных результатов. С одной стороны, это было плохо, так как отдаляло решение основной проблемы. С другой стороны – очень хорошо, так как решаемая проблема понималась более глубоко, обнаруживались в более явном виде различные связи между, казалось бы, разными науками», – замечают С.И. Валянский и И.С. Недосекина⁴⁶⁹.

«Стыковые» исследования Морозова по большому полю наук уже в Шлиссельбургской крепости стали формировать у него целостное восприятие всей науки, которое он впоследствии обозначил словом «Мироведение». Универсальность, стремление к междисциплинарным научным обобщениям становится стилем мышления Морозова. Шлиссельбургский узник превратился в видного космиста, внесшего громадный вклад в сокровищницу идей русского космизма.

5.3. «Тюремный» естествоиспытатель и систематик

Главной научной проблемой, волновавшей Морозова в его второй, шлиссельбургской «жизни», была теория строения вещества. Эта проблема и ее решение очень долго формировались в сознании ученого. Ключ решения он нашел в органической химии. Инициацию творчества задал морозовский вопрос: «Что, если попробовать классифицировать различные карбогидри-

⁴⁶⁹ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.260.

ды, чтобы построить некоторое подобие менделеевской таблицы, но только для углеводородов?»). И ответ после мучительного поиска был получен.

Морозов выстроил подобие менделеевской таблицы химических элементов для карбогидридов. Но карбогидриды – сложные составные вещества, отражающие разные пропорции количеств углерода и водорода. Поэтому у Морозова возникает идея о наличии элементарных составляющих, из которых сложены все химические элементы. Он осуществляет поиск возможных схем строения атомов.

Роль естествознания в жизни человека осознавалась Николаем Александровичем всегда. В этой своей приверженности к позиции естествоиспытателя в подходе к различным проблемам бытия Н.А. Морозов очень похож в своем творчестве на В.И. Вернадского.

Он всегда в поиске, в освоении новых научных областей. Когда он с помощью Манучарова осознал, наконец, смысл интеграла, то пришел в такой восторг, что схватил товарища за руки и начал с ним вертеться и скакать по камере, как сумасшедший.

С 1892 г. он пытается более целеустремленно работать только над одним предметом – строением вещества. И лишь десятилетие спустя, перешагнув в XX век, он довел свой титанический труд до конца.

Параллельно, по просьбе товарищей (в частности, В.Н. Фигнер), он стал писать воспоминания о своем детстве. Затем создал серию рассказов под названием «Научные полуфантазии», в одном из которых описал путешествие шлиссельбуржцев на Луну. В этом цикле были и научные догадки:

– идея о метеоритном происхождении лунных кратеров (что впоследствии подтвердила наука);

– идея о размерности пространства;

– идея об эрах жизни⁴⁷⁰.

Морозов написал для друзей элементарный учебник высшей математики для начинающих, трактат о векториальной алгебре. Им был создан нужный для работы совершенно новый метод – качественный физико-математический анализ.

Его «Основы качественного физико-математического анализа», по сути, стали первой в мире книгой по анализу размерности и получению с его помощью большого количества новых результатов. Правда, издана она была в тюремных условиях в одном экземпляре и имела лишь десять читателей.

В конце работы над периодическими закономерностями в строении вещества Николай Александрович столкнулся с вопросом: почему Земля, Солнце и другие светила не испытывают сопротивления своему движению в светоносном эфире?

В поисках ответа он выводит формулу зависимости коэффициента сопротивления упругой среды от скорости движения в ней объектов и от плотности среды. Получил он решение и для своей первой задачи – о влиянии

⁴⁷⁰ Там же. – С.268.

упругой среды на движение планет. Это влияние оказалось очень малым, экспериментально обнаруживаемым лишь за миллионы лет.

В этот же период – с 1892 по 1905 гг. – он написал работу по теоретической биологии, в которой математическими методами выяснил вопрос влияния различных факторов на эволюцию организмов. В этом своем тяготении к созданию математической биологии Н.А. Морозов предстает своеобразным предтечей длительного исследования по созданию математической биологии, предпринятого А.А. Любищевым.

Наконец, Морозов заканчивает книгу об истории создания «Апокалипсиса».

По просьбе Морозова жандармский генерал А.М. Пентелеев передал его книгу «Строение вещества» на отзыв Д.П. Коновалову, директору Горного института (правда, не Бекетову, как просил узник). В рецензии, полученной через год, отдавалось должное научной эрудиции автора, но отвергались все его научные выводы. Таким образом, «плоды его многолетнего научного труда вернулись в тюрьму отбывать вместе с автором бессрочную каторгу»⁴⁷¹.

Но Морозов не сломался. Продолжал работать в привычном ритме: три часа работы каждый день над оригинальными текстами.

Сокамерники понимали значение Морозова как ученого. Как-то Лукашевич сказал Фигнер: «У Морозова есть гениальные догадки, как они были у Фарадея, и для науки он мог бы сделаться тем же, чем был Фарадей»⁴⁷².

Сам Иосиф Дементьевич Лукашевич работал над огромным трудом «Элементарные начала научной философии». В Шлиссельбурге он подготовил к печати три тома: III, IV и V, а остальные – в виде отдельных глав или частей. Опубликован бы лишь третий том в трех частях, всего 1173 страницы. За первую часть Лукашевич получил Большую серебряную медаль Русского географического общества и малую премию Ахматова Российской Академии наук. Морозов и Лукашевич в этом плане очень похожи: и по судьбе, и по таланту.

Поражает мужество и стойкость Н.А. Морозова в его тюремном бытии. Болезни периодически атаковали его организм, несмотря на упражнения по гимнастике и физкультуре, которые он постоянно делал по своей особой системе. В 1895 г. он сильно болел ревматизмом в ступне правой ноги. «Перепробовав все лекарства и не получив облегчения, решил лечить себя сам, встав с постели, минут пять вместо гимнастики танцевал мазурку. При этом было такое чувство, будто бьешь босой ногой по гвоздям. Особенно, когда надо по ходу танца пристукивать ею, но зато недели через две ревматизм был «выбит» полностью»⁴⁷³.

Жизнь – в движении. Эту истину Морозов не просто осознал – он ее испытал своей «второй жизнью». Эта истина его спасла. В камере он проделывал многоверстовые прогулки. Фигнер, которая по камере делала по 10

⁴⁷¹ Там же. – С.270.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же. – С.271, 272.

верст, считала, что ей до Морозова далеко. И по выходе на волю Морозов не обходился без многоверстовых прогулок, как и без куска черного хлеба с солью после обеда.

26 октября 1905 г. Морозов был освобожден из заключения. «Вторая жизнь» закончилась:

«Кончены годы тупого мучения...
Где ты, мой склеп крепостной?...
Снова в груди моей жизни волнение,
Снова простор предо мной!»⁴⁷⁴

6. «Третья жизнь»: творчество на воле

...По моему глубочайшему убеждению, наше общество должно уделить особое внимание реактивным летательным аппаратам – реактивным аэропланам и взлетным ракетам для межпланетных сообщений. О полетах к Луне и планетам Солнечной системы мечтали прекрасные русские люди... Теперь над проблемами реактивной авиации и межзвездных и межпланетных путешествий успешно работает в Калуге наш соотечественник Константин Эдуардович Циолковский... Давайте дерзать, не останавливаясь на достигнутом! Воздушный флот строится усиленно. Сделать его сильнее – наш долг перед памятью тех, кого нет сейчас рядом с нами: Кибальнича, Николая Егоровича Жуковского, отважного авиатора Льва Мациевича, Петра Нестерова и других летчиков, отдавших жизнь за грядущую окрыленность человечества, переходящего ныне к высшим формам общественного устройства – коммунистическим...⁴⁷⁵

Н.А. Морозов

6.1. Начало

Первый день свободы ознаменовался потрясением. После посещения, по настоянию сестры, известного врача по внутренним болезням Брауна, Морозов вышел потрясенный. Диагноз врача звучал как приговор на смерть: «Вам нельзя много ходить или таскать что-либо тяжелое, надо поддерживать строгую диету, не есть мясного, не пить ни чая, ни кофе, не говоря уже о вине, не подниматься в высокие квартиры, а если это необходимо, то отдыхать по несколько минут на каждой площадке, ложиться спать не позднее десяти-одиннадцати часов, спать не менее десяти...»⁴⁷⁶.

⁴⁷⁴ Там же. – С.188.

⁴⁷⁵ Морозов Н.А. Из речи летом 1922 года на заседании Петроградского отделения Общества друзей воздушного флота. Цит. по: Валянский С.И., Недосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет... – С.561.

⁴⁷⁶ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.299.

Морозов, пройдя испытания почти 30-летнего заключения и борьбы за жизнь и творчество, конечно, пренебрег этим «приговором». Он вывез из Шлиссельбурга целый ящик научных записок, переплетенных аккуратно в 26 объемистых тома.

Перед ним была большая цель – опубликовать хоть часть из того, что было написано. А раз есть большая цель, значит есть и продолжение жизни (в соответствии с законом творчества как законом жизни⁴⁷⁷).

С.И. Валянский и И.С. Нодосекина так повествуют о первых днях свободы шлиссельбуржца в Петербурге: «Морозов оказался единственным шлиссельбуржцем, которому удалось задержаться в Петербурге, и поэтому все внимание интеллигентного общества столицы было обращено к нему. Ему ни разу не удалось не только пообедать, но и поужинать дома. Каждый день был занят новыми встречами. Каким предписаниям доктора тут можно было следовать? Он бегал по городу, как сумасшедший, взбегал на самые высокие лестницы без остановок. Ел все, что ему предлагали, пил все, что ему предлагали. Правда, первое время по вечерам принимал лекарства. Но однажды, задержавшись в гостях, он вынужден был там заночевать. Утром проснулся со страхом, что же будет? Однако ничего не случилось – сердце билось без строфанта, желудок действовал без белладонны с ревенем. Значит, можно жить и без них. *Свобода – вот главное лекарство!*»⁴⁷⁸ (курсив мой. – С.А.). А мы добавим – и творчество!

Однажды, будучи в гостях у историка Василия Ивановича Селевского, Морозов познакомился с И.Е. Репиным, с которым завязалась большая дружба. Николай Александрович стал постоянным участником «репинских сред» в Пенатах (нынешнем Репино, под Петербургом). Для него это были дни сказки наяву.

Морозов поразил всех юношеской порывистостью, удивительной своей способностью танцевать. Однажды он исполнил импровизацию на тему индийского танца, которая запомнилась всем.

Здесь он познакомился с Л.Н. Андреевым, с которым также стал близок. Л.Н. Андреев дарил ему свои книги и постоянно восхищался стойкостью, продемонстрированной великим тюремным сидельцем. Здесь же Николай Александрович встретился с В.А. Брюсовым, который, оказывается, помнил Морозова с мальчишеских лет, когда тот, скрываясь от царских властей, жил нелегально в доме Брюсовых в Москве.

20 декабря 1906 г. произошла встреча Морозова с Д.И. Менделеевым. У них состоялся разговор о периодической системе строения вещества, обобщающей периодическую систему химических элементов великого русского химика.

---

⁴⁷⁷ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во «Логос», 1992. – 204 с.

⁴⁷⁸ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.301.

Д.И. Менделеев не принял теорию Н.А. Морозова, но отнесся к ней благосклонно и успел до своей неожиданной смерти (20 января 1907 г., фактически через месяц после их встречи) исходатайствовать о присуждении Морозову ученой степени доктора химии *honoris causa* (почетная степень) за работу «Периодические системы строения вещества».

Отметим, что это открытие Морозова, не получившее соответствующего научного признания, приобретает все новые и новые аргументации. Так, например, моим учеником по системогенетике, Геннадием Геннадиевичем Дясиным показано, что логика построения естественной последовательности аминокислот подчиняется периодическому закону⁴⁷⁹.

Геннадий Николаевич Каттерфельд открыл Периодический закон Солнечной системы и на основе этого предсказал в 1984 г. существование не известных ранее спутников Урана и Нептуна за два года до их открытия⁴⁸⁰. Друг автора этой книги, старший научный сотрудник Института ботаники АН СССР Дмитрий Борисович Архангельский в 1980-х гг. открыл аналог Периодического закона по отношению к цветковым растениям. В системогенетике, по автору, показывается, что периодический закон есть особый тип периодической классификации, отражающей конус «спиральной» эволюции, и является, в соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени, особым типом эволюционной памяти⁴⁸¹.

В 1906 г. Н.А. Морозов женится на Ксении Алексеевне Бориславской, к тому времени закончившей Екатеринбургский институт благородных девиц в Петербурге и Петербургскую консерваторию. В.В. Розанов несколько позже, уже в 1910 г., писал язвительно: «Господин Морозов замечателен четырьмя вещами: 1) тем, что он 20 лет просидел в Шлиссельбургской крепости; 2) тем, что, выйдя из нее, он немедленно женился, о чем говорил весь Петербург, 3) что он нелепо объяснил Апокалипсис, и 4) что Репин написал его портрет, но сбоку, так что глаз не видно, глаза портрета ничего не говорят...»⁴⁸².

В 1909 г. выходит книга Морозова «Письма из Шлиссельбургской крепости», получившая очень высокие отзывы у российской интеллигенции того времени. В.В. Розанов так отозвался на эту книгу: «... “Письма” его будут вечно читаться как один из прекраснейших цветков русской литературы...»⁴⁸³, а В.Я. Брюсов в письме к Морозову отметил: «Как странно

⁴⁷⁹ Дясин Г.Г. Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления. – М.: Белые альвы, 1999. – С.56, 57.

⁴⁸⁰ Каттерфельд Г.Н. Отложенное возмездие. Проявления солнечного и планетного циклов в историометрии и судьбах людей. – СПб., 2010. – С.11.

⁴⁸¹ Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. – М.: ИЦПКПС, 1994. – 280 с.; 248 с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: ИЦПКПС, 1994. – 168 с.; Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

⁴⁸² Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.311.

⁴⁸³ Там же. – С.312.

отправлять Вам это письмо в тот самый Борок, который благодаря Вашим “Письмам” стал знакомым и родным всей читающей России»⁴⁸⁴.

6.2. Сотрудничество с Петром Францевичем Лесгафтом. Воздухоплавание

Петр Францевич Лесгафт – очень необычный представитель Русского Человековедения и всей Эпохи Русского Возрождения, ее пушкинского цикла, и может быть, до конца не оцененный как представитель русской науки, как он того заслуживает. Памятником его подвигу является Санкт-Петербургская государственная академия физической культуры им. П.Ф.Лесгафта, отменившая недавно свое столетие.

В 1907 г. на квартиру Морозовых на Гончарной улице неожиданно приехал П.Ф. Лесгафт и предложил Николаю Александровичу руководить практическими занятиями по аналитической химии в основанном им независимом университете (Вольной высшей школе, из которой и выросла Санкт-Петербургская академия физической культуры), и работать над научными вопросами в биологической лаборатории, которой руководил сам Лесгафт. Благодаря помощи своего ученика И.М. Сибирякова, ставшего крупным миллионером, в 1894 г. была организована Санкт-Петербургская биологическая лаборатория, а затем в 1896 году – Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования, которые и стали основой первого общественного университета в России, реализующего давнишнюю мечту Лесгафта. Главный акцент в этом учебном заведении делался на изучении анатомии и физиологии человека, философии, истории, психологии, литературы.

Пожалуй, именно в парадигме образования по Лесгафту впервые был реализован синтез естественно-научного и гуманитарного образования, т.е. синтез общего высшего образования. «Главным недостатком, – пишут С.И. Валянский и И.С. Недосекина, – современной высшей школы Лесгафт считал то, что она дает лишь специальные знания, без общего высшего образования, так что между средней и высшей школой остается ничем не заполненный пробел»⁴⁸⁵.

По предложению Петра Францевича Морозов создал и прочитал курс химии, связав в нем в единое целое общую, физическую и космическую химию. Сотрудничество с Лесгафтом стало весьма продуктивным для Николая Александровича. Он следил за изданием научных статей Морозова, более того, – за выполнением заранее спланированных сроков издания. Только с 1907 по 1911 год Морозовым было опубликовано 80 научных и литературных работ.

П.Ф. Лесгафт умер 28 ноября 1909 г. в Каире. Похоронен был на Волковом кладбище в Петербурге при большом стечении народа и полной тишине. Царское правительство запретило произносить прощальные речи над гро-

⁴⁸⁴ Там же. – С.312.

⁴⁸⁵ Там же. – С.316.

бом. Лесгафт был «ангелом-хранителем» Морозова в этом цикле их совместной жизни и дружбы.

После смерти П.Ф. Лесгафта его место занял Сергей Иванович Метельников. В Совет Биологической лаборатории в разные времена входили, кроме Н.А. Морозова, такие видные русские ученые, прославившие русскую науку, как Е.С. Федоров, Н.Н. Яковлев, В.Ю. Чаговец, А.А. Ухтомский, В.Л. Комаров, А.А. Рихтер, И.В. Мушкетов, А.Н. Рябинин, А.А. Орбели. До своего ареста в 1911 г. Морозов руководил отделением химии.

Морозов успешно работает и в области аэродинамики, публикует свою работу «Законы сопротивления упругой среды движущимся в ней телам» (1908). Она была утверждена как учебник для артиллерийских академий.

В то время Россия занимала ведущее место по аэродинамическим исследованиям, во главе которых стояли Н.Е. Жуковский, Д.И. Менделеев, М.А. Рыкачев, К.Э. Циолковский. Украсил этот ряд ученых своим именем и Н.А. Морозов.

Николай Егорович Жуковский высоко оценил вклад Морозова в аэродинамическую науку: «Сочинение Ваше я прочитал и нахожу данную Вами формулу хорошо подходящей к наблюдениям»⁴⁸⁶.

В 1910 г. Императорский Всероссийский аэроклуб принял в свои члены 56-летнего Николая Морозова.

15 сентября 1910 г. на биплане Фармана он с известным авиатором Л.М. Мациевичем совершил свое первое воздушное путешествие. А через девять дней Мациевич погиб у него на глазах, пытаясь установить рекорд высоты на своем «Фармане». Причина гибели – летчик не пристегнул себя ремнем. Когда самолет набирал высоту, порвался один из тросов, скрепивших конструкцию, и запутался в лопастях винта; самолет стал деформироваться, а Мациевич при попытке выровнять его положение выпал из аэроплана. «...Вот она, неизменная доля этих пионеров великого будущего!»⁴⁸⁷ – думалось Морозову. Он оставил себе на память половину деревянной распорки аэроплана, распилив ее. Один экземпляр подарил аэроклубу, а другой хранил в Борке на стене за письменным столом в течение всей оставшейся жизни.

31 октября 1910 г. Морозов совершает свой первый полет на аэростате вместе с капитаном Гебауэром. На этот раз Морозов был назначен пилотом и выполнял штурманские обязанности. Аэростат поднялся на высоту 3200 метров. Спуск затянулся, и они опустились уже ночью, в лесу. Николай Александрович и на земле взял на себя функцию штурмана и вывел друзей к деревне Вересь.

Затем Морозов совершает воздухоплавательные полеты в 1911 и в 1912 годах. Он с восторгом встречает эру воздухоплавания и авиации, связывает с ней великое будущее человечества, и в этом своем научном романтизме он

---

⁴⁸⁶ Там же. – С.335.

⁴⁸⁷ Там же. – С.343.

близок другому научному романтику, гению космонавтики К.Э. Циолковскому, который связывал прорыв человечества в космос с ракетной техникой.

Морозов писал: «Только слепой может не видеть, что воздухоплавание и авиация кладут теперь резкую черту между прошлой и будущей жизнью человечества и что оканчивающийся теперь навсегда период бескрылого существования будет казаться грядущим поколениям таким же печальным, как и бабочке период ее жизни гусеницей. И вы, улетевшие сегодня на рассвете, – только первые ласточки начинающейся весны!»⁴⁸⁸.

Десять лет спустя свой цикл «воздухоплавательского познания» Н.А. Морозов запечатлел в книге «Среди облаков».

6.3. «Звездные песни». Н.А. Морозов на Первой мировой войне

В 1916 году Морозов встретился с издателем «Скорпиона» и предложил ему свои стихи, которые он объединил в сборник под названием «Звездные песни», т.к. в большинстве из них фигурируют небесные светила. Николай Александрович, просидевший многие годы в Шлиссельбурге и получивший опыт осторожности, попросил издателя посмотреть, «нет ли там чего-либо, что может не пройти цензуру, так как было бы жалко, если тираж уничтожат»⁴⁸⁹. Сомнения вызывало лишь «Беззвездное стихотворение», поскольку оно было явно направлено против Азефа и других провокаторов охранного отделения. Когда издатель высказал свое сомнение, Морозов возразил: «Оно единственное, за которое я буду стоять, во что бы то ни стало. Каждый писатель должен выразить свое возмущение подобными людьми. И пока я этого не сделал, так или иначе, мне будет казаться, что я не исполнил своего гражданского долга»⁴⁹⁰.

Весной 1910 г. книга вышла и с большим успехом стала распространяться. Морозов уехал на лето в деревню. И вдруг – гром среди ясного неба! Комитет по делам печати «привлекает по поводу его книжки издателя к суду за дерзостное неуважение к верховной власти в России и за воззвание к ее ниспровержению!»⁴⁹¹.

Морозов как истинный рыцарь духа и справедливости, человек не только мужественный, но и честный, порядочный (в том глубоком понимании порядочности, которое забывается в наше время «царства мерзавцев» в России), направил письмо в Московскую судебную палату с просьбой перенести обвинение с издателя на автора.

Судебное следствие оказалось пристрастным к бывшему шлиссельбургскому узнику. В судебном извещении, вызывавшем его на суд 24 ноября 1911 г. к 10 часам утра, указывалось, что ряд его стихотворений возбуждает к учинению бунтовщических деяний и ниспровержению существующего в России государственного и общественного строя и заключают в себе

⁴⁸⁸ Там же. – С.354.

⁴⁸⁹ Там же. – С.370.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Там же.

«дерзостное неуважение к верховной власти», и что он, Морозов, поэтому обвиняется по статье 128 п.1 и 2 и статье 129.

Вызов Морозова в суд у многих в петербургском обществе вызвал недоумение. Решение суда было жестким: приговор к году тюремного заключения.

Началась новая тюремная одиссея. «...В камере нахлынули старые воспоминания. Шесть лет жизни на свободе, светлые поэтические воспоминания о первой встрече с Ксаной, об их взаимной любви и безоблачном пятилетнем счастье в кипучей, интенсивной работе, у него – в области науки, у нее – в области искусства и музыки, показались ему светлым сном, от которого он теперь вдруг пробудился»⁴⁹². После нескольких месяцев мытарств по разным тюрьмам России он оказался (не без помощи друзей) в Двинской крепости, где получил сравнительно комфортное проживание, которое он сам же и оплачивал.

Как и прежде, тюремное заключение стало местом интенсивного творчества. В Двинской крепости он дописал «Повести моей жизни», закончил книгу «Пророки», продолжавшую «Откровение в грозе и буре», написал несколько научных статей.

Освободили Морозова по амнистии в связи с празднованием 300-летия дома Романовых 21 февраля 1913 года.

«После двинской крепости он стал говорить, что цель жизни состоит в том, чтобы преодолеть препятствия»⁴⁹³.

Первую мировую войну Морозов встретил как русский человек и патриот. В январе 1915 года надел ватное пальто защитного цвета, высокие сапоги, и с белой повязкой с красным крестом отправился на фронт в качестве делегата Всероссийского Земского Союза помощи больным и раненым воинам.

В пропуске, полученном им в штабе Северо-Западного фронта, удостоверилось, «что делегат Всероссийского Земского Союза Николай Александрович Морозов имеет право въезда в районы расположения всех штабов Армий Северо-Западного фронта, о чем удостоверяется соответствующими подписями и приложением печати»⁴⁹⁴.

В этот период Н.А. Морозов размышляет над проблемами социологии войны. Его тревожат такие социологические вопросы: «почему война вообще возможна среди не только первобытных, но и культурных народов?», «к каким конечным результатам приводит этот процесс?»⁴⁹⁵. Встречи среди военных и беседы с ними на фронтах в Польше добавили ему массу наблюдений для социологических выводов. Он переживал за женщин, участвующих в войне. «Во всем ему хотелось видеть женщину равноправной с мужчиной, за исключением одного – участия в войне»⁴⁹⁶.

---

⁴⁹² Там же. – С.376.

⁴⁹³ Там же. – С.400.

⁴⁹⁴ Там же. – С.403.

⁴⁹⁵ Там же. – С.404.

⁴⁹⁶ Там же. – С.405.

Однажды, встретившись с колонной плененных немцев, он обратил внимание, что на касках у немцев на груди «прусского орла» на извилистой ленте была рельефно выбита надпись «Mit Gott für KOENIG und Vaterland», что значило «С Богом за ЦАРЯ и Отечество». Причем, как заметил собеседник Морозова, военный врач, слово «Царь» нарочно поставлено выше и Бога, и Отечества». Николай Александрович, беседуя с врачом, заметил: «А как же некоторые говорили, что эта война затеяна для того, чтобы доставить капиталистам новые рынки?»⁴⁹⁷.

Морозов пытается проникнуть в тайные идеологические механизмы милитаризма. На захваченных немецких пушках он увидел отбитые на них слова девиза «Pro Gloria et Patria» («За Славу и Отечество»), на огромной мортире была другая надпись «Ultima Ratio Regis» («Крайнее средство царя»).

И снова Морозов задает себе вопрос: «Как же немецкая интеллигенция, в которой было немало добрых, честных и хороших людей, просмотрела все это?»⁴⁹⁸.

Н.А. Морозов, как исследователь, проникает во все сферы окопной войны: то он изучает способы пехотной разведки («охоты»), то он занимается механизмами рождения и распространения слухов посредством «беспроволочного телеграфа» или народной молвы.

В промежутках между санитарными поездками Морозов работал в химической лаборатории Общеземского союза, где производились бактериологические исследования подозрительных по холере, тифу и другим эпидемиологическим заболеваниям.

Тогда же он впервые столкнулся с ужасающими результатами химической атаки немцев под Жирардовым, под деревней Вискитки. В газете в те дни так описывалось то место, в окопах которого Николай Александрович ночевал за два месяца до трагического события. «Удушливые газы двигались на наши позиции не сплошной стеной, а струями, неся с собою смерть всему живому. За Вискитками я видел поле ржи. Зеленые колоски почернели, стебли завяли и склонились к земле. Поле словно вытоптано или выжжено... Я видел рощу в роскошном наряде сочной зелени. Но струя газа задела край этой рощи, и деревья стоят здесь с осыпавшимися листьями, оголенные, точно в глухую осень. Вот белая акация. Половина ее еще цветет и благоухает, а другая половина словно отмерла: угрюмо и безобразно топорщатся голые черные ветки. Под деревом на земле валяются какие-то черные комья. Подхожу ближе – трупы ворон. Воронье, усеявшее вершину захваченного ядовитым газом дерева, сразу очумело и свалилось на землю за смертью. В полях и на дорогах валяются трупы задохнувшихся людей, лошадей, бездомных собак... Луга почернели, цветы свернулись и завяли. Там, где прошла струя

---

⁴⁹⁷ Там же. – С.413.

⁴⁹⁸ Там же. – С.414.

*ядовитого газа, земля превратилась в пустыню...»*⁴⁹⁹, (курсив мой. – С.А.), – писал корреспондент.

6.4. Социологические изыскания. Русское общество любителей Мироведения (РОЛИМ)

Германский империализм совершил преступление против человечества, введя в свой арсенал химическое оружие. Империализм немецкой капитало-кратии впервые в истории показал свое беспощадное античеловеческое лицо. Впервые человек столкнулся с призраком возможной гибели человечества и природы в слепой гонке роста губительной силы инструмента войны как формы борьбы империалистов за передел ресурсов мира.

Н.А. Морозов, конечно, так не думал (это уже наша рефлексия почти 100 лет спустя), но тогда его охватило отчаяние. В одном разговоре, который реконструируют С.И. Валянский и И.С. Недосекина, по поводу появления нового вида оружия тотального поражения, собеседник так заметил Морозову: «Чего же другого могли вы ожидать? ... разве это не неизбежный результат общей эволюции военного искусства?...»⁵⁰⁰.

Свои впечатления о войне Морозов опубликовал в серии очерков, которые в 1916 г. издал в виде сборника «На войне». Здесь же вышла его социально-философская и социологическая работа «Война как один из факторов психологической и общественной эволюции человечества», где он попытался естественнонаучно объяснить феномен войн. В этой работе Морозов становится на позиции объяснения феномена войн через категорию общественной психики, которая слагается⁵⁰¹ «из всех индивидуальных психик» (в настоящее время мы называем это ментальностью), и теорию дарвинизма (нигде с такой резкостью не обнаруживается борьба за существование, как на полях сражений)⁵⁰².

Здесь Морозов выступает как социал-дарвинист. Однако он считает, что в мире действует одновременно и закон Ламарка, отражающий процесс «ослабления эгоистических качеств посредством их принудительного неупражнения»⁵⁰³. Поэтому человечество в своей эволюции все больше сдвигается в сторону увеличения числа альтруистов в обществе, что избавит в отдаленном будущем человечество от войн.

Такой взгляд Морозова на спасительную роль альтруизма в чем-то резонирует с социологией альтруизма П.А. Сорокина, появившейся почти 40 лет спустя после этой статьи, и оставшейся неким изолированным прецедентом на фоне общего потока западной социологии, в основном развивающейся в русле социал-дарвинизма.

⁴⁹⁹ Там же. – С.425–426.

⁵⁰⁰ Там же. – С.426.

⁵⁰¹ Там же. – С.486.

⁵⁰² Там же. – С.487.

⁵⁰³ Там же.

1916 год – предреволюционный. Убит Распутин. Зреет масонско-империалистический заговор против царя, который затем породил Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским.

Морозов тогда стал читать курс «Мировая химия» в Петрограде в Психоневрологическом институте, которым руководил В.М. Бехтерев.

Историческое время в России начинает ускорять свой бег. С 1916 по 1917 г. Николай Александрович выступал с лекциями, разъезжая по городам и весям России. Один только перечень российских городов отражает гигантский масштаб его лекционной деятельности: Петербург, Москва, Гродно, Елизаветград, Никополь, Екатеринослав, Кременчуг, Полтава, Харьков, Ярославль, Рыбинск, Пошехонье, Молога, Вологда, Таганрог, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Симферополь, Севастополь, Кострома, Пермь, Екатеринбург, Нижний Новгород, Саратов, Пенза, Самара, Симбирск, Тифлис, Баку, Кутаиси, Архангельск, Тюмень, Томск, Ново-Николаевск, Омск, Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск, Чита, Благовещенск-на-Амуре, Хабаровск, Харбин, Никольск-Усуйский, Владивосток.

Осенью 1916 г. в гостях у присяжного поверенного О.О. Грузенберга Морозов еще раз проявляет свою гигантскую интуицию, сродни пророчеству, – предсказывает в России революцию раньше начала лета.

Его прогноз оказался верным – в конце февраля 1917 г. разразилась Февральская буржуазно-демократическая революция. Командующие фронтами – масоны во главе с Милюковым и Гучковым предъявили царю ультиматум. Император Николай II отрекся от престола. Так начался самый революционный в истории России – 1917 год, который вместил в себя две революции – Февральскую буржуазно-демократическую и Октябрьскую социалистическую.

Тогда Морозов проявляет себя как активный общественный деятель. Приходит общественное признание его заслуг перед отечественными воздухоплаванием и авиацией.

24 февраля 1917 г. его избирают председателем съезда российских летчиков в Ярославле. Одновременно он избирается товарищем председателя Петроградского аэроклуба и авиашколы и почетным председателем Ярославского аэроклуба.

26 февраля Н.А. Морозов принял участие со своими студентами в народном выступлении в Петрограде.

В марте он становится членом «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук».

11 мая в Москве, в зале Большого театра, на собрании ассоциации Морозов прочитал доклад «Наука и свобода». Летом он совершил вместе с пилотом Грузиновым на двухместном гидросамолете полет над местами своих прошлых заключений. А уже 12 августа в Москве, в Большом театре, на заседании Государственного совещания он читает доклад о революции и эволюции.

19–22 декабря 1917 г. Морозов председательствует на Всероссийском авиационном съезде.

Параллельно он продолжает активно руководить Советом Русского общества любителей Мироведения (РОЛМ), созданного по его инициативе еще в 1909 г. и просуществовавшего более 20 лет. Миссией общества являлось открытие мастерских для изготовления научных приборов и пособий, создание библиотеки для работы членов общества, организация лекций и экскурсий, участие в снаряжении научных экспедиций, открытие обсерватории, лаборатории, метеорологической и биологической станций. В 1910 г. Петербургский университет передал обществу 175-миллиметровый рефрактор Мерца. Было решено построить обсерваторию в здании Лаборатории имени П.Ф. Лесгафта. Строительство ее закончилось только в 1920 году. С 1913 г. Морозов возглавил астрономическую секцию, которая активно действовала в военные и революционные годы. Так, по свидетельству Морозова, в 1916 г. «М.П. Преображенская вместе с Г.А. Тиховым совершили восхождение на Казбек для выбора места будущей высокогорной станции, строительство которой было отложено до окончания войны»⁵⁰⁴.

Отметим, что морозовская идея формирования единого Мироведения, которая стала знаменем работы большого научного коллектива с 1909 по 1930 г. (с изданием журнала «Мироведение. Известия Русского общества любителей мироведения»⁵⁰⁵), явилась, в определенном смысле, предтечей учения о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского и мощным мыслительным потоком Русского Космизма в начале XX в.

6.5. Советский цикл творчества Н.А. Морозова

Великая Октябрьская социалистическая революция в 1917 г. возвестила начало новой эры бытия человечества – эры Социалистической. С точки зрения автора, она стала началом глобальной социалистической цивилизационной революции, вторая волна которой набирает силу в наше время – в начале XXI в.⁵⁰⁶

В 1918 г. Советское правительство, учитывая заслуги Н.А. Морозова перед народом, передает имение Борок ему в пользование, которое в 1923 г. было переведено в статус пожизненного пользования. По его инициативе организуется новый институт – Научный институт им. П.Ф. Лесгафта.

Здесь большую роль сыграло знакомство Н.А. Морозова с В.И. Лениным. В личной библиотеке В.И. Ленина в Кремле сохранился ряд книг Н.А. Морозова. Из воспоминаний Николая Александровича следует, что В.И. Ленин неоднократно бывал в Биологической лаборатории и на курсах П.Ф. Лесгафта в 1906–1907 гг. Об этом же свидетельствует и переписка Н.А. Морозова с

⁵⁰⁴ Там же. – С. 664.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

В.И. Лениным и дружеские отношения его с А.И. Ульяновой-Елизаровой, с которой у него были не только общие интересы, но и общие друзья⁵⁰⁷ (и которые, по нашему мнению, восходят к знакомству Н.А. Морозова с А.И. Ульяновым). В дальнейшем, по словам Николая Александровича, «...со дней основания института В.И. Ленин не раз интересовался нашими делами (т.е. вновь созданным Научным институтом), выручал в затруднительных обстоятельствах, особенно в течение 3–4 лет революции»⁵⁰⁸.

26 апреля 1918 г. Н.А. Морозов был назначен директором нового института, возникшего на базе лаборатории Лесгафта, – Петроградского естественно-научного института им. П.Ф.Лесгафта. В этой должности он проработал до самой своей смерти в 1946 г.

Биологическая лаборатория – Петроградский естественно-научный институт им. П.Ф. Лесгафта по распоряжению Ленина берется на государственный бюджет по Народному комиссариату просвещения. Ленин поручает Морозову выработать новый устав. С.И. Валянский и И.С. Недосекина замечают: «Даже в первые, такие горячие дни революционной борьбы и преобразований глава Советского правительства не оставил без внимания судьбу в общем небольшого научного учреждения»⁵⁰⁹.

Несмотря на трудности гражданской войны, Морозов прилагает огромные усилия к развитию нового советского научного заведения. Он открывает астрономическое отделение, которое должно решать широкий спектр задач:

1) «обработку фотографических снимков звезд на теллокомпараторе, спроектированном и построенном членами Русского общества любителей мирведения»;

2) «обработку обширного материала любительских наблюдений, собранных астрономической секцией указанного общества в течение последних семи лет, в частности отделы переменных, падающих звезд, планет и т.п.»;

3) «решение обширных задач вычислительных, как, например, вычисление солнечных и лунных затмений, не вошедших в известный Канон Опельцера, до 2500-3000 лет до нашей эры, вычисление орбит потоков падающих звезд и т.п.»;

4) «теоретическое и практическое обучение шлифовке оптических зеркал и стекол для астрономических приборов»⁵¹⁰.

Совет астрономов Пулковской обсерватории поддержал идею Морозова. В «Отношении директора института в научный отдел Народного Комиссариата по просвещению от 15 ноября 1918 года за № 298» Николай Александрович показывает оригинальность программы исследований нового астрономического отделения института, нацеленной на то, чтобы отделение действительно стало *«мостом, проводимым от современной чисто наблю-*

⁵⁰⁷ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.588.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же. – С.506.

⁵¹⁰ Там же. – С.588–589.

*дательной и математической астрономии к области наук исторических, к которым относится и история самой астрономии»*⁵¹¹ (курсив мой. – С.А.). Такая программа Морозовым была выполнена и нашла частичное отражение в восьмитомной монографии «Христос».

Н.А. Морозов, как и П.Ф. Лесгафт, В.И. Вернадский и А.А. Богданов, как многие другие крупные русские – советские ученые, был мастером проведения исследований на стыках наук.

Он пытался воплотить синтез Мироведения в своем научном творчестве.

«В предисловии к книге “Кибернетика”, вышедшей в 1946 году, Н. Винер рассказывал, что идея создания новой науки появилась у него при попытке разобраться в областях, которые находятся на стыке наук и являются, по его выражению, “ничейной территорией”. Винер считал, что все самое интересное находится именно там. Морозов понимал это уже в 1918 году. Идея работы на стыке наук, на ничейной территории, воплотилась в новом институте, который он создал, продолжая идеи П.Ф. Лесгафта. Это отвечало философским взглядам Морозова-естествоиспытателя. Он даже хотел просить о присвоении своему новому детищу имени Ф. Энгельса, так как программа Института предполагала изучение природы по программе Энгельса, сформулированной им в “Диалектике природы”. Потом все же решил оставить имя основателя лаборатории П.Ф. Лесгафта, поскольку уже в его программе исследований был заложен этот принцип»⁵¹². Так комментируют «стыковочный» принцип научных исследований Морозова С.И. Валянский и И.С. Недосекина.

Институт, созданный Морозовым, явился уникальным явлением на старте развития советской науки. В совет института вошли Л. Орбели, Ф. Чентукова, В. Бауман, Е. Федоров. Зоологическое отделение возглавил Иван Дмитриевич Стрельников, физическое – Евграф Степанович Федоров (всемирно известный кристаллограф), астрофизическое (а после смерти Е.С. Федорова – и физическое) – Г.А. Тихонов, ботаническое отделение – Владимир Николаевич Любименко, сравнительно-анатомический и зоологический музеи – Софья Александровна Егунова, анатомическое отделение – Анна Адамовна Красуская, физиологическое и зоопсихологическое – Павел Людвигович Мальчевский, микробиологическое – Василий Леонидович Омелянский, отделение физической химии – Виктор Алексеевич Анри⁵¹³.

Морозов вспоминает:

«Следуя традициям Петроградской биологической лаборатории мы предполагали сочетать научно-следовательскую работу с педагогической. В конце 1918 года Совет высших курсов, состоящих при биологической лаборатории, вынес решение о преобразовании курсов в специализированное высшее учебное заведение – институт физического образования им. П.Ф. Лесгафта, который вошел в ведение Комиссариата здравоохранения. В последу-

⁵¹¹ Там же. – С.589.

⁵¹² Там же. – С.507.

⁵¹³ Там же. – С.661.

ющие годы Петроградский научный институт им. П.Ф. Лесгафта и институт физического образования им. П.Ф. Лесгафта сохранили тесные связи. Ученые Научного института читали лекции студентам и вели практические занятия, пользуясь кабинетами и музеями своего института»⁵¹⁴ (курсив мой. – С.А.).

Морозов принял революцию октября 1917 г. без колебаний. Он был готов к этому всей своей жизнью. Но это не означало, что он разделял большевистские взгляды.

Для него социализм был идеалом общественной организации, однако этот идеал воспринимался им как далекая цель, достижение которой связано со всемирным развитием науки, техники и образования. А двигателем последних он считал капитализм. Поэтому в вопросе о социалистической революции Морозов выступил оппонентом В.И. Ленина. Здесь его позиция была ближе к плехановской. В своих статьях он доказывал несостоятельность социалистической революции в крестьянской России. 12 августа 1917 г. в Москве в Большом театре по инициативе главы Временного правительства А.Ф. Керенского состоялось Государственное совещание, к работе которого, по оценкам Керенского, была привлечены деятели «освободительного движения» князь П.А. Кропоткин, Е.К. Брешкова-Брешковская, Г.А. Лопатин, Г.В. Плеханов и Н.А. Морозов. В выступлении на этом совещании Морозов утверждал, что без буржуазии в настоящее время пролетариату не прожить. Он отстаивал позицию, что нужна постепенная, хорошо подготовленная национализация промышленности, а не ее насильственная экспроприация⁵¹⁵. Морозов участвовал в выборах в Учредительное собрание по спискам от Кадетской партии и здесь он был в одних рядах с другим крупнейшим русским мыслителем XX в. В.И. Вернадским.

После разгона Учредительного собрания Морозов сознательно принимает решение об уходе из политики, чтобы полностью отдаться науке.

И в дальнейшем все его контакты с Лениным осуществлялись только на почве интересов науки, а политические вопросы он никогда не поднимал, повторяя полюбившуюся ему фразу одного из вождей Великой Французской революции Дантона «La premiere chose aprers la pain crest lreducation», что в переводе на русский язык означает: «Первая вещь после хлеба – это образование»⁵¹⁶.

Но по мере укрепления советской власти и социализма менялись и взгляды Морозова на социалистическую революцию и социализм. Эволюция его взглядов была схожа с подобной мировоззренческой эволюцией у Вернадского.

Институт, руководимый Морозовым, дал целую плеяду крупных советских ученых. Гавриил Андрианович Тихов организовал сектор астроботаники АН Казахской ССР. Основные представления астрономической биологии были им сформулированы совместно с Н.А. Морозовым еще до революции,

⁵¹⁴ Там же. – С.662.

⁵¹⁵ Там же. – С.503.

⁵¹⁶ Там же. – С.505.

но сам термин «астроботаника» появился 6 марта 1946 г. и принадлежал Тихову (он ввел его на страницах газеты «Казахстанская правда»).

Леон Абгарович Орбели стал сотрудничать с Морозовым еще в Биологической лаборатории Лесгафта с 1913 года. В последующем он руководил рядом первоклассных лабораторий, заведовал кафедрами физиологии I Ленинградского медицинского института и Военно-медицинской академии, был директором Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР и его биологической станции в Колтушах.

В отделении Научного института им. П.Ф. Лесгафта прошли аспирантуру и работали будущий академик Армянской АН Э.А. Асратян, будущий заведующий кафедрой физиологии МГУ Л.Г. Воронин, академик АМН А.В. Лебединский, известный физиолог А.В. Войно-Ясенецкий и многие другие.

В течение 20 лет (1916–1936) отделение ботаники возглавлял Владимир Николаевич Любименко, ставший одним из крупнейших советских ботаников, академиком АН Украинской ССР.

Отделением анатомии долгие годы руководила Анна Адамовна Красуская. Отделение было фундаментом развивающейся научной школы П.Ф. Лесгафта. В 1936 г. ее сменил Сергей Иванович Лебединский, видный отечественный анатом. Отпочковавшееся от этого отделения отделение гистологии в начале 1930-х гг. возглавил один из крупнейших гистологов СССР, впоследствии академик, Алексей Алексеевич Заварзин.

Отделение зоологии выпестовало таких видных отечественных ученых, как крупный специалист в области высших беспозвоночных и хордовых Константин Николаевич Давыдов, видный орнитолог, академик Петр Петрович Сушкин, специалист по беспозвоночным, академик Николай Викторович Насонов.

Если ввести метафору «птенцы гнезда Морозова», то масштаб этого «Морозовского гнезда» поражает. В нем материализовался размах его энциклопедичности, универсальности и космичности.

В работе над своим фундаментальным трудом «Христос», который до сих пор не стал достоянием широких научных и культурных кругов России, Морозову потребовался колоссальный объем вычислений. Здесь ему оказали неоценимую помощь его соратники по отделению астрономии, ставшие видными учеными, – Н.И. Идельсон, А.В. Марков, Д.О. Святский, Н.М. Штауде и рано умерший талантливый астроном М.А. Вильев (разработавший теорию определения временной заданной планетной констелляции, т.е. вычисление, в какой день и в каком году могло иметь место то или иное расположение планет).

Русское общество любителей мироведения связывает Н.А. Морозова как постоянного его председателя с огромным количеством крупных деятелей культуры и науки в новой России – СССР. 5 июня 1919 г. на общем собрании этого общества его почетным членом по рекомендации Морозова становится К.Э. Циолковский.

В 1920 г. на астрономическом съезде Н.А. Морозов избирается членом Всероссийского союза астрономов. В 1921 г. состоялся I съезд общества

«Мироведение», на котором Николай Александрович выступил с докладом «Принцип относительности в природе и математике».

«В голодные двадцатые годы, – пишут С.И. Валянский и И.С. Недосекина, – по всей Руси Великой тянулись к звездам. Одно за другим открывались отделения РОЛМ (Русское общество любителей мироведения. – С.А.) с обсерваториями: во Пскове в конце 1920 года, в Старой Руссе в начале 1921 года, в Трубчевске в 1922 году, в Курской губернии, в Туле, Рыльске, Кашине, Новониколаевске (Новосибирске) и многих других городах⁵¹⁷.

В 1930-х гг. Русское общество любителей мироведения прекратило свое функционирование из-за репрессий. Все произошло из-за того, что в ОГПУ попал дневник ученого секретаря РОЛМ В.А. Казидина, в котором он критиковал советскую власть. И решением Ленгубисполкома в декабре 1930 г. РОЛМ был закрыт. Официально общество «Мироведение» было включено во вновь образованное Всесоюзное астрономо-геодезическое общество (ВАГО) при АН СССР. А в 1938 г. был закрыт журнал «Мироведение».

Вот некоторые итоги деятельности РОЛМ за 20 лет его существования:

1) число членов общества перед его закрытием составляло около 2400 человек;

2) состоялось 210 общих собраний;

3) состоялось 250 заседаний совета общества;

4) прочитано около 800 научных докладов и сообщений;

5) отдел переменных звезд получил 7600 наблюдений;

6) отдел падающих звезд – около 16000 наблюдений.

Но главным делом Н.А. Морозова стало создание им своей концепции истории человеческой культуры в естественно-научном изложении, названной им «Христос». Название появилось по предложению издателя, и именно оно стало одним из главных препятствий на пути этой книги к читателю. Дело дошло до В.И. Ленина. Секретарь главы советского государства В.И. Горбунов 15 июля 1921 г. извещал Морозова: «Владимир Ильич просил А.В. Луначарского представить отзыв специалистов о Вашей книге “Христос”. А.В. Луначарский просит Вас передать, что рукопись Ваша с нетерпением ожидается»⁵¹⁸.

Бегло ознакомившись с рукописью, А.В. Луначарский пишет Ленину письмо с рекомендацией ее издания в Петроградском отделении Госиздата тиражом 4000 экземпляров.

Первый том «Христа» вышел в 1924 г.

В своей работе Н.А. Морозов впервые в истории науки (если не считать попыток Ньютона поправить историческую хронологию Иосифа Скалигера, исходя из логики естественно-научных сравнительных исследований) попытался применить методы естественных наук как наиболее объективные (по его мнению) к реконструкции истории. Морозов существенно расширил

⁵¹⁷ Там же. – С.546.

⁵¹⁸ Там же. – С.549.

применение астрономических методов к уточнению исторической датировки. Собственно говоря, это было главным полем деятельности астрономического отделения Лесгафтовского института. К астрономическим методам корректировки он добавил разработанные им методы, основанные на географии, геологии, лингвистике, этнографии, психологии, попутно обогащая интересными идеями каждую из отраслей знаний, которую он осваивал и использовал ради построения своей синтетической методологии реконструкции (или идентификации) истории культуры человечества.

Вот как Николай Александрович сам характеризовал свой метод в беседе с Александром Леонидовичем Чижевским в марте 1926 г.:

«... Я вычислил время Апокалипсиса по гороскопу для него, данному в шестой главе этой же самой книги, и оказалось, что он написан по поводу “вещего сочетания планет”, имевшего место на небе только в ночь с 30 сентября на 1 октября 395 юлианского года. Сомнений здесь не могло быть, так как основное вычисление подтвердилось, по данным той же книги, тремя независимыми друг от друга астрономическими способами, и оказалось, что автор этой книги, Иоанн Богослов, отождествляется с великим сирийским учителем того времени Иоанном Златоустом, умершим в 408 году. Существование этого последнего Иоанна и вычисленное мною время для Апокалипсиса подтвердили справедливость моего вычисления. Я вычислил время столбования Евангелистского Христа (что в переводе с греческого значит “священник”), и оказалось, что лунное затмение, описанное при неудачной попытке его опозорить на столбе, имело место на нашем полушарии Земли лишь один раз на протяжении нескольких веков до и после нашей эры (так называемого Рождества Христова): оно было 21 марта 368 года. Я начал искать около этого времени в Сирии “Великого Святого”, соответствующего “Царю Иудейскому”, и тотчас нашел Василия Великого (333–379), имя которого в переводе значит “Великий Царь”. Я исследовал его жизнь по “житиям святых” и увидел, что он был сыном тоже царя (Василия – по-гречески), и все в них, до попытки столбования, оказалось однородным с евангельским сказанием об Иисусе».

Исходя из изложенной реконструкции и многих других, составивших несколько десятков папок, Морозов пришел к выводу, сформулированному в «Христе»:

«... Теперь отмечу только, что сдвиг Рождества Христова на 333 года вперед, к году рождения Василия Великого, передвигает и Александра Македонского и всех его преемников также на 333 года вперед».

А.Л. Чижевский заметил, что число 333 делится на 11 без остатка, т.е. сдвиг на 333 года является синхронным солнечному ритму, не нарушает «мирового ритма» всеобщей истории – результата, который он, Чижевский, представил в книге «Физические факторы исторического процесса». «Мои работы не могут опровергнуть ваших, а ваши – моих. Вопрос о признании как ваших, так и моих исследований приходится отнести к будущим време-

нам...» – продолжал Александр Леонидович. На что Морозов откликнулся: «Поистине, признание наших работ – дело будущего. Немало еще сломают копий в борьбе за эти точки зрения⁵¹⁹, но мы-то с вами уверены в верности наших выводов, а это самое главное»⁵²⁰.

Встреча в 1926 г. двух великих русских мыслителей-космистов переросла в дружбу. В течение 15 лет, до 1941 г., бывая в Ленинграде, Чижевский постоянно навещал Николая Александровича и Ксению Алексеевну Морозовых.

График создания и частичного издания рукописей «Христа» оказался следующим:

– 1924 г. – «Христос. Книга 1. Небесные веки истории человечества» (Л.: ГИЗ, 1924, XVI, 543 с.);

– 1926 г. – «Христос. Книга 2. Силы земли и небес» (Л.: ГИЗ, 1926, IX, 693 с.);

– 1927 г. – «Христос. Книга 3. Бог и Слово» (М.; Л.: ГИЗ, 1927, VIII, 735 с.);

– 1928 г. – «Христос. Книга 4. Во мгле минувшего при свете звезд» (М.; Л.: ГИЗ, 1928, VIII, 816 с.);

– 1929 г. – «Христос. Книга 5. Руины и приведения» (М.; Л.: ГИЗ, 1929, VII, 896 с.);

– 1930 г. – «Христос. Книга 6. Из вековых глубин». (М.; Л.: ГИЗ, 1930, XII, 1216 с.);

– 1932 г. – «Христос. Книга 7. Великая Ромея. Первый светоч средневековой культуры». (М.; Л.: Соцэргиз, 1932, VIII, 920 с.).

Восьмой том остался в рукописи. Когда Чижевский высказал сочувствие с трудностями издания «Христа», Морозов бросил реплику: «Мой товар от времени не портится...»⁵²¹.

Создание многотомного труда (только то, что издано, составило около 6000 страниц) «Христос» Морозовым представляет собой научный и духовный подвиг.

Отсутствие его повторного издания в СССР и в нынешней России на фоне издания, например, такой спорной, мягко говоря, книги, как «Майн Кампф» Гитлера, свидетельствует только об одном – о каком-то интеллектуальном заговоре против этого труда Морозова со стороны сильных мира сего.

И главное, заслуга этого синтетического труда (практически – результирующего междисциплинарного научного исследования, формирующего своеобразный переворот в истории и в философии истории) не в том, что Морозов предложил новый взгляд на историческую хронологию и соответственно логику исторических событий, что вызвало раздражение и резкую критику со стороны всех «лагерей» науки, философии и религии (хотя кри-

⁵¹⁹ Там же. – С.534.

⁵²⁰ Там же. – С.554–555.

⁵²¹ Там же. – С.587.

тику такой работы выполнять трудно, потому что тому, кто будет браться за нее, необходимо овладеть синтетической методологией реконструкции Морозова), а в том, что предложена новая системная методология исторической реконструкции, в т.ч. реконструкции исторической хронологии, базирующаяся на запараллеливании различных методологий реконструкции и проверки исторической датировки, вытекающей из идентификации астрономических, геологических (геофизических), климатических, историко-этнических, историко-лингвистических, материально-археологических, мифологических и других данных и событий, включая комплексные исследования нарративов.

В 1932 г. Морозов избирается почетным членом АН СССР, хотя по тому вкладу в российскую науку, который он реально совершил, он заслуживал звания действительного члена. Но академии часто ошибались в своих выборах. Российская академия наук, например, исторически ошиблась, не приняв в свои ряды Д.И. Менделеева.

История возникновения звания «почетный член» восходит ко временам императрицы Елизаветы Петровны. 24 июля 1747 г. она утвердила Регламент Академии наук и художеств, где в пункте 6 были предусмотрены 10 почетных членов, и первым такое звание вскоре получил в прошлом адъюнктом по ботанике Григорий Николаевич Теплов.

После 1917 г. почетными членами отечественной академии наук (после появления СССР – Академии наук СССР) стали: Н.С. Таганцев (2.12.1917 г.); С.Н. Виноградский (7.12.1923 г.); В.Г. Шухов (31.1.1931 г.); Н.И. Кареев (31.1.1929 г.); Н.К. Крупская (1.2.1931 г.); Н.А. Морозов (29.3.1932 г.); Н.М. Книпович (1.6.1935 г.); И.В. Сталин (22.12.1939 г.).

Звание «почетный член» просуществовало в АН СССР до 29 марта 1945 г. и было заменено постановлением СНК СССР, в чьем ведении находилась академия, на звание «почетный академик».

Этого звания удостоились Н.А. Морозов, И.В. Сталин и Н.Ф. Гамалея, осенью 1946 г. почетным академиком был избран В.М. Молотов.

В 1959 г. был принят новый устав АН СССР, из которого было исключено положение о почетных членах и почетных академиках.

История выдвижения Морозова в академики сама по себе поучительна.

Один из почитателей научного творчества Николая Александровича В.Л. Блюминау, откликаясь на конкурсное объявление, отослал заявку в академию, в которой писал: «...Я предлагаю в действительные члены АН СССР директора научного института им. Лесгафта в Ленинграде известного шлисельбуржца Н.А. Морозова, которого считаю гениальным историком, произведшим революционный переворот во всех наших познаниях...»⁵²².

Академия оказалась в двусмысленной ситуации в том плане, что при проведении голосования, вследствие споров вокруг «Христа», по историческому отделению Морозов мог бы получить много «черных шаров», т.е. существовала опасность заболлотирования, как это было сделано по отно-

⁵²² Там же. – С.573.

шению к историкам С.Ф. Платонову, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачеву. Академик А.Е. Ферсман, ученик В.И. Вернадского, нашел выход из положения. Он сказал: «Н.А. Морозов – выдающийся ученый. Он внес вклад во многие науки. Будет несправедливо, если мы выберем его академиком по исторической группе. Я считаю, что он должен принадлежать всей академии. Его надо избрать почетным членом»⁵²³. При голосовании кандидатура Морозова получила «за» – 39 голосов, «против» – 7. Отметим, что на этом собрании действительными членами АН СССР были избраны будущий президент академии С.И. Вавилов («за» – 42, «против» – 4) и будущий лауреат Нобелевской премии Н.Н. Семенов («за» – 40, «против» – 6).

Несмотря на солидный возраст, Морозов активно продолжал научную деятельность. До начала Великой Отечественной войны он сдал в академические журналы четыре научные статьи.

Первая – «Аберрации от вращения наблюдательной базы и их космологические последствия», где он математически доказал, что импульсы силы тяготения распространяются со скоростью света. Статья была уже набрана в «Астрономическом журнале», сверстана корректура, но война помешала ее изданию.

Вторая – «Влияние небесных воздействий на частоту землетрясений». Статья раскрывает механику воздействий Луны, или Солнца, или центра обращения Млечного Пути (Галактики) на образование разрывов в местах скопления напряжений в земной коре. Причем гипотеза в статье подкреплялась массой фактов из истории землетрясений в разных странах, «в которых они были отмечены не только по дням, но и по часам»⁵²⁴. К сожалению, и эта статья из-за административных передрыг, возникших в начальный период войны, тоже оказалась неизданной.

В третьей статье «Влияние электрического и магнитного поля планет на устойчивость их орбит» Н.А. Морозов математически доказывал «неизбежность образования колец, вроде сатурновых, на экваториальной части планеты от присоединений к молекулам ее атмосферы электрических зарядов, вроде наших грозовых, и последующего разрыва этих колец от отталкивания тех же зарядов с образованием планеты-спутника...»⁵²⁵.

Четвертая статья была посвящена теме вычислений в прогнозах погоды на основе введения в анализ галактических воздействий. И эту статью постигла судьба предыдущих: она не была опубликована.

В годы войны Морозов продолжал исследования, сосредоточившись на создании монографии «Основы теоретической метеорологии и геофизики». Одновременно он осуществлял усилия по согласованию идей своего «Строения вещества» с современными воззрениями на строение атома.

14 января 1944 г. в письме в президиум химического отделения АН СССР он отмечал:

⁵²³ Там же. – С.574.

⁵²⁴ Там же. – С.580.

⁵²⁵ Там же.

«...Как я уже писал в президиум химического отделения, в последние годы мне пришлось отложить уже обдуманную мною работу о том, как моя теория, выработанная еще в Шлиссельбургском заточении и опубликованная еще в 1907 году в книге “Периодическая система строения вещества”, о сложном строении атомов и о том, что неизменными компонентами их являются: газ небесных туманностей (который я назвал там архонием), а кроме него гелий, протоводород и положительные и отрицательные электроны, т.е. современные позитроны и электроны, только названные там мною анодием и катодием, подтвердилась теперь опытами новейших ученых, выделивших все эти компоненты, кроме “архония”, который еще ждет методов для своего выделения в чистом виде.

Но стремление выяснить генезис этих компонентов во Вселенной увлекло меня в область спектрального анализа небесных светил и в выяснение эволюции звездных систем вообще. В связи с этим появилось мое исследование “Die Evolution der Materie auf den Hummelskxpern”, вышедшее отдельным изданием только на немецком языке в конце царского режима, и другие исследования по астрофизике. А революция отвлекла меня в область историологии, так как проверка всех летописей по описанным в них солнечным и лунным затмениям показала мне в них огромные сдвиги хронологии, а разрабатывать это при старом режиме было невозможно ввиду противоречия получаемых результатов со “священной историей старого и нового завета” и с тогдашним богословием вообще.

Так обстояло дело до недавних лет, когда я написал в дополнение к уже напечатанным уже до 1932 года семи томам моего исследования по древней и средневековой истории христианской культуры (названной мною по совету заведовавшего тогдашним Госиздатом общим названием “Христос”) еще три тома “Об Ассирийско-Вавилонских клинописях”, “Сенсационные находки европейцев в первой половине XIX века в Азии, Индии и Египте с точки зрения точных наук” и “Новые основы русской средневековой истории” (проверка всех астрономических указаний в русских летописях и ее неожиданные результаты)...»⁵²⁶.

Оглядываясь на достижения наук, Николай Александрович Морозов, уже на пороге между жизнью и смертью, находил подтверждение многим своим гипотезам, теориям и высказанным догадкам.

Игорь Васильевич Курчатов так отозвался о монографии Морозова «Периодическая система строения вещества»: «Современная физика ядра полностью подтвердила утверждение о сложном строении атомов и взаимопревращаемости всех химических элементов, разработанное в свое время Н.А. Морозовым в монографии “Периодическая система строения вещества”»⁵²⁷.

Н.А. Морозов в беседе с С.А.Стебаковым так оценил свои прогнозы и свою работу в науке: «В истории естественных наук нередки случаи, когда

⁵²⁶ Там же. – С.581–582.

⁵²⁷ Там же. – С.583.

представления и системы, составленные чисто теоретическим путем, подтверждались впоследствии с такой стороны, о которой и не думали их авторы. То же самое случилось и с теорией строения атомов. *Выработанная мною в общих чертах еще в 80-х гг. прошлого столетия, она оправдалась с тех пор уже тремя важными открытиями: открытием гелия и его аналогов, а затем открытием катодных корпускулов и медленным распадом атомов радия на гелий и остаточный элемент, по-видимому, сходный по химическим реакциям с обычным радием, но несколько меньшим по атомному весу. Жизнь ученого лучше всего обрисовывается на фоне исторического развития тех идей, которым он служил. Только таким путем и понимается вполне его роль и значение»* (курсив мой. – С.А.)⁵²⁸.

Морозов заостряет внимание на том, что *эволюция атомов и молекул подчиняется «закону прогрессивного усложнения действующих единиц»* (курсив мой. – С.А.)⁵²⁹.

Мы отмечаем, что морозовский закон прогрессивного усложнения действующих единиц подтверждает открытый нами в процессе разработки системогенетики всеобщий закон кооперации в прогрессивной космогонической эволюции, который сопровождается ее «оразумлением», закономерно подводящим к ноосферогенезу на Земле⁵³⁰.

Н.А. Морозов высоко ставит открытие Д.И. Менделеевым периодического закона. Исходя из представлений о сложности атома, к которым Морозов пришел самостоятельно еще в 1880-х гг., находясь в заключении, он возрождает алхимическую идею о превращении химических элементов («Именно понятие о сложности атома делает реальной идею трансформирования элементов, присутствовавшую в алхимии»⁵³¹).

Отметим, что гипотезу о трансмутации химических элементов в процессах функционирования живого вещества, в том числе процессах старения сомы живых организмов, в последние десятилетия развивает В.П. Казначеев и его научная школа⁵³².

Н.А. Морозов один из первых в мировой науке в разделе «Вселенная» книги «Итоги науки и теории на практике», вышедшей двумя изданиями в 1911 и 1916 гг., высказал гипотезу о наличии жизни на Марсе и раскрыл ее научные основания. Формирование гипотезы проходило при интенсивном консультировании с К.А. Тимирязевым. Один из доводов состоял в том, что желтый цвет поверхности Марса мог быть порожден особым веществом, входящим в хлорофилл, – ксантофиллом, придающим красный или желтый

⁵²⁸ Там же. – С.633.

⁵²⁹ Там же. – С.634.

⁵³⁰ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

⁵³¹ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.636.

⁵³² Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Под науч. ред. А.И. Субетто. – М.; Новосибирск: Исследоват. Центр, 1977. – 352 с.; Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1991 – 304 с.; Казначеев В.П. Думы о будущем. – Новосибирск: Издатель, 2004. – 128 с.

цвет листьям, охваченным морозом. В дальнейшем эта мысль Морозова была развита Г.А. Тиховым.

К интересным идеям великого мыслителя относится концепция планетарных и звездных «атмосфер», выполняющих цементирующую функцию во всех телах Вселенной.

«Идея мировых атмосфер, – говорил Николай Александрович своему молодому собеседнику Сергею Александровичу Стебакову, – с помощью которых можно было объяснить различные свойства, приписывавшиеся в то время физическим телам, в том числе инерцию и гравитацию, наиболее детально были рассмотрены в моей книге “Основы качественного физико-математического анализа”»⁵³³.

В последние годы жизни с Морозовым активно общался секретарь Отделения химии АН СССР С.И. Вольфович. В письме, посланном ему 12 ноября 1944 г., Николай Александрович писал: «...У меня тотчас после открытия циклотрона появился проект новой работы, но я по уши был погружен в последние годы в геофизические соображения и не знаю, когда освобожусь от большого моего теперешнего труда “Основы теоретической геофизики”... Но, несомненно, через год или около этого наступит и для меня возможность приняться и за циклотронные явления, и я не премину это сделать, если другие исследователи не сделают выводов, представляющих моему воображению, ранее, чем я успею освободиться от своих современных геофизических и метеорологических работ»⁵³⁴.

С.И. Вольфович, по его собственному признанию, был ошеломлен: «На 91-м году своей жизни он был более страстен и смел, чем многие из нас – на 40–50 лет его моложе»⁵³⁵.

Николай Александрович, наряду с естественнонаучными и историологическими интересами, продолжал постоянно размышлять над проблемами социализма.

Идея справедливости, ее историческая идентификация была постоянным предметом исследований Морозова. И в конце концов, он приходит к выводу о важной теме развития человеческого духа.

В разговоре с С.А. Стебаковым он приходит к заключению: «В основе всех изменений хозяйственного строя жизни, как и в основе гражданских и религиозных изменений, лежит постоянное развитие человеческого духа от поколения к поколению. *Лишь то поколение способно будет осуществить гражданственно-свободный, а не деспотический социализм, у которого угаснут в душах первобытные чувства корыстолюбия, зависти, злобы, ревности, самомнения, суеверия, честолюбия, властолюбия и т.д. Кроме того, гражданственно-свободный всенародный социалистический строй возможен только при высоком развитии человеческой умственности. При*

⁵³³ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.645.

⁵³⁴ Там же. – С.700.

⁵³⁵ Там же.

безграмотности или полуграмотности большинства и его духовной мало-развитости всякий социалистический строй будет иметь непреодолимую готовность вновь выделить из себя все прежние привилегированные классы частновладельческого строя и перейти в него» (курсив мой. – С.А.)⁵³⁶.

По нашему мнению, Н.А. Морозов вплотную подошел к тому взгляду на социализм, который мы определили как ноосферный, экологический, духовный социализм⁵³⁷. Но только подошел. В его время экологический императив не стоял так жестко, как он предстал перед научной мыслью в конце XX – начале XXI в.

Морозов мечтает о «соединенных штатах мира», в которых не будет войн, он считает «одной из величайших и прекраснейших задач современной всенародной интеллигенции – готовить грядущее царство общего братства»⁵³⁸.

Здесь Н.А. Морозов оставался утопистом, не замечающим зловещую роль капиталократии и ее империалистическую природу. Его анализ войн ограничился психолого-эволюционным определением их источников, сводящихся к эгоизму и социал-дарвинистским объяснениям. Здесь он не поднялся до понимания природы мировых войн в эпоху империализма, которую гениально раскрыл В.И. Ленин в своих трудах, в том числе в монографии «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916).

Тем не менее в анализе капиталистических механизмов у него есть немало верных оценок. Он предупреждает: «Избыток бумажных денег – это самый страшный яд для общественного организма»⁵³⁹.

Монетарная революция в бытии общества капитала и капиталократии в конце XX в. привела к росту доли виртуальных денег, виртуального рынка и виртуально-спекулятивного капитала, порождающего финансово-денежную неустойчивость в развитии современного глобального империализма и глобальной системы свободного перемещения капитала⁵⁴⁰.

Морозов смерти не боялся. О смерти он говорил так: «Когда она придет, то я скажу: “Ну, нечего делать, надо умирать”». Но смерти он не хотел и не думал о ней, он был творец.

Скончался Н.А. Морозов 30 июля 1946 г. в имении Борок, где он родился и жил временами, и где нашел вечное упокоение. Похоронен в усадебном парке имения. В доме, где он родился, жил и умер, был открыт музей, который действует и поныне. Его верная подруга жизни К.А. Морозова скончалась 27 января 1948 г. и была похоронена рядом с мужем. На могиле Морозова установлен памятник работы скульптура Г.И. Мотовилова и мемориальная плита К.А. Морозовой.

⁵³⁶ Там же. – С.611. Этот прогноз Морозова оправдался в нынешней России.

⁵³⁷ Субетто А.И. Ноосферизм, 2001, 2003; Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива – СПб.: КГУ им. Некрасова, 2004. – 101 с.

⁵³⁸ Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.611–612.

⁵³⁹ Там же. – С.613.

⁵⁴⁰ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: ПАНИ, 2001 – 224 с.

7. Творчество Н.А. Морозова как первый этап синтеза «Мироведения» – предтечи Ноосферизма

Поистине признание наших работ – дело будущего. Немало еще сломают копий в борьбе за эти точки зрения, но мы-то с вами уверены в верности наших выводов, а это самое главное... Впрочем, для признания моей точки зрения понадобится не менее ста лет жизни человеческого общества. Резкие крены в науке требуют большого времени – иногда не десятилетий, а столетий. То же должно произойти и с идеями Циолковского. Ваши идеи поймут также не скоро, и вы будете биты многократно. Теперь к счастью, не сжигают и не столбуют, но есть еще много, много «но»⁵⁴¹.

Н.А. Морозов (диалог с Л.А. Чижевским)

О чем свидетельствует научное творчество Н.А. Морозова? Каково его значение – и научное, и духовно-нравственное – для будущего России и человечества, для ноосферного прорыва в XXI в.?

Первое. Научное творчество Н.А. Морозова, несомненно, закладывает основы происходящего ноосферного синтеза всех наук на рубеже XX–XXI вв. в России, развивает и дополняет учение В.И. Вернадского о ноосфере, в первую очередь, через разработку Мироведения, делает его более объемным.

Второе. Научное наследие Н.А. Морозова огромно и энциклопедично. Познание и должная оценка его не стало еще делом интеллектуальных и духовных сил России, русского народа. Оно еще впереди. Это задача Русского Возрождения.

Сама жизнь Н.А. Морозова и его научное творчество предстают как непрерывно длящееся всю его жизнь духовное и научное подвижничество. Его можно назвать гигантом мысли Эпохи Русского Возрождения, которая не прекратилась, но находится на историческом подъеме в XXI в.

Третье. Следует согласиться с оценкой С.И. Вавилова, прозвучавшей в его письме к Морозову по случаю 85-летия последнего:

«Празднуя 85-летний юбилей Николая Александровича Морозова, Советская страна отмечает деятельность одного из замечательных представителей старой русской интеллигенции. Талантливый юноша с глубоким и органическим стремлением к научной работе в области естествознания, Н.А. Морозов все свои силы бросает на борьбу с царским правительством. Двадцатипятилетнее заключение в Шлиссельбурге – это одна из страниц науки, которая должна быть поставлена наряду с преследованием Галилея инквизицией и другими фактами из истории мучеников науки. Вдохновение научного творчества не оставило Н.А. Морозова и в стенах заключения. В тюрьме он создал ряд интереснейших книг по теории атомов, математике и истории. Огорченный от мировой науки, Н.А. Морозов сумел в ряде случаев увидеть то, к чему

⁵⁴¹ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. – С.392.

пришли наука много позднее в результате усилий громадного коллектива ученых. Необычайная широта интересов и талантов Н.А. Морозова, охватывающего поэзию, историю, физику, математику, астрономию, – явление поразительное, и исключительное» (курсив мой. – С.А.)⁵⁴².

Четвертое. Н.А. Морозов – яркий пример творческого долгожительства. Один из признаков творческого долгожителя – сохранение детского ощущения мира, в котором таится готовность встречи с чудом и способность творчества⁵⁴³.

Всех, кто сталкивался с Н.А. Морозовым, поражала эта детская чистота его взгляда. Он всегда считал, что *«душевное настроение человека, доброе или унылое состояние духа зависят не только от окружающей его обстановки – человек носит их в собственной душе. “Кто от природы склонен к унынию, кто думает только о себе, тот будет несчастлив, где бы он ни был и с кем бы он ни был”*, – не раз говаривал он» (курсив мой. – С.А.)⁵⁴⁴.

Пятое. Морозов – яркий представитель русского космизма, русской философской мысли. Для его мировоззрения характерно единство мира человека и звездного мира, т.е. единство микро- и макрокосма, о котором говорили древнегреческие мыслители и П.А. Флоренский. Его «звездные стихи» удивительно близки «звездным стихам» другого великого русского космиста А.Л. Чижевского. Звездный, космический масштаб рождал ощущение вечности и оптимизма, базирующегося на вере в победу человечности.

Мы умираем только для других,
О смерти собственной умерший не узнает —
Ушел он в новый путь, он мертв лишь для живых,
Для тех, кого он оставляет.

Вот гроб стоит, и в нем недвижим тот,
С кем я делил и радость, и страданье.
Он умер для меня, но он во мне живет,
А я исчез в его воспоминаньях.

Я умер в нем, меня хоронят с ним.
В его душе мое исчезло отраженье.
В стихийный мир ушел попутный пилигрим,
Хранивший в памяти мое изображение.

А для меня тесней сомкнулся горизонт.
Русло моей души как будто уже стало.
Но в глубину времен душа спустила зонд,
И нить его нигде до грунта не достала.

Сомкнулся мир стихий, бывшее заслоняя,
В нем своего конца, как все, я не узнаю,

⁵⁴² Валянский С.И., Недосекина И.С. Указ. соч. – С.576.

⁵⁴³ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. М., 1992. – 204 с.

⁵⁴⁴ Валянский С.И., Недосекина И.С. Отгадчик тайн, поэт и звездочет. – М., 2004. – С.529.

Но с каждым из людей умерших для меня,
Мне кажется, я тоже умираю.

И все ж не умер тот, чей отзвук есть в других,
Кто в этом мире жил не только жизнью личной!
Живой средь мертвых мертв, а мертвый жив в живых, —
Как это странно все, как это необычно!⁵⁴⁵

Шестое. Все творчество Н.А. Морозова может быть охарактеризовано как первый этап синтеза Мировидения. В этом своем качестве оно примыкает к учению о ноосфере.

Выдвинутая автором теоретико-мировоззренческая система ноосферизма, которая обращена к новому тотальному неклассическому синтезу науки и культуры и одновременно раскрывает основания ноосферного, духовного, экологического социализма и его реализацию как управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества, по нашему мнению, дает простор для будущего великого синтеза учения В.И. Вернадского о ноосфере и системы Мировидения по Н.А. Морозову и его соратников.

Седьмое. Творчество Н.А. Морозова – это воплощения русского холизма, синтетичности русского разума.

Жизнь Н.А. Морозова вместила в себя не только «три его жизни» (до заключения, заключение в Шлиссельбургской крепости, после заключения), но и такие исторические потрясения России и человечества, как Первая и Вторая мировые войны, три русские революции – 1905–1907 гг., февральская 1917 года, октябрьская 1917 года, две эпохи – эпоху российской империи (с момента его рождения, с 1854 г. и до октября 1917 г.) и советскую эпоху или эпоху социализма (с 1917 г. и до кончины Морозова в 1946 г.).

Его жизнь, демонстрирующая величие человека, показала, как много может она вместить в себя во внутреннем, творческом, и внешнем, событийном, планах. Морозов был организатором науки, таким, как В.И. Вернадский, он стоит у истоков программы создания советской авиации (воздушного флота Советской России).

Жизнь Николая Александровича Морозова после его смерти продолжится. В 2011 г. исполнится 65 лет со дня его кончины. И чем больше проходит времени, тем отчетливее проявляются контуры величия его творческого вклада в будущее науки, человечества и России.

Сейчас в России много пишется о воспитании и судьбах российского образования. Чтобы правильно дать ответы на вопросы «Что нам делать?» и «Какие программы и стратегии претворить в жизнь, чтобы решить проблемы XXI века?», необходимо духовное и интеллектуальное наследие, оставленное нам русскими мыслителями, перевести в фундамент мировоззрения поколений русских людей и всех народов России в XXI в.

⁵⁴⁵ Там же. – С.707.

IV. Николай Константинович Рерих: креативно-квалитативная система

Хороши окольные места по новгородскому, по устюжанскому пути. Мста и Шелонь, Шерегородо, Пирос, Миронег, Шлино, Бронница и Валдай. Иверский монастырь, Нил Столбенский, Возвышенности Валдайские. Все это красота. Красота бодрая. Неописанная⁵⁴⁶.

Н.К. Рерих

Простая русская крестьянка не имеет понятия, какие многоцветные наслоения она носит на себе в costume своем. И какой символ человеческой эволюции записан в ее домотканых орнаментах⁵⁴⁷.

Н.К. Рерих

Эпохи осознания духовных ценностей в истории человечества справедливо называются эпохами возрождения и эпохами расцвета. Также справедливо называются печальными годами те времена, когда разрушались ценнейшие библиотеки, священные храмы и в невежестве разрезались бесценные полотна... Всегда находились геройские попытки и горячие сердца, которые понимали, что лишь в светло озаренном творчестве «человечество оставляет истинное наследие»⁵⁴⁸.

Н.К. Рерих

1. Н.К. Рерих – великий русский мыслитель

Физическое мировоззрение чрезвычайно приближается к натуралистическому, и мы теперь находимся у предела нового великого синтеза представлений о природе, последствия которого нам сейчас даже трудно учесть при всех условиях нашего проникновения в будущее... Есть всегда ученые, которые ярко чувствуют и охватывают эту живую, реальную природу нашей планеты, всю проникнутую вечным биением жизни...⁵⁴⁹

В.И. Вернадский

Раздел развивает авторский анализ творчества Н.К. Рериха, выполненный в начале 1990-х гг., благодаря которому была разработана авторская концепция о существовании в творческом наследии этого великого русско-

⁵⁴⁶ Знамя преподобного Сергия Радонежского / Сост. Б.А. Данилов, Ю.М. Ключников. – Новосибирск: Изд-во «Сибирь. XXI век», 1990. – С.141.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Рерих Н.К. Державя света. Священный дозор. – Рига: «ВИЕДА», 1992. – С.265.

⁵⁴⁹ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: «Современник», 1993. – С.302–303.

го мыслителя своеобразной креативно-квалитативной концепции, т.е. такой концепции во взглядах на мир, человечество и эволюцию, в которой категории «творчество» и «качество» являются системообразующими. Этот авторский анализ осуществляется на разработанных нами теоретических положениях системогенетики, квалитологии и концепции креативной онтологии мира.

Сама креативно-квалитативная онтология человека рассматривается как необходимый момент космоноосферной онтологии человека, позволяющий осмыслить будущее ноосферное развитие России и человечества в форме управляемой социоприродной эволюции как тип развития, в котором ноосферное качество жизни человека и космоноосферное творчество предстают важнейшими его основаниями.

Н.К. Рерих – не только великий живописец, но и выдающийся русский мыслитель, ученый-естествоиспытатель, чье творчество следует рассматривать как величайшую попытку перебросить «мост дружбы» между народами России, русским народом и народом Индии. В его творчестве во всю силу проявился евразийский синтез в самой плоти русской культуры, который оказался когерентен по своей духовности, системе ценностей и творческим устремлениям духовной культуры Востока, представленной, в первую очередь, культурой народов Тибета и Гималаев, духовной системой Махатм Востока, в центре которой – философия общины.

Все творчество Н.К. Рериха несет на себе печать ценностного генома русской культуры, русского космизма. Оно не состоялось бы, коль скоро с ним рядом не была великая русская женщина, потомок по материнской линии героя Отечественной войны 1812 года М.И. Кутузова, Елена Ивановна Рерих. Их брак был не только единением любящих сердец, но и творческим союзом.

Креативно-квалитативная система воззрений Н.К. Рериха, на которую автор обратил внимание, очевидно, впервые в рериховедении преломляет в себе всю его философию. Она в этом смысле одновременно и уникальная, и космическая, и ноосферная.

Творчество Н.К. Рериха и Е.И. Рерих резонирует по многим акцентам с творчеством Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, Н.А. Морозова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского. Вот почему это творчество воистину русское и всечеловеческое. Всечеловеческое в том смысле, как об этом качестве русского характера сказали Н.Я. Данилевский и Ф.М. Достоевский. Примечателен факт: Н.К. Рериха, так же как и А.Л. Чижевского и Н.А. Морозова, уже при жизни сравнивали по мощи и универсализму творчества с Леонардо да Винчи⁵⁵⁰.

Креативно-квалитативная система воззрений Н.К. Рериха рассматривается мною как один из важных истоков ноосферизма, становление которого происходит в начале XXI в.

⁵⁵⁰ Рерих Н.К. Избранное / Сост. и вступ. ст. В.М. Сидорова. Прим. Д.Н. Попова. – М.: «Правда», 1990. – С.4.

2. Н.К. Рерих и Е.И. Рерих – провозвестники будущего прорыва человечества к новому качеству бытия

Всматриваясь в изменения, вносимые новой геологической силой – силой культурного человечества, – созданной подготовкой миллионов лет изменения живой материи, – видишь, что агентом, приводящим ее в движение, является сознание, ум, новая сила на нашей поверхности... И так же как цивилизация – творческая человеческая мысль обеспечена в своем развитии, так как она совершает геологическую работу – составляет часть организованного целого...

Можно ли предвидеть неизбежный ход человеческого будущего?

Если и ход цивилизации, и развитие человеческого ума – сознания окружающего – причинно связаны с геологическими процессами на нашей планете – то это будущее может быть в общих чертах предвидено⁵⁵¹.

В.И. Вернадский

Н.К. Рерих начал свой жизненный путь в 1874 г. в Санкт-Петербурге. Он и его творчество, относится мною к тому явлению мировой истории, которое называется Эпохой Русского Возрождения, к ее Вернадскианскому циклу, продолжающемуся и в начале XXI в.

Поэт В.М. Сидоров, причислявший себя к последователям мирозерцания, разработанного Н.К. Рерихом, писал: «Поражала воображение его фантастическая работоспособность, количество полотен, написанных им (к концу жизни их число перевалило за пять тысяч)... Путешествия Рериха – в особенности трансгималайское, когда были взяты, казалось бы, непреодолимые горные и водные преграды, породили рассказы о том, что Рерих ходит по воде, яко по суху. ...Сын Рериха Святослав Николаевич Рерих заявлял: “Путь Николая Константиновича был прямой, никаких метаний из стороны в сторону. Он как будто – с самого раннего возраста – знал изнутри, в каком должно двигаться направлении”. Это означало, что в Николае Константиновиче Рерихе была чрезвычайно обострена и развита интуиция... Достоевский говорил о всемирной отзывчивости русского характера, усматривая в ней главную отличительную особенность русского человека. Он считал, что наиболее гармонично она воплотилась в Пушкине, с которого и ведет свой отсчет золотой век нашей литературы и нашего искусства. Классическим примером всемирной отзывчивости русского характера в XX веке стал Рерих...»⁵⁵².

Е.И. Рерих была на пять лет моложе своего мужа. Она родилась 8 февраля 1879 г. в Санкт-Петербурге, в семье академика архитектуры и внучки М.И. Ку-

⁵⁵¹ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: Современник, 1993. – С.282–283.

⁵⁵² Сидоров В.М. Провозвестие XX века // Живая этика. Избранное. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – С.379–388.

тузова. Е.И. Рерих, еще будучи ребенком, поразила окружающих, свою семью своими способностями, экстагическими состояниями, неожиданными прозрениями и необыкновенной целеустремленностью⁵⁵³. В 1901 г. они соединили свои жизни и судьбы и «были неразлучны на путях житейских и духовно-творческих»⁵⁵⁴. Н.К. Рерих звал ее «другиней, сотрудницей, Ладой»⁵⁵⁵.

Завершил свой земной путь Н.К. Рерих в 1947 г., 13 декабря, в Гималаях. Тело Рериха было предано огню. Пепел был частично захоронен, частично – как впоследствии пепел Джавахарлала Неру и Индиры Ганди – развеян над Гималаями.

Наследие Н.К. и Е.И. Рерихов огромно. Они являются яркими представителями русского народа, его научного, художественного и культурно-исторического творчества, своеобразным посланием русских миру, человечеству.

Как живопись, так и научное и философско-культурное наследие Н.К. Рериха, совместная работа с Е.И. Рерих (1920–1937 гг.), отлившаяся в многотомии «Живой Этики», по мнению автора, являются незаурядным выражением Эпохи Русского Возрождения, в частности потока мысли в форме русского космизма.

Первая книга «Живой Этики» – «Зов» вышла в 1924 г., вторая под названием «Озарение» – в 1925 г. Обе книги объединяет общее название «Листы сада Мории».

После этих книг появилась «Община», где был представлен развернутый план нравственного переустройства человека, назвавшегося общинником. В.М. Сидоров характеризует «Общину» как «духовный манифест будущего человечества»⁵⁵⁶.

Нами в «Ноосферизме» (2001) было показано, что в космогонической прогрессивной эволюции, в том числе в социальной эволюции человечества как ее части и продолжении действуют законы кооперации и «сдвига» от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта (здесь интеллект получает определение эволюционного механизма в форме управления будущим, «опережающей обратной связи») ⁵⁵⁷.

Поэтому эпоха ноосферизма как время управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, спасающая человечество от возможной экологической гибели уже в середине XXI в., есть одновременно эпоха соборности, общинности, ноосферного коллективизма.

В таком контексте философия общинности и концепция Живой Этики Е.И. Рерих и Н.К. Рериха полностью совпадают с мировоззренческими

⁵⁵³ Комболина Г. Ищущее сердце // Вечерний Ленинград. – 1993. – 24 октября.

⁵⁵⁴ Сидоров В.М. Указ. соч. – С.380.

⁵⁵⁵ Комболина Г. Указ. соч.

⁵⁵⁶ Сидоров В.М. Указ. соч. – С.383.

⁵⁵⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

установками ноосферизма. В «Ноосферизме» показано полное совпадение главных ценностно-нравственных установок «Живой Этики» в изложении Рерихов и Живой Этики русского космизма⁵⁵⁸.

«Жизнь общинная уже была признаком сотрудничества и взаимоуважения. Так и каждая мастерская уже будет зачатком общины, где каждый приносит свое умение. Нужно дружелюбие, чтобы отдать свое мастерство на дело общее», – указывается в «Общине»⁵⁵⁹.

Философия Общего Дела Н.Ф.Федорова рефреном звучит в философии «Общины», она несет в себе реализацию закона кооперации ноосферной эволюции в будущем человечества. Свое «Обращение к Британскому Обществу имени Рериха» (1930) Н.К. Рерих так и назвал «Кооперация»⁵⁶⁰.

Три книги («Зов», «Озарение», «Община») составили пролог к философско-этической системе «Агни Йога».

Выходит целая серия книг: «Беспредельность» (ч. I и II, 1930), «Иерархия» (1931), «Сердце» (1932), «Мир огненный» (ч. I, 1933; ч. II, 1934; ч. III, 1935), «Аум» (1936), «Братство» (ч. I, 1937). Рерихи считали, что эти книги ими написаны, но авторами учения они не являются (в «Агни Йоге» они записали: «Дано в долине Брамапутры, взявшей исток из озера Великих Нагов, хранящих заветы Риг-Вед»⁵⁶¹).

Мы полагаем, что это только литературный прием, который часто использовался в истории литературы. Основанием для такого заключения является большое текстовое сходство авторских работ Н.К. Рериха и Е.И. Рерих, и «Живой Этики», а также выполненный нами сравнительный анализ основных положений «Живой Этики» и работ представителей русского космизма⁵⁶². Однако наш вывод не отрицает, что в этих произведениях в концентрированном виде нашла отражение мудрость Махатм Востока, как удалось ее познать, понять и передать Рерихам.

Совпадает с главным вектором русского космизма (таких его представителей, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, И.А. Ефремов, например, «Меморандума Вернадского-Чижевского») и целевая установка «Агни Йоги» в изложении Н.К. Рериха и Е.И. Рерих.

В.М. Сидоров замечает, что «цель, которую преследует Агни Йога, вполне отвечает запросам современного космического века: трансформировать человеческое сознание, расширить и поднять его на космический уровень. Концепция Агни Йоги проста и убедительна: *человек – не только житель Земли, но и житель Космоса. Больше того: он прежде житель Космоса, а потом уже – Земли.* Но если это так, то, значит, человек как вселенское существо обладает практически неисчерпаемыми запасами кос-

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Живая Этика. – С.102.

⁵⁶⁰ Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. – С.90–91.

⁵⁶¹ Сидоров В.М. Указ. соч. – С.383.

⁵⁶² Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

мической энергии, не освоенной им в должной мере (это еще впереди)» (курсив мой. – С.А.)⁵⁶³.

Но именно об этом писал в своих работах, в т.ч. очерках по космической философии, К.Э. Циолковский, задолго до появления серии работ по Агни Йоге и Живой Этике.

Важным моментом в этом цикле является то, что Живая Этика начинается словом «Россия»: «В новую Россию Моя первая весть». В.М. Сидоров пишет: «... С самого начала звучат обнадеживающие ноты. Как бы предугадывается контур событий грядущего, скрытый пока свинцово-тяжелой толщей времени. *Нрав русского народа просветит красота духа... Через книги Живой Этики лейтмотивом проходит мысль о том, что именно Россия и именно в новом своем качестве (не обретенном еще в полной мере) и должна стать оплотом новой цивилизации*, идущей на смену прежней. Русскому народу в силу его примечательных особенностей – всемирной отзывчивости, бескорыстия, склонности к самопожертвованию, даже в силу его несовершенств (обусловленных по большей части его “суровым обиходом”) – суждено образовать ядро нового человечества, которое будет строить жизнь не на механических, а духовных началах. *Поэтому и учение будущего – Живая Этика – дается на санскрите будущего: русском языке*» (курсив мой. – С.А.)⁵⁶⁴.

Е.И. Рерих всегда подчеркивала особую духовно-водительскую роль России в будущей эволюции человечества. Ей принадлежит мысль-прогноз: «*расцвет России есть залог благоденствия и всего мира. Гибель России есть гибель всего мира...* очищенная и возрожденная на новых началах широкого народного сотрудничества, Россия станет оплотом истинного мира» (курсив мой. – С.А.)⁵⁶⁵.

Н.К. и Е.И. Рерихи оставили большое наследие в форме статей, эссе, докладов, писем, дневников. Известны такие работы Н.К. Рериха, как «Держава света», «Священный дозор», «Пламя», «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии». Одна из главных идей системы воззрений Н.К. Рериха – это особая роль культуры в движении человечества к будущему – к миру созидания и без войн.

Культура – это система красоты, это «путь Прекрасного», «восхождение духа»⁵⁶⁶. «...Культура и достижения государств строились красотой. Уберите памятники Красоты, и весь аспект истории нарушится», – говорил Рерих в своем докладе «Культура»⁵⁶⁷.

Но красота – это проявление закона гармонии как закона целого⁵⁶⁸. «Красотой спасется мир», – писал Ф.М. Достоевский. Гимн красоте пропел в своем романе «Лезвие бритвы» И.А. Ефремов.

⁵⁶³ Сидоров В.М. Указ. соч. – С.384.

⁵⁶⁴ Там же. – С.387.

⁵⁶⁵ Комболина Г. Указ. соч.

⁵⁶⁶ Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. – С.19.

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

В этой философии культуры как системы красоты, Н.К. Рерих близок к философии красоты и особой роли энергии культуры как движителя человеческой эволюции, отраженной в творчестве таких гениев Русского Возрождения, как Ф.М. Достоевский, П.А. Флоренский, В.И. Вернадский, И.А. Ефремов, А.Л. Чижевский.

«Отрешась от эгоизма, если будем не только сами стремиться по пути прекрасного, но и будем всемерно открывать его близким, мы уже будем выполнять ближайшую задачу осветления Культуры – восхождения духа»⁵⁶⁹, – пишет Н.К. Рерих.

Культура облагораживает жизнь, повышает ее качество – постоянно подчеркивает мыслитель. Он выдвигает проект «Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища искусства и науки». Иными словами, было предложено единство: культура как мир и мир как культура.

В начале 1980-х гг. Н.К. Рерих создает символ – «Знамя мира для охранения всех культурных сокровищ»⁵⁷⁰. «Мы утомлены разрушениями и отрицаниями. Положительная созидательность есть основное качество духа человеческого», – пишет он⁵⁷¹.

Главный зов творческой жизни Н.К. Рериха – «зов о культуре»⁵⁷². Характерны названия многих его статей о культуре. Вот некоторые из них: «Культура – почитание света», «Культура – сотрудничество», «Культура – победительница»⁵⁷³. В.М. Сидоров отмечает: «Рерих беспощаден ко всем проявлениям буржуазного индивидуализма и ханжеского лицемерия. В многочисленных статьях и выступлениях он утверждает культуру как высокое понятие жизни, очищая его от наслоений... “Дума о Культуре есть Врата в Будущее” – вот его убеждение, его лозунг»⁵⁷⁴.

Н.К. и Е.И. Рерихи призывают к ответственности мысли, к становлению высокого ее качества, поскольку «мысль есть основа творчества» и обладает свойством «самодействия».

Мысль, творящая добро, есть мысль созидаящая.

«...Сила идущая от зла, становится бумерангом»⁵⁷⁵, т.е. зло возвращается к его носителю в форме наказания за творимое зло: «Клевета особенно вредна для самих клеветников. Эту истину нужно запомнить людям, имеющим дурные привычки»⁵⁷⁶.

Интересно, что закон бумеранга (мы выстроили целую концепцию закона исторического бумеранга в ряде последних работ), о котором пишут Н.К. и Е.И. Рерихи в «Живой Этике», Г.Н. Каттерфельд называет «законом

⁵⁶⁹ Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. – С.19.

⁵⁷⁰ Там же. – С.68.

⁵⁷¹ Там же. – С.73.

⁵⁷² Там же. – С.75.

⁵⁷³ Рерих Н.К. Избранное. – М., 1992. – С.18.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Живая Этика. Избранное / Сост. М.Ю. Ключникова. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – С.213.

⁵⁷⁶ Там же. – С.272.

отложенного возмездия» или «законом Немезиды»⁵⁷⁷. К этому закону он приходит самостоятельно в рамках своей концепции проявления солнечного и планетного циклов в историометрии и судьбах людей. На многочисленных примерах он показывает, что «Все Преступники, Злодеи и Грешники умирают или погибают не естественной, а императивной смертью» (в рамках «циклов возмездия» длиной в 6,4 года)⁵⁷⁸. Например, пять главных преступников, ответственных за геноцид армян в Западной Армении на территории Турции в 1915 г., были убиты в период с 16 марта 1921 по 25 июня 1922 г. (сроки возмездия в годах – 5,9; 7,2; 6,2; 6,6; 7,0)⁵⁷⁹.

В «Мире огненном» (1933–35 гг.) фактически подтверждается идея ноосферной миссии человечества. В положении 514 указывается: «Действительно, человечество представляет как бы цемент планеты, оно помогает сдерживать части, которым угрожает хаос». Но это совершится тогда, когда «люди могут составить мысленное сокровище, которое в ритме с Космосом дает Новую Эру»⁵⁸⁰.

Одной из смелых гипотез Н.К. Рериха является гипотеза об общих истоках, общих корнях русской и индийской культур. «Она выдвигалась в то время, – пишет В.М. Сидоров, – когда наука не накопила еще материала, чтобы дать авторитетный ответ на этот вопрос. Были лишь смутные догадки, робкие попытки сравнительного анализа; любопытным представлялось замечание Стасова о тождестве героев русского и индийского эпосов (“Наш новгородский купец Садко есть не что иное, как являющийся в русских формах индийский царь Яду...”). Поэтому предположение Рериха многими воспринималось как сугубо поэтическая, романтическая гипотеза. *Но пройдут годы, и жизнь подтвердит правильность интуиции художника. А гипотеза превратится в стройную теорию, потому что ее подкрепят богатейшие материалы, собранные трансгималайской экспедицией, результаты исследований гималайского института “Урусвати”, созданного Рерихом*» (курсив мой. – С.А.)⁵⁸¹.

В наше время эта гипотеза получает новые подтверждения в исследованиях и обобщениях Ю.Д.Петухова и Н.И.Васильевой о древнем генезисе русов, существовании евразийской империи скифов-русов, о единстве прародины русов и ариев, освоивших Индию⁵⁸². «Часть индоевропейцев из северно-причерноморских станиц (и других мест) оседала в арьих вежах на Иранском нагорье. Другая наиболее упорная... шла дальше, достигая берегов Инда, а потом Ганга...»⁵⁸³.

Время Рериха наступает в форме эпохи ноосферизма.

⁵⁷⁷ Каттерфельд Г.Н. Отложенное возмездие. Проявления солнечного и планетного циклов в историометрии и судьбах людей. – СПб., 2010. – С.56–88.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Там же. – С.81.

⁵⁸⁰ Живая этика. Избранное. – С.276.

⁵⁸¹ Рерих Н.К. Избранное. – М., 1990. – С.20.

⁵⁸² Петухов Ю.Д., Васильева Н.И. Русы Великой Скифии. – М.: Вече, 2007. – 400 с.

⁵⁸³ Там же. – С.127.

3. Н.К. Рерих – это будущее

Очень быстроходны наши корабли. Кто-то хотел построить корабль в 100 000 тонн. Очень поучительно было бы знать, какие мечтания у него были о качестве перевозимого груза. Не пушки ли и не опиум ли могут быть достойными статьями? Очень высоки дома наши. Кто-то строит дом в сто этажей – много превыше Вавилонской башни. Но часто во всем помещении нет места ни для письменного стола, ни для книжных шкафов. Очень обширны наши скотобойни. Благодаря необыкновенной технике, можно сразу убить сотни тысяч животных. А в то же время в скромности и почти в неизвестности пребывают изыскания ученых о растительных витаминах⁵⁸⁴.

Н.К. Рерих

Таким образом, творчество Н.К. Рериха не может быть ограничено рамками его изобразительной или писательской деятельности. Это был выдающийся русский мыслитель энциклопедического, возрожденческого типа, которого мы относим к Титанам Эпохи Русского Возрождения⁵⁸⁵. Восхитившись картиной «Гонец. Восстал род на род», которую Рерих написал к выпускному экзамену в Академии художеств в 1897 г., Л.Н. Толстой обратился к молодому художнику с напутственным словом, ставшим своеобразным заветом русского гения молодому художнику на всю жизнь: «Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше – жизнь все равно снесет. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывет»⁵⁸⁶.

Н.К. Рерих выполнил завет Толстого. Он всегда высоко держал планку духовно-нравственных требований и к себе, и к человеку вообще, искал и в своих картинах, и в своем никогда не прекращающемся духовно-нравственном, научном и философском поиске основания для прорыва человечества в новое будущее, достойное его призвания.

Всеволод Никанорович Иванов в 1937 г. в своей монографии о художнике, вышедшей в Риме, писал: «И не себя ли... чувствует гонимым и Рерих, когда он идет по миру, пересаживаясь с корабля на поезд, с поезда на автомобиль, подчас рискуя своей собственной жизнью? Какая неслыханная сила влечет его за собой, толкает, заставляет обращаться к миру со своими потрясающими душу картинами, со своими глубокими проповедями? *Это и есть – подвиг. Это – требование подвига. Это – сознание необходимости подвига для всего живущего, сознание его неотвратимости, неборности...*

⁵⁸⁴ Рерих Н.К. Виджая, Тагор! К семидесятилетию Рабиндраната Тагора, 8 мая 1931 г. // Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. – С.165.

⁵⁸⁵ Понятие Эпохи Русского Возрождения автором стало разрабатываться недавно.

⁵⁸⁶ Рерих Н.К. Избранное. – М., 1990. – С.3.

Из России несет Рерих этот зов, из той удивительной России, в которой всегда главным вопросом человеческого существования было:

— Как жить, чтобы святу быть?», (курсив мой. – С.А.)⁵⁸⁷.

В.М. Сидоров подчеркнул: «Удел Рериха – и в этом признак истинного гения – опережать время», «Рерих – это будущее» (курсив мой. – С.А.)⁵⁸⁸.

О Н.К. Рерихе, его творчестве написано очень много.

Но думаю, что нет работ, которые бы раскрывали целостную креативно-квалитативную систему воззрений, спрятанную в произведениях великого художника, писателя, мыслителя, русского космиста.

Креативно-квалитативная система воззрений Н.К. Рериха – это открытие автора и его вклад в рериховедение⁵⁸⁹.

«Завет» детям, написанный Н.К. Рерихом 24 октября 1939 г., звучит актуально и в наши дни:

«...Но вот что завещаю всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество» (курсив мой. – С.А.)⁵⁹⁰.

Этот завет может рассматриваться и как завет нам, тем русским людям, которые живут в России в начале XXI в.

Человечеству, по Рериху, «доверены пространства, полные всяких богатств. Даны дарования ко всем областям искусства и знания. Дана мысль об общем благе. Дано познание труда и бесстрашная устремленность к обновлению жизни. Народы поют и способны к украшению жизни. Где нарождается красота, там придет и расцвет всех трудовых достижений. В мирном труде познается и мир всего мира. В мире идет строительство и светлое будущее. А где постройка идет, там все идет. Полнобите Родину всеми силами – и она вас возлюбит. Мы любовью Родины богаты. *Шире дорогу! Идет строитель! Идет русский народ!*» (курсив мой. – С.А.)⁵⁹¹.

Мысль Рериха об общественном благе, как и его мысль о созидательном предназначении русского народа в контексте мировой истории, перекликается с учением В.И. Вернадского о ноосфере, которое создавалась в эти же годы. Мы выдвинули понятие «ноосферизм» как собирательное название создаваемой новой научно-мировоззренческой системы и как «образ» будущего состояния России и человечества. Все творчество Н.К. Рериха автор рассматривает как исток, или основание ноосферизма. Его креативно-квалитативная система взглядов на прорыв человечества к будущему находится в резонансе с ноосферным императивом. Не случайно так близки взгляды на роль творчества человека для его научного прорыва в будущее у Н.К. Рериха и В.И. Вернадского.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Там же. – С.19–20.

⁵⁸⁹ Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи (к 60-летию со дня рождения) / Сост. и науч. ред. Н.А. Селезнева. – СПб.; М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – С.162–188.

⁵⁹⁰ Рерих Н.К. Избранное. – М., 1990. – С.23.

⁵⁹¹ Там же.

4. Кризис истории на рубеже XX–XXI веков

...Главный нам принцип: допущение и доброжелательность. Мы и наши сотрудники не любим мертвого «нет» и пытаемся при каждой возможности сказать «да». Недаром все народы выражают утверждение открытым звуком, а для отрицания избрали немое, полужвериное «нет»...

Жизнь подтвердила, что всякое объединение полезно. Подтвердила, что практично... иметь под одной крышей разные отрасли искусства... Жизненно оказать преподавателю полное доверие, предоставив ему выявить в жизни свои методы. Результаты покажут, прав ли он, ибо, как и во всей жизни, мы должны судить по следствиям⁵⁹².

Н.К. Рерих

Развитие человеческой цивилизации переживает кризис, который есть кризис истории. Он несет в себе два начала:

одно из них обращено в прошлое и отражает собой исчерпание «потенциала регулятивности» со стороны стихийных механизмов развития, нарастание катастрофизма последнего из-за несоответствия энергетического базиса по своим возможностям и фактическим воздействиям на природу уровню интеллекта общества, его прогностичности и проективности;

второе, наоборот, отражает будущее, отражает те предпосылки, в которых раскрываются тенденции развития, определяющие выход из кризиса истории на качественно новый тип развития – ноосферный этап, прорыв в эпоху ноосферизма.

Эти тенденции проявляются в форме взаимодействующих шести революций цивилизационного развития: системной, человеческой, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивно-методологической, образовательной.

Системная революция есть качественный скачок в системности бытия человека – в системности экономики, социума, культуры, науки, технологического и энергетического базисов развития. Она выразилась в появлении и росте технологических инфрасистем, своеобразном технологическом обобществлении собственности, системной интеграции науки в форме проблемно-ориентированных научных комплексов.

Человеческая революция отразила системную революцию через призму человеческой природы. Императив всестороннего и гармоничного развития человека как гуманистический императив XIX в. превратился в конце XX в. в экологический и экономический императивы. Человек, его интеллект становится пределом собственного развития.

⁵⁹² Рерих Н.К. Корни культуры. К десятилетию Института Объединенных Искусств Музея Рериха // Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. – С.43.

Образование, культура как механизмы восходящего воспроизводства качества человека становятся в один ряд с материальным воспроизводством. Преодоление форм отчуждения человека от своей истории и бытия, скачок в управляемости со стороны общества своим социоприродным развитием актуализирует вопрос о реализации творческого потенциала личности, о формировании целостных, универсальных, гармоничных мировоззрения, мировосприятия и миродейтельности, адекватных растущим сложности, разнообразию и системности социально-экономического и социоприродного бытия.

Интеллектно-инновационная революция есть скачок в значимости роли интеллекта и творчества в развитии. Происходит интеллектуализация производительных и жизненных сил общества. В науке и культуре это связано, в первую очередь, с концентрацией усилий ученых и мыслителей в широком смысле слова на формирование блоков науки, ориентированных на раскрытие механизмов творчества и функционирования интеллекта. Происходит формирование креатологии и интеллектики. Работы И.С. Ладенко и его школы, произведения Э.М. Сороко, работы по концептуальному проектированию сложных комплексов, многочисленные труды по проблемам творчества, по теории общественного интеллекта и др. являются отражением этих процессов⁵⁹³. Возрастает инновационная динамика всех социально-экономических и научно-технических процессов в развитии общества. Механизмы ускорения обновляемости по закону положительной обратной связи увеличивают интенсивность стимулов к творчеству, к творческому освоению внешнего и внутреннего миров человека. Баланс интеллекта и инновационной динамики развития становится одной из движущих сил социальной эволюции и социальной экономики.

Квалитативная революция выражает собой резкий сдвиг в механизмах цивилизационного развития от ценового фактора конкуренции к фактору качества товара, и от него – к качеству технологий, к качеству производства, и от них – к качеству человека, к качеству систем образования, культуры и общественного интеллекта.

Наступление новой эпохи развития человеческой цивилизации – эпохи управляемой социоприродной эволюции, эпохи «ноосферы будущего» есть наступление времени действия закона опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и общественного интеллекта⁵⁹⁴.

⁵⁹³ Укажем только на ряд работ, отражающих это положение автора: Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. – М.: Радио и связь 1986. – 328 с.; Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С. Тюхтина и Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – 315 с.; Сороко Э.М. Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.; Ладенко И.С. Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198 с.

⁵⁹⁴ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследовательский центр Гособразования СССР, 1990. – 84 с.

Этот закон отражает нарастание в недрах материальной исторической детерминации идеальной детерминации (от общественного сознания к общественному бытию), что является, по мнению автора, выражением действия всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории⁵⁹⁵.

Рефлексивно-методологическая революция есть качественный скачок в механизмах рефлексии общества по поводу собственной природы и механизмов развития, скачок в рефлексивной и методологической культурах. Рост рефлексивности механизмов развития выражается не только в росте планомерно-проективного начала, но и в глубоком осмыслении категории рефлексивного мира как объекта и предмета исследований рефлексивного блока наук – обществоведения (культуроведения) и человековедения. Одновременно происходит методологизация теоретического базиса науки и культуры.

Образовательная революция синтезирует в себе все эти упомянутые революции – системную, человеческую, интеллектно-инновационную, квалитативную, рефлексивно-методологическую – и предстает как смена образовательно-педагогических формаций – от образовательно-педагогической формации «производства частичного человека» к образовательно-педагогической формации «производства универсального человека» и образовательного общества. Эта революция отражает в себе становление новой – ноосферной – парадигмы универсальности.

Взаимодействие указанных шести революций может быть охарактеризовано как синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития. В креативно-квалитативной картине мира Н.К. и Е.И. Рерихов наступление этой революции предугадывается.

5. Система воззрений Н.К. Рериха как своеобразная креативно-квалитативная картина мира

Устье реки кормит много русл. Устье свои воды получает с гор и посылает моря. Часто устье сокрыто и невидимо; часто устье незаметно и узко; часто оно под землей, и, в каких бы формах не было устье, но оно питает потоки моря. Самое близкое понятие этого в жизни может быть сердце, которое так же близко синтезу устья, хотя и не всегда проявление синтеза видимо. Хотя синтез и кажется непроявленным, но, так же как нельзя остановить мощь течения устья, так же нельзя остановить творчество синтеза...⁵⁹⁶

Е.И. и Н.К. Рерихи

Творчество, как следует из краткой характеристики синтетической революции, является, с одной стороны, важнейшей категорией, отражающей

⁵⁹⁵ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М., 1992. – 204 с.

⁵⁹⁶ Учение Живой Этики: В трех томах. Т.3 / Сост. Г.Е. Чирко. – СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993. – С.355.

вектор ее направленности, а с другой – сущностной характеристикой качества интеллекта человека и общества в целом.

Обращение к феноменологии творчества как таковой и ее анализ через призму воззрений такого яркого русского и мирового мыслителя XX столетия, каковым был Н.К. Рерих, может рассматриваться как реализация актуальной потребности осмысления интеллектуальной стороны синтетической революции. При этом система воззрений Н.К. Рериха предстает как своеобразная креативно-квалитативная картина мира (креативити – творчество, кволити – качество), через призму которой раскрывается феноменология творчества.

Изобретательское, научное, техническое, художественное, социальное творчество и другие виды творчества выступают проявлением более глубокого феномена – Творчества с большой буквы, или Онтологического Творчества. Поэтому познание законов, например, изобретательского и технического творчества, будет неполным, если не будут раскрыты основания Творчества с большой буквы.

Феноменология творчества и призвана раскрыть эти основания, осмыслить феномен творчества во всех его ипостасях. Высказывания Н.К. Рериха о роли и функциях творчества в культуре, в жизни, в эволюции человечества разбросаны по многим его произведениям, входя неотъемлемой частью в его философскую систему воззрений, краеугольными камнями которой являются такие понятия, как Космос, Культура, Человек, Красота, Радость, Будущее, Единство, Действие, Труд, Качество.

Творчество – энергия созидания нового мира, – так мыслит Н.К. Рерих. В его основе – Красота и Гармония. Красота и Гармония отражаются в качестве мысли, труда, в мастерстве. Но чтобы это распространилось, стало сутью человека, необходимо поднять «значение Учителя». «Учитель Тот, Кто открывает, умудряет и ободряет. Тот, кто скажет: “Благословенны препятствия – ими мы растем”. Тот, кто вспомнит прекрасные Голгофы знания и искусства, – пишет в «Корнях культуры» (1931) Н.К. Рерих, – ибо в них творящий, созидающий подвиг»⁵⁹⁷.

Обращаясь к творческому наследию Рериха, можно говорить не только о целостной рериховской системе философии, эстетики и этики, но и о целостной рериховской концепции творчества и качества, как части этой системы. Для подтверждения этой точки зрения в приложении (раздел 10.1) представлены извлечения из произведений Н.К. Рериха, в которых отражены его афористические высказывания о творчестве, внимательное прочтение которых формирует представление о концепции Н.К. Рериха.

Творчество – это феномен не только человека и человечества, не только жизни, всего живого на Земле, но это и феномен любого развития в живой и неживой природе, это феномен всего космоса. В последней своей характеристике такое понимание феномена творчества приближается к взглядам А. Бергсона, писавшего о «творческой эволюции» (мировой, биологической,

⁵⁹⁷ Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор. – С.44.

психологической). Но если у Бергсона креативность эволюции связана с ее панпсихологизацией, то в развиваемой концепции креативность эволюции отражает ее онтологическую природу.

6. Онтологизация категории творчества. Закон дуальности управления и организации систем как онтологический закон. Системная онтология мира

Главное, не отрицать, что в данное время кажется необычным... Сознательность противоречит насилью. Но несознательность есть гибель всего построения... Пусть люди озабочатся внушать себе лучшие возможности для успеха дальнего пути. Они вступят в страну мысли. Не может пострадать там прекрасно мыслящий!.. Так же должен быть осмыслен и путь к Братству⁵⁹⁸.

Е.И. и Н.К. Перихи

Онтологизация категории творчества в развиваемой автором феноменологии творчества связана с принятием онтологического статуса закона дуальности управления и организации (ЗДУО), открытого автором, в живой и неживой природе⁵⁹⁹, предпосылки которого впервые в виде принципа дуальности управления были сформированы при объяснении ряда феноменов развития по отношению к биосистемам В.А. Геодакяном⁶⁰⁰.

Сущность закона дуальности управления и организации систем состоит в фиксации двух наследственных механизмов – внутреннего («от прошлого») и внешнего («от будущего»), реализующих два канала наследственного управления и определяющих соответственно паст-футуристический диморфизм организации – горизонтального канала на уровне систем (и от подсистем) и вертикального, идущего от надсистем (от космоса).

Его осмысление базируется на системной онтологии, в основе которой лежит ряд положений, излагаемых ниже:

1. Мир – это «мир систем», т.е. все объекты и процессы мира (живой и неживой природы) – системы. Мир систем иерархизован. Это означает, что каждая система, с одной стороны, находится в соответствующих надсистемах разного надуровня (количество надуровней есть верхняя, или вне-

⁵⁹⁸ Учение Живой Этики: В трех томах. Т.3 / Сост. Г.Е. Чирко. – СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993. – С.711.

⁵⁹⁹ Субетто А.И. Закон дуального управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюз. научно-теоретич. конф. по фундамент. междисцип. проблемам «Организация и управление». Минск, 13–15 ноября 1989 г. / Тезисы докл. I Секции общих теоретико-методол. проблем организации и управления. – Минск, 1989. – С.16–32.

⁶⁰⁰ Геодакян В.А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Изв. АН СССР. – 1965, т.1, №1. – С.105–112; Геодакян В.А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. – М., 1972, вып. 25. – С.81–91.

шня, альтитуда системного окружения), а с другой – состоит из подсистем различного подуровня (количество подуровней определяет нижнюю, или внутреннюю, альтитуду системного строения). Весь космос, охватывающий сущее, есть система-универсум, где живут все существующие системы. Системы полисистемны. Уровням мира соответствует цепь вложенных систем⁶⁰¹ («вертикаль систем или системная вертикаль»), которая начинается с «нуль-системы» (термин Ю.А. Урманцева) и заканчивается «системой-универсумом». Отметим, что впервые на системную иерархию обратил внимание А.А. Богданов⁶⁰². Иерархия космического разума и иерархия мира присутствуют в системе воззрений Н.К. и Е.И. Рерихов.

2. Преемственность в развитии систем раскрывается через закон системного наследования (ЗСН) и закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР)⁶⁰³. В законе системного наследования фиксируются необходимые условия (закономерности) наследования: подобия, порождения, существования наследственного инварианта (синтезатора информации о действующих законах развития и функционирования систем) и наследственного программирования. Закон системного наследования связан с законом инвариантности и цикличности развития, который фиксирует необходимость инвариантности и цикличности в любых процессах развития и функционирования.

Понятие цикла раскрывается через реализацию таких характерных свойств, как завершенность и замкнутость процесса, повторяемость, преемственность, возвращение от конечного состояния в определенном смысле (через понятие инварианта) к исходному. Выделяются два механизма возвращения (и, соответственно, цикличности) в зависимости от типов используемых «памятей» (потенциалов) в иерархии систем – внешней (память надсистем) и внутренней (память системы и подсистем). Инвариантность в цикличности не является неизменной, она включает в себя необратимость. Происходит изменение инвариантов от цикла к циклу. Это означает, что в законе инвариантности и цикличности развития реализуется толерантная инвариантность, а следовательно, и толерантная цикличность. Отметим, что цикличность как фундаментальное свойство в развитии мира определяет понятия «ритма», «вибрации», которые присутствуют постоянно в системе воззрений «Живой Этики» в изложении Рерихов.

3. Цепь систем одного рода как цепь сменяемых поколений (генеалогия происхождения и генеалогия порождения) и системная вертикаль образуют два потока наследственной информации, которые и определяют в содержа-

⁶⁰¹ Субетто А.И. Закон дуального управления и организации... – С.16–32.

⁶⁰² Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Книги 1, 2. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.; 351 с.

⁶⁰³ Субетто А.И. Закон инвариантности и цикличности развития и функционирования систем и проблемы «циклового» методологии прогнозирования НТП // Теория и практика прогнозирования НТП в условиях экономической самостоятельности предпр. и организ. – Л.: ЛДНТП, 1989. – С.162–167.

нии механизма действия закона дуальности управления и организации систем горизонтальную и вертикальную наследственные связи. Горизонтальный поток обеспечивает фиксацию (через наследственные инварианты как аккумуляторы) памяти о прошлом времени. Объект есть не что иное, как прошлое время, говорил Ф. Шеллинг⁶⁰⁴. Вертикальный поток (от надсистем, от космоса) – источник формирования «аккумулятора памяти о будущем времени».

Механизм «захвата будущего времени» в «настоящее» системы связан со следующей закономерностью. Цепи вложенных систем (системной вертикали) соответствует цепь вложенных системных циклов (цикловая вертикаль).

Цикл – носитель системного времени, его длина (период) определяет масштаб времени системы. Связи наследования, реализуемые через память надсистем, проходят через циклы большего масштаба и, передавая наследственную информацию, как бы захватывают информацию о будущем. Происходит своеобразное опережающее отражение в системе через системную вертикаль, обеспечивающее ее способность к преадаптации⁶⁰⁵.

4. Системное время есть время «имманентно измеряющее» (последнее выражение применено Гегелем по отношению к качеству, а автор его применяет по отношению к категории системного времени) цикличность системы. Системной и цикловой вертикали соответствует естественная шкала системного времени (ШСВ)⁶⁰⁶.

Ее крайними идеализациями являются:

1. когда по мере подъема по системной вертикали мира скорость уменьшения изменчивости падает до нуля, несущий цикл по «длине периода» становится бесконечным, инвариантность абсолютной и время исчезает;

2. когда по мере спуска вниз по системной вертикали скорость роста изменчивости становится бесконечно большой, инвариантность исчезает, цикл сокращается до нуля и время исчезает тоже.

В обоих случаях исчезновение времени на концах системной вертикали мира связано с исчезновением цикличности как имманентно измеряющего. В мире обе идеализации не реализуются.

Поэтому фундаментальность времени как категории движения, развития одновременно означает и фундаментальность категории цикличности (или ее синонимов – волнообразности, колебательности). Наличие верхней и нижней альтитуд системного окружения и системного строения является онтологическим основанием существования внешних и внутренних цикло-и времязадатчиков по отношению к системе.

5. Полисистемность системы определяет такие ее свойства, как полицикличность и полихронность. Полицикличность и полихронность системы за достаточно большой промежуток времени могут описываться частотным

⁶⁰⁴ Шеллинг Ф.В.И. Система трансцендентного идеализма. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – 469 с.

⁶⁰⁵ Субетто А.И. Закон дуального управления и организации... – С.16–32.

⁶⁰⁶ Там же.

спектром (периодограммой), при этом самый длинный цикл системы является ее системным (несущим) циклом.

Полисистемность системы на языке качеств переходит в разнообразие подсистем по качеству, а полицикличность – в разнообразие циклов.

Происходит своеобразное расчленение системного континуума «качество-время».

Неоднородность качества системы на ее подуровнях переходит в качественную неоднородность цикличности, времени, пространства и развития. Формируются представления о гетеросистемности, гетероцикличности, гетерохронии, гетеропространстве и гетероразвитии. Связь феномена системного времени и гетерохронии составляет содержание закона системного времени и гетерохронии, обобщающего представления о закономерностях неравномерности развития⁶⁰⁷.

6. Гетероцикличность и гетерохрония выступают системной закономерностью развития целого. Их развертка во времени развития систем предстает как волнообразный процесс синхронизации-десинхронизации циклов.

7. Между системным временем и качеством (пространством) формируются отношения своеобразного обмена, эквивалентом которого выступает скорость (интенсивность). Увеличение интенсивности как бы уплотняет качество на единицу внешнего времени и, соответственно, увеличение скорости как бы сжимает пространство на единицу внешнего времени.

Конечность максимально и минимально возможных скоростей в мире (космосе) – основание конечности мира и его квантованности. Это означает, что и система-универсум, завершающая системную вертикаль, и «нуль-система», ее начинающая, конечны, они суть кванты.

8. В соответствии с действием «закона дуальности управления и организации систем» в системах формируется диморфизм (паст-футуристический диморфизм) – деление на подсистемы, где преобладает канал управления от прошлого, и подсистемы, где преобладает канал управления от будущего.

Особенность будущего времени – веерообразность его траектории, определяющая генеалогию порождения. Особенность прошлого времени – свернутость в нем генеалогии происхождения, которая уже состоялась.

Иными словами, прошлое время одномерно, будущее время многомерно. В этом их принципиальное различие.

В такой особенности будущего времени заключается основание онтологизации творчества, онтологизации свободы выбора траектории в будущей эволюции системы, отражающей ее способность к преадаптации.

9. Онтологическое творчество есть определенная свобода выбора в эволюции систем, определяемая наследственными связями, идущими через

⁶⁰⁷ Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. – Л.: 1983. – 199 с. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.84, №5309; Субетто А.И. Проблема цикличности развития. – Л.: Воениздат, 1989. – 51 с.

надсистемы. Они формируют область порождения в наследовании, в рамках которой реализуется способность системы к преадаптации.

Область порождения есть своеобразная экологическая ниша в надсистеме, через которую надсистемы как бы канализируют ход развития (эволюцию) системы. При этом системная адаптация, развертывающаяся между системой и надсистемой, носит двойственный характер: она реализуется или как восходящая адаптация – адаптация системы к своей надсистеме, или как нисходящая адаптация – адаптация надсистемы к своей подсистеме, что зависит от соотношения их потенциалов саморазвития⁶⁰⁸.

С позиций онтологического творчества – прогрессивная эволюция всегда является творческой эволюцией в указанном смысле. Этот вывод, вытекающий из системогенетической картины мира, присутствует в Агни Йоге, Живой Этике в изложении Рерихов.

Шкала системного времени (ШСВ) может быть интерпретирована как шкала симметрии «инвариантность – изменчивость» (Inv-Izm – симметрии). Сдвиг в сторону инвариантности означает замедление бега системного времени, сужение изменчивости системы (и, следовательно, уменьшение творческой компоненты эволюции систем) и наоборот, сдвиг в сторону изменчивости в Inv-Izm – симметрии приводит к интенсификации обновления, к увеличению творческой компоненты эволюции.

Таким образом, исходя из изложенных позиций системной онтологии как части системогенетики, феномен творчества предстает как неотъемлемая часть любого развития, любой эволюции. По отношению к жизни он выступает как основа и базовая функция жизни.

С позиций закона дуальности управления и организации систем эволюция жизни предстает и как информационная эволюция живого⁶⁰⁹, как эволюция, связанная с увеличением адаптационных возможностей живых систем.

Действие закона инвариантности и цикличности развития по отношению к эволюции и функционированию живого определяет цикличность (ритмичность) творчества. «Жизнь... – есть... непрестанное творчество, покоящееся на законах ритма...», – писал в 1926 г. Г.И. Маркелов⁶¹⁰. С.И. Степанова отмечает существование общебиологического закона волнообразности адаптации жизни к внешней среде⁶¹¹. С позиций системной онтологии он является специфическим проявлением закона дуальности управления и организации систем и закона инвариантности и цикличности развития в развитии и функционировании живых систем.

⁶⁰⁸ Субетто А.И. Закон дуального управления и организации... – С.16–32.

⁶⁰⁹ Субетто А.И. Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке. – Новосибирск: СО АН СССР, 1989. – С.162–167.

⁶¹⁰ Маркелов Г.И. Ритм как биологический фактор творчества // Современная психоневрология. – 1926. – т.2, №516. – Приложение. С.1–9.

⁶¹¹ Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: Наука, 1986. – С.91.

7. Жизнь как творчество. Два типа режимов работы человеческого интеллекта

Наша эпоха ставит в области социально-экономической жизни одну проблему грандиознее другой, в своих основах сводящиеся к планомерному овладению всеми источниками мировой энергии; и стихийными силами социальной жизни человечества, и мощью неорганизованной природы.

В борьбе за разрешение этих задач в качестве передового борца выступают человеческие массы (человеческая психика), нуждающиеся в сознательном регулирующем руководстве и тесно связанной с ним плановой перспективе.

Поскольку мы можем надеяться в будущем приобрести возможность социального прогноза, постольку откроются пути к социально-историческому экспериментированию⁶¹².

А.Л. Чижевский

Сама жизнь предстает как творчество, как волнообразная, циклическая адаптация. Два канала наследственного управления реализуются в системе волнообразного движения оппозиций – напряженности (стресса) и ненапряженности, согласования и рассогласования, синхронизации и десинхронизации, симметрии и диссимметрии, гармонии и дисгармонии, стереотипизации и креатизации (процесса активного творчества). Рассогласование, напряженность, диссимметрия, креатизация (творчество) предстают как ведущая сторона адаптации, через который реализуется канал наследственного управления «от будущего». Здесь проявляется творческая функция диссимметрии, на которую обращал внимание В.И. Вернадский, говоря об «энантиоморфности» времени⁶¹³.

Диморфизм биологического действия закона дуальности управления и организации систем закрепляется в паст-футуристическом диморфизме, в частности – в половом диморфизме (в женщине доминирует канал наследования «от прошлого», она реализует филогенетическую память эволюции, в мужчине – канал наследования «от будущего», он реализует онтогенетическую память эволюции), в функциональном диморфизме головного мозга, в популяционно-психологическом диморфизме (в популяционном делении на людей будущего – инноваторов и людей прошлого – консерваторов, за этим делением стоит деление на психические типы – футур-вертов и паст-вертов⁶¹⁴).

При переходе к психологическому пространству человека творчество в онтогенезе личности предстает как волнообразный процесс движения единства стереотипизации и креатизации личности. Закон дуальности управления и организации систем в этой своей частной форме реализуется как закон креативно-стереотипной волны и закон лево-правополушарной

⁶¹² Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С.689.

⁶¹³ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой природе. – М.: Наука, 1975. – С.25–26.

⁶¹⁴ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония...

волны. Психическая жизнь и жизнь интеллекта предстают в виде волнообразного, циклического движения двух процессов: креатизации – формирования новообразований, инноваций, поисковой активности и стереотипизации – процесса, переводящего творческие достижения, новообразования в стереотипы, автоматизмы, волны сменяемости доминант левополушарного и правополушарного интеллектов.

Выделяются два типа режима работы человеческого интеллекта:

– статический интеллектуальный гомеостаз, характеризующийся постепенным ростом стереотипной части и догматическим мышлением (в этом режиме по мере возрастания человека растет догматичность и падает творческий потенциал);

– динамический интеллектуальный гомеостаз, характеризующийся периодической, циклической ломкой стереотипов (в этом режиме в течение жизни интеллекта обеспечивается циклическое, волновое равновесие между стереотипной и креативной частью психики личности, обеспечивается творческое долгожительство, и для него характерно диалектическое мышление).

Обеспечение второго режима интеллектуальной деятельности связано с культурой рефлексии (самопознания и самосознания), с формированием второго эшелона стереотипов – «стереотипов по ломке своих собственных стереотипов», позволяющих преодолеть кризис стереотипизации и, если воспользоваться понятием Н.К. Рериха, расширить сознание⁶¹⁵ и подготовить себя к новой волне (циклу) творчества. Данные механизмы преодоления кризисов действуют по отношению как к индивидуальному интеллекту человека, так и к совокупному интеллекту общества.

Механизмы творческой генерации базируются как на механизмах разрушения стереотипов – механизмах смеха (критики, социальной критики), коллективных аналогий и ассоциаций, ротации деятельности, так и на механизмах генерации новаций – механизме игры, имитации, ассоциативно-аналоговом механизме, принципах симметрии и гармонии, принципе сочувствия (С.В. Мейена), определяющего примат созидания, генерации новаций перед критикой, принципе асимметрии противоречий, парных принципах – единства в разнообразии и разнообразия в единстве и др.⁶¹⁶

Творчество в его психически-интеллектуальном статусе продолжает оставаться основой стабилизации биологической, психофизической нормы человека.

Отказ от поиска и творчества сам по себе является патологическим состоянием человека и ведет к развитию психосоматической патологии (заболеваниям): синдром рухнувшей надежды, синдром достигнутой цели⁶¹⁷, синдром пенсионного возраста. При этом с позиций феноменологии твор-

⁶¹⁵ Листы сада Морни. I часть Агни-йоги. – Лондон–Нью-Йорк, 1924. – 163 с.; Соини Е.Г. Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.; Рерих Н.К. Избранное. – М.: Советская Россия, 1979. – 348 с.

⁶¹⁶ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония...

⁶¹⁷ Там же; см. также: Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984. – 192 с.

чества указанные синдромы предстают как микросмерти: попадание человека в состояние голода целей, потребностей, творчества ведет к падению его иммунитета, он оказывается чувствительным к натиску психосоматических болезней (инфаркты, язвы и т.п.).

Логика жизни-творчества в ее экстраполяции на жизнь в целом позволила автору сформулировать синдром конечной жизни⁶¹⁸, в форме которого разрешается вечная коллизия между потенциальной и актуальной конечностью биологической жизни и потенциальной бесконечностью жизни интеллекта (разума) человека. Сознательное принятие определенных формул долговечности активной жизни (достаточно прожить до определенного возраста – 50, 60 и т.п. лет) приводит к тому, что эта формула переходит в подсознание и бессознательное, становится программой биологической жизни и кодируется в биологических часах.

И наоборот, сильные творческие потребности (потребности поиска) отодвигают смерть и продлевают жизнь, при этом механизм обеспечения творческого долгожительства (динамический интеллектуальный гомеостаз) оказывается одновременно и механизмом обеспечения физического долгожительства творческого индивида.

8. Творчество – сущность свободы

Надо пересмотреть с этой точки зрения Маркса: он ясно видел, что мысль создает производительную силу.

Еще больше и глубже это проявляется в ноосфере. Но для этого необходимое условие – свобода мысли⁶¹⁹.

В.И. Вернадский

Творчество есть самая свобода, реализация свободы и духовного начала в человеке⁶²⁰.

Увеличение объема творчества означает расширение границ творчества личности, а значит и расширение границ ее свободы. С этих позиций творческий труд – всегда свободный труд. Он есть проявление человеческого духа. А поскольку восхождение сознания («расширение сознания», по Н.К. Рериху) и, соответственно, восходящее воспроизводство качества интеллекта личности и общества немислимо без свободы, постольку восхождение сознания и восходящее воспроизводство качества интеллекта немислимы без творчества, без расширения границ свободы – расширения границ творения будущего⁶²¹.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: «Современник», 1993. – С.239.

⁶²⁰ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония...; Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. – №131(23693), 132(23694), 135(23697), 138(23700) – 8, 9, 13 и 16 июня.

⁶²¹ Субетто А.И. Некоторые вопросы расширенного воспроизводства качества естественного интеллекта // Материалы XIV Межзонального симпозиума «Научно-технический процесс и проблемы социального управления в свете решений 27-го съезда КПСС». – Горький, 1986. – С.29–30.

Творчество как форма реализации свободы личности, причем именно внутренней свободы («свободы для», по автору⁶²²), творчество как свобода является самым мощным стимулом в жизни человека, неподвластным даже такому стимулу в социальном пространстве капиталократии, как деньги. Именно такую силу творчества демонстрирует Григорий Яковлевич Перельман, известный математик Петербурга и России, решивший знаменитую задачу Пуанкаре, награжденный престижной научной международной премией в миллион долларов США и отказавшийся от этой премии тактично и сдержанно, сопровождая словами: «Спасибо, но у меня есть все, что мне нужно...»⁶²³. А. Фефелов, комментируя поступок Г.Я. Перельмана в статье «Учебник Вселенной Григория Перельмана», замечает: «Совершенный гением-одиночкой небывалый прорыв в математике и выписанная премиальная сумма – есть величины космически несопоставимые... Миллион долларов в данном случае имеет значение мощного символа. Миллион – есть идол современного миропорядка. Принять миллион – значит, поклониться идолу, припасть к его золотым копытам... очень-очень медленно доходит до российского общества, что Григорий Перельман – эталон ученого и гражданина, национальная гордость России»⁶²⁴. Здесь автор отмечает важный момент: поступок Перельмана – это отражение растущего самосознания истинного человека-творца, думающего обо всем космосе разумного человечества, противостоящего растлительному воздействию мира денег. Именно этот момент присутствует в креативно-квалитативной системе мировоззрения Н.К. Рериха, в духовно-нравственной системе Живой Этики и Агни-Йоги.

Фактически Г. Перельман противопоставил свободе потребления, свободе капитала свободу творчества и созидания, показав тем самым обществу потребительства глубину его падения, границу его бытия, за которым начинается его небытие. Своим поступком он заявил: истинный смысл жизни и самой человечности состоит в творчестве, в созидании, в качестве труда, в которых только и утверждается истинное достоинство человека и достоинство общества. Автор писал в своей работе «Свобода» (2008): «Истинная свобода человека связана со свободой труда, с его освобождением от гнета капитала, связана с “обществом созидания”. Именно “общество созидания” есть “общество будущего” и общество, имеющее будущее»⁶²⁵. И это положение еще раз символично доказал Г.Я. Перельман.

Единство творчества и свободы на эмоциональном уровне подкрепляется радостью, счастьем. Поэтому культура радости, которая, кстати говоря, характерна для племен и народностей, имеющих преобладающее большинство сверхдолгожителей, является и культурой творчества. А творчество, как

⁶²² Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – 232 с.

⁶²³ Фефелов А. Учебник Вселенной Григория Перельмана // Завтра. – 2010. – Июль. – №26(867). – С.1.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Субетто А.И. Свобода... – С.90.

показано выше, связано с будущим, поэтому триада «будущее – творчество – радость» приобретает смысл и имеет корневое значение в концепции творчества Н.К. Рериха.

С позиций феноменологии творчества, в частности, действия закона дуальности управления и организации систем, творчество реализует наследственный канал управления «от будущего». Усиление творческого потенциала личности связано с усилением в ней устремленности к будущему, подготовкой в ней новаций, обновления. Цикл креативно-стереотипной волны как цикл творческой волны предстает в форме механизма частичного выталкивания информации о прошлом под давлением информации о будущем. Поэтому творчество выступает как волнообразный (циклический) процесс творения будущего с циклически-квантовым механизмом выталкивания части информации о прошлом времени.

Известный литературный герой Мельмот – скиталец, являющийся своего рода «антифаустом», человеком, продавшим душу дьяволу за право вечно узнавать новое и ничего не забывать, – несостоятелен с позиций феноменологии творчества: часть информации о прошлом в его мозгу всегда стирается, что обеспечивает ему (в режиме динамического интеллектуального гомеостаза) вечную готовность узнавать новое и творить будущее.

9. Концепция творчества и качества в работах Н.К. Рериха с позиций авторской феноменологии творчества

В «Ноосферизме» (2001)⁶²⁶ показано, что понятие ноосферного будущего человечества может быть правильно осознано на основании новой парадгмы эволюционизма, в котором синтезируются дарвиновская, кропоткинская и берговская парадигмы эволюционизма и которая позволяет осознать механизмы своеобразного «оразумления» Космоса, неизбежно приводящего к появлению человеческого разума на Земле.

Задача отечественных ученых – довести дело развития учения о ноосфере В.И. Вернадского до ноосферогенетического синтеза всех наук, имя которому – ноосферизм⁷⁶²⁷

В.П. Казначеев

9.1. В чем состоит своеобразие концепции творчества Рериха?

Концепция творчества Н.К. Рериха обладает определенным своеобразием. К чертам своеобразия его концепции, как показывает анализ работ Рериха, относятся:

⁶²⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 527 с.

⁶²⁷ Казначеев В.П. Думы о будущем. – Новосибирск: Издатель, 2004. – С.29.

- культ терпимости, неприятие примата критики (здесь отметим, что не-терпимость некоторых творцов теорий творчества, их апологетов к другим теориям творчества является по своей сути антитворческой);
- культ созидания, неприятия разрушения;
- глубокое чувство времени, приоритет времени будущего, культура радости творчества;
- связь творчества с концепциями психических энергий йоги, в частности синтетической йоги – Агни-Йоги;
- культ самопознания и самосознания; иными словами, культ рефлексии как необходимого условия творчества;
- связь творчества и качества;
- понимание творчества как движителя эволюции человека и человеческого сознания.

Ниже автор дает свой анализ связей этой концепции с изложенной феноменологией творчества. При этом ссылки на высказывания Н.К. Рериха, приведенные в приложении к статье, осуществляются путем указания на номер высказывания в круглых скобках: например, ссылка (14) означает пункт 14 в нумерационном ряду сводки высказываний Рериха, представленных ниже, в разделе 10.1, «Приложение».

9.2. Связь творчества со временем будущего

Как отмечалось, для Н.К. Рериха творчество связано со временем будущего, что согласуется с феноменологией творчества. Приходит определенная элиминация в процессе творчества прошлого и приближение будущего. Об этом говорится в (14) и (24). Здесь неявно просматривается действие закона дуальности управления и организации систем. «Радость! Нет счастья настоящего. Есть час счастья прошедшего и час счастья будущего»⁶²⁸.

9.3. Творчество космично

Творчество космично. Оно разлито в космосе (25). «...мы должны дисциплинировать себя в творческом мышлении и в этом прекрасном творчестве сотрудничать со всем космосом»⁶²⁹. В этом рериховском положении частично просматривается творчество в его онтологическом статусе как Творчество с большой буквы.

9.4. Творчество – основа жизни

Творчество – основа жизни. При переходе к категории культуры оно становится одной из основных категорий в системе культуры в рериховском понимании. А поскольку культура – основа жизни общества, постольку она и есть творчество.

⁶²⁸ Листы сада Мории. – С.116.

⁶²⁹ Рерих Н.К. Избранное. – С.226.

Культура и творчество едины. Эти положения косвенно отражены в высказываниях (1), (2), (5), (17), (24), (34)–(39), (67), (68). «...Ценность труда духовно-творческого во всей истории человечества оставалось сокровищем незыблемым и всемирным»⁶³⁰.

9.5. Творчество как процесс самопознания и самосознания

Подготовка к творчеству связана с развитием самопознания и самосознания. В феноменологии творчества они – основа освоения законов собственного творчества, формирования стереотипов по разрушению собственных стереотипов в рамках динамического интеллектуального гомеостаза (законов креативно-стереотипной и лево-правополушарной волн). Развитие через креативно-стереотипную волну имеет восходящий характер. Происходит преодоление все новых и новых границ расширяющегося сознания.

У Н.К. Рериха это направление феноменологии творчества отражено в высказываниях (7), (8), (11), (20), (21), (25), (30), (32), (34), (44), (73). Вот некоторые из них: «Нужно понять преграды несовершенства»⁶³¹, «Ограниченное отрицание не должно иметь место в кругозоре молодых ученых. Лишь убогое мышление могло бы отрезать и загромождать поступательные пути...»⁶³².

Отмечу, что положение феноменологии творчества о законе креативно-стереотипной волны (творческой волны), определяющем цикличность как волнообразный процесс выталкивания части информации о прошлом времени под давлением информации о будущем времени на шкале Inv-Izm–симметрии, находит своеобразное отражение в действиях героя поэзии Рериха.

Страстное стремление рериховского героя к новому заставляет его от чего-то отказываться, что-то сознательно или неосознанно забывать. Приобретение нового («нового солнца») происходит нелегко, за счет постоянного отказа от чего-то приобретенного в прошлом. «Все оставленное позади – не твое» (73).

В стихотворении «Завтра»⁶³³ герой восклицает: «Я знал столько полезных вещей и теперь все забыл». Через отказ от части прошлого происходит подготовка к новой волне творчества.

9.6. Цикличность творчества. Творчество как стремление к гармонии

Творчество подчинено закону цикличности, в частности, оно реализуется через закон креативно-стереотипной волны, через волны напряженности – расслабления, синхронизации – десинхронизации, симметрии – диссимметрии, гармонии – дисгармонии. Нарушение синхронизации, гармонии, симметрии, появление напряженности определяют направленность «волны творчества» к восстановлению синхронизации, гармонии, симметрии, снятию напряженности, через что и осуществляется развитие целого.

⁶³⁰ Там же. – С.359.

⁶³¹ Листы Сада Мории. – С.41.

⁶³² Рерих Н.К. Избранное. – С.286.

⁶³³ Сойни Е.Г. Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.

Поэтому творчество означает напряженное стремление к гармонии, симметрии, синхронизации цикличности в развитии. Эти положения феноменологии творчества косвенно отражаются в высказываниях Н.К. Рериха (3), (5), (9), (29), (32).

Рериховское понятие качества включает в себя эту направленность творчества к гармонии, совершенствованию, повышению целостности (35)–(39). Понятия «напряженной гармонии» (5), «струны напряжения» (5), «творящей энергии» (29) отражают направленность волны творчества (в его онтологическом и антропоцентрическом статусе) к гармонии, симметрии, повышению целостности.

Приведу некоторые высказывания из указанного ряда позиций в Приложении: «Любите явление гармонии»⁶³⁴, «Источник мысли светится счастливым глазам – И струна напряжения звенит – чуткому глазу»⁶³⁵, «Наша каждодневная жизнь есть Пранаяма совершенствования»⁶³⁶.

9.7. Связь творчества и психобиологических основ жизни

Творчество через связь с психосоматикой человека предстает как основа здоровья⁶³⁷. Творчество благоприятствует гармонизации жизни (тела).

В рериховской концепции эта связь носит более глубокий характер, чем мы отмечали выше, говоря о синдромах рухнувшей надежды, конечной цели, конечной жизни. Творчество само опирается на психические энергии, озарение (инсайт).

Эта сторона связи творчества и психобиологических основ жизни, подготовленных эволюцией жизни на Земле у Н.К. Рериха отражена, например, в высказываниях (19), (21), (28), (29), (30), (33), (53). Отмечу, что рериховское представление о «силе мысли»: «по мощи ничто не ставится с силою мысли» (33) – сливается в единое русло с мыслями другого русского мыслителя – космиста В.И. Вернадского, который в это же время пишет о планетарной мощи мысли, планетарной мощи творчества человечества о свободе мысли, как условия становления ноосферы будущего.

9.8. Творчество как накопление будущего времени в системе

Как показано в феноменологии творчества, творчество есть накопление будущего времени в системе, есть творение будущего. Смещение соотношения на шкале Inv-Izm – симметрии в сторону изменчивости ускоряет бег системного времени. Увеличение «скорости-интенсивности» изменений в континууме «качество (пространство) – время» ведет к уплотнению качества – пространства на единицу времени.

⁶³⁴ Листы сада Мории. – С.16.

⁶³⁵ Там же. – С.82.

⁶³⁶ Рерих Н.К. Избранное. – М., 1979. – С.231.

⁶³⁷ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония... – 204 с.

Н.К. Рерих отмечал эту особенность применительно к взаимосвязи времени – творчества и знания: «время уплотняет знание» (13).

9.9. Творчество и культура радости и счастья

Фундаментальная функция творчества как основы жизни на эмоционально-чувственном уровне подкрепляется через чувства радости и счастья.

Поэтому не случайно концепция творчества Н.К. Рериха переплетается у него с системой воззрений на феномены радости и счастья. Культура творчества синтезируется с культурой радости и счастья по автору. Н.К. Рерих использует такие выражения, как «жизни счастье» (1), «радость творчества» (2), «счастье будущего» (14), «радость труда» (18), «желанность труда» (51).

В выполненной системе извлечений соотношения «творчество – радость», «творчество – счастье» отражено в (1), (2), (6), (9), (14), (16), (18), (28), (51), (64).

Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости – счастья, по мнению автора, дают дополнительный ракурс осмысления педагогики радости («школы радости» детей) В.А. Сухомлинского⁶³⁸. Истинная педагогика, базирующаяся на творчестве детей, всегда является педагогикой радости.

Одновременно витальные основы жизни, творчества и радости служат источником осмысления «творчески радостных» оснований физического долгожительства.

В. Ивченко в 1981 г. описывал селение долгожителей на Кавказе Касым-бина-кенд, наименование которого переводится примерно как «селение дома Касыма». В. Ивченко отмечает, что одна из причин долгожительства (и самая главная) – это оптимизм. Когда В. Ивченко задал старейшине села – женщине Гюляндам-гары, прожившей более 140 лет, вопрос: *«Хочу городских научить, чтоб долго жили. Что скажешь? Что мне им передать? И, улыбаясь тысячью морщин, женщина мудро посоветовала: “Пусть много работают, радуются жизни”»* (курсив мой. – С.А.). В этом селении из поколения в поколение передавалась культура радости: «Если ты абсолютно здоров, тебя все должно радовать, если ты злишься на что-то, значит ты заболел»⁶³⁹.

С позиций культуры «творчества-радости» противоположные радости чувства – гнев, нетерпимость, критика без созидания – являются антитворческими, разрушающими творчество в человеке. Н.К. Рерих обращает на это внимание в (14), (21), (31), (42), (44), (65), (66) «...Нетерпимость есть невежество, которое уже разрушило так множество дел, полезных и прекрасных»⁶⁴⁰.

⁶³⁸ Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. Т.1. – М.: Педагогика, 1979. – 558 с.

⁶³⁹ Ивченко В. Здесь старость никогда не наступает // Вокруг света. – 1981. – №7 – С.48–52.

⁶⁴⁰ Рерих Н.К. Избранное. – С.229.

9.10 Творчество – основа восхождения качества интеллекта человека

Творчество – основа восхождения качества естественного интеллекта – интеллекта человека как в онтогенезе, так и в филогенезе интеллекта, т.е. в эволюции интеллекта человека, определяющей ноосферогенез как этап эволюции биосферы Земли.

Через каждый акт творчества происходит как бы разрушение предыдущих границ областей порождения нововведений (инноваций) – «преград несовершенства» (7). На этой базе осуществляются рериховские «расширение сознания», «рост сознания» (20), (38). Формируются сопряженные процессы: восходящее воспроизводство качества человеческого интеллекта (разума)⁶⁴¹, расширение сознания и восхождение творчества на новые и новые ступени («лестница восхождения» (38)), как бы раздвигающего границы творения будущего, границы областей порождения. На языке теории системного времени это означает интенсивное аккумулятивное накопление в сознании времени будущего, повышение свободы творчества и, соответственно, свободы личности.

У Н.К. Рериха это частично отражено в высказываниях (7), (8), (10), (14), (20), (27), (33), (36), (38), (42), (44), (56), (57), (60).

Расширение сознания – соответственно, восходящее воспроизводство в феноменологии творчества связано с культурой рефлексии, обеспечивающей на базе самопознания, самосознания, самообучения формирование механизма разрушения собственных стереотипов. В (47) Н.К. Рерих пишет о необходимости «наблюдения и за самой мыслью, за способом построения ее». Близкие идеи звучат в высказываниях (36) и (44). Он говорит о «сознательной дисциплине духа» (36), о том, что все облегчающее эволюцию должно быть «сердечно осознано» (44).

9.11. Рериховская концепция качества

Особенностью рериховской концепции творчества является его концепция качества, представленная высказываниям (35), (37), (38), (39), (48), (51), (52). Качество в рериховском понимании – смыслообразующий стержень творчества. В феноменологии творчества, по нашему мнению, творчество – это и движитель обновления качества систем, и основа восхождения качества последних.

Качество трактуется Н.К. Рерихом широко. Эта категория прикладывается к труду («качество труда»), и к эпохе («качество эпохи»), и к духу («качество духа»), и к производству («качество производства»).

Собственно говоря, призыв Н.К. Рериха к установлению ответственности человека-творца, его творческой и созидательной мысли за качество века

⁶⁴¹ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта... – М., 1990. – 84 с.

(в данном случае у него идет речь о качестве XX в.), близок к ноосферной рефлексии В.И. Вернадского, где он подчеркивает планетарно-преобразующую, культурно-энергетическую функцию человеческой мысли, прежде всего представленную наукой, ее успехами в начале XX в.

Категория качества противостоит категории стандарта (37), т.е. качество – основа разнообразия. В этом плане рериховское понимание качества коррелирует с положением 5 феноменологии творчества, где раскрываются представления о гетерохронии, гетеропространстве и гетероразвитии.

Творчество – это механизм аккумуляции времени будущего, которое веерообразно. С этих позиций, творчество умножает разнообразие в развитии, обеспечивая тем самым ускорение развития (в системогенетике условие системного наследования формируется в виде закона необходимого разнообразия системогенофонда)⁶⁴².

Н.К. Рерих пишет о разнообразии строителей, о творческом разнообразии: «...В самом великом творчестве, прежде всего несчетное разнообразие» (58). Здесь его картина мира проявляется как закон разнообразия, закон феноменологии творчества.

Н.К. Рерих связывает качество с понятием культуры: «Неустремленные к качеству пусть лучше и не говорят о культуре» (35).

Качество выступает индикатором роста сознания, роста качества или уровня творчества. Рерих ставит поистине ноосферный вопрос: «...Нужно помыслить о будущем, об ответственности современников за качество века» (38).

«Качество века», в свою очередь, – это индикатор восходящего воспроизводства качества человеческого интеллекта (разума), индикатор «качества духа» по Н.К. Рериху (52), того, насколько интеллект овладел законам собственного развития. «...Будет строгий контроль над ростом сознания и забота о том, чтобы лучшие ступени продолжили лестницу восхождения человечества» (38). Эта мысль Н.К. Рериха приближается по своим смыслообразующим координатам к мысли К. Маркса о всеобщем интеллекте общества, который выступает показателем того, «до какой степени всеобщее общественное развитие ... превратилось в производительную силу» и «до какой степени условия самого жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним»⁶⁴³.

Качество, по мнению Н.К. Рериха, – это лучшая печать творца, мастера (37): «Думать о качестве всех производств есть несомненная обязанность каждого мыслящего существа» (37).

Представление в феноменологии творчества о системной вертикали, внешних и внутренних времязадатчиках и циклозадатчиках в рамках взаимодействия подсистемы, системы и надсистемы на языке качества приводит

⁶⁴² Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония...; Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х кн. – М.: ИЦ ПКПС, 1994. – 260 с.; 278 с.

⁶⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.II. – С.214–215.

к понятию внешнего и внутреннего качеств системы и их единства. Принцип внешне-внутренней обусловленности качества – один из основных принципов науки о качестве – квалитологии⁶⁴⁴.

Н.К. Рерих в своей концепции качества имплицитно использует это положение, говоря о внешнем и внутреннем качестве производства (39).

Обучение творчеству, по Н.К. Рериху, немислимо без всестороннего освещения вопроса о «качестве производства»: «Наряду с установлением дня Культуры должен быть установлен и “час качества”» (39). Этот тезис Н.К. Рериха актуально звучит по отношению к современным системам образования.

9.12. Направленность творчества к красоте

Поскольку творчество всегда направлено к гармонии, симметрии, снятию напряженности, постольку оно всегда направлено к красоте и к прекрасному. Это положение феноменологии творчества является и одним из основных положений концепции творчества Н.К. Рериха. Происходит слияние красоты и радости в жизни через творчество. Н.К. Рерих использует понятия «чуда» (10), «великого» (15), «светлого» (21), «прекрасного» (25). Он пишет о «прекрасном творчестве» (25), о «светоносном творчестве» (34). Красота, прекрасное – неотъемлемый компонент качества в рериховском понимании, компонент совершенствования: (7), (32), (38), (39).

9.13. Творчество – это форма проявления истинной свободы

Творчество – это свобода, ибо в соответствии с феноменологией творчества оно реализует творение будущего, обеспечивает свертывание «вееобразного», многомерного «времени будущего». Канализация развития будущего обуславливается системным взаимодействием по системной вертикали. Надсистемы (космос) формируют границы генеалогии порождения (на уровне системы).

Поэтому знание о будущем (о границах творения будущего и свободы) есть знание о космосе в широком смысле слова, знание о социальном, природном и космическом окружении.

«Неосознанная великая свобода сочетается с мудрым знанием», – отмечается в (69) (курсив мой. – С.А.). Таким образом, только в творчестве, определяющем прогрессивную эволюцию, отражается содержание истинной свободы человека.

---

⁶⁴⁴ Субетто А.И. Генезис науки о качестве (квалитологии)... // Материалы 15-го Межзонального симпозиума «Научно-технический прогресс и закономерности развития советского общества». – Горький: 1987. – С.157–160.

9.14. Единство творчества и эволюции в системе воззрений Н.К. Рериха

Как было показано, феноменология творчества формирует образ творческой эволюции.

Творчество и эволюция человека и человечества – один из основных рефренов рериховской концепции. Творчество и эволюция у Н.К. Рериха образуют единство. Он пишет о «прогрессии творчества» (42), об «обновлении» науки (41), о «марафонах качества, устремленности, спешности и производительности» (52), о «возрождении» (60), (70).

Обновление, по Рериху, и есть естественная эволюция (60). Эволюция есть наступление будущего, его приближение, восхождение сознания и качества духа на все новые и новые (лучшие) ступени: (14), (38), (44), – и это означает «улучшение качества» (50).

9.15. Творчество как приобщение человека к вечности

Творчество приобщает человека к вечности. Творящий интеллект вечен, а биологическая жизнь человека конечна. Синдром конечной жизни преодолевается через программирование интеллекта на бесконечное, восходящее творчество.

В концепции творчества Н.К. Рериха это связано с обращением к вечности, вечному: (70)–(74). Восходящее творчество – это вечный поиск. Поэтому образы «пути», «дороги» характерны для поэзии Рериха сартавальского периода («Вечность», «Пора», «Увидим» и др.)⁶⁴⁵.

Но вечность означает бесконечную длительность «системы – универсума», когда исчезает время и появляется покой. Формируется оппозиция движению в образе покоя. А тишина – акустический образ покоя и, соответственно, вечности.

Погружение рериховского героя в тишину (72), (74) позволяет ему настроить мысли на ощущение резонанса с космосом, сформировать линзу внутреннего видения, охватывающего масштаб космического развития, а значит и горизонты более отдаленного будущего. Тишина позволяет творить далекое будущее благодаря усилению прогностичности мышления. Тишина наполнена мыслями человека – для творца и поэтому она «громче грома» (74).

Так представление о восходящем сознании, о творческой эволюции человечества через категорию творчества смыкается у Рериха с представлением о вечности, разрешая в рамках феноменологии творчества вечную коллизии человеческой жизни – коллизии потенциала и бесконечности интеллекта, разума и конечности биологической жизни индивида.

⁶⁴⁵ Сойни Е.Г. Николай Рерих и Север. – 166 с.

10. Резюме

Надо пересмотреть с этой точки зрения Маркса: он ясно видел, что мысль создает производительную силу. Еще больше и глубже это проявляется в ноосфере. Но для этого необходимое условие – свобода мысли⁶⁴⁶.

В.И. Вернадский

Анализ системы воззрений Н.К. Рериха на творчество, таким образом, подтверждает:

1. Существование достаточно целостной рериховской концепции творчества и качества.

2. Наличие глубоких концептуальных связей рериховской концепции творчества с авторской концепцией феноменологии творчества, что может рассматриваться как одно из оснований в системе аргументации феноменологии творчества.

Феноменология творчества дает дополнительный ракурс осознания места и функций творчества, интеллекта человека с позиций Творчества с большой буквы, с позиций творческой эволюции человечества, поступательного развития человеческой цивилизации, ее перехода в эпоху Ноосферизма.

Сама концепция творчества Н.К. Рериха в синтезе с его концепцией качества является мощным предвосхищением гениального мыслителя развертывающейся ныне синтетической «революции развития» человеческой цивилизации. Как часть системы рефлексии человечества, в том числе в системе «русского космизма»⁶⁴⁷, творческое наследие Н.К. Рериха может рассматриваться как интеллектуальная предпосылка синтетической революции и эпохи ноосферизма, предстает одним из измерений вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, исходящей из России в XXI в.

10.1. Креативно-квалитативная система воззрений в высказываниях Н.К. Рериха (Приложение)

Высказывания Н.К. Рериха о творчестве и качестве (ссылка на номера в списке литературы, который прилагается в конце этого раздела):

1. *«Жизни счастье найди в творчестве и око обрати в пустыню»* (курсив мой. – С.А.) [1, с.10].

2. *«Устремите ум на радость творчества»* [1, с.16].

3. *«Любите явления гармонии»* [1, с.16].

4. *«Не гнев творит, но горячий порыв»* (курсив мой. – С.А.) [1, с.30].

⁶⁴⁶ Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – С.239.

⁶⁴⁷ Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. – №131(23693), 132(23694), 135(23697), 138(23700). – 8, 9, 13 и 16 июня.

5. «Чудо творится среди жизни, среди действия, среди напряженной гармонии» [1, с.35].

6. «... любви и твори, и вся радость придет» [1, с.37].

7. «Нужно понять преграды несовершенства» [1, с.41].

8. «Нужно руке мочь и глазу дерзать на новые возможности» [1, с.62].

9. «Источник мысли светится счастливым глазам – И струна напряжения звенит чуткому глазу» [1, с.82].

10. «Устремленность чудо творит ...» [1, с.85].

11. «*Новое трудно, старое не годно. Только творящий труд ведет к победе*» (курсив мой. – С.А.) [1, с.114].

12. «*Надо уязвить против разрушителей силу созидания...*» (курсив мой. – С.А.) [1, с.126].

13. «*Только время уплотняет знание*» (курсив мой. – С.А.) [1, с.154].

14. «Радость! Нет часа счастья настоящего.

Есть час счастья прошедшего и есть час счастья будущего.

Прошедший час отдаляет.

Час будущего приближает.

Радость! Ничто отдаляющее не прилично вам.

Живите часом счастья будущего.

Радость» [1, с.116].

15. «При непрочности наших обычных материалов, при невероятной переходящности бумаги, красок и всего – такое хранилище было бы величественно. Тайник знания. Знание для знания. Великое творчество» («Пламя») [2, с.128].

16. «Теперь скажем: познание есть радость» («Пламя») [2, с.143].

17. «*Последний зов нашей эволюции есть повелительный зов к творчеству, действию, к сознательному труду ...*» (курсив мой. – С.А.) («Сердце Азии») [3, с.192].

18. «...Исследуя все наши возможности, прежде всего пойдем радость труда, мужества и ответственности» («Сердце Азии») [3, с.192].

19. «Агни Йога ... восстает против “чудес”, вводя феномен в кругозор позитивного знания. “Нужно учиться организации психической энергии”, – утверждает Агни Йога» («Сердце Азии») [3, с.193].

20. «...Новый подход создается расширением сознания» («Сердце Азии») [3, с.194].

21. «Можно лишь светлым сознанием управлять психической энергией, чтобы не засорять путь свой прошлыми посылками» («Сердце Азии») [3, с.194].

22. «... воплощение мыслей творит сущности и цементирует пространство грядущими созданиями. О творчестве мыслью во всем многообразии говорили все религии, все учения. За многие тысячелетия до нашей эры египтяне знали это творчество мысленное» («Культура») [3, с.222].

23. «Мы забыли, что не рука, но мысль творит, и убивает» («Культура») [3, с.222].

24. «...*Культура, по сущности своей, не знает разрушения такового.* Она безудержно, беспристрастно создает, она постоянно покрывает новым, высшим куполом несовершенства вчерашнего дня» («Культура») (курсив мой. – С.А.) [3, с.222].

25. «... мы должны дисциплинировать себя в творческом мышлении и в этом прекрасном творчестве сотрудничать со всем космосом. Указывают, что мысль может изменять вес; человек, озаренный глубокой мыслью, теряет в весе» («Прекрасное») [3, с.226].

26. «Что мы очень изобретательны в разрушении, очень изысканы в отрицаниях, но как слабы мы бываем в созидании, ... в деянии, в помощи!» («Прекрасное») [3, с.227].

27. «...*Истинные творцы и ученые обладают всепониманием и терпимостью... Они знают, что существуют безграничные возможности...*» (курсив мой. – С.А.) («Прекрасное») [3, с.228].

28. «В момент высшего открытия исследователь испытывал высший экстаз: он поистине у порога вечности!» («Прекрасное») [3, с.229].

29. «Вам говорят о научных энергиях, об энергии огня и о множестве прочих. Не есть ли все они грани той же творящей энергии, которая заключена и в каждом из нас?» («Прекрасное») [3, с.229].

30. «Творческий опыт развивается самодеятельностью, осознанием силы, неуклонною волею» («Прекрасное») [3, с.229].

31. «...*Нетерпимость есть невежество, которое уже разрушило так множество дел, полезных и прекрасных*» (курсив мой. – С.А.) («Прекрасное») [3, с.229].

32. «Наша каждодневная жизнь есть Пранаяма совершенствования» («Прекрасное») [3, с.231].

33. «Растите в себе творческие мысли, помня, что по мощи ничто не сравнится с силою мысли» («Прекрасное») [3, с.233].

34. «Как же будет расти достоинство человечества? Откуда же снизойдет сознание широкого сотрудничества и взаимное доверие? Все из того же неисчерпаемого источника, светоносного, благословенного творчества» («Вехи культуры») [3, с.236].

35. «Сейчас нужно твердить именно о вполне сказуемом понятии качества во всех действиях, во всей производительности. Неустремленные к качеству пусть лучше и не говорят о культуре» («Качество») [3, с.253].

36. «Культура, как тесно связанная с духовностью, прежде всего, выражается в изысканном, многообразном творчестве. Творчество же, в существе своем, при единстве мировых законов, всегда свободно, покоясь лишь на сознательной дисциплине духа» («Привет нашим обществам Культуры») [3, с.267].

37. «Средневековому мастеру часто даже не нужно было подписывать имя свое, ибо само *качество и характерность вещи, созданной им, являлись*

его лучшей печатью. А что, если печать века, этот почетный вековой герб, для нашего времени обратится в клеймо века?... когда по недоумению все характерное и сердце человеческое клеймилось терновником стандарта» (курсив мой. – С.А.) («Печать века») [3, с.276].

«Умышленно устанавливать печать века не есть дело современников, но думать о лучшем качестве всех производств есть несомненная обязанность каждого мыслящего существа» (курсив мой. – С.А.) («Печать века») [3, с.278].

38. «Прежде всего, нужно помыслить о будущем, об ответственности современников за все качество века. В этом не будет ни самомнения, ни гордости, но, наоборот, будет строгий контроль над ростом сознания и забота о том, чтобы лучшие ступени продолжили лестницу восхождения человечества» (курсив мой. – С.А.) («Печать века») [3, с.279].

39. «Во всех учебных заведениях и просветительных обществах должен быть всесторонне освещаем вопрос о качестве производства, конечно, как внешнем, так и внутреннем. Наряду с установлением дня Культуры должен быть установлен и “час качества”. И как значителен будет этот час для выработки истинной печати века, когда молодые умы ... устремляются к достойной печати, к благородному знаку, который сопровождает все творческие устремления» (курсив мой. – С.А.) («Печать века») [3, с.279].

40. «...В момент необыкновенного напряжения мировой энергии все культурные силы должны быть вместе. Именно в такие знаменательные часы должно быть как нельзя более осознанно сотрудничество во имя блага и познания великой мощи мысли творящей» («Печать века») [3, с.279].

41. «Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть прежде всего неограниченной и тем самым бесстрашной» (курсив мой. – С.А.) («Бесстрашие») [3, с.285].

42. «Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец, прежде всего не доходит до отрицания в своем светлом, поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неудержимой прогрессии» (курсив мой. – С.А.) («Бесстрашие») [3, с.285].

43. «...Опытность тысячелетий тем не менее дает неограниченное поле для полезных изысканий. Так, многое забытое должно быть вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности» («Бесстрашие») [3, с.285].

44. «Ограниченное отрицание не должно иметь места в кругозоре молодых ученых. Лишь убогое мышление могло бы отрезать и загромождать поступательные пути. Решительно все, что может облегчить эволюцию, должно быть приветствовано и сердечно осознано. Все, что может служить на пользу развития человеческого мышления, – все должно быть и выслушано, и принято» («Бесстрашие») [3, с.286].

45. «Сердце звучит на все необычное и крепко врезают эти многоценные печати в сознание» («Глаз дальний») [3, с.289].

46. «...Многие задачи решаются от противного... Главное, знайте больше. Прислушайтесь, любите читать и беседовать о действительности. Уж больно много незнания» («Неповторимое») [3, с.292].

47. «А что может быть глубже и полнее, как не наблюдение и за самой мыслью и за способом построения ее? Недаром люди говорят об искусстве мышления. Именно в мыслительном построении выражается тоже общее понятие творчества» («Древние источники») [3, с.295].

48. «Все проблемы, требующие спешного разрешения, нуждаются в высоком качестве выражения. Знаменитое “кое-как” более чем неуместно. Каждый должен понимать всю ответственность за способ своего мышления и действия. Не будем думать, что способ мышления не важен: как во всем творчестве, способ, техника имеют огромное значение» («Древние источники») [3, с.295].

49. «Сколько бы ни упоминать о восхищении и удивлении перед безымянным творчеством, раскинутым по всему лику земли, все же каждый раз восхититься, видя новые примеры» («Безымянное») [3, с.311].

50. «...Пусть дела, даже близко возникшие, лишь взаимно побуждают к вершине качества. Работайте! Творите!» (курсив мой. – С.А.) («Подражание») [3, с.315].

51. «...Желанность труда повышает продуктивность и ответственность» (курсив мой. – С.А.) («Желанный труд») [3, с.326].

52. «Марафон качества, марафон устремленности, спешности, производительности – все это прекрасный марафон. В них-то и испытывается качество духа» (курсив мой. – С.А.) («Желанный труд») [3, с.327].

53. «Труд, постоянное делание, творение, есть лучшее тоническое лекарство. В этой панацее не будет включено никаких наркотиков, не потребуется никакого опьянения, но здоровая, ясная радость будет источником долгой, плодотворной жизни» («Сеятели») [3, с.333].

54. «Созидание есть молитва сердца. Посев есть потребность духа» (курсив мой. – С.А.) («Строитель») [3, с.335].

55. «Мудрые собеседования, поиски расширенных горизонтов, искусство мышления могут разбудить в тайне сохраненные, созидательные потребности. Всеми доступными средствами нужно вскрыть эти тайники, сокровища которых могут приносить человечеству истинную пользу» («Строитель») [3, с.336].

56. «Нужно помнить, что средства растут вместе с процессом созидания» («Строитель») [3, с.336].

57. «... при каждом решении строителя возникает прилив новой энергии. То, что казалось непереносимым вчера, становится легким, когда утвердится мысленно надобность нового построения» («Строитель») [3, с.337].

58. «Разнообразны строители. Касаются они всех земных пределов. Пусть это творческое разнообразие хранится, ибо и в самом великом творчестве прежде всего несчетное разнообразие» («Строитель») [3, с.337].

59. *«Жизнь идет, воплощая идеи, а идеи ведут ее»* (курсив мой. – С.А.) («Возрождение») [3, с.338].

60. «Обновление есть естественная эволюция. Или произойдет загнивание, или расцветет возрождение. Если мы знаем, то не может быть стояния на одном месте, то каждая мысль об обновлении уже будет строительным камнем будущего» («Возрождение») [3, с.339].

61. «...Летопись искусства, летопись творчества будет летописью культуры. Иначе и быть не может, ибо *творчество является выражением смысла жизни»* (курсив мой. – С.А.) («Возрождение») [3, с.339].

62. «Прошлое – ничто перед будущим. Не раз приходилось так усовещивать тех, кто сомневался в будущем и горевал лишь о прошлом» («Открытые врата») [3, с.341].

63. «...Каждое будущее станет прошлым» («Открытые врата») [3, с.341].

64. «...Каждое будущее в своей беспредельности окрыляет и вдохновляет» («Открытые врата») [3, с.341].

65. «...Должна же, наконец, наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь открывающим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Основы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт почитаем» («Открытые врата») [3, с.342].

66. *«Люди различаются на осуждающих и на творящих.»* (курсив мой. – С.А.) («Открытые врата») [3, с.343].

67. «...Там, где заложено творчество, даже тюремные стены не подавят его» [3, с.343].

68. *«...Ценность труда духовно-творческого во всей истории человечества оставалось сокровищем незыблемым и всемирным»* (курсив мой. – С.А.) («Врата в будущее») [3, с.350].

69. *«Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человечеством и грабежом. Несоознанная великая свобода сочетается с мудрым знанием»* (курсив мой. – С.А.) («Единство») [2, с.68].

70. «Ново все... Мы сами стали другими. Над нами и небо иное, и ветер иной» («О вечном») [2, с.77].

71. «...Пойдем мы в дорогу с тобою. Если ты медлишь идти, значит еще ты не знаешь, что есть начало и радость, первоначало и вечность» («Вечность») [2, с.77].

72. «Мысли я погружу в тишину...» («Я сохранию») [2, с.78].

73. «Все оставленное позади – не твое.» («Наставления ловцу, входящему в лес») [2, с.79].

74. «Ты знаешь, что тишина громче грома» («Уводящий») [2, с.78].

Литература

1. Листы сада Морни. I часть Агни-йога, – Лондон – Нью-Йорк, 1924. – 163 с.

2. Сойни Е.Г. Николай Рерих и Север. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 166 с.
3. Рерих Н.К. Избранное. – М.: Советская Россия, 1979. – 348 с.

10.2. Н.К. Рерих и Россия

Все созданное Н.К. Рерихом является русским по духу, по культуре, по синтетизму. Оно – часть творчества Эпохи Русского Возрождения и одновременно основание для ноосферного прорыва России в будущее в XXI в.

О творчестве Рериха продолжают споры. Враги русской культуры, все те, кто пропитан ядом русофобии, кто пытается привить русскому человеку мысль, что русские ничего особенного и не внесли в мировую культуру, а если внесли, то только благодаря влиянию западной культуры, кто пытается принизить значимость Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Маяковского, Горького, Шолохова и др., кто отрицает самостоятельность (причем изначальную) истоков русской цивилизации и русской культуры, – все они хотят убрать Рериха из анналов истории русской культуры, под тем или иным предлогом вывести его творчество из контекста русской культуры. Причем предлоги – разные. Один из предлогов оторвать «Рериха дореволюционного», который творил в России, от «Рериха индийского или общечеловеческого», под тем предлогом, что все творчество у этого Рериха, мол, и не русское вовсе, а мировое, а может быть индийское.

Конечно, уникальность творчества Рериха состоит в том, что в нем он выступил своеобразным «вестником», «гонцом», «послом» русской культуры по отношению к индийской культуре. Если тверской купец, и возможно тайный посланник великого тверского князя, Афанасий Никитин «ходил» в XIV в. за «три моря», чтобы передать весть Руси индийскому народу о мире, дружбе, торговле и взаимопомощи, то Н.К. Рерих «ходил» в Индию через пустыню Гоби, Тибет и Гималайские горы, чтобы передать весть о содружестве духа, культуры России с духом и культурой великой индийской цивилизации.

Эта миссия Рериха, которая стала субстанцией его творчества во второй половине его жизни и через которую он совершил интересный синтез духовных начал российской и индийской цивилизаций, абсолютно не отрицает русскость творчества Рериха, а наоборот, она является ее выражением, – выражением той всечеловечности, о которой писал Николай Яковлевич Данилевский в книге «Россия и Европа», противопоставляя ее понятию «общечеловеческого», и о которой говорил Федор Михайлович Достоевский при открытии памятника Пушкину в Москве в 1880 г.

Рерих – русский художник и мыслитель, яркий представитель русского космизма в XX в., человек, чье творчество укладывается в логику непрекращающегося синтеза Запада и Востока, Европы и Азии в лоне России, и кото-

рый и есть то уникальное, новое качество, что можно назвать евразийством российской цивилизации.

Рериху выпала доля передать советскому правительству послание Махатм, духовных учителей Востока. В июне 1926 г. Рерих вручил это письмо наркому иностранных дел Г.В. Чичерину. Впервые текст Махатм был опубликован в журнале «Международная жизнь» в 1965 г. В этом письме, обращенном к советской власти, есть слова: «Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных... Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь космоса»⁶⁴⁸.

Россия в XX в. первой осуществила прорыв в космос благодаря творческому гению К.Э. Циолковского, С.П. Королева и многих других, кто работал в сфере космической науки и техники. Внес в этот прорыв свой малый вклад и автор, десять лет (с 1959 по 1969 г.) строя космодром Плесецк. Этот прорыв – и первый спутник, облетевший вокруг земного шара 4 октября 1957 г., и полет вокруг Земли первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина 12 апреля 1961 г.

Но это только начало. Космическое освоение мира имеет более широкий контекст. И.Ф. Малов и В.А. Фролов писали о «Космическом Меморандуме Вернадского – Чижевского»⁶⁴⁹ и ввели понятие «космоносфера». В их статье развивается мысль об «организованности живого мироздания», которая в настоящее время нашла свое развитие и в концепции «витем» А.Е. Куликовича, в концепции «живого пространства» В.П. Казначеева и в моей концепции «презумпции всеживленности мира». Малов и Фролов выдвигают иерархическую модель целостности, организованности жизни во всей Вселенной.

Россия находится на стартовой позиции нового исторического прорыва в XXI в. Он в ней зреет на наших глазах. Этот исторический прорыв автор связывает со словами «ноосферизм» или «ноосферный социализм», «носфера будущего» («космоносфера»). В этом прорыве роль творческого наследия Н.К. Рериха, его креативно-квалитативной системы воззрений трудно переоценить.

Креативная онтология мира входит неотъемлемой частью в основания ноосферизма. Творчество пронизывает все основы будущего бытия человека, в центре которого стоит достижение состояния управляемости социоприродной динамической гармонией. Движение России и человечества в сторону состояния, которое должно обеспечить их развитие при сохранении «богатств мира», о чем пишет в своем «Завете» Рерих, может произойти только на базе образовательного общества и реализации требований закона

⁶⁴⁸ Рерих Н.К. Избранное. – С. 78.

⁶⁴⁹ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум... – С. 65–75.

опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе.

Н.К. Рерих это понимал. Он писал в статье «Культура» (1930) о «новейших школах», которые «должны иметь лаборатории, посвященные естественным наукам», он пишет о росте всеобщего научного сознания, об овладении каждым «научными энергиями» (здесь можно увидеть аналогию с понятием «энергия культуры» у В.И. Вернадского). «Не есть ли все они грани той же творящей энергии, которая заключена и в каждом из нас» – риторически вопрошает Рерих⁶⁵⁰.

Как не хватает этого понимания нынешним «реформаторам» отечественного образования, которые, исходя из ложного принципа рыночного фундаментализма, рушат основы тех вершин, которых достигли за годы советской власти образование и наука. Как тут не вспомнить рериховский вердикт: «... Нетерпимость есть невежество, которое разрушило так множество дел, полезных и прекрасных».

Рерих принадлежит России, ее будущему, ноосферной эволюции в XXI в. Он видел стратегию синтеза мировоззрения будущего через синтез науки и искусства, науки и духовно-нравственных, культурных начал. Ноосферизм опирается на такое понимание стратегии синтеза. Частично он представлен в томах «Сочинений» автора⁶⁵¹.

Заключение

1. Ноосферизм как научно-мировоззренческая система, как совершенный в начале XXI в. ноосферноориентированный синтез наук, как новая научная идеология и система представлений об «эпохе будущего», в которой человечество выходит на историческое плато управления социоприродной – ноосферной эволюцией, является развитием учения о ноосфере В.И. Вернадского, рожденного отечественной наукой, философией русского космизма в первой половине XX в.

Ноосферизм является определенным итогом Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения всего коллективного разума человечества, которая зародилась в России и постепенно охватывает в XXI в. научное сознание и мышление во всем мире.

2. Поэтому ноосферизм является не только развитием научных идей В.И. Вернадского (хотя поток его научных идей находится в центре смены

⁶⁵⁰ Рерих Н.К. Избранное. – С.251.

⁶⁵¹ Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том первый. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, Астерион, 2006. – 644 с.; Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том второй. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, Астерион, 2006. – 694 с.; Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том третий. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, Астерион, 2006. – 482 с.; Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том четвертый – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, Астерион, 2006. – 1000 с.

парадигм общей научной картины мира), но и творчества крупных представителей всей Эпохи Русского Возрождения.

Поэтому автор посчитал важным выделить творческие прорывы, которые представили миру и России А.Л. Чижевский, Н.А. Морозов и Н.К. Рерих, дать им характеристику. В первую очередь это касается следующих прорывов российской науки и философской мысли:

– гелиобиологии и историометрии на базе научно-философского обобщения представлений о солнечно-земных (а вместе с ними – и о солнечно-космических и космо-земных) связях, оказывающих ритмическое воздействие на циклику функционирования и развития живого вещества биосферы, в том числе монолита разумного живого вещества, представленного человечеством, выполненного А.Л. Чижевским;

– мироведения как гениальной попытки синтеза научных знаний, выполненной под руководством Н.А. Морозова коллективом российских ученых в первой половине XX в., из недр которого выросли такие научные течения, как астрофизика, астроботаника, космобиология (последняя активно развивается в наше время научной школой В.П. Казначеева) и др.;

– креативно-квалитативной философии (и онтологии мира) по Н.К. Рериху, которая резонирует с концепцией научного творчества В.И. Вернадского («взрыв научного творчества»), которая входит в учение о ноосфере.

В процессе экспликации научных биографий В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и Н.А. Морозова, частично – Н.К. Рериха и Е.И. Рерих, автор поднимал огромный пласт научных, культурных, духовных взаимосвязей, позволяющих читателю осознать ту почву, на которой зреет ноосферный прорыв России в будущее в XXI в.

3. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI в. – это императив, в котором отражен императив выживаемости всего человечества в XXI в. как императив перехода к эпохе управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к эпохе ноосферного, духовного, экологического социализма.

Этот прорыв есть прорыв к новому качеству бытия, о котором по-своему писали Н.К. и Е.И. Рерихи. Само представление о новом качестве бытия вырастает из осознания первой фазы глобальной экологической катастрофы и тех угроз, которые несут ее процессы человечеству. Данная характеристика переживаемого Россией и человечеством времени отличает нашу Эпоху Великого Эволюционного Перелома от эпохи, в которой жили В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, Н.А. Морозов, Н.К. и Е.И. Рерихи и другие предтечи ноосферизма.

Вот почему проблема управляемости социоприродным развитием, проблема «человеческой» революции, которая должна обеспечить становление ноосферного человека и ноосферного образования в России и в мире, – это не громкая фраза, не просто рефлексия, пусть и очень умного, отдельного мыслителя, а тот императив, который надлежит решить положительно, если

человечество и российское общество в его составе хотят остаться жить и творить после XXI в.

Поэтому новое качество бытия есть ноосферное качество бытия, определяющее иную парадигму всей системы духовности и нравственности в XXI в. – ноосферную духовно-нравственную систему, становлению которой должен способствовать новый Учитель и вся система ноосферного образования.

Раскрытию этой проблема посвящается вторая часть монографии.

Часть 2

ДОКТРИНА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА И НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Я думаю, что в значительной мере все переживаемое находится в тесной связи с той легкомысленной небрежностью, с какой русское общество поколениями относилось к народному образованию⁶⁵².

В.И. Вернадский

Жизнь и живое мы должны брать во всем их реальном проявлении, во всех функциях, начиная от высших форм сознания и кончая тем вихрем химических элементов, входящих и выходящих через живой организм, в котором гений Кювье (1769–1832) сто лет назад отметил одну из самых характерных особенностей организма как космического неделимого⁶⁵³.

В.И. Вернадский

Самыми главными вопросами, представляющимися уму мало-мальски думающего человека, являются вопросы этические...⁶⁵⁴

В.И. Вернадский

1. Ноосферный вектор стратегии развития России в XXI веке

Страшно ошибается тот, кто считает, что человек может обойтись без философии, без нравственности, без культуры. Тут уж заблуждение роковое, а если это вовсе и не заблуждение, а убеждение, то явно от преступной самонадеянности: от эгоизма, невежества, цинизма⁶⁵⁵.

Ю.М. Осипов

Стратегия развития образования в России XXI в. не может быть правильно сформулирована, если мы не поймем глобальную, судьбоносную миссию образования – дать человеку научное мировоззрение, научную картину мира и духовно-нравственные, ценностно-культурные основания, которые позволили бы ему решить ключевую проблему на пути к будущему человечества, продолжению его истории – проблему выхода из уже состоявшейся первой фазы глобальный экологической катастрофы.

⁶⁵² Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма (Серия: «Истоки Ноосферизма») – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С.104.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Там же. – С.105.

⁶⁵⁵ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С.371.

Решение этой проблемы связано с дальнейшим развитием учения о ноосфере, перерастающим в XXI в. в целостную научно-мировоззренческую систему, которую автор назвал в конце XX в. ноосферизмом, со становлением ноосферного образования, ноосферного образовательного общества, ноосферного человека, т.е. со становлением нового качества бытия человека на планете Земля, где человек поднимается на уровень ноосферного разума и ответственности за сохранение окси-биосферы на Земле, ее разнообразия, создания гармоничных отношений как внутри человеческого общества, так и в его взаимодействии с природой.

В письме к Иосифу Виссарионовичу Сталину, приблизительно за год до победы в Великой Отечественной войне, В.И. Вернадский писал: «Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – нового состояния области жизни, биосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой»⁶⁵⁶.

Тем более становление ноосферы является правым делом в начале XXI в., когда констатация В.И. Вернадским роли человеческой мысли как силы планетарного масштаба вдруг приобрела грозные черты первой фазы глобальной экологической катастрофы и возможной реализации предупреждения человечеству, прозвучавшего в романе другого великого русского ученого и мыслителя Ивана Антоновича Ефремова «Час быка»: «Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса»⁶⁵⁷, потому что «дикое заблуждение» рождалось «Эрой Разобщенного Мира», под которой понимается эра истории человечества на принципах индивидуализма, эгоизма, доминирования частных интересов, управляемых частной собственностью и погоней за прибылью, капитализма.

Идеал коммунистического будущего на основе ноосферных идей В.И. Вернадского И.А. Ефремов назвал «Эрой Встретившихся Рук», тем самым подчеркнув, что эпоха великого эволюционного перелома между этими двумя различными эпохами есть эпоха перехода от доминирования закона конкуренции, всегда разобщающей мир человека, к доминированию закона кооперации (в системе понятий теории эволюции в системе ноосферизма⁶⁵⁸, по автору).

Россия по прихотливой логике истории, отказавшись от советского социализма, от наследия Великой Октябрьской социалистической революции, оказалась в историческом тупике рыночно-капиталистических реформ, потому что в историческом тупике оказалась вся глобальная система капитализма или глобального империализма, вступившая в первую фазу глобальной экологической катастрофы.

Наступила эпоха испытания человеческого разума и человечества в целом на разумность, на человечность, на возможность продолжить свою историю на Земле.

⁶⁵⁶ Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала... – С.103.

⁶⁵⁷ Ефремов И.А. Час быка. Научно-фантастический роман. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – С.7.

⁶⁵⁸ Субетто А.И. Ноосферизм: Том первый. Введение в ноосферизм – 537 с.

Как тут не вспомнить диалог героев в «Прологе» романа «Час быка» И.А. Ефремова:

«— Правильно ли сказать, что весь исторический опыт утверждает неизбежную победу высших форм над низшими как в развитии природы, так и в смене? — начал юноша.

— Правильно, Ларк, если исключить особенные стечения обстоятельств, которые очень редки, как все то, что выходит из границ великого диалектического процесса усреднения, — ответил учитель.

— Например, случай с Зирдой, чьи мертвые развалины поросли черными маками? — спросила Пуна, вытягиваясь во весь невысокий рост.

— Или другие, открытые позже планеты, — добавил учитель, — где есть все для жизни: голубой свод могучей атмосферы, прозрачное море и чистые реки, теплое светило. Но ветры перевивают мертвые пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы — единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь»⁶⁵⁹. Такой образ планеты Земля предстает перед умным читателем романа, если человечество безрассудно будет продолжать распоряжаться богатством биосферы, потребляя все в услужение своих наслаждений, материальных потребностей, концентрации огромных богатств в руках буржуазии, превращая все в деньги, в капитал, в капиталовластие.

Именно Россия — родина Великой Октябрьской социалистической революции — первой советской социалистической революции на Земле во всей ее истории, победоносной социалистической цивилизации (1917–1993), учения о ноосфере В.И. Вернадского, русского космизма и русской философии — может дать человечеству великую идею, о которой мечтает Альбер Гор, которая позовет человечество к новым горизонтам новой эпохи — эпохи ноосферизма — управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, потому что ноосфера как гармония социобиосферного развития не имеет альтернатив.

Ноосферизм требует коллективистского человека. Здесь особую роль приобретает духовное наследие русского народа, закодированное в русском православии: «Все имеют равную возможность к спасению»⁶⁶⁰. Д.С. Львов замечает: «...Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм — общее для всех дело»⁶⁶¹, — восстанавливая какие-то положения философии Общего Дела Н.Ф. Федорова.

Ноосфера, по В.Н.Сагатовскому, — главная цель Общего Дела и воплощения русской идеи в XXI в.: «Общим делом для современного человечества является созидание ноосферы, где люди сознательно переходят от идеологии

⁶⁵⁹ Ефремов И.А. Час быка. — 1991. — С.7.

⁶⁶⁰ I Оптинский Форум. Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. Сборник материалов I Оптинского форума. — Калуга — Оптина пустынь (19–21 мая 2006 г.) — 2006. — С.67.

⁶⁶¹ Там же.

максимума (обществу побольше взять от природы, личности – от общества) к идеологии оптимума – гармоничного совместного развития, со-творчества личности, общества и природы. В идеале ноосферы преодолеваются крайности традиционного общества, не способного взять на себя ответственность за окружающую среду, и индустриальной цивилизации, насилующей эту среду во имя собственной суетности»⁶⁶².

Часть II монографии посвящается доктрине духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. Духовно-нравственная система определяет поведение человека, его мировоззренческий выбор. В XXI в. образование должно стать «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства человека, превращая общество XXI в. в образовательное общество, которое обеспечивает выполнение требований закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе – базового условия устойчивого развития в форме управляемой социоприродной или ноосферной эволюции.

2. Понятия и смыслы

Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых аспектах⁶⁶³.

В.И. Вернадский

2.1. Основные понятия доктрины

Мы принимаем антропный принцип российского космолога К.Э. Циолковского о том, что объект Космоса, его эволюция создают условия для появления наблюдателей или наблюдателя (человечество на Земле). Этому наблюдателю (субъект Космоса) гарантируются условия жизни, он реализует отражение – рефлексии (самовыражение) сущности Космоса и новые информационно-энергетические начала для самой эволюции объекта Космоса⁶⁶⁴.

В.П. Казначеев

2.1.1. Понятие доктрины

Доктрина есть система положений, принципов, утверждений, определяющая основы, систему взглядов определенной концепции или стратегии политики, поведения на долгосрочную перспективу.

Доктрина есть лаконичный документ, раскрывающий в сжатом виде главные положения, принципы принимаемой концепции или стратегии.

⁶⁶² Там же. – С.165–166.

⁶⁶³ Проект создания университетского комплекса «Смольный университет Российской академии образования». – СПб., 2008. – С.3.

⁶⁶⁴ Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. – Новосибирск: Издатель, 2004. – С.112.

2.1.2. Понятие доктрины духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования

Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования есть особый тип доктрины, определяющий требования к духовно-нравственной системе человека, реализующего ноосферный императив развития человечества в XXI в., и, соответственно, образования, потому что ноосферный человек и ноосферное образование едины: становление ноосферного человека в образовательном пространстве становится целью ноосферного образования в XXI в.

2.1.3. Единство духовности и нравственности – база ноосферного разума

Духовность и нравственность образуют единство и служат базой ноосферного разума, который управляет будущим человеческого общества, решает экологические проблемы, обеспечивая гармоническое единство своего хозяйствования на Земле, своего творчества с эволюцией природы, с ее творчеством, сохраняя ее разнообразие и действующие гомеостатические механизмы – механизмы устойчивости – планеты Земля и биосферы как суперорганизмов.

«Разум есть дух, – пишет Г. Гегель, – так как достоверность того, что он – вся реальность, возведена в истину; и разум сознает себя самого как свой мир, а мир – как себя самого»⁶⁶⁵.

Но что есть дух, если оставаться на позиции философской рефлексии? Дух есть идея и не просто идея, а высшая идея, в которой концентрируется смысл человеческой жизни, предназначение человеческого разума. «Что придает единство идее и образу жизни?» – вопрошает В.Н. Сагатовский. И отвечает: «Их духовная основа, сердцевиной которой является определенная система ценностей. А что интегрирует и эту систему, и все ее проявления? – *Идея*»⁶⁶⁶ (курсив мой. – С.А.). Далее добавляет, ссылаясь на мысль Ф.М. Достоевского: «*Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация*»⁶⁶⁷ (курсив мой. – С.А.).

Нравственность центрируется вокруг категорий добра и любви, она призвана обеспечить не только общежительность людей, их совместное прогрессивное развитие, но и гармоничность их бытия с природой. Альберт Швейцер выдвинул высший нравственный императив современного человека: «Благоговение перед любой жизнью!».

Сама нравственность эволюционирует с категорией добра. В XXI в. «добро» приобретает экологическое, ноосферное измерение. Добром является то, что обеспечивает продолжение жизни не только отдельного человека, семьи, народа, общества, но и человечества, и всей Природы.

Духовность и нравственность образуют единство: нет духовности без нравственности, но и нравственность озаряется духовным светом.

⁶⁶⁵ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Перев. Г. Шпета. – СПб.: Наука, СПбО, 1992. – С.233.

⁶⁶⁶ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? Серия: Россия накануне XXI века. Вып.2 – СПб.: ТООТК «Петрополис», 1994. – С.22.

⁶⁶⁷ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т.10. – СПб., 1888. – С.49.

2.1.4. Духовность начинается с вопроса: «В чем смысл жизни?»

Духовность начинается с вопроса: «В чем смысл жизни?», с понимания своего долга перед другими – Родиной, Отечеством, предками, родителями, организацией, в которой работаешь, перед всем сущим – Универсумом⁶⁶⁸.

И.А. Гундаров замечает: «Духовность – это деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию»⁶⁶⁹.

2.1.5. Универсальность духовности

Духовность всегда универсальна, духовное измерение человека есть его универсальное измерение, есть отражение в интенции гомоморфности человека всему Универсуму. Поэтому духовное измерение есть сущностное измерение человека.

2.1.6. В чем смысл жизни?

А в чем смысл жизни? Ответ многомерен: в возвышении человека, его разума и сознания, в раскрытии предназначения человеческого разума для творчества и созидания, освоения ближних и дальних перспектив развития, включая космическое предназначение человеческого разума.

По И.А. Гундарову, смысл жизни в «самой жизни», устремляющей человека «к счастью и социальному совершенствованию», в «цели жизни», которая заключается «в формировании общественного строя, который способствует движению к счастью и социальной гармонии для всех и каждого»⁶⁷⁰. К.Э. Циолковский определял смысл жизни через разум: «разум есть то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома»⁶⁷¹. В.С. Соловьев видел смысл жизни в устремлении к такому идеальному обществу, в котором обеспечивается «...порядок, свободно вытекающий из внутренней солидарности людей, одушевленных альтруизмом и добровольно стоящих и работающих заодно для всеобщего блага, не нуждаясь ни в каком понуждении...», называя такой порядок «свободной синергией»⁶⁷². М.М. Бахтин заострил внимание на измерении смысла жизни через Ответственность, ответственный поступок, связывающий его с целостностью мира, в котором протекает жизнь, т.е. с тем, что С.Н. Булгаков назвал «метафизическим коммунизмом мироздания»⁶⁷³. «Только изнутри... моего ответственного поступка может быть выход в это единство бытия... Понять предмет – значит понять мое

⁶⁶⁸ Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке). – СПб.; М.; Кострома: Исслед. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГУ им. Н.А. Некрасова, Смольный ун-т РАО, 2007. – С. 64.

⁶⁶⁹ Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России – М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. – С. 63.

⁶⁷⁰ Там же. – С. 108.

⁶⁷¹ Циолковский К.Э. Монизм вселенной // Грезы о земле и небе. – Тула, 1986. – С. 289.

⁶⁷² Соловьев В.С. Из философии истории // Соч. в 2-х т. – М., 1989, т.2. – С. 331.

⁶⁷³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – С. 73.

долженствование по отношению к нему... понять его в отношении ко мне в единственном бытии – событии, что предлагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность»⁶⁷⁴. В.Н. Сагатовский, обращаясь к идеалу русской идеи, подчеркивал, что его установка – в «созидательной любви к миру (мир – наш Дом и Сад), а не уход от якобы иллюзорной реальности и не одержимость «похотью власти». Не гигантская фабрика, не биржа, не комплекс развлечений, но Дом как Храм в мировом Саду – таков наш идеал»⁶⁷⁵.

2.1.7. Креативность духовности

Духовность креативна, она пронизана творчеством, но «добрым творчеством»⁶⁷⁶, т.е. творчеством, продолжающим и развивающим гармонию бытия Природы и человеческого бытия.

«Доброе творчество разрушает лишь в силу неизбежности, но служит оно созиданию, причастному, а не противостоящему становящемуся всеединству. Не степенью власти, а степенью продвижения по пути к ноосфере следует оценивать его значимость. И потому творцу не столько «много позволено», сколько с него больше и спросится – масштаб его деяний увеличивает масштаб его ответственности»⁶⁷⁷, – подчеркивает В.Н. Сагатовский.

Выше в разделе 10.1. в высказываниях Н.К. Рериха раскрывалась его креативно-кавалитативная система воззрений, подчеркивающая креативное измерение истинной духовности и культуры.

2.2. Идеал – центр идеи и духовности человека

...Россия – страна идеократическая, то есть она основана на власти идеи... именно в силу этой власти идеи Россия подчас совершала неслыханные дела... Вот на протяжении того тысячелетия, которое существует Россия... были три попытки завоевания... Это монгольское нашествие... Это Наполеон. Это, наконец, Гитлер... все эти три гигантские попытки завоевания мира потерпели крах не где-нибудь, а в России... как раз то, что можно назвать идеократической природой России, и дало ей такую необоримую силу⁶⁷⁸.

В.В. Кожин

Идеал – центр идеи и духовности человека. Человек без общественного идеала не может быть духовным. Идеал человека – «очеловеченный» всесторонне-гармонично-универсально развитый, духовный, поднявшийся на уровень ответственности со-творца с творцом-природой, ноосферный человек. Идеал общества – социум, способствующий всестороннему раскрытию

⁶⁷⁴ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. – М., 1986. – С.91.

⁶⁷⁵ Сагатовский В.Н. Указ. соч. – С.166.

⁶⁷⁶ Там же. – С.160.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Кожин В.В. Красная сотня. – М.: Алгоритм, 2009. – С.29–30.

творческого потенциала человека, его созидательной мощи, гармоничному развитию, что и предполагает социальную справедливость, социально-экономическое равенство людей (а не уравнительность), уничтожение эксплуатации человека человеком.

В.П. Бранский и С.Д. Пожарский справедливо замечают, что «истина определяет характер идеала, т.е. картину того, каким мир должен быть, чтобы соответствовать человеческим потребностям и интересам. При этом зависимость идеала от истины проявляется в двух аспектах. Во-первых, нельзя построить картину должного, если нет картины существующего, ибо тогда не ясно, чем желаемое должно отличаться от действительного... без истины невозможно формирование идеала. Во-вторых, нельзя воплотить картину должного в действительности, если неизвестно реальное поведение этой действительности... без истины невозможна и реализация идеала. Реализация же идеала определяет всю систему ценностей данного общества, т.е. его культуру»⁶⁷⁹.

В XXI в., когда «картина существующего» измеряется первой фазой глобальной экологической катастрофы, «картиной должного» становится ноосферизм, ноосферная эволюция человечества, единственной формой которого является управляемая социоприродная эволюция (динамическая гармония) на базе общественного интеллекта и образовательного общества⁶⁸⁰.

Другой путь – это экологическая гибель человечества уже к середине XXI в. Как заметил В.Г. Комаров, «схематически этот сценарий может выглядеть так: космо-био-антропо-социосфера →← дезинтегрированное человечество →← деградирующий тип разума (господство неразумия) →← дезэволюция человечества и космобиосферы →← космобиосфера без антропо-социо-ноосферы... И в завершение трагедии – некие подобию последней предсмертной реплики шекспировского Гамлета: “дальше – тишина”»⁶⁸¹.

Поэтому общественный идеал как центр духовно-нравственной системы человека XXI в. вообще (тем более в России – первой в мире из своего коллективного Разума родившей социализм и учение о ноосфере) может быть единственным – ноосферным или космо-ноосферным, обращенным к реализации выхода человека из разверзающейся пропасти возможной его экологической гибели на Земле.

Россия – страна идеократическая (вернее – идеократическая цивилизация). На эту ее особенность указывают многие ученые и мыслители, в т.ч. и В.В. Кожин. Тем более для нее важно наличие общественного идеала и на его основе объединяющей национальной идеи. Таким общественным идеалом в XXI в., выдвигаемым в России, является ноосферный общественный идеал – ноосферизм или ноосферный, духовный, экологический социализм.

⁶⁷⁹ Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб.: Политехника, 2004. – С.73.

⁶⁸⁰ Субетто А.И., Иманов Г.И. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в России в XXI веке. – СПб.: Смольный университет РАО, 2008. – 308 с.

⁶⁸¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С.25–26.

2.3. Ноосферный человек – идеал XXI века и одновременно действительный человек

Россия в настоящее время стала полем, на которое устремлены разрушительные силы мира, центральным полем, на котором решается не только судьба России, но и судьба всего человечества. Без науки о современном мире в принципе невозможно остановить стихийное разрушение мира и создать управляемый мир... Россия, разрабатывающая основы новой интегральной науки о современном мире, скорее всего и станет творческим инициатором коренной реконструкции мира⁶⁸².

А.П. Федотов

Таким образом, ноосферный человек есть идеал универсального человека в XXI в. и одновременно действительный человек. Его становление есть реальность, действительность, где «долженствование», отражаемое таким идеалом, является единственным условием реализации единственного пути, уводящим от экологической гибели человечества в XXI в., – управляемой социоприродной эволюции на базе ноосферизма или ноосферного социализма⁶⁸³.

В процессе размышлений о будущем России в XXI в. Н.Н. Лукьянчиков приходит к следующему выводу: «В нашей стране мы должны строить общественно-экономическую формацию ноосферного типа – ноосферный социализм... то, что мы хотим построить, является продолжением реализации вековых устремлений человечества... жить не поодиночке, не в атмосфере борьбы за выживание друг с другом, где каждый каждому – соперник и враг, а в хорошо организованном справедливом и гуманном обществе, заботящемся о будущих поколениях...»⁶⁸⁴.

В «Ноосферизме» (2001) автором указывалось: «Чтобы человек стал подлинным, реализующим свою родовую сущность, он должен стать ноосферным человеком, перейти в своем разуме из состояния “Разума-для-Себя” – в “Разум-для-биосферы, Земли, Космоса”. Уже в этой ноосферной трансформации человеческого разума отражен процесс преодоления человеком собственного эгоцентричного мировидения, перехода от Классического Эгоцентричного гуманизма, лежащего в основе либерального, буржуазного, потребительского гуманизма, к Неклассическому, Эгоцентричному гуманизму»⁶⁸⁵.

Ноосферный человек «отрицает» в себе человека-потребителя как «атома» потребительского общества и воплощает человека-творца, Номо Креатор, человека-созидателя, человека-гармонителя.

⁶⁸² Федотов А.П. Модель управляемого единого мира и ее реализация поколением // На орбите познания. Междунар. сборник научно-популярных статей (1 том). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – С.320.

⁶⁸³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.; Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 56 с.

⁶⁸⁴ Лукьянчиков Н.Н. О будущем России // Природно-ресурсные ведомости (Национальное информационное агентство «Природные ресурсы») – 2007. – Декабрь. – №18(326). – С.5.

⁶⁸⁵ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – С.517.

И.В. Астафьев сформулировал императив отрицания «потребительского человека»: «Настало время подняться над потреблением»⁶⁸⁶.

Духовно-нравственная система ноосферного человека несет в себе это созидательно-креативное возвышение человека над своим потреблением, которое в будущем должно привести к автотрофности человечества (на что впервые указал в 1924 г. В.И. Вернадский и идею которой продолжает развивать В.П. Казначеев).

Ноосферный человек и его духовно-нравственная система в своей сущности таковы, что они поднимают его на уровень ответственности за будущее своей жизни (жизни человечества) и будущее всей жизни на Земле (биосферы), которая реализуется через управление социоприродной (ноосферной) эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества («Управляемого мира», по А.П. Федотову).

2.4. Ноосферный человек и ноосферное образование – условие спасения человечества от экологической гибели в XXI веке

Начать исследования надо, наверное, с того, чтобы понять, с помощью каких механизмов можно влиять на утверждение тех или иных процессов нравственности. Я думаю, что решающую роль здесь предстоит сыграть все тому же институту, который я назвал «Учитель»⁶⁸⁷.

Н.Н. Моисеев

Становление ноосферного человека требует становления ноосферного образования в XXI в. как условия спасения человечества от экологической гибели через подъем качества человека, его разума, сознания, духовно-нравственных оснований.

Новая парадигма универсализма образования в XXI в. есть ноосферная парадигма, опирающаяся на научно-мировоззренческую, теоретико (философско)-методологическую базу ноосферизма.

«В XXI веке образование, чтобы стало универсальным, т.е. способным обеспечить становление универсального, ноосферного человека, должно, прежде всего, стать ноосферным»⁶⁸⁸.

Ноосферное образование – это отнюдь не мечта идеалиста, а императив развития самого образования как части императива выживаемости человечества и России в XXI в.

«Гармонично-целостный, универсальный человек не может не выполнить свою гармонизирующую функцию в Универсуме, не может не выполнить успешный поиск выхода из состояния своей дисгармонии с биосферой и планетой Земля, отражаемой в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

⁶⁸⁶ Астафьев И.В. Шанс мира. – Кострома: ГП «Областная типография им. М.Горького», 2007. – С.23.

⁶⁸⁷ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С.254.

⁶⁸⁸ Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации... – С.30.

Т.е. воплотить в себе ноосферную гармоничную целостность, перевести ее из состояния “потенциальность” в актуализированное состояние»⁶⁸⁹.

Ноосферное образование по своей миссии призвано противостоять отчуждению человека от природы и от самого себя, вернуть человеку его универсальную статусность и истинно гуманистические начала, вернуть ему гуманистическое богатство, которое присутствует в нем изначально, укоренено в его универсальной потенциальности.

Фактически ноосферное образование призвано реализовать в логике ноосферогенеза XXI в. функцию системы (или института) «Учитель», о которой писал Н.Н. Моисеев, размышляя о механизмах ноосферной трансформации бытия человека.

3. Что происходит с человеком и человечеством в начале XXI века? Императив духовно-нравственного, интеллектуального возвышения в системе качества человека

Целью политики качества образования университета XXI века является обучение и воспитание молодых людей с высоким уровнем образования и профессионализма, крепким физическим здоровьем и высокими нравственными принципами, способных брать на себя ответственность и утверждать идеи социальной справедливости, готовых отстаивать экономические, политические и культурные интересы и ценности своей страны, бережно относящихся к природе, обладающих миролюбивым сознанием и уважительно относящихся к ценностям иных культур. Идейной основой политики качества образовательной системы Смольного университета Российской академии образования (СУ РАО) является ноосферизм, а инструментом ее реализации – информационные и акмеологические технологии обучения⁶⁹⁰.

Г.И. Иманов

3.1. Первая фаза глобальной экологической катастрофы как отражение истины, определяющей ноосферный идеал

Практически вся общественно-экономическая наука работает в настоящее время в предположении далеко не исчерпанных возможностей Земли и ее биосферы. Реально же мир вышел далеко за пределы возможностей Земли, стал запредельным, обреченным. Вряд ли в принятом предположении могут быть корректными результаты науки⁶⁹¹.

А.П. Федотов

Чтобы предъявить требования к духовно-нравственной системе ноосферного человека и ноосферного образования, т.е. выполнить должен-

⁶⁸⁹ Там же. – С.53, 54.

⁶⁹⁰ Проект создания университетского комплекса «Смольный университет Российской академии образования». – СПб., 2008. – С.3.

⁶⁹¹ Федотов А.П. Модель управляемого единого мира... – С.309.

ствование по отношению к нему и к реальности его бытия, необходимо дать оценку состояния последнего во взаимодействии с бытием природы, куда входит не только бытие природы на Земле, но и бытие Солнечной системы и галактики в целом, т.е. всего того, что мы привыкли обозначать словом космос.

Это состояние характеризуется катастрофической формой глобального экологического кризиса, которая приобрела характер первой фазы глобальной экологической катастрофы⁶⁹².

Десять лет, отделяющие конференцию ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. от саммита глав государств под эгидой ООН в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г. показали, что глобальный экологический кризис продолжает углубляться, что ни один документ конференции 1992 г. (в т.ч. главный обобщающий документ «Повестка дня на XXI век») не выполнен.

Вывод о первой фазе глобальной экологической катастрофы, отраженный в работах автора в первой половине 1990-х гг., находит новые подтверждения в начале XXI в., особенно в период с 2003 по 2010 г.

Фидель Кастро в марте 2005 г. высказал свое глубокое убеждение: «Я не преувеличиваю и твердо убежден... в том, что выживанию рода человеческого грозит опасность, и реальная опасность»⁶⁹³. Л.К. Фионова приходит к выводу, что социобиосферный коллапс уже начался, при том, что это происходит на фоне сознательной «политики замалчивания» со стороны властей стран Запада. «Температура планеты угрожающе быстро растет. За весь XIX век рост температуры составил около 0,1 градуса. В последнее десятилетие XX века этот рост составил в среднем 0,3 градуса в год. В начале XXI века рост ускорился. В 2004 году средневековая температура повысилась на 0,5 градуса, на европейском континенте – на 0,73 градуса. Лето 2005 года в Европе было самым жарким за 300 лет наблюдений. Осень 2005 года на всей территории Европы показала превышение температуры над климатической нормой около 7 градусов, в европейской части России осень продлилась на 30–40 дней сверх нормы...»⁶⁹⁴

Результаты исследований о климатических изменениях на планете Земля, подготовленные в США, показывают:

– общее значительное потепление будет происходить в течение всего XXI в., и «есть вероятность того, что общее потепление может привести к относительно резкому замедлению теплопередачи во взаимосвязи “океан-атмосфера”. Это может привести к значительным температурным скачкам. В итоге могут возникнуть условия и для резкого снижения влажности почв и региональной интенсификации перемешивания воздушных масс на терри-

⁶⁹² Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм.

⁶⁹³ Субетто А.И. Универсальные компетенции..., 2007. – С.29.

⁶⁹⁴ Фионова Л.К. Прообраз потопа (мнение ученого: глобальная экологическая катастрофа – приговор капитализму) // Советская Россия. – 2007. – 5 июня – №77(129084). – С.4.

ториях максимального производства продуктов питания всемирной значимости»⁶⁹⁵;

– нарастание резких негативных для жизни человека общеклиматических перемен в виде:

– «нехватки продовольствия, как следствия снижения сельскохозяйственной производительности»;

– «снижения качества питьевой воды по урбанистическим территориям»;

– «нарушения доступа к источникам энергии вследствие возможного заморзания морей и усиления штормов»;

– возрастание напряженности в межгосударственных взаимоотношениях во всем мире из-за «уменьшения общих и локальных жизнеподдерживающих ресурсов»⁶⁹⁶.

По данным ООН, в настоящее время:

– только за период с 1990 по 1995 г. потребление пресной воды в мире увеличилось в 6 раз; в результате чего почти треть мирового населения испытывает так называемый «водный стресс». «Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2025 году в условиях дефицита воды будет проживать каждые два из трех жителей Земли»⁶⁹⁷;

– «каждый год дополнительно 20 млн га сельскохозяйственных угодий становится непригодным для возделывания сельскохозяйственных культур по причине деградации почв или наступления городов»;

– «деградация почв усиливается, отдача от применения удобрений во многих районах уменьшается, а на пути расширения орошаемых площадей возникли серьезные препятствия».

В.П. Казначеев, А.Н. Дмитриев, И.Ф. Мингазов вслед за Н.Н. Моисеевым предупреждают человечество о возможном варианте (в случае продолжения антиэкологической рыночно-капиталистической формы хозяйственного природопотребления) «стирания людей с планетарной памяти жизни»⁶⁹⁸, поскольку Земля может достигнуть «нового аттрактора»⁶⁹⁹ – устойчивой точки динамического равновесия процессов, в пространстве которой для жизни людей (монолита разумного живого вещества) места не останется.

А.П. Федотов показывает, что по его сценарию на основе математических прогнозных моделей точка саморазрушения человеческого мира находится в интервале 2022±5 лет⁷⁰⁰.

⁶⁹⁵ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли (проблемы космоноосферной футурологии) – Новосибирск: ФГУЗ «Центр Гигиены и эпидемиологии в Новосибирской области», 2007. – С.195.

⁶⁹⁶ Там же. – С.194.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Там же. – С.184.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. Курс лекций. Изд. 2-е, дополн. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.117.

К почти аналогичному выводу приходит группа Медоузов, определившая момент «коллапса традиционного мира» в интервале 2020–2030 гг.⁷⁰¹

Первая фаза глобальной экологической катастрофы отразила наступившие пределы прежним механизмам рыночно-капиталистического хозяйственного природопотребления и системе ценностей частной собственности, свободного рынка, концентрации в одних руках огромных величин общественного капитала и, соответственно, сверхпотребления земных ресурсов, роскоши. Наступил экологический предел капитализму и рыночной демократии, за которым – экологическая смерть человечества.

Природа выступила против капитализма, рыночной экономики как экологически безнравственных форм бытия человека. Понимая это, Франсуа Миттеран на Всемирной встрече по социальному развитию в Копенгагене (1995) высказал идею, к которой он пришел в итоге своих размышлений к концу жизни: «Сумеет ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли в кратчайшие сроки, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов мужчин и женщин?... Не отдаем ли мы будущие поколения игре этих слепых сил? Сумеет ли мы создать международный порядок, основанный на прогрессе, и, прежде всего социальном прогрессе?»⁷⁰² Ему вторит Альбер Гор, который приходит к выводу, что глобальные экологические проблемы – это отражение кризиса духа западной, рыночно-капиталистической цивилизации: «...Все это свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели»⁷⁰³. И далее: «Я пришел также к более глубокому пониманию самого устрашающего факта, из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самое себя»⁷⁰⁴.

Капиталистическая система «становится разрушителем Земли и общества... капиталистическая система исчерпала свой исторический ресурс»⁷⁰⁵.

Таким образом, истина, определяющая ноосферный идеал или идеал ноосферного, экологического, духовного социализма⁷⁰⁶ – основы бытия ноосферного человека, – есть отражение экологической катастрофичности рыночно-капиталистической формы бытия человека, которая уничтожает природу в поле своего действия катастрофическими темпами и уже привела человека к духовной и экологической катастрофе.

---

⁷⁰¹ Там же.

⁷⁰² Там же. – С.120.

⁷⁰³ Гор А. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух / Пер. с англ. – М.: ППП, 1993. – С.404.

⁷⁰⁴ Там же. – С.13.

⁷⁰⁵ Федотов А.П. Указ. соч. – С.315.

⁷⁰⁶ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 56 с.

3.2. Наступившие экологические пределы – пределы капиталистическому, потребительскому обществу и человеку-потребителю. Исток ноосферного преобразования человека

Великое никогда не входило в Мир при фанфарах и ликованиях, но всегда в трудах, страданиях и при осмеянии невежеством, но мы доживем до утверждения культуры во главе нового строительства. Сознание масс поднимется на новую ступень...⁷⁰⁷

Е.И. Перих

Наступившие экологические пределы рыночно-капиталистической форме хозяйствования обозначили пределы капиталистическому, потребительскому обществу, пределы человеку-потребителю, той аморальной системе, центром которой стало поклонение прибыли, деньгам, успеху как победе в конкуренции (в т.ч. и принцип «человек человеку – волк»).

По Дж. Соросу, рыночная экономика – «это все, что угодно, только не общество», здесь «каждый должен защищать свои интересы, и моральные интересы могут стать препятствием в мире, где человек человеку – волк»⁷⁰⁸.

Капитал-мегамашина осуществляет процесс капиталорационализации человека, его «оденьжения», превращения в машину, приводящуюся в действие единственным стимулом – прибылью и деньгами, которые находятся в личном владении такого человека. Это обернулось экологическим крахом человека, глобальной духовной катастрофой, по сути обозначенной А. Гором, и генерированной отрицанием рыночной экономикой, капиталократией моральных ценностей, т.е. отрицанием нравственности и духовности, мешающих процессу защиты корыстных интересов на рынке в борьбе за прибыль.

Здесь – главное сосредоточие глобального кризиса человека, но и одновременно именно здесь – главный исток его ноосферного преобразования, возвращения к своему эволюционному, космопланетарному предназначению как разума, вне которого у человека в XXI в., как и у России, нет будущего (что еще нужно осознать), и такое осознание – миссия духовно-нравственной системы ноосферного человека и образования, миссия самопознания и спасения человека в XXI в.

Переосмысливая категорию всеобщего самосознания Гегеля, В.Ф. Сержантов подчеркивал: «Всеобщее сознание, венчающее формирование личности, осуществляется как разум и нравственность... Относительно разума в гегелевском истолковании следует сказать, что, будучи высшей фазой интеллектуального осмысления мира человеком, разум вместе с тем выражает высшую целенаправленность и целесообразность бытия. Поэтому в разуме снимается противоположность сознания и самосознания, ибо содержание сознания (как отображения объективного мира) становится внутренним со-

⁷⁰⁷ Е.И. Перих. Письмо // Знамя преподобного Сергия Радонежского: Сборник / Сост. Б.А. Данилов, Ю.М. Ключников. – Новосибирск: Изд-во «Сибирь. XXI век», 1991. – С.120.

⁷⁰⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999. – С.85.

держанием нашего “Я”, а самосознание сливается с объективностью, и “я” функционирует как объект разума. Диалектическое единство сознания и самосознания, обретенное в разуме, по своему смыслу и значению есть всеобщее самосознание, т.е. ... осознание общности всех людей»⁷⁰⁹.

Всеобщее самосознание человека, в котором происходит осознание общности всех людей, не может быть не ноосферным, и оно становится ноосферным по факту осознания ноосферного императива как императива выхода человечества, т.е. «общности всех людей», из цивилизационного тупика истории – первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Ноосферизм как новая неклассическая научно-мировоззренческая система, рождающаяся в России в результате Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, призвана поднять всеобщее самосознание человека с помощью ноосферного образования, ноосферного учителя.

3.3. Экологическая обреченность рыночно-капиталистического разума

Творцы знания о выживании человечества находятся в тени. Даже Нобелевский комитет не хочет замечать современной экологии. Да есть ли она, раз это так? Эпоха ее все еще впереди. Она совсем рядом, за ближайшим поворотом истории. Лишь бы только не улететь в клювет необратимости глобальных экологических процессов...⁷¹⁰

Н.Ф. Раймерс

Рыночно-капиталистический разум или анти-разум⁷¹¹ не только творит антропологическую катастрофу, а в ее составе – духовно-нравственную катастрофу через капиталорационализацию человека, его расчеловечивание, но и через воспроизводство бедности и невежества.

Мировая финансовая капиталократия, подчиняя себе ресурсы мира, ведет войну против человека⁷¹², утверждая в качестве мирового арбитра рыночную глобализацию, в пространстве которой 80% трудового населения Земли объявляется лишним, обреченным, с позиций воспроизводства мирового капитала, на исчезновение в XXI в. «Мечты всего мира воплотились в “Фермонт-отеле” в Сан-Франциско. Эта роскошная гостиница – не просто учреждение в ряду себе подобных: это – своего рода икона, сосредоточие легендарной *joie de vivre* (“радости жизни” по-французски)... Символ преуспевания... “Фермонт” – это своего рода огромный разделительный знак между современностью и бу-

⁷⁰⁹ Сержантов В.Ф. Природа человека и его судьба (Философская антропология). – СПб.: ПАНИ, 1994. – С.15.

⁷¹⁰ Раймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы // Россия Молодая, 1994. – С.282.

⁷¹¹ Субетто А.И. Разум и Анти-разум. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 148 с.; Субетто А.И. Критика «экономического разума»... – 508 с.

⁷¹² Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – 366 с.

душим»⁷¹³. В этом отеле в сентябре 1995 г. собрались «опытные правители мира» – Дж. Буш, Дж. Шульц, М. Тэтчер, Т. Тэрнер, В. Сай-Сип, Д. Гейдж и др., чтобы провести интенсивные дискуссии о будущем мира, в т.ч. о занятости в глобальной экономике. «Прагматики в “Фермонте”» оценили «будущее с помощью пары цифр и некоей концепции: 20:80 и титтитейнмент»⁷¹⁴. «В следующем столетии для функционирования мировой экономики будет достаточно 20 процентов населения. “Большей рабочей силы не потребуется”, – полагает Вашингтон Сай-Сип. – Пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и представления всех дорогостоящих услуг, какие мировое сообщество сможет себе позволить»⁷¹⁵. Фактически, это все та же концепция «золотого миллиарда» и логика избавления капиталистического мира от «незолотых миллиардов» человечества, погруженных в нищету, а «титтитейнмент» (выражение, выдуманное З. Бжезинским) есть некая концепция насчет того, как «занять избыточный остаток» человечества⁷¹⁶. Мировая капиталократия не способна обеспечивать работой население Земли и сознательно погружает его в мир нищеты и невежества. «По мнению футуролога Джона Нэсбитта, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем «эпизодической вспышкой на экране истории экономики» ...путь обрисованный собравшимися ...экспертами из высшего управленческого звена и научной среды, означает для человечества не что иное, как возврат к далекому прошлому»⁷¹⁷, – заключают по поводу совещания в Фермонте Г.-П. Мартин и Х. Шуманн.

В этом эпизоде из новейшей истории мировой капиталократии и ее интеллектуальной элиты проявились гиперэгоистическая философия ее интересов и слепота ее разума, замыкающегося механической логикой воспроизводства мирового капитала, находящегося в ее распоряжении.

Каннибалистская логика рассуждений о будущем человечества на олимпе мировой капиталократии в отеле «Фермонт» удивительным образом совпала с началом первой фазы глобальной экологической катастрофы, подчеркнувшей духовную пустоту на этом «олимпе», о которой беспокоится А. Гор как об источнике возможного сценария самоуничтожения человечества в XXI в.

Трагедия состоит в том, что мировая капиталократия, плодя нищету и невежество людей в странах «незолотых миллиардов», блокирует мобилизацию интеллекта людей мира, их коллективного разума на поиск выхода из экологической по форме и рыночно-капиталистической по происхождению возможной гибели к середине XXI в.

Здесь появляется опасная возможность вылета человеческого коллективного разума (а значит – человечества) с широкой дороги будущей ноосферной

⁷¹³ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. Перев. с нем. – М.: Изд. дом «Альпина», 2001. – С.17–18.

⁷¹⁴ Там же. – С.20.

⁷¹⁵ Там же.

⁷¹⁶ Там же. – С.21.

⁷¹⁷ Там же. – С.22.

истории в «кювет необратимости глобальных экологических процессов»⁷¹⁸, о чем предупреждал Н.Ф. Раймерс еще в начале 1990-х гг., предупреждал и предупреждает постоянно сам автор в своих работах, а также современные исследователи творческого наследия В.И. Вернадского В.А. Зубаков, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, А.П. Федотов, Л.К. Фионова и другие.

Ноосферное образование, его духовно-нравственная система, ставящие своей целью становление ноосферного человека, призваны стать интеллектуальным и духовным движением человечества, а в его составе – российского общества, которое позволит преодолеть сценарий инволюции социума в XXI в., мобилизовать лучшие силы, таящиеся в самой природе человека, его разума.

3.4. В человеке – источник его возможной экологической гибели в XXI веке, в человеке – источник его спасения от гибели

Ибо ясно, что все, что охватывается научным исканием, что принимает законообразную форму, не является случайным или спонтанным – все, в том числе и ход научного искания и научного достижения – подчиняется непреложным законностям. А раз есть законности, мы можем научно предвидеть будущее⁷¹⁹.

В.И. Вернадский

Таким образом, спасение человека в XXI в. от экологической гибели (по приблизительным оценкам, уже к середине XXI в.)⁷²⁰ зависит от самого человека, от его разума, от его духовно-нравственной системы, на основе которой он реализует целеполагание, от его воли осуществить прорыв к новому ноосферному образовательному обществу, обществу ноосферного социализма, выстраивающему стратегию выхода человечества из первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Нужно осознать, что первая фаза этой катастрофы порождена эгоистической природой рыночно-капиталистического человека, слепотой его разума, где нашли свое отражение прагматизм, краткосрочные интересы погони за фетишами прибыли и наслаждений.

В человеке – источник его возможной экологической гибели в XXI в., и в нем же – источник его спасения от гибели, прорыва к новой космо-ноосферной форме бытия, к новой истории, которая выходит за пределы замкнутого локуса социального мира на простор управления социоприродной эволюцией, где высшим приоритетом человеческого разума становится сохранение жизни на Земле, биосферы в ее разнообразии, признание своей ответственности не только и не столько за свое будущее, сколь за будущее эволюции биосферы, планеты Земля, обладающих свойствами живых суперорганизмов.

⁷¹⁸ Раймерс Н.Ф. Указ. соч. – С.282.

⁷¹⁹ Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М.: Современник, 1993. – С.316.

⁷²⁰ Субетто А.И. Критика «экономического разума»... – 508 с.

«Все содержится в нравственно-этическом обновлении человечества»⁷²¹, которое в свою очередь требует от человечества великого отказа от ценностей капитализма и рыночной экономики, от доминанты стремлений к обогащению, к материальному успеху над потребностями в творчестве, духовно-нравственном самовыражении человека. Нельзя допустить, чтобы реализовалось предупреждение И.А. Ефремова: «Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, прикоснувшись к мощи атома и космоса»⁷²².

В.И. Бояринцев и Л.К. Фионова выпустили работу «Война против разума», где бьется колокол тревоги по поводу разгрома, который осуществляет российская капиталократия в области науки, образования и экономики России (выступающего моментом общего разгрома мировой науки), порождает мировая финансовая капиталократия. Они справедливо указывают на то, что капиталогенный кризис науки – составная часть кризиса технокцивилизации (а я бы назвал то, что они имеют в виду, – капиталокцивилизацией). Причем увеличивается число глобально и экологически рискованных дорогостоящих научных экспериментов при одновременной глухоте по отношению к формируемому мировой капиталократией экологическому Апокалипсису⁷²³. Противостоять этому – и означает совершить ноосферно-человеческую и ноосферно-научную революцию, поднять проблему ноосферной духовно-нравственной системы на должную высоту.

3.5. Культ Правды в духовно-нравственной системе ноосферного человека. Духовная революция

Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают, следовательно, на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу. Их нарожение есть реальный факт, теснейшим образом связанный со структурой человека, выраженной в аспекте природного явления. Социальные и политические условия, позволяющие проявление их духовного содержания, получают значение только при их наличии⁷²⁴.

В.И. Вернадский

Духовно-нравственная система ноосферного человека и ноосферного образования, таким образом, реализует в себе, в своих установках импера-

⁷²¹ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли (Проблемы космоноосферной футурологии). – Новосибирск, 2007. – С.398.

⁷²² Ефремов И.А. Час быка. – С.7.

⁷²³ Бояринцев В.И. Фионова Л.К. Война против разума. – М., 2010. – 130 с.

⁷²⁴ Владимир Вернадский... – С.543.

тив духовно-нравственного, интеллектуального возвышения человека в системе качества человека. Она предполагает культ правды и отрицание лжи, отрицание кажущегося, мнимого фетишного, иллюзорного, т.е. – кажимости. Капиталократия как строй капиталовластия строится на лжи, а ложь убивает духовность и нравственность человека, рождает цинизм.

«Общество низшего, капиталистического, типа не может обойтись без лжи, – писал И.А. Ефремов. – Целенаправленная ложь тоже создает своих демонов, искажая все: прошлое, вернее, представление о нем, настоящее – в действиях, и будущее – в результатах этих действий. Ложь – главное бедствие, разъедающее человечность, честные устремления и светлые мечты»⁷²⁵.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы есть искажающее действие лжи строя капиталократии, которое столкнулось с онтологической правдой природы и соответственно – с онтологической критикой природы, возвращающей человеческому разуму истинное онтологическое основание в виде ноосферизма или ноосферного социализма.

Ложь строя капиталократии – это товарно-денежный фетишизм, который в эпоху глобального империализма достиг таких пределов, что наткнулся на экологические пределы собственного бытия.

«Товарно-фетишистский туман, окутывавший в индустриальную пору общественные отношения, не идет ни в какое сравнение с глобальным непроницаемым смогом, испускаемым участниками безумной рыночной лихорадки так называемой постиндустриальной (технотронной, коммуникационной и т.п.) эры, – справедливо и тонко подмечает В.Г. Комаров. – В его сгустившейся пелене не то, что громадное большинство “простецов”, обманувшихся и обманутых, но и множество так называемых “профессионалов мысли” потеряли из виду современный капитализм» (курсив мой. – С.А.)⁷²⁶.

Становление ноосферного человека начинается со становления онтологической правды собственного бытия, с преодоления товарно-рыночного фетишизма, за которым скрывается отчуждение человека от самого себя, что капитализм воспроизводит постоянно.

Духовная революция, которая лежит в основе ноосферной революции XXI в., начинается с восстановления духовного измерения человека как его сущностного измерения, и начинается это восстановление с правды об экологическом крахе капитализма, в чем проявилась его онтологическая (а значит, и духовная) пустота, т.е. неспособность творить гармонию человека и природы, потому что за ней стоит «метафизический коммунизм мироздания» С.Н. Булгакова.

⁷²⁵ Ефремов И.А. Час быка. – С.264.

⁷²⁶ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С.126.

3.6. Императив духовно-нравственного и интеллектуального возвышения человека – основа реализации императива управляемой социоприродной эволюции

Человечество как живое вещество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли – с ее биосферой... Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту⁷²⁷.

В.И. Вернадский

Таким образом, в XXI в. возникает императив духовно-нравственного и интеллектуального возвышения человека как часть действия закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образования – базового условия устойчивого развития в виде управляемой социоприродной эволюции. Без такого понимания немыслима миссия образования в XXI в.

Это означает, что духовно-нравственное воспитание человека является ядром ноосферного образования. Такое воспитание должно поднять человека в России до духовно-нравственной высоты ответственности за будущее всего живого на Земле, за будущее новых поколений людей, ради которых и вершится жизнь нынешнего человечества, ответственности за будущее своей Родины – России, из лоно которой и рождаются в начале XXI в. ноосферизм, ноосферное образование, ноосферный формат инновационного устойчивого развития страны в XXI в.

4. Ноосферная духовность и ноосферная нравственность: положения и принципы

Суть новой парадигмы развития общества заключается в том, чтобы в центре внимания исследовательских усилий были «помещения» не капитал, не золото, не прибыль, а человек, его интересы, его потребности, его цели и желания, его развивающаяся гармония, мечты и смысл жизни. Мы должны, наконец, увидеть в человеке не средство, а цель развития общества, его смысл и результат⁷²⁸

В.Т. Пуляев

4.1. Понятие ноосферной духовности

...Настоящая нравственность немыслима без полной любви ко всему человечеству⁷²⁹.

Д.И. Шаховской

Ноосферная духовность – система духовности, объединяющей идеей которой становится ноосферная идея – идея гармонического бытия человека в космической организованности жизни, где человеческая мысль, интеллект, разум приобретают космо-ноосферно-гармонизирующий масштаб.

⁷²⁷ Владимир Вернадский... – С.509.

⁷²⁸ Пуляев В.Т. Человек и общество – вечная проблема бытия и познания. – СПб.: Знание, 2003. – С.63.

⁷²⁹ Владимир Вернадский... – С.585.

В.Н. Сагаговский, наш современник, предложил «философию развивающейся гармонии»⁷³⁰, которую автор рассматривает как важную часть философских основ ноосферизма и формирующейся ноосферной системы духовности. Он определяет образ развивающейся гармонии следующим образом: «Развивающаяся гармония не есть призыв к остановке развития (“подмораживанию” сущего), но единство меры в стратегии качественных изменений и свободы в тактике этого процесса: спонтанность под взором ответственности, направляющей творческий прорыв (развитие) не на разрушение основания бытия сущего, но на его совершенствование в контексте целого (гармония). И в основе этой ответственности – не калькуляция рассудка, но голос сердца:

Высокомерие не к лицу
Ни великому,
Ни мудрецу.
В сосновом бору,
В березовой роще,
Где так многогранно желание жить,
Мне, сильному, только добрее и проще,
И человечнее хочется быть....

А. Яшин»⁷³¹.

4.2. Оптимизм ноосферной духовности

Владимир Иванович Вернадский писал, что смотрит на жизнь как на дело любви к людям, к свободному исканию истины⁷³².

Л.С. Берг

Ноосферная духовность человека оптимистична, она – основа ноосферного разума, т.е. такого разума человека, который реализует в себе императив управления социоприродной эволюцией, сохраняющей гармоническое единство Космоса, планеты Земля, биосферы и Человечества.

4.3. Принцип презумпции всеоживленности Космоса сущего

В конце концов, будущее человека всегда большей частью создается им же самим⁷³³.

В.И. Вернадский

Ноосферная духовность и нравственность исходят из принципа презумпции всеоживленности Космоса сущего (по А.И. Субетто)⁷³⁴. «Живой человек взаимодействует с живым Космосом, он его часть. Принцип Альберта

⁷³⁰ Сагаговский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Часть III. Антропология. – СПб.: Петрополис, 1990. – 288 с.

⁷³¹ Там же – С.278.

⁷³² Владимир Вернадский... – С.589.

⁷³³ Там же. – С.484.

⁷³⁴ Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования... – С.320.

Швейцера «благоговения перед любой жизнью» приобретает космические масштабы»⁷³⁵.

А.Е. Куликович такую всеоживленность космоса эксплицирует через витемную картину мироздания. По А.Е. Куликовичу, мироздание состоит из витем, т.е. из объектов, очень похожих на живой организм и, следовательно, на человека. Слово «витема» образовано из латинского слова «vita» (жизнь). Витема – это сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в питании – в постоянном притоке энергии и вещества. Витемами являются и человек, и клетка, и Земля, и Солнце, и Солнечная система, и галактика, и в целом – Вселенная, и молекула, и атом⁷³⁶.

В.П. Казначеев показывает, что «демиург» мира есть «Живой Космос». Он утверждает: «...Мир создается демиургом, т.е. провозглашается или утверждается гипотеза креационизма, креативного видения и планеты Земля, и человека как сотворенных живым космосом в его эволюции. Действительно, рассматривая эволюцию планеты и выживание на ней человечества, необходимо признать демиургом живой космос. На этой основе могут возникнуть отношения человеческого интеллекта и человечества с разумным космосом в виде диалога. Тогда человечество поймет свое соучастие и свою микроскопическую долю в этом гигантском бесконечном живом пространстве космоса...»⁷³⁷.

В «Манифесте системогенетики» автором сформулировано «Кредо», которое создает основания для презумпции всеоживленности и которое может рассматриваться как важное мировоззренческое положение духовно-нравственной системы ноосферизма:

1. Мир самотворящ!

Такова главная формула креативной онтологии мира.

2. Мир самотворящ! – и является результатом креативной эволюции и подчиняется закону креативной эволюции!

Такова вторая формула креативной онтологии мира.

3. Креативная эволюция «самотворящего мира» привела к появлению «человека-творца» (Homo Creator), который развитием своего интеллекта входит в общий процесс интеллектуализации, «оразумления» Космоса, Земли-Геи, биосферы.

Такова третья формула креативной онтологии мира.

4. Процесс «Онтологического творчества», как и творчества «человека-творца», подчиняется единым законам системогенетики и креатологии.

Такова четвертая формула креативной онтологии мира.

5. Поэтому «онтология человека» есть всегда «креативная онтология человека». Но поскольку креативная онтология мира есть креатозволюцион-

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ Куликович А.Е. «Мироздание витем» и ритмогенез // Проблемы ноосферы и экобудущего. Матер. междисц. дискуссии. Вып. I. Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996. – С.124–128.

⁷³⁷ Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Под науч. ред. А.И. Субетто – М.; Новосибирск: ИЦ ПКПС, 1997. – С.250.

ная онтология мира, постольку «креативная онтология человека» всегда есть «космозволюционная онтология человека».

Такова пятая формула креативной онтологии мира.

6. Креативная онтология мира и креативная онтология человека – дуальны, биполярны, подчиняются циклически-волновому, пульсирующему движению, принимающему в прогрессивной эволюции характер сходящейся спирали. Этим обусловлена исключительная роль законов инвариантности и цикличности раз-
вития, дуальности управления и организации систем в креативной онтологии.

Такова шестая формула креативной онтологии мира.

7. Творчество – главный закон жизни человека и эволюции Космоса. Креативная онтология мира определяет креативную онтологию языка, речи, мыслительности, мыслетворчества, психических процессов в человеке. Фундаментальное свойство креативности Бытия Мира делает его «живым». Живой космос – это креативный космос, эволюция которого определила появление «человека-творца», в котором проявляется становление «космического Разума».

Такова седьмая формула креативной онтологии мира⁷³⁸.

«Кредо» определяет всеоживленность космоса, вытекающую из его креативности, из эволюционного самотворчества космоса, результатом чего и выступает появление человека на Земле, его разума как разума творящего и управляющего социоприродной (ноосферной) эволюцией.

«Формируется Креационизм Мира нового типа как Креационизм без Бога, как выражение констатации творящего характера любых ипостасей Природы, как выражение Природы – Пантакреатора⁷³⁹, самосозидающей Природы, Природы эволюционирующей в этом своем качестве самосозидания»⁷⁴⁰.

Принцип «презумпции всеоживленности космоса сущего» предъявляет особые требования к ноосферной духовности и нравственности человека, обращенные к осознанию человеком своего со-творчества с творчеством космоса, всей ответственности в хозяйствовании на Земле, что должно стать в своей хозяйственной этике жизнеспасающим и жизнеохраняющим. Только в таком осознании человек становится ноосферным человеком.

«Только потому, что вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение»⁷⁴¹, – писал еще в начале XX в. С.Н. Булгаков. Именно потому «*возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего*, благодаря которому возможен облик веществ и их круговорот, и

⁷³⁸ Субетто А.И. Манифест системогенетики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия философские науки. «Вопросы системогенетики». Периодический научный журнал. – 2005. – Январь–июнь. – №1 – С.5–6; Субетто А.И. Введение в неклассическое Человековедение. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, ИЦ ПКПС, 2000. – С.206.

⁷³⁹ Субетто А.И. Креационизм Нового, Неклассического Естествознания как предполагаемая форма его «будущего» в XXI веке // XI Междун. конф. «Логика, методология, философия науки» VII. Секции: 8 Методологические проблемы синергетики. М.; Обнинск: ИФ РАН, 1995. – С.156–159.

⁷⁴⁰ Субетто А.И. Манифест системогенетики. – С.5.

⁷⁴¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – С.73.

прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни»⁷⁴². «...То, что мы наблюдаем, как в модели, в организме, этой “стянутой вселенной”, то в отношениях между живым и неживым мы наблюдаем в жизни всей вселенной, *natura naturans...*» (курсив мой. – С.А.) – утверждает С.Н. Булгаков⁷⁴³, фактически, воспроизводя монадно-витальную картину организации мира Лейбница, которая отражается в витемной организации мироздания, по А.Е. Куликовичу.

4.4. «Меморандум Вернадского – Чижевского», или «Космический меморандум организованности живого вещества», как основа ноосферных духовности и нравственности

Если в самом деле магнитное поле оказывает на нервную, мышечную или сосудистую систему живого организма хотя бы и ничтожное влияние, то этого влияния уже было бы достаточно, чтобы приблизиться к разрешению многих интереснейших феноменов. Известно, что Ч. Дарвин (1809–1882) мог заснуть только тогда, когда его кровать стояла в направлении магнитного меридиана⁷⁴⁴.

А.Л. Чижевский

Ноосферная духовность и нравственность опираются на «Меморандум Вернадского – Чижевского», или «Космический меморандум организованности живого вещества»⁷⁴⁵. Этот меморандум в авторской концепции ноосферизма развивает презумпцию всеживленности космоса сущего.

В.И. Вернадский пишет: «Биосфера представляет собой определенную геологическую оболочку, резко отличную от всех других геологических оболочек нашей планеты... И это только потому, что она заселена живым веществом, которое является огромного значения геологической силой, ее совершенно перерабатывающей, меняющей ее физические, химические и механические свойства. Но это единственная оболочка планеты, куда проникает заметным образом космическая энергия, ее еще более живого вещества изменяющая. Главным источником ее является Солнце. Его энергия – тепловая, световая и химическая – наряду с энергией химических элементов есть первоисточник создания живого вещества»⁷⁴⁶.

В.И. Вернадский заостряет внимание на том, что биосфера является результатом как «создания Солнца», так и «процессов Земли», поэтому и люди – «дети Солнца», а «Биосфера не может быть понята в явлениях, на ней происходящих, если будет упущена эта ее резко выступающая связь со строением всего космического механизма»⁷⁴⁷.

⁷⁴² Там же. – С.73.

⁷⁴³ Там же. – С.75.

⁷⁴⁴ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С.598.

⁷⁴⁵ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум... – С.65–75.

⁷⁴⁶ Вернадский В.И. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы // Владимир Вернадский – М.: Современник, 1993. – С.430.

⁷⁴⁷ Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум... – С.65.

А.Л. Чижевский, независимо от В.И. Вернадского, воспроизводит эти императивы познания, которые совпадают с положениями о «метафизическом коммунизме мироздания» С.Н. Булгакова: «Наружный лик Земли и жизнь, наполняющая его, являются результатом творческого воздействия космических сил... люди и все твари земные являются поистине “детьми Солнца” ... эруптивная (взрывная, – ред.) деятельность на Солнце, и биологические явления на Земле суть соэффекты одной общей причины – великой электромагнитной жизни вселенной ... жизнь... в большей степени есть явление космическое, чем земное» и создана «воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли ... перед нашими изумленными взорами развертывается картина великолепного здания мира, отдельные части которого связаны друг с другом крепчайшими узлами родства»⁷⁴⁸.

На базе «Меморандума Вернадского – Чижевского» И.Ф. Малов и В.А. Фролов формируют эвристическую модель целостного мироздания в виде вложенных друг в друга «октав»⁷⁴⁹.

«Меморандум Вернадского – Чижевского», или «Космический меморандум организованности живого вещества», развивающий взгляд С.Н. Булгакова на Вселенную как живое тело, находит свое продолжение в концепциях живого пространства В.П. Казначеева, как «Жизненесущего Начала»⁷⁵⁰, и «эфироматериальной основы полевого и вещественного разнообразия жизни»⁷⁵¹ в виде разнообразия «эфиродоменов» – «источника разнообразия творческих сил и форм жизнепроявления»⁷⁵².

«Меморандум Вернадского – Чижевского», провозглашающий целостность и космическую организованность жизни во Вселенной, по отношению к жизни на Земле – ее связь с деятельностью Солнца, электромагнитной, эфирной структурной динамикой Солнечной системы, служит основой отрицания в духовно-нравственной системе ноосферного человека тенденции (особенно под воздействием рыночно-капиталистических ценностей) формирования установки на «жизненную самоизоляцию человечества», «вычлняющей человечество из Общего Древа Жизни на Земле»⁷⁵³. К этому утверждению добавляются накопленные экспериментальные данные, во многом подтверждающие гипотезы Д. Бома и К. Приброма о том, что «вокруг Земли существует голографическое пространство и все атомно-молекулярные и интеллектуально-психические процессы составляют лишь фрагменты гигантской вселенской голограммы»⁷⁵⁴.

Это возлагает еще большую ответственность на человека за свой тип мышления, за те картины мира, которые полагаются в основу ценностей

⁷⁴⁸ Там же. – С.65–66.

⁷⁴⁹ Там же. – С.65–75.

⁷⁵⁰ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Указ. соч. – С.175.

⁷⁵¹ Там же. – С.174.

⁷⁵² Там же. – С.177.

⁷⁵³ Там же. – С.322.

⁷⁵⁴ Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004, – С.48.

и принятия решений. Остаются справедливыми оценки-предупреждения «крупнейшего энциклопедиста нашего времени»⁷⁵⁵ П.Г. Кузнецова: «Связь явлений жизни с космосом оказалась между вторым началом термодинамики и явлениями жизни. Второй закон термодинамики, вообще физика и математика, принадлежат как бы к одному миру, химия – это совсем другой мир, понимание которого находится в зачаточном состоянии. Биология считает (кроме ДНК, РНК), что ничего другого для объяснения жизни не нужно. Математики, которые описывают ДНК, преувеличивают значение своих работ. Проблема жизни и ее роль в космосе остаются в стороне»⁷⁵⁶.

4.5. Антропный принцип К.Э. Циолковского и эволюционный антропный принцип в духовно-нравственной системе ноосферного человека

Теоретические исследования иногда значат больше, чем иной эксперимент, но для того, чтобы творить, надо иметь максимум свободной от каких-либо дел времени и минимум каких-либо обязанностей. Надо быть предоставленным самому себе, своим идеям, своим работам... Творчество ученого, глубина его творчества и сила прямо пропорциональны количеству свободного времени... он должен смотреть на мир, на природу своими глазами, а не глазами умерших ученых или глазами своих современников... Мозг настоящего ученого – это сокровищница не только огромного значения, но и огромных потенциальных возможностей, большая часть которых еще не вылилась в отчетливые формы и находится в состоянии внутреннего оформления, еще неясного самому ученому⁷⁵⁷.

К.Э. Циолковский

Ноосферная духовность и нравственность формируются исходя из принципа неслучайного появления человека, человеческого разума как наблюдателя Вселенной или космоса и как их со-творца на планете Земля.

Здесь проявляется «антропный принцип К.Э. Циолковского», так, как его проинтерпретировали В.П. Казначев и А.В. Трофимов:

«Эволюция Вселенной как разумного образования, как разумного, интеллектуального пространства формирует Наблюдателя (или наблюдателей), который приобретает свойства самоотражения Вселенной и в этом самоотражении находит новые энергоинформационные пути эволюции самой Вселенной» (курсив мой. – С.А.)⁷⁵⁸, – пишут они.

⁷⁵⁵ Там же. – С.50.

⁷⁵⁶ Кузнецов П.Г. Идеи и жизнь – М.: Концепт, 1999. – 187 с.

⁷⁵⁷ Цит. по кн.: Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. – С.688–689.

⁷⁵⁸ Казначев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. – Новосибирск, 2004. – С.292.

Неслучайность появления человеческого разума находит свое обоснование и в системогенетической парадигме синтетического эволюционизма, по автору (1994)⁷⁵⁹, в соответствии с которой:

– «С позиций Онтологического Творчества как фундаментального свойства Бытия Природа и есть Сверхразум, она есть Бог. Но этот Разум – тождественный всей Природе, включая и неживую Природу, он неантропоморфен, он есть Разум с определенной условностью, где главной его характеристикой выступает Онтологическое творчество. Природа разумна в смыслах наличия в ней творческой эволюции как формы ее бытия» (постулат 32)⁷⁶⁰;

– «Онтологическое Творчество и опережающее отражение через действие закона дуальности управления и организации систем – основание трактовки существования некоей Онтологической Рефлексивности, которая в процессе эволюции трансформировалась в рефлексивность «живого» и затем в Рефлексивность «разумного живого»⁷⁶¹ (постулат 35).

– «Мир человека как сообщества субъектов есть рефлексивный мир, подчиняющийся законам рефлексосистемогенетики... По отношению к миру человека это означает, что интеллект человека и совокупный интеллект общества «встраиваются» в системогенетические механизмы, образуя рефлексосистемогенетические механизмы, в которых человек через волновые воздействия энергией, информацией и ресурсами может ускорять или тормозить эволюционные процессы, меняя структуру мира...» (постулат 38);

– «Творческая Эволюция реализует творчество в живом мире через симметрию – асимметрию парных законов конкуренции и дополнения»⁷⁶² (или кооперации)... «рост сложности систем как результат Творческой эволюции сопровождается интеллектуализацией систем в мире живого». Аналогичная закономерность наблюдается и в социальной эволюции, в форме закона роста идеальной детерминации в истории. Увеличивается роль влияния общественного интеллекта и его проективности на процессы творения будущего.

Интеллект есть «управление будущим». Наличие «управления будущим» в определенном смысле в системной онтологии (благодаря действию закона дуальности управления и организации систем) позволяет сформулировать тезис о существовании «праинтеллекта» систем в неживом мире. Собственно говоря, «праинтеллект» есть синоним разума природы как способности ее к самотворению...

Космогоническая интеллектуализация есть нарастание проективно-го начала в Космосе, в Природе, как своеобразного Неприродного начала, отрицающего стихийность. Космогоническая интеллектуализация есть преодоление Стихийности в Космогонической Эволюции, перевод ее на новый структурный уровень»⁷⁶³ (постулат 40);

⁷⁵⁹ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиД, 1994. – 48 с.

⁷⁶⁰ Там же. – С.31.

⁷⁶¹ Там же. – С.32–33.

⁷⁶² Там же. – С.34–35.

⁷⁶³ Там же. – С.36–38.

– «Если бы не было тайны природы, не было бы жизни. Жизнь есть постоянное освоение этой тайны, также как и интеллект. Но ведь это разумно, потому что Природа – Бог, а мы берем на себя функцию социоприродной гармонии, управления социоприродной эволюцией потому, что мы – не только часть Природы – Бога, результат ее (его) творчества, но мы – сама Природа, в которой Природа реализует свое поступательное движение в самой собственной интеллектуализации, а значит, в Самотворении и Творческой Эволюции.

Успеть бы это осознать в массовом сознании и изменить соответственно и систему нравственности, и систему ценностей, почувствовать свое “Я”, сливающееся с “Я” Природы» (курсив мой. – С.А.)⁷⁶⁴.

В дальнейшем понимание действия закона интеллектуализации или «оразумления» космогонической эволюции, результат которого – появление человеческого разума на Земле (большой ноосферный взрыв в биоэволюции на Земле, по В.П. Казначееву), привело к формулировке автором эволюционного антропного принципа (эволюционный антропный принцип, по А.И. Субетто):

Космогоническая прогрессивная эволюция (конус прогрессивной космогонической эволюции) вследствие действия системогенетических законов, в том числе закона роста интеллекта систем по мере роста кооперированности их структур и, соответственно, сложности – закона интеллектуализации или «оразумления» любой прогрессивной эволюции, закономерно приводит к появлению человеческого разума (человечества) на Земле⁷⁶⁵.

Эволюционный антропный принцип косвенно находит подтверждение в эволюционно-темпоральной логике развития «Живой Земли» (идею «Живой Земли» развивают Дж. Лавлок, У. Матурана, А.Б. Казанский), разработанной В.А. Зубаковым (2003). В макрологике – эволюция планеты Земля разбита на два темпоральных периода: «Сферотемп» и «Ноосферотемп». В рамках последнего и появляется современный человек, вступивший, по В.А. Зубакову, на рубеже XX–XXI вв. в точку эволюционного ветвления в потенциальное будущее человечества – или в «техногаию», заменяющую человека киборгом, либо в «экогаию» – новый гомеостазис объединенного общества с поддержанной им оксибиосферой⁷⁶⁶. Правда, первый вариант утопичен, он скорее означает экологическую смерть человечества, а вот второй вариант и есть путь движения человечества к ноосферизму или ноосферному социализму и, следовательно, к ликвидации опасности экологической гибели человечества.

А.Е. Кулинкович (2003)⁷⁶⁷ на основе октавного ряда, или ряда «орфеевых систем»⁷⁶⁸, построил логику ритмогенеза истории Вселенной, галактики, Земли и ее ноосферы, представив ее в виде «уравнения Рока», с использованием

⁷⁶⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

⁷⁶⁵ Там же.

⁷⁶⁶ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения... – С.123, 126, 127.

⁷⁶⁷ Там же. – С.129–151.

⁷⁶⁸ Там же. – С.136.

«субеттовской фрактальной спирали»⁷⁶⁹ (отражения действия системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, по А.И. Субетто), согласно которому ноосферный период в геологической эволюции – антропогенез – появляется закономерно, полностью подчиняясь ритмо-числовой логике «таймфинчей»⁷⁷⁰ («...с помощью “уравнения черных клавиш” [...], этого “генератора открытий”, мы на основе простейшего алгоритма получили “эстафетную” последовательность фундаментальных событий космоантропогенеза, закручивающегося по законам конуса в “субеттовскую спираль” ...»⁷⁷¹).

Таким образом, антропный принцип К.Э. Циолковского трансформируется в эволюционный антропный принцип и в его логике получает дополнительную аргументацию.

Движение человечества к «ноосфере будущего» детерминировано не только логикой истории, социальной эволюции человечества, но и логикой космогонической эволюции, законом ее «оразумления».

Проверка духовности, нравственности, интеллекта человека, его мировоззрения, системы ценностей становится не только историческим тестом человека в XXI в., но космо-эволюционным испытанием, за которым стоит логика эволюции живого космоса, его онтологического творчества, в том числе логика эволюции планеты Земля и ее биосферы как живых организмов.

Духовно-нравственная система ноосферного человека и ноосферного образования является положительным ответом на эту проблему.

4.6. Живая Этика как ядро ноосферных духовности и нравственности

Чувство солидарности (взаимности) и привычка к ней никогда не исчезают в человечестве, даже в самые мрачные периоды истории: подчиненности, рабства, эксплуатации – это великое начало общественной жизни начинает приходить в упадок, оно все-таки живет в мыслях большинства... и... вызывает протест... – революцию. Оно и понятно: без этого общество должно было бы погибнуть.

Для громаднейшего большинства животных и людей это чувство взаимности остается и должно оставаться вечно живым... В нас говорит эволюция всего животного мира⁷⁷².

П.А. Кропоткин

Ноосферная духовность и нравственность включают в себя Живую Этику.

Понятие Живой Этики появилось благодаря творчеству Е.И. Рерих и Н.К. Рериха. В «Ноосферизме» (2001) автором доказано, что все основные положения Живой Этики совокупно представлены в трудах представителей

⁷⁶⁹ Там же. – С.143.

⁷⁷⁰ Там же. – С.139.

⁷⁷¹ Там же. – С.143.

⁷⁷² Кропоткин П.А. Этика. – М.: Изд. полит. лит., 1991. – С.299.

русского космизма и поэтому можно говорить о Живой Этике русского космизма и ноосферизма⁷⁷³.

Основные ее положения таковы:

1. Живая Этика покоится на «презумпции всеоживленности космоса сущего».

2. Живой человек взаимодействует с живым космосом, он – его часть. «Живая Этика требует от человека такого взаимоотношения с окружающим миром, которое исходит из того, что окружающий мир в определенном смысле “живой”, а это требует бережного взаимодействия человека с миром в процессе его хозяйствования на Земле»⁷⁷⁴.

«Жизнь во всем – так Братство учит», – отмечается в разделе «Живой Этики» «Братство»⁷⁷⁵. Для П.А. Флоренского мир – живой, он образует пневматосферу: «Мои интересы органически срастались в единую картину мира и в смутном предчувствии мне виделся новый Космос, однако более организованный и более пронизанный сознанием единственной жизни природы, чем Гумбольдтов»⁷⁷⁶.

3. Живая Этика есть этика любви к любой жизни на Земле и в космосе.

По В.С. Соловьеву, любовь является основанием онтологии мира. Любовь в ее онтологическом измерении есть то, что объединяет человечество, образуя «целостность общечеловеческого организма»⁷⁷⁷. Любовь образует силу, которая противостоит «всеобщему эгоизму и анархии, множественности отдельных единиц без всякой внутренней связи»⁷⁷⁸, т.е. социальной атомарности капиталистического общества, «Западной цивилизации»⁷⁷⁹, в которой «общественный организм ... разделившийся сначала на частные организмы, между собой враждебные, должен под конец раздробиться на последние элементы, на атомы общества, т.е. отдельные лица, и эгоизм корпоративный, кастовый должен перейти в эгоизм личный»⁷⁸⁰. По В.С. Соловьеву, «смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма»⁷⁸¹.

Онтология любви есть «МЫ-онтология»⁷⁸² – сущностная онтология человека, потому что природа человека коллективистская изначально, поскольку она – результат прогрессивной космогонической эволюции, биоэволюции, антропной эволюции и, наконец, социально-культурной эволюции человека.

⁷⁷³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

⁷⁷⁴ Субетто А.И. Сочинения. Том первый. Ноосферизм. Введение в ноосферизм. – С.187.

⁷⁷⁵ Учение живой этики. Том 3 / Сост. Г.Е. Чирко. – СПб.: Просвещение, 1993. – С.891.

⁷⁷⁶ Флоренский Павел, священник / Сост. Игумен Андроник (Трубачев) и др. – М.: Москов. рабочий, 1992. – С.240.

⁷⁷⁷ Соловьев В. Смысл любви. Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. – С.29.

⁷⁷⁸ Там же. – С.28.

⁷⁷⁹ Там же. – С.29.

⁷⁸⁰ Там же. – С.33.

⁷⁸¹ Там же. – С.138.

⁷⁸² Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти, 1999. – С.147–149.

Сама культура есть социальная «МЫ-онтология» человека. Родовое, представленное на биологическом уровне, как бы индивидуализируется, диалектически снимается на этическом и социальном уровне, и через возвышение личности ко всеобщему, к всечеловечности возвращается к себе уже на высшем, социальном, осознанном уровне, когда личность, пройдя в онтогенезе этапы презентации (представления) себя-в-себе (осознание «Я» и отделение себя от матери в 1–3 года), себя-в-семье, себя-в-народе (в истории народа), себя-в-этнoсе, себя-в-государстве, себя-в-человечестве (в мировой цивилизации, в мировой культуре), себя-на-Земле, себя-в-космосе, укореняясь в родной культуре, Родине, истории, в предках, поднимается, как дерево, раскидывая ветви и охватывая ими всеобщее, в своей ответственности за все живое на Земле и дальнейшее будущее общества, человечества, природы»⁷⁸³.

«МЫ-онтология» есть онтология Любви.

Онтологическая любовь – это кооперация, взаимопомощь, это «некая скрепа целостности мира и любого целого в этом мире»⁷⁸⁴, т.е. «метафизический коммунизм мироздания» С.Н. Булгакова, или «любовный коммунизм» Христа, по Гарнаку⁷⁸⁵, либо «солидарность всего существующего» («Бог – все во всех»)⁷⁸⁶, по В.С.Соловьеву.

Нужно подчеркнуть еще раз, что на механизм взаимопомощи (взаимности, солидарности) как механизм прогрессивной эволюции указал П.А. Кропоткин. Кропоткинскую парадигму эволюционизма мы назвали «коогенезом»⁷⁸⁷, подчеркивая ведущую роль закона кооперации в этой парадигме, и выдвинули свою синтетическую парадигму эволюции, объединяющую в объяснительной схеме дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую (Л.С. Берг, теория номогенеза) парадигмы. Этика, выведенная П.А. Кропоткиным из учения об эволюции на базе солидарности и взаимопомощи, царствующих в мире живого, в биосфере (закон кооперации в теоретической системе ноосферизма)⁷⁸⁸, отражает «МЫ-онтологию» – «онтологию Любви» в Живой Этике.

4. Живая Этика русского космизма или ноосферизма есть этика, исповедующая:

- соборность, общинность, коллективизм;
- всеединство человека, человечества и Вселенной;
- всечеловечность;
- софийность (мудрость);
- культ женского начала;
- цельность бытия и знания;
- всеобщее сознание;

⁷⁸³ Там же. – С.149.

⁷⁸⁴ Там же.

⁷⁸⁵ Фром Э. Догмат о Христе // Фромм Э. Догмат о Христе. – М.: «Олимп», ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998. – С.48.

⁷⁸⁶ Соловьев В.С. Смысл любви. 1991. – С.75.

⁷⁸⁷ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 148 с.

⁷⁸⁸ Кропоткин П.А. Этика. – 496 с.

- общее дело;
- культ труда, онтологию труда;
- одухотворенность сущего («пневматосфера» П.А. Флоренского, «ноосфера» В.И. Вернадского), наличие психической энергии и энергии культуры;
- неприятие рыночно-капиталистического устройства мира, критика его (В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, В.И. Вернадский, С.Н. Булгаков, Н.Ф. Федоров и др.);
- космическое измерение человека, антропокосмизм (Н.Ф. Федоров, Ф.М. Достоевский, С.Н. Булгаков, Н.Г. Холодный и др.);
- представления о «большом времени» и «большом пространстве», их космический масштаб; примат дальнего действия над близким действием (Н.А. Бердяев, С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский и др.);
- циклическую картину во взгляде на развитие или эволюцию;
- культ ответственности, примат ответственности над свободой;
- культ образования, учительства и осуждение невежества.

Эти основные установки или ценности Живой Этики русского космизма и ноосферизма, где отразились основы, «ценностный геном» российской цивилизации как самостоятельной евразийской цивилизации⁷⁸⁹, полностью совпадают с главными установками Живой Этики, данной, якобы, через Е.И. Рерих и частично через Н.К. Рериха «Махатмами Востока»⁷⁹⁰.

Живая Этика в изложении Е.И. и Н.К. Рерихов по сути воспроизводит креативную онтологию мира, призывает человека к социоприродной гармонии, к учету спирально-циклической динамики в единении человека с миром: «Принцип спиральности вихря во всем»⁷⁹¹; «Пульс являет синтез вибраций»⁷⁹²; «пульсирующая вселенная»⁷⁹³; «Духовная батарея должна действовать гармонично»⁷⁹⁴.

Живая Этика требует:

- отказа от сквернословия («Каждое сквернословие и ссора есть хвала тьме. Страшный нож не за поясом, но на конце языка»⁷⁹⁵), проявления «дружелюбия как основы жизни»⁷⁹⁶,
- действия, исходя из целостности мира и вечности жизни как космического явления, помня, что деятельность человека отдается резонансным эхом как на состоянии Земли, так и ближнего космоса,
- сохранения чистоты во всем – в пространстве, во времени, в любом уголке природы («Нерукотворные облики носятся, как листья бумаги под

⁷⁸⁹ Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 364 с.

⁷⁹⁰ Учение живой этики. Том 1. – С.117.

⁷⁹¹ Там же. – С.152.

⁷⁹² Там же. – С.90.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Там же. – С.25.

⁷⁹⁵ Учение живой этики. Том 3. – С.42.

⁷⁹⁶ Там же. – С.43.

вихрем, потому так нужно привыкать к мысли, что все неистребимо. Только так можно стать истинно бережливым и заботливым к окружающему»⁷⁹⁷).

Живая Этика требует от человека самосовершенствования как важнейшей линии смысла жизни. Но самосовершенствование есть восхождение к ответственности за все живое на Земле, т.е. к тому, что Гегель назвал «всеобщим самосознанием». Самосовершенствование человека как один из принципов Живой Этики есть становление в человеке ноосферного человека. Очеловечивание человека в XXI в. предстает как ноосферное очеловечивание, возвышение его разума до ноосферного разума, возвышение его духовности и нравственности до ноосферной духовности и нравственности.

Живая Этика приобретает смысл Живой Этики ноосферизма и одного из измерений ноосферной духовно-нравственной системы человека в России XXI в.

4.7. Правда как единство истины, добра и красоты. Онтологическая правда против Онтологической лжи. Ноосферный человек и ноосферное образование как прорыв к правде жизни и правде истории

Общественная истина, если она соответствует своему названию, необходимо содержит в себе хотя бы крупицу онтологической правды. С другой стороны, неискаженная интуиция онтической правды всегда чревата объективной социальной истиной⁷⁹⁸.

В.Г. Комаров

Ноосферная духовность и нравственность раскрывают себя исходя из принципа приоритета правды. Это есть духовность и нравственность правды. Правда несет в себе смысл единства истины, добра и красоты. Правда – это не только «голая» истина, правда – это истина, соединенная с социальной справедливостью, вот почему это такая истина, которая корректируется критериями добра (т.е. тем, что способствует развитию жизни на Земле и управлению социоприродной эволюцией) и красоты (т.е. тем, что способствует установлению гармонии как внутри мира человека, или антропосферы, так и между миром человека и миром природы). Красота есть отраженная в восприятии человека гармония, которая является законом любой целостности.

Гармония – основание и закон здоровья во всех его измерениях: глобальном, социальном, духовном, популяционном.

Патология, болезни, разворачивающаяся пандемия СПИДа, глобальная патология, которая актуализируется в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы и, соответственно, глобальных духовной, информационной и антропологической катастроф (как ее отражения в мире челове-

⁷⁹⁷ Там же. – С.71.

⁷⁹⁸ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / Под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С.419.

ка), – имеют своим источником ложь рыночно-капиталистической формы хозяйствования и организации жизни мира человека на основании капитало-кратии, власти капитала-фетиша и «строя денег» (по Жаку Аттали).

Онтологическая ложь капитализма проявилась в его отчуждении от природы человека и от природы в целом, в его противостоянии и человеку, и природе, которое на глазах превращается в антропо-биосферный коллапс как некую форму проявления «биосферного императива»⁷⁹⁹, отвергающего бытие рыночно-капиталистического человека, замкнутого на прибыль и свои частные, эгоистические интересы.

В работе «Системологические основы образовательных систем» (1994) автор писал: «У биосферы, в рамках конфликтного взаимодействия человечества с природой, – свой императив, который я назвал в этой книге “биосферным”. Он состоит в том, что приближение энергетического потенциала человеческих проектов к пределу компенсаторных возможностей биосферы императивно уберет из разнообразия биосферы человеческую цивилизацию (а может быть, и человечество как биологический вид). В противоборстве систем с разным разнообразием, как правило, выигрывает та система, чье разнообразие выше. Это одно из проявлений закона разнообразия. Биосфера, будучи системой, обладающей намного большим разнообразием, чем техносфера и социосфера, в случае конфликта, затрагивающего основы ее выживаемости, победит в этом конфликте. Альтернатива такому исходу – *переход совместного существования биосферы и антропосферы в ноосферу, при которой человеческий разум в космопланетарном измерении становится одновременно и “разумом биосферы”, ориентированным на прогрессивную эволюцию*» (курсив мой. – С.А.)⁸⁰⁰.

Само появление биосферного императива – императива со стороны биосферы к человеку – есть отражение отрицания онтологической лжи, т.е. природной небытийности рыночно-капиталистической формы эксплуатации человека и природы.

Ложь капитализма как онтологическая ложь рождает пустоту бытия человека, его обесмысливание. Эта пустота рыночно-капиталистического человека становится источником некрофильной культуры, некросферы, – и на ее основе особой, бессмысленной жестокости к человеку и природе.

В такой логике бытия рыночно-капиталистической системы – капитал-мегамашины – капитал-фетиш превращается в капитала-сатану, бытием которого является пустота, мир капитала – как антимир, и разум превращается в анти-разум, т.е. разум самоуничтожающийся, антиэволюционный.

В «Апокрифе» как «странном учении», представленном в трудах Л.Н. Гумилева, отмечается:

⁷⁹⁹ Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть I. – М.: ИЦ ПКПС, 1994. – С.6.

⁸⁰⁰ Там же.

«Сатана не тварь, а порождение небытия и само небытие»⁸⁰¹;

«Зло и ужас – вечная неудовлетворенность без надежды на конец. Это и есть царство Сатаны»⁸⁰²;

«Сила зла во лжи. Ложью можно преодолеть ход времени (имеется в виду не космическое, а биолого-психологическое время как ощущение мыслящего существа), доказав, что прошлое было не таким, каким оно воспринималось и каким оно сохранилось в памяти. *Ложью легко превратить свободную волю в несвободную, подчиненную иллюзиям. Ложь ломает пространство, создавая облики (или призраки) далеких вблизи, а близких отдаляя от общения. Ложь делает бывшее небывшим, небывшее облекает в призрачное бытие на пагубу всем живым существам*» (курсив мой. – С.А.)⁸⁰³.

Ложь бытия капитала-фетиша (вернее – его небытийность и антибытийность) породила первую фазу глобальной экологической катастрофы и поставила вопрос о небытийности рыночно-капиталистического человечества как вопрос XXI в.

Так онтологическая ложь рыночно-капиталистического бытия, т.е. его фетишность, кажимость, расчеловчивающая сущность, оборачивается тем, что, как отмечено в «Апокрифе», «бывшее» сделать «небывшим», «бывшее» человечество превратить в «небывшее», сложившуюся историю человечества превратить в «небывшую», в «пустоту». Так капитал-сатана, «как сам небытие», по «Апокрифу», превращает поклоняющегося ему человека в небытие.

Вот почему правда, будучи духовно-нравственным основанием бытия человека, приобретает в XXI в. космо-ноосферное измерение, как некий внутри себя–правды–императив выхода человечества из глобального экологического кризиса.

Правда, «как идеологически постигнутая сущность центральной и подобных исторических тенденций»⁸⁰⁴, по В.Г. Комарову, предполагает реализацию диалектических принципов историзма и конкретности⁸⁰⁵.

Правда отражает трудовую онтологию человека, которая в XXI в., если воспользоваться термином В.Г. Комарова, становится «космо-био-антропо-социо-ноосферной»⁸⁰⁶ онтологией универсального человека. Последняя высвечивает «онтологическую ложь»⁸⁰⁷ капитализма, обыденной жизни людей при капитализме, и правду истории, которая во всемирно-историческом масштабе поставила задачу перехода человечества к ноосферизму или ноосферному социализму.

---

⁸⁰¹ Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – С.499.

⁸⁰² Там же. – С.500.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С.39.

⁸⁰⁵ Там же. – С.39.

⁸⁰⁶ Там же. – С.112.

⁸⁰⁷ Там же. – С.124.

Вот почему духовность и нравственность на основе правды в XXI в. не могут не быть одновременно и ноосферными, и социалистическими, т.е. ноосферно-социалистическими. Через них человечество избавляется от кажимостей, иллюзий, повседневной лжи рыночно-капиталистического бытия и приобретает истинное бытие, которое является по форме ноосферно-социалистическим бытием.

«Протагорово “человек есть мера всех вещей”, следовательно, получает истинный смысл и смысл истинности, правдивое значение и значение правды только при одном условии – если в роли меры всего выступает не абстрактно идеализированное Его философского персонализма, а практически действующий, гармонично развитый очеловечествленный индивид»⁸⁰⁸, т.е. ноосферный человек.

В.Г. Комаров справедливо заключает: «Если ...отражение [социальной реальности] не выходит за рамки объективных общественных видимостей, проистекающих в последнем счете из отношений товарного производства любой исторической модификации, оно не в состоянии прорваться через онтологическую неправду к правде жизни и правде истории»⁸⁰⁹.

Наступил момент ноосферной формы преодоления отчуждения человека от себя, от общества и природы, возвращения к труду, к творчеству человека, к жизнеобеспечивающей и экообеспечивающей функции. Э.В. Гирусов справедливо заметил, что «живое вещество обладает способностью к экологическому самообеспечению... оно обеспечивается механизмами саморегуляции биосферы и составляет вектор ее естественной эволюции»⁸¹⁰. Онтологическая ложь, т.е. ложь бытия капитализма, актуализируется и в его антиноосферной сущности, проявившейся в наметившейся тенденции к экологическому самоуничтожению. У К. Маркса есть очень важное положение «о несовпадении разума как свойства социального состояния и как результата деятельности вследствие негодной организации этой способности»⁸¹¹, что свойственно для рыночно-капиталистического социума: «*Разум – существование всегда, только не всегда в разумной форме*» (курсив мой. – С.А.)⁸¹².

Ноосферизм и есть существование разума в разумной форме, которая обеспечивает реализацию онтологической правды – правды истории – в виде управляемой социоприродной эволюции.

Ноосферный человек, ноосферное образование, их духовно-нравственная система, ноосферизм как научное мировоззрение есть прорыв к правде жизни и правде истории, т.е. к ноосферному будущему, к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

⁸⁰⁸ Там же. – С.150.

⁸⁰⁹ Там же. – С.163.

⁸¹⁰ Гирусов Э.В. Закономерный характер эволюции биосферы в ноосферу // Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – С.21.

⁸¹¹ Там же. – С.25.

⁸¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.1. – С.380.

4.8. Ноосферная нравственность утверждается в борьбе за ноосферно-социалистическое будущее человечества и России

Преобразуя природу, человек одновременно преобразует самого себя, развивая дремлющие в себе физические, интеллектуальные и другие сущностные (ноосферные) силы. Вместе с тем он все чаще сталкивается с многочисленными не только положительными, но и отрицательными последствиями своего преобразования окружающей среды, особенно тогда, когда его деятельность не соответствует законам ее развития⁸¹³.

П.Г. Никитенко

Ноосферная нравственность есть нравственность человека, чье достоинство утверждается в борьбе за ноосферно-социалистическое будущее человечества и России. Основой ее становления служит научно-мировоззренческая Вернадскианская революция. «Основная проблема человеческого социума не в перестройке структуры отношений (и перестройки структуры отношений тоже. – С.А.), а в “переформатировании” существующего мировоззрения», но для этого потребуются «сильный шок»⁸¹⁴. Речь идет о ноосферно-нравственной форме бытия разума («разумной форме» бытия разума, о чем писал молодой Маркс), которая возвращает разуму ответственность за продление эволюции «биосферно-ноосферной целостности»⁸¹⁵ на основе научного управления.

4.9. Ноосферная нравственность – синтез «нравственности» и «интеллекта»

Поскольку общество и природная среда органично взаимосвязаны, причем в результате этого взаимодействия возникает качество, не присущее ни обществу, ни природе в отдельности, – «человеченная природа», есть основания говорить о метасистеме, которая получила название ноосферы⁸¹⁶.

В.Г. Афанасьев

Ноосферная нравственность есть синтез нравственности и интеллекта. Она воплощает в себе две полярные максимы:

- без-интеллектуальная нравственность безнравственна;
- безнравственный интеллект без-интеллектен.

⁸¹³ Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика. Стратегия инновационного развития. – Минск: Беларус. Наука, 2006. – С.95.

⁸¹⁴ Попов В.П., Крайнюченко И. Миражи постсовременности. – Пятигорск: Изд-во ИНЭУ, 2010. – С.176.

⁸¹⁵ Назаров А.Г. К понятию организованности ноосферы // Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – С.41.

⁸¹⁶ Афанасьев В.Г. Целостная система и окружающая ее среда // Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – С.15.

Это означает, что в систему нравственных регуляторов начинает входить интеллект. Невежество, непрофессионализм, некомпетентность, ошибки по некомпетентности становятся высокоприоритетными категориями нравственного осуждения. Одновременно интеллект, не являющийся этическим, не исповедующим добро как базовую ценность (причем добро включает в себя не только социальную справедливость, раскрытие человеческого в человеке, т.е. человечности, гуманизма, но и устремленность к социоприродной гармонии, реализацию выживаемости человечества), не является интеллектом в эволюционном определении, т.е. не является разумом.

Без-интеллектность интеллекта означает, что без добра как внутреннего своего основания он не выполняет свою категориальную, родовую функцию управления будущим и через это управление – обеспечение адаптации человека и человечества к меняющимся условиям.

Данные максимы определяют ноосферную нравственность и разум как неклассические, как некие измерения тотальной неклассичности будущего бытия человечества, в центре которой – управление будущим через управление социоприродной эволюцией, динамической социоприродной гармонией, т.е. ноосферной эволюцией.

Одновременно данные максимы показывают, что в эпоху становления ноосферы духовность и нравственность насыщаются знаниями, не терпят невежества.

В начале 1920-х гг. В.И. Ленин сказал, обращаясь к комсомольцам, будущим коммунистам: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество»⁸¹⁷.

Это требование еще более актуально по отношению к ноосферному человеку XXI в. Его можно назвать «ленинским императивом к ноосферному разуму»⁸¹⁸. Его смысл в следующем:

«...Ноосферный социализм или ноосферизм может состояться тогда, когда человек в своем интеллекте, общественный интеллект, поднимутся в синтезе знаний на такой уровень, который обеспечил бы эффективное управление не только сверхсложными технологическими и экономическими системами, но и сверхсложными системами взаимодействия социума и экосистем, в целом – ноосферным развитием... для того, чтобы ноосферно-социалистическая альтернатива состоялась, необходимо, чтобы все люди стали “коммунистами” в ленинском смысле...»⁸¹⁹.

Данный императив направлен против космопланетарного инфантилизма в элитах стран и мира в целом, политического иллетризма (функциональной безграмотности политических деятелей), которые являются одной из причин первой фазы глобальной экологической катастрофы.

К этому следует добавить, что космопланетарный инфантилизм кормится своекорыстным безумием (своекорыстие ведет к безумию – предупреждал

⁸¹⁷ Ленин В.И. Избранные произведения. Т.3. – М.: Изд. полит. лит. 1966. – С.396.

⁸¹⁸ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. – С.613.

⁸¹⁹ Там же.

Н.А. Бердяев), порождаемым буржуазно-потребительской формой жизни и сознания. США, имея 6% мирового населения, потребляют около 50% энергоносителей, а Евросоюз, имея 15% мирового населения, потребляет 40% мировых ресурсов⁸²⁰. Иными словами, «золотой миллиард», будучи главной причиной глобальной экологической катастрофы, не готов отказаться от империалистической формы эксплуатации ресурсов и людей на Земле. Поэтому необходимы поистине новые (ноосферные) мировоззрение и идеология, которые произвели бы переворот в сознании всех людей. И это может сделать Россия, представив человечеству стратегию ноосферного прорыва к будущему в XXI в.

5. Ноосферный гуманизм как основание духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования

Идеал ноосферы, положенный в основу мировоззрения, означает принципиальное изменение позиции человека: от властного монолога по отношению к миру – к диалогу и сотворчеству с ним, от воли к власти (культура Запада) или от ухода в лоно Абсолюта (культура Востока) – к гармоничной жизни в мире и с миром в качестве его разумной, а потому и самой ответственной части⁸²¹.

В.Н. Сагатовский

5.1. Гуманизм и гуманистический императив

История... является не просто знанием, но выявлением того, как преобразующие практику движущие силы прошлого могут быть действенными... способность к такому динамическому действию у содержания исторического сознания как практической движущей силы заключается в том, что оно объясняет родовую сущность как процесс, как путь человека к его собственному воплощению...⁸²²

Дьердь Лукач

Гуманизм есть система воззрений, взглядов, течение мысли, призванное раскрыть основания очеловечивания человека, развернуть его творческие потенции.

В авторской концепции гуманизации российского общества (1992) отмечалось, что «гуманистический императив, который возник в XIX веке, –

⁸²⁰ Бояринцев В.И., Фионова Л.К. Война против разума. – М., 2010. – 130 с.

⁸²¹ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994. – С.151.

⁸²² Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. – С.110.

императив Э. Канта и К. Маркса – императив всестороннего, целостного, универсального развития человека, раскрытия его родовой сущности, духовно-нравственных сил и интеллекта – этот императив в конце XX в. становится экономическим и экологическим императивом»⁸²³. Далее указывалось: «Разворачивающийся поток экологических катастроф социогенного и техногенного характера поставил человечество на грань глобальной катастрофы, признание которой все больше и больше начинают проявляться в мире, и которая означает собой постановку вопроса – вопроса исторического и цивилизационного смыслов – вопроса о конечности существования мировой цивилизации, об ограниченности сроков, в пределах которых интеллект мирового сообщества еще сможет изменить катастрофический ход развития. С этих позиций изменение механизмов развития в сторону сознательного, проектно-планового управления качеством будущетворения выдвигает на передний план императив всестороннего, универсального развития человека, которое бы позволяло ему повысить свою прогностичность и проективность, предвидеть весь спектр последствий от внедрения тех или иных проектов социально-экономического и научно-технического развития. Именно такая глубинная связь определяет экологическое содержание гуманистического императива, делает его экологическим императивом»⁸²⁴.

Иными словами, на фоне первой фазы глобальной экологической катастрофы гуманистический императив приобретает содержание ноосферного-экологического императива, а гуманизм в его истинном содержании, в реальном проявлении в XXI в. может быть только ноосферным гуманизмом.

5.2. Эпоха западноевропейского Возрождения как источник буржуазного эгоцентричного гуманизма, отрицаемого первой фазой глобальной экологической катастрофы

Мы постоянно возвращаемся к новаторскому тезису Маркса об историчности как основе любого бытия и тем самым – всякого правильного его осознания⁸²⁵.

Дьердь Лукач

Эпоха западноевропейского Возрождения⁸²⁶, обеспечившая исторический прорыв человека к собственной самости, провозгласив на своих знаменах лозунги свободы и индивидуализма, стала основой эгоцентричного буржуазного гуманизма и западноевропейского капитализма, «который принес с собой

⁸²³ Субетто А.И. Гуманизация российского общества (авторская концепция). – СПб.; М.: Исслед. центр Комитета по высшей школе, 1992. – С.9.

⁸²⁴ Там же. – С.9–10.

⁸²⁵ Лукач Д. Указ. соч. – С.311.

⁸²⁶ Субетто А.И. Гений Эпохи Русского Возрождения: Творчество Александра Леонидовича Чижевского в логике ноосферно-ориентированного синтеза наук в XX веке («Истоки ноосферизма»). – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С.9.

“волны” колонизации всего мира и империалистических войн за захват колоний и их передел, многочисленные страдания и массовую гибель людей»⁸²⁷.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы в конце XX в. поставила предел не только основаниям рыночно-капиталистической цивилизации, бытию глобального империализма, мировой финансовой капиталократии, но и буржуазному гуманизму, сделавшему ставку на понимание природы человека как индивидуалистической, эгоцентричной, свободной в смысле ее эгоцентричности как «центра прибыли» (Дж. Сорос), человека-потребителя, превратившегося в капиталистическую машину ненасытного потребления, по поводу чего Э. Фромм сказал: «В наши дни человек зачарован возможностью покупать большее количество лучших, а главное новых вещей. Он испытывает потребительский голод. Акт покупки и потребления стал противоречащим здравому смыслу (и императиву сохранения природы, экологического выживания человечества в XXI в., – С.А.), принудительной целью, так как он является самоцелью, имея отдаленное отношение к использованию покупаемых и потребляемых вещей и к удовольствию от них»⁸²⁸.

Буржуазный гуманизм есть гуманизм отчужденного человека в пространстве действия капитал-мегамашины, своеобразной капиталорационализации, превращающей человека в «капиталоробота», в «оденьженного человека» или в «человека-деньги», такого же свободного от своих корней, народа, природы, бытия, культуры, каковыми являются деньги⁸²⁹.

Фактически буржуазный гуманизм есть превращенная форма гуманизма, т.е. квазигуманизм, неистинный гуманизм, его иллюзия или, другими словами, – машина отчуждения человека от самого себя, от своей природы. В этой характеристике буржуазного гуманизма кроется источник расчеловечивания человека на постсоветском пространстве капиталистической контрреволюции в период с 1991 по 2008 г.

В.В. Парцевания-Чацаия пишет: «Всепожирающая “человеческая” корысть ярко представляет себя в данное время в бывших социалистических государствах, в частности на постсоветском пространстве, где благоденствуют так называемые бизнесмены и предприниматели, где жадной обогащения охвачено почти все общество и где совокупные социальные отношения пронизаны духом дикого капитализма. Здесь царит образ отчужденного человека. Преступные деяния узаконены, защищены предприниматели и бизнесмены, которые безжалостно грабят народ. Все они, от мелкого до крупного, – преступники перед теми, кто занят непосредственным производством. Любой бизнес (предпринимательство) есть спекуляция: такого рода занятия отчуждают не только этих жалких существ, но и общающуюся с ним часть

---

⁸²⁷ Там же.

⁸²⁸ Парцевания-Чацаия В.В. Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному. – СПб.: Университетская книга, 2002. – С.240.

⁸²⁹ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – 366 с.

общества. Когда физические и умственные способности (производственная жизнь) становятся всего лишь средством удовлетворения биологической потребности или средством обогащения, тогда вся потенциальная способность человека работать и создавать отчуждена, так как социальный объект в отличие от непосредственного животного делает свою жизнедеятельность предметом сознания (особенно в развитой фазе процесса социализации)»⁸³⁰.

Поэтому ноосферный прорыв означает одновременно сбрасывание всех форм капиталистического (и рыночного в т.ч.) отчуждения человека от своего бытия, что и означает прорыв к ноосферному социализму и к онтологии «развивающейся гармонии», философскую систему которой разрабатывает В.Н. Сагаатовский⁸³¹.

5.3. Понятие Эпохи Русского Возрождения. Эпоха Русского Возрождения – источник ноосферного гуманизма

Воспроизводство цивилизации есть процесс непрерывный и динамичный. Его нельзя «пускать на самотек» ни на момент, это бессменная вахта народа и государства. Воспроизводство – это не сохранение чего-то данного и статичного, это развитие всех подсистем цивилизации в меняющихся условиях, но при сохранении ее культурного «генотипа», центральной цивилизационной матрицы⁸³².

С.Г. Кара-Мурза

Эпоха Русского Возрождения в России на протяжении трехсот последних лет поставила в центр своей рефлексии и устремлений космическую телесность человека, его целостную погруженность в космос, в метафизический коммунизм бытия, по С.Н. Булгакову. Она обращена к космическому предназначению человека, перемещает акцент со свободы человека на его ответственность перед целостным мирозданием, делает ставку в своих основаниях «на общинно-соборные, коллективистские, всечеловеческие начала Бытия»⁸³³.

Эпоха Русского Возрождения в своей ценностной доминанте противостоит Эпохе западноевропейского Возрождения и одновременно продолжает ее, переводя человековедение на новую качественную основу, диалектически снимаемая эгоцентричное, капиталогенное отчуждение человека западноевропейского Возрождения.

Эпоха Русского Возрождения порождена «цивилизационным социализмом» как важнейшим основанием бытия российской цивилизации, ее

⁸³⁰ Парцвания-Чачаия В.В. Указ. соч. – С.240.

⁸³¹ Сагаатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Часть III. Антропология. – СПб.: Петрополис, 1999. – 288 с.

⁸³² Кара-Мурза С.Г. Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации. – М.: ЯУЗА-ПРЕСС, 2010. – С.50.

⁸³³ Субетто А.И. Гений Эпохи Русского Возрождения... – С.17.

«ценностным геномом»⁸³⁴, «цивилизационной матрицей»⁸³⁵ (по С.Г. Кара-Мурзе).

Эпоха Русского Возрождения создала интеллектуальные и духовно-нравственные предпосылки первой Великой Русской Социалистической Революции⁸³⁶ в 1917 г., создает основания и предпосылки прорыва человечества к ноосферному гуманизму как человековедческой базе спасения человека от самого себя, т.е. от человека эгоцентричного, рыночно-капиталистического, конкурентного, породившего на рубеже XX–XXI вв. глобальный экологический кризис, поставивший под сомнение весь процесс собственного очеловечивания на протяжении социальной эволюции.

Здесь сработала сентенция А.С. Пушкина: «Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой... история ее требует другой мысли, другой формулы»⁸³⁷.

Ноосферный гуманизм, ноосферный социализм, ноосферизм появляются в России не случайно, они предуготовлены всей ее историей, историей социализма в России – СССР в XX в., Эпохой Русского Возрождения.

Все мышление представителей Эпохи Русского Возрождения принизывают такие его характеристики, как холизм (целостность), цельность знания (В. Соловьев), всеохватный кругозор, всеединство – как внешняя, так и внутренняя мировоззренческая установка. И.Д. Афанасенко замечает: «Мир для русского человека всегда был един и неделим, да и себя ему не противопоставлял. Отсюда естественное желание русских ученых ставить научные проблемы в обобщенной, приближенной к жизни форме, их стремление понять мир в его единстве. Западным ученым, которые ценили факты, узкую специализацию, ставили задачи конкретные, был непонятен подход к научному творчеству, предложенный М.В. Ломоносовым, необъятность его замыслов, широта мышления, позволившая ему предвосхитить ряд будущих научных открытий»⁸³⁸.

Но глобальный экологический кризис поставил на повестку дня императив революции в самом мышлении человека в пользу его целостности, т.е. холизма, синтетичности. Ф. Капра, всемирно известный физик, перенесший доминанту своих исследований на глобальные экологические проблемы, поставил вопрос о «новой парадигме», которую он предлагает назвать «холистическим мировоззрением», «взглядом на мир как на единое целое,

⁸³⁴ Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию / Автор. А.И. Субетто. – СПб.: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – С. 6.

⁸³⁵ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. – С. 50.

⁸³⁶ Субетто А.И. Всемирно-историческое значение Великой Русской Социалистической революции и России как ее Творца. Конец «строга денег» и ноосферный социализм в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 44 с.

⁸³⁷ Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – С. 3.

⁸³⁸ Там же. – С. 63.

а не собрание разрозненных частей... Ее также можно назвать экологическим взглядом»⁸³⁹. Но эта парадигма, которую как цель революции в мировоззрении западных ученых ставит Ф. Капра, всегда находилась в основании мышления и мировоззрения представителей Эпохи Русского Возрождения, поскольку соборное начало, гармония, красота («Красота спасет мир», по Ф.М. Достоевскому) всегда были первоначальными в движении русской мысли к постижению мира.

Эпоха Западноевропейского Возрождения, воспевшая индивидуализм человека и его свободу для обогащения, приращения своей частной собственности, породила способность Запада к разъединению мира, к доминанте его политики «Разделяй и властвуй!». А.Дж. Тойнби в этой связи справедливо замечает: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему (рыночно-капиталистическому обществу. – С.А.) не дано стабилизировать и объединять»⁸⁴⁰.

Таким образом, буржуазный западноевропейский и американский гуманизм стал импотентным в решении глобальных экологических проблем, он принципиально, именно вследствие своей системы ценностей, оказывается не способным вывести человечество из экологического тупика истории – первой фазы глобальной экологической катастрофы. Это хорошо осознал А. Тойнби:

«Человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды...»⁸⁴¹

«Вряд ли стоит... остальному человечеству следовать за Россией (за Россией, капиталистически самоуничтожающейся. – С.А.) и Японией курсом вестернизации (т.е. курсом западнизации или капиталистической контрреволюции. – С.А.). И прежде всего природные ресурсы не позволят человечеству сделать это»⁸⁴².

Ответ понятен из логики развития Эпохи Русского Возрождения, он воплощается в ноосферном гуманизме, который является естественным продолжением гуманизма Эпохи Русского Возрождения, в недрах которого родился гуманизм русского космизма, Живая Этика, философия Общего Дела Н.Ф. Федорова.

Н.Ф. Федоров одним из первых поставил задачу перед человечеством стать «волей» природы, ее «разумом». «Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша за-

⁸³⁹ Капра Ф. Паутина жизни. – Киев: София; М.: ИД «София», 2003. – С.22.

⁸⁴⁰ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Изд-во «Прогресс», 1991. – С.597.

⁸⁴¹ Там же. – С.597–598.

⁸⁴² Там же. – С.598.

дача, задача существ, наделенных чувством и разумом. Природа в нас начинает сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигнет совершенства...»⁸⁴³

Природопокорительская парадигма хозяйствования на Земле должна смениться социо-природно-гармонической парадигмой хозяйствования и бытия человека. Этот императив входит в систему императивов ноосферного гуманизма.

Ноосферный прорыв России в будущее в XXI в. опирается на духовно-нравственной, интеллектуальный, научно-идейный потенциалы Эпохи Русского Возрождения и в этом контексте является частью решения проблемы сохранения российской цивилизации.

5.4. Миссия ноосферного гуманизма — вывести человечество из западни глобальной экологической катастрофы

Природа безмолвна, но она небезразлична к человеческой деятельности, а реагирует на каждый человеческий акт, реагирует на него собственными средствами... Она мстит человеку, если человек преобразует ее, не руководствуясь законами природы и общества⁸⁴⁴.

В.Г. Афанасьев

Ноосферный гуманизм есть истинный гуманизм XXI в. Его миссия – вывести человечество из западни глобальной экологической катастрофы.

Трагедия человечества состоит в том, что за сложившейся эгоцентричной формой самосознания – инерция памяти более 800 поколений людей, а эгоцентричную, ноосферную форму самосознания необходимо еще сформировать, причем за короткое историческое время. Вот почему так необходима ноосферная парадигма образования и воспитания. Только с помощью ноосферного образования есть возможность сформировать ноосферного человека, способного взять на себя ответственность за будущее и человечества, и жизни на Земле.

Фактически речь идет о человеческой революции, необходимость которой ради решения глобальных экологических проблем человечества сформулировал А. Печчеи в книге «Человеческие качества»⁸⁴⁵. Он фактически реанимировал принцип советской педагогики – формирование в образовании всесторонне развитого, гармоничного человека, – восходящий к взглядам И. Канта, А. Гумбольдта, К. Маркса, В.И. Ленина как главное условие появления экологического человека, решающего глобальные экологические проблемы, обладающего экологическим мировоззрением.

Тезис И. Канта о человеке как самоцели истории (и, соответственно, образования) приобретает в XXI в. ноосферный масштаб. Человек как само-

⁸⁴³ Н.Ф. Федоров. Сочинения / Общ. ред. А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1982. – С.521.

⁸⁴⁴ Афанасьев В.Г. Целостная система и окружающая ее среда // Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – С.18.

⁸⁴⁵ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.

цель – целостный, органичный человек, гомоморфный миру – должен стать универсальным, ноосферным, потому что универсальность человека XXI в. есть ноосферная универсальность⁸⁴⁶.

В.С. Данилова в докторской диссертации «Ноосферная репрезентация мировоззренческих универсалий» (2004) подчеркивала: «*Онтологическим основанием современного универсализма и мировоззренческих универсалий является нообиогеосфера, тесно коррелированная с планетарно-цивилизационной реальностью. Ее необходимость обоснована онтологическими, системными, синергетическими, компаративистскими исследованиями на стыке различных направлений современной философии, отдельных естественных и гуманитарных наук*» (курсив мой. – С.А.)⁸⁴⁷.

Человеческая революция в начале XXI века приобретает характер ноосферной революции в мировоззрении человека, которая есть суть Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, в научной картине мира и которая была порождена учением В.И. Вернадского о ноосфере и приобрела масштабность и ускорение на рубеже XX–XXI вв. Определенные ее результаты, контуры содержания ноосферизма как ее продукта нашли отражение в монографии автора «Ноосферизм» (2001) и коллективной монографии «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003)⁸⁴⁸.

В таком контексте человеческая революция может быть названа ноосферно-человеческой революцией XXI в., выполняющей миссию революционных преобразований в самих основаниях гуманизма, преобразующей его в ноосферный гуманизм.

5.5. Ноосферный гуманизм – основание духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования.

Что означает это утверждение?

Создание ноосферы есть Общее дело, добровольно объединяющее всех его участников. Его духовной основой является фундаментальный настрой любви к миру, отношение к нему как к Дому и Саду⁸⁴⁹.

В.Н. Сагатовский

Ноосферный гуманизм – гуманистическое ядро ноосферизма, раскрывающее своеобразное очеловечивание биосферы, но не в смысле ее поко-

⁸⁴⁶ Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации... – 150 с.

⁸⁴⁷ Данилова В.С. Ноосферная репрезентация мировоззренческих универсалий / Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. д.ф.н. – Якутск: ЯГУ им. М.К.Аммосова, 2004. – С.11–12.

⁸⁴⁸ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.; Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения... – 598 с.

⁸⁴⁹ Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Фактические основы мировоззрения. Часть III. Антропология. – С.280.

рения, на путях которого уже стал формироваться в XXI в. социо-биосферный коллапс, а в смысле становления в человеческом разуме его миссии как биосферного разума, осуществляющего гармонизацию социоприродного, т.е. ноосферного, развития. Это и есть реализация ноосферного императива через восхождение человека до уровня ноосферного разума – человеческого разума как биосферного, когда, по Н.Ф. Федорову, «природа в нас начинает сознавать себя... и управлять собою»⁸⁵⁰.

Ноосферный гуманизм – основание духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования.

Что означает это утверждение? Каковы его главные акценты, отражающиеся в необходимых изменениях духовно-нравственной системы человека, чтобы он стал ноосферным человеком, а образование стало, по своему духовно-нравственному качеству, ноосферным образованием?

Какие нужны изменения в основаниях ценностного отношения человека к миру, чтобы ноосферный гуманизм воплотился в человеке, преобразовал его в ноосферного человека? Ниже автор дает краткие ответы на этот вопрос.

5.5.1. Ноосферное преобразование сущности свободы. Очеловеченная свобода как свобода на основе нравственности

Первое изменение необходимо в отношении к свободе как главной универсалии гуманизма Эпохи Западноевропейского возрождения. Свобода в индивидуалистической, эгоцентрической парадигме буржуазного гуманизма была поставлена выше долженствования, в конечном итоге это воплотилось в понятии свободного рынка, свободы перемещения капитала в системе глобального капитализма, возможности концентрации капитала в частной собственности в любом объеме (свободы сверхбогатства), в «свободе от», т.е. в максимальной свободе от любых ограничений, которая, в конечном итоге, воплощается в принципе Т. Гоббса – Дж. Сороса «человек человеку – волк».

Н.П. Милоченко иронично описывает такую свободу буржуазного человека в нынешней капиталистической России: «Обожаю свободу! Не нужно тащить пакет с мусором до помойки – положу здесь. Окурки бросаю в лифте. При проклятом тоталитаризме (при советском социализме. – С.А.) собаку водил на пустырь, черт-те куда. Теперь она у меня гуляет под окном, на детской площадке, а в дождь – на ступеньках родного дома. Клево! Прежде, жутко вспомнить, меня с мороженым в метро не пускали! Зато теперь! Я – свободный человек, иду, не снимая рюкзака со спины, с пивом и шавермой. Все только отскакивают. Менты отдыхают – все для человека. Да ты меня знаешь. Вот я сижу напротив тебя, вытянув ноги в проходе, грызя семечки, облизывая черные пальцы, засовываю жестянку в сиденье. Свобода! Сегодня все для меня. Ящик смотришь? Дикторы говорят по-нашему. В натуре. Реклама – для меня. Классная туса, отрывайся и сникерсни продвинутого пива!

⁸⁵⁰ Н.Ф. Федоров. Указ. соч. – С.521.

Ты теперь спроси меня, зачем мы живем. Для того чтобы пиво пить!... Оббо-жа-ю свободу. Прочь очкариковские выдумки. Из горлышка! Еще бы есть из миски с полу...»⁸⁵¹. По этому поводу современный православный философ А.Л. Казин замечает: «...Нынешний безбожный либерализм видит высшую справедливость во взаимном потакании греха»⁸⁵².

Такая буржуазная свобода формирует агрессивного потребителя, который считает, что весь мир – для него, что он существует только для его наслаждений. Из такого «свободного человека-потребителя» рождается фашизм, потому что вначале он порождается свободой на «атомистском», индивидуальном уровне. Этой буржуазной свободе природа подписала свой приговор – бесповоротный и окончательный, потому что такая свобода взрывает любую целостность, она ее ненавидит, она не признает долженствования. Я чему-то и кому-то должен? Раз я должен – значит я ограничен, т.е. – несвободен. Вот логика мысли буржуазного человека – персоналиста!

«Свобода – против целостности» – эту линию буржуазная философия Запада довела до совершенства, создав неопозитивистские схемы рационализации социального мира капитализма в виде системы воззрений К. Поппера, Ф. Хайека, М. Фридмана, которые нашли в экономике свое воплощение в виде монетаризма, редукции человека до «*Homo economicus*» – формализованного «центра прибыли», максимизирующего свою выгоду. Здесь кроется источник импотентности капиталистического «экономического разума» в решении экологических проблем⁸⁵³.

Либерально-антропологический «центропулизм» при таком прочтении свободы изначально антиэкологичен и антиноосферен, именно он породил первую фазу глобальной экологической катастрофы.

В.Н. Сагатовский справедливо указывает на экологический тупик в развитии такой либерально-буржуазной свободы. «Надежды на то, что хаос постмодернистского броуновского движения интеллектуальных молекул сам собой пеородит какой-то новый (и приемлемый!) порядок, если мы в принципе отказываемся от идеи любого управления из любого центра и любых устойчивых структур, абсолютно иллюзорны. Столь же иллюзорны рационалистско-либеральные упования, что хаосогенное движение любых гоббсовских индивидов можно надежно упорядочить общественным договором. *Мир не таков! Он требует порядка, но порядка, который рождается из внутренних потенций. Есть спонтанная устремленность к добру и злу. Первая рождает идеал развития как развивающейся гармонии: желаемого свободного единства (воля к любви) через необходимую борьбу (“сопротивлению злу силой”)*», (курсив мой, С.А.)⁸⁵⁴ – пишет он.

⁸⁵¹ Милоченко М. Реформа баз нравственности. – СПб.: Нравственный мир, 2008. – С.21.

⁸⁵² Казин А.Л. Русская красота. Основы национального эстетизма. – СПб.: Рос. ин-т истории искусств, СПб ун-т кино и телевидения, 2003. – С.40.

⁸⁵³ Субетто А.И. Критика «экономического разума» – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 508 с.

⁸⁵⁴ Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии... – С.278.

Ноосферный гуманизм подчиняет свободу человека долженствованию. Только долженствование придает свободе высшее качество, подчиняет ее действию закона гармонии более высокого целого – общества, народа, цивилизации, человечества, биосферы, Земли, космоса. Через долженствование и ответственность происходит подъем духовности и нравственности человека, при этом «свобода от» трансформируется в «свободу для» – для творчества, решения экологических проблем, достижения более высокого качества жизни других, для реализации действенной любви, обучения и воспитания, для просвещения и т.п.

Смысл жизни как смысл жизни для другого (других) подразумевает наличие и человека долга, человека с чувством ответственности. Должное, переведенное во внутренний мир человека и приобретенное там качество внутреннего регулятора, превращается в совесть. У человека тем больше очеловеченной свободы, чем больше у него совести, больше любви, чем больше в ней нравственности.

Но это – свобода другого качества, совершенно противоположная свободе «строя денег» или «цивилизации рынка», где все дозволено, что не запрещено законом, а поскольку все дозволено, то чем больше у тебя капитал, тем больше ты управляешь правилами игры, в т.ч. формальным правом. Эта свобода вседозволенности превратилась в свободу коллективного самоубийства, что капиталистический мир эффективно демонстрирует, погружая человечество в углубляющийся процесс глобального экологического кризиса.

Иными словами, безнравственная, индивидуалистическая свобода человека есть его несвобода, переходящая на уровне общества в распад капиталистического общества⁸⁵⁵, превращение его в «человекий» как скопище людей – «неокочевников», ничем не связанных друг с другом, кроме формальных уз права, не связанных даже любовью к Родине, общей историей и общей культурой, любовью к земле предков, к природе родной земли.

«Возрождение личности на Руси происходит через нравственность, а не через собственность, как это понимал Гегель»⁸⁵⁶, – пишет И.Д. Афанасенко.

Ноосферный гуманизм этот нравственный принцип свободы поднимает даже на большую высоту, поскольку ставит вопрос о ноосферной нравственности, стержнем которой становится забота о всеобщей гармонии во взаимодействии человечества и природы и забота о ней. Это и есть то возвышение нравственных начал как условие народной жизни, ее возрождения, к которому постоянно призывал и показывал своим примером преп. Сергей Радонежский.

Знаменитый русский историк В.О. Ключевский в речи, произнесенной в память преподобного Сергия на торжественном собрании в Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 г., обратил внимание слушателей на

⁸⁵⁵ Субетто А.И. Системный анализ современного общества. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 88 с.

⁸⁵⁶ Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России, 2001. – С.396.

то, что преп. Сергей «вдохнул в русское общество ... чувство нравственной бодрости ... духовной крепости»⁸⁵⁷. И далее, называя пример духовно-нравственной жизни Сергия Радонежского чудом, Ключевский подчеркнул, что ему удалось своим примером и проповедями «оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня»⁸⁵⁸ и это «духовное влияние Преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа»⁸⁵⁹.

«В русском менталитете нравственные оценки преобладают над всеми прочими»⁸⁶⁰, – подчеркивает И.Д. Афанасенко. И ноосферный гуманизм этот приоритет сохраняет.

Свобода в ноосферном измерении есть отрицание буржуазной свободы.

«Отрицательное понимание свободы как не-детерминизма, беспричинности или абсолютного окказионализма ставит ее вне мира, во всемирной пустоте небытия...»⁸⁶¹ – пишет С.Н. Булгаков.

Свобода в ноосферном измерении как свобода ноосферного человека есть истинная свобода, реализующаяся в управлении социоприродной гармонией, т.е. в логике того эволюционного детерминизма, который находит себя в диалектике внутренней логики социального развития и большой логики социоприродной эволюции⁸⁶².

5.5.2. Изменение качества нравственности

Второе изменение – это изменение качества самой нравственности. Нравственность приобретает ноосферный масштаб, поднимает свою регуляторную функцию на уровень управления социоприродной эволюцией. Это не означает, что раньше нравственность не заботилась о природе. Заботилась. Просто эта забота приобретает глобально-космический или космопланетарный характер. Правда становится космопланетарной, ноосферной и проверяется критерием социо(антропо)-природной гармонии.

Интересно по этому поводу размышляет С.Н. Булгаков: «Но может ли торжествовать небытие – то, чего нет и что существует только как тень? Есть только жизнь, а то, что принимают за смерть и за безжизненный механизм есть ущерб, перерыв жизни, ее обморок, сопровождаемый обмороком и природы. И тот механизм, который познает наука, эта кора бытия, есть только печаль обморока жизни в природе – мертвенная бледность, бесчувствие, но не

⁸⁵⁷ Знамя Преподобного Сергия Радонежского / Сборник. – Новосибирск: «Сибирь. XXI век», 1991. – С.18.

⁸⁵⁸ Там же. – С.21.

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Афанасенко И.Д. Указ. соч. – С.396.

⁸⁶¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства, 1990. – С.168.

⁸⁶² Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

смерть. Над оживлением природы неустанно работает ее сын и пасынок, раб и господин, повелитель и рабочий, хозяин. Омертвевшую тварь он старается согреть теплотой своей жизни. Он не в состоянии удержать эту жизнь даже в себе как индивиде, сохраняя ее только в роде и на себе познавая силу своего врага – Смерти. И в этом трагический характер борьбы: между субъектом и объектом постоянно образуется разрыв, смерть своей косою обрезает эту связь, но она снова восстанавливается»⁸⁶³.

Ноосферный человек есть такой хозяин, ведущий свое хозяйство на Земле, который, сохраняя себя «в роде», печется о жизни биосферы, чтобы цепь жизни человеческой, погруженная в цепь жизни живого вещества биосферы, никогда не прерывалась. Новое качество нравственности есть ноосферная нравственность. Ее главными установками являются:

– забота о благе природы, понимание того, что природа – колыбель человечества, она эволюционно породила человека, его разум, она своим творчеством породила творчество человека, с помощью которого идет осознание природой самой себя, о чем писал еще Н.Ф. Федоров;

– забота о благе человечества, всех людей, а не отдельных лиц или групп. В.И. Вернадский писал, исходя из размышлений над природой социалистического государства: «...Никогда (ранее) в истории человечества интересы и благо всех (а не отдельных лиц или групп) не ставилась реальной государственной задачей. [И только теперь] массы получают все растущую возможность сознательно влиять на ход государственных и общественных дел. Впервые реально поставлена и уже не может сойти с поля зрения борьба с бедностью и ее последствиями (недоеданием) как биологически-научная и государственная задача»⁸⁶⁴.

Капиталистическое государство современной России, отвергнув социализм, поставив во главу угла интересы капиталократии (олигархов), экспроприровавшей социалистическую собственность, отвергло и эту заботу о «благе всех», о чем пишет В.И. Вернадский, породив, по образному выражению Д.С. Львова, «крест над Россией», отражающий огромное превышение смертности над рождаемостью и вымирание коренного населения, в первую очередь русского народа и северных народностей, по причине потери духовно-нравственного идеала⁸⁶⁵;

– забота о духовно-нравственном здоровье населения, которое невозможно без наличия духовно-нравственного идеала, ведущей идеи народа. Таким идеалом и идеей становятся ноосферный идеал и ноосферно-социалистическая идея, поднимающие человека на такое изменение оснований своего бытия (включая ценностные основания), которое бы создало возмож-

⁸⁶³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства, 1990. – С.162.

⁸⁶⁴ Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к Вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале XXI века и к становлению ноосферизма. – 2007. – С.89.

⁸⁶⁵ Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. – М.: Центр творчества «Беловодье», 2001. – С.75.

ность экофильного хозяйственного природопотребления, признания презумпции всеоживленности космоса сущего, в т.ч. планеты Земля и биосферы как живых суперсистем. Проанализировав неблагоприятную статистику рождаемости и смертности населения в постсоветском пространстве, И.А. Гундаров сформулировал утверждение о существовании закона «духовно-демографической детерминации», который гласит: «При прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности»⁸⁶⁶ («В этом случае выражение “смертельная тоска” представляется уже не метафорой, а диагнозом»⁸⁶⁷);

– духовно-нравственный взгляд на науку, понимание важности духовно-нравственных регуляторов в функционировании самой науки, которое, в свою очередь, опирается на становление неклассической науки, где реализуются такие принципы тотальной неклассичности будущего бытия человека, как единство истины, добра и красоты, сущего и должного⁸⁶⁸. Этическое преобразование оснований науки становится лейтмотивом ноосферного преобразования науки, становления ноосферного разума человека как духовно-нравственного разума, т.е. истинного разума. «Наука, таким образом, отнюдь не является логическим построением, ищущим истину аппаратом, – писал В.И. Вернадский. – Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли. Научная мысль – научное творчество – научное знание идут в гуще жизни, с которой они неразрывно связаны, и самим существованием своим они возбуждают в среде жизни активные проявления, вызывают бесчисленный крупный и мелкий источник роста научного знания»⁸⁶⁹. Впервые ноосферная духовно-нравственная система опирается на ноосферное научное мировоззрение, использует его в качестве базиса для выбора ценностных ориентиров;

– установка на ноосферное достоинство человека. А.Е. Зимбули, известный петербургский философ, специалист по этике, указывает на такие черты достоинства человека, как сознание своей моральной ценности, своих прав, уважение к себе, «чувство собственного достоинства». Он пишет: «Достоинство явно или неявно сопрягается с такими свойствами межсубъектных отношений, как заслуга, уважение, гордость, уверенность, честь, почесть, оценка, самооценка, воздаяние, стыд, совесть, свобода»⁸⁷⁰.

Ноосферное достоинство – это такое достоинство человека, которое формируется на основе выполнения человеком своей миссии спасения человечества от возможной экологической смерти в результате развития процессов глобальной экологической катастрофы, из следования правде жизни и истории, из мужества искать и говорить правду, как он ее понимает, из своего

⁸⁶⁶ Там же. – С.75.

⁸⁶⁷ Там же. – С.75.

⁸⁶⁸ Субетто А.И. Ноосферизм..., 2001. – 537 с.

⁸⁶⁹ Субетто А.И. В.И. Вернадский..., 2007. – С.89.

⁸⁷⁰ Зимбули А.Е. Лекции по этике. Вып.2. – СПб.: Петербургский ин-т печати, 2006. – С.33.

долга по продолжению жизни человеческого рода, которую он воспринял от предыдущих поколений общества, своего народа, дедов и отцов, из миссии гармонизации отношений между человеком как родом (человечеством) и природой, из понимания космического предназначения человеческого разума, носителем которого он является, из «идеи единства всего человечества, людей как братьев», которая впервые «вышла за пределы отдельных личностей»⁸⁷¹, как отмечает В.И. Вернадский, и которая получает конкретную форму через ноосферу как социоприродную гармонию, управление социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

5.5.3. Изменение качества духовности. Что есть ноосферный человек?

Третье изменение – изменение качества духовности человека. Происходит ноосферное возвышение духовности человека, его смысла жизни.

В.И. Вернадский, обращая к «научно-эмпирическим обобщениям», фиксирует следующие ноосферно-биосферные определения человека, которые и могут трактоваться как основания в становлении сущности ноосферного человека.

– «Человек, как наблюдается в природе, как и все живые организмы, как всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном ее пространстве – времени»⁸⁷².

– «Человек во всех его проявлениях составляет определенную закономерную часть строения биосферы»⁸⁷³.

– «Взрыв» научной мысли в XX столетии подготовлен всем прошлым биосферы и имеет глубочайшие корни в ее строении. Он не может остановиться и пойти назад. Он может только замедлиться в своем темпе. Ноосфера – биосфера, переработанная научной мыслью, подготавливаемая шедшим сотнями миллионов, может быть миллиарды лет, процессом, создавшим *Homo sapiens faber*, не есть кратковременное и преходящее явление»⁸⁷⁴. Этот вывод В.И. Вернадского подтвержден исследованиями В.А. Зубакова и А.Е. Кулинковича.

Ноосферный человек – это расширение смысла бытия человека, это выход человека из социальной антропогенно замкнутой капсулы бытия на простор социо-космо-биосферного или космо-ноосферного бытия через понимание себя как части космической организованности жизни во Вселенной и как момента процесса «оразумления» космоса. Само расширение смысла бытия есть расширение духовной рефлексии человека, его духовности, которая становится космо-ноосферной духовностью, и одновременно есть космическое раскрытие перспектив развития человека, человеческого разума через возвышение пространства его сознания и ответственности до космопланетарного,

⁸⁷¹ Субетто А.И. В.И. Вернадский..., 2007. – С.87.

⁸⁷² Там же. – С.88.

⁸⁷³ Там же.

⁸⁷⁴ Там же.

космического масштабов. К.Э. Циолковский в этой связи писал: «...Животные... и человек сравнительно недавно зародились и пребывают сейчас в периоде развития. Солнце еще просуществует как источник жизни миллиарды лет, и человечеству предстоит в этот невообразимый период идти вперед и прогрессировать – в отношении тела, ума, нравственности, познания и технического могущества. Впереди его ждет нечто блестящее, невообразимое...»⁸⁷⁵.

В работе «Гуманизация российского общества» (1992) автор отметил:

«Духовность в ее гуманистическом, всечеловеческом понимании несет в себе не только религиозное понимание как религиозную духовность, как приближение человека к богу, к праведному образу жизни, но и как начало космо-планетарное, философское, как поиск смысла существования себя через поиск смысла существования человеческого разума и человечества, как начало аксиологическое, в котором человек судит себя с позиций “надчеловеческих”, с позиций Абсолюта – Бога, Космоса, Природы, Всеединства человеческого. Здесь на передний план выходят не только программы формирования атмосферы всетерпимости, диалога культур и конфессий, осмысления опыта синтеза в таких системах как теософия (Е.П. Блаватская), Агни-йога (Е.И. и Н.К. Рерихи), философия Всеединства (Вл. Соловьев, А.Ф. Лосев), учение о ноосфере (В.И. Вернадский), “русский космизм”, но и программы информационного обеспечения через средства массовой информации вопросов нравственного воспитания, высоких примеров нравственного подвига, внедрение в общественное сознание новых систем нравственности – экологической, ноосферной, космической»⁸⁷⁶.

В.С. Соловьев подчеркивал, что общий «человеческий прогресс» определяет «прогресс нравственный», что «нравственный прогресс... соответствует прогрессу общественному»⁸⁷⁷, причем нравственный прогресс он связывал не только с совершенствованием религиозного начала, но, что важно, – с развитием альтруизма в человеке как его основания в установке делать добро. Это положение В.С. Соловьева обретает научно-ноосферную интерпретацию, переводя нравственно-духовное основание жизни человека в ноосферный формат, поскольку делать добро в условиях антропогенного глобального экологического кризиса уже означает совершать работу по становлению ноосферной – динамической социоприродной гармонии.

5.5.4. Изменение качества образования – ноосферное образование как форма его гуманизации

Четвертое изменение – изменение качества непрерывного образования как механизма восходящего воспроизводства качества человека и обществен-

⁸⁷⁵ Циолковский К.Э. Грёзы о земле и небе. – Тула: Приокск. книжн. изд-во, 1986. – С.378– 379.

⁸⁷⁶ Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция) – М.: Исследовательский центр Комитета по высшей школе, 1992. – С.81–82.

⁸⁷⁷ Владимир Соловьев и Православие. – М.: Трифонов Печенгский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2000. – С.44.

ного интеллекта, без чего невозможно ноосферное развитие человечества и России.

Новое качество образования в XXI в., отвечающее императиву устойчивого развития человечества и России в форме управляемой социоприродной эволюции, – это ноосферное образование как единственная модель действенной реализации ноосферного гуманизма.

Становление ноосферного образования и образовательного общества в XXI в. – взаимно коррелирующие процессы, поскольку образовательное общество является формой бытия ноосферного общества, восходящего воспроизводства ноосферного человека, подчиненного требованиям закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта, образовательных систем в обществе.

Ноосферный гуманизм – основание содержания образования, воспитания ноосферного человека в образовательном пространстве, и одновременно цель гуманистического развития непрерывного образования. В этой взаимосвязи проявляется диалектика взаимовлияния культуры, науки, философии и образования.

Образование – главный механизм воспроизводства общественного интеллекта, качества человека, культуры, развития через воспроизводство научных кадров, науки. Формируется социальный кругооборот качества, где взаимодействующая пара – «качество человека – качество образования» является главным движителем, благодаря которому и осуществляется ноосферно-человеческая революция в обществе XXI в.

Н.Н. Моисеев, не используя понятие ноосферного образования, приближается к его постановке, ставя вопрос о «системе “Учитель”», как важнейшем условии становления «эпохи ноосферы» и «выполнения требований экологического императива» через создание «новых норм нравственности»⁸⁷⁸. Он пишет: *«Первое, что необходимо сделать для совершенствования системы “Учитель”, – это обеспечить общественный престиж учителя, привлечь к этой деятельности самых талантливых и умных людей, людей способных мыслить самостоятельно и передавать это свойство другим. Проблема строительства системы “Учитель” – общепланетарная. И в наступающем веке именно ей, я думаю, будут посвящены мысли и усилия ученых и государственных деятелей... “Мыслить по-новому” – этот принцип своевременен сегодня во всех сферах деятельности Человека. Новая эпоха нашей истории, в которую мы вступаем, диктует свои новые требования экологического императива»* (курсив мой. – С.А.)⁸⁷⁹. Эти новые требования и выражаются в новом качестве образования и в новом качестве учителя – в их ноосферном качестве.

⁸⁷⁸ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С.255.

⁸⁷⁹ Там же. – С.255–256.

6. Духовность и нравственность в ноосферной парадигме профессионализма

Велика радость – давать народу широкое мировоззрение, освободить от суеверий и предрассудков и показать, насколько истинное знание есть путь прогресса⁸⁸⁰.

Н.К. Рерих

6.1. «Профессиональный кретинизм» и императив ноосферной парадигмы профессионализма

Другая [проблема] – постепенное осознание единства человеческих судеб и природы, рождающееся стремление увидеть целостную картину процесса мирового развития⁸⁸¹.

Н.Н. Моисеев

Ноосферное образование как итог ноосферной революции в человековедении и образовании определяет ноосферную парадигму профессионализма. Профессионализм как теоретический конструкт образованиеведения собирательно, обобщенно характеризует соответствие человека той профессиональной деятельности, которой он занимается. Специализация труда, порожденная специализацией производства хозяйственной деятельности, породила «узкого специалиста», «специализированного профессионала», который в эпоху роста сложности, системности антропогенного мира, техносферы и развивающегося глобального экологического кризиса столкнулся с целостностью, системностью мира.

Возникло противоречие между парадигмой специализированного профессионализма трудящегося человека и целостностью все более усложняющегося и становящегося все более системно-организменным мира.

Это противоречие, превратившееся даже в определенный конфликт между человеком и техносферой, нашедший свое воплощение в увеличивающемся потоке техногенных и экологических катастроф, что доказал на примере Чернобыльской катастрофы в 1986 г. В.А. Легасов, потребовало смены парадигмы профессионализма, появления энциклопедического, универсального, проблемно-ориентированного профессионализма наряду с развитием и старой парадигмы специализированного профессионализма на широкой фундаментальной, т.е. универсальной, основе.

Возникло явление «профессионального кретинизма», состоящее в том, что узкий профессионал – специалист, бакалавр, магистр – творит ошибки, катастрофы, оборачивающиеся гибелью людей, вследствие неправильно сложившихся ценностных приоритетов, картин мира, отсутствия целостного видения мира и холистического мышления. Такой «профессиональный кретин», мысля «узко», но принимая решения относительно достаточно сложного фрагмента мировой целостности, биосферы, формирует негативные экологические последствия для жизни людей в ближнем и дальнем ок-

⁸⁸⁰ Рерих Н.К. Избранное. – С.469.

⁸⁸¹ Моисеев Н.Н. Указ. соч. – С.263.

ружении, на порядок больше, если переводить их в стоимостные оценки, чем получаемая от реализации проекта, мероприятия прибыль.

Примеры – непрофессиональные (некомпетентные) действия специалистов, приведшие к Чернобыльской катастрофе в СССР или к региональной экологической катастрофе в апреле–июне 2010 г. в Мексиканском заливе вследствие прорыва нефти в трубе при глубоководной добыче нефти.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы показывает, что «профессиональный кретинизм» во взаимодействии с миром стал массовым явлением. В свою очередь, массовость «профессионального кретинизма» выявляет кризис профессионального и непрерывного образования, его несоответствие требованиям гармонизации профессиональной деятельности, хозяйственной деятельности человека на Земле с ограничениями со стороны гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля, т.е. «диктатуры лимитов Природы», по В.П. Казначееву⁸⁸².

Но что это означает? Только одно – запаздывание образования, науки и культуры в необходимости создания нового типа профессионального образования с широкой базовой подготовкой на основе ноосферно-научного мировоззрения и ноосферно-ориентированного синтеза наук, создающих в головах профессионалов целостную научную картину мира, позволяющую им реализовать императив выживаемости человечества, выхода его из экологического тупика истории и перехода к «ноосфере будущего» – управляемой социоприродной эволюции.

В XX в. сложились три асимметрии в пространстве действия коллективного человеческого разума⁸⁸³:

– интеллектуально-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума;

– технократическая асимметрия человеческого разума;

– глобальная интеллектуальная «черная дыра».

Первая из них отражает несбалансированность энергетики мирохозяйствования человека с качеством его интеллектуального развития, профессионализма, прогнозирования и управления. Человек стал похож на динозавра: огромное тело символизирует энергию, которой он владеет, а маленькая головка – тот низкий уровень предвидения последствий от реализуемых проектов и мероприятий, низкий уровень проектирования и управления, который оборачивается катастрофами. Без скачка в качестве интеллекта, профессионализма в начале XXI в. человек погибнет от своего «кретинизма», как в свое время неожиданно вымерли динозавры, не пережив экологическую катастрофу.

Технократическая асимметрия человеческого разума отражает перекоп в едином корпусе знаний в сторону развитости технических и физико-механических знаний, равно как и отставание в развитии знаний человековедения, в первую очередь, знаний о том, как работает интеллект человека.

⁸⁸² Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисловие А.И. Субетто. – М.; Кострома: ИЦ ПКПС, КГПУ, 1996. – 248 с.

⁸⁸³ Субетто А.И. Ноосферизм... 2001. – 537 с.; Субетто А.И. Критика «экономического разума». – 2008. – 516 с.

Глобальная интеллектуальная «черная дыра» отражает увеличивающееся запаздывание в осознании человечеством уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы, в т.ч. по вине науки и образования. «Земной шар – это наш космический корабль. Он летит в космическом пространстве. Сроки суицида, сроки его гибели от экологических и других катастроф также сочтены и составляют по самым оптимистичным прогнозам 90–100 лет. Скорость познания причин этой гибели современной наукой становится сравнимой, критической или даже отстающей. Таким образом, если для изучения косного вещества имеется запас времени, – предупреждает В.П. Казначеев, – то для изучения живого вещества такого резерва нет... Если все научные, практические знания принять за 100%, то оказывается, что 95% – это знания о косном веществе. На долю живого вещества в мировой научной литературе приходится примерно около 5%. Человеку в научной картине мира посвящено менее 1% знаний»⁸⁸⁴.

Такие асимметрии – и источники, и следствия «профессионального кретинизма», который, поднявшись на трон управления государством и миром, только умножает этот «кретинизм», лишая и науку, и образование необходимого финансирования, что нашло особо яркое воплощение в современной трагедии отечественного образования и науки, порожденной идеологией рыночных реформ и принципом рыночного фундаментализма в образовательной политике и управлении научно-техническим развитием России.

Возник императив становления ноосферной парадигмы профессионализма – важного момента в понимании сущности ноосферного образования, в преодолении явления «профессионального кретинизма», – определенного продукта рыночного подхода к образованию и науке.

6.2. Духовно-нравственный профессионализм и духовно-нравственное воспитание как высший приоритет ноосферной парадигмы профессионального образования

Думая о будущем, о грядущей эпохе ноосферы, я постепенно склоняюсь к убеждению, что наступающий век будет веком гуманитарных наук... век наступающий станет веком наук о Человеке. Этот факт не умозрительный – это необходимость, диктуемая появлением «экологического императива». Вот почему... в системе «Учитель»... большую роль станут играть разнообразные знания, формирующие представления о прекрасном, о возможностях человеческого творчества – единственной альтернативе потребительству⁸⁸⁵.

Н.Н. Моисеев

Ноосферная парадигма профессионализма определяет высший приоритет духовно-нравственного воспитания по принципу: вначале обеспечение

⁸⁸⁴ Казначеев В.П. Указ. соч. – С.33.

⁸⁸⁵ Моисеев Н.Н. Указ. соч. – С.264.

высокого качества человека, а потом – обеспечение высокого качества профессионализма; или (в другой формулировке) – высокое качество профессионализма предполагает как свою базовую предпосылку высокое качество человека и, в первую очередь, его духовно-нравственное качество.

Это означает, что профессионализм в «эпоху становления ноосферы» (Н.Н. Моисеев) не может отвечать ноосферным требованиям, если он не будет духовно-нравственным и универсальным по базовой подготовке.

Таким образом, ноосферная парадигма профессионализма требует:

– чтобы профессионализм был духовно-нравственным, потому что бездуховный и безнравственный профессионал не может обладать ответственностью и умножает профессиональные ошибки, невежество и катастрофы на Земле только по основаниям цинизма и приоритета своего частного интереса;

– чтобы профессионализм опирался на широкую базовую, универсальную подготовку через задействованный в образовании ноосферно-ориентированный синтез наук в форме ноосферизма.

Из этого следует приоритет духовно-нравственного воспитания в системе ноосферного профессионального образования. Такое требование вступает в противоречие с принятой концепцией Федеральных государственных образовательных стандартов в компетентностном формате, где приоритет духовно-нравственного воспитания отсутствует, а универсальные компетенции в том виде, как они представлены, являют собой шаг назад по отношению к рубежам, которых достигла школа воспитания в системе отечественного образования за триста лет ее развития.

6.3. Духовно-нравственный архетип профессионализма

Разум действительно прекратил морфологическое развития Человека как биологического вида... он же и позволил создать общественные формы жизни – формы, управляемые Разумом. Разум – это не просто новая форма адаптации живого вещества к окружающим условиям. Разум – это и качественно новая форма бытия живых существ. Мы еще не знаем всех его возможностей⁸⁸⁶.

Н.Н. Моисеев

Духовно-нравственный архетип профессионализма рассматривает труд, профессиональную деятельность не столько как деятельность под принуждением для зарабатывания денег или получения дохода и поддержания жизни, сколько как образ жизни, как жизнь, наполненную тем смыслом, который несет в себе предназначение профессиональной деятельности, потому что любая профессиональная деятельность должна рассматриваться как деятельность, направленная на повышение качества жизни людей и сохранение жизни на Земле.

⁸⁸⁶ Там же. – С.272.

И.А. Бугаков в этой связи пишет: «Какие базисные качества должны быть заложены в человеке, чтобы объединить цели воспитания и обучения, а также интересы личности, общества, государства? Профессионализм, патриотизм, нравственность (более правильно: нравственность, патриотизм, профессионализм) – вот базис истинно человеческого пространства, отражающий истинную «человеческую» природу человека. Без любого из этих линейно-независимых и взаимодополняющих друг друга качеств личность не может быть целостна. Каждая из этих составляющих нужна сегодня для возрождения России примерно в равной степени. Создание системы отечественного образования под девизом “Профессионализм, патриотизм, нравственность” и есть та самая искомая национальная идея, которая способна обеспечить эффективное развитие России в XXI веке»⁸⁸⁷. Добавим: профессионализм, патриотизм, нравственность, наполненные ноосферным смыслом и содержанием.

Ноосферная установка в системе духовно-нравственного архетипа профессионализма должна включать в себя духовно-нравственную оценку «нежелательности экономического развития сверх определенной меры, выводы и целесообразности развития рыночных отношений до определенного уровня, о предельном размере богатства общества и индивида. Предельные величины несут здесь не только нравственный смысл. Они напоминают об ограниченности невозместимых запасов энергии планеты, о необходимости поддержания экологического равновесия, о связи людей с кормящим ландшафтом, предостерегают об опасности вырождения человеческого общества»⁸⁸⁸.

Духовно-нравственный архетип профессионализма выражает духовно-нравственный, социокультурный архетип цивилизации, о котором писал еще Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа». Он опирается на ценностный геном российской цивилизации, который автор выше определил как цивилизационный социализм. Он выражает вышеперечисленные ценностные доминанты и приоритеты: культ правды, примат любви, альтруизм, готовность к самопожертвованию «за други своя», патриотизм, коллективизм, соборность, совесть и др. Недавно по телевидению шел фильм об академике АН СССР В.А. Легасове (1936–1988), взявшем на себе всю ответственность за ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС и реализовавшем эту ответственность как ученый и профессионал с большой эффективностью. Именно он, по результатам своего анализа причин Чернобыльской катастрофы, поднял вопрос о создании в СССР Института технологической безопасности при Академии наук и о подготовке специалистов широкого профиля особого типа – специалистов-проблемников по переходным процессам, по ликвидации системных кризисов в суперсложных системах. Этот проект до сих пор не реализован. Поистине, нет пророка в своем отечестве.

⁸⁸⁷ I Оптинский Форум: Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции, Калуга-Оптина пустынь, 19–21 мая 2006 г.: Сб. материалов. – М.: Калуга, 2006. – С.238.

⁸⁸⁸ Афанасенко И.Д. Указ. соч. – С.325.

К этому следует добавить, что ответственность, входящая в русский духовно-нравственный архетип профессионализма, демонстрацией которой является профессиональный научный подвиг В.А. Легасова, базируется на принципах всечеловечности и всемирной отзывчивости, на которые указывали Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, а в наше время – В.В. Кожин. Это связано с тем, что идеалы русского народа и русской культуры носили «запредельный» характер, устремляясь к «всечеловеческому единению», которое «естественным образом связано со “всемирной отзывчивостью” и “беспощадным самосудом” русского человека»⁸⁸⁹. В.В. Кожин напоминает, что Достоевский в «Речи о Пушкине» 1880 г. так выразил эту особенность русского самосознания: «Я... и не пытаюсь равнять русский народ с народами западными в сферах их экономической славы или научной. Я просто говорю, что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себя идею всечеловеческого единения»⁸⁹⁰. Эта идея в единстве с ноосферным мироведением обретает в XXI в. черты ноосферного прорыва России и человечества в будущее, механизмом чего должны стать ноосферное образование, ноосферный учитель и ноосферный профессионализм на базе духовно-нравственного архетипа русского человека и российской цивилизации.

6.4. Учительство – родовая функция в ноосферной парадигме профессионализма и форма проявления ноосферного человека

Разум понимает, что он может завести развитие рода человеческого в тупик. Это великое понимание! И оно должно стать достоянием миллиардов людей. Вот тогда у нас возникнет реальная возможность преодолеть ограниченность Разума как средства адаптации биологического вида⁸⁹¹.

Н.Н. Моисеев

Ноосферная парадигма профессионализма подразумевает воспитание в каждом профессионале учителя. Ноосферный человек – это человек, в котором реализуется родовая функция любого человека быть учителем.

«Учительство» есть базовый онтологический момент в бытии человечества, базовое измерение креативной онтологии человека. Поэтому педагогическое мастерство, – отмечалось автором в «Онтологии и феноменологии педагогического мастерства» (1999), – есть глубокая форма, в которой синтезируются креативность бытия человека и учителя и функция творения человека»⁸⁹².

Духовно-нравственная интенция профессионализма направлена на раскрытие учительства как качества мастерства, где мастер-профессионал обя-

⁸⁸⁹ Кожин В.В. Красная сотня. – М.: Алгоритм, 2009. – С.14.

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Моисеев Н.Н. Указ. соч. – С.272.

⁸⁹² Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти, 1999. – С.46.

зательно проявляет себя как учитель, потому что мастерство включает в себя учительство как его неотъемлемый элемент.

Учительство без любви к человеку невозможно. Вот почему духовно-нравственный архетип профессионала включает в себя онтологию любви, о которой размышлял В.С. Соловьев и которая превращается в профессионализме как образе жизни в онтологию труда и в онтологию учительства.

Ноосферный образ жизни человека, т.е. жизни, устремляющейся от внутренней гармонии к гармонии мира, подразумевает эстафету такой ноосферной гармонии от человека к человеку, где профессионализм выступает механизмом наследования ноосферного мировоззрения и профессионального мастерства.

Здесь уместно вспомнить концепцию Б.Т. Малышева, в которой он раскрывает причины и основания существования такого типа человека как «человек-гармонитель». Развивая его идею, Н.Н. Моисеев подчеркивает, что наступающая новая эпоха истории, в которой «один человек может сделаться источником бедствий для всего остального человечества»⁸⁹³ (а что это возможно, мы познали в России на примере таких «управленцев», как М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин), что «человек, наделенный властью, способен, если он не владеет необходимыми нравственными качествами, нанести колоссальный ущерб развитию общества»⁸⁹⁴. Поэтому нужно взять на вооружение рекомендацию Б.Т. Малышева по «тщательному отбору лиц, которым однажды может быть поручено управлять другими людьми и будут вручены права использовать во благо Человека то могущество, которым ныне обладает цивилизация»⁸⁹⁵, и такими людьми могут быть только личности-гармонители.

Учитель по своему предназначению есть человек, «творящий человека», по В.А. Сухомлинскому⁸⁹⁶. Ноосферный человек по своей сущности есть человек, творящий ноосферного человека и через это творение человека запускающий процесс его возвышения на уровне тех профессиональных и духовно-нравственных задач, которые ставит управление социоприродной эволюцией и, соответственно, – управление качеством жизни в его объемном содержании⁸⁹⁷.

«Учитель, творящий Человека (по Сухомлинскому), выполняет эту свою миссию тогда, когда он сам творит себя и передает это искусство ученику, в чем и состоит его профессиональная реализация»⁸⁹⁸.

Движение к совершенству, к мастерству внутри профессиональной жизни есть действенное проявление гуманизации профессионализма, поскольку

⁸⁹³ Моисеев Н.Н. Указ. соч. – С.267.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ Там же.

⁸⁹⁶ Сухомлинский В.А. Избранные педагогические произведения. В 3-х т. Т.3. – М.: Педагогика, 1979–1981. – С.379.

⁸⁹⁷ Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. – СПб.; М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 170 с.

⁸⁹⁸ Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – 1999. – С.19.

в мастере концентрированно проявляется качество человека, потому что мастерство есть движение к «вершине качества»⁸⁹⁹.

Ноосферный человек-профессионал воплощает в себе это движение к мастерству, в котором выражаются такие смысловые грани⁹⁰⁰:

- высшая ступень самосознания;
- вершина творчества;
- высшее выражение знаний (профессионализма);
- вершина совершенства;
- ответственность, качество;
- вершина проявления духа;
- культура;
- искусство мышления.

Все они в ноосферный век приобретают ноосферное измерение.

6.5. Парадигма компетентностного подхода в ноосферном образовании

Я полагаю, что нам нужны не программы и планы переустройства цивилизации, а первоначальный толчок и «режим максимального благоприятствования» для очень разного, но направленного в одну сторону поиска!

Поиск новой цивилизационной парадигмы!⁹⁰¹

Н.Н. Моисеев

Ноосферно-человеческая революция меняет содержательное наполнение компетентностного подхода. Ноосферное образование раскрывает компетентностный подход в отношениях дополнителности (принцип дополнителности) с системодетельностным, знаниецентричным, культурологическим подходами⁹⁰².

Главное состоит в том, что ноосферная парадигма профессионализма и образования исходит не из требований универсального рынка (в соответствии с принципом рыночного фундаментализма), который имплицитно закладывается в современный подход к проектированию Федеральных государственных образовательных стандартов в России, что противоречит самой логике подготовки кадров в целях устойчивого развития России и решения усиливающегося потока экологических проблем как глобального, так и регионального масштаба, но из требований новой парадигмы универсализма, формирования ноосферных компетенций, а также духовно-нравственной системы ноосферного человека.

Универсальные компетенции должны раскрывать императив всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития человека как основы решения принципа XXI в.: спасение человека от экологической гибели в

⁸⁹⁹ Рерих Н.К. Избранное. – С.315.

⁹⁰⁰ Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – 1999. – С.6.

⁹⁰¹ Моисеев Н.Н. Палитра цивилизаций: разнообразие и единство // Человек. – 1992. – №1; На орбите познания. 1 т. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – С.20.

⁹⁰² Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации... – 150 с.

XXI в. имеет своим источником самого человека, состоит в возвышении его самосознания до уровня ответственности за судьбу жизни не только всего человечества как биологического вида, цивилизации и коллективного разума, но и жизни биосферы в целом.

Мы полагаем: «Кому как не социальному институту образования в России необходимо восстанавливать духовно-нравственное здоровье общества, поднимая на необходимую высоту традиционные ценности народов России, и, в первую очередь, – русского народа как народа государствообразующего? Ценность бескорыстного и благородного служения для общего блага, которое в XXI веке приобретает ноосферное звучание, выражается в активной позиции человека по поиску путей выхода из тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Здесь лежит главная идея – в проводимой... идее – идее тотальной ноосферизации универсальных компетенций. Поэтому “дерево универсальных компетенций” или “классификационная пирамида” универсальных компетенций должны начинаться с ноосферных компетенций»⁹⁰³.

Таким образом, можно говорить о ноосферной парадигме компетентностного подхода, как важнейшем моменте в процессе становления ноосферного образования, ноосферной системы «Учитель». В этой системе «дерево универсальных компетенций» приобретает ноосферное измерение или, выражаясь другими словами, ноосферное смысловое наполнение.

7. Ноосферный человек как форма «человечивания» человека в XXI веке. От «человека-гармонителя» к гармонительной духовно-нравственной системе

Приставка «со» в слове «совесть» играет роль, аналогичную той, которая присуща ей в слове «соучастие». Человек, «имеющий совесть», несущий в себе совесть народную, соучаствует в общем деле, объединяющем всех в едином порыве духовного озарения и подъема. У народов России существует генетическая предрасположенность к взаимной солидарности и выручке, духовному обогащению в процессе общения людей, к коллективизму⁹⁰⁴.

Д.С. Львов

7.1. Ноосферный человек – человек-гармонитель

Несомненно, что идеи о ноосфере, необычайно прогрессивные в середине прошлого века, могут уже иметь свои итоги в начале XXI века⁹⁰⁵.

В.П. Казначеев

Ноосферный человек, таким образом, есть экологический человек, гуманист, гармонизирующий как свое бытие, так и отношения с природой и

⁹⁰³ Там же. – С.39.

⁹⁰⁴ Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест. – М.: Экономика, 2003. – С.13.

⁹⁰⁵ Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. – Новосибирск: Издатель, 2004. – С.30.

универсумом. Но для этого он сам должен быть гармонично развитой личностью, т.е. человеком, который через гармонию возвращается к самому себе, проходит процесс «очеловечивания».

Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека⁹⁰⁶ есть «строй гармонии»⁹⁰⁷, по Шарлю Фурье, но в новом качестве – качестве ноосферной гармонии, подчиняющийся законам «структурной гармонии мира»⁹⁰⁸. Э.М. Сороко показано, что в мире действует закон структурной гармонии, в котором проявляются «обобщенные фибоначиевые алгоритмы и инварианты»⁹⁰⁹. С позиций системогенетики структурная гармония отражает действие системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, т.е. является внутри себя эволюционной памятью.

Закон гармонии есть отражение процесса стягивания ограниченного разнообразия в единство как целостность. Поэтому гармония есть другое выражение креативного бытия мироздания. Она отражает его подчиненность действию закона разнообразия. Иными словами, гармония есть форма проявления здоровья любой целостности⁹¹⁰.

Б.Т. Малышев в своей теории «Диалектической Самодвижущейся Материальной Системы» ввел тип личности «человек-гармонитель». По Б.Т. Малышеву, человек-гармонитель – это личность, привлекающая, увлекающая, приобщающая, возвышающая, облагораживающая, наполняющая мир радостью и счастьем, она – «радивый Пасечник», «творец», «бог». Но чтобы человек стал таким гармонизатором мира, он должен избавиться внутри себя от «властительства», «взлелеять» в себе «созидательное начало», стать «гармонителем» – «и тогда изменится мир»⁹¹¹.

Ноосферизм есть синтез наук в начале XXI в., наполненный гармонизирующей социобиосферные отношения миссией. Одновременно он есть эпоха «развивающейся гармонии», по В.Н. Сагатовскому.

В «Ноосферизме» (2001) отмечается: «Человечество-гармонизатор есть ноосферное человечество, т.е. такое его состояние, в котором он начинает встраиваться своим совокупным интеллектом (наукой, искусством, в целом культурой, образованием) в систему биосферного гомеостаза таким образом, чтобы обеспечить гармонизацию социоприродного развития – развития системы “Человечество – Биосфера” с помощью использования гармонизирующего потенциала гомеостатических механизмов биосферы»⁹¹².

⁹⁰⁶ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (Основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 56 с.

⁹⁰⁷ Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4-х т. Т.1. – М.; Л.: 1951. – С.115.

⁹⁰⁸ Сороко Э.М. Структурная гармония мира / Под ред. Е.М. Бабосова. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.

⁹⁰⁹ Там же. – С.247.

⁹¹⁰ Субетто А.И. Флорчество, жизнь, здоровье и гармония. – М., 1992. – 204 с.

⁹¹¹ Тукмаков Д. Философ тридцатого века // Завтра. – 1998 – Февраль. – №7(220). – С.6.

⁹¹² Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. – С.131.

В этой связи Ю.М. Осипов приходит к выводу, адресованному людям XXI в.: «Культура хозяйства определяется общей культурой. Ноосферное хозяйство – ноосферной культурой.... Гражданин мира и ноосфера – это уже не обычный homo economicus. Быть просто экономическим человеком недостаточно. Человеку надлежит стать человеком ноосферным и ноосферно-экономическим»⁹¹³.

7.2. Духовно-нравственная система ноосферного человека – духовно-нравственная система красоты

Нравственность народа, его воспитание в достоинстве и уважении к предкам, труду и красоте важнее всего для судьбы людей и государства... Главное, на чем стоит человек, – это не оружие, не войско, а нравственность, законы поведения среди других людей и всего народа... теперь уже дикому разведению народов приходят на смену идеи равенства и объединения⁹¹⁴.

И.А. Ефремов

«Красота спасет мир» – эти знаменитые слова Ф.М. Достоевского стали духовно-нравственной максимой.

Но почему именно красота спасет мир? Какой глубинный смысл мира закодирован в ней?

В красоте отражен смысл мира как мира гармонического, мира гармонии.

«Красота выступает субъективной, человеческой, антропогенной мерой гармонии, симметрии (в широком смысле) всего сущего. Исходя из этого, красота и субъективна, и объективна одновременно. Она субъективна с позиций человеческой, эмоциональной меры, с позиций той меры, через которую человек познает, воспринимает гармонию мира. И красота объективна в том плане, что она и есть гармония мира»⁹¹⁵.

И.А. Ефремов в романе «Лезвие бритвы» назвал красоту «лезвием бритвы», подчеркивая ее гармонизирующую функцию, где находит концентрированное выражение целесообразность, сформированная эволюцией.

Ноосферный социализм есть общество, построенное по законам красоты и гармонии, общество, культивирующее красоту природы.

Глобальный экологический кризис несет в себе и такое смысловое свое измерение, как нарастание потока безобразного и дисгармоний. Культ рока, грязного языка, пофигизма, равнодушия и т.п. предстает как культ анти-красоты, как антикультура. Разрушение и анти-красота соединяются, противостоят созиданию. Вот почему все начинается с того, что в самом нравственном мире человека исчезает красота и гармония.

⁹¹³ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – С.298–299.

⁹¹⁴ Ефремов И.А. Таис Афинская. – Харьков: СП «Фолио», Прапор; М.: ГФ «Полиграфресурсы», 1993. – С.324.

⁹¹⁵ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – С.55–56.

Канадский религиозный общественный деятель Ж.-П. Режимбаль, специалист по криминальной психиатрии, в начале 1970-х гг. показала, что стиль рока в музыке и танце предстал как разрушительное начало по отношению к внутреннему миру человека и его здоровью. Рок-музыка вызывает целый шлейф психологических разрушений в человеке:

– изменение его эмоциональных реакций, связанных со стремлением к неконтролируемому насилию;

– как осознанная им, так и рефлекторная утрата способности к сосредоточению;

– заметное ослабление контроля над умственной деятельностью и волей, испытывающей действие подсознательных импульсов;

– нервно-психическое сверхвозбуждение, вызывающее эйфорию, внушаемость, истерию и даже галлюцинации;

– серьезные нарушения памяти, мозговых функций в нервно-мышечной координации;

– гипнотическое или каталептическое состояние, превращающее личность в тупицу или робота;

– депрессивное состояние, доходящее до невроза и психоза, особенно при сочетании музыки с наркотиками;

– склонность к тяжкому преступлению и самоубийству значительно усиливается при повседневном и продолжительном слушании рок-музыки;

– самоизувечивание, особенно на больших сборищах;

– необузданные порывы к разрушению, вандализму и мятежу после концертов и фестивалей рока⁹¹⁶.

Фактически дисгармонические тенденции рок-революции отражают последствия переработки капитал-мегамашиной человека. Развернулась экологическая катастрофа планетарного масштаба⁹¹⁷, отражающая размеры «нравственного загрязнения молодежи». Как гласит старая поговорка, «разложите молодежь – и вы победите нацию»⁹¹⁸.

Императив А.П. Чехова «В человеке все должно быть прекрасно...» является колоссальным духовно-нравственным и одновременно онтологическим (бытийным) обоснованием бытия человека XXI в. – ноосферного человека.

Творчество, жизнь, здоровье, гармония (а следовательно, и красота) образуют неразделимое единство в жизни человека, в котором нарушение любой составляющей отражается на других и в конечном итоге ведет к падению качества человека, потенциала его жизни. И, наоборот, возвышение каждой из составляющих в своем качестве есть и возвышение качества человека, его мысли и творчества, которое, по этой планетарной связи мысли и творчества человека с эволюцией жизни на Земле, не замедлит позитивно сказаться на

⁹¹⁶ Режимбаль Ж.-П. Рок-н-ролл. – 1983. – С.16–35; Образ человека XX века – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – С.234.

⁹¹⁷ Там же. – С.16–35.

⁹¹⁸ Там же.

природе в целом, выступит как возвышение качества ноосферы как системного единства человечества с биосферой, Землей и космосом.

Ноосферная духовно-нравственная система есть духовно-нравственная система Красоты.

7.3. Ноосферная духовно-нравственная система – феномен, способствующий становлению культуры радости и счастья как культуры творчества

Нравственный облик личности зависит в конечном счете от того, из каких источников черпал человек свои радости в годы детства. Если радости были бездумными, потребительскими, если ребенок не узнал, что такое горе, обиды, страдания, он вырастет эгоистом, будет глухим к людям. Очень важно, чтобы наши воспитанники узнали высшую радость – радость волнующих переживаний, вызванных заботой о человеке⁹¹⁹.

В.А. Сухомлинский

Ноосферный человек есть универсально-гармоничный человек, и в этом своем самоутверждении он есть творческая личность, созидаящая вокруг себя и в себе культуру радости и счастья.

Становление ноосферы как Общего Дела человечества не может осуществиться иначе, как креативно-радостно, потому что оно раскрывает эволюционно сформированную миссию человека как разума на Земле.

Становление ноосферы как Общего Дела человечества в XXI в. взыскует к тотально-творческому отношению к жизни, к напряжению интеллекта индивида, общественного интеллекта и, следовательно, – к напряжению науки, мысли, культуры и искусства, направленным к установлению ноосферной гармонии, к раскрытию космического предназначения человека.

«Культура радости и счастья, – отмечалось в авторской концепции креативной онтологии, – это своеобразный тип культуры, которая формируется в атмосфере тотально-творческого отношения к жизни, где преобладают эмоции радости, смеха, доброго юмора, постоянной детской готовности воспринять чудо»⁹²⁰.

В культуре радости и счастья проявляются такие установки, отраженные в Живой Этике Н.К. и Е.И. Рерихов, как «радость творчества», «счастливый глаз», «счастье будущего», «радость труда»⁹²¹ и др.

Творчество есть свобода, причем истинная свобода в ее онтологическом измерении, потому что творчество есть творение будущего, или «будущетворение»⁹²². Человек, «творя в труде, самореализует себя, осуществляет свою внут-

⁹¹⁹ Сухомлинский В.А. Указ. соч. – С.100.

⁹²⁰ Там же. – С.41.

⁹²¹ Листы сада Мории. – С.10.

⁹²² Этот неологизм впервые был введен автором в августе 1991 г. во время работы над рукописью книги «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» и получил с тех пор широкое распространение, часто без ссылок на первоисточник.

реннюю свободу. «Свобода живет там, где человек свободен перед самим собой», – отмечает в октябре 1927 г. А. Платонов в своих «Записных книжках»⁹²³.

Поэтому «культура радости и счастья через свободу выступает и культурой свободы. Труд в рамках этой культуры всегда желанен, он удовлетворяет высшей человеческой потребности – потребности творчества. А «...желанность труда повышает продуктивность и качественность, – подчеркивает Н.К. Рерих в статье «Желанный труд». – Он связывает творчество, качество труда и качество духа»⁹²⁴.

Радость понималась В.А. Сухомлинским как ведущая эмоция, определяющая мотивации познания и учебы в его «школе радости».

«Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости, творчества и радости-счастья [...], дает дополнительный ракурс осмыслению педагогики радости (“школы радости” для детей) В.А. Сухомлинского⁹²⁵, в которой дети приобщались к великому “древу познанного” человечеством через “радость открытия”, через “радость жизни в сказке”, через “радость познания тайны”, через “радость труда” на огороде, в поле, в лесу. Великий философ прошлого века Людвиг Фейербах назвал теорию счастья “Эвдемонизмом”. Такая эвдемоническая педагогика нужна нам всем – от малышей до взрослых. Она необходима и в управлении производством, и в современном менеджменте»⁹²⁶.

Культура радости и счастья образует единство с культурой красоты и гармонии и в этом единстве актуализируется в форме базиса ноосферной культуры творчества и, соответственно, духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования.

Через культуру радости как культуру творчества и жизни раскрывается тайна творческого и физического долгожительства такого человека.

7.4. От «человека-гармонителя» к гармонительной духовно-нравственной системе

Люди искусства крупными отбоями отбивались от смерти во времени, у разброса в пространстве красоту, мечту, идеал несостоявшегося, но возможного, слагая лестницу подъема из inferno... Этому могучему и древнему волшебству вы противопоставите свет и безграничную вселенную ноосферы – поверх темных глубин побежденного самим собой «я»⁹²⁷.

И.А. Ефремов

Гармония – закон бытия любой целостности. Императив спасения человечества от рыночно-капиталистической (по источникам своего происхожде-

⁹²³ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония... – С.44.

⁹²⁴ Там же. – С.44.

⁹²⁵ Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. Т.1. – М., 1979. – С.658.

⁹²⁶ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония... – С.45–46.

⁹²⁷ Ефремов И.А. Час быка. – С.409.

ния) и глобально-экологической (по содержанию) своей возможной гибели уже к середине XXI в. базируется на императиве становления всесторонне развитого, гармонично-целостного ноосферного человека XXI в. – ведущем императиве ноосферно-человеческой революции.

«Человек-гармонитель» тогда выполнит свою гармонизирующую функцию по отношению к «миру своего бытия», когда он будет внутренне – и в интеллектуально-психологическом контексте, и в контексте физического развития – гармоничен. А внутренняя гармония человека и есть другое выражение его здоровья.

Это означает, что ноосферный человек-гармонитель возрождает в себе, в своем идеале древнегреческий принцип калокагатии, на основе которого получил свое воспитание Платон.

А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи в совместной работе «Платон. Аристотель» (1993) писали: «Платон получил всестороннее воспитание, которое соответствовало представлениям классической античности о совершенном, идеальном человеке, то есть так называемой калокагатии. “Прекрасный” (calos) и “хороший” (agathos) человек должен был соединить в себе физическую красоту безупречного тела и внутреннее, нравственное благородство. Достигнуть такой “калокагатийности” можно было упражнениями, образованием и воспитанием с малых лет. Калокагатия – идеал, к которому стремится свободнорожденный человек... Идеал совершенного человека издавна воспевался древнегреческими поэтами и писателями. Еще поэтесса Сапфо (VII в. до н.э.) писала: “Кто прекрасен (calos) – одно лишь нам радует зрение; кто же хорош (agathos) – сам собой и прекрасным покажется”, подразумевая силу внутренней, духовной красоты человека, без которой внешняя телесная красота бессмысленна и бессодержательна. Гармония внешнего и внутреннего не означает скучного однообразия прописанных добродетелей. Наоборот, разные и как будто противоречащие друг другу свойства характера или интересы человека только и создают истинную гармонию»⁹²⁸.

В XXI в. принцип калокагатии становится ноосферно-духовно-нравственным принципом, определяющим формирование гармонительной духовно-нравственной системы и на ее основе ноосферной валеологии как науки о здоровье в пространстве ноосферизма.

Чеховский императив «В человеке все должно быть прекрасно...» и есть принцип калокагатии. Но само единство внутренней и внешней гармонии приобретает ноосферное измерение, как становящейся ноосферной гармонии, учитывающей симметрию-диссимметрию «живого пространстве» (по определению В.П. Казначеева).

Александр Николаевич Павлов, доктор геолого-минералогических наук, инженер-гидрогеолог, замечает: «Понятие о целостности мира – это и есть понятие бога. Бог нас удерживает в себе как основа начала и конца, он постоянно удерживает нас в неумном стремлении “разойтись раз но”, утонуть в

⁹²⁸ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993. – С.8–9.

деталей конкретного, превратиться только в практика, сделав такое превращение целью жизни и развития. ОН предостерегает нас от выбора ложного пути.

Общее управляет конкретным.

Оно не дает миру рассыпаться.

Бог – это объединяющее начало.

...Гегель пишет: “В боге нет зла... Бог есть добро и только добро...” ...

Зло в мире идет от человека...

Без добра разум – это зло»⁹²⁹.

По нашему мнению, разум и зло не совместимы, потому что разум в этом случае теряет свою главную функцию – управления будущим, т.е. качество «управляющего разума»⁹³⁰. А это означает, что он превращается в анти-разум, т.е. «самоуничтожающийся разум»⁹³¹.

Целостность мироздания – это гармония мира, его подчиненность закону гармонии и его многочисленным проявлениям, таким, например, – как пропорции золотого сечения и золотого вурфа⁹³².

Гармонительная духовно-нравственная система есть такая система ноосферного человека и образования, которая исходит из главенства целостности мира и гармонических начал в нем.

«Начинается новая эпоха – становления космопланетарной человеческой духовности и объединения на новой (не рыночной) основе, где подчиняются этому объединению и демократические формы управления, экономические, конфессиональные и все другие. Это движение новой эпохи XXI в. в России. Нужно признать, что XXI в. – это ранняя, «эмбриональная» стадия космического интеллекта на планете Земля (К.Э. Циолковский). Как поведет себя этот эмбрион? Как будут развиваться наиболее сильные прогрессивные механизмы, где будет торможение или противоречие в едином становлении интеллекта планеты зарожденного теперь уже эмбриона и какова перспектива космизма, космической цивилизации, которая (если выдержит человечество) будет существовать на планете Земля многие века?» – задает вопросы В.П. Казначеев в своих «думах о будущем»⁹³³.

Гармонительная духовно-нравственная система предназначена для преодоления этих угроз, в первую очередь, связанных с рыночно-капиталистической системой ценностей, ставящих во главу угла получение прибыли

⁹²⁹ Павлов А.Н. Начала экологической культуры. Учебное пособие. – СПб.: РГГМУ, 2006. – С.51–53.

⁹³⁰ Субетто А.И. Критика «экономического разума» / Научная монография – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – С.12–24.

⁹³¹ Там же.

⁹³² Смирнов В.С. Пространственная теория материи. Основания геометрической физики. – СПб.: 2005. – 612 с.; Криков В. Единый Космос. Золотые вихри материи и тонкой энергии галактик. Том VIII. – М.: БАРС, 2003. – 256 с.; Субетто А.И. Сферойдно-метрическая гармония Мира // Гладков Б.В. Сферодинамика. Математические начала объемного мышления. – СПб.: Лицей, 1998. – С.1–VIII.

⁹³³ Казначеев В.П. Думы о будущем. – С.16.

даже в ущерб «традиционным ценностям», – как пишет Дж. Сорос⁹³⁴, – т.е. капиталовластие.

В проекте Л.С. Гординой и М.Ю. Лимонада «Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция)»⁹³⁵ вводится понятие «этико-экологических прав и обязанностей», на базе которых формулируются такие запреты⁹³⁶:

– «действия граждан и юридических лиц с намерением причинить вред другому лицу, государству, природе, а также злоупотребление правом в иных формах»;

– «прямое или косвенное незаконное получение информации о личной жизни граждан, их служебной деятельности, сведений, составляющих государственные или врачебные тайны»;

– «насильственное управление волей, поведением и сознанием граждан, нанесение вреда их духовному и душевному здоровью, в том числе с применением энергоинформационных технологий»;

– «создание энергоинформационных и любых других технологий, опасных или вредных для жизни, духовного, душевного и физического здоровья граждан и общества»;

– «пропаганду человеконенавистничества, национальной, половой, идейной розни, насилия, войны и распространение соответствующих видов мировоззрения, в том числе маскирующиеся под религиозные» и др.

Предлагается ввести «морально-этическую присягу» для руководителей высших звеньев, включая президентов стран, которая бы принималась публично, «перед всем народом», и «нарушение которой подвергалось бы осуждению» – «суду народа»⁹³⁷.

Гармонительная духовно-нравственная система ноосферного человека и ноосферного образования является, таким образом, валеологической духовно-нравственной системой.

Ноосферный человек и ноосферное образование, исходящие из принципа калокагатии, являются по своей природе валеологическими, т.е. поддерживающими духовно-нравственное и соматическое здоровье, как на уровне индивида, так и отдельных человеческих популяций (популяционное здоровье), народов, обществ, локальных цивилизаций, человечества в целом.

Ноосферное человечество есть гармоническое, здоровое во всех отношениях человечество. В этом случае здоровье человечества есть отражение его ноосферности, т.е. установившейся гармонической социоприродной эволюции.

Благодаря научной школе Л.Г. Татарниковой активно развивается педагогическая валеология, которая ориентирована на создание условий формирования здоровых и гармоничных людей в педагогическом пространстве.

⁹³⁴ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма... – 262 с.

⁹³⁵ Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция) / Гордина Л.С., Лимонад М.Ю. – М.; Торопец: Изд-во «РИТА», 2007. – 104 с.

⁹³⁶ Там же. – С. 60–61.

⁹³⁷ Там же. – С. 62.

Здоровье начинается с возвращения жизни человека ее смыслов, в центре которых для ноосферного человека – прорыв человечества к новым космо-ноосферным основаниям бытия.

Л.Г. Татарникова утверждает:

«Душевное здоровье рассматриваю как наличие смыслообразующих жизненных целей и движение к ним:

Способность регулировать свои взаимоотношения с окружающей средой (природной и социальной);

Способность к саморегуляции, приведению в порядок всех уровней своей внутренней жизни – от соматической до духовной»⁹³⁸.

Человек-гармонитель, базирующийся на гармонительной духовно-нравственной системе, такими способностями обладает; он есть «калокагатиный» человек.

7.5. Ноосферный человек и качество жизни

Чем больше людей, тем больше выбор умов, соединенные усилия которых дали Земле ее ноосферу, могучую и чистую. Современный человек – результат слияния различных сходящихся в течение миллионов лет ветвей... Слияние различных типов психологических структур, которые всегда будут вести себя по-разному в общем потоке культуры, – величайшее чудо и свидетельство прекрасных качеств человека в направляющих рамках общественного сознания⁹³⁹.

И.А. Ефремов

Ноосферный человек есть форма исторического отрицания потребительского человека и духовно-нравственной системы, осваивающей агрессивное природопотребление. Поэтому духовно-нравственная система ноосферного человека ориентируется на другой, не потребительский идеал качества жизни, в котором доминирует духовно-ноосферное начало.

В «Ноосферизме» (2001) автором указывалось: «Качество жизни в системе ноосферизма есть такая гармоническая система жизни человека и человечества в целом при сохранении и развитии достижений технологического, социально-экономического прогресса, прогресса науки, образования и культуры, которая обеспечивает продолжение жизни человечества и жизни на Земле, сохранение биологического разнообразия биосферы и действие ее гомеостатических механизмов, возможно более полное раскрытие творческого потенциала человека, развитие его интеллекта, опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе по отношению к росту сложности мира по ант-

⁹³⁸ Татарникова Л.Г. Валеология в педагогическом пространстве. – СПб.: Крисмас+, 2002. – С.77.

⁹³⁹ Ефремов И.А. Час быка. – С.238.

ропогенным причинам, к темпам изменений, происходящих как в социуме, так и в монолите живого вещества биосферы, на Земле»⁹⁴⁰.

В системе качества жизни выделяются, по нашему мнению, «большой социальный кругооборот качества» и «два малых социальных кругооборота качества», связанные с духовным и материальным воспроизводством.

Ноосферное качество жизни, в своем становлении, предполагает выдвижение на передний план «духовного» социального кругооборота качества, и на этом основании – развитие ноосферного образовательного общества, где поддерживается развитие ноосферного человека и ноосферного образования, их духовно-нравственной системы.

Ноосферная духовно-нравственная система – ядро ноосферного качества жизни, которое в логике своего становления, поддержания и развития опирается на принцип примата духовных потребностей над материальными. Это совпадает с взглядом И.А. Гундарова на духовно-демографический закон, определивший причину вымирания населения в России, связанную с потерей населением общественного идеала, духовных ориентиров, смысла жизни (80% в истоках высокой смертности, по И.А. Гундарову, – потеря духовных начал в смысле жизни человека в России, в первую очередь – у представителей русского народа – исторического строителя российской цивилизации).

Ноосферное качество жизни определяется, прежде всего, духовно-нравственным здоровьем, чувством гармонической целостности во внутреннем и внешнем мирах человека.

К.И.Шилин, воспроизводя (с позиций экософии) понятие бого-человека и бога-человечества В.С. Соловьева в своей концепции живого знания и живой логики, подчеркивает, что человечество – больное вследствие зараженности его организма «вирусом рацио-экофобного заболевания сознания землян», «техно-цивилизация Запада представляет апогей этой болезни», «ее излечение заложено в самом генном коде – исторической памяти землян о гармоничной целостности своего изначального сознания как фактора их духовно-социально-физического здоровья»⁹⁴¹.

Качество жизни в эпоху ноосферизма начинается с принципа управления, с ответственности за управление социоприродной динамической гармонией как условие выхода из пропасти возможной экологической смерти.

Качество жизни человека на основе принципа потребительства, частной собственности, свободы как вседозволенности и гедонизма, безграничного потребления природы за счет нее самой и эксплуатации человека человеком, отрицается природой в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы.

⁹⁴⁰ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – С.517–518.

⁹⁴¹ Шилин К.И. Экософия живой математики => живой квалиметрии творчества качества жизни и образования / Введение А.И. Субетто. – М.: ИЦ ПКПС, 2006. – С.112–113.

Поэтому природой перед человеком, его разумом поставлен вопрос о смене парадигмы или доктрины качества жизни, в скрижали которой входит введение запрета на сверхобогатение, растрату жизненных сил на материальное сверхпотребление, на гонку за модой вне высокого смысла жизни, связанного с гармонизацией социоприродных отношений, иными словами, поставлен вопрос о переходе в ноосферную эпоху. А это означает, что вне духовности ноосферного качества жизни не достигнуть.

Парадигма ноосферного качества жизни реализуется через выполнение требований закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе, что предполагает познавательную активность на протяжении всей жизни, непрерывное образование как базис качества жизни в мире непрерывных изменений и управления социоприродной динамикой с учетом циклически-волновых гомеостатических процессов биосферы.

Ноосферное качество жизни есть креативно-гармоническое качество, в пространстве которого раскрываются творческие способности человека. Реализуется его гармоническое развитие.

«Качество жизни человека, – размышляет Л.М. Федоряк, – является сложной, детерминированной, динамично развивающейся системой биоприродного, социально-экономического, культурно-духовного бытия... на основе постоянного совершенствования качества человека, его физического и нравственного здоровья, познавательной активности и творческой, созидательной продуктивной деятельности».

Духовно-нравственная система ноосферного человека и ноосферного образования – основа смыслового измерения качества жизни, преодоления в человеке и его жизни одномерности, монетарной плоскостности буржуазного человека и его представлений о качестве жизни, т.е. отрицания «одномерного человека» (Г. Маркузе).

Ноосферный человек и ноосферное общество едины, изоморфны друг другу. Поэтому становление ноосферного человека и ноосферного образования происходит в логике трансформации современного социума в ноосферное образовательное общество, современной экономики в ноосферную, в пространстве осознания первой фазы глобальной экологической катастрофы, пределов, поставленных прежним основаниям бытия, и преобразование его в ноосферное бытие, т.е. в пространстве ноосферной – социалистической – революции. Это требует и смены идеала качества жизни, наполнения его ноосферным содержанием.

Духовно-нравственная система становящегося ноосферного человека и ноосферного образования включает в себя этот новый идеал качества жизни – ноосферное качество.

8. Духовно-нравственная система ноосферного человека – духовно-нравственная система ноосферного образования

8.1. Ноосферное образование как духовно-нравственное образование

Но утопическая тяга к идеальному варианту требует уяснения условий его неутопической реализации, т.е. условий выхода для человечества не в смысле любого выживания, но именно выхода на «свой берег», к которому наши предки когда-то стремились от берега животного существования. Человек как творец самого себя, как созидательный и добрый соратник развивающейся гармонии мирового бытия...⁹⁴²

В.Н. Сагатовский

Ноосферное образование есть духовно-нравственное образование, в основе которого лежит ноосферная духовно-нравственная система.

Образование призвано вооружить человека не только современным научным мировоззрением, профессионализмом, но и передать ему духовно-нравственные, ценностные основания бытия, которые помогли бы ему подняться во внутреннем самосовершенствовании на высоту своей ноосферно-гармонизирующей миссии на Земле в XXI в.

Еще И. Кант ставил вопрос о вооружении человека через образование, через философию, которая есть образование, «метафизикой природы»⁹⁴³.

Такой метафизикой в единстве с «метафизикой человека» становится в XXI в. ноосферизм.

Человек, будучи порожденным космосом-универсумом в процессе своей эволюции, становится созидательным началом ноосферного этапа истории, которая приобретает содержание будущей космо-ноосферной истории человечества.

Космос-универсум на новом этапе своей эволюции востребует человеческий разум как космический разум, человека как человека-универсума. Формой проявления универсальности человека становится ноосферное творчество, вносящее и развивающее гармоническое единство разнообразия биосферы и планеты Земля в единстве с ним – человеком.

Творчество есть будущетворение, есть концентрирование будущего в настоящем. Через него реализуется эволюция человека и природы.

И.А. Бирич по этому поводу пишет: «Как отличить духовного деятеля от массового участника исторического процесса? У первого особые отношения со временем: он целеустремлен, так как по-иному видит взаимосвязь будущего, настоящего и прошлого в Бытии... “сегодня” – это момент перехода “завтра” во “вчера”, то есть будущего в прошлое... причина нашего сегодня»

⁹⁴² Сагатовский В.Н. Есть ли выход у человечества? – СПб.: Петрополис, 2000. – С.139.

⁹⁴³ Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993. – С.16.

нышнего поведения именно в силу необратимости для нас движения времени лежит не в прошлом, как это кажется на первый взгляд и что зафиксировано во многих религиях древности, а в будущем. Выбирая, чтобы самореализоваться, цель своего актуального развития в будущем, то есть в сфере духовности, человек тем самым детерминирует настоящее.

Чем дальше в вечность, в идеальное (совершенное) уходит цель человека, тем он свободнее в настоящем. В нашем контексте свобода человека понимается как его внутреннее освобождение от тотальной временной зависимости. Нет, не выпадение из исторического времени – это будет неправдой, а независимость от него, утверждение вечности в переживании себя “здесь и сейчас”, когда даются силы и возможность начертать ее контуры. Прошлое изменить нельзя. Зато будущее свое человек корректирует постоянно, когда выстраивает “древо целей”» (курсив мой. – С.А.)⁹⁴⁴.

И.А. Бирич права отчасти. Диалектика прошлого и будущего в настоящем имеет сложное системогенетическое содержание, подчиняясь действию закона дуальности управления и организации систем, благодаря которому прошлое материализуется в структуре и памяти эволюционирующих систем, а будущее – в их изменчивости, в онтологическом творчестве⁹⁴⁵. Но она права в том, что благодаря творчеству, через цикл-волну творчества, по автору, время творит время, человек привносит в настоящее вечность, творит будущую жизнь и будущие смыслы.

И.А. Бирич подчеркивает: «Чем созидательнее, гуманистичнее, универсальнее цели, тем труднее они реализуются. Но именно они-то и побуждают человека постоянно совершенствовать систему своих способностей, потенциал которых бесконечен. Как говорили древние, “Желай только того, что недостижимо” (Лао-Цзы). Достижение же сиюминутных целей, а по существу материальных сущностных сил человека и вообще ничему не способствует.

Недаром во всех культурах мира всегда считалось основным грехом (или злом) нарушение человеком своего статуса как универсального (духовного) в пользу самоутверждения себя как существа частичного, ограниченного биологическими (животными) или узкогрупповыми интересами» (курсив мой. – С.А.)⁹⁴⁶.

Ноосферный человек-гармонитель, обладая космопланетарным пространством сознания, реализует себя как универсального человека, ставя универсальную, космо-ноосферную цель гармонизации своих отношений с природой и сдвигая доминанту самореализации с потребительства на созидание, творчество.

Поэтому ноосферное образование, в первую очередь, раскрывается как универсальное, духовно-нравственное воспитание и образование, поднима-

⁹⁴⁴ Бирич И.А. Философская антропология и образование. На путях к новому педагогическому сознанию. – М.: Жизнь и мысль, 2003. – С.28.

⁹⁴⁵ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

⁹⁴⁶ Бирич И.А. Указ. соч. – С.28.

ющее человека до понимания своего смысла жизни через постановку дальних целей созидания «ноосферы будущего», ноосферного, экологического, духовного социализма – социализма ноосферной правды.

Ноосферное образование опирается в своем содержании на новую парадигму фундаментализации на основе ноосферизма, раскрытия ноосферных человекознания, обществознания, естествознания и технознания.

Новая парадигма образования в форме ноосферного образования включает в себя «фундаментальную гуманистическую подготовку в духе нового, ноосферного, неклассического, действенного гуманизма, передвигающего человека из «центра картины мира» в смысле отношения потребления на «его периферию» в смысле чувствования себя частью целого – народа, общества, государства, человечества, биосферы, Земли, Космоса, в котором он не только свободен с позиций своего разума, но и ответственен с позиций принципа «не навреди» перед тем Целым, частью которого он (и его Разум) является»⁹⁴⁷.

Духовно-нравственная система ноосферного образования исходит из «новой парадигмы развития», состоящей в том, «чтобы в центре внимания исследовательских усилий были “помещены” не капитал, не золото, не прибыль, а человек, его интересы, его потребности, его цели и желания, его развивающаяся гармония, мечты и смысл жизни. Мы должны, наконец, увидеть в человеке не средство, а цель развития общества, его смысл и результат»⁹⁴⁸, – подчеркивает В.Т. Пуляев (курсив мой. – С.А.).

8.2. Духовно-нравственная система ноосферного образования – феномен на основе тотальной экологизации системы ценностей и знаний человека.

Мы работаем сейчас в науке с такой точностью, что можем предвидеть и численно прикинуть мощь последствий геологических проявлений (т.е. отражения в геологическом времени) переработанной научной мыслью биосферы. Сейчас мы наблюдаем лишь проявления в историческом времени геологической ее работы. Но и здесь уже мы ясно видим, что биосфера коренным образом изменилась⁹⁴⁹.

В.И. Вернадский

Тотальная экологизация означает, что ноосферное образование предстает как *эко-образование*, а духовность и нравственность становятся в пространстве этого образования ноосферно-экологическими⁹⁵⁰.

⁹⁴⁷ Субетто А.И., Иманов Г.М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке. – СПб., 2008. – С.109.

⁹⁴⁸ Пуляев В.Т. Человек и общество – вечная проблема бытия и познания. – СПб.: Знание, 2003. – С.63.

⁹⁴⁹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С.59.

⁹⁵⁰ Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – Кострома – М.: КГПУ, ИЦПКПС, 1995. – С.107.

Ноосферный человек – это экологический человек, который понимает экологические ограничения в своей хозяйственной деятельности и выстраивает «всеобъемлющую сверхдолговременную стратегию природопользования»⁹⁵¹, способствующую выходу человечества из первой фазы глобальной экологической катастрофы.

«Огромная сфера экологии охватывает изучением все структуры нашей планеты, где существует жизнь, – писал Н.Ф. Раймерс. – В виде эндэкологии она проникает вплоть до микромира, а как учение об экосфере Земли и космической эндэкологии – достигает космоса. Сложная иерархия структур жизни и систем с ее участием подчиняется длинному ряду четких закономерностей – законов, правил, принципов функционирования природы и общества. Их объективное действие не может не учитываться человечеством в своей жизни и развитии»⁹⁵².

Экологизация знаний и духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования опирается на принцип большого эколого-антропного дополнения, предложенный автором, в соответствии с которым экологические проблемы не решаются на Земле вне одновременного решения проблем человека, познания им своей собственной природы, вне процесса ликвидации социальной несправедливости в обществе, диктатуры капиталократии, капитала-фетиша и социальной капитал-мегамашины, капиталорационализирующей человека, превращающей его в бездушную и бездумную капитал-машину. А познание собственной природы человека одновременно означает познание феномена жизни как космического явления, закономерностей появления жизни на Земле и в ее эволюционном потоке – человеческого разума.

Принцип большого эколого-антропного дополнения, по автору⁹⁵³, развивается предложенный В.П. Казначеевым «принцип космологического дополнения» или «Великого дополнения» и опирается на него. «Суть данного принципа в том, что всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни [...]»⁹⁵⁴. Воплощение этого принципа происходит в развиваемом научной школой В.П. Казначеева с середины 1980-х гг. особом направлении исследований – космической антропоэкологии, в которую включено и развитие идей гелиобиологии А.Л. Чижевского, в частности, – солнечно-земных связей и их влияние на цикличность в движении репродуктивного потока человечества⁹⁵⁵.

Исходя из «принципа космологического дополнения» В.П. Казначеев и Е.А. Спириин ставят вопрос о «широкой трактовке самого человека как кос-

⁹⁵¹ Раймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Изд. центр «Россия молодая», Экология, 1992. – С.326.

⁹⁵² Там же.

⁹⁵³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – 537 с.

⁹⁵⁴ Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения / Отв. ред. Л.М. Непомнящих. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1991. – С.19.

⁹⁵⁵ Казначеев В.П., Спириин Е.А. Указ. соч. – С.20.

мического наблюдателя». Они ставят познавательную проблему: «Предположим, что в нем [человеке] сочетаются различные формы жизни [...]. Тогда возникает возможность преодоления человеком как космическим наблюдателем своих пространственно-временных ограничений, возможность его дополнительности относительно более глубоких слоев (уровней) в иерархии универсума. Не исключено, что так называемые мистические (экстатические) озарения на основе концентрации психофизических (психокосмических) резервов человека – случаи погружения в мировое целое»⁹⁵⁶.

Принцип большого эколого-антропного дополнения фактически проявляется постоянно в онтологии человека – или в негативном, или в позитивном контекстах.

Вступление человечества в первую фазу глобальной экологической катастрофы есть негативная форма проявления этого принципа, которую И.А. Ефремов назвал движением в инферно («пучину зла»). Здесь отчуждение рыночно-капиталистического человека на основе эгоистических интересов, ценностей капитала, частной собственности, рынка, погони за прибылью, на основе «оденужения» человека воплощается по логике действия принципа большого эколого-антропного дополнения в глобальной экологической катастрофе.

В соответствии с теорией фундаментальных противоречий человека (А.И. Субетто), в частности «законом удвоения»⁹⁵⁷ человека, первую фазу глобальной экологической катастрофы можно рассматривать как результат «удвоения» антиэкологического рыночно-капиталистического человека, его антиэкологического сознания и рыночно-капиталистической формы бытия, и, следовательно, экологической недостаточности сложившейся духовно-нравственной системы бытия капитализма.

Движение в XXI в. к ноосферному, духовному, экологическому социализму – ноосферно-социалистическая революция – может рассматриваться как переход на позитивную созидательно-гармоническую форму «удвоения человека», т.е. к тому, что человек становится ноосферным, духовным и экологическим.

Принцип большого эколого-антропного дополнения требует преодоления сложившихся «асимметрий» в духовно-нравственно-интеллектуальной сфере человека: интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума, технократической асимметрии разума и глобальной интеллектуальной черной дыры.

Возникает экологический императив в самой становящейся ноосферной духовно-нравственной системе образования. Появляются духовно-нравственные императивы в установках ноосферного образования человека, обращенные к экологическим формам его мироосвоения:

⁹⁵⁶ Там же. – С.21.

⁹⁵⁷ Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб.; Кострома: Изд-во Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – С.10.

1. Духовно-нравственная система ноосферного образования есть система единства истины, добра и красоты – система правды.

Духовно-нравственное, с экологическими ориентирами, воспитание может быть только процессом, совершающимся в духовном пространстве любви, добра и красоты. При этом по принципу большого эколого-антропного дополнения все пять духовно-нравственных «центраций» – истина, любовь, добро, красота, правда – приобретают про-экологическое содержание, опираясь на такие скрижали русского космизма, как всемирная отзывчивость и всечеловечность Ф.М. Достоевского, движение к совершенству человека на основе понимания софийности (С.Н. Булгаков) как ориентира на космо-гармоническую функцию хозяйства человека на Земле.

2. Духовно-нравственная система ноосферного образования исходит из того, что «насилие над Природой оборачивается насилием над Природой человека»⁹⁵⁸. Философия ненасилия как часть духовного поиска человека в XX в., начиная с прозрений Л.Н. Толстого и Махатмы Ганди, приобретает ноосферно-экологическое измерение. Философия ненасилия должна стать философией ноосферной гармонии и обратиться к проблеме экологической ненасильственности.

3. Поэтому духовно-нравственная система ноосферного образования исходит из следующего: «Насилие не только силовое, но и экономическое, переходит в насилие экологическое»⁹⁵⁹.

4. Духовно-нравственная система ноосферного образования определяет «общество незнания» как общество экологического насилия («по незнанию»⁹⁶⁰. Миссия ноосферного образования – преодолеть «космопланетарное невежество человечества», «современный космопланетарный инфантилизм»⁹⁶¹.

5. Геополитическая конкуренция по качеству образования и интеллектуальных ресурсов, в которой глобальный империализм мировой финансовой капиталократии реализует стратегию образовательного империализма⁹⁶², обращена к целенаправленному поддержанию обществ стран «периферии», где реализуется неэкономический колониализм, как «обществ невежества», в т.ч. и «обществ экологического невежества». Такая стратегия и геополитическая конкуренция запускает механизмы экологического насилия в этих странах.

Ноосферное общество – эко-общество – может реализоваться только как образовательное общество на базе тотальной экологизации и ноосферизации образования.

6. «Общество неограниченного потребления не может не быть экологически насильственным»⁹⁶³. Ноосферное общество – эко-общество – предпо-

⁹⁵⁸ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. – С.22.

⁹⁵⁹ Там же. – С.23.

⁹⁶⁰ Там же.

⁹⁶¹ Там же.

⁹⁶² Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 36 с.

⁹⁶³ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. – С.23.

лагают осознание собственных пределов и ограничений, перемещение доминанты с «вещного потребительства» к доминанте духовного самовыражения, самоопределения и творчества.

7. Экспорт «экологического насилия» в форме экологически «грязных» технологий и отходов безнравственен вдвойне. Экспорт «экологического насилия» со стороны развитых стран – отражение экологической безнравственности современных экономических, торговых и политических отношений в системе мирового капитализма⁹⁶⁴.

8. Стихийная рыночная экономика, оставаясь природорасхитительной, остается и экологически безнравственной⁹⁶⁵.

Переход к духовно-нравственной системе эко-экономики требует перехода к ноосферному, духовному, экологическому социализму.

Система ценностей капитализма захватила в плен много выдающихся умов и является основанием скептического отношения к учению о ноосфере и установлению ноосферной гармонии на Земле.

Интересный мыслитель Р.К. Баландин, несомненно, озабоченный глобально-экологическими проблемами, критикуя взгляд Н.Н. Моисеева⁹⁶⁶ на стратегию перехода человечества к ноосфере, исходя из сокращения человечества до «золотого миллиарда» (в критике последнего он прав и его мнение совпадает с точкой зрения автора), подвергает сомнению вообще возможность установления социоприродной (социобиосферной) гармонии.

В то же время он показывает, со ссылкой на свидетельства С.Г. Карамурзы, что «один гражданин США вносит в создание «парникового эффекта» такой же вклад, как 1450 граждан Индии»⁹⁶⁷. И далее Р.К. Баландин приходит к таким выводам:

«Выходит, для оздоровления биосферы, для улучшения состояния окружающей природной среды и нейтрализации парникового эффекта человечеству достаточно избавиться всего лишь от 270 миллионов американцев! Точнее, десятой их части – наиболее богатых, осуществляющих свое господство. И можно оставить в покое остальные шесть миллиардов землян. Но разве дело только в гражданах США?»

Менее 10% населения планеты потребляют 90% природных богатств. Кто относится к этим ненасытным потребителям? Те, кому принадлежат огромные материальные ценности: личные автомобили, самолеты, дворцы, могущественные корпорации. Сюда относятся крупные политики, руководители государств, банкиры, владельцы предприятий, высшие воинские чины, не говоря уж о крупных уголовниках и спекулянтах, наркобаронах и прочих отбросах общества.

⁹⁶⁴ Там же. – С.23.

⁹⁶⁵ Там же.

⁹⁶⁶ Баландин Р.К. Магия внушения или Секретное оружие Бехтерева. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.

⁹⁶⁷ Там же. – С.347.

Значит, на современной Земле «процветают» те, кто в наибольшей степени содействуют истощению естественных ресурсов, разрушению и загрязнению области жизни! Избавившись от этого контингента, биосфера освободится от многих вредных для живых существ производств, а также от гигантских масс отходов и разного рода отравляющих веществ. Это будет грандиозная акция по спасению и оздоровлению земной природы. Человечество будет очищено от паразитических групп, кланов, социальных прослоек, действия которых глубоко аморальны и разлагают общество.

Именно эти люди – взяточники и коррупционеры; распространители едва ли не всех пороков, на которых они делают «бизнес»; стяжатели и вымогатели; упоенные властью правители, ответственные за смерть тысяч и тысяч граждан разных стран и народов. Именно эти глобальные и государственные владыки ради своих личных, клановых, групповых, классовых интересов совершают самые тяжкие преступления против человечества и жизни на Земле.

Арифметика проста: *чтобы сохранить жизнь на Земле, достаточно укоротить алчность тех, кого более всего привлекают материальные блага, власть и капиталы. Именно эти господа более всех ответственные за беды природы и общества. Они поедают поедом естественные ресурсы, оставляя после себя только груды нечистот»* (курсив мой. – С.А.)⁹⁶⁸.

Здесь императив Р.К. Баландина полностью совпадает с императивами в системе ноосферизма. Мировая финансовая капиталократия, устанавливаемый ею «Строй Денег» или «Цивилизация Рынка», чтобы легче было и дальше грабить человечество и природу, породили глобальную экологическую катастрофу.

Стратегия спасения от экологической гибели одна – переход к ноосферному, экологическому, духовному социализму, на основе духовно-нравственной системы ноосферного образования и просвещения, в которой экологическая составляющая должна занять важное место.

«Произошло нечто чрезвычайно серьезное: наша цивилизация двинулась некогда путем Каина, стремящегося преумножать свое материальное благополучие, насилуя природу и порабощая себе подобных, готового за личную собственность убить родного брата, – замечает с горечью Р.К. Баландин. – Путь этот долгий, исполненный лишений и страданий, издевательств и убийств. За эти сроки сложилось и укоренилось мировоззрение, оправдывающее его, содействующее бесчинствам и безумствам бесчисленных потомков Каина, утверждающее необходимость, а то и благотворность жестокой борьбы за существование, конкуренции, карьеризма, обогащения всеми средствами, жажды материальных благ.

Чтобы преодолеть чудовищную силу такого мировоззрения, надо ему противопоставить не менее, и даже более обоснованный взгляд

⁹⁶⁸ Там же. – С.351.

на мир природы, на духовную культуру и отдельную личность» (курсив мой. – С.А.)⁹⁶⁹.

Таким научным мировоззрением является ноосферизм. Ноосферное образование призвано противостоять чудовищной силе каинова мировоззрения. Экологическая духовно-нравственная система взыскует к борьбе против «пути Каина», который завел человечество в пропасть глобальной экологической катастрофы.

8.3. Духовно-нравственная система ноосферного образования – форма продолжения духовно-нравственных традиций и рефлексии в русской философии и русском космизме

Мне кажется, что возможно, что эта война явится началом новой эры – в буре и в грозе родится ноосфера. Подготавливавшееся в течение тысячелетий новое состояние жизни на нашей планете, о котором мечтали утописты, станет реальностью, когда войны – т.е. организованные убийства, когда голод и недоедание могут сравнительно быстро исчезнуть с нашей планеты. Это зависит от каждого из нас. Мы должны это понимать и сознавать⁹⁷⁰.

В.И. Вернадский

Духовно-нравственная система ноосферного образования в России в своем становлении сохраняет и развивает лучшее, что создано духовно-нравственным поиском русского народа другими народами России как уникальной евразийской цивилизации. Это нашло отражение в системе ценностей, духовно-нравственных императивов и максим, выраженных в русской философии и русском космизме, в частности в Живой Этике русского космизма и ноосферизма.

Центральная категория русского философского мирозерцания – всеединство, в составе которого действует соборность, трактованная А.С. Хомяковым как универсальный вселенский принцип, обеспечивающий не только целостность и внутреннюю полноту мироздания, но и отражающий его креативное начало. Объединительным началом соборности выступает любовь как «незыблемый абсолют», «без энергии которого все в мире рассыпается»⁹⁷¹. Фактически так понимаемая космо-онтологически «любовь» является философской метафорой, которая отражает действие космогонического закона кооперации (по автору)⁹⁷², концепция которого входит в теоретические основания ноосферизма.

⁹⁶⁹ Там же. – С.363.

⁹⁷⁰ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста – М.: Наука, 1988. – С.205.

⁹⁷¹ Бирич И.А. Указ. соч. – С.112.

⁹⁷² Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. – С.37.

Вселенский взгляд на любовь как некое онтологическое начало присутствует у В.С. Соловьева. *«Истинный смысл вселенной – индивидуальное воплощение мировой жизни, живое равновесие между единичным и общим, или присутствие всего в одном, – этот смысл, находящий себе самое сосредоточенное выражение для внутреннего чувства половой любви, он же для созерцания является как красота природы. В чувстве любви, упраздняющей мой эгоизм, я наиболее интенсивным образом внутри себя ощущаю ту самую божью силу, которая вне меня экстенсивно проявляется в создании природной красоты, упраздняющей материальный хаос, который есть в основе своей тот же самый эгоизм, действующий и во мне...»* (курсив мой. – С.А.)⁹⁷³.

Любовь, по В.С. Соловьеву, собирает мир воедино, делает его живым, формирует тот «метафизический коммунизм мироздания» С.Н.Булгакова, где нет места эгоизму и хаосу на основе эгоизма, т.е. частного интереса.

По Н.Ф. Федорову, единство добра и любви превращается в необходимость «братства» и «Общего Дела». «Братство» может появиться только на основе «совокупного труда, знания и действия»⁹⁷⁴. Н.Ф. Федоров расширяет категорию добра, которая у В.С. Соловьева – лишь отрицание пороков, до понимания ее как «сохранения жизни» («добро есть жизнь», «добро есть сохранение жизни живущим»⁹⁷⁵), приближаясь, таким образом, к ноосферному постижению добра как продолжения не только существования человечества, но и всей жизни на Земле, т.е. развития социоприродной гармонической эволюции (по системе оснований ноосферизма), «братского состояния мира»⁹⁷⁶, когда «Земля станет первой звездой на небе, подвижимою не слепую силою падения, а разумом»⁹⁷⁷.

Интересно, что в «Учении Живой Этики» Н.К. и Е.И. Рерихов «Братство» – это целый заключительный раздел, где развивается федоровское положение о «братском состоянии мира». Здесь указывается, что истинное братство – это «Братство Добра»⁹⁷⁸, основанное на опережающем развитии космоноосферной духовности и сознания человека, на бережном отношении к окружающему миру, «труде-заботе» (А.С. Макаренко). «Простейшее понятие о бережности уже будет прочною основой каждого сотрудничества Братства. Можно пожелать, чтобы каждое сотрудничество было рассадником бережности. В этом скажется и внимательность, и заботливость, и милосердие, и сама любовь. Сколько сил будет сохранено от одной бережливости! Сколько космических воздействий духа будет урегулировано от самой простой общей заботливости»⁹⁷⁹.

⁹⁷³ Соловьев В.С. Смысл любви. – М., 1991. – С.103–104.

⁹⁷⁴ Федоров Н.Ф. Указ. соч. – С.63.

⁹⁷⁵ Там же. – С.608.

⁹⁷⁶ Там же. – С.600–601.

⁹⁷⁷ Там же. – С.529.

⁹⁷⁸ Учение Живой Этики: Т.3. – С.679.

⁹⁷⁹ Там же. – С.704.

Братство всегда духовно, по мысли, творящей добро, по своей устремленности к знанию и просвещенности. Раздел «Братство» развивает положение В.И. Вернадского о превращении научной мысли в силу планетного масштаба, особого вида энергию, и поэтому ставит вопрос об особой ответственности человеческого мышления и интеллекта: «Мысль есть закон Мира. Нужно понять этот закон во всей полноте. Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии»⁹⁸⁰.

Русская духовно-нравственная система «центрируется» вокруг понятия «совесть». Автор определил совесть как «нравственную сторону долга». «Совесть и есть внутренняя, нравственная сторона долга и ответственности, внутренний “оценщик” поступков. Без совести нет духовности»⁹⁸¹.

Д.С. Львов пишет в «Гражданском манифесте» об «образе совести народной». «Этот образ проходит красной нитью через всю историю России... собирательный смысл этого образа имеет два первоначальных истока. Это, прежде всего, весть – благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в понятный и неоспоримый принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем, сразу, безоговорочно»⁹⁸².

Понятие «совесть» приобретает в XXI в. и ноосферное содержание, как весть об истинах ноосферного спасения человечества и России.

Духовно-нравственная система ноосферного образования сохраняет бережное отношение к слову и языку.

Экологическая чистота человека должна начинаться с чистоты и души, и помыслов, с альтруизма, любви к ближнему и дальнему, к природе. Следует согласиться с А.А. Гореликовым и Т.А. Лисициной, которые утверждают: «Разлагаемый язык, мы убиваем душу человека. Поэтому основным экстраординарным средством духовного оздоровления русского этноса должна стать практика “лингвистической терапии” – беспощадная борьба с “безумием” русской речи. Обретение народом своей духовной идентичности предполагает, прежде всего, восстановление им своей языковой, нормативно-речевой идентичности... “Русской идеей” сегодня должно стать русское Слово, его очищение от матерщины, низводящую русскую душу до скотского состояния, репродуцирующей меж людьми животные отношения неразличности добра и зла, безучастности к истине. В этом плане “русская идея” становится сегодня идеей чистоты русского Слова»⁹⁸³.

⁹⁸⁰ Там же. – С.755.

⁹⁸¹ Колтаков К.Г., Субетто А.И. «Совесть есть нравственная сторона долга...» Интервью ректора БПГУ профессора Константина Георгиевича Колтакова с вице-президентом Петровской Академии наук и искусств, проректором Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия, профессором Александром Ивановичем Субетто – Бийск: НИЦ БПГУ, 2001. – С.31.

⁹⁸² Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест. – М.: Экономика, 2003. – С.13.

⁹⁸³ Гореликов Л.А., Лисицина Т.А. Русский путь. Опыт этнолингвистической философии. Ч.1. Символика смысла в структурах бытия. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1999. – С.23.

Духовно-нравственная чистота разума ноосферного человека и ноосферного образования начинается с духовно-нравственной чистоты языка, на котором передаются смыслы становящегося ноосферного бытия. В России императив духовно-нравственной чистоты языка должен быть предъявлен к русскому языку, который является государственным языком межэтнического общения.

«В Слове феноменальный мир индивидуальных форм пробуждается к новой, высшей, жизни, приступает к свободному созиданию совместного, соборного бытия, к сотворению из абстрактных потенциалов общего прошлого и различного будущего конкретных очертаний настоящего бытия, земного образа вечного. Человек, очерчивает А.С. Хомяков этот символический центр земного бытия, «чувствует, что мир внешний и чувственный относится к нему как слово... Глубока мысль К.С. Аксакова в его грамматике, что слово есть воссоздание мира»⁹⁸⁴. *Выражая в максимально полном объеме созидательно-историческую суть товарного мира, гармоничную мощь телесных различий, Слово служит в своей одухотворенной природе фокусирующим смысловым зеркалом земного бытия, истинной мерой творческого настроения практической деятельности людей, подлинным ликом соборности их свободных усилий, разумным смыслом необходимой сопряженности предметных особенностей человеческой жизни»* (курсив мой. – С.А.)⁹⁸⁵, – подчеркивают Л.А. Гореликов и Т.А. Лисицина.

Духовно-нравственная традиция русской философии и русского космизма исходит из всеоживленности Вселенной, она стала основой рефлексии Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.К. и Е.И. Рерихов, Н.А. Морозова.

Россия – зеркало бытия всего человечества, она – центр устойчивости и неустойчивости мира, она всегда жила большой идеей, устремленной в будущее. Теперь таким единственным будущим и для России, и для человечества является ноосферизм в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, в движении к которой решается проблема спасения человечества от экологической гибели.

Вопрос заключается в становлении ноосферного человека и ноосферного образования, которые обладали бы научным мировоззрением, охватывали целостность биосферы Земли и космоса, опирались на соответствующую духовно-нравственную систему, отражающую ноосферное развитие ценностей – символов русского космизма: добра, красоты, правды, любви.

Ноосферная идеология, строительство ноосферного, экологического, духовного социализма – ноосферизма есть та идея, Общее Дело, которые

⁹⁸⁴ Хомяков А.С. Второе письмо о философии к Ю.Ф. Самарину // Хомяков А.С. Полн. собр. соч., т.1. – М., 1861. – С.334.

⁹⁸⁵ Гореликов Л.А., Лисицина Т.А. Указ. соч. – С.39.

смогут стать консолидирующей силой во имя спасения всего человечества – силой, исходящей из России.

К.Э.Шилин, развивая свою философию «живого знания», продолжая Живую Этику и концепт презумпции всеоживленности космоса сущего, выражает мысль о том, что «западная цивилизация», будучи индивидуалистической и поэтому экофобной, встав на позицию «борьбы-с-Природой», фактически споткнулась о свое «хитромудрие», скрытый умысел которого «и составляет запрет-на-Жизнь»⁹⁸⁶. Он указывает: «...Необходимость понять всю совокупность силы и ограничений антично-западной цивилизации великие умы и мудрецы мира смогут лишь сейчас, когда история эко-отношений стала пониматься как кризисно=катастрофичная и когда возникла жесточайшая необходимость снятия цивилизационного запрета-на-Жизнь. И лишь сейчас в начале III тысячелетия стала возможной сама постановка вопроса об ограничениях цивилизации и ее основного субъекта, когда уже многие начали понимать экофобную тупиковость цивилизации запада... решение этой методо-логической проблемы я вижу... с позиций эко-гармоничного будущего, существенным приближением к которому является Россия: русская подлинная интеллигенция, классическая русская (отнюдь не националистическая) культура, софиология ≡ Экософия»⁹⁸⁷.

Духовно-нравственная традиция в самой логике обобщения научного знания привела В.И. Вернадского к разработке учения о ноосфере. Его развитие во второй половине XX в. благодаря трудам А.Л. Яншина, Н.Н. Моисеева, В.П. Казначеева, А.Д. Урсула, Н.Н. Лукьянчикова и многих других привело к формированию ноосферно-ориентированного синтеза наук, которое автор назвал Ноосферизмом и представил в серии своих работ.

Духовно-нравственная система ноосферного образования опирается на эту традицию, она – часть ноосферного этапа в развитии российского образования в XXI в.

А.А.Феоктистов, размышляя о необходимости сохранения территориальной целостности России, высказывает сокровенную мысль о доминанте ее будущего: «Территориальную целостность нам не надо охранять с оружием в руках, если у народа будет единая цель, идея для нынешнего и будущего поколений. Именно этой задачей мы должны быть озабочены. Иначе падем, и не спасет нас даже ядерная дубинка. И об этом должен думать весь народ, привлечите его для обсуждения этого вопроса. Это его страна, а не английских беглецов. У нас есть еще миллионы здравомыслящих людей... Россия спасает не только себя, сколько весь мир. Спасает, утверждая иные принципы отношений между людьми, странами, народами. Оставаясь ослабленным, большим государством, Россия продолжает быть стабилизирующим центром всего мира. Неважно, какой у нас нынче экономический и военный

⁹⁸⁶ Шилин К.И. Экософия живой математики => живой квалиметрии творчества качества жизни и образования. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – С.93.

⁹⁸⁷ Там же. – С.94.

потенциал, а только в силу того, что она Россия. Мир не понимает, что с разрушением ее, если, не дай Бог, это произойдет, начнется тот самый Апокалипсис, который описал апостол Иоанн» (курсив мой. – С.А.)⁹⁸⁸.

Следует согласиться с Е.В. Ермаковой, утверждающей: «...наша страна может сыграть важную роль в стабилизации как экологической, так и социальной ситуации на планете. Россия имеет колоссальный экологический потенциал, являясь крупнейшим районом компенсации глобальных экологических нарушений»⁹⁸⁹.

Духовно-нравственная система ноосферизма опирается на все позитивное в духовно-нравственных системах традиционных конфессий России: православия, ислама и буддизма. Ноосферная духовно-нравственная система есть духовно-нравственная система подвига и мужества, ориентированная на подъем народного духа, на возвращение российскому образованию ее истинного духовно-гуманистического потенциала, вырастающего из великих русской культуры, русского языка, русской философии и русского космизма, культуры народов России.

9. Скрижали духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования

«Мыслящий тростник» – создатель науки в биосфере – здесь может и должен судить о геологическом ходе явлений по-иному, ибо сейчас впервые он научно понял свое положение в организованности планеты⁹⁹⁰.

В.И. Вернадский

1. Человек, человеческий разум появился в эволюции жизни на Земле неслучайно, как этап в процессе оразумления Вселенной, в т.ч. оразумления биосферы планеты Земля, в процессе которого человеческий разум приобретает сущность разума биосферы, выполняя функцию обеспечения ее устойчивого развития в единстве с человечеством. Это означает, что сама эволюция человека на Земле есть ноосферный этап в эволюции биосферы, а XX–XXI вв., когда человеческая мысль в единстве с энергетикой мирохозяйствования обрела содержание геологического фактора в эволюции планеты Земля, знаменуют собой начало ноосферного этапа в социальной эволюции человечества, которое обретает содержание ноосферно-социалистической революции XXI в.

⁹⁸⁸ Русские монастыри. Юг России. Орловская и Ливенская, Курская и Рыльская, Белгородская и Старооскольская. Ростовская и Новочеркасская, Екатеринодарская и Кубанская, Майкопская и Адыгейская епархии. – Новомосковск; Москва: Изд-во «Очарованный странник» – АФ – Изд-во «Троица», 2006. – С.9–10.

⁹⁸⁹ «Разруха в головах людей» // Советская Россия. – 2007. – 13 декабря. – №167(13065).

⁹⁹⁰ Субетто А.И. В.И. Вернадский: от начала... – С.89.

2. Человечество на рубеже XX–XXI вв., вследствие природоразрушительного характера рыночно-капиталистического хозяйствования и капитало-эгоистической изоляции (на базе исповедования частных интересов в капиталистическом обогащении и абсолютизации функционала прибыли как критерия рыночной экономической эффективности) от природы, т.е. капиталистического отчуждения, вступило в конфликт с планетой Земля и биосферой как живыми суперсистемами, принявший уже в конце XX в. форму первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Это означает, что природа подписала приговор рыночно-капиталистическому человечеству, поставила под сомнение саму разумность человеческого разума, которую он определил как основание своей выделенности из животного мира и биосферы в целом, обозначила близкий экологический конец бытия капитализма, подвергла онтологической критике всю систему ценностей философии капитализма – рынок, частную собственность, свободу, индивидуализм, культ денег и потребления. Это одновременно означает, что человечество стоит перед альтернативой XXI в.: или экологическая смерть уже к середине XXI в., или прорыв к новому качеству бытия – ноосферизму или ноосферному социализму, т.е. к новой парадигме истории – на базе действия закона кооперации и управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

На смену «призраку коммунизма», о котором писали в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс в 1840-х гг., пришел в начале XXI в. ноосферизм или ноосферный, экологический, духовный социализм с приматом духовных потребностей над материальными, с подъемом всеобщего самосознания человечества на уровень самосознания, гармонизирующего свою жизнь с жизнью биосферы и Земли в целом.

3. Переход от XX в XXI в., от второго тысячелетия истории в третьем означает Эпоху Великого Эволюционного Перелома, которая касается не только оснований бытия человека на Земле в пространстве биосферы, но и самого человека, его самосознания и самоидентификации.

В XXI в. сможет выжить только ноосферный человек, становление которого происходит в преемственной связи с такими ценностями, которые обеспечивают выполнение им, его разумом, гармонизирующей функции в биосфере Земли и в Солнечной системе.

К таким ценностям относятся:

- соборность, общинность, коллективизм;
- альтруизм, готовность к самопожертвованию;
- любовь, добротоделание, онтология любви;
- примат духовных потребностей над материальными, творчества, созидания над потреблением;
- культ правды, т.е. единства истины, добра и красоты, сущего и должного;
- космопланетарное пространство сознания, всечеловечность, всеединство;

- доминирование холистического мышления;
- очеловеченная свобода, т.е. свобода, регулируемая духовно-нравственными началами человека;
- примат ответственности, должного над свободой, что спасет ее от трансформации в «свободу вседозволенности», в «свободу человека-хищника».

Это ценности «МЫ-онтологии» человека, которая приобретает содержание ноосферной онтологии.

4. Ноосферный человек, становление которого является целью ноосферного образования и образовательного общества в XXI в., есть человек-творец, Homo Creator, человек созидающий, который сменяет человека-потребителя, беспредельная гонка которого за материальными благами, поощряемая капиталом-фетишем, делает его поведение похожим на поведение раковых клеток в организме человека, неудержимая тяга которых к делению приводит в начале к гибели донора-организма – витальной основы их жизни, а потом и их самих.

5. Только творчество, созидание преобразует смысл жизни человека, освобождает его от рабства потребления для возвышения своего качества – духа, нравственности, самосознания, творчества.

6. Креативное бытие человека есть его сущностное бытие, порожденное эволюцией природы-пантакреатора, самотворящей природы. Эволюция творчества природы привела к появлению творчества человеческого разума, которое обретает смысл как продолжение креативной космогонической эволюции, к становлению творческого этапа в развитии биосферы – ноосферного этапа.

7. Творчество человека в рыночно-капиталистической парадигме хозяйствования приобрело разрушительный характер по отношению к экосистемам биосферы Земли. Появилась опасность реализации предупреждения И.А. Ефремова: «Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и Космоса».

Некоторые ученые в этой ситуации пытаются представить злом не капиталократию, капиталорационализацию человека, культ прибыли и денег, а техносферу, которая становится «отчужденным Молохом» по отношению к природе. На самом деле источник первой фазы глобальной экологической катастрофы – в частнособственнической организации капиталистического общества, в строе капиталократии, отчуждающей человека от природы и от себя, от творчества и самореализации, превращая его в агрессивного потребителя и, соответственно, – в агрессивного природопотребителя.

8. Преодоление этого отчуждения и есть дело ноосферно-социалистической революции, становления ноосферного социализма или ноосферизма, и на этой основе становления ноосферного человека. Ноосферно-социалистическая революция есть, в первую очередь, ноосферно-человеческая революция, императивы которой должны стать содержанием ноосферного образования.

9. «Разум есть Дух», по Гегелю, а дух есть высшая идея, в которой концентрируется смысл человеческой жизни, ее предназначение. А без высшей идеи, по Ф.М. Достоевскому, не может существовать ни человек, ни нация.

Такой идеей в начале XXI в., на фоне первой фазы глобальной экологической катастрофы, становится идея ноосферного (космо-ноосферного) развития человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, в рамках которой человечество выходит из пропасти глобальной экологической катастрофы.

Эта идея вырастает из развития учения В.И. Вернадского о ноосфере как биосфере, ассимилированной человеческим разумом, – новом состоянии биосферы, в которой человеческий разум, становясь частью гомеостатических механизмов биосферы, начинает выполнять гармонизирующую функцию. Развитие учения о ноосфере на основе нового, ноосферно-ориентированного синтеза наук порождает ноосферизм как научно-мировоззренческую систему, вооружающую человека необходимыми знаниями для такого управления социоприродной эволюцией, которое сохраняет окси-биосферу и человечество в их единстве.

Одновременно ноосферизм является эпохой становления «ноосферы будущего», или ноосферным социализмом, потому что без раскрытия внутренних оснований преодоления отчуждения человека и его творческих потенций, ликвидации эксплуатации человека человеком, не могут быть сформированы внешние основания обеспечения социо(антропо)-биосферной гармонии человека.

10. Действует принцип большого эколого-антропного дополнения по концепции ноосферизма, в соответствии с которым без решения проблем человека не решаются экологические проблемы на Земле. А это означает: в человеке – источник начавшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы, в человеке – источник и выход из нее.

11. Ноосферный социализм (ноосферизм) – потому ноосферный, что он берет на себя на основе сохранения соборных (коллективистских, общинных) ценностей – ценности Общего Дела (по Н.Ф. Федорову), не только решение проблемы социальной справедливости, гармонических отношений внутри общества, способствующих раскрытию творческого потенциала человека, его разума, но и решение проблем гармонизации социоприродных отношений, экофильного хозяйственного природопотребления. Но для выполнения этой функции он должен поднять человека до знания и понимания ноосферы как состояния биосферы, где он выполняет роль со-гармонизатора наряду с гармонизаторами внутри биосферы в лице биосферных и планетарных гомеостатических механизмов. А это требует создания ноосферного образовательного общества и тотальной ноосферизации образования.

Социализм, решающий такую задачу, может быть только духовным, т.е. таким общественным строем, где действует примат духовных потребностей над материальными, потому что лишь духовный человек смысла может сознательно ограничить свои потребности в пользу потребностей сохранения богатства и разнообразия природы, их поддержания и восстановления.

12. Ноосферное образование – императив развития образования в России как родине первого опыта социализма на Земле и учения о ноосфере.

Россия – общинная, евразийская, духовная цивилизация на основе «цивилизационного социализма». Именно ее ценностный геном, культура, философия, русский космизм, сложившиеся традиции синтетического, холистического мышления и широкой постановки научных проблем и их решения позволяют оценивать Россию как наиболее предуготовленную для того, чтобы предложить миру ноосферную идею и стать духовно-интеллектуальным водителем человечества в стратегии выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы.

13. Глобальная интеллектуальная «черная дыра», отражающая запаздывание реакции коллективного разума человечества, в т.ч. науки, на возрастающие темпы нарастания глобального экологического кризиса, только актуализирует проблему мобилизации сил науки и образования на преодоление этого запаздывания и формирования адекватной научной картины мира, в котором живет человек.

14. В этом контексте решение проблемы становления ноосферного человека и ноосферного образования требует разработки доктрины их духовно-нравственной системы.

Ее основные положения и принципы состоят в следующем:

– духовность и нравственность образуют единство и служат базой ноосферного разума;

– духовно-нравственная система ноосферного человека есть система, опирающаяся на духовность и нравственность в их ноосферном смысловом измерении. Ноосферная духовность – это духовность, которая поднимает смысл жизни человека до уровня ответственности за все живое на Земле, поднимает его любовь до уровня понимания любви как явления космического, как носителя добра для всех живых разумных существ в космосе. Ноосферная нравственность – это нравственность, которая обретает функцию регулятора отношений между человеком и природой, осуждает агрессивное потребительство, сверхбогатство и невежество, исходя из единства разума или интеллекта и нравственности, потому что только нравственный интеллект становится «разумом управляющим», обеспечивающим динамическую социоприродную ноосферную гармонию;

– ноосферная духовно-нравственная система есть духовно-нравственная система правды, опирающаяся на принцип правды как единства истины, добра и красоты, способствующая преодолению отчуждения человека, по-

рожденного рыночно-капиталистической формой его бытия, от него самого, от своей самости, от природы, от гармонии;

– ноосферная духовно-нравственная система есть единство красоты и гармонии, опирающееся на творчество как главную форму проявления сущности человека, способствующее развитию гармонии, основанное на критерии красоты и добра, содействующее становлению человека-гармонителя, обеспечивающее управляемую социоприродную (ноосферную) эволюцию;

– ноосферная духовно-нравственная система есть развитие Живой Этики русского космизма и ноосферизма, она исходит из презумпции всеоживленности космоса сущего, «Меморандума Вернадского-Чижевского» как меморандума организованности Космоса, пронизанного жизнью и разумом (на это указывает и С.Н. Булгаков, вводя понятия «метафизического коммунизма бытия»);

– ноосферная духовно-нравственная система опирается на эволюционный антропный принцип как развитие антропного принципа К.Э. Циолковского, в соответствии с которым закон «оразумления» прогрессивной космической эволюции приводит к появлению человеческого разума на Земле как разума биосферного и планетарно-земного, а в будущем, по мере его космического становления, как разума космического (части космического разума в его эволюции).

15. Ноосферная духовно-нравственная система есть система, не отрицающая все положительное в культурах мира, в т.ч. в культуре России, в частности, в русской культуре, а опирается на нее. Она есть развитие духовно-нравственной системы, которая сохраняет человечность человека, семью, любовь, культ труда, привязанность к Земле, родным местам, этнокультурным корням.

Только укорененный в родной культуре, в своих предках человек, «корневой человек», по П.А. Флоренскому, может быть ноосферным человеком.

Ноосферная духовно-нравственная система отрицает космополитизм, унификационно-мондиалистский подход к человеку, культурам, ценностям, de facto пытающийся превратить человечество в «серую расу», скопище «неокочевников», либеральный «человейник», где человек становится таким же бесплотным, бескорневым, как и деньги, т.е. «мертвой душой».

16. Ноосферное образование немыслимо без ноосферной духовно-нравственной системы, без духовно-нравственного воспитания, ориентированного на становление в образовательном пространстве ноосферного человека, способного в первой половине XXI в. решить грандиозную задачу выхода из глобальной экологической катастрофы, т.е. преодолеть падение человека в пропасть глобальной духовной и антропологической катастроф, происходящее вследствие доминирования онтологической лжи капитализма и его ценностей.

Заключение

1. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI в. должен начаться с процесса становления ноосферного образования.

Ноосферное образование по своему смыслу и призванию означает не только образование на базе ноосферной парадигмы организации научного знания, транслируемой в системе российского образования, но и ноосферное духовно-нравственное воспитание, подразумевающее формирование доктрины духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования.

2. За этим стоит ноосферно-ценностная революция, смена базовых ценностей (В.Н. Сагатовский) на ноосферно-ориентированную систему ценностей.

3. «Скрижали духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования» есть лаконичная форма осмысления ноосферной духовно-нравственной системы.

Третья часть монографии посвящена раскрытию смыслов основных понятий и положений ноосферизма.

Часть 3

НООСФЕРНОЕ СМЫСЛОВЕДЕНИЕ

1. Осмысление ноосферного смысловедения

На Земле живут странные существа – люди, считающие себя разумными. Они придумали необычайно хитроумные и сложные вещи – Слова, и их деятельность в конце концов оказалась в тисках этого жесткого изобретения⁹⁹¹.

В.В. Налимов

1.1. Что такое «смысловедение»?

Перечитывая объемные труды Р.О. Якобсона или Ю.М. Лотмана, ясно видишь, насколько опасна зависимость исследователя от избранного философского направления, в данном случае от феноменологии Гуссерля. Теоретически это пустые тома⁹⁹².

В.В. Колесов

Так о чем же идет речь? Во-первых, о смысловедении. Смысловедение – слово, которое придумал автор. Образовано оно очень просто, из двух слов: «смысл» и «ведение».

«Смысловедение» – это «наука» (беру это слово в кавычки, потому что такой науки еще нет, но она уже заявила о себе названием), которая «ведает» о том, что есть «смысл», или пытается построить «ведение» «смысла».

«Ведение» – старинное русское слово, а если заглянуть еще глубже в историю, то и славянское, причем древнеславянское и протославянское слово. «Ведать» – означает «знать». «Ведьмы», «ведуны» – люди, владеющие знаниями, каковыми не владеют другие (напр., в деревне, селе, районе и т.д.). Под названием «Веды» существует древнеиндийский свод знаний, восходящий к привнесенным в Индию арийцами знаниям о мире и человеке, их происхождении «с Севера».

Современный исследователь А.И. Асов открыл «Русские веды», или «Влесову (Велесову) книгу», – памятник литературы «Руси до Руси» (если воспользоваться выражением историка П.М. Золина), которая долгое время находилась в коллекции А.И. Сулакадзева, жившего в первой половине XIX в., и попала потом к Ю.П. Миролюбову, который этот памятник скопировал в период с 1925 по 1949 г. «Русские веды» рассказали о том, откуда «пошли» «русичи-скифы».

Сложные слова, содержащие в своем составе лексему «вѣдение» (например, «человековедение», «обществоведение»), обозначают крупномасштабные системы научных знаний.

⁹⁹¹ Налимов В.В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979. – С.259.

⁹⁹² Колесов В.В. Реалии и номинализм в русской философии языка. – СПб.: Изд-во «LOGOS», 2007. – С.350.

Слово «смысл» – древнее русское слово. Оно включает в себя семантику слов «понимание» и «знание». «Я смыслю» – значит одновременно и понимаю, и знаю тот предмет, о котором я говорю. Лексема «смысл» – состоит из корня «мысл» и приставки «с». «Мысл», «мысль» – это смыслодержательный элемент «мышления» – второго уровня человеческого сознания, являющего собой процесс выработки нового знания. А «смысл» – это «сомысль» (по аналогии с понятиями «знание» и «сознание»). «Сознание» – это «знание» того, что оно, сознание, «знает», т.е. отрефлексированное знание. «Сомысль» – мысль о мысли, т.е. знание о том, что содержит мысль.

«Смысловедение» – «ведение о смыслах».

Р.И. Павилёнис в 1983 г. опубликовал книгу «Проблема смысла», где проблему смысла он рассматривает как проблему семантики, значения «концептуальных систем носителей языка». Он так и разъясняет смысл этого выражения: «Последние присущи отдельным субъектам познания и представляют собой системы информации, включающие знания и мнения о действительном и возможном положении дел в мире»⁹⁹³. Здесь для автора важна последняя часть этого выражения – знания и мнения о действительном и возможном положении в мире.

Смысл – это осознание того, что отражает человек в себе, в своем интеллекте, разуме.

Отечественные ученые А.П. Алхименко, А.Г. Битов, Ю.С. Великанов, А.М. Городничкий, В.Р. Дольник, Н.Б. Лебина, А.Н. Павлов, О.Г. Попов, М.А. Садиков, М.А. Спиридонов, М.А. Рябин, посвятили свою книгу проблеме смысла в научном познании («Поиски смысла», 2004). Они отмечают, что «семантику, изучающую значения выражений в искусственных языковых системах, называют еще логической семантикой и подразделяют на теорию референции (обозначения) и теорию смысла (значения)»⁹⁹⁴. Интересно, что в заключении первой главы они приводят такую формулу: «Смысл – это мысль о цели»⁹⁹⁵.

Смыслам посвятил свой «Логико-философский трактат» (1958) Л. Витгенштейн, которому принадлежит фраза: «Смысл мира должен лежать вне его»⁹⁹⁶.

Поиск смысла – это поиск смысла жизни самого человека, который никогда не прекращается, пока длится его история.

Само мышление человека включает в себя интерпретацию, т.е. придание смысла тем или иным образом словам, понятиями, с которыми он сталкивается в процессе познания и осознания, созидания и творчества. Человек через познание, обучение, образование (школу), культуру, практику, чувственные восприятия мира формирует у себя систему информации о мире или систему «образов мира», которая и есть «концептуальная система» как система определенных его представлений о мире и о себе. «Смысл» как поня-

⁹⁹³ Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – С. 4.

⁹⁹⁴ Поиски смысла / Авт.: А.П. Алхименко и др. – СПб., 2004. – С. 12.

⁹⁹⁵ Там же. – С. 20.

⁹⁹⁶ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М., 1958.

тие вбирает в себя и результат познания мира, и результат его ценностного освоения, т.е. освоения мира через призму пользы, значения тех или иных объектов и процессов для жизни человека, его трудов и творчества.

В.В.Налимов в работе о смысле языка и о соотношении естественных и искусственных языков «Вероятностная модель языка» (1979) пишет о «смысловом поле слова», «смысловом содержании слова», о «смысловом поле слов», которое «безгранично делимо», что позволяет утверждать о «континуальности мышления» и о наличии потока сознания.

Осознать смысл – значит понять. А понимание – основа общения не только между людьми, но и между человечеством и Миром.

1.2. О ноосферном смысловедении

Мы никогда не можем утверждать, что нельзя придумать еще одной фразы, которая как-нибудь иначе, чем это было ранее, раскрывала смысл слова. И именно в этом смысле и только в этом смысле можно говорить о континуальности мышления, если исходить из анализа семантики языка. Смысловое поле слов безгранично делимо⁹⁹⁷.

В.В. Налимов

Ноосферное смысловедение – это уже не просто смысловедение, а ноосферное, т.е. расширившее горизонт видения смыслов бытия человека до уровня проблем единства человека и природы, где скрываются такие макросистемы, куда погружено бытие человечества, как биосфера, планета Земля, Солнечная система, галактика, Вселенная или универсум.

О смыслах понятия «ноосфера» написано много. Только в работах В.И. Вернадского этот термин употребляется в нескольких смыслах:

- ноосфера как сфера разума человека;
- ноосфера как новое состояние биосферы, в котором проявилась планетная научная мысль человечества как геологический фактор;
- ноосфера как нечто, находящееся в становлении, исток которого связан с появлением человека на Земле несколько миллионов лет назад, поэтому антропогенез как эпоха совпадает с ноосферогенезом как эпохой;
- ноосфера как состояние единства человека с биосферой в будущем, т.е. как состояние, которое должно наступить, но еще не наступило.

Уже сформулированные смыслы вскрывают противоречия в самом ноосферогенезе, отражающие противоречия развития человечества и человеческого разума на Земле.

Уже приблизительно десять лет активно создается научно-мировоззренческая система, которую автор назвал ноосферизмом. Первой капитальной работой, которой мы подвели определенные итоги, является «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (книга издана в 2001 г., хотя понятие «ноосферизм» автор ввел в научный оборот в 1995 г.).

⁹⁹⁷ Налимов В.В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979. – С.217.

В развитие теоретической системы ноосферизма автором были написаны и изданы монографии: «Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России» (2001), «Разум и Анти-Разум» (2003), «Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования» (2003), «Качество жизни: грани проблемы» (2004), «Теория фундаментальных противоречий человека» (2004), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2005), «Системный анализ современного общества» (2005), «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (Основания теории ноосферного социализма)» (2006), «Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? (открытое письмо-ответ некоторым «борцам» против ноосферизма)» (2006), «Социальная Ноосферная квалиметрия в системе Неклассической социологии» (2006), «Эпоха Великого Эволюционного Перелома» (2007), «Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке)» (2007), «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2007), «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода. Книга первая. Критика либерального разума» (2008), «Образовательное общество как форма реализации развития образования в XXI веке» (2008), «Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма» (2009), «Битва за Россию: 1991–2008 гг.» (2009), «Капиталократия и глобальный империализм» (2009).

Думаю, что в будущем автор вернется к проекту издания серии монографий по ноосферизму. А пока автор пошел по пути компромисса, синтезируя свои прошлые работы в форме единой научно-мировоззренческой системы ноосферизма.

Категория ноосферизма развивается. В нее вкладывается не только смысл единой научно-мировоззренческой системы XXI в., ноосферно-ориентированного синтеза всех наук, на базе которых вырастает ноосферно-социалистическая идеология XXI в., но и смысл научного движения ученых в XXI в., некоего результата происходящей вернадскианской революции в системе научного мировоззрения, а также смысл идеала будущего бытия человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В развитие идей ноосферизма и по идее автора и его коллег были изданы коллективные монографии (как результаты научных форумов с аналогичными названиями): «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества» (2003), «Ленинская теория империализма и современная глобализация» (2004), «Социогенетические основания трансформации общества» (2005), «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке» (2007, 2009), «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (2009, 2010).

Ноосферизм как научная категория был позитивно воспринят научным сообществом, по крайней мере, той ее частью, которая активно развивает уче-

ние о ноосфере с учетом реалий эпохи великого эволюционного перелома, в которых мы живем и выстраиваем стратегию своего развития в будущее.

В таком контексте ноосферное смысловедение является частью работы по созданию и развитию ноосферизма. Здесь автор в свободной форме, когда мысль ничем не стеснена, размышляет над смыслами бытия человека, когда он поставлен самой историей, рыночно-капиталистической формой природопользования на грань бытия и не-бытия, когда гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» в XXI в. звучит уже не из уст человека по имени Гамлет, а из «уст» Ее Величества Природы, и вопрос обращен ко всему человечеству, потому что человек и человечество перед лицом природы едины, они выступают в форме «исторического человека». А это означает, что в таком предельном состоянии, когда на горизонте маячит фигура экологической смерти человечества, смысл бытия человека и смысл истории смыкаются.

Экологическая гибель человечества делает бессмысленными жизни всех людей, все достижения культуры и человеческой мысли, все достижения в области техники и технологий, все формы влечений к власти, к богатству, все виды войн, результаты революций, борьбы человека за свободу, делает бессмысленным все, ради чего страдал человек, шел на казнь, как Жанна Д'Арк, Джордано Бруно, Емельян Пугачев, Николай Кибальчич.

И если человечество исчезнет с лица Земли, то можно представить камень на его могиле, на котором будет сделана надпись, уже другим разумом, с такими словами: «Здесь покоится человечество, когда-то жившее на Земле, в котором каждый хотел счастья только для себя самого».

Возможная экологическая гибель человечества, а следовательно, – человеческого разума, человека, назвавшего себя «*homo sapiens*» – «человек разумный», – будет отражать неблагополучие в рефлексии человеческого разума над смыслом своей жизни, которая привела к ложным смыслам и ложным ценностям, приведшим к гибели.

Ложные смыслы ведут к лживой жизни и к искаженной истории, которые не продолжают жизнь, не обеспечивают прогрессивную эволюцию человечества, а ведут его к гибели.

Поэтому постановка вопроса о смысле жизни человека и человечества – это еще и вопрос об онтологической правде его истории, о смысле человека и человечности. А смысл человека и, соответственно, смысл его жизни, если использовать вышеприведенную цитату из Л. Витгенштейна («Смысл мира должен лежать вне его»), лежит вне его, т.е. определяется его взаимодействием с миром – с биосферой, с Землей, с космосом, определяется всей большой логикой эволюции мира, которая привела к появлению человека на Земле.

Для человека сама постановка проблемы смысла жизни обретает смысл, если он знает, что после него человеческая жизнь продолжается, и память о его жизни, делах, о его трудах, пусть безымянно, только как коллективная историческая память, память культуры будет сохраняться.

Если этого нет, то и постановка вопроса о смысле жизни бессмысленна.

А человек, потерявший смысл жизни, кончает самоубийством или уходит в мир игры, наркотиков, алкоголя, психоделиков, что тоже является формой смерти при жизни, когда она превращается в «нежизнь» (или в «нежить»), как говорили наши пращуры).

2. Смысл жизни человека

Слова – как знаки идей – приобрели власть над людьми. Словами совершались великие перестройки в их обществе. В былые времена за Словами люди шли на войну⁹⁹⁸.

В.В. Налимов

2.1. Единство вопросов о смысле жизни человека и смысле человека

Основная беда современного общества и человека в нем состоит в том, что и общество в целом, и каждого отдельного человека отлучили от целостного знания о них самих. Только в этих условиях и мог получить свой статус концептуализм, основной смысл которого – познавать уже известное знание. Но именно проблема целостного знания как проникновение («проницание») сознания в познание и тревожило всегда мысль русского реалиста⁹⁹⁹.

В.В. Колесов

Смысл жизни человека – в центре ноосферного смысловедения. Причем сразу замечу, что смысл жизни человека и смысл человека едины.

В ряде советских методологических работ, в частности, в области информатики, был сформулирован принцип объект-процессного дуализма: нет в мире объекта без процессов, в нем протекающих, нет процесса, который бы не протекал в каком-либо объекте. В разработанной мною теории качества был сформулирован еще в 1971–73 гг. принцип отражения качества процесса в качестве результата этого процесса. Его обобщением в теории качества стал принцип: качество жизненного цикла (процессов в жизненном цикле) объекта отражается в качестве объекта. По отношению к человеку (в квалитметрии человека) этот принцип приобретает выражение: качество жизненного цикла человека, т.е. жизни человека, отражается в качестве человека. Все эти принципы можно рассматривать как «кальки» принципа объект-процессного дуализма.

Возвращаясь к смыслу последнего принципа, следует обратить внимание на то, что качество человека проверяется всем качеством жизни, которому подводит итог смерть и память о жизни этого человека в последующих поколениях, где звучит подспудно вопрос, какие результаты своих трудов и творчества, какие уроки жизни он оставил людям. Вспоминается замечательный диспут ученого, академика Дронова и православного священника в

⁹⁹⁸ Налимов В.В. Вероятностная модель языка. – С.261.

⁹⁹⁹ Колесов В.В. Реализм и номинализм в русской философии языка. – СПб.: Изд-во «LOGOS», 2007. – С.13.

фильме «Девять дней одного года», – диспут о бессмертии и смысле жизни, – где прозвучал замечательный ответ: «Все остается людям!». В этой фразе и выражено истинное бессмертие человека, и смысл его жизни.

Итак, ставя вопрос о смысле жизни человека уже в логике единства человека и жизни человека (объекта и процесса, благодаря которому существует объект), мы одновременно ставим вопрос о смысле человека, его бытия на Земле.

2.2. Первый ответ на вопрос о смысле жизни

Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком – с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт¹⁰⁰⁰.

К. Маркс

Первый ответ, причем ответ опосредованный, а поэтому недосказанный, звучит так: вся история человека является формой его исторического становления, возвышения к своей человечности, иными словами – становления человечности в человеке и, следовательно – смысла бытия человека.

Этот ответ недосказан, поскольку чересчур обобщен, оторван от смысла жизни конкретного человека. Но в этой недосказанности и заложен великий смысл. Потому что жизнь – это поток жизни, освоение будущего, а будущее привносит в жизнь принципиальную неопределенность, можно сказать тайну.

Смысл жизни включает в себя тайну жизни, и осознание ее, и понимание, что раскрытие этой тайны происходит не только за счет познания тайн жизни, но и за счет творчества, созидания. Смысл жизни конкретного человека – в продолжении жизни после себя. Поэтому смысл жизни всегда обретается на путях альтруизма, в жизни для других, и только через смысл жизни для других человек обретает смысл жизни для себя.

Карл Маркс в «Святом семействе» писал (произвожу его мысль по памяти), что в человеке столько человека, сколько в нем и Петра, и Ивана, и Николая, и других людей. Эта формула не есть формула простой рефлексии. Она очень глубока. Человек – коллективистское, иными словами – родовое, общинное, соборное существо, потому что даже его индивидуальная, конкретная жизнь социального человека может состояться только в обществе, только через его социализацию, приобщение к культуре как социально-исторической памяти людей, а через нее – приобщение ко всем людям, как жившим на протяжении всей истории народа, этноса, страны, человечества, так и к ныне живущим вместе с ним.

¹⁰⁰⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.12. – С.4.

Если процесс социализации в раннем детстве (до пяти лет) прерывался (например, человек, будучи ребенком, попадал в мир зверей и там долго жил и ими воспитывался), то потом уже, даже попав в социум, он не мог в своем развитии возместить пропущенный период социализации, и в полном смысле социальным человеком так и не становился.

Социальность человека – это его социальное, окультуренное «МЫ-бытие». В монографии «Онтология и феноменология педагогического мастерства» (1999) автор ввел это понятие и противопоставил его «Я-бытию». В этой работе мною введена формула: в человеке тем содержательнее «Я-бытие», чем в этом «Я-бытии» больше «МЫ-бытия». «Я-бытие» вырастает на базе «МЫ-бытия», в котором и выражается становление человека в каждом индивиде только в обществе, в культуре, в семье, где в раннем возрасте концентрируются все потоки знаний и смыслов, идущих от культуры, общества, конкретных сообществ соответствующих поселений – деревни, села, поселка, города и т.п.

Страшное историческое преступление капитализма перед человечеством состоит в том, что он отверг коллективистские начала в бытии и жизни человека, сделал ставку не просто на эгоизм, а на эгоизм в *n*-ной степени, – гиперэгоизм, который, по сути, означает духовную смерть человека, потому что сама духовность, как бы мы ее ни определяли – в светском или религиозном смысле, – является формой выражения в смысле жизни «МЫ-бытия», жизни для других – людей, человечества, сохранения природы (вспомним принцип Альберта Швейцера – «принцип благоговения перед жизнью»).

Поэтому западную, рыночно-капиталистическую цивилизацию называют индивидуалистической цивилизацией. Западная экономическая мысль построила идеал экономического человека, назвав его «*homo economicus*», в центре которого она поставила такое его поведение и цепочку «выборов», которые бы максимизировали его прибыль, а попросту говоря, – наживу. *Homo economicus* становится «центром прибыли» и начинает конкурировать с другими «центрами прибыли», причем жестоко и жестко, используя любые средства, включая и преступные, в том числе и убийства.

Происходит капиталорационализация человека и его жизни, за которой скрывается ее деинтеллектуализация, духовно-культурное опустошение, на что обратил внимание еще К.Маркс. Именно это капиталорационалистическое расчеловечивание человека привело его к антропологической и экологической катастрофам.

Когда-то, на «заре туманной юности» капитализма, Т. Гоббс подчеркивал, что буржуазное общество – это такое, в котором действует принцип «человек человеку – волк», а право выстраивается именно для того, чтобы заставить «волков» – «центры прибыли» действовать по правилам, записанным в законе. Спустя 200 лет Дж. Сорос в книге «Кризис мирового капитализма» (1999) только подтвердил эту жесткую «истину капитализма» – «человек человеку – волк». Сама эта установка сопровождается формированием ложного взгляда на процессы становления человека: вначале интересы моего

«Я», а потом уже (или никогда) интересы другого «Я», «другого человека», т.е. интересы «МЫ». Формируется «ложная обманка человека», вступающая в конфликт с истинной «МЫ-природой человека» и убивающая человека. «Люби себя любимого» – рекламный слоган, который часто бросается в глаза на нынешних улицах Петербурга. Но что значит «любить себя любимого»? А как же быть с заповедью Иисуса Христа «возлюби ближнего своего».

Известный английский историк XX в. А. Тойнби, анализируя ценностные основания западной индивидуалистической цивилизации, пришел к неутешительному для нее выводу: западная цивилизация способна только разъединять народы и людей, но не способна их объединять.

А ведь императив экологической выживаемости человечества в XXI в. требует от народов и людей именно способности к объединению ради спасения жизни на Земле.

Индивидуалистическая установка делает смысл жизни ложным, входит в конфликт с истинной природой человека – «МЫ-бытием» – и начинает мстить ему одиночеством, массовыми психозами, массовым суицидом и т.д.

Неверно определенный человеком смысл жизни убивает его самого, прерывает поток жизни. Превращенная форма капиталистического бытия убивает человека в человеке через процесс отчуждения, доводит его до физической смерти, которая в XXI в. стала приобретать контуры совместной экологической смерти, т.е. гибели всего человечества.

2.3. Второй ответ на вопрос о смысле жизни

Отдельности живого вещества... выживают, сохраняются и прогрессируют, если они кооперативно (на взаимной основе) соответствуют требованиям законов Вернадского-Бауэра. Для разумной формы живого вещества эти законы имеют особое, решающее значение. Земная разумная форма жизни – человечество – выполняет их, обеспечивая два вектора своего бессмертия: биологическое продолжение рода (общее свойство земного живого вещества) и духовно-культурное, в конечном счете – космическое бессмертие (творческий вклад в создание ноосферы)¹⁰⁰¹.

В.П. Казначеев, Е.А. Спири

Второй ответ звучит так: смысл жизни человека в самой жизни. Такой ответ часто формулируется у разных писателей и философов. Он лежит на «поверхности» жизни. Но его кажущаяся простота, если вдуматься в смысл этой формулы, превращается в нечто противоположное. Потому что жизнь конкретного человека есть продолжение жизни его родителей, дедов и бабушек, пращуров. Причем при взгляде в прошлое дерево генеалогии разрастается по мере продвижения мыслью ко все более дальним поколениям предков.

¹⁰⁰¹ Казначеев В.П., Спири Е.А. Указ. соч. – С.26.

Еще раз повторяю – жизнь есть поток жизни, и именно через поток жизни реализуется спираль бессмертия.

Жизнь человека – это не только биологическая жизнь клеток тела человека и их объединений внутри организма, но жизнь разума.

О смысле разума – размышления автора впереди. Здесь же важно подчеркнуть, что если биологическая часть спирали бессмертия реализует известный принцип Реди «от клетки – к клетке» (от живого к живому), то социально-культурная составляющая жизни социального человека отражается в спирали социально-интеллектуального бессмертия (от интеллекта – к интеллекту, от разума – к разуму). Ю.М. Лотман в одном из своих произведений раскрыл механизм наследования культур (системогенетики культуры) через формулу: от культуры – к культуре, тем самым выразив принцип культурного бессмертия. В.П.Казначеев и Е.А.Спирин в монографии «Космопланетарный феномен человека» ввели понятие спирали социально-интеллектуального бессмертия, показав, что в потоке человеческой жизни движение по спирали интеллектуально-социального бессмертия обгоняет движение по спирали биологического бессмертия и начинает как бы программировать последнее движение.

Это положение дало автору основание ввести в монографии «Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования» (1995) принцип Реди – Лотмана – Казначеева – принцип бессмертия жизни человека в описанной его дуально-спиральной формуле.

Таким образом, если смысл жизни – в самой жизни, то это означает, что смысл жизни – в продолжении жизни человека в ее био-социально-интеллектуальном (разумном) единстве – в единстве двух спиралей бессмертия – и биологического, и интеллектуально-социального.

Уже в этой формуле скрыт ноосферный смысл жизни, поскольку обеспечение бессмертия интеллектуально-социальной линии жизни, по мере возрастания роли интеллекта в управлении развитием жизни человечества, выводит разум человека на социобиосферный – ноосферный уровень рефлексии, прогнозирования и управления.

2.4. Третий ответ на вопрос о смысле жизни

Ученые, исследующие психологию творчества, далеко не раскрыли, не исчерпали пока что неведомые теоретикам потаенные глубины этого явления, в котором человек, создатель культуры, становится могучим, как античные боги¹⁰⁰².

А.И. Дзюра

Третий ответ может быть сформулирован так: смысл жизни человека – в творчестве и созидании.

С.И.Степанова, проведя анализ разработок по биоритмологическим аспектам проблемы адаптации человека к окружающей среде, поставила

¹⁰⁰² Дзюра А.И. Поэтическое пособие по философии – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2004. – С.96.

вопрос о существовании общебиологического закона волнообразности адаптационного процесса, согласно которому любой процесс жизни «в любой его стадии, в любом проявлении – как специфическом, так и неспецифическом, – обязательно протекает в колебательном (волновом) режиме. Эти колебания являются выражением внутренней противоречивости адаптационного процесса, выражением борьбы его ведущих антагонистических сторон – разрушения и созидания»¹⁰⁰³.

Фактически общебиологический закон волновой адаптации может быть интерпретирован как закон творчества, являющийся законом жизни.

Сам процесс адаптации любых живых систем к среде обитания есть процесс творения жизни в каждый момент времени.

Забытый русский мыслитель, интересный психолог и биолог Г.И. Маркелов писал, подтверждая сформулированное автором положение: «Жизнь, взятая во всем своем целом – и в синтетических, и в аналитических процессах, есть не что иное, как непрестанное творчество, покоящееся на законах ритма. Эти последние, являясь законами мировыми, космическим, пронизывают ее не только во внешних, формально-структурных элементах органического и неорганического вещества, но и во внутренних, периодически совершающихся процессах, давая рядом со статическим и динамический ритм. Жизнь неотделима от ритма...»¹⁰⁰⁴.

Автором в этюдах креативной онтологии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992) на основе анализа жизни «творческих долгожителей» (яркие примеры – И.В. Гете и Л.Н. Толстой) показано, что в действительности действуют такие законы творческой жизни, как закон креативно-стереотипной волны и закон лево-правополушарной волны. Причем креативно-стереотипная волна, или волна творчества, продолжается 11–13 лет, хотя у Толстого наблюдались волны творчества и меньшей длины. При этом накопление стереотипов поведения – стереотипизация жизни при переходе через определенную границу (гармония креативности и стереотипности и есть вершина в «волне творчества», – акмэ) начинает угнетать способность человека к творчеству, он чувствует дискомфорт, ведущий к кризису творчества, связанному с исчерпанием тех доминант в нем, которые и определили содержание творческой волны. Преодоление кризиса творчества происходит через разрушение части стереотипов, ценностей, которые вступают в конфликт с запросами среды. А это востребует механизмы правополушарного интеллекта – механизмы аналогий, ассоциаций, игры и др. «Право-левополушарная волна» сочетается с «креативно-стереотипной волной».

Таким образом, результаты исследований Г.И. Маркелова и С.И. Степановой обретают новую жизнь, погружаясь в мою концепцию жизни как творчества, поддерживающего гармонию во взаимодействии человека и среды.

¹⁰⁰³ Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М., 1986. – С.91.

¹⁰⁰⁴ Маркелов Г.И. Ритм как биологический фактор творчества // Современная психоневрология. – 1926. – №516. – т.2, Приложение. – С.1.

Системогенетическая и циклическо-волновая картина мира на базе достижений системогенетики и теории циклов¹⁰⁰⁵ показала единство креативности мира, его цикличности и системогенетичности, которое через эволюцию поднялось на более высокую ступень творчества бытия – творчества человека как творца себя и мира вокруг.

В книге «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» автор подчеркивает, что с позиций законов системогенетики, в частности законов дуальности управления и организации систем и инвариантности и цикличности развития, жизнь «предстает как волнообразная преадаптация к среде обитания, как волнообразный процесс Творчества жизни, как творческая волна. Более того, не только жизнь, но и ее отдельные фазы, этапы, стадии реализуются как волны творчества»¹⁰⁰⁶. Н.Я. Пэрна в 1925 г. опубликовал небольшую работу «Ритм, жизнь и творчество», где подчеркивал: «Можно принять, что та и другая периодичность вытекают из одного своего корня, из особого свойства мировой жизни проявляться в сложных сплетающихся циклах»¹⁰⁰⁷. Причем, я добавлю, сам цикл, любой цикл в мироздании и в любой системе как части мироздания есть всегда творческая волна. Именно так проявляется онтологическое творчество, т.е. творчество самого бытия. А это означает, что любое бытие – креативно, циклично и ритмологично одновременно.

В этой логике закон волновой преадаптации проявляется как закон жизни – закон творчества. Можно сказать так: закон волнового творчества есть закон жизни.

Не здесь ли заложена та тайна особого воздействия семантики ритма слов на человека, на которую обратил внимание наш современник и величайший мыслитель во второй половине XX в. В.В. Налимов, чьи труды до конца еще не поняты, не осмыслены и не востребованы на родине, в России, как они того заслуживают. Он пишет о ритмах текстов, которые расширяют смысловое поле текстов и их воздействие на тех, кто их читает. «Иначе все происходит в римичном тексте, – размышляют В.В. Налимов и Ж.А. Дрогалина. – Ритм – руководящее начало, связующее разнообразные отдельные группы в единое целое. Текст здесь организуется так, чтобы слова не ограничивали друг друга, а наоборот – расширяли свое содержание, плавно перетекая, сливаясь в один поток... Слова, под влиянием соседних слов, выходят за границы, заданные априорными функциями распределения их смыслового содержания. Границы слов стираются. Слова сплетаются, смыкаются – будучи разными по содержанию»¹⁰⁰⁸. Но здесь мы имеем еще один феномен, который не заметил В.В. Налимов: ритм текста – это ритм словесного твор-

¹⁰⁰⁵ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 1994. – 48 с.

¹⁰⁰⁶ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – С.11.

¹⁰⁰⁷ Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. – М., 1925.

¹⁰⁰⁸ Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979. – С.241.

чества, его циклы и спираль развития, где реализовались законы творчества человека, его креативной онтологии.

Смысл жизни, таким образом, – в творчестве, а оно проявляется как творчество самой жизни, поднимающей ее на новый высокий уровень.

Не случайно, созидательная миссия жизни есть основание ее продолжения.

Гедонизм, противостоящий творчеству, ведет человека к смерти. Культ человека потребляющего в рыночно-капиталистическом обществе, появление самоназвания капиталистического общества как «общества потребительства», вместо культуры созидающего человека, человека-творца, дает почву для расцвета гедонизма, культа наслаждений, в том числе преступных, античеловеческих наслаждений. Эта почва приобретает содержание основания для культуры смерти, для появления некросферы, противостоящей сфере жизни (витасфере).

Н.Г. Холодный, автор учения об антропокосмизме, писал: «Жить века в своем творчестве – вот единственный вид бессмертия, о котором может мечтать человек, поднявшийся до антропокосмического отношения к себе, человечеству, к природе»¹⁰⁰⁹.

Создатель учения о ноосфере В.И. Вернадский, раскрывая свои взгляды на проблемы гармоничного единства жизни человечества и жизни биосферы, особое значение придавал научному творчеству как основе перехода к «ноосфере будущего» (термин мой, – С.А.).

Итак, смысл жизни человека – в его творчестве, созидании, но отнюдь не в потреблении. На это указывают достижения всех наук.

2.5. Четвертый ответ на вопрос о смысле жизни

Нам пора быть всем вместе. Важно не то, что ушло, а то, что осталось. У нас есть еще половина лесов мира, тысячи рек, озер и ледников и тысячи успешно существующих видов. Сегодня мы знаем, что решения здесь. У всех нас есть возможность измениться. Тогда чего же мы все ждем? От нас зависит написать, что должно следовать. От всех вместе¹⁰¹⁰.

Янн Артус-Бертран

Четвертый ответ: смысл жизни человека в сохранении «Дома жизни», в котором протекает жизнь человечества, каковым является биосфера и планета Земля.

Исследования живых систем на Земле, чем занимается биология как наука о жизни в широком смысле слова, показали, что живое всегда повыша-

¹⁰⁰⁹ Холодный Н.Г. Избранные труды. – Киев, 1982. – С.187.

¹⁰¹⁰ Янн Артус-Бертран, создатель французского документального фильма о разрушении природы Земли / Цит. по статье: Фидель Кастро Рус. Еще одна трагедия // Советская Россия. – 2010. – 22 июля. – №76(13438). – С.7.

ет организованность, структурированность, негэнтропию среды жизни. Это особое качество живого вещества производить организованность в своем окружении В.П. Казначеев назвал законом Бауэра – Вернадского. Бауэр первым в биологии обратил внимание на свойство живых организмов производить вне себя большую работу, чем внутри. В.И. Вернадский открыл аналогичное свойство по отношению к крупным макроблокам жизни на биогеохимическом уровне.

Человек, пожалуй, – единственное живое существо на Земле, которое после того как оно перешло к социальной истории и относительно освободилось через рост производительности труда и производство прибавочного продукта («прибавочной стоимости»), от непосредственной зависимости от природы, стало нарушать закон Бауэра – Вернадского, определяющий производство негэнтропии в биосфере, действие компенсаторных механизмов биосферы, названных А.Л. Чижевским законом квантитативно-компенсаторной функции биосферы.

Сложилась ситуация, когда на фоне сформировавшегося природопокорительского сознания, когда человек стал смотреть на природу только как на кладовую ресурсов, предназначенную лишь для него (а это подкреплялось еще положением, что Бог создал тварный мир для того, чтобы человек над ним властвовал), стало расти хозяйственно-антропогенное давление человечества на природу.

Анализируя эту ситуацию, автор пришел к такой научной метафоре. Природа-биосфера и планета Земля благодаря своим гомеостатическим механизмам, действию законов Бауэра – Вернадского – Чижевского, пока человек владел в своем хозяйстве незначительной энергетикой, позволяла ему нарушать законы жизни на Земле, т.е. производить энтропию в окружающей среде, значительно большую, чем он производил негэнтропии внутри социума, социального пространства жизни.

Историческое развитие человека приблизительно по XX в. включительно автор назвал «пренатальным периодом» в развитии человечества, который проходил в «утробе» матери-Природы. Здесь на ум приходят архаические религиозные культы в эпоху матриархата, когда доминировало поклонение матери-Земле, которая плодоносила и давала возможность воспроизводства жизни вообще и воспроизводства жизни самого человека. У славян это был культ «Матери-Сырой Земли», богини Макоши, который уже внутри Русского православия трансформировался в особое почитание Богоматери – святой Девы Марии.

Конец XX в., по моему мнению, ознаменовался первой фазой глобальной экологической катастрофы. Такая эко-катастрофа обозначила наступившие пределы всем прежним механизмам цивилизационного развития, институтам частной собственности, капиталократии и рынка, доминированию действия закона конкуренции – и, соответственно, Пределы социально-энтропийной жизни за счет негэнтропийной жизни самой биосферы, компенсаторный потенциал которой оказался под угрозой исчерпания.

Возник императив сохранения «Дома жизни» на Земле, в котором только и может реализоваться жизнь как отдельного человека, так и человечества в целом.

Этот императив, который одновременно и есть императив экологической выживаемости человечества, означает наступление конца «пренатального периода» исторического бытия человечества, т.е. конца «беременности биосферы, а вместе с нею и планеты Земля, человечеством, человеческим разумом», и наступление космических родов настоящего (ноосферного) человека и, соответственно, настоящего человеческого разума.

Человек, его разум, должен научиться быть со-гармонизаторами в социоприродном – ноосферном – взаимодействии, находящимся в гармонии с действующим гармонизатором биосферы. А это означает, что человек должен научиться использовать силы природы для роста структурированности, организованности биосферы, способствовать ее эволюции и на ее базе – своей социальной эволюции с помощью экофильного хозяйства и экофильных технологий.

Четвертый ответ расширяет смысл «МЫ-бытия человека», переводя его в космо-ноосферное измерение. «МЫ-бытие» человека – это уже не только его связь со своим народом, обществом, с другими людьми, с человечеством, а с природой на Земле.

Любовь в таком ноосферном «МЫ-бытии» человека уже не может ограничиться только любовью к себе подобным (подобному), а приобретает содержание любви к любой жизни на Земле, благоговения перед любой жизнью.

На ноосферном (космо-ноосферном) этапе социальной эволюции «МЫ-бытие человека» расширяется, становится ноосферным (космоноосферным) МЫ-бытием человека, а это влечет за собой расширение смысла человеческого разума.

2.6. Пятый ответ на вопрос о смысле жизни

Так как среда жизни есть организованная оболочка планеты – биосфера, то вхождение в нее, в ходе ее геологически длительного существования, нового фактора ее изменения – научной работы человечества – есть природный процесс перехода биосферы в новую фазу, в новое состояние – в ноосферу¹⁰¹¹.

В.И. Вернадский

Так постепенно автор подошел к пятому ответу на вопрос о смысле жизни.

Смысл человеческой жизни в преодолении своих пределов. Человек, вполне возможно, одно из немногих живых существ на Земле (если не един-

¹⁰¹¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С.51.

ственное), кто преодолевает каждый раз обозначившиеся пределы своего бытия и смысла.

Происходит расширение смысла жизни человека через преодоление обозначившихся исторических или эволюционных пределов. Именно этим преодолением проверяется качество разума, его адекватность миру и миссии управления социоприродной гармонией. Особенно ярко это качество смысла жизни проявляется в «смутные» или «переходные» эпохи, в «эпохи перемен». Человечество вступило в «эпоху перемен», в «эпоху его родов», т.е. в эпоху великого эволюционного перелома. Этот перелом начинается со смены ценностных оснований жизни человека, его труда и производства, т.е. со смены смыслов бытия и жизни. Но в этой смене ценностей и смыслов есть великий инвариант смысла жизни – труд, созидание, творчество. Только трудящийся, созидающий человек-творец преодолевает свои пределы, расширяет поле своего творчества на Земле, в космосе, во Вселенной.

Стоит вспомнить слова В.И. Вернадского в книге «Научная мысль как планетное явление»: «Наука... отнюдь не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие является характерной чертой научной мысли. Научная мысль – научное творчество – научное знание в гуще жизни, с которой они неразрывно связаны, и самим существованием своим они возбуждают в среде жизни активные проявления... *научное творчество и научное искание, исходящее из действий, лежащих вне научной, сознательно организованной работы человечества, является активно-научным проявлением жизни мыслящей человеческой среды данного времени, проявлением ее научной среды*» (курсив мой. – С.А.)¹⁰¹².

Разумно-мыслящая жизнь человечества порождает свою научную среду как среду своего бытия и начинает использовать ее как фактор преодоления возникающих пределов первой фазы глобальной экологической катастрофы в XXI в. И это сможет произойти только через ноосферную парадигмальную революцию в системе всего комплекса научного знания человечества, результатом которого станет ноосферизация содержания всех наук и образования, новая научно-мировоззренческая система, которую автор назвал Нософеризмом.

Сказанным смысл жизни не исчерпывается, потому что тайна жизни переходит в тайну смысла жизни, которая будет все время открываться и переоткрываться каждым новым поколением людей. Восхождение человека по ступеням своего совершенства, качества, мощи интеллекта, духа и нравственности означает собой восхождение человека к новым, более высоким, смыслам своего бытия.

Таким этапом нового восхождения, когда на горизонте бытия возник призрак возможной экологической смерти человечества, становится ноосферный этап эволюции человечества – эпоха ноосферизма или ноосфер-

¹⁰¹² Там же. – С.48–49.

ного, экологического, духовного социализма. Он утверждает следующее: смысл жизни человека – в ноосферной жизни, т.е. в жизни такого качества, когда человек в своем разуме, сознании, духовности и нравственности поднимается на уровень Ответственности за все живое на Земле.

3. Смысл разума

Хотя человек, *Homo sapiens*, есть поверхностное явление в одной из оболочек земной коры – в биосфере, но новый геологический фактор, вносимый его появлением в истории планеты, – разум – так велик по своим последствиям и их возможностям, что, мне кажется, можно не возражать против внесения этого фактора для геологических подразделений наряду со стратиграфическими и тектоническими. Масштаб изменений сравним... «Мыслящий тростник» – создатель науки о биосфере – здесь может и должен судить о геологическом ходе явлений по-иному, ибо сейчас впервые он научно понял свое положение в организованности планеты¹⁰¹³.

В.И. Вернадский

3.1. Проблема смысла разума

Появление на Земле интеллекта, – это столь же естественный и закономерный этап ее развития, этап ее космической истории (в контексте постепенной реализации потенциальных возможностей Природы), как и возникновение на планете жизни. И событие это столь же эпохальное, как и появление живого вещества¹⁰¹⁴.

Н.Н. Моисеев

«Разум» – одна из самых загадочных категорий. Осознать смысл разума – означает осознать сущность разума.

Прежде чем перейти к различным формам понимания смысла разума, которые служат источниками борьбы философско-научных школ, автор сформулирует свое понимание смысла разума.

Проблема смысла разума тем более важна, что этимология категории «ноосфера» состоит из двух частей – «ноо» («нус»), что означает разум, и слова «сфера». Таким образом, если следовать этимологии слова «ноосфера», то она означает «сфера разума».

Многие из специалистов в России так и трактуют ноосферу, вначале сужая ее смысл по отношению к тому, как ее трактовал В.И. Вернадский, а затем уже критикуя за те недостатки, которые свойственны современному разуму буржуазного человека.

¹⁰¹³ Там же. – С.52.

¹⁰¹⁴ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – С.164.

А ведь у Вернадского главный смысл ноосферы состоит в ее трактовке как нового состояния биосферы (биосфера → ноосфера), в котором человеческий разум приобретает роль значительного фактора в эволюции Земли и биосферы.

Автор этот смысл ноосферы в определении Вернадского углубляет: ноосфера – это такое состояние биосферы, в котором человеческий разум становится со-гармонизатором в совместной эволюции системы «биосфера – человечество», т.е. гармонизатором, интегрирующимся в гармонизатор биосферы – ее гомеостатические механизмы.

Разум, в первую очередь, есть интеллект в его высшей стадии развития, наделенный мудростью, регулирующийся критериями истины, добра, красоты.

Смысл разума, таким образом, опирается на смысл интеллекта.

Возникает производный вопрос: А в чем смысл интеллекта?

В отличие от предшествующих мыслителей, пытавшихся по-разному ответить на этот вопрос, я думаю, что впервые в истории научной и философской мысли ввожу эволюционное определение интеллекта. Интеллект есть эволюционный механизм развития, противостоящий механизму естественного отбора в трактовке Ч. Дарвина, смысл которого состоит в управлении будущим. В любой системе интеллект фиксируется только тогда, когда эта система, управляет своим будущим, т.е. выводит себя в заданное, желаемое состояние в будущем независимо от воздействия окружающей среды. Л. фон Берталанфи назвал такое свойство в системном управлении эквифинальностью. А если нет управления будущим, то нет и интеллекта в системе.

Естественный отбор – механизм «слепого развития», в котором в качестве отбора жизнеспособных систем выступает «гильотина смерти». Этот механизм можно назвать запаздывающей обратной связью в эволюции. «Печать качества» в форме жизнеспособности систем ставится эволюцией тогда, когда система прошла испытание борьбой за выживание и выжила за счет смерти менее жизнеспособных систем. Неслучайно дарвиновскую парадигму эволюции в биологии назвали селектогенезом. Смерть нежизнеспособных систем есть пропуск в будущее за счет такой селекции более жизнеспособных систем.

Такой тип эволюции на основе селектогенеза осуществляется за счет избыточности живого субстрата по отношению к одной и той же экологической нише. Борьба за господство в этой экологической нише и составляет содержание закона конкуренции.

Абсолютизация дарвиновской схемы эволюции, ее использование применительно к социальной эволюции стало основой для появления социалдарвинизма, составляющего содержание либерализма и либеральной концепции свободы с ее принципом в трактовке Т. Гоббса и Дж. Сороса – «человек человеку – волк».

Но в том-то и заключается проблема, что эволюция в своем движении по линии прогресса, т.е. роста сложности, кооперированности появляющихся на свет новых систем, не сводится только к конкуренции, к борьбе за выживание. В ней есть место любви, сотрудничеству и взаимопомощи, которые выступают частными проявлениями более общего феномена – кооперации.

Очевидно, одним из первых, указавших Дарвину на недостаток его теории эволюции, был П.А. Кропоткин. Он указывал на то, что среди детерминант естественной эволюции не меньшее место, чем борьбе за выживание, конкуренции, принадлежит сотрудничеству, взаимопомощи, любви.

Автором в «Ноосферизме» (2001) в развитие этого взгляда П.А. Кропоткина было введено понятие закона кооперации как ведущего космогонического закона, дополняющего действие закона конкуренции. Если у закона конкуренции сопряженным механизмом является механизм естественного отбора, то у закона кооперации – механизм интеллекта как механизма опережающей обратной связи. Появляется второй поток эволюции, где эволюция резервирует себя не за счет избыточности субстрата, как в случае конкурентной эволюции, а за счет избыточности информации.

Вместо того, чтобы бороться друг с другом, системы кооперируются, объединяются, образуют новую целостность, синергетическим эффектом, которой становится скачок в качестве интеллекта системы за счет избыточности информации – т.е. скачок в качестве управления будущим.

Дальнейшие исследования автора привели его к формулировке новой парадигмы синтетического эволюционизма в «Ноосферизме» (2001), частично в «Социогенетике» (1994). Эта новая парадигма может рассматриваться как результат синтеза трех конкурирующих парадигм – дарвиновской (селектогенез), кропоткинской (для ее обозначения автор ввел в работе «Разум и Анти-Разум» понятие «коогенез») и берговской (автор – Л.С. Берг, доказавший, что эволюцией на Земле управляют законы, и введший понятие «номогенез», от слова «номос» – закон).

Основные положения новой парадигмы синтетического эволюционизма, по автору, состоят в следующем:

1. Любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом сложности эволюционирующих систем, подчиняется системогенетическому закону спиральности развития, в котором длина циклов обновляемости по мере роста сложности систем сокращается. Этот тип спиральности развития автор назвал сходящейся спиральностью или конусом спирального развития (эволюция предстает в виде «конуса», «основание» которого по оси времени совпадает с началом эволюции, а его «вершина» – с концом эволюции). Примером «конуса спирального развития» атомов является периодический закон, или таблица химических элементов, Д.И. Менделеева. Можно утверждать, что любой «конус» состоявшейся прогрессивной эволюции на уровне онтологической классификации будет всегда проявляться в виде классификационной таблицы, изоморфной таблице химических элементов Менделеева. Такой

таблицей является систематика кристаллов (на основе видов симметрии, отраженных в организации кристаллов) знаменитого русского кристаллографа начала XX в. Е.С.Федорова. Периодический закон в систематике цветковых растений (на основе анализа типов форм пыльцы) был обнаружен ученым-ботаником, старшим научным сотрудником института Ботаники АН СССР в 1980-х гг. Д.Б. Архангельским. Таблица Д.И. Менделеева (назовем ее так условно) является своеобразной «голограммой» конуса спирального развития.

«Конец конуса спиральности» развития означает собой исчерпание онтологического творчества в рамках этого типа эволюции и переход к «началу конуса спиральности развития» более высокого уровня. В этой логике конус спиральности развития Вселенной – конус спиральности развития космоса или конус космогонической эволюции предстает в виде восходящих ступеней эволюции. В этой «лестнице» эволюции роль ступеней выполняют «конуса»: конус атомной эволюции, молекулярной эволюции, клеточной эволюции в мире жизни, организменной эволюции в мире жизни, «конус антропоэволюции», «конус социальной эволюции». Параллельно могут быть выделены конусы эволюции звезд, конус эволюции Земли, конус эволюции биосферы и т.д.

2. На любом конусе прогрессивной эволюции действует закономерность сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта. Эту закономерность сдвига автор назвал законом оразумления Вселенной.

Данное мое эмпирическое обобщение и открытие, представленное в кратком изложении в «Ноосферизме», перекликается с метафорой П. Тейяра де Шардена, которую он ввел в своей книге «Феномен человека»: ось эволюции, осознающая самую себя. Но если в его работе рефлексия над эволюцией носит теологический характер, в результате которого эволюция устремлялась к «точке Омега», которая обозначала слияние эволюции с Богом, то у меня закон оразумления Вселенной представляется эмпирическим обобщением, если следовать этому понятию в науковедении, по В.И. Вернадскому, которое было подготовлено разработкой автором в 1970-х – 1980-х гг. законов системогенетики и на их базе в последующем – социогенетики, системогенетики образования, культуры, познания (гносеогенетики).

Оразумление Вселенной означает, что имеется тенденция опережающего развития интеллекта эволюционирующих систем по мере роста их кооперированности и сложности организации, соответственно, во Вселенной. Если качество управления будущим не отвечало требованиям выживаемости систем, то эволюция отступала назад, чтобы создать кооперацию более высокого уровня и соответственно интеллект системы более высокого уровня.

Поэтому человеческий интеллект или человеческий разум появляется на Земле и во Вселенной не случайно, он является определенным этапом в оразумлении Вселенной или в ее интеллектуализации, причем этапом закономерным.

В.И. Вернадский в работе «Научная мысль как планетное явление» заметил: «Появление разума и наиболее точного его выявления – организации науки – есть первостепенный факт в истории планеты, может быть, по глубине изменений, превышающий все нам известное, раньше выявляющееся в биосфере. Он подготовлен миллиардом лет эволюционного процесса, и мы видим сейчас его действие, самое большое только в геологических минутах»¹⁰¹⁵.

Здесь великий русский ученый-космист косвенно подтверждает наличие закономерности оразумления эволюции, хотя бы в геологической эволюции Земли. Он обращает внимание на то, что появление человеческого разума на Земле носит эволюционно-направленный характер. Это подтверждает и закон цефализации Дана. «Длившийся более двух миллиардов лет (здесь В.И. Вернадский использовал те оценки, которые ему были известны, – С.А.) этот выражаемый полярным вектором, т.е. проявляющий направленность, эволюционный процесс неизбежно привел к созданию мозга человека рода Номо, примерно больше полмиллиона лет назад»¹⁰¹⁶, – пишет Вернадский.

К выводу, приближающемуся к признанию наличия закона оразумления прогрессивной эволюции Вселенной, в которой мы живем, подходит в своей научной рефлексии и Н.Н. Моисеев. Он фиксирует два факта. Факт первый: «Если первой фундаментальной бифуркацией процесса эволюции космического тела, планеты Земля, я назвал появление ЖИЗНИ, то второй – естественно назвать рождение РАЗУМА»¹⁰¹⁷. Факт второй: «Появление на Земле интеллекта, – это есть же естественный и закономерный этап ее развития, этап ее космической истории»¹⁰¹⁸.

3. Тенденция сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта характерна и для «конуса социальной эволюции». Здесь эта закономерность оразумления эволюции у автора получила название закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект или закона роста роли общественного интеллекта в управлении историческим развитием.

Интеллект системы приобретает содержание общественного интеллекта или совокупного интеллекта общества как системы (общество как социальная система).

В 1995 г. автор защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук под названием «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания», в которой заложил основы учения об общественном интеллекте. Это учение входит неотъемлемой частью в теоретическую систему ноосферизма.

¹⁰¹⁵ Вернадский В.И. Указ. соч. – С.53.

¹⁰¹⁶ Там же. – С.53.

¹⁰¹⁷ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – С.163.

¹⁰¹⁸ Там же. – С.164.

Что же такое общественный интеллект и как он соотносится с интеллектом человека?

Общественный интеллект – это совокупный интеллект общества, которого в обществе столько, насколько оно управляет будущим. Управление будущим общества со стороны общества как целого есть опосредованная форма определения общественного интеллекта. Общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования. Образование – главный механизм восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.

Субстанцией общественного интеллекта выступают знания. Знания объединяют общественный интеллект, групповые интеллекты сообществ людей, объединенных групповыми интересами, и индивидуальные интеллекты людей. Производство знаний осуществляется в головах отдельных людей. Затем происходит процесс объективизации или «деперсонализации» знаний. Н.Д. Кондратьев, всемирно известный ученый-экономист, создатель учения о длинных экономических циклах в 45–50 лет, еще в 1920-х гг. ввел в научный оборот представление о «законе деперсонализации идей».

Процессу объективизации идей, отражающему движение новых знаний от индивидуального интеллекта к общественному интеллекту, к его социальной памяти в виде культуры, системы научных знаний, противостоит процесс субъективизации, или «персонализации», знаний, который происходит в системах образования, или в «системах Учителя», по Н.Н. Моисееву. Здесь знания движутся в обратном направлении: от общественного интеллекта, его социальной памяти к индивидуальным интеллектам людей. Процесс субъективизации знаний – компонент более общего процесса социализации человека на этапах его детства и юности в институтах семьи и образования.

Эти два противоположно направленных процесса объективизации и субъективизации знаний образуют социальный кругооборот знаний, который условно можно назвать и социальным кругооборотом интеллекта.

Автор его глубоко проанализировал в своих работах, в частности, при разработке теории знаний и теории фундаментализации знаний и образования. Социальный кругооборот знаний или интеллекта есть механизм обеспечения единства общественного интеллекта, групповых социальных интеллектов и социальных интеллектов отдельных людей. Здесь появившийся атрибут «социальный» мною использован для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что индивидуальные интеллекты и группы интеллектов, являясь частями общественного интеллекта, входя в его структуры, предстают социальными интеллектами именно благодаря социальному кругообороту интеллекта, который, если взглянуть на него через призму социальной эволюции, превращается в спираль социального развития общественного интеллекта. Последнее положение позволяет вводить в учение об общественном интеллекте как его часть социальную системогенетику или социогенетику общественного интеллекта.

Возвращаясь к третьему положению новой парадигмы синтетического эволюционизма, можно сказать, что социогенетика общественного интеллекта раскрывает механизм процессов сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора к доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта в социальной эволюции.

В этой «тенденции сдвига» рубеж XX–XXI вв. – особенный. Он выступает как конец стихийной истории на базе доминирования закона конкуренции и «слепого» механизма отбора, за которыми стоит доминирование ценностей частной собственности, наживы или прибыли, капиталовластия, и как начало управляемой истории, но в парадигме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Если придерживаться концепции «взрывов» в эволюции как «взрывов онтологического творчества» (а автор – сторонник этой концепции), то эпоха великого эволюционного перелома приобретает смысл большого социо-ноосферно-кооперационного взрыва – своеобразной точки перехода человечества к социальной эволюции или истории на базе доминирования закона кооперации и общественного интеллекта.

Это есть точка перелома в процессе оразумления социальной эволюции.

Таким образом, «роды человеческого разума» в XXI в. приобретают дополнительный смысл – смысл качественного скачка от стихийной разумности бытия человека или квазиразумности, поскольку она привела человечество к первой фазе глобальной экологической катастрофы, к действительной разумности бытия человека, где человеческий разум обретает качество «управляющего разума»¹⁰¹⁹.

4. Конус спирали космогонической эволюции калиброван большими взрывами онтологического творчества. О «взрыве научного творчества» писал, обращаясь к проблемам эволюции биосферы и становления ноосферы, В.И. Вернадский.

Если исходить из концепции большого космологического взрыва, по Г. Гамову, который обозначил начало конуса космогонической эволюции, то и далее вся спираль космогонической эволюции калибрована большими взрывами онтологического творчества. Онтологическое творчество означает генерацию разнообразия субстратных единиц эволюции за определенный короткий промежуток времени.

В.П. Казначеев и Е.А. Спирин в работе «Космопланетарный феномен человека» пишут о Большом биологическом взрыве (по Л.Л. Морозову) как форме появления биосферы – оболочки жизни на Земле. Советский физик Л.Л. Морозов сформировал представления о наличии гомологии между Большим космологическим взрывом и возникновением жизни во Вселенной.

¹⁰¹⁹ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 508 с.; Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – 232 с.

Последний феномен может быть обозначен как «Большой биологический взрыв», – пишут В.П. Казначеев и Е.А. Спирин¹⁰²⁰. Большой биологический взрыв стал началом конуса спирали развития жизни на Земле или конуса спирали развития биосферы.

Следуя этой логике, можно назвать появление человека как вида «*homo sapiens*» на спирали биологической эволюции Большим био-ноосферным взрывом, запустившим антропную эволюцию и ставшим началом конуса спирали развития человека и его разума.

Такое название имеет двойной смысл: первый – смысл начала ноосферогенеза, совпадающего с началом антропной эволюции (на что в своей системе изложения указывал В.И. Вернадский), второй – это понимание того факта, что ноосферогенез рождается внутри биологической эволюции и не выходит пока еще из ее пределов.

Двенадцать тысяч лет назад произошла неолитическая революция в антропной эволюции. Человечество перешло от собирательства и охоты, т.е. от пассивных форм природопользования, к скотоводству и земледелию на основе доместикации ряда видов животных и растений, в первую очередь, злаковых, т.е. к активным формам хозяйственного природопользования.

Этот момент можно рассматривать как переход человечества от антропной эволюции к эволюции социальной, т.е. как начало конуса спирали социальной эволюции или спирали истории человечества. Это начало можно назвать Большим социо-ноосферным взрывом, поскольку он выделил социальный этап ноосферогенеза, относительно независимый от биологической эволюции.

Обращаясь к логике социальной эволюции, автор в «Социогенетике» (1994) ввел представление о диалектике взаимодействия двух Логики с большой буквы – Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции. Их диалектика уже рассматривалась выше.

Внутренняя Логика Социального Развития раскрывает логику социального развития на базе ее внутренних оснований. К ней относится формационная логика исторического развития Карла Маркса (основание – способ общественного производства как единство производительных сил и производственных отношений), цивилизационная логика социального развития, где носителями исторических циклов выступают локальные цивилизации (основанием выделения которых выступают социально-культурные или культурно-исторические типы – архетипы), технологическая логика социального развития (основанием выступает технологический базис) с выделением доиндустриального, индустриального и постиндустриального, информационного обществ. Начало цивилизационной концепции философии истории положил Н.Я. Данилевский, затем она получила развитие в трудах

¹⁰²⁰ Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск, 1991. – С.29.

О. Шпенглера, П.А. Сорокина, А. Тойнби, Ю.В. Яковца. У истоков технологической периодики в философии истории стоят Нэсбитт, Э. Тоффлер и еще целый ряд западных мыслителей.

Большая Логика Социоприродной Эволюции находилась вне доминирующей социально-исторической рефлексии обществоведов, хотя ее частично затрагивали сторонники географического детерминизма Л. Мечников, Э. Реклю, П. Кропоткин и др.

Автором впервые в начале 1990-х гг. была осуществлена попытка общей экспликации (т.е. определения) Большой Логике Социоприродной Эволюции. В качестве основания такой логики принят энергетический базис обменных процессов между обществом (человечеством) и природой в процессе хозяйственного природопользования.

Согласно такому основанию, вся история с начала неолитической революции и до настоящего времени может быть представлена в виде двух эпох-цивилизаций:

– вещественной или аграрной, которая может быть охарактеризована как эпоха малоэнергетической социоприродной эволюции, где энтропийная, природоразрушительная форма хозяйствования вследствие его малой энергетики, в условиях действия стихийных сил истории, значительно перекрывалась компенсаторной мощностью энергетики биосферы и ее производства негэнтропии. Эта эпоха охватила более 800 поколений людей и продлилась вплоть до XX в.;

– энергетической, которая может быть охарактеризована как эпоха высокоэнергетической социоприродной эволюции, где энтропийная природоразрушительная форма хозяйствования вследствие его сравнительно большой энергетики, в условиях действия стихийных, раночно-капиталистических по своей природе, сил истории поднялась в своем производстве энтропии, природоразрушения до пределов компенсаторного потенциала биосферы и породила в конце XX в. первую фазу глобальной экологической катастрофы.

Эта эпоха охватывает весь XX в. и начало XXI в., 4–5 поколений людей.

Особенностью энергетической эпохи-цивилизации XX в. является то, что быстрый рост, фактически скачок в энергетике хозяйственного природопользования на несколько порядков, породил феномен, который автор назвал еще в конце 1980-х гг. информационно-интеллектно-энергетической асимметрией человеческого разума (ИИЭАР), выражающий процесс резкого отставания прогностических и управленческих функций разума от энергетической мощи, которой он стал владеть. Это новое явление в социоприродной эволюции, которое человеческий коллективный ум, в частности, обществоведение и человековедение человечества, не успели осознать.

ИИЭАР означает, что возросшая энергетическая мощь разума оказалась не уравновешенной качеством управления будущим как его родовым свойст-

вом, качеством функций будущетворения со стороны разума – прогнозирование, планирование, проектирование, нормирование, формирования новых ценностей и общественных идеалов, что и отразилось в первый фазе глобальной экологической катастрофы.

Стихийная форма рыночно-капиталистического хозяйства и, соответственно, бытия человеческого разума в своем развитии уперлась в стену своей возросшей энергетической мощи, требующей резкого скачка в предвидении и предотвращении отрицательных экологических последствий, потому что с ростом энергетики хозяйствования возросла опасность крупных экологических кризисов и катастроф, предвидение которых требует более глубокого временного опережающего лага, чем было до сих пор.

На самом деле ИИЭАР обозначила предел качества рыночно-капиталистического (прагматического, сориентированного на частный интерес) разума, переход через который стал превращать его в анти-разум, т.е. в разум самоуничтожающийся.

В.П. Казначеев в середине 1990-х гг. ввел понятие интеллектуальной «черной дыры». Автор в серии работ последних лет, в частности, в монографиях «Критика «экономического разума» (2008), «Свобода» (2008), преобразовал это казначеевское понятие в новое понятие «Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра».

По В.П. Казначееву, «интеллектуальная “черная дыра”» есть отставание человеческого интеллекта в скоростях познания негативных антропогенных изменений в живом веществе биосферы от скорости производства этих негативных изменений человеком в процессе своего хозяйствования на Земле:

$$V_{\text{позн.изм.}} \ll V_{\text{произ.изм.}}$$

Фактически введенное Казначеевым понятие представляет собой одну из форм проявления ИИЭАР, впервые введенной автором в научный оборот в монографии «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990).

«Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра» отражает запаздывание рефлексии совокупного интеллекта человечества на развивающуюся глобальную экологическую катастрофу.

Если, по автору, интеллект есть управление будущим, то интеллектуальная «черная дыра», в т.ч. глобальная интеллектуальная черная дыра, вследствие запаздывания оценки состояния среды жизни человека и, соответственно, потери управления своим будущим, есть своеобразная форма деинтеллектуализации интеллекта, потери разумом своей разумности. Это означает потерю человечеством своей интеллектуальности, разумности из-за несбалансированности возросшей энергетики хозяйствования качеством управления будущим, т.е. качеством своего интеллекта.

Здесь и проявляется феномен трансформации рыночно-капиталистического разума в анти-разум, т.е. самоуничтожающийся разум, поскольку возросшая энергетика хозяйствования, вследствие ИИЭАР, стала отрицать его стихийную, рыночно-капиталистическую форму. В данном явлении мы встречаемся с особым онтологическим типом отрицания, который является совершенно новым для обществоведческой научной рефлексии, включая марксистскую научную мысль.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы как негативная форма проявления БЛСЭ в условиях капитализма, глобального империализма как высшей стадии его развития на рубеже XX–XXI вв. возвестила конец энергетической эпохи-цивилизации, в т.ч. конец капитализма, рынка, доминирования частной собственности, а вместе с ними и конец истории или социальной эволюции на базе закона конкуренции.

Возник императив перехода к новой, управляемой ноосферной истории на базе закона кооперации, к новой эпохе, которую можно обозначить «интеллектуально-информационной или ноосферной эпохой-цивилизацией».

Таким образом, в рамках «трехтактной логики» БЛСЭ поставила перед человечеством, человеческим разумом вопрос о переходе к третьей эпохе-цивилизации – интеллектно-информационной, диалектически снимающей энергетическую эпоху-цивилизацию в виде преодоления ИИЭАР и становления ноосферной – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Большой энергетический взрыв в социальной эволюции XX в. подвел ее к соционоосферно-кооперационному взрыву как началу ноосферной, кооперационной истории.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома, таким образом, является эпохой взаимодействия Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции», иными словами, фокусом пересечения этих двух логик с большой буквы, в котором на отрицание капитализма по внутренним основаниям ВЛСР наложилось его отрицание по внешним основаниям – по энергетике природопользования – БЛСЭ.

Рыночно-капиталистический разум или анти-разум, стихийная, частно-собственническая форма его бытия подвергается онтологическому отрицанию эволюцией природы, требующему от человечества «родов» истинного разума, истинной разумности, которые обретают себя через свое космоноосферное содержание.

Итак, четыре положения авторской парадигмы синтетического эволюционизма составляют важнейший теоретический блок ноосферизма и учения об общественном интеллекте, и в целом ноосферного учения о разуме.

3.2. Промежуточные итоги определения смысла Разума

Разум – это двуликий Янус: создавая удивительные возможности, он вместе с тем рождает и иллюзии. И может быть самая опасная из них – иллюзия вседозволенности, независимости общества от всего того, что происходит в окружающей нас природе¹⁰²¹.

Н.Н. Моисеев

Подведем промежуточные итоги размышлений о смысле разума.

1. Разум только тогда разум, если он есть интеллект, реализующий управление будущим. Чтобы подчеркнуть это важнейшее свойство разума, автор ввел в «Критике «экономического разума» и в «Свободе» понятие «управляющий Разум», показывая, что это понятие глубже и онтологичнее, чем сложившаяся парадигма теоретического определения разума как «разума познающего», как того свойства человеческого интеллекта, которое раскрывается в мышлении, познании, сознании, в решении проблем, в творчестве и т.д., поскольку все эти формы проявляются как необходимое для функционирования разума, но не достаточное, поскольку последнее тестируется управлением будущим. Это то новое, что вносит автор в философию и теорию разума, в смысл разума.

Здесь важно подчеркнуть, что в управляющем разуме теряет смысл противопоставление идеального и материального, которое является критичным для познающего разума, но диалектически снимается в разуме управляющем. В.И. Ленин еще в начале XX в. указывал, что противопоставление материального и идеального имеет значение для гносеологии, но теряет свой смысл в онтологии.

2. Разум есть этический интеллект, в котором синтезируются истина, добро и красота как критерии познания, потому что вне этих критериев невозможно управление будущим, способствующее продолжению жизни человечества и в целом жизни на Земле.

Истина есть форма отношения адекватности разума, отражения им реальности мира, Вселенной, в которых он существует, отношения адекватности реальности, миру, Вселенной.

Добро в его онтологическом смысле проявляется через долженствование, ведущее к выживанию, продолжению жизни. Онтологическое добро, как продолжение жизни, противостоит онтологическому злу.

Онтологическое зло, как и сатана в «Апокрифе» Л.Н. Гумилева, есть начало разрушения и самоуничтожения, противостоящее творчеству и созиданию. Капитализм, капиталократия и ее «анти-разум» стали таким онтологическим злом.

Красота является выражением субъективного восприятия гармонии, которая есть закон любой здоровой целостности.

¹⁰²¹ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – С.291.

Поэтому истина без добра и красоты не вполне истина, поскольку она не учитывает таких важнейших свойств мира жизни, которые продолжают ее и гармонизируют с окружающей средой.

Синтез истины, добра и красоты интегрирован понятием правды, которое свойственно русскому разуму. В.Г. Комаров в своей монографии вводит понятие онтологической правды, через которую проявляется «истинная логика» социальной эволюции или истории, раскрывающая становление «человеческого» или «человечности» в человеке.

А.П. Назаретян приходит к выводу, что настоящий интеллект может быть только нравственным. Он пишет: «Экстраполируя наблюдаемые в тысячелетиях тенденции, можно выдвинуть гипотезу, что в пределе интеллект нравственен – нравственен через внутреннюю прагматику сохраняющих целеориентаций...»¹⁰²².

Интеллект есть управление будущим, но это одновременно означает, что он творит будущее, в единстве с творением будущего через эволюцию всей природой – Природой-Пантакреатором.

3. Оразумление Вселенной в процессе ее эволюции, что тождественно оразумлению самой эволюции, по мере роста роли закона кооперации в ее движении по линии прогресса, т.е. роста сложности, кооперированности структур эволюционирующих систем, закономерно приводит к появлению человека на Земле, человеческого разума, и в процессе его эволюции – к носферному этапу в эволюции биосферы и человека на Земле. Это есть новый антропный принцип, который автор в «Ноосферизме» (2001) назвал антропным эволюционным принципом.

О принципе отражения как свойстве эволюционирующей материи впервые высказался В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокрагитизм». В последующем эта мысль В.И. Ленина получила целое концептуальное развертывание в советской философии 1960-х гг.

Закономерность оразумления Конуса прогрессивной эволюции Вселенной одновременно несет в себе смысл прогрессирующего развития процесса отражения, которое трансформируется в опережающую обратную связь («от будущего – к настоящему»), в которой присутствует опережающее отражение, т.е. предикция или прогнозирующая способность, которая переходит в управление будущим. А управление будущим, как автор сформулировал выше, и есть «интеллект системы».

4. Рост энергетической вооруженности разума в его воздействии на природу требует опережающего развития самого разума, восходящего воспроизводства качества самого разума или интеллекта. Запаздывание в развитии качества общественного интеллекта или коллективного разума по отношению к резкому возрастанию энергетики хозяйственного природопользования в XX в. привело в образованию информационно-интеллектуально-энергети-

¹⁰²² Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Становление. Перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М., 1991. – С.159.

ческой асимметрии человеческого разума (ИИЭАР), частью проявления, которой стала возникшая «глобальная интеллектуальная “черная дыра”». Эта «дыра» означает, что на фоне возросшей энергетики хозяйствования разум перестал справляться с управлением будущим, что выразилось в первой фазе глобальной экологической катастрофы.

В конце 1980-х гг. автор, осмысливая этот экологический предел, связанный с ИИЭАР, ввел понятие закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных (педагогических) систем в обществе как базового условия экологического выживания человечества и его ноосферного развития в будущем.

Еще раз возвращаюсь в своих размышлениях к важному положению авторской парадигмы синтетического эволюционизма: рост кооперированности, сложности систем, переход от доминирования закона конкуренции к доминированию закона кооперации сопровождается опережающим развитием интеллекта как эволюционного механизма – антипода механизму естественного отбора.

Его проявлением в Конусе социальной эволюции человечества выступает всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект. Его выход на арену истории в начале XX в. (после латентной, скрытой фазы его действия) совпадает с «родами человеческого разума», на что автор указывал выше, – с «родами» ноосферного разума и началом эпохи ноосферизма, или ноосферной истории.

В той или иной интерпретации к близким положениям приходят отечественные авторы.

Е.В. Ушакова в работе с красноречивым названием «Развитие ноосферы как закономерный этап самодвижения материи» (Новосибирск, 1992) пишет о действии «закона соотношения силы связей структуры и ее предельного энергосодержания (а превышение последнего ведет к естественному самораспаду системы)»¹⁰²³.

А.П. Назаретян, выстраивая свою логику эволюционного происхождения интеллекта, приходит к формулировке, близкой к авторской формулировке вышеназванного «закона опережающего развития...»: «Перед носителем интеллекта стоит вопрос не о том, “управлять или не управлять”, а о том, какие задачи и как решать в процессе управления. Массовые безответственные действия, нанесение огромного ущерба природе, а следовательно и обществу, не развенчивает сам феномен сознательного управления, но лишний раз, и весьма убедительно, доказывает, что управление с плохо сформулированными целями, несоответствие управленческих притязаний объему моделирования ведет к дисфункциональным эффектам»¹⁰²⁴.

¹⁰²³ Ушакова Е.В. Развитие ноосферы как закономерный этап самодвижения материи. – Новосибирск, 1992. – С.19.

¹⁰²⁴ Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной... – С.147.

Подчеркну еще раз: само вводимое автором понятие «управляющий разум» базируется (включает как свое сущностное свойство) на законе опережающего развития качества разума по отношению к развитию действительности (опережающее адекватное отношение) и, соответственно, опережающего развития системы образования, которая обеспечивает восходящее (по качеству) воспроизводство «управляющего разума» (общественного интеллекта).

3.4. Проблемы разума и интеллекта в философской рефлексии Б. Спинозы, И. Канта и Г. Гегеля

Разум есть дух, так как достоверность того, что он – вся реальность, возведена в истину; и разум сознает себя самого как свой мир, а мир – как себя самого¹⁰²⁵.

Г.В.Ф. Гегель

Таким образом, новая синтетическая парадигма эволюционизма, предложенная автором, вводит эволюционный смысл интеллекта как механизма прогрессивной эволюции, противостоящего механизму естественного отбора и придающего эволюции целенаправленный, «телеологический» характер (от слово «теле» – цель), но не в гегелевской или какой-либо религиозно-идеалистической, а в естественной – природной интерпретации. Эволюционное развитие «интеллекта живого», интеллекта жизни, приводит к появлению человеческого разума, который может рассматриваться как синоним интеллекта, если под интеллектом понимать только этический интеллект, реализующий свою главную функцию управления будущим.

Проблема интеллекта, рассудка, разума – одна из ведущих линий мировой философии, восходящая из глубины веков. Но главный акцент в исторической рефлексии человечества по поводу своего интеллекта или разума на протяжении всей истории был сделан на осмыслении способности человека к познанию, на раскрытии законов мышления, логики и т.д. Разум часто противопоставлялся прагматическому интеллекту или рассудку (как у И. Канта), рассматривался как интеллект, проявленный в философии и в науке или в религии.

У Б. Спинозы «Бог» выступает синонимом субстанции (в «Этике» он пишет: «Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует»¹⁰²⁶), а разум предстает как саморефлексия бесконечной субстанции («Бог есть производящая причина (causa efficiens) всех вещей, какие только могут быть представлены бесконечным разумом»¹⁰²⁷). По Спинозе, разум должен «постигать атрибуты Бога и его модусы и ничего более»¹⁰²⁸,

¹⁰²⁵ Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа . – СПб.: Наука, СПб. отд., 1992. – С.233.

¹⁰²⁶ Спиноза Б. Этика. – СПб.: Аста-пресс LTD, 1993. – С.15.

¹⁰²⁷ Там же. – С.22.

¹⁰²⁸ Там же. – С.31.

т.е. разум отделяется от ума по объекту познания, им для разума становится «Бог» или «субстанция» как причина всех причин, первопричина бытия.

У И. Канта разум отличается от рассудка тем, что первый проявляет себя в «науках» и, в первую очередь, в математике, физике и метафизике, демонстрируя собой теоретическое и практическое познание¹⁰²⁹. Причем «чистый разум» есть спекулятивный разум, проявляющий себя в создаваемой им «системе метафизики». Антиномическая диалектика Канта была направлена на раскрытие противоречий «чистого разума», т.е. его предпосылочных установок в познании.

Интересы разума он свел к трем вопросам: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я имею право надеяться?». Первый вопрос у Канта остался неразрешенным, и ответ на него он связал с трансцендентальностью, с «вещами-для-нас» и с «вещами-в-себе». Ответ на второй вопрос он связал с проблемами морали. Ответ на третий великий философ увязал с категорией «блаженства», т.е. с прагматикой и пользой. «Высший разум» у Канта, как и у Спинозы, повелевает моральными законами и выступает «причиной природы».

В этом контексте «разум» Спинозы и «высший разум» Канта предстают предтечами «абсолютного разума» Г. Гегеля. Отмечу, что «мыслящая субстанция» Спинозы превращается в «интеллигенцию» у Канта.

По Гегелю, «разум есть дух». А «духовная сущность познания уже была обозначена как нравственная субстанция; но дух есть нравственная действительность»¹⁰³⁰, – замечает Гегель.

Важно отметить, что, по Гегелю, важнейшей функцией разума является проверка законов, которая осуществляется в нравственном пространстве, т.е. в пространстве единства сущего и должного.

Продолжая размышления Канта о роли науки в системе человеческого разума, Гегель подчеркивает, что подлинная наука есть Логика с большой буквы, которую «следует понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли. Это царство есть истина, какова она без покровов, в себе и для себя самой. Можно выразить так: это содержание есть изображение Бога, каков он в своей вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа»¹⁰³¹.

Здесь мы видим и развитие мысли Спинозы о тождестве субстанции и Бога, того, что М. Хайдеггер назвал «онто-теологией». Для Гегеля часто «знание» и «сознание» выступают синонимами, потому что (здесь я цитирую К.А. Сергеева и Я.А. Слина) «знать – это значит быть со-знанием и стремиться к тому, чтобы быть само-со-знанием; быть сознательным означает быть в состоянии познания»¹⁰³². Интересно, что в «Иенской реальной

¹⁰²⁹ Кант И. Критика чистого разума. – Симферополь: Изд-во «Реноме», 1998. – С.20–22.

¹⁰³⁰ Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа / Перев. Г. Шпета. – СПб.: Наука, СПб. отделение, 1992. – С.231.

¹⁰³¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логика. т.1. – М.: Мысль, 1970. – С.103.

¹⁰³² Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология... – СПб., 1992. – С. XXVII.

философии» Гегель подчеркивал: «Дух действителен не как интеллект, не как воля, но как воля, которая есть интеллект, то есть в интеллекте они (интеллект и воля) суть единство двух всеобщностей, а во всеобщей воле они суть завершенная самость. Они суть знание о своем бытии, и их знание есть духовное: всеобщая воля»¹⁰³³.

В каком-то смысле в гегелевской «воле» при определении интеллекта («интеллект как воля») имеется предвосхищение авторского эволюционного определения интеллекта, важного для теоретической системы ноосферизма: «интеллект есть управление будущим».

Возвращаясь к определению Гегеля «разум есть дух», если «дух» понимать широко, следует подчеркнуть, что в нем заложен «ген» понимания разума как духовного разума или интеллекта и, соответственно, нравственного, этического интеллекта.

3.5. От парадигмы «разума познающего» – к парадигме «разума управляющего». Ноосферная революция в смысловедении разума

Разум, будучи «снятием» самосознания, есть способность к рефлексии, к пониманию человеком самого себя и своего собственного сознания, способность не только знать, но и владеть своим знанием. Владение же знанием есть способность, выходящая за пределы сознания, и в таком случае она есть не что иное, как свобода воли, способность, в которой соединяется воедино овладение человека знанием и самим собой. В соединении этих феноменов заключена та особая сила, которая делает человека человеком¹⁰³⁴.

В.Ф. Сержантов

Таким образом, философия разума, так как она состоялась до нашего времени, была философией «разума познающего». В Эпоху Великого Эволюционного Перелома, в эпоху перехода от истории стихийной, конкурентной к истории управляемой, кооперационной, но уже в пространстве управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции, в эпоху перехода от доминанты закона конкуренции и естественного отбора в социальной эволюции – к доминанте закона кооперации и общественного интеллекта, на передний план вышла проблема новой парадигмы идентификации разума как разума управляющего.

В «Критике «экономического разума» (2008) автор обращал внимание на вторую кантовскую антиномию чистого разума, представляющую как противоречие следующих полярных установок познающего разума:

¹⁰³³ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т.1. – М., 1970. – С.322–323.

¹⁰³⁴ Сержантов В.Ф. Природа человека и его судьба. Философская антропология / Отв. ред. Г.В. Гребеньков. – СПб.; Донецк: АОЗТ «Маратон», 1994. – С.38.

Тезис:

«Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей и вообще существует только простое и то, что сложено из простого»¹⁰³⁵;

Антитезис:

«Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого»¹⁰³⁶.

Как известно, антиномия есть фиксация противоречия в статике, вне временной формы его развития. Но при временном развертывании она превращается в диалектику движения противоречия, включая спираль развития, носящую в гегелевской диалектике название закона отрицания отрицания.

При доминанте тезиса кантовской второй антиномии прошло развитие познания в XIX и XX вв. Этот тезис воплотился в таких установках познавательной системы современных наук и философии, как «атомизм», «позитивизм», «неопозитивизм» и др. Именно на почве установки на «простоту» и «атомное строение» в объекте познания сформировались такие течения западной обществоведческой мысли, как либерализм, социал-дарвинизм, мальтузианство, попперизм и др.

Но наряду с западноевропейской линией экспликации разума на базе рационализма, исповедующего постулат тезиса второй кантовской антиномии, проявилась и русская линия экспликации разума, характерная в целом, по автору, для Эпохи Великого Русского Возрождения, тяготеющая к целостному, холистическому взгляду на мир и, соответственно, к антитезису второй антиномии чистого разума по И. Канту.

У В.И. Вернадского эта линия получает свое завершение в ноосферном определении качества нашего познания:

«...Биосфера должна отражаться во всех без исключения наших научных суждениях. Она должна проявляться во всяком научном опыте и в научном наблюдении – и во всяком размышлении человеческой личности, во всяком умозрении, от которого человеческая личность – даже мыслью – не может уйти. Разум может максимально проявляться, таким образом, только при максимальном развитии основной биогеохимической энергии человека, т.е. при максимальном его размножении»¹⁰³⁷.

Можно говорить о ноосферной революции в смысловедении разума и познания в целом – революции, связанной с переходом от смысла разума как разума познающего к смыслу разума как разума управляющего.

Качество управления социоприродной эволюцией (социоприродной – ноосферной – гармонией) становится интегральным критерием качества познания мира, человека и его основы – качества образования и общественного интеллекта.

¹⁰³⁵ Кант И. Критика чистого разума / Перев. с немецк. Н.О. Лосского. – СПб.: Изд-во «ТАЙМ-АУТ», 1993. – С.278.

¹⁰³⁶ Там же.

¹⁰³⁷ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – С.134.

А управление всегда реализуется по отношению к объекту управления как управление его целостностью

В соответствии с гегелевским законом отрицания отрицания управляющий разум не есть голое отрицание разума познающего, а его диалектическое снятие, при котором разум познающий сохраняется как базис разума управляющего.

Сам этот скачок в качестве саморефлексии человеческого разума находит отражение в смене парадигм мышления, формулировка которой звучит так:

– от доминанты мышления аналитического – к доминанте мышления синтетического;

– от доминанты мышления познающего, логико-дискурсивно-рационального – к доминанте мышления управляющего, рационального в логике управления, в которой аппликативный (объяснительный) момент уходит в «тьму», остается в качестве объяснительного момента, а на «свет» выходит прогностический момент, причем в новой долгосрочно-циклической парадигме;

– от доминанты логического рационализма – к доминанте управленческого рационализма.

Ф. Капра в монографии «Паутина жизни» (2003) так отрефлектировал на необходимость парадигмальной революции в познании, которую я назвал «ноосферной революцией в смысловедении разума»:

1. «Мы столкнулись с целым рядом глобальных проблем. Биосфере и самой человеческой жизни наносится такой урон, динамика которого очень скоро может стать необратимой. Мы располагаем достаточным количеством документов, подтверждающих уровень и значение этого уровня».

2. Необходима «новая парадигма, которую следует назвать «холистическим мировоззрением», «взглядом на мир как на единое целое, а не собрание разрозненных частей. Ее также можно назвать экологическим взглядом» (второе положение Ф. Капры есть, фактически, повторение антитезиса во второй кантовской антиномии разума, – С.А.);

3. «Патриархальный уклад, империализм, капитализм – и расизм – вот примеры социального господства, эксплуативного и антиэкологического по своей сути»¹⁰³⁸.

Интересно, что в своей таблице, раскрывающей смысл смены парадигм в познании, Ф. Капра включает в эту парадигмальную революцию смену ценности конкуренции ценностью кооперации, ценности «количество» ценностью «качества», ценности «господство» ценностью «партнерство».

Управленческий рационализм в XXI в. возникает как ноосферно-управленческий рационализм, призванный обеспечить управление социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Н.Н. Моисеев, задумавшись над новой парадигмой рационализма, которая «стучится в дверь» человеческого разума, сформулировал ее в виде такой формулы: «Мерой рациональности общественной организации мне представля-

¹⁰³⁸ Капра Ф. Паутина жизни. – Киев: Изд-во «София», 2003. – С.19, 22, 24, 25.

ется степень согласованности стратегии общества и стратегии природы»¹⁰³⁹. Данная формула новой, неклассической рациональности, по Н.Н. Моисееву, укладывается в предлагаемую автором ноосферную парадигму управляющего разума, способного подняться на уровень ответственности за управление социоприродной динамической гармонией («развивающейся гармонией», по В.Н. Сагатовскому), т.е. управление социоприродной эволюцией.

3.6. Смысл изоморфности разума бытию в контексте управленческой парадигмы разума

Идея В.И. Вернадского о переходе биосферы в состояние ноосферы, т.е. в фазу сознательно управляемого в своем развитии единства человечества и природы, становится проблемой жизни всего человечества¹⁰⁴⁰.

В.Ф. Сержантов

Управленческая парадигма разума, а она составляет основу ноосферной парадигмы разума, потому что управляющий разум поднимается на уровень управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества, что и составляет содержание «ноосферы будущего», меняет представление о рационализме.

«Разум рационален, – так писал автор в «Критике “экономического разума”», – если он “управляющий разум”, если он обеспечивает продолжение жизни человечества, народа, общества, страны; в ином случае, когда он ведет к самоуничтожению человечества, разум – иррационален. Здесь применяется другая логика – управленческая металогика»¹⁰⁴¹.

Разум изоморфен бытию. Этот принцип изоморфности разума бытию мы уже встречаем имплицитно у Спинозы, Канта, Гегеля. Именно изоморфность разума бытию, когда бытие динамично, развивается, меняется во времени, приобретает характер опережающего соответствия меняющейся действительности. Иначе он начинает запаздывать в своей реакции на изменения в бытии, теряет свою изоморфность и адекватность, что находит свое выражение в «интеллектуальной “черной дыре”», и превращается в анти-разум, т.е. в такой разум, действия которого ведут к гибели ту систему, представителем которой он является, к уничтожению его самого.

Гегелевские характеристики разума в виде самосознания, самопознания сменяются характеристикой самоуничтожения как характеристикой анти-разума.

В анти-разуме олицетворяется феномен исчезновения интеллекта как управления будущим, т.е. управляющего разума. И в этом смысле анти-разум

¹⁰³⁹ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М., 1995. – С.316.

¹⁰⁴⁰ Сержантов В.Ф. Природа человека и его судьба. Философская антропология. – СПб., 1994. – С.44.

¹⁰⁴¹ Субетто А.И. Критика «экономического разума». – СПб., 2008. – С.37.

антиинтеллектуален: он не созидает, не творит будущее, а только разрушает, отрицает и прошлое, и будущее, творит смерть, небытие.

Анти-разум есть отрицание разума, эволюции, памяти, он олицетворяет собой своеобразное восстание против собственной природы, является результатом отчуждения разума от своей эволюционно-разумной природы.

Источник анти-разума – потеря разумом своей эволюционной характеристики – управления будущим, что делает бытие такого разума неразумным.

Если рыночно-капиталистическая по своему источнику (по своей причине) и экологическая по форме гибель человечества в XXI в. произойдет, то это будет означать, что рыночно-капиталистические ценности сделали человеческий разум слепым, превратили его в анти-разум, не способный решать стоящие в XXI в. экологические проблемы.

Однажды Н.А. Бердяев, философ русский и очень противоречивый, как-то высказался: «*Можно было бы сказать, что в корыстном интересе таится безумие...*»¹⁰⁴² (курсив мой. – С.А.). Эти корыстные, частнособственнические интересы и породили то глобальное безумие, которое выразилось в первой фазе глобальной экологической катастрофы, в глобальной интеллектуальной черной дыре и в тревожных сигналах уже начавшегося рыночно-капиталистического самоуничтожения человечества. Здесь безумие стало индикатором установившейся анти-разумности человеческого бытия в его рыночно-капиталистической форме самовыражения.

Ноосферизм, ноосферный социализм предстает как императив спасения человечества от экологической гибели, возвращение ему истинного смысла разумного бытия, которое связано со становлением управления социоприродной эволюцией или социоприродной динамической гармонии.

3.7. Смысл разума в XXI веке – ноосферный управляющий разум

Человек становится свободным, когда общественные, общественные интересы становятся близкими человеку так же, как и его личные¹⁰⁴³.

Н.А. Бердяев

Смысл разума в XXI в. – это ноосферный управляющий разум – общественный интеллект, реализующий управление ноосферным развитием.

Карл Маркс определил коммунизм как общество, социальный строй, в котором реализуется управление историей, человек превращается в подлинный субъект истории. В XXI в. ноосферизм может быть назван ноосферным социализмом, потому что императив управляемой истории превращается в более глубокий по смыслу императив управляемой социоприродной эволю-

¹⁰⁴² Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – С.470.

¹⁰⁴³ Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «неолиберального разума». – С.190.

ции, т.е. ноосферной эволюции, который может реализоваться, только если будет реализован императив управляемой истории.

А это и требует управленческой парадигмы в самом понимании сущности разума.

В работе «Итоги и смысл русского коммунизма» (1990) Н.А. Бердяев сформулировал весьма актуальное суждение, не потерявшее свое прогностическое значение для современников начала XXI в.: «В социально-экономической системе коммунизма есть большая доля правды, которая вполне может быть согласована с христианством, во всяком случае, более, чем *капиталистическая система, которая есть самая антихристианская. Коммунизм прав в критике капитализма. И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма...*»¹⁰⁴⁴ (курсив мой. – С.А.).

Онтологическая правда – за ноосферным коммунизмом или ноосферным социализмом: в данном контексте автор ставит знак тождества между этими понятиями-смыслами. В «Свободе. Книга первая. Критика либерального разума» автор утверждал:

«Онтологическая правда, т.е. правда бытия и правда Истории, прямо подводит человека к ноосферному Социализму/Коммунизму, как некоей форме такого человеческого Бытия, в котором человеческий разум становится Ноосферным Разумом, Труд становится Ноосферным Трудом, Хозяйствование человека на Земле приобретает ноосферное содержание, свобода становится Ноосферной Свободой»¹⁰⁴⁵.

4. Разум и память

Будущность человека, будущность всего биологического вида *homo sariens* в решающей степени зависит от того, насколько глубоко и полно мы окажемся в состоянии понять и усвоить содержание нравственного императива и меру способности человека следовать ему. Другими словами – подчинить свою индивидуальность определению общественной необходимости¹⁰⁴⁶.

Н.Н. Моисеев

4.1. Системогенетическая природа Памяти

Во Вселенной человечеству объективными законами развития материи предназначено быть творцом дальнейшей ее эволюции¹⁰⁴⁷.

А.К. Адамов

Проблема разума, в т.ч. ноосферного разума в системе ноосферизма, тесно связана с проблемой памяти. Первая проблема не решается вне решения второй.

¹⁰⁴⁴ Бердяев Н.А. Итоги и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С.156.

¹⁰⁴⁵ Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «неолиберального разума». – С.199.

¹⁰⁴⁶ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: АГРАФ, 1998. – С.291.

¹⁰⁴⁷ Адамов А.К. Ноосферология. Изд. 2-е, перераб. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2007. – С.227.

В «Разуме и Анти-Разуме» (2003) автор ставил вопрос о разработке «философии памяти», поскольку «без нее нам не осознать адекватно сущность нашего бытия, процессы в нем происходящие, закономерности, которые ими управляют»¹⁰⁴⁸. Здесь автор указывал на то, что «любая сущность есть свернутая память. Сущность более глубокого порядка одновременно несет в себе смысл более глубокой памяти. Если память разрушается, то уничтожается сущность, остается одна оболочка, одна форма без сущности, без содержания. Антибытийность модерна и постмодерна, которые появились в США, которыми увлекались в Западной Европе и которые навязываются некоторыми отечественными адептами нашей культуре и философии, состоит именно в том, что и есть культ чистой проективности, отрицающей память культуры, языка и, следовательно, преемственность в культурном, историческом процессах, наличие у каждой бытийствующей сущности своего генезиса»¹⁰⁴⁹.

Смысл и философия разума не могут быть полными без понимания того, какую роль играет память в самом смысле разума, в категориях интеллекта и общественного интеллекта, в развитии культуры, науки, образования и общества как социального организма. Проблема памяти становится одной из ключевых проблем в современной философии и в целом в рефлексии над тем, что с нами происходит и что ждет нас в XXI в.

Данный раздел выстраивает подход к раскрытию природы памяти на основе законов системогенетики, т.е. системогенетический и одновременно, поскольку системогенетика раскрывает механизм эволюции на системном языке, – системозволюционный подход.

Память в прогрессивной, оразумляющей эволюции космоса, Вселенной предстает как эволюционная память, на базе которой раскрывается интеллект системы, в т.ч. разум человека.

Автор на рубеже 1970-х – 1980-х гг. разработал теорию системогенетики, в которой была выполнена попытка обобщения законов, управляющих процессами наследования в любых прогрессивных эволюциях в любых системных мирах. Эта система оформилась окончательно в начале 1990-х гг.

Среди системогенетических законов особое место занимают законы: системного наследования; инвариантности и цикличности развития; спиральности развития; дуальности управления и организации систем; спиральной фрактальности системного времени.

4.2. Закон системного наследования

Закон системного наследования выражает собой четыре необходимых (и достаточных в их совокупности) «условия-закона», чтобы наследование (преемственность) состоялось. Вот эти «условия – законы»:

¹⁰⁴⁸ Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – С.61.

¹⁰⁴⁹ Там же. – С.61, 62.

– закон подобия: между «системами-предками» и «системами-потомками» должны соблюдаться подобия по каким-либо свойствам, структуре и т.п.;

– закон порождения: существует процесс порождения (в том или ином виде) «системами-предками» «систем-потомков», причем оператор порождения может быть разным;

– закон наследственного инварианта (системогена)-носителя подобий от «систем-предков» к «системам-потомкам». Этот закон фиксирует, что есть нечто неизменное – наследственный инвариант (системоген), который передается в процессе порождения от «систем-предков» «системе-потомку»;

– закон наследственного программирования. Этот закон фиксирует определенную запрограммированность, причем внутреннюю запрограммированность системонтогенеза, т.е. «цикла жизни» данной системы, переданно-го наследственным инвариантом (системогеном).

4.3. Закон инвариантности и цикличности развития.

Закон спиральности развития

Закон инвариантности и цикличности развития фиксирует тот факт, что нет процессов в системах и в эволюции систем, которые не носили бы циклический (волновой) характер и в которых не было бы передающегося инварианта-носителя цикла (цикла изменений).

Причем цикл-волна не есть полное возвращение к себе подобному, как трактовали цикл-волну древние греки, сравнивая его с сутками или годовым циклом, а включает в себя и момент необратимости. Автором этот тип цикличности в системогенетике был назван «толерантной цикличностью».

Этот закон определяет процесс системного наследования как пульсирующий, волновой процесс.

Сразу отмечу, что открытие Гаряевым волнового генома и созданная им теория волнового генома укладывается в систему выводов системогенетики, разработанной автором на рубеже 1970-х – 1980-х гг., в том числе вывод о циклически-волновом характере любых наследственных процессов, вытекающий из совместного действия законов системного наследования и инвариантности и цикличности развития.

Закон спиральности развития определяет циклический процесс как процесс спиральный, в котором толерантность циклов как своеобразная форма накопления необратимостей, преобразуется в течение достаточно длительного времени в спиральность. Закон отрицания отрицания в гегелевской диалектике является частным случаем спиральности развития.

4.4. Закон дуальности управления и организации систем. Паст-футуристический диморфизм

Мысль есть мышление бытия, поскольку, сбываясь благодаря бытию, она принадлежит бытию¹⁰⁵⁰.

М. Хайдеггер

Закон дуальности управления и организации систем был открыт автором в 1987–1988 гг. и является эмпирическим обобщением целого ряда феноменов, в том числе концепции В.А. Геодакяна.

Закон показывает, что наследственный процесс в иерархии системного мира носит двойственный характер: от прошлого – к настоящему на уровне выделенной системы и от будущего – к настоящему на уровне надсистемы и надсистемных, более высоких уровней. Этот закон раскрывает источник и механизм циклически-волнового характера любого развития.

Первый поток охватывает эволюционное движение через процессы наследования на уровне рассматриваемой системы и той части системной иерархии мира, которая вошла в нее, и отпечатывается в структуре, в памяти системы. Здесь слова Шеллинга о том, что структура есть застывшее в системе прошлое время, получают особый смысл. Этот поток эволюции, связанный с процессом наследования на уровне выделенной системы, стремится к сохранению себя через запоминание онтологического творчества в прошлом, которое и есть передаваемые наследственные инварианты – носители подобий между системами-предками и системой-потомком.

Второй поток есть поток наследования на уровне системной иерархии мира, в который входит эта система. Он определяет движение «экологических ниш», «вакансий» или «дырок», где допускается быть системе, реализоваться ее изменчивости, адаптации к эволюционирующей (меняющейся) надсистеме, без опасности разрушения надсистемы. Этот поток через механизмы восходящей адаптации системы к надсистеме и нисходящей адаптации надсистемы к системе «взрывает» стабильность развития, заставляет систему изменяться, т.е. творить свое будущее. Автор ввел в системогенетику научную метафору накопления будущего времени в системе в виде того потенциала будущей изменчивости, который регламентируется «экологическими нишами» надсистемы.

Образуются паст-футуристический диморфизм в системе, отражающий своеобразную паст-футуристическую дуальность ее организации, когда в системе функционально выделяется паст-подсистема, в которой накапливается прошлое время в системе, и футур-подсистема, в которой накапливается будущее время в системе, реализующееся в виде онтологического системного творчества, т.е. генерации изменений.

¹⁰⁵⁰ Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С.194.

Интересно, что, анализируя смыслы, передаваемые «Живой Этикой» (Е.И. Рерих), доктор геолого-минералогических наук Алексей Николаевич Дмитриев в диалоге с журналистом Анатолием Вениаминовичем Русановым говорит об «эволюционном будущем» Земли и человечества, которое «связано с ПРОГРАММИРОВАНИЕМ БУДУЩЕГО ИЗ КОСМОСА»¹⁰⁵¹.

Второй канал наследования в механизме закона дуального управления и организации систем и программирует будущее из «надмира» системы, т.е. ее «космоса», который через «ниши» («дырки», «вакансии») надсистемных уровней «надмира системы», канализирует «через границы» ее развитие в будущем.

Системогенетическое понятие паст-футуристического диморфизма (ПФД) было введено автором в конце 1980-х гг.

Его известными проявлениями применительно к человеку являются функциональный диморфизм мозга и половой диморфизм.

Функциональный диморфизм мозга и интеллекта человека соответственно – это разделение в особенностях функционирования «левого» и «правого» полушарий. При этом правое полушарие мозга, правополушарный интеллект выполняет функцию «паст-подсистемы» в интеллекте человека, накапливают в себе память о прошлом, а левое полушарие, левополушарный интеллект представляет собой «футур-систему», реализует абстрактное мышление, моделирование, упорядочивание, классифицирование, обобщение и т.д.

Отмечу, что понятия «левополушарный» и «правополушарный» интеллект присутствуют в работе Н.В. Серова «Хроматизм мифа» (1990). При этом необходимо понимать, что функциональное разделение осуществляется не по логике исключающего «или» (по правилу исключенного третьего), а по логике исключающих друг друга доминант, что означает присутствие в «паст-подсистеме» какой-то части «футур-подсистемы» и наоборот.

Половой диморфизм есть все тот же паст-футуристический диморфизм, но более высокого уровня, на котором «женщина» («женское начало» в эволюции человека) выступает «паст-подсистемой», через которую проходит канал филогенетического наследования, а «мужчина» («мужское начало» в эволюции человека) – «футур-подсистемой», через которую проходит канал онтогенетического наследования. «Женщина» несет в себе, вследствие этой системогенетической специализации в «логике эволюции», начало устойчивости развития, трансляции «памяти эволюции», а «мужчина» – наоборот, начало нарушения устойчивости, креативное начало в эволюции, привнесение изменений через онтогенетический канал наследования, который он собой олицетворяет.

В.А. Геодакян в статье «Половой диморфизм и эволюция длительности онтогенеза и его стадий» (1982) представил свою концепцию о дифференци-

¹⁰⁵¹ Дмитриев А.Н., Русанов А.В. ПРО ВОЗВЕСТИЯ, ПРО РОЧЕСТВА, ПРО ГНОЗЫ... – Новосибирск: Трина, 1997. – С.109.

ации полов как «о выгодной форме информационного контакта со средой», в которой проявляются консервативные тенденции у женщин (сохранение эволюционной памяти, филогенетическая адаптация) и оперативные качества у мужчин (онтогенетическая адаптация к окружающей среде)¹⁰⁵².

Автором была выдвинута гипотеза о том, что паст-футуристический диморфизм интеллекта фрактально связан с паст-футуристическим диморфизмом полов, в соответствии с которым, если женщины, как паст-подсистемы в потоке эволюции, должны быть более правополушарными, выступать хранителями устной культурной памяти, архаики, то мужчины, как футур-подсистемы, – более левополушарными, более рациональными в своем поведении. Из этого следует авторское предположение, сформированное в книге «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992), которое подтверждается экспериментами в психологии интеллекта, о том, что измерения интеллекта у женщин (например, на основе тестов IQ) должны демонстрировать более плотное нормальное распределение (меньше «дураков» и меньше «гениев»), а у мужчин – как «разведчиков» внешней среды в процессах онтогенеза – более растянутое на «хвостах» нормальное распределение (больше «дураков», но и больше «гениев»). Это означает, что онтологическое творчество эволюции реализуется через мужской канал наследования, который призван обеспечивать адаптацию человеческой популяции к меняющейся среде обитания.

Интересны в этом плане наблюдения этнографов, представленные в вышеупомянутой работе Н.В. Серова «Хроматизм мифа». Так, например, «О.М. Фрейденберг полагала, что “у женщин более консервативный уклад”, благодаря чему они нередко выступают в качестве жриц. Быть может поэто-му и жрецы (к функциональным обязанностям которых относились именно консервация, сохранение канонов, традиций и устоев общества) нередко считаются одетыми в женские одежды»¹⁰⁵³.

Н.В. Серов прямо указывает на роли «мужского» и «женского» интеллектов в социальном интеллекте: «Нет “настоящего мужчины”, как нет “настоящей женщины”, есть индивид с определенной мерой участия того или иного «начала» в работе интеллекта. Разумеется, надо иметь в виду лишь статистически доминирующие функции полуполей зрения и компонентов интеллекта»¹⁰⁵⁴.

Закон дуальности управления и организации систем раскрывает механизм возникновения цикла или «волны» как движения взаимодействия двух потоков наследования – «от прошлого» («паст-подсистема»), которое реализуется в потоке наследования на уровне системы и ее подмира («отрезка вертикали» в иерархии систем мира, входящего в ее устройство), и «от бу-

¹⁰⁵² Геодакян В.А. Половой диморфизм и эволюция деятельности онтогенеза и его стадий // Доклады АН СССР. – 1982. – Т.263. – № 6. – С.1475–1480.

¹⁰⁵³ Серов Н.В. Хроматизм мифа. – Л.: Васильевский остров, 1990. – С.46.

¹⁰⁵⁴ Там же. – С.80.

душего» («футур-подсистема»), которое реализуется в потоке наследования «дырок» или «ниш» на уровне надсистемы и надмира системы в целом («отрезка вертикали» в иерархии систем мира, в которую входит рассматриваемая система).

Паст-футуристический диморфизм во времени разворачивается в паст-футуристическую ритмологию самой эволюции или «эволюционного движения», в котором конкретная паст-футуристическая организация предстает как «застывшая волна».

Если происходит увеличение изменчивости во внешней среде (в надсистеме и в надмире в целом), в которой живет человеческая популяция, то резко увеличивается количество рождаемых мальчиков, т.е. усиливается «изменчивое начало» в системе «мужчина–женщина». Так, например, в предвоенный период в СССР в конце 1930-х гг., когда опасность будущей войны и ее ожидание ощущались всем обществом, резко увеличилось число рождаемых мальчиков. А в «спокойные времена» количество рождаемых мальчиков уменьшается до нормативного превышения в 3%, которое исчезает к репродуктивному периоду в 25–30 лет.

В «смутные времена», когда левополушарные реакции интеллекта начинают отставать от быстрых изменений, по гипотезе автора, происходит общий сдвиг в интеллекте и у мужчин, и у женщин, в сторону большего доминирования правополушарного интеллекта, интуитивных форм мышления.

4.5. Закон спиральной фрактальности системного времени как источник возникновения эволюционной памяти – базиса интеллекта системы

Все предшествующие формальному логическому мышлению виды синтетической деятельности сознания, выходящие за рамки простейших условных рефлексов, пока не описаны на языке кибернетики¹⁰⁵⁵.

А.Н. Колмогоров

Закон спиральной фрактальности обобщает принцип Э. Геккеля: эмбриогенез повторяет филогенез. Это обобщение связано с наличием аналогов такого принципа в разных областях – в психологии, геологии, в проектировании технических систем и др. Формулировка этого системогенетического закона звучит так: сходящаяся спираль (конус) прогрессивной эволюции – спираль системофилогенеза – повторяется в спирали (конусе) системоонтогенеза с обратным сжатием-растяжением. Это означает, что системогенез в «цикле жизни» системы – в системоонтогенезе – повторяет в основных чертах ход предшествующей системной эволюции. Причем на воспроизводство инвариантов структур, которые эволюция (в системофилогенезе) приобрела раньше

¹⁰⁵⁵ Колмагоров А.Н. Автоматы и жизнь // О сущности жизни. – М.: «Наука», 1964. – С.54.

всего (т.е. они наиболее отдалены в эволюции от времени рождения данной системы в прошлом), затрачивается меньше всего времени в системоонтогенезе (в процессе «рождения» системы), а на воспроизводство более поздних наследственных инвариантов (более поздних эволюционных приобретений) – больше всего времени. Происходит повторение системофилогенеза в системоонтогенезе при сжатии филогенетического масштаба системного времени до онтогенетического масштаба времени, но в обратной развертке.

Продемонстрирую эту симметрию – повторение на развитии человеческого зародыша в утробе матери. Как показывают наблюдения и исследования, восходящие к открытию Эрнеста Геккеля во второй половине XIX в., человеческий зародыш в своем морфогенезе проходит стадии кишечнополостных, рыб, земноводных и лишь потом человека. Кишечнополостной инвариант движения пищи от рта до ануса в эволюции – самый древний, ему более 800 млн лет, а в эмбриогенезе на его воспроизводство относится меньше всего времени, около недели, функциональный же диморфизм мозга – самое позднее эволюционное приобретение в становлении «человека разумного», оно появилось по разным оценкам от 200 тысяч лет до одного миллиона лет назад, а в утробе матери на его воспроизводство затрачивается почти три последних месяца беременности.

На то, что эволюцией приобретено давно и является наследственным инвариантом, наиболее долго живущим в эволюции, в онтогенезе (вернее, в эмбриогенезе) затрачивается меньше всего времени, т.к. он наиболее эволюционно апробирован. А на то, что эволюцией приобретено недавно (по меркам эволюционного времени) и находится в пространстве онтологического творчества, в эмбриогенезе затрачивается больше всего системоонтогенетического времени.

Здесь мы встречаемся с особым типом фрактальности – подобием структур системофилогенетического и системоонтогенетического времени: спираль системофилогенеза повторяется в спирали системоонтогенеза с обратным сжатием-растяжением.

При этом все данные свидетельствуют, что спираль системофилогенеза калибрована по закону фиббоначчиевых рядов и повторяется в спирали системоонтогенеза с ее обратной калибровкой фиббоначчиевым рядом.

Эту фрактальную системновременную фило-онтогенетическую структуру автор назвал в честь Э. Геккеля, открывшего эту повторяемость в индивидуальном развитии видового развития, геккелевской структурой.

Закон спиральной фрактальности системного времени – системогенетический закон, являющийся законом прогрессивной эволюции по отношению ко всем эволюционирующим объектам космоса или Вселенной.

Так, например, советский ученый-геолог Д.В. Рундквист в 1960-х гг. показал, что «в истории развития месторождений отчетливо проявлена та же тенденция, что и в биологической эволюции – появление все более сложных “высокоорганизованных” рудообразующих систем с все большей специали-

зацией участвующих в их строении элементов – источников, путей перемещения, мест локализации оруднения и т.д.»¹⁰⁵⁶. Д.В. Рундквист, по аналогии с биогенетическим законом Э. Геккеля, назвал свое открытие геогенетическим законом. На основе выявленной закономерности, которая является частной формой проявления закона спиральной фрактальности системного времени, Рундквист предложил создать эволюционную классификацию месторождений полезных ископаемых, отражающую онтогенетическое и филогенетическое родство месторождений, т.е. по основанию (уже в моем определении) геккелевских структур.

Проведенное сравнение данных палеопсихологии по развитию психики в антропогенезе в монографии В.П. Алексеева «Становление человечества» (1984)¹⁰⁵⁷, с данными генетической психологии по Пиаже (развития психики ребенка) позволило автору в книге «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» сформулировать аналог принципа Геккеля по отношению к развитию познавательных операторов у ребенка от момента рождения до 5–7 лет: педогенез (развитие познавательных операторов в психике ребенка от момента рождения и до 5–7 лет) повторяет антропогенез (с точки зрения развития познавательных операторов у человека на протяжении всего антропогенеза)¹⁰⁵⁸.

Закон спиральной фрактальности системного времени открывает новый вид симметрии в бытии Вселенной – эволюционно-фрактальную – рефлексивную системофило-онтогенетическую – симметрию (эта симметрия и есть геккелевская структура), которая определяет любую прогрессивную эволюцию как эволюцию, напоминающую самую себя, и в таком контексте, как «саморефлексирующаяся» эволюцию.

Прогресс как рост сложности, структурированности, организованности, кооперативности эволюционирующих систем предстает одновременно как рост эволюционной памяти в них.

Прогресс в эволюции всегда есть наращивание эволюционной памяти – свернутой информации о самой себе. Данный момент прогрессивной эволюции придает новый ракурс в понимании закона оразумления прогрессивной эволюции, а именно – оразумление эволюции сопровождается ростом эволюционной памяти, на базе чего растет качество «интеллекта системы» как управления будущим с ее стороны.

Таким образом, закон спиральной фрактальности системного времени обогащает теоретическую систему авторской парадигмы синтетического эволюционизма, включая в нее особую эволюционную роль памяти. Причем эволюционная память предстает как наращиваемое самоотражение эволюции: самоотражение конуса спирали прогрессивной эволюции в конусе

¹⁰⁵⁶ Франтов Г.С. Единство мира природы. – СПб., 2004. – С.227.

¹⁰⁵⁷ Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Изд-во полит. лит., 1984. – 462 с.

¹⁰⁵⁸ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – С.82–86.

спирали жизненного цикла (онтогенеза) любой сущности, появляющейся на «конце» конуса эволюции.

Из этого следует, что нет в мире ни одной сущности, которая не обладала бы памятью, где запечатлено через структуру прошлое время эволюции.

Таким образом, ленинская теория отражения приобретает в современной философии новое качество: отражение присутствует не только при взаимодействии объектов друг с другом, но и при рождении любых объектов в эволюции как отражение спирали системфилоонтогенеза в спирали системонтогенеза.

Не здесь ли скрывается тайна фиббоначиевой геометрии и фиббоначиевых фрактальностей – симметрий, которым подчиняется устройство живых систем?

Закон спиральной фрактальности системного времени можно рассматривать как особый тип рефлексии, присущей бытию мира, – рефлексии прогрессивной эволюции, которую можно одновременно трактовать как процесс эволюционного самопознания мира. Чем сложнее появляющиеся системы, тем больше в них эволюционная память, как самоотражение эволюции, тем больше в ней «интеллекта» и тем больше в нем «самопознания Вселенной» самой себя. Или, другими словами, чем более структурированной и иерархической по мере своего эволюционного развертывания становится Вселенная, тем выше уровень ее самопознания, который концентрируется в наиболее сложных и интеллектуальных системах, в т.ч. и в человеческом разуме.

Разум потому и изоморфен бытию, что в нем, в соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени, отразилась спираль предшествующей эволюции бытия мира.

4.6. Рефлексия над взаимодействием системогенетических законов в контексте соотношения разума и памяти

Таким образом, закон спиральной фрактальности системного времени, определяющий механизм развития эволюционной памяти по мере развертывания эволюционной спирали, позволяет глубже проникнуть в действие вышеназванных системогенетических законов.

Наследственный инвариант в механизме действия закона системного наследования, передающийся от систем-предков к системе-потомку, предстает как структура вложенных друг в друга инвариантов, в которой запечатлена геккелевская структура как филоонтогенетическое самоотражение. Наследственное программирование жизненного цикла и есть системфилоонтогенетическая рефлексия-симметрия, раскрываемая в системонтогенезе.

Закон инвариантности и цикличности развития получает более глубокое содержание: циклы функционирования и развития системы реализуются по отношению к сохраняющимся инвариантам, являющимся носителями памяти.

Эволюция пульсирует в своей изменчивости на периферии структур эволюционирующих систем, в ядре которых хранится наследуемая филогенетическая память.

Если это положение «спроектировать» на половой диморфизм человека, то возникает метафора аналога «атомной модели», в которой ядром эволюции выступает «женщина», а ее «охранной оболочкой» или «периферией» – «мужчина».

Закон дуальности управления и организации систем раскрывает двойственный механизм этой пульсации, вызванный пересечением двух потоков наследования в системе – «от прошлого», – который через механизмы закона спиральной фрактальности системного времени обеспечивает формирование «эволюционной памяти» в «паст-подсистеме», и – «от будущего» через потоки наследования на надсистемных уровнях по отношению и эволюционирующей системе, которые «спускают вниз» (на системный уровень) «ниши» или «вакансии», где разрешается быть и изменяться рождаемым системам в пределах той «ниши», которая задана надсистемой.

Но поскольку закон спиральной фрактальности системного времени справедлив и для прогрессивной эволюции надсистем, то спускаемые вниз «ниши» содержат в себе невидимые «регуляторы» («программы») спирального развития в будущем.

Таким образом, мы получаем представление об эволюции памяти по спирали прогрессивной эволюции, которая становится частью эволюционного развития разума или интеллекта, т.е. процесса оразумления эволюционирующей Вселенной.

4.7. Единство разума и памяти в человеке и общественном интеллекте

Нужно признать, что реализующаяся модель эволюции человека и биосферы усложняется по содержанию и ускоряется по темпу¹⁰⁵⁹.

В.П. Казначеев, А.Н. Дмитриев, И.Ф. Мингазов

Таким образом, нет разума, нет интеллекта без памяти и вне памяти. Философия разума может себя адекватно позиционировать, только базируясь на философии памяти.

«Эволюционная память» в человеке – это его «бессознательное». После открытия феномена «бессознательного» в психологии и психиатрии на рубеже XIX–XX вв., особенно после попыток эксплицировать «бессознательное» в теоретической системе фрейдизма, написано много философских и научных работ, в которых «бессознательное» трактовалось по-разному.

¹⁰⁵⁹ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Указ. соч. – С.5.

Изложенная часть концептуальной системы системогенетики позволяет по-новому взглянуть на природу «бессознательного» в психике человека. Этот подход автора изложен в серии работ: «Бессознательное. Архаика. Вера» (1997), «Введение в неклассическое человековедение» (2000), «Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму закона спиральной фрактальности системного времени» (2003), «Сочинения. Ноосферизм. Том четвертый. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований» (2007).

Сформулирую этот подход в виде системы положений:

1. «Бессознательное» есть эволюционная память или, другими словами, – память всей эволюции, приведшей в определенный момент времени к появлению данного человека.

Закон спиральной фрактальности системного времени определяет отражение всей информации, накопленной «конусами» космогонической, биологической, антропной, социальной эволюций в структуре спирали онтогенеза человека, предстающей на уровне свободной информации, в виде эволюционной памяти, хранящейся в каждом индивиде.

2. Оно состоит в авторской гипотезе о том, что эта эволюционная память представлена в человеческом организме в виде «информационной пирамиды», нижний слой которой покоится на клеточном и субклеточном уровнях организма.

Вершину «пирамиды» определяет «сознание». Второй слой – это «подсознание». Третий слой можно назвать «подподсознанием», четвертый – «подподподсознанием» и т.д.

Между этими «слоями» или «стратами» информационной пирамиды имеются «полунепроницаемые диафрагмы», которые прозрачны для «считывания» информации «снизу вверх» этой «пирамиды» и непрозрачны для считывания информации «сверху вниз». Это означает, что «подсознание» знает все, что знает «сознание», а «сознание» не знает того, что знает «подсознание», и т.д.: «подподсознание» знает все, что знает подсознание, а подподсознание, и т.д.

При этом сама информационная пирамида в организации человека есть фактически свернутая спираль всей предшествующей эволюции, расположенная как бы по «вертикали», с увеличением объема информации в каждом слое в 10^{n-1} раз, где n изменяется от 1 до k (1 – это первый, верхний слой информационной пирамиды, т.е. сознание, 2 – второй слой, т.е. подсознание, K – самый нижний базовый слой информационной пирамиды; причем, по моему мнению, $k=7$ или 8, т.е. информационная пирамида имеет семь или восемь слоев).

Что это означает? Подсознание имеет объем информации в 10 раз больше, чем сознание; подподсознание – в 100 раз больше, чем подсознание; подподподсознание – уже в 1000 раз больше, чем подподсознание, и т.д.

«Бессознательное» есть все эти (с $k=2$ до $k=k$) слои информационной пирамиды, причем объем информации, если следовать указанной гипотетической зависимости, в 10^{28} раз больше, чем в сознании.

Можно использовать такой образ: «бессознательное» есть «океан» информации, как самоотображение всего «конуса космогонической эволюции, эволюции жизни на Земле и эволюции самого человека», на котором «плавают» тонкая пленка сознания.

Почему, по гипотезе автора, существуют такие полунепроницаемые диафрагмы в информационной пирамиде эволюционной памяти?

Потому что действуют системогенетические «законы адекватности» по разнообразию, сложности, неопределенности и системности. Здесь автор обращает внимание на закон адекватности по неопределенности между «объектом управления» и «системой управления», открытый в кибернетике в 1960-х гг. советским ученым А.Г. Ивахненко: неопределенности в «системе управления» должно быть не меньше, чем в «объекте управления». По отношению к человеку и взаимодействию в нем между сознанием и слоями бессознательного эта формула автором интерпретирована так: неопределенности для сознания, скрытой в информации эволюционной памяти – бессознательного, должно быть не меньше, чем в среде обитания, в том надмире (по отношению к нему как системе), в который он погружен и частью которого он является.

Если бы сознание знало весь объем информации, скрытый в «информационной пирамиде» бессознательного человека, то человеческий организм погиб бы, поскольку сразу же потерял бы способность к адаптации к окружающей среде, переводя бессознательный уровень быстрой и сверхбыстрой реакции на уровень медленной сознательно-рациональной реакции, теряя скорость адаптации к быстрым или внезапным изменениям.

Лево-правополушарный диморфизм интеллекта предстает как единство доминант бессознательного и интуитивной формы поведения, связанных с правополушарным интеллектом, и сознания и рациональной формы поведения, связанных с левополушарным интеллектом.

«Архаика», архаичные формы сознания «спят» в «бессознательном», скорее всего, в том слое эволюционной памяти, который психология назвала «подсознанием», т.е. хранятся в «информационном архиве» правополушарного интеллекта.

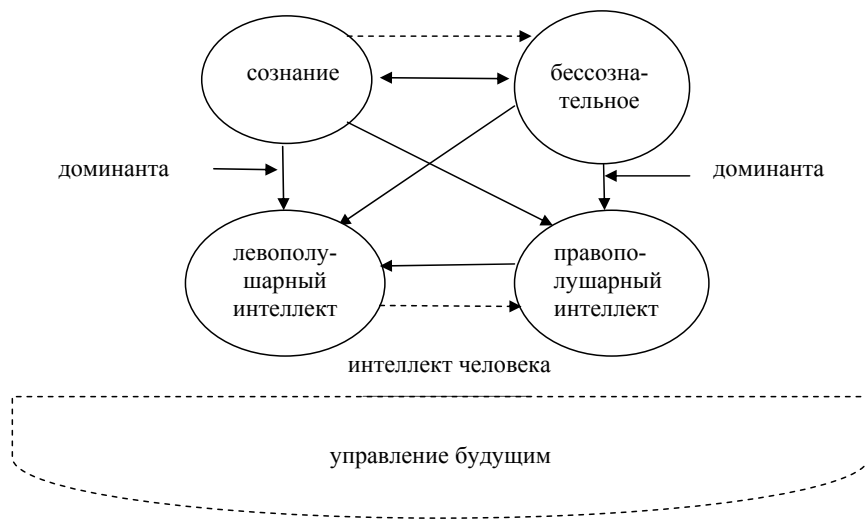
В «смутные времена», когда левополушарный интеллект в своей реакции начинает не успевать за быстрой динамикой среды обитания, на помощь ему приходит правополушарный интеллект, на поверхность сознания всплывают архаические образы мира и форм реакции, возвращается мифологизация мира. Более того, по гипотезе автора, в эти времена рождаются поколения более правополушарные, с большей предрасположенностью к использованию аналого-ассоциативных механизмов мышления, чем логических (логико-рациональных) форм мышления.

Это создает дополнительное непонимание между старшим и младшим поколениями в «эпохи перемен»: старшие, родившиеся в спокойные, стабильные времена – более левополушарные и логико-рациональные, а младшие, родившиеся в смутные времена, – более правополушарные, более интуитивные. Но это не означает, что не используется левополушарный интеллект, он работает в «смутные времена» даже более интенсивно, перерабатывая разнообразие, интуитивные «подсказки», поступающие от правополушарного интеллекта.

Мы это явление наблюдаем в современной эпохе в России.

3. Сознание и бессознательное образуют континуум, заключающий в себе единство левополушарного (где доминирует сознание) и правополушарного (где доминирует бессознательное) интеллектов. Это единство и определяется автором как интеллект человека, который и реализуется как единство в управлении будущим.

Сформулированное положение можно представить схемой.

Структура человеческого интеллекта, реализующего управление будущим

При этом речь идет о биполярности доминант и их диалектике точно такой, как и диалектика доминант законов конкуренции и кооперации в конусе спирали прогрессивной эволюции. Таким образом, появляется диалектика сознания и бессознательного как момент функционирования и развития интеллекта человека.

Необходимо еще раз обратить внимание на то, что незначительность доли объема информации в «сознании» по отношению к объему информации в «бессознательном» в «информационной пирамиде» отнюдь не пре-

уменьшает огромную роль «сознания», как более позднего эволюционного приобретения в эволюции человека, которое и делает человека человеком разумным – homo sapiens.

Благодаря сознательной научной рефлексии человек стал научным исследователем мира и себя и создал сменяющие друг друга, в соответствии с логикой парадигмальных циклов, научные картины мира, позволившие ему раздвинуть горизонт познаваемой действительности и, соответственно, границы освоения будущего в процессе управления им. Но при этом сила научного познания, опирающегося на сознательную рефлексию его методов, несет в себе мощь интуиции исследователя, которая формируется в информационном океане бессознательного.

Альберт Эйнштейн, размышляя над логикой научного познания, представил ее в виде триады трансформаций реального класса изучаемых явлений:

$$R \rightarrow S \rightarrow \Phi,$$

где R – реальный класс изучаемых явлений, S – набор эмпирических данных о них и известных к тому времени теоретических представлений в изучаемой области, Φ – физическая модель (или теория) этого класса явлений или процессов.

И заметил по поводу связей между R , S и Φ , что психологически Φ покоится на S , но, если речь идет о дальнейшем развитии физической теории, то не существует никакой формально-логической дороги, ведущей от S к Φ , но лишь интуитивная (экстралогическая) связь между ними. А интуитивную связь дает наше сознание в единстве с нашим бессознательным. Об этом же писал и В.И. Вернадский, заострявший внимание на том, что науку двигает не логика, а интуиция.

В одной из научных монографий было сформулировано такое утверждение: интуиция, несомненно, существует, однако ответ на вопрос «какие биологические процессы лежат в ее основе?» остается практически не известным.

В.В. Налимов эту связь научного познания с плодотворной ролью интуиции перевел на смысловую позицию понятия научной метафоры. Размышляя над проблемой смысла суждения «быть научным», он так формулирует свой ответ: «Что означает быть научным в науке? Мне представляется, что быть научным – это быть метафоричным: способным создавать плодотворные метафоры, возбуждающие наше взаимодействие с миром. И действительно, с развитием науки увеличивается степень метафоричности ее гипотез»¹⁰⁶⁰. По В.В. Налимову, конкурирующие общая теория относительности (ОТО) Эйнштейна и релятивистская теория гравитации (РТГ) А.А. Логунова являются такими плодотворно работающими научными метафорами. «Нужно признать, – замечает он, – что как ОТО, так и РТГ – это все же только метафоры, хотя и очень серьезные»¹⁰⁶¹.

¹⁰⁶⁰ Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – С.21.

¹⁰⁶¹ Там же. – С.20.

Можно сказать так: именно интуиция – основа гипотетического статуса большого массива научных знаний. Таким образом, бессознательное ученого как поставщик научной интуиции, находясь в диалектическом взаимодействии с сознанием, составляет на его поверхность догадки, постулаты, аксиомы, гипотезы. В этом контексте бессознательное ученого – такой же «соавтор» в гипотезе, теории, научном открытии, как и сознание.

Не случайно А. Маслоу в поздний период своего творчества заговорил о гармоническом единстве сознания и бессознательного как основе творчества человека и гармоничного развития его психики.

В.В. Налимов обратил внимание на особую взаимосвязь сознания и бессознательного (в его терминологии – подсознания). Когда сознание ученого бьется над какой-либо загадкой, то оно посылает поставленный вопрос бессознательному, в частности, подсознанию, и оттуда неожиданно и внезапно приходит ответ в виде интуиции озарения. Он приводит следующую мысль знаменитого математика Ж.Адамара из его книги «Исследование психологии процесса изобретения в области математики» (1974): «Вспомним, что всякая умственная работа, в частности, работа над открытием, влечет за собой сотрудничество бессознательного, или поверхностного, или (достаточно часто) более или менее глубокого; что в этом бессознательном после предварительной сознательной работы происходит та вспышка идей, которую Пуанкаре сравнивал с более или менее беспорядочным выбросом атомов...»¹⁰⁶².

В.В. Налимов это единство сознательного и бессознательного (в авторском определении их места в эволюционной памяти человека) назвал «рефлексивным сознанием», в которое включается внелогическое мышление. «Творческое озарение связано с выходом за границы логического мышления. Но осмысливание новых идей происходит на логическом уровне. Сознание должно быть подготовлено к восприятию новых, все усложняющихся построений»¹⁰⁶³, – замечает он.

Системогенетическая концепция бессознательного как эволюционной памяти в человеке позволяет по-новому взглянуть на критерии неклассичности науки XXI в.

Бессознательное ученого, когда он выдвигает гипотезу (теорию) того или иного феномена (напр., в психике человека как объекте исследования), выбрасывает на уровень его сознания определенные основания, идеи, акценты или доминанты, которые позволяют построить объяснительную схему работы объекта исследования как «черного ящика».

Можно утверждать, что в бессознательном исследователя определенной этнической принадлежности воспроизводится этническая память предков (его генома). Например, «юнговские архетипы» – проявление этнической памяти в бессознательном.

¹⁰⁶² Налимов В.В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979. – С.221.

¹⁰⁶³ Там же. – С.224.

Возникает новый принцип дополнительности в науке, который призван учитывать особенности эволюционной памяти исследователя, например, по линии ее (памяти) культурно-этнического, эволюционно-социально-цивилизационного, генезиса.

В упомянутой работе «Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму закона спиральной фрактальности системного времени» (2003) автором было выдвинуто положение, которое может быть основанием для будущей «неклассической психологии»: «Когда тот или иной ученый выстраивает модель психологической теории по принципу “черного ящика”, то на выбираемых основаниях, постулатах теории лежит печать этнической компоненты бессознательного его создателя, своеобразных архетипных доминант (это касается концептуальных построений Фрейда, Юнга, Лебона, Бехтерева). Раскрытие этого тезиса обеспечивает *новое понимание “принципа дополнительности” в гносеологии в целом, и в когнитивных построениях отдельных наук, в том числе, в психологии: принципа дополнительности субъекта познания и познаваемого объекта, когда этнокультурная память в бессознательном субъекта познания через систему ценностных доминант отфильтровывает постулаты гипотетических теоретических конструкций*» (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁶⁴.

Изложенное позволяет еще раз отметить огромную роль памяти в эволюции интеллекта.

Закон оразумления эволюции, Вселенной, Солнечной системы, Земли, биосферы, который привел к появлению человеческого разума на Земле, сопровождается ростом «эволюционной памяти» как бессознательного такого интеллекта и необходимого момента в его развивающейся главной функции – управлении будущим.

Переводя данное положение на философский язык, можно интерпретировать его в следующей семантике:

– Эволюционирующееся бытие есть оразумляющееся бытие, в котором его восхождение по ступеням своей разумности есть восхождение по ступеням растущей эволюционной памяти.

– Свернутая память в любом объекте (предмете) есть его сущность.

– Подъем «конусов» прогрессивной эволюции по ступеням своей сложности, кооперированности отражается по закону спиральной фрактальности системного времени в виде «матрешки» вложенных спиралей эволюционной памяти и, следовательно, матрешки вложенных сущностей. Сущности первого порядка, второго порядка, n-го порядка, о которых в своей терминологии писал Аристотель, являются структурами, несущими в себе память о все более ранних этапах эволюции.

---

¹⁰⁶⁴ Субетто А.И., Фетискин Н.П. Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму закона спиральной фрактальности системного времени // Труды Ярославского методологического семинара «Методология психология». Т. 1. – Ярославль, 2003. – С.294.

– Проникая глубже в сущность объектов мира, мы отраженно узнаем о ранних этапах эволюции.

Именно здесь сокрыта тайная мощь человеческого познания и, соответственно, разума. Открывая все более глубокие сущности бытия (мира, универсума), человеческий разум глубже и глубже проникает в тайну происхождения бытия, которая скрывается как во внешнем космосе (макрокосме), так и в его эволюционной памяти – внутреннем космосе, или микрокосме.

Древнегреческий принцип тождества макро- и микрокосма предугадал эту системофилоонтогенетическую рефлексивную симметрию, за которой стоит системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени, открытый автором.

Общественный интеллект, как показывалось выше, есть совокупный интеллект общества как единой социальной системы, выражающий собой управление будущим со стороны общества как целого. Его базой служит социальная память, каковой является культура в целом.

Здесь культура предстает социальной памятью общественного интеллекта, его правополушарной частью, если только культуру трактовать усеченно, в значительной части как искусство, духовно-нравственную систему, систему ценностей общества. А наука предстает левополушарной частью общественного интеллекта. При этом всегда надо помнить изложенное выше правило: в правополушарной части общественного интеллекта есть своя левополушарная доля, а в левополушарной части – своя правополушарная доля, т.е. это разделение носит характер разделения только в смысле доминирования.

Поэтому в культуре хранится «коллективное бессознательное», «ценностный геном» общества, народа, нации, а в науке больше проявляется тот феномен, который может быть назван общественным сознанием.

Коллективное бессознательное общественного интеллекта и бессознательное в индивидуальном интеллекте взаимосвязаны, поскольку их носителем является язык народа, общества (язык как генетический код социальной генетики), коллективные архетипы, наиболее проявляемые в сказках, мифах, поговорках, пословицах, которые в значительной части в семье передаются через женщину-мать или женщину-бабушку («филогенетический канал» передачи памяти).

Постмодерн, «философия» церкви саентологии и другие интеллектуальные изобретения рыночно-капиталистического анти-разума, в которых проявилась война против памяти, исходя из ложного постулата мондиализма – превращения человеческой цивилизации в «цивилизацию рынка» (Ж. Аттали), а человека – в «неокочевника» в этой «цивилизации рынка», который теряет свои национально-культурные корни, единственной и главной ценностью которого становятся деньги, прибыль, нажива, – являются анти-экологическими, антиноосферными, антионтологическими конструкциями капитала-фетиша, уничтожающего основания бытия человека.

Для такого «неокочевника» действует принцип: «где больше платят, где больше можно получить прибыли, там и родина».

«Неокочевник» – это бескорневой человек, антипод «корневого человека» (П.А. Флоренский), без памяти родной культуры и языка, отчужденный не только от природы, «кормящего ландшафта» по Л.Н. Гумилеву, но и от родных культуры и языка, некий глобалистский «манкурт», если вспомнить этот страшный образ из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

Война против памяти, которую развернула мировая финансовая капиталократия в России под знаменами «общечеловеческих ценностей» и вхождения России в глобальную цивилизацию (да и не только в России, а во всех странах мира), с целью установления «Нового мирового порядка» как строя финансовой капиталократии (власти мирового финансового капитала, тех кланов, которые его олицетворяют), есть индикатор глобальной антропологической катастрофы, индуцируемой этой капиталократией.

Наркотизация, алкоголизация, рост бездуховности, потеря связи с духовно-нравственным богатством родных культур, поляризация бедной и богатой частей человечества, рост населения, отлученного от образования и погружаемого в пропасть невежества, – все это есть рыночно-капиталистическая катастрофа человека и человеческого разума, противостоящая императиву их выживаемости в XXI в., выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы.

5. Смысл Ноосферного Разума

На протяжении этого столетия планетарной цивилизации предстоит либо очередной, причем беспримерный по крутизне виток «удаления от естества» (что во всех переломных эпохах обеспечивало преодоление антропогенного кризиса), либо столь же беспримерный обвал. Следовательно, «романтические» сценарии деструктивны, а конструктивные стратегии связаны с какими-то вариантами «прогресса»¹⁰⁶⁵.

А.П. Назаретян

5.1. Императив ноосферизации разума

Ноосфера, по В.И. Вернадскому, в отличие от смыслов, которые придавал этому понятию Э. Леруа и П. Тейяр-де-Шарден, есть в первую очередь новое состояние биосферы, где человеческий разум, планетная научная мысль стали играть роль геологического фактора в эволюции Земли и биосферы.

Вклад автора в развитие этого смысла ноосферы состоит в том, что он заострил внимание на определении ноосферы как такого состояния биосферы, в котором человеческий разум начинает выполнять управляющую и од-

¹⁰⁶⁵ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. – М.: ПЕРСЭ, 2001. – С.191.

новременно гармонизирующую функцию, становится неотъемлемой частью гомеостатических механизмов Земли и биосферы, оразумляя их.

Это означает, что ноосфера будущего, в которой человечество, коллективный разум человечества выходит из первой фазы глобальной экологической катастрофы, есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Императив, который поставлен историей перед человеческим разумом, – это революция в его собственном развитии. Революция, как переход от «разума познающего и все объясняющего» к «разуму упарвляющему», но не просто к «управляющему разуму», а к «ноосферному управляющему разуму», т.е. способному к управлению социоприродной эволюцией (и соответственно – социоприродной динамической гармонией) с учетом требований и ограничений гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов.

Предвосхищение этой революции в саморефлексии и самопознании человеческого разума уже имеется в знаменитом 11-м тезисе в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса. Маркс писал о том, что до настоящего времени философы объясняли мир, в котором живет человек, а теперь перед нами стоит задача поиска ответа на вопрос «Как его преобразовать». От объяснения – к преобразованию, – вот ведущая мысль Маркса, поставленная перед философским разумом человечества. Этот тезис затем получил свое развернутое теоретическое продолжение в постановке великим мыслителем исторической задачи перед человечеством – перехода к подлинной истории, т.е. истории управляемой, где человек становится подлинным субъектом истории, обретает свою истинную человечность. Эпоха подлинной, управляемой истории и есть эпоха коммунизма, по Карлу Марксу.

В конце XX в. – начале XXI в. 11-й тезис К. Маркса получает свое ноосферное развитие: вопрос заключается в переходе от познающего, объясняющего мир разума к разуму, управляющему социоприродной или ноосферной эволюцией, осуществляющему такие преобразования в мире своего бытия, которые способствовали бы гармонизации отношений человека и природы, соблюдали законы функционирования и развития биосферы, обеспечивая собственную эволюцию человека в рамках ограничений, которые накладываются на бытие человечества императивами сохранения его «планетного дома» по имени Земля.

Можно сформулировать следующее положение:

11-й тезис Маркса преобразуется в XXI в. в ноосферный тезис или в ноосферный императив, в котором преобразование мира человеком ограничивается ноосферно-экологическими рамками, познание и использование которых в целях социально-экономического прогресса становится мерилем мощи и ноосферности самого человеческого разума.

Ноосферный разум есть разум, управляющий ноосферным развитием, что может быть выполнено только при соблюдении требований закона опе-

режающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе и, следовательно, качества самого разума.

В этой связи нами выдвинуты следующие положения:

1. Социализм – это такое общественное устройство и, соответственно, социальное бытие человека, которое может успешно развиваться только при опережающем развитии качества общественного интеллекта.

2. Поэтому закон опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе есть закон социализма, социалистический императив, несоблюдение которого ведет к кризису социализма и возможного капиталистического реванша, что и произошло в СССР – России.

3. Этот социалистический императив, т.е. требование этого, закона опережения, имеет одновременно и содержание ноосферного императива – соблюдения, поддержания социоприродной динамической гармонии.

Что же означает «опережение» в содержании этого закона?

Здесь важно еще раз обратить внимание на эволюционное определение интеллекта: интеллект системы есть управление будущим со стороны системы как целого.

Следовательно, смысл закона опережения состоит в опережении качества управления будущим, т.е. в минимизации негативных последствий и возможных рисков, равно как и в повышении вероятности выхода в желаемое состояние (в повышении достижимости цели в пределах заданных ресурсов и возможностей).

Исследования автора в рамках разработки теоретических систем системогенетики и социогенетики (монографии «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие», «Системогенетика и теория циклов», «Системологические основы образовательных систем», изданные в 1994 г.) привели к формулировке блока системогенетических законов адекватности – адекватности по разнообразию, по неопределенности, по сложности и по системности. Эта формулировка обобщала достижения кибернетики в области законов управления, связанные с именами У. Эшби, Ст. Бира, И.Г. Ивахненко и других.

Законы адекватности по разнообразию, сложности, неопределенности и системности требуют «опережающей адекватности» по этим показателям между системой управления (субъектом управления) и объектом управления.

А.П. Назаретян в монографии «Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории» (2001), обобщая исследования Дж. Келли, Ф. Франселлы, Д. Баннистера и др., касающиеся роли «когнитивной сложности» (размерности семантического пространства, которым оперирует тот или иной интеллект человека), показывает, что люди с большей когнитивной сложностью легче переносят кризисные ситуации и быстрее находят выход из них. Он открывает закон техно-гуманитарного баланса и показывает его в виде формулы, по которой качество регуляторных механизмов культу-

ры – функции от организационной сложности (внутреннего разнообразия) общества, информационной сложности культуры и когнитивной сложности ее среднего носителя должно опережать (обгонять) качество (сложность, разнообразие) технологического базиса. Его вывод таков: «Растущий технологический потенциал делает социальную систему менее зависимой от состояний и колебаний внешней среды, но вместе с тем более чувствительной к состояниям массового и индивидуального сознания»¹⁰⁶⁶.

Здесь в скрытом виде звучит предвосхищение закона опережения, как он был сформулирован мною. Закон опережения несет в себе, если вести речь о качестве интеллекта человека, общественного интеллекта и управляющего разума, смысл следующих ступеней опережения:

- опережение производством результатов тех постановок проблем внутри фундаментальной науки, которые выдвигает прогрессивное развитие общества во взаимодействии с природой, в том числе возникающих социальных заказов на новые технологии и виды техники;

- опережение производством науки в целом ряда постановок проблем социоприродной эволюции и культуры человека;

- опережение образованием человека, т.е. его профессионально-знаниевой вооруженностью, тех технологий и практик, которые реализованы в обществе и хозяйстве (это достигается за счет синтеза образования и науки, который обеспечивает, в свою очередь, принцип опережения «живым знанием», транслируемым с «кафедры» образовательного учреждения, знания овеществленного в социальных институтах и процессах и технологическом базисе общества);

- опережение темпами приращений знаний о человеке и человеческом интеллекте темпов развития знаний естественно-научного блока;

- опережение темпов приращения интегративных знаний о биосфере и ноосфере по сравнению с темпами развития единого корпуса знаний.

За этой логикой опережения стоит социальный запрос, возникший под воздействием императива выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы в XXI в., в том числе императива преодоления трех асимметрий в структуре современного интеллекта человечества, понижающих его качество (качество управления будущим):

- интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИИЭАР);

- технократической асимметрии человеческого разума (понятие, введенное в научный оборот В.П. Казначеевым в начале 1990-х гг. и отражающее отставание в познании человеком собственной природы и природы своего интеллекта по сравнению с успехами в области исследования физических (биохимических, космофизических) основ мира и в области инженерных наук (техноведения));

- интеллектуальной черной дыры.

¹⁰⁶⁶ Назаретян А.П. Указ. соч. – С.99.

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что перед человечеством, Россией, перед образованием и наукой, т.е. перед коллективным разумом, стоит императив ноосферизации разума, что и означает вывод его на уровень решения задач становления «эпохи ноосферы», как назвал будущую эпоху Н.Н. Моисеев.

В монографии «Прощание с простотой» он писал: «Необходимость перехода планеты и общества в качественно новую стадию их совместной эволюции начала осознаваться естественнонаучной мыслью в начале века (XX века. – С.А.). Но в последние десятилетия нашего столетия неотвратимость перемен стала наглядно осязаемой и доступной широким кругам общественности. Они еще по-настоящему не осознаны ... Человечество неизбежно будет втягиваться в экологический кризис глобального масштаба. Для того чтобы предотвратить деградацию, предстоит мучительный поиск новой экологической ниши и пути перехода в эпоху ноосферы»¹⁰⁶⁷.

5.2. Прощание с простотой – императив становления ноосферного разума

А в связи с тем, что сейчас все человечество – в рабстве (я подчеркиваю: В РАБСТВЕ) у экономического сценария жизни, то этот сценарий выбирает из научных результатов то и только то, от чего тучнеет ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ... Ведь, посмотрите, прогнозом науки на Земле занимается нобелевский комитет до сих пор. Но ведь он награждает в основном то, что взрывает, расщепляет, взлетает, обогащает и прочее... Мы же знаем тысячи ученых, которые занимаются вопросами жизни, вопросами того же будущего, правильной организации вхождения в него, но ведь их результаты ни у нас, ни за границей не продвигаются¹⁰⁶⁸.

А.Н. Дмитриев

Прощание с простотой – очень верно угаданная Н.Н. Моисеевым научная метафора, которая раскрывает суть ноосферной эволюции в структуре человеческого разума. Управлять социоприродной – социобиосферной эволюцией можно только осваивая сложность самого объекта управления – ноосферы как нового состояния биосферы, в котором человеческий разум встраивается в гомеостатические механизмы биосферы и Земли, а возможно – и космоса в целом.

А для этого в соответствии с системогенетическими законами адекватности по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности человеческий разум, сам, в своей знаниевой вооруженности, должен стать достаточно сложным, чтобы управлять таким сложным объектом.

¹⁰⁶⁷ Моисеев Н.Н. Прощание с простотой. – М., 1998. – С.317.

¹⁰⁶⁸ Дмитриев А.Н., Русанов А.В. ПРО ВОЗВЕСТИЯ, ПРО РОЧЕСТВА, ПРО ГНОЗЫ... – Новосибирск, 1997. – С.26.

«Прощание с простотой» – это императив, одновременно несущий в себе смысл прощания с доминированием аналитико-атомистического мышления и сознания, равно как и перехода к доминированию синтетического (холистического) мышления и сознания, который раскрыт в контексте второй антиномии чистого разума, по И. Канту, как переход от кантовского тезиса (тезиса атомизма) к его антитезису (тезису синтетизма).

«Прощание с простотой» – это прощание и с классическим рационализмом, в XX в. приобретшим содержание «попперизма» (понятие, введенное мною в «Критике “экономического разума”» и в «Свободе», и отражающее систему крайних либеральных воззрений К. Поппера и его сторонников, напр., Дж. Сороса), в котором царствует панлогизм и изгоняются органицизм и сложность. Автор уже использовал понятие «управленческий рационализм», т.е. такой рационализм, объяснительная сила которого проверяется качеством управления сложными системами, какими, например, являются системы взаимодействия человечества с природой.

Н.Н. Моисеев так представляет свое видение нового, современного рационализма:

1. «Современный рационализм приобретает более раскрепощенный характер. Может быть, более точно: мысль человека, теряя простоту привычных горизонтов, получает больше простора. *Запретов на то, “что этого не может быть”, становится меньше. Но зато исследователю приходится задумываться над смыслом тех понятий, которые до сих пор казались ему очевидными*» (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁶⁹.

2. Новый рационализм исходит из «нового понимания места человека в Природе», которое зародилось с 1920-х гг. с «появлением квантовой механики – науки о микромире»¹⁰⁷⁰. А автор добавит: и с началом синтеза биосфероведения и учения о ноосфере в творчестве В.И. Вернадского. Принцип дополнительности Н. Бора показал неотделимость исследователя от объекта исследования и поставил по-новому проблему человека-наблюдателя. «Уходила вера в непогрешимость классического рационализма, исчезало представление о возможности существования “Абсолютного Наблюдателя”, а следовательно, и “Абсолютной Истины”»¹⁰⁷¹, – замечает Н.Н. Моисеев.

3. Новый рационализм исходит из одного очевидного факта: «Мы – люди – являемся не просто зрителями, но и участниками мирового эволюционного процесса. *Когда происходит формирование новой схемы взаимоотношения человека и Природы, когда накопленные знания постепенно рождают новое понимание реальности, то это означает и новые действия, как-то меняющие окружающий мир, а следовательно, и характер этой эволюции*» (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁷².

¹⁰⁶⁹ Там же. – С.42.

¹⁰⁷⁰ Там же. – С.43.

¹⁰⁷¹ Там же. – С.45.

¹⁰⁷² Там же.

В последнем утверждении Н.Н. Моисеева просматривается та парадигма ноосферного рационализма, которую автор назвал управленческой парадигмой рационализма, на базе которой и формируется ноосферный управленческий разум.

Таким образом, смысл ноосферного разума состоит в том, что это есть человеческий разум, достигающий такого уровня сложности организации и знаний внутри себя («когнитивной сложности»), который позволяет ему эффективно обеспечивать процесс управления социоприродной или ноосферной эволюцией.

Ноосферный разум – это новое качество разума в эволюции самого человечества, позволяющее ему быть адекватным сложности проблем ноосферного развития.

5.3. Ноосферный разум – интеллект на базе ноосферной системы духовности и нравственных ценностей

Люди сами себя лишают головы. Говорят же: если Бог кого наказывает, он отнимает что?... Разум. Так что не о волосах надо плакать, а о результате человеческой эволюции. А результатом этим, как говорит Е.И. Рерих, является СПОСОБНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ. И в «Бхагават-Гите» говорится, что человеческое в людях – это мышление, распознавание. Вот что мы поставили за банку кофе. Вот где трагедия... Чувства давно оболганы и унижены. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, чем, например, в телевидении представлены половые взаимоотношения: как сейчас говорят, «сексуальная культура»¹⁰⁷³.

А.Н. Дмитриев

Повторяю еще раз вывод в проводимой теоретической рефлексии: разум – только тогда разум, когда его содержанием является этический интеллект, т.е. интеллект, включающий в свои регуляторы духовно-нравственные критерии. Данное кредо разумности еще более относится к ноосферному разуму. Ноосферный разум сможет выполнить свою гармоническую миссию, т.е. реализоваться как разум ноосферы (биосферный разум), если будет опираться на ноосферные системы нравственности, духовности и ценности.

Ноосферная духовность – основа ноосферного разума. Это такая система духовности, поиска смысла жизни и предназначения человека, объединяющей идеей которой становится ноосферная идея – идея гармонического бытия человека в космической организованности жизни. В этом ноосферном бытии человека мысль, интеллект, разум приобретают космо-ноосферно-гармонизирующий масштаб.

¹⁰⁷³ Дмитриев А.Н., Русанов А.В. Указ. соч. – С.30.

В предложенной концепции ноосферной духовности действует «принцип презумпции всеоживленности космоса сущего», выдвинутый автором в 1997 г. в послесловии к книге В.П. Казначеева «Проблемы человековедения».

«Презумпция всеоживленности космоса сущего» исходит из того, что принятие постулата всеоживленности космоса сущего позволит человеку более оптимально, гармонично, ответственно построить свои отношения с Миром, в котором он живет, даже если этот постулат не совсем верен. И наоборот, взгляд на космос как на неживой, пассивный, только как на поставщика энергии и ресурсов при условии, что на самом деле он живой и по-своему разумен, может самоуничтожить человека через губительную для него реакцию космоса на его природоразрушающую хозяйственную деятельность.

В формулировке этого принципа автор писал: «Живой человек взаимодействует с живым Космосом. Принцип Альберта Швейцера “благоговения перед любой жизнью” приобретает космические масштабы»¹⁰⁷⁴.

Взгляд на космос как на живой в том понимании, что в нем есть активность, онтологическое творчество, самоорганизация в виде действующих гомеостатических (квазигомеостатических) механизмов, на рубеже XX–XXI вв. завоевывает в науке все больше своих сторонников.

А.Е. Куликович в 1996 г. постулат всеоживленности космоса (в моем определении) представил в виде витемной картины мироздания. Он ввел понятие «витема» (от латинского «vita» – «жизнь»). По Куликовичу, мироздание состоит из витем, т.е. объектов, очень похожих на живой организм и, следовательно, на человека. Витема – это сложная система, находящаяся вдали от точки термодинамического равновесия и поэтому нуждающаяся для своего сохранения в питании – в постоянном притоке энергии и вещества. В статье «Мироздание “витем” и ритмогенез» (1996) он подчеркнул космическую всюдность «витем»: ими являются и человек, и клетка, и Земля, и Солнечная система, и галактика, и в целом – Вселенная, и атом, и молекула¹⁰⁷⁵.

В «Проблемах человековедения» В.П. Казначеев называет «живой космос» демиургом: «Мир создается демиургом, т.е. провозглашается или утверждается гипотеза креационизма, креативного видения и планеты Земля, и человека как сотворенных живым космосом в его эволюции. Действительно, рассматривая эволюцию планеты и выживание на ней человечества, необходимо признать демиургом живой космос. На этой основе могут возникнуть отношения человеческого интеллекта и человечества с разумным космосом в виде диалога. Тогда человечество поймет свое счастье и свою микроскопическую долю в этом гигантском бесконечном живом пространстве космоса...»¹⁰⁷⁶

¹⁰⁷⁴ Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Послелов. – А.И. Субетто. – Кострома; М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – С.320.

¹⁰⁷⁵ Куликович А.Е. Мироздание «витем» и ритмогенез // Проблемы ноосферы и экобудущее. – М., 1996. – С.124–128.

¹⁰⁷⁶ Казначеев В.П. Проблемы человековедения. – Кострома; М., 1997. – С.250.

Принцип презумпции всеоживленности Космоса сущего вытекает из авторской системогенетической картины мира, закона оразумления «конуса» космогонической эволюции мира, в которой мы живем.

Неравномерность самого процесса оразумления на разных участках эволюции нашей галактики и в целом Вселенной позволяет выдвинуть гипотезу о появлении разума во Вселенной намного раньше, чем появление человеческого разума на Земле. И если это произошло за несколько миллиардов лет до появления человека, то мы тогда, несомненно, имеем дело не только с живым, но и с разумным космосом, что усиливает логику оснований презумпции всеоживленности космоса сущего.

Н.С. Карташов, известный отечественный астрофизик, на основании своих расчетов пришел к выводу, что цивилизации во Вселенной существовали до возникновения Земли¹⁰⁷⁷. Повышает ли это или понижает ответственность человека перед будущим? Автор считает – повышает.

А.Н. Дмитриев формулирует свое императивное положение таким образом: человек должен вернуть себе чувство, характерное для его архаического мироощущения, – чувствовать себя «живым элементом живого космоса»¹⁰⁷⁸, т.е. частью той живой целостности мироздания, которую С.Н. Булгаков назвал «метафизическим коммунизмом мироздания». А это и есть важнейший момент космоноосферной рефлексии, который вошел в меморандум космической организованности Вселенной Вернадского – Чижевского.

И.А. Гундаров определил духовность как такую деятельность сознания, которая направлена «на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию»¹⁰⁷⁹.

Духовность начинается с понимания своего долга перед другими – Родиной, Отечеством, предками, родителями, организацией, в которой работаешь, перед всем сущим, универсумом. Нет долженствования – нет и духовности. Долженствование всегда обращено в будущее. Оно – элемент целеполагания в управлении будущим, т.е. важнейшее качество интеллекта. Духовное измерение ноосферного разума включает в себя ноосферное долженствование, т.е. выполнение человеческим разумом своего долга перед биосферой и планетой Земля – «планетным домом», в котором происходило его историческое становление.

Автор выше указывал, что биосфера была «беременна» человеческим разумом. Его «пренатальный период» становления закончился. Наступили «роды» человеческого разума, и они состоятся, когда разум из своего инфантильного состояния перейдет в состояние ноосферного разума, потому что лишь в таком состоянии он способен обеспечить прорыв человечества

¹⁰⁷⁷ Назаретян А.П. Указ. соч. – С.215.

¹⁰⁷⁸ Дмитриев А.Н., Русанов А.В. Указ. соч. – С.48.

¹⁰⁷⁹ Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России: – М.: Беловодье, 2001. – С.63.

к новым горизонтам своего бытия, и, соответственно, к спасению от экологической гибели, – прорыв к космо-ноосферным горизонтам человеческого бытия.

Ноосферная нравственность, конечно, опирается на нравственность, которую выработали культуры народов, живущих на Земле, на то позитивное, общее, что их объединяет и несет в себе смысл очеловечивающего человека начала.

Главная проблема, которая стоит перед человеком XXI в., перед его духовно-нравственной, ценностной рефлексией, – это проблема перехода от эгоистической, рыночно-капиталистической формы индивидуализма к альтруизму, бескорыстной форме служения и людям, и природе в целом.

Эгоистическая форма смыслоопределения жизни, характерная для индивидуалистической, рыночно-капиталистической, западной цивилизации потерпела на рубеже XX–XXI вв. экологический крах. Эгоистический человек, воспитанный западной культурой, еще не осознал этого, его мучительные страдания, ломка ценностных ориентиров – впереди, но природа в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы приговор этому типу человека, «центру прибыли» в мире господства капитал-бога, капиталоκραтии уже подписала.

Это осознал уже знаменитый социолог Питирим Александрович Сорокин почти полвека назад. В автобиографическом романе он писал: «Сама судьба человечества балансирует на грани жизни и смерти. Силы уходящего в прошлое жестокого и неправедного социального порядка яростно сметают все, что противостоит ему»¹⁰⁸⁰.

В ответ на вызов эпохи он создал Центр по созидательному альтруизму. В основу его деятельности П.А. Сорокин положил свои исследования по «альтруистической любви», которые нашли отражение в его книгах «Восстановление гуманности», «Альтруистическая любовь», а также в сборнике статей «Разработки в области альтруистической любви и альтруистического поведения», изданных в 1950 г.

Выводы, к которым пришел знаменитый социолог в своей теории созидательного альтруизма и альтруистической любви, состоят в следующем:

1. Люди-альтруисты (например, христианские святые, даже несмотря на аскетический образ жизни) демонстрируют необычную продолжительность жизни и «кипучее здоровье». «...альтруисты в целом живут больше эгоистов...»¹⁰⁸¹.

2. Альтруистическая любовь – это энергия «бескорыстная, созидающая любовь – это сила, которая, если ею пользоваться с умом способна: (1) остановить агрессивные стычки между людьми и группами людей; (2) способна превратить отношения из враждебных в дружеские»¹⁰⁸².

¹⁰⁸⁰ Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография. – М.: Моск. Рабочий; ТЕРРА, 1992. – С.204.

¹⁰⁸¹ Там же. – С.227.

¹⁰⁸² Там же. – С.226–227.

3. *«Бескорыстная и мудрая (адекватная) любовь является жизненной силой, необходимой для физического, умственного и нравственного здоровья ... дети, лишённые любви, вырастают нравственно и социально ущербными»* (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁸³;

4. *«Любовь – душа и сердце свободы и всех основных нравственных и религиозных ценностей»*¹⁰⁸⁴;

5. *«В настоящий, катастрофический момент человеческой истории увеличение “производства, накопления и циркуляции энергии любви” или значительный рост альтруизма отдельных личностей, групп, институтов и культур – особенно всеобщее распространение бескорыстной любви среди людей – есть необходимое условие предотвращения новых войн и снижения межчеловеческой и межгрупповой вражды»* (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁸⁵.

П.А. Сорокин обобщил систему приемов альтруистического воспитания или воспитания альтруизма, любви на тщательном анализе приемов такого воспитания, отработанных в системах йоги, буддизма, монашеских общин, в том числе в христианстве, и т.п., и показал ее высокую эффективность в деле нравственного перевоплощения человека. Собственно говоря, об этом свидетельствует судьба каторжника Жана Вальжана в знаменитом романе «Отверженные» В. Гюго и «школа радости» В.А. Сухомлинского.

П.А. Сорокиным показано, что выходом из массовых катастрофических ситуаций и фрустраций служит альтруистическая направленность личности, сила или энергия любви. На базе этих исследований он выдвигает «интегральное мировоззрение», в котором руководящую роль играет «Верховная Троица» – Правда, Добро и Красота.

Любовь, альтруизм Сорокин назвал созидательными, потому что через созидание и творчество для других проявляется их мощь, энергия и сила.

Ноосферная нравственность – это нравственность альтруиста, человека, который, исходя из принципа презумпции всеоживленности космоса сущего, обращен своей созидательной любовью ко всему живому на Земле, к космосу. Без такой любви ноосферное творчество, созидание человека, обеспечивающего его выход из тупика истории в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы, невозможны.

«Коммунизм любви» Иисуса Христа в определении Гарнака приобретает в ноосферизме или в ноосферном коммунизме новое качество – качество ноосферного коммунизма любви.

Образ такого ноосферного коммунизма, по моему мнению, раскрыл в своем романе-предвидении «Час быка» И.А. Ефремов. Его систему взглядов с позиции философии свободы в этом романе автор проанализировал в монографии «Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». Подчеркну только, что само название эпохи такого ноосферного коммунизма – «Эпоха

¹⁰⁸³ Там же. – С.227.

¹⁰⁸⁴ Там же.

¹⁰⁸⁵ Там же.

Взявшихся Рук» – говорит о том, что это эпоха созидательного альтруизма, альтруистической любви.

Духовность, нравственность и интеллект образуют единое целое. Настоящий разум – всегда есть духовно-нравственный разум, потому что в противоположном случае он не выполняет своей функции управления будущим, продолжения рода человеческого в единстве с прогрессивной эволюцией природы на Земле. Это можно представить в виде словесных формул:

1. Нет духовности вне нравственности, как нет и нравственности без духовности. Не может быть нравственным тот человек, который живет в бездуховном пространстве, исповедует цинизм и агрессивное потребительство.

2. Нет разума вне его духовно-нравственных оснований. Но и духовно-нравственная система, не пронизанная светом разумности, в новых условиях экологической ответственности уже не выполняет своих функций обеспечения продолжения жизни.

3. «Верховная троица» (П.А.Сорокин) – триединство правды (истины), красоты и добра, которые были автором положены в основу тотальной неклассичности будущего бытия человечества – ноосферного бытия – еще в начале 1990-х гг., когда автор еще не был знаком с теорией созидательного альтруизма Сорокина, есть другая ипостась смысла разумности, содержания «управляющего разума», вне которых он трансформируется в анти-разум, т.е. разум, ведущий своего носителя – человека, общество, человечество – к самоуничтожению.

Интересный тест на духовность человека-деятеля сформулировала в своей монографии «Философская антропология и образование. На пути к педагогическому сознанию» И.А. Бирич: «Как отличить духовного деятеля от массового участника исторического процесса? – У первого особые отношения со временем: он целеустремлен, так как по иному видит взаимосвязь будущего, настоящего и прошлого в Бытии... “сегодня” – это момент перехода “завтра” во “вчера”, то есть будущего в прошлое... причина нашего сегодняшнего поведения именно в силу необратимости для нас движения времени лежит не в прошлом, как это кажется на первый взгляд и что зафиксировано во многих религиях древности, а в будущем. Выбирая, чтобы самореализоваться, цель своего актуального развития в будущем, то есть в сфере духовности, человек тем самым детерминирует настоящее. Чем дальше в вечность, в идеальное (совершенное) уходит цель человека, тем он свободнее в настоящем. В нашем контексте свобода понимается как внутреннее освобождение от тотальной временной зависимости. Нет, не выпадения из исторического времени – это будет неправдой, а независимость от него, утверждение вечности в переживании себя и возможность начертать ее контуры. Прошлое изменить нельзя. Зато будущее человек корректирует постоянно, когда выстраивает “древо целей”»¹⁰⁸⁶.

¹⁰⁸⁶ Бирич И.А. Философская антропология и образование. На пути к педагогическому сознанию. – М., 2003. – С.28.

Мыслящий читатель в этой обширной цитате узрит контуры управления будущим, которое автор положил в основание определения интеллекта и разума, вытекающего из системогенетической логики прогрессивной эволюции, не могущее не быть духовным.

Гегелевская формула «разум есть дух» обретает новое содержание: разум не может быть недуховным, и в этом смысле он есть дух, но только не в религиозном, а в космоонтологическом (эволюционном) содержании, как синоним управления будущим.

Рыночно-капиталистическая система, помещающая в центр своих ценностей прибыль, владение деньгами, наживу, продажу, потребление, а не созидание и творчество, в глубине своей есть бездуховная система. Уже в силу того, что ее развитием управляет капиталократия, что позволяет рассматривать капиталистическое общество как социальную капитал-мегамашину, осуществляющую капиталорационализацию человека и общества, происходит духовное разоружение и человека, и общества, и культуры, на фоне которого разум трансформируется в анти-разум, культура – в антикультуру, и разворачивается глобальная духовная и антропологическая катастрофы – своеобразное основание развивающейся глобальной экологической катастрофы.

Духовно-нравственная система ноосферного разума есть гармонительная духовно-нравственная система, призванная обеспечить становление и постоянное духовное воспроизводство человека – гармонителя.

Гармония ноосферная, социоприродная, начинается с гармонии внутри человека и социума. Смысл ноосферного разума включает в себя смысл его гармонической целостности.

Древний принцип калокагатии как единства физического и духовного совершенства, т.е. единства гармонии в макрокосме и в микрокосме, приобретает смысл принципа ноосферной калокагатии.

Ноосфера несет в себе смысл нового качества целостности биосферы, в которой достигается социоприродная – социобиосферная гармония.

Гармония – закон любой целостности. Поэтому ноосфера как новая целостность биосферы, где человеческий разум начинает выполнять гармонизирующую функцию вместе с гомеостатическими механизмами биосферы, не может быть правильно осмыслена вне категории гармонии как главной ценности – регулятива в поведении ноосферного разума.

В этом контексте философия ноосферного разума включает в себя «философию развивающейся гармонии» В.Н. Сагатовского. Сама категория развивающейся гармонии эвристична, она – неотъемлемый момент новой, неклассической рациональности науки XXI в., о которой пишет Н.Н. Моисеев, потому что она есть развивающаяся гармония как закон развивающейся целостности в логике прогрессивной эволюции.

Развивающаяся гармония – это развивающееся разнообразие мира, свернутого в целостность.

Обращаясь к человеку, которого я назову ноосферным человеком, В.Н. Сагатовский подчеркивает: «Гармония предполагает самодостаточность в пределах мира, развитие инициируется переживанием недостаточности наличного бытия, неудовлетворенности им, проблемностью и реализуется в выходе за пределы меры. Развивающаяся гармония ориентирует на сохранение самодостаточности основания и чувство меры, не позволяющее это основание разрушить, при неудовлетворенности любыми модусами бытия и выходе за пределы их меры. Для кого-то это, разумеется, “общие фразы”, а для меня – самый главный человеческий талант: пройти по лезвию бритвы, каждый раз почувствовать святость того основания индивидуальности, которое не разрушает, но укрепляет ее соборную связь с целым»¹⁰⁸⁷.

В этой мысли ощущается переключки с философией хозяйства С.Н. Булгакова, где эту гармоническую связь части, в том числе хозяйствующего человека, с целостностью природы, космоса, бытия, назвал метафизическим коммунизмом бытия.

Ноосферная калокагатия человека и человечества несет в себе все тот же смысл, а вернее, если придерживаться рефлексии В.В. Налимова, находится в одном «смысловом поле».

Ноосферная духовно-нравственная система определяет и систему ценностей ноосферного разума. Доминирует в ней созидающий альтруизм и альтруистическая любовь, включающая в себя такие ценности, как:

- соборность, общинность, коллективизм;
- альтруизм, готовность к самопожертвованию;
- любовь, добротоделание, онтология любви;
- примат духовных потребностей над материальными, примат творчества, созидания над потреблением;
- культ правды, т.е. единства истины, добра и красоты, сущего и должного;
- космопланетарное пространство сознания, всечеловечность, всеединство;
- доминирование холистического мышления;
- очеловеченная свобода, т.е. свобода, регулируемая духовно-нравственными началами человека;
- примат ответственности, должного над свободой, что спасает ее от трансформации в «свободу вседозволенности», в свободу «человека-хищника».

Это ценности «МЫ-онтологии» человека, которая приобретает содержание ноосферной онтологии.

Ноосферный разум человека (и человечества) есть прорыв разума к новой парадигме разумности бытия человека, требующей от него управления развивающейся социоприродной гармонией или, что то же самое, социоприродной эволюцией.

¹⁰⁸⁷ Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Часть III. Антропология. – СПб., 1999. – С.233.

6. Ноосферная реальность: ее смыслы

XX век оказался переломным в истории человечества, которая по словам немецкого философа В.Хесле... в «безумной стадной гонке к краю бездны» вплотную приблизилась к возможности «коллективного родового самоубийства». Экологи заговорили о реальности экологического Апокалипсиса и Армагеддона, а компьютерные модельеры – коллапса цивилизации. Тем не менее, процесс осознания человечеством экологической ситуации в мире идет недостаточно быстро¹⁰⁸⁸.

В.А. Зубаков

6.1. Что есть реальность?

История не терпела и в прошлом праздных тунеядцев: рано или поздно она сбрасывала их в кучу ненужных отходов. Тем более не терпит их она теперь и особенно среди нас: «не трудящийся, да не ест», – таков ее жестокий и безусловный ультиматум. Дорога предстоит тяжелая. Только знание и труд, вместе взятые, могут преодолеть ее. Каждое из этих сокровищ, порознь взятое, – знание без труда или труд неумелый и слепой, – не спасут нас¹⁰⁸⁹.

П.А. Сорокин

В.Н. Василенко, философ из Волгограда, активно разрабатывает понятие ноосферной реальности. В материалах научных форумов, посвященных ноосферизму, были опубликованы его статьи, в которых он ставит вопрос о «ноосферном реализме» в политике, экономике, правотношениях граждан государств Земли, пишет о «парадоксе ноосферного реализма знаний человечества о законах жизни в природе».

Но прежде чем осознать смысл ноосферной реальности, а уж тем более смысл «ноосферной реальности знаний», нужно осознать смысл реальности как таковой.

Что же есть реальность? Что призвана нам объяснить категория реальности?

Категория реальности противоречива, многозначна. Больше она употребляется не столько в философии, сколько в междисциплинарных исследованиях, в литературоведении, в обществоведении.

Под реальностью понимают весь существующий в настоящее время мир. Но, как справедливо заметила И.А. Бирич, «сегодня» – это момент перехода «завтра» во «вчера», то есть будущего в прошлое.

¹⁰⁸⁸ Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб., 2002. – С.7.

¹⁰⁸⁹ Сорокин П.А. Отправляясь в дорогу... – С.246.

Но и сами понятия «настоящего» и «сегодня» – размыты. Это «настоящее» дня, т.е. светлого времени суток, в котором я живу. Здесь «настоящее» привязано к суткам, как единице времени, определяемой вращением Земли вокруг оси.

Если следовать системогенетической концепции системного времени, впервые представленной автором в 1990 г., то «настоящее» есть «цикл», в котором я живу, т.е. «настоящий цикл» или «цикл настоящего». Но любая система полициклична и, следовательно, полихронна в смысле системного времени, т.е. любая система, в том числе и человек, и общество, и биосфера, и т.д., живут в потоке множества системных (цикличных) времен. Естественным масштабом такого времени выступает «цикл».

Например, в человеческом организме есть так называемые циркадные ритмы, отражающие полицикличность работы сердца.

Причем сам ритм как череда циклов-волн – есть другой облик времени.

Время, по автору, есть самоизмерение системой собственной изменчивости, и поэтому время есть особый тип рефлексии системы по поводу своей изменчивости.

Но в системогенетической картине мира и атом – система, и универсум – система, поскольку и тот, и другой феномен обладает целостностью.

Вышеизложенный системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени возводит этот тип рефлексии на уровень всей Вселенной, эволюция которой, начиная с Большого космологического взрыва, по Г. Гамову, самоотражается в жизненном цикле – системоонтогенезе – любой рождающейся системы с наращиванием ее сложности, кооперативности и эволюционной памяти в ней соответственно.

Автор уже показывал выше, что «цикл-настоящее» есть своеобразный, «маятник между прошлым и будущим», раскрывающий пульсирующий «универсум» – «прошлое – будущее», который регулируется системогенетическим законом дуальности управления и организации систем. Таким образом, в настоящем отражается фрактал пульсации – волнообразности перетекания прошлого в будущее, в котором прошлое предстает в виде эволюционной памяти – накопленного прошлого времени в форме свернутой эволюции, а будущее – в виде онтологического творчества – будущетворения как формы адаптации системы к своим надсистемным уровням в рамках той «ниши», которая определяется сохранением надсистемы (надмира).

Можно сказать так, возвращаясь к системогенетическому понятию паст-футуристического диморфизма: настоящее диморфно, в нем совершается акт творения в развитии системы в форме паст-футуристической творческой волны.

Словом «реальность» человек пытается передать свою адекватность окружающему миру. Но сама адекватность или отношение адекватности к позиции интеллекта как управления будущим носит опережающий характер, потому что в каждый момент времени меняется мир, мы находимся в про-

странстве потока движущегося или развивающегося разнообразия. Поэтому адекватность, не имеющая опережающего характера, уже не есть адекватность, и реальность, фиксируемая такой «запаздывающей адекватностью», есть уже не совсем реальность.

В этом и состоит феномен введенного автором понятия глобальной интеллектуальной черной дыры как феномен запаздывания человеческого разума в своей реакции на творимые им негативные изменения в живом веществе биосферы, в т.ч. в собственном живом веществе – живом веществе человечества, приведшие к первой фазе глобальной экологической катастрофы.

Глобальная интеллектуальная черная дыра свидетельствует о том, что человеческий разум отстает от изменений в качестве реальности и начинает творить такое свое будущее, в котором ему нет места. А это и означает, что он превращается в анти-разум – разум, вступивший в конфликт с истинной реальностью и не понимающий этого, т.е. разум, живущий в «квазиреальности», сотканной из его иллюзий, но не понимающий этого.

Вот почему заговорили экологи «о реальности экологического Апокалипсиса и Армагеддона»¹⁰⁹⁰, как свидетельствует В.А. Зубаков в своем научном докладе «Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания», (курсив мой. – С.А.).

Так что же есть реальность? Ответ оказывается сложным: реальностью является адекватно отображаемый человеческим разумом внешний мир, соотношенный определенным промежутком времени, в котором живет человек.

Реальность меняется со временем, потому что меняется мир, в котором живет человек.

В реальности причудливым образом синтезируется прошлое и будущее, эволюционная память и творчество человека, и творчество природы.

Но этих определений недостаточно.

В иерархичном оразумляющемся мире растет его структурированность и, соответственно, эволюционная память, «реальность» предстает как система вложенных друг в друга «матрешек бытия» – «реальностей разных модусов».

Познавая сущность все более глубокого порядка, мы познаем реальность со все большей глубиной. Чем глубже сущность, которую мы познали, тем более высокого модуса реальность нам открывается, носителем которой, в соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени, является все более длинный цикл.

Есть известное высказывание, кочующее из одной научной книги в другую. Я его передаю не совсем дословно: нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Почему это так? Потому что хорошая, фундаментальная теория отражает реальность более высокого модуса (можно ее назвать более глубоко спрятанной реальностью).

¹⁰⁹⁰ Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб., 2002. – С.7.

Карл Маркс в своем творчестве ввел понятие «превращенная форма». Оно отражает искажающую роль явления по отношению к сущности в социальном капиталистическом мире, где человек отчужден от средств производства, продуктов труда, которые он создает, и через это отчуждение – отчуждение от своей природы и Природы с большой буквы, которую он потребляет как сырье, ресурс, для производства благ, отчуждается от истинной реальности.

В мире капитала, в мире отчуждения человека явление реальности предстает сознанию человека в своей превращенной форме.

Превращенная форма реальности в мире господства капитала или капиталократии – это ложный «образ реальности», прячущий истинные закономерности, происходящие в обществе, т.е. это виртуальный и поверхностный одновременно образ реальности, вступающий в противоречие с модусами реальности более глубокого уровня. Это и проявляется в виде кризисов или катастроф, напр., мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г.

Превращенную форму реальности можно назвать «неразумной реальностью», потому что она не позволяет реализоваться «управляющему разуму», плодит безумие своекорыстия, о котором писал Н.А. Бердяев.

Следовательно, «образ реальности» (а образ реальности – это важнейшая часть сознания или самосознания человека, который существует в превращенной форме, чему способствует система ценностей на базе частной собственности и культа личного обогащения) приобретает характеристику «неразумной или ложной реальности».

Анти-разум капиталократии живет в пространстве ложной, капиталорационализированной реальности, отчужденной от интересов человека труда, созидателя, от интересов экологического выживания человека. В онтологическом смысле это есть не реальность, а утопия в ее негативном значении, которая ведет человечество к экологической гибели.

В таком плане капиталистическая реальность не прошла проверку экологическим тестом, заданным человечеству биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, и обернулась реальностью первой фазы глобальной экологической катастрофы или «реальностью экологического апокалипсиса».

Русский поэт космист Максимилиан Волошин, один из ярких представителей Вернадскианского цикла Эпохи Русского Возрождения¹⁰⁹¹, так охарактеризовал эту капиталорационализированную и антиноосферную, античеловеческую по своей сущности реальность:

...Здесь

Все строится на выгоде и пользе,
На выживании приспособленных. На силе.
Ее мораль – здоровый эгоизм.
Цель бытия – процесс пищеваренья.

¹⁰⁹¹ Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения в персоналиях... – 508 с.

Мерило же культуры – чистота
Отхожих мест и емкость
испражнений¹⁰⁹².

Сегодня емкость испражнений рыночно-капиталистического человека приобрела планетарно-экологический масштаб, да такой, что В.А. Зубаков заговорил о возможном эндоэкологическом отравлении всех клеток – эукариот – в биосфере – кризисе, масштаб которого сравним с биосферной революцией 1,8–2 млрд лет назад, связанной с переходом от восстановительной формы энергопроизводства в биосфере – к окислительной форме энергопроизводства, – окси-биосфере.

Капиталократия, капиталорационализация включает в себя манипуляцию сознанием как власть капиталократии над трудом и потребительством эксплуатируемых масс. В результате возникает манипулируемый образ реальности, весьма далекий от истинной реальности и углубляющий отношение неадекватности человеческого разума во взаимодействии с окружающим миром, средой жизни человека, с природой – биосферой, планетой Земля, его планетарным домом, с Солнечной системой, в целом с космосом, поскольку вступает в конфликт с законами их гомеостатических механизмов.

С.Г. Кара-Мурза в 2000 г. опубликовал монографию «Манипуляция сознанием», в которой показал, что капиталократия США создала технологию манипуляции как важнейшее средство контроля над сознанием угнетаемых масс.

Приведу ряд выдержек из его книги:

1. «Можно сказать, что американцы совершили научный и интеллектуальный подвиг. Шутка ли – создать в кратчайший срок новаторскую технологию управления обществом (не управление развитием общества, а управление сознанием масс, созданием ложных картин капиталистической реальности, чтобы они не понимали, что с ними происходит. – С.А.). То, что в других обществах складывалось тысячи лет, что в европейской культуре имело в своей основе уже огромные, обобщающие философские труды (такие как «Политика» Аристотеля и «Республика» Платона), в США сконструировано на голом месте, по-новому, чисто научным и инженерным способом»¹⁰⁹³.

2. «В США создавалась именно технология, и на это работал и работает большой отряд обученных, профессиональных интеллектуалов. Г. Шиллер отмечает: “Там, где *манипуляция является основным средством социального контроля*, как, например, в Соединенных Штатах, разработка и усовершенствование методов манипулирования ценятся гораздо больше, чем другие виды интеллектуальной деятельности”» (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁹⁴.

¹⁰⁹² Волошин М. Путиями Каина. – СПб., 1992. – С.45.

¹⁰⁹³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – С.37.

¹⁰⁹⁴ Там же.

3. «В деле манипуляции специалисты США достигли совершенства – они обращают на службу правящим кругам даже те общественные течения, которые, казалось бы, как раз находятся в оппозиции к власти этих кругов. Известный американский ученый Ноам Хомский в книге “Необходимые иллюзии: контроль над сознанием в демократических обществах” пишет, что в течение 80-х годов правительству Рейгана и Буша в США удавалось проводить крайне правую социальную и милитаристскую политику при том, что в общественном мнении происходил сильный сдвиг в сторону социал-демократических принципов... Почти половина населения США была уверена, что фраза “от каждого по способностям, каждому по потребностям” – статья Конституции США, а вовсе не лозунг из “Коммунистического манифеста» Маркса”» (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁹⁵.

4. «Философы Адорно и Хоркхаймер, столь уважаемые нашими либеральными интеллигентами, в книге “Диалектика просвещения” представили организацию всей жизни в США как “индустрию культуры, являющуюся, возможно, наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма”. Так что речь, если на то пошло, идет не о выборе между демократией и тоталитаризмом, а между разными типами тоталитаризма (или разными типами демократии – название зависит от вкуса)»¹⁰⁹⁶ (курсив мой. – С.А.); речь идет о тоталитаризме капиталократии, которая прячется за вывесками разных типов буржуазных демократий. – С.А.).

5. «Манипуляция сознанием превратилась в технологию господства, само понятие демократии стало чисто условным и употребляется как идеологический штамп... В своей “Энциклопедии социальных наук” Э. Лассуэлл заметил: “Мы не должны уступать демократической догме, согласно которой люди сами могут судить о своих собственных интересах”» (курсив мой. – С.А.)¹⁰⁹⁷.

Эти факты показывают, что капиталократическая манипуляция сознанием, когда анти-разум капиталократии живет в иллюзорном, антиприродном мире господства капитала-фетиша, и, следовательно, находится в пространстве собственной онтологической лжи, противостоящей реальности, множит онтологическую ложь сознания масс.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы имеет своим основанием глобальные информационную и духовную катастрофы, в целом – антропологическую катастрофу. Автор об этом писал в «Ноосферизме» (2001) и в более ранних работах 1990-х гг. Манипуляция сознанием масс со стороны капиталократии усиливает разрыв между картинami мира в головах людей и реальностью мира, в котором они живут. Конечно, реальность мира действует через логику истории и эволюции, через механизмы онтологической правды. Об этом хорошо написал петербургский-ленинградский философ

¹⁰⁹⁵ Там же.

¹⁰⁹⁶ Там же. – С.37–38.

¹⁰⁹⁷ Там же. – С.39.

В.Г. Комаров. Реальность мира возвращает такое ложное, капиталогенное сознание человека через кризисы и катастрофы, через революции, в пространство онтологической правды.

Превращенная форма реальности в головах людей есть ложная реальность, т.е. антиреальность, в которой и живет капиталистический анти-разум как разум экологически самоуничтожающийся.

Подведу итоги моего ответа на вопрос: «Что есть реальность?».

1. Итак, реальность – сложная и противоречивая категория. «Образы мира» и «образы самого себя» в головах людей и общества в целом, на которых строятся представления о реальности и реализме как истинной форме отображения, позволяющей человеку принимать решения, которые он считает правильными и реальными, в мире капитала-фетиша, системы ценностей, концентрирующихся вокруг прибыли, обогащения, капиталовластия, потребительства, культа наслаждений, оказываются ирреальными, ложными, несоответствующими «верховой троице» П.А. Сорокина – триединству правды, красоты и добра.

2. Реальность – категория противоречивая и по онтологическим, бытийным причинам, потому что мир меняется, как по своим собственным причинам и основаниям, так и по причине хозяйствующего в нем человека.

Поэтому реальность не «схватывается» только фиксацией адекватности к настоящему, поскольку в ней присутствует и будущее, поток изменений, меняющих качественно пространство бытия самого человека.

Р.Г. Мирзоев, доктор технических наук, профессор, утверждает: «Человек мыслит портретами, а мир живет процессами». Эта его мысль, на мой взгляд, наиболее полно передает внутреннее противоречие самого познания реальности человеком-наблюдателем, включенным в ту реальность и являющимся активным агентом ее изменения, в том числе и по неведению, если его самоотображение, его смыслы жизни, попали в капкан ложных целей, смыслов, ценностей.

3. Реальность противоречива как по временному, так и по системно-иерархическому измерению, отражая в себе сложную диалектику явления и сущности, движения человеческого интеллекта к познанию сущностей все более глубоких уровней системного строения мира и, следовательно, реальностей все более глубоких модусов.

4. Адекватность человеческого разума к реальности проверяется качеством управления будущим, т.е. качеством «управляющего разума».

В начале XXI в. человек раздвинул реальность своего бытия до космоноосферных масштабов, потому что впервые за свою сознательную историю он столкнулся с пределами своего стихийного, на базе закона конкуренции, исторического развития в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Наступили «роды» нового качества человеческого «управляющего разума» – ноосферного разума.

5. Вместе с появлением ноосферного разума, в потенции и в интенции своего становления, появляется ноосферная реальность как отражение его адекватности задачам управления социоприродной эволюцией – форме выхода из глобальной экологической катастрофы и дальнейшей прогрессивной социальной эволюции человечества.

6. Ноосфера может осмысливаться как форма разумной гармонии бытия человечества и бытия космоса (бытия биосферы, Земли, всей иерархии Вселенной).

Противоречие между разумом и анти-разумом в самом процессе становления ноосферного разума переходит в противоречие становления ноосферы будущего, связанного с наличием анти-ноосферы капитализма, порождаемой анти-разумом капиталократии, онтологической ложью обыденной жизни, как выражением социальной кажимости капиталистического бытия.

В.Г. Комаров в работе «Правда: онтологическое основание социального разума» пишет о «фундаментальной идеологической иллюзии», проистекающей «из товарно-рыночных фетишистских материальных кажимостей», которая, в свою очередь, подпирает эти «кажимости». Он обращает внимание на заметку Карла Маркса на полях рукописи «Немецкой идеологии»: «... im Anfang diese Musion wahr», что в максимально точном переводе на русский язык означает: «...Вначале эта иллюзия правдива»¹⁰⁹⁸.

«Онтическая/онтологическая ложь истории», по В.Г. Комарову, аккумулирует в себе «разновидности онтической лжи обыденной жизни»¹⁰⁹⁹, и развенчание ее происходит в момент крупных социальных революций. Он заключает: «Не обладая универсализмом и всеобщностью правды истории, ее антипод – ложь истории – все-таки существует, но только как несамостоятельная, паразитарная форма бытия псевдоправды истории, выдающей себя, разумеется, за правду»¹¹⁰⁰.

7. Анти-ноосфера аккумулирует в себе ложь истории, рождающей капиталистический анти-разум, и может быть интерпретирована как «несамостоятельная, паразитарная форма», которая должна быть преодолена в процессе становления истинной ноосферы, выводящей человечество, его коллективный разум на уровень сотворца в эволюции биосферы, Земли, космоса, Вселенной.

«Правда истории и правда жизни – единосущны и безраздельны. И хотя у них множество преград и врагов, все же нет им соразмерной и симметричной противоположности. Этим обусловлена и воплощена асимметрия в пользу правды, истины и жизни..., – пишет В.Г. Комаров. – И продолжает: Уникальным продуктом ее (т.е. истории. – С.А.) в значительной мере автономного “самопроизводства” (как отражения действия развития. – С.А.)

¹⁰⁹⁸ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С.135.

¹⁰⁹⁹ Там же. – С.142.

¹¹⁰⁰ Там же. – С.144.

как раз и является онтическая/онтологическая правда истории – вселенская равнодействующая разнонаправленных поступков разномасштабных общественных субъектов и синергетических взаимных корреляций объективных факторов космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза»¹¹⁰¹.

О паразитарной форме проявления лжи истории капитализма в современной России хорошо написала М.Я. Рядова: «Растут сейчас не граждане, а потребители. А у потребителя своя цель в жизни. Обогащаться! Но вместо обогащения люди из народа нищенствуют и бомжуют. А фактически-то много ли человеку надо? Да, очень много!... Человеку нужна вся планета! Ему нужно жить на ней по-человечески, а не потребителем и тем более не паразитом. Жить, учиться, лечиться – бесплатно. Работать от души, наслаждаться природой, беречь ее, рожать детей, дожить до внуков и правнуков и быть всегда человеком!»¹¹⁰².

8. Концепция ноосферной реальности как часть теоретической системы ноосферизма должна учитывать эту сложную семантику категории реальности, через которую проявляют себя все противоречия ноосферной революции в XXI в.

6.2. Ноосферная реальность как становящаяся реальность управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества

Более детальное изучение показало, что принципы управления, которые использует Природа, еще значительно более разнообразны и глубоки¹¹⁰³.

Н.Н. Моисеев

Первый смысл становящейся ноосферной реальности – это реальность управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Сама эта реальность включает в себя основания и причины именно такого образа ноосферы будущего как ноосферной реальности, т.е. того, без чего будущее бытие человечества, продолжение его истории невозможны.

На этих основаниях и причинах мы и остановимся.

Первое основание – это возросшая энергетика мирохозяйствования человека и, соответственно, энергетика воздействия на природу человеческой мысли, в первую очередь, – в лице науки, которая проявилась в XX в. и на что первым обратил внимание В.И. Вернадский. В «Философских мыслях натуралиста» он подчеркнул: «Наука есть создание жизни. Из окружающей жизни научная мысль берет приводимый ею в форму научной истины материал.

¹¹⁰¹ Там же. – С.146.

¹¹⁰² Рядова М.Я. Parasitos // Советская Россия. – 2010. – 24 июля. – №77(13439). – С.2.

¹¹⁰³ Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – С.147.

Она – гуща жизни – его творит прежде всего. *Это есть стихийное отражение жизни человека в окружающей человека среде – в ноосфере. Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁰⁴.

В этой же работе он писал: *«Основной геологической силой, создающей ноосферу является рост научного знания»* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁰⁵.

Научная мысль становится геологическим фактором благодаря открытию ею все более мощных источников энергии, которая через хозяйственное природопользование превращается в энергию преобразования природы как в позитивном, так и в негативном для будущего человечества направлениях.

*«Человеческий разум – и организованная им деятельность человека – меняет ход природных процессов в такой же степени, как меняют их другие известные нам проявления энергии, но меняет по-новому»*¹¹⁰⁶, – замечает Вернадский в своих размышлениях о времени (курсив мой. – С.А.).

XX век по линии стадиализации истории человечества по энергетическому базису обменных процессов между обществом, а вернее – между хозяйством (экономикой) общества, и природой, как было показано выше, представляет собой вторую «эпоху-цивилизацию», по автору, – энергетическую.

Ее сущность состоит в том, что рост энергетической мощи коллективного человеческого разума опередил рост его качества прогнозирования, качества управления, что и выразилось в феномене информационно-интеллектуально-энергетической асимметрии человеческого разума (ИИЭАР). Интеллектуальная черная дыра (в определении В.П. Казначеева), глобальная интеллектуальная черная дыра, по автору.

В конечном итоге именно «слепая энергетика» рыночно-капиталистического хозяйствования и привела в конце XX в. к первой фазе глобальной экологической катастрофы.

Возник императив перехода к третьей «эпохе-цивилизации» в рамках действия Большой Логике Социоприродной Эволюции – ноосферной, интеллектуально-информационной цивилизации в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Наука в этой «эпохе-цивилизации» становится не только производительной, как было предсказано еще К. Марксом (это уже недостаточно), но и управляющей силой.

Но для этого наука должна стать новой по своему качеству – ноосферной, охватывающей в своем теоретическом отображении всю сложность функционирования и развития биосферы, сложность ее гомеостатических механизмов.

¹¹⁰⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1998. – С.53.

¹¹⁰⁵ Там же. – С.49.

¹¹⁰⁶ Владимир Вернадский. Жизнеописание... – М., 1993. – С.373.

Во второй половине 1930-х гг. В.И. Вернадский так характеризовал участие науки в становлении ноосферы: «Основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания. В результате долгих споров о существовании прогресса, непрерывно проявляющегося в истории человечества, можно сейчас утверждать, что *только в истории научного знания существование прогресса в ходе времени является доказанным*. Ни в каких других областях человеческого быта, при улучшении элементарных условий существования всех людей, их счастья – длительного прогресса с остановками, но без возвращения вспять, мы не замечаем. Не замечаем мы его и в области морального, философского и религиозного состояния человеческих обществ. Но *в ходе научного знания, т.е. усиления геологической силы цивилизованного Человека в биосфере, в росте ноосферы, мы это ясно видим*» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁰⁷.

Но Вернадский в своем учении о ноосфере исходил из стихийной логики возвышения науки, научной планетной мысли на уровень фактора эволюции биосферы и Земли (что дало ему основание говорить о трансформации биосферы в ноосферу, т.е. в биосферу, детерминированную человеческим разумом – ноосферным разумом), но не ставил вопрос об управлении социо-природной (социобиосферной) эволюцией.

Такую задачу впервые выполнил автор при разработке теоретической системы ноосферизма на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Она вытекала из авторской парадигмы синтетического эволюционизма и трактовки интеллекта, как «эволюционного механизма управления будущим», противостоящего стихийности естественного отбора.

Такая постановка вопроса делает систему ноосферизма (хотя она строится на основании учения о ноосфере) несколько отличной от него, потому что ее становление происходит в другую историческую эпоху, резко отличающуюся от эпохи жизни В.И. Вернадского, – когда проявились грозные контуры первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Вот почему «ноосфера будущего» и ноосферный разум, как разум управляющий, являются не только результатом работы теоретического философского ума, эмпирическим обобщением, но и императивом, вытекающим из самой реальности переживаемой эпохи великого эволюционного перелома.

Второе основание – это эпоха великого эволюционного перелома, как реальность, которую переживает человечество, где отразились пределы прежним основаниям цивилизационного развития человечества и концентрированное будущее в его потенции, вытекающее из логики диалектического снятия («отрицания отрицания», по Гегелю) этой эколого-катастрофической ситуации.

Здесь проявился модус реальности, адекватный более глубокой сущности бытия человека в его развитии, отражающий смену парадигм истории в начале XXI в., – переход от истории человечества на базе доминирования Закона

¹¹⁰⁷ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – С.49.

Конкуренции, ценностей рынка и частной собственности – стихийной истории, в которой «стихийность» породила «закон», отмеченный Ф.М. Достоевским в «Дневнике писателя» как закон «искажения великодушных идей», – к истории на базе доминирования закона кооперации, ценностей планирования, управления и общественной собственности – управляемой истории, но в более широком пространстве оснований, чем мыслил К. Маркс (и марксизм в целом) – как управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Характеристику переживаемого исторического времени как перелома в той или иной интерпретации определяют многие ученые, философы и мыслители современности, хотя об этом еще в 1920-х гг. писали и В.И. Вернадский, и О. Шпенглер. Например, А.А. Зиновьев, выступая с докладом на конференции «Высшее образование для XXI века» (2005) по теме «Качество интеллекта», говорил: «...В мире произошел грандиозный эволюционный перелом (он говорил об этом переломе как о происшедшем, а я пишу как об эпохе великого эволюционного перелома, в которой мы находимся. – С.А.), и осуществляющие его огромные активные силы просто не заинтересованы в научном понимании происходящего. *Наоборот, они заинтересованы в тотальной фальсификации этой реальности и в тотальном оглушении человечества. В истории человечества всегда имела место фальсификация реальности, всегда осуществлялось оболванивание масс, людей*» (в классовом, буржуазном государстве, в строе капиталократии, курсив мой. – С.А.).

А.А. Зиновьев имел в виду установление гегемонии в мире западного «сверхобщества» или «западнизма» в его терминологии, т.е. он имел в виду победу глобального империализма или строя мировой финансовой капиталократии.

А это означает эволюционный перелом во Внутренней Логике Социального Развития человечества. Мною этот перелом описывался в «Капиталократии» (2000) и в «Ноосферизме» (2001) как единство трех революций в бытии мировой капиталократии – монетарной (появление «монетарных денег» в большом объеме, не обслуживающих товарные потоки и реальную экономику), электронно-компьютерной (перевод денег, капитала в виртуальную форму существования) и «революцию ТНК» (установление «щупальцев» информационной, энергетической и финансовой власти мировой финансовой капиталократии). А.А. Зиновьев трактует этот перелом по-своему и, будучи антимарксистом, достаточно закамouflированно.

Эпоха великого эволюционного перелома шире и глубже по своей реальности, она затрагивает фундаментальные основания бытия человечества и ее генезис в фокусе взаимодействия Большой Логике Социоприродной Эволюции и Внутренней Логике Социального Развития.

Санкт-петербургская газета «Новый Петербург» опубликовала «Обращение ученых ноосферного крыла к мировому сообществу: Разрушение цивилизации еще можно предотвратить», в значительной степени

использовавшее выводы автора этой монографии, подписанное С.В. Авдеевым, О.С. Анисимовым, О.В. Баландиной, В.К. Батуриным, Г.Т. Галиевым, А.А. Горбуновым, С.И. Григорьевым, А.М. Егорычевым, Г.М. Имановым, В.Н. Ивановым, В.Ф. Куликовым, В.Н. Миргородским, Б.В. Пальчевским (Белоруссия), В.Н. Патрушевым, А.С. Субетто, Ю.Е. Суловым, Ю.П. Сурминым (Украина), А.Н. Чупровым, В.И. Цоем (Казахстан).

Обращение констатирует: «Современная цивилизация – фактически пиратская, и мир в целом пребывает ныне в проблемном поле системного и всеохватного кризиса. Он порожден вовсе не только роковыми ошибками ведущих политических и экономических организаций глобальной цивилизационной инфраструктуры – правительствами стран, ведущими банками, крупнейшими ипотечными компаниями, принципиально-спекулятивными фондовыми и сырьевыми биржами и т.д., но и гораздо более фундаментальными причинами, носящими общесистемный аксиологический и онтологический характер.

...Системное несоответствие мировой капиталистической системы Большой Логике Социоприродной Эволюции... привело к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы. Здесь человечество столкнулось с особым типом исторического отрицания капитализма, о котором не ведали ни К. Маркс, ни В.И. Ленин, ни вся теоретическая система марксизма – *эволюционного отрицания капитализма природой – биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, их гомеостатическими механизмами. Это “отрицание”, начавшееся в XX веке, порождено тем, что синтез “большой энергетики хозяйствования” со стихийными регуляторами развития, с институтами рынка и частной собственности, обусловил резкие темпы роста энтропийного “давления” рыночно-капиталистического хозяйства на Природу (здесь слова К.Маркса – культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню, приобрели глобально-экологический характер.*

...Какая онтологическая модель человека реализуется сегодня? К сожалению, самая наихудшая. Это – модель играющего экономического человека, которая, по своей сути, есть модель, “онтологический дом” для... паразитария, который для своего личного обогащения играет (спекулирует) на биржах, в банках и не приносит вообще никакой пользы обществу... Вот почему Ф.М. Достоевский совсем не стеснялся назвать Запад самым богатым в мире... кладбищем, а А.И. Герцен – констатировать, что “Европа успокоилась в мещанском своем устройстве...”. *Итак, мир для паразитариев, каким предстает перед нами мир капиталократии, – вот в каком и сегодня мире мы все проживаем; именно этот мир Дж. Ло и разваливается на наших глазах. Удивляться следует здесь только одному: как все-таки долго он сумел продержаться! Удивляться надо и нашей невежественной слепоте... Пора, наконец, осознать, что современный глобальный кризис – это кризис Человека вообще, который за все тысячелетия своего существования пока так и не прошел цикл своего становления, пока так и не смог состояться. Вспомним*

слова нашего великого соотечественника Ф.М. Достоевского: “человек – это пробное существо, созданное в насмешку”. С этим тезисом трудно пока не согласиться»¹¹⁰⁸ (курсив мой. – С.А.).

Второе основание означает, что на арену истории и судьбы человечества вышел ноосферный императив спасения человечества от экологической гибели.

Подчеркну еще раз, что ноосферный императив, порожденный Большой Логикой Социоприродной Эволюции, т.е. не просто социальной реальностью, а реальностью действительного социобиосферного взаимодействия, есть не императив, порожденный человеческим разумом, рефлексией над проблемами социального бытия человечества (как, например, категорический императив И. Канта), а императив более высокой бытийной или онтической статусности – императив со стороны природы, биосферы, планеты Земля, космоса, обращенный к человеку, который заговорил с ним на своем биосферном языке – языке катастроф.

Одновременно возникновение этого императива означает, что «пренатальный», в смысле «беременности» биосферы и, соответственно, космоса человеческим разумом, период закончился, начались «роды» человеческого разума как «разума управляющего», ноосферного разума, способного управлять эволюцией такой сложной системы, каковой является ноосфера – система «человечество – биосфера» во взаимодействии с планетой Земля, Солнечной системой и с космосом.

Обращение ученых ноосферного крыла утверждает: «Выход из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы несет в себе смысл оздоровления человечества, выход его на уровень настоящей человечности – ноосферной»¹¹⁰⁹.

Третье основание – экологический крах капиталистической системы в лице строя мировой финансовой капиталократии и глобального империализма, который в сентябре 2008 г. вошел в первую стадию – мирового финансового кризиса.

Паразитарная форма бытия системы мировой капиталократии, отчужденной силы капитала-фетиша, достигшая своего апогея в форме отчуждения финансового капитала, спекулятивных (фиксальных) денег от физического капитала и товарных денег, в форме ростовщичества, принявшего громадный масштаб и вытеснившего виртуальной, фиктивной экономикой реальную производительную экономику, столкнулась с формой тройного отрицания:

- отрицания свободой труда свободы капитала-фетиша;
- отрицания плановым началом в развитии экономики на базе общественной, кооперативной форм собственности и общественного интеллекта рынка, т.е. отрицания социализмом капитализма;

¹¹⁰⁸ Обращение ученых ноосферного крыла к мировому сообществу: Разрушение цивилизации еще можно предотвратить // Новый Петербург. – 2009. – 23 июля. – №17. – С.4.

¹¹⁰⁹ Там же.

– отрицания капитализма как слепой, паразитарной, катастрофической колонизации природы – самой природой.

Вектор отрицания – в сторону установления управления социальным развитием, где ведущую роль будет играть общественный интеллект и образовательное общество, т.е. общество, в котором образование, этот главный механизм восходящего воспроизводства качества человека и общественного интеллекта, становится «базисом базиса» воспроизводства.

Причем необходимо иметь в виду, что меняется сама парадигма управления.

Вопрос поставлен необычно: научиться управлять развитием сверхсложных систем, имеющих собственные гомеостатические механизмы. Такое управление можно назвать неклассическим. Оно опирается на системогенетическую и циклическую картину мира. Человек научается управлять объектом управления с использованием полициклическости его развития, законов системогенетики, резонансных механизмов.

Управление предстает как «мягкое», ценностно-ориентированное (а не целеориентированное, в понимании Ю.А. Шрейдера), как управление развитием в заданных пределах, диктуемых целостностью сверхсложной системы и ее системного окружения. Управление социоприродным развитием опирается на эту новую парадигму управления, т.е. на его иное, более сложное, смысловое наполнение.

6.3. Ноосферная реальность как противоречие между прошлым и будущим в современном становлении человека

Ноосфера есть единство природы и общества, но такое их единство, в котором человек с его разумом и деятельностью является доминантой; он сам становится геологической силой в эволюционном процессе. Это значит, что теперь человек становится ответственным за все то, что миллионы лет регулировала сама Природа. Теперь становление ноосферы, существование и соразвитие природы и общества предполагает возрастание роли и ответственности каждого отдельного человека и во многом зависит от степени его развития, развития человеческого разума¹¹¹⁰.

В.Т. Пуляев

Второй смысл ноосферной реальности состоит в том, что она есть реальность глубокого модуса бытия, внутри которого рождается будущее в форме «ноосферы будущего». Осознание этого смыслового измерения ноосферной

¹¹¹⁰ Пуляев В.Т. От В.И. Вернадского к А.А. Ухтомскому и Л.Н. Гумилеву: поиск новой парадигмы развития и познания // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография) / Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – С.69.

реальности требует ответа на дополнительный вопрос «А как соотносится прошлое, настоящее и будущее с реальностью?».

Настоящее вследствие действия системогенетического закона дуальности управления и организации систем есть цикл паст-футуристического диморфизма определенной длины, в котором синтезируется прошлое, в виде «эволюционной памяти» в настоящем, и будущее в виде онтологического творчества в настоящем, которое есть будущетворение, разрешенное границами «экологической ниши» этой системы, «спущенное» ей надсистемными уровнями или «надмиром» системы. Этот закон разрушает временную триаду классической философии, границы которой построены по логическому принципу исключенного третьего: или прошлое, или настоящее, или будущее. И реальность соотносена только с настоящим и противопоставлена будущему.

Фактически – это своеобразная «догматика времени», исключившая диалектику прошлого и будущего, закон отрицания отрицания, феномен диалектического снятия.

Примером такого взгляда являются высказывания А.Г. Войтова в сборнике его очерков «Идейность», главная мысль которых состоит в формуле: не думай и не исследуй «будущее», – исходит только из настоящего.

Приведу несколько цитат:

– «Сейчас широко распространены идеи о возможном идеальном устройстве будущего общества. Все это следует считать пагубным делом, мешающим улучшению жизни общества»¹¹¹¹;

– «Хватит говорить о будущем – мы все равно друг друга не поймем. Будущее нас не объединяет. Давайте говорить о том, как лучше отстаивать сегодняшние права, интересы и помогать друг другу в этом деле, объединяться ради этого»¹¹¹²;

– «Долой прожектерство – разработку программ, стратегий и т.п. коммунистического общества. Люди будущего не глупее нас, и сами смогут решить эти проблемы... Надо решать проблемы сегодняшнего дня и прежде всего проблемы развития способностей людей с тем, чтобы они поняли “что есть что” и как отстаивать свои права, свои интересы»¹¹¹³;

– «МЭЛы (МЭЛ – это аббревиатура А.Г. Войтова, означающая «Маркс, Энгельс и Ленин». – С.А.) многообразно предупреждали против такой профанации их мыслей. Они исключали возможность разработки теории будущего общества, предполагали творческое отношение к общественному развитию...»¹¹¹⁴.

Поскольку эти высказывания символичны, имеется целая армия «футурофобов», делающая ставку на стихийную форму продвижения в будущее,

¹¹¹¹ Войтов А.Г. Идейность. – М.: Эндемик, 2006. – С.30.

¹¹¹² Там же. – С.31.

¹¹¹³ Там же. – С.33.

¹¹¹⁴ Там же. – С.37.

называя эту форму прагматизмом, практицизмом, реализмом и т.п., поскольку эта «армия» противостоит императиву управления будущим как императиву выживания человечества в XXI в., сто́ит еще раз глубже проанализировать диалектику времени в контексте реализации «управляющего разума».

К этому следует добавить, что позиция А.Г. Войтова смыкается с позицией З. Бжезинского, четко выразившейся в установке либерализма (социалдарвинизма) на скрытую разумность спонтанного, стихийного хода истории и в обвинении коммунистов СССР в особом «грехе» – в попытке управлять историей с помощью планирования развития народного хозяйства. С подобной критикой социализма выступал 50–60 лет назад и Ф. Хайек.

З. Бжезинский, обращаясь к советским коммунистам, подчеркивал, что историей нельзя управлять: «Не вмешивайтесь в спонтанный ход истории!» Такая установка вообще характерна для «либерального, экономического разума» западной, рыночно-капиталистической цивилизации.

Приведу мысли Ф. фон Хайека, яркого представителя западного либерализма, рыночного фундаментализма, защитника монетарной модели капиталистической экономики из его книги «Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений»:

– «Исследования показывают, что традиционно люди следуют спонтанно складывающемуся рыночному порядку»¹¹¹⁵;

– «Факт разрозненности, или диффузии знаний, исключает предположение о том, что экономику наций или государств можно планировать сверху, из какого-нибудь единого центра. Претензия основана на том, что научные знания могут находиться в собственности осуществляющей планирование власти. Планирование есть наследие научного конструктивизма, и как таковое не выполнимо» (курсив мой. – С.А.)¹¹¹⁶;

– «Невежество – основа нашей свободы... Мы подвержены ошибкам, наши познания остаются фальсифицируемыми...» (курсив мой. – С.А.)¹¹¹⁷;

– «Я уверен, что социализм представляет угрозу для настоящего и будущего человечества, ибо только рыночный порядок может поддержать существование нынешнего населения мира»¹¹¹⁸.

В конце 1980-х гг., уже после смерти Ф. Хайека, последовал «манифест конца истории» Ф. Фукуямы, в котором провозглашалась победа капитализма, рыночно-либерального строя или «цивилизации Рынка» в определении Ж. Аттали, на вечные времена.

А уже в начале 1990-х гг. мы оказались в таком глобальном экологическом кризисе, что передовые умы человечества и политические лидеры стран мира заговорили о поддерживаемом развитии (Sustainable Develop-

¹¹¹⁵ Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений. – М.: Пневма, 1999. – С.31.

¹¹¹⁶ Там же. – С.26.

¹¹¹⁷ Там же. – С.26–27.

¹¹¹⁸ Там же. – С.107.

ment). Опытный политик, глава Норвегии в 1980-х гг., Г.-Х. Брундтланд в 1983 г. возглавила Международную комиссию по окружающей среде и развитию (МКОСР), которая выпустила доклад с красноречивым названием, имеющим отношение к обсуждаемому автором третьему основанию, «Наше общее будущее», где сформулировала требование к такому «поддерживающему развитию» (в отечественном переводе оно получило название «устойчивого развития»): удовлетворять потребности настоящего времени, но не ставить «под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹¹¹⁹.

Здесь впервые для капиталистического разума наметился выход за пределы «настоящего», диктуемые временными интервалами получения прибыли, причем выход за цикл обновления поколений людей, определяемый 25–30 годами.

Вопрос поставлен таким образом, чтобы природопотребление нынешним поколением человечества не ограничивало природопотребления последующим его поколением, а это требует, чтобы оно было ниже потенциала воспроизводства природы, что означает необходимость управления социоприродной эволюцией, т.е. управление будущим в его ноосферном – социоприродном – масштабе.

Сама такая постановка проблемы перед человечеством со стороны МКОСР, которая потом стала предметом дискуссии на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, находится в оппозиции либеральной системе воззрений, в т.ч. взглядам К. Попера, Ф. Хайека, М. Фридмана, З. Бжезинского, Ж. Аттали и др.

Спонтанный рыночный порядок, который так темпераментно защищали Ф. Хайек и З. Бжезинский, оказался экологическим разрушением природы – витального базиса человека на Земле.

Следует отметить, что в 1991 г. виднейшие экономисты-экологи Р. Гудленд, Г. Дейли и С. Эль-Серафи опубликовали работу, в которой «был сделан исключительно хорошо аргументированный вывод о том, что *в условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя*» (курсив мой. – С.А.)¹¹²⁰. Правда, еще 50 лет назад наш знаменитый ученый, писатель-фантаст и космист, исповедующий учение о ноосфере, И.А. Ефремов в романе «Лезвие бритвы» писал, что природа не признает временные законы рынка, а рынок уже погубил столько красот природы, что перечень их не сравнить с тем, что находится в музеях человечества.

В 1994 г. в своей монографии «Системологические основы образовательных систем» автор писал:

«Многие данные свидетельствуют о том, что человечеству осталось жить в пределах века. Этот пессимистический прогноз будет реализован, если...

¹¹¹⁹ Наше общее будущее / Г. Брундтланд и др. – М.: Наука, 1987. – С.50.

¹¹²⁰ Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб., 2002. – С.9.

Вот это “если” существенно. Это “если” есть императив выживаемости человечества. Он имеет многомерное содержание... Его реализация означает критическое отношение ко всему человеческому опыту, ко всей культуре. Причем такое критическое отношение к прошлому, которое “не отвергает”, а “берет” с собой все то в культуре, что способствует подъему человеческого интеллекта, выходу человечества в состояние, которое с позиций гарантии выживаемости можно было бы назвать разумным.

Рубеж XX и XXI веков, исходя из изложенного, я бы назвал еще кризисом истории. Кризис состоит в том, что стихийные регуляторы развития, в том числе и рыночный механизм развития экономики, вступили в резкое противоречие с ростом целостности, организмичности бытия всего человеческого мира, сопровождающимся ростом его зависимости от качества интеллекта, индикатором которого, в первую очередь, выступает качество будущетворения в социоприродном и космопланетарном масштабах.

Пока это низкое качество будущетворения – базис, в условиях роста энергетической мощи человеческой цивилизации, возможности ее “витального коллапса”, “аннигиляции” человечества с собственным порождением – техносферой и антропосферой¹¹²¹.

Тезису либералов и рыночно-капиталистического мировоззрения – не вмешивайтесь в спонтанный ход истории, потому что он «стихийно» или «божественно» разумен, – противостоит антитезис марксистской философии и ноосферизма – в ход истории нужно сознательно вмешиваться, более того, необходимо научиться управлять им (или, как выражается, Н.Н. Моисеев, направлять ход истории), чтобы соблюдать те ограничения, которые накладывают механизмы функционирования и развития биосферы и планеты Земля как суперорганизмов.

Императив управляемости – вот императив, который выступает против любой философии, апологетирующей «слепоту» рыночного «разума», занятого своей наживой и не думающего о будущем, часто действуя по принципу «после нас хоть потоп».

Любое управление есть управление будущим, любое творчество есть будущетворение. Вопрос заключается лишь в том, какое будущее мы творим: будущее для человечества или будущее без него, поскольку оно в слепоте своих спонтанно-исторических действий обрекает себя на экологическую гибель?

Футурофобия, частично подпитываемая «футурошоками» по Э. Тоффлеру, вызванными этим культом неведенья, провозглашенного Ф. Хайеком как условие свободы (кстати, внутри себя безответственной за будущее человечества), отражает перерождение рыночно-капиталистического разума в анти-разум. Эта футурофобия базируется на старой системе знаний, не дающей возможности нелинейного, циклового прогнозирования.

¹¹²¹ Субетто А.И. Системология образования и образованиеведение. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С.19.

Диалектика времени есть диалектика прошлого, настоящего и будущего, между которыми нет границ, переходы между ними обусловлены действием всей системы системогенетических законов, в частности, законами системного наследования, инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем, а также законом спиральной фрактальности системного времени.

В «настоящем» через системогенетические механизмы, если они осмыслены и отрафлексированы общественным интеллектом, осуществляется управление близким и далеким будущим (конечно, на разных циклах и разных инвариантах).

Реальность не существует без будущего. В ней есть «реальность более глубокого модуса», которая детерминирует более дальнее будущее.

Закон дуальности управления и организации систем раскрывает диалектику паст-футуристической детерминации в любой прогрессивной эволюции (в социальной тоже), – диалектику детерминаций «от прошлого» и «от будущего».

Ноосферизм преобразует весь блок общественознания, делая его ноосферным. В нем есть место теориям будущего, теориям социального эксперимента, как необходимым моментам социальной инженерии. Но эти теории не будут являться плодом постмодернистского, игнорирующего эволюционную память, творчества. Они будут опираться на эту «память», выстраивая будущее творение в рамках «пульсирующего», циклического наследственного процесса, в который входит и наследование от «надмира» потенциала будущего онтологического творчества.

6.4. Постмодернизм против реальности. Ноосферизм и постмодернизм как антиподы

Современное развитие учения о ноосфере В.И. Вернадского обращено к осознанию новых принципов управления качеством окружающей среды и экономическим развитием, неразрывной связи между социально-экономическим развитием и сохранением окружающей среды, невозможности решения экологических проблем изолированно, в отрыве от общего процесса социально-экономического развития... Фактически речь идет о длительном, непрерывном, сбалансированном (фактически ноосферном по В.И. Вернадскому) развитии, согласованном с состоянием природы и ее законами, о развитии, включающем негативные воздействия на окружающую среду¹¹²².

В.В. Дмитриев

Постмодернизм как явление, рожденное анти-разумом мировой капиталократии, имеет множество «ликков», в какой-то степени конфликтующих

¹¹²² Дмитриев В.В. Современное развитие учения о ноосфере В.И. Вернадского // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И. Субетто – СПб.: Астерион, 2003. – С.87.

между собой. Но имеется смысловое ядро постмодернизма, состоящее в его направленности против традиции, традиционного общества, национальных культур и в целом – против памяти как таковой.

Постмодерн несет на себе печать апогея отчуждения капитала-фетиша и мировой финансовой капиталократии от реалий бытия человека, от культуры, от труда и его ценностей и, соответственно, – от апогея капиталорационализации «мира человека», общества, в результате чего у них забирается главное, что дает им чувство реальности бытия, – память, а значит, забирается «прошлое», вся история, которая привела их в переживаемое «настоящее», а вместе с «прошлым», по законам системогенетики, забирается и их «будущее», потому что без «прошлого» нет «будущего».

Постмодернизм выстраивает свою «постмодерновую реальность», хотя выстраивает эту реальность не он, а капитал-фетиш, который в своем абстрактно-денежном бытии, да еще в цифровом пространстве компьютерно-электронных денег, не нуждается уже ни в человеке, ни в обществе (они становятся частью его «тела» – капитал-мегамашины), ни в реальности их Бытия и соответственно – не нуждается в истории человечества и культуре, как социально-исторической памяти.

Постмодернизм есть антикультура, иными словами, капиталорационализированная культура, призванная «обезродить» человека, превратить его в того «неокожевника» (Ж. Аттали), который, не будучи связан с национальной культурой, народом, движется вслед за потоком денежного капитала в рамках «глобальной системы перемещения капитала», как определил современное состояние капитализма в «Кризисе мирового капитализма» (1999) Дж. Сорос.

Реальность в постмодернистской рефлексии – это «сегодня» без «вчера» и «завтра», где можно «творить» любые «проекты», любые «миры» (конечно, только виртуальные), творить с «чистого листа», отвергая традиции, реальность прошлого и будущего. Через постмодернистский «проект» мировая финансовая капиталократия «кроит» мир «под себя», смотря на реальный мир сквозь «денежные» или «монетарные» окуляры, в которых все разнообразие реального мира исчезает, «скукоживается», его многоцветье превращается в один серый цвет.

Сербский философ-политолог Каланча назвал то, что совершает постмодерн с человеком, становлением «серой расы».

Постмодернизм отрицает управление будущим, потому что для него не существует «мира», он заменен капиталом-богом. Поэтому для него не существует и глобального экологического кризиса, и стоящих за ним вызовов XXI в. к истории человечества, которые сводятся к реальной опасности экологической гибели человечества в этом веке.

Сергей Кургинян в работе «Кризис и другие» отмечает: «Паскудность постмодернизма в том-то и состоит, что он все вызовы хочет превратить в фатумы»¹¹²³. То есть постмодернизм хочет лишить человека, общества главного

¹¹²³ Кургинян С. Кризис и другие // Завтра. – 2009. – Июль. – №39(818). – С.2.

качества разумности – способности управлять будущим. Постмодернисты, как констатирует С. Кургинян, с радостью заявили о ряде «смертей» – «смертей проекта, человека и так далее»¹¹²⁴.

Известный израильский публицист и общественный деятель Авигдор Эскин дает такую оценку «современной либеральной идеологии», в которой постмодернизм является ее ударной силой: «Современная либеральная идеология приходит к человеку как змей-искуситель и сообщает, что именно он – центр всего бытия и смысл всей жизни, что ему поэтому все позволено: жить текущим днем, получать максимальные удовольствия материального мира здесь и сейчас, немедленно. На что все люди охотно откликаются злым началом своим – а злое начало есть в каждом человеке»¹¹²⁵.

«Жить текущим днем», «все позволено», «получать максимальное удовольствие» – к этим слоганам еще можно добавить: «иметь побольше денег, капитала и власти», «нет ничего ценнее, чем деньги и капитал», – все это входит в идеологическое обеспечение капиталорационализации поведения человека, превращения его в капиталоробота.

«Постмодернистская реальность» – это отрицание реальности, а вслед за ним – отрицание истины, добра, красоты, правды, т.е. это онтологическая ложь капитализма (да еще и возведенная в ранг идеологии), о которой писал В.Г. Комаров и которая ведет к расчеловечиванию человека, его «оскотиниванию, которое навязывается всему миру через глобальные масс-медиа»¹¹²⁶.

Сама по себе «реальность», вообще не несущая в себе «прошлого» и «будущего», не есть реальность. Вот почему постмодернизм как течение западной мысли, как некоторая субкультура современного глобального империализма противостоит ноосферизму, его научно-мировоззренческой системе и, конечно, ноосферной реальности.

Но постмодернизм не только противостоит ноосферизму и ноосферной реальности, но и в значительной степени блокирует рефлексию человечества по поводу экологической ситуации, в которой оно оказалось, потому что постмодернизм – генератор иллюзий либерально капиталистического «рая», который на самом деле есть «ад», где царствует капитал-сатана и где «живые души» превращаются в «мертвые» за деньги и наслаждения.

По оценке известного российского эколога А.В. Яблокова, «95% человечества и его элиты не понимают, где оказался наш мир»¹¹²⁷. Но это означает, что их капиталорационализированный разум, их капиталорационализированное мировоззрение и образ Мира не адекватны реальности, где они живут. А это и есть глобальная информационная катастрофа, выступающая одним из оснований первой фазы глобальной экологической катастрофы и

---

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ Там же.

¹¹²⁶ Там же.

¹¹²⁷ Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб., 2002. – С.7.

глобальной интеллектуальной черной дыры. Они, в известной мере, порождены постмодернизмом, его «масс-культурой», захватившей власть в СМИ.

С.В. Ямщиков, защитник русской культуры и ее памяти, хорошо показал губительную роль российских постмодернистов в деле уничтожения памяти русского народа через разрушение его святынь и музеев, русской культуры. Он пишет: «В день рождения Пушкина “kozyрные титаны” светской жизни предпочли венецианскую выставку “достижений концептуального хозяйства”. Венеция, наряду с Куршавелем и матчами “Челси”, стала официальным тусовочным местом номер один. За ланчем готовность к биеннале оценивали финансисты Марк Гарбер и олигарх Шалва Бреус. Игорь Кесаев показывал экспозицию министру культуры А.Авдееву. Поодаль прогуливались поэт Бунимович и скульптор Церетели, потом появился культуртрегер (знай наших! – С.Я.) Александр Мамут... С утра к разумному, доброму, и вечному продолжили приобщать А.Авдеева. Культура инсталляций ринулась навстречу министру в виде детского гробика, набитого какой-то требухой. Взрослый гробина был наполнен более глубоким содержанием – из него восстала девушка, встала ступнями в тарелки и принялась елозить их по полу. Уверен, что, наглядевшись подобного, министр сделает человеческие выводы из “венецианских вытребенок”, на которых пели и плясали Абрамович, Салахова, Свиблова, Фридлянд, гуггенхаймовский торговец Ник Ильин и прочие “тонкие” ценители толстого и грязного “постмодерна”. И помочь ему в этом деле должен Пушкин, а особенно любимая поэтом молитва Ефрема Сирина способная защитить от всяких бесов»¹¹²⁸.

Постмодернизм уже в силу отказа от эволюционной памяти и отрицания управления будущим представляет собой форму проявления онтологической лжи «бытия капитала-фетиша», и поэтому он не способен к созиданию, будущеотворению, достойным человека, его миссии на Земле и в космосе. И здесь он уподобляется разрушительной пустоте сатаны. В этом плане сравнение российских постмодернистов в рефлексии над разрушительными их действиями по отношению к русской культуре, русской классике со «всякими бесами» в устах С.В. Ямщикова, получает глубокий онтологический смысл, через призму которого проглядывает «онтологическая» или вселенская правда – правда истории.

Ноосферизм – антипод постмодернизма. И ноосферная реальность в эпоху великого эволюционного перелома есть эпоха ноосферной революции, т.е. той ноосферной «человеческой революции» (о «человеческой революции» как условия решения глобальных экологических катастроф писал А. Печчи в середине 1970-х гг.), которая призвана превратить «пробного человека» (в определении Ф.М. Достоевского) в человека, который обретает свою сущность и человечность только найдя выход из рыночно-капиталистической западни в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы.

А это и означает его превращение в ноосферного человека.

¹¹²⁸ Завтра. – 2009. – №31(819). – С.6.

6.5. В чем состоит смысл ноосферной реальности?

Мы живем на самой уникальной планете солнечной системы – планете Земля. Это наш дом, а сама планета является единственным оазисом в солнечной системе, и, возможно, в ближайшем космосе, где сложились благоприятные условия для существования биологического разнообразия в привычных нам формах. Человечество – часть возникшего на Земле биологического разнообразия, зависящее от всех форм существования последнего, и само во все больших масштабах влияющее на мир биологического разнообразия...

И вполне естественно, что многое определится тем, какое место будет отведено Разуму человека в поддержании этой жизни и продолжении существования человечества как части биологического разнообразия Планеты¹¹²⁹.

Е.П. Борисенков

Ноосферная реальность – это современная реальность, где действуют интенции превращения человека в ноосферного человека, разума – в ноосферный разум, общественного интеллекта – в ноосферный общественный интеллект, общества – в ноосферное общество. Ноосферная реальность генетически вырастает как отрицание реальности глобальной экологической катастрофы.

Реальность бытия человека на рубеже XX–XXI вв. есть своеобразная «точка» перелома человеческой истории, в которой сошлись кризисные причины (линии детерминизма) Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Эта наша мысль нашла подтверждение в исследованиях А.П. Федотова – ученого-физика, специалиста в области ускорителей заряженных частиц. Им были введены два главных обобщающих критерия, характеризующих «динамику саморазрушения современного мира»: «индекс устойчивого развития» и «индекс социально-экономической дисгармонии»¹¹³⁰. По первому критерию (отражающему действие БЛСЭ), по данным математического моделирования А.П. Федотова, саморазрушение началось приблизительно в 1960 г., а по второму критерию (отражающему действие ВЛСР) еще раньше, приблизительно, в интервале 1910–1920 гг., когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, капитализм вступил в империалистическую стадию развития и, по нашему мнению, наступила эпоха глобальной социалистической цивилизационной революции.

В рамках модели А.П.Федотова прогнозная оценка социобиосферного коллапса, т.е. коллапса в БЛСЭ, – период с 2020 по 2030 г., а прогнозная оценка кульминационной точки взрыва в рамках ВЛСР, когда поляризация между богатыми и бедными странами перейдет в глобальный социальный

¹¹²⁹ Борисенков Е.П. Идеи Вернадского В.И. о ноосфере и биогеохимических циклах и их современное звучание при изучении процессов, происходящих в климатической системе и в обществе // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. – С.190.

¹¹³⁰ Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М., 2002. – С.114.

взрыв, – период с 2020 по 2025 г. По этому поводу А.П. Федотов замечает: *«Поразительное совпадение во времени критических моментов истории, характеризующее глубокую связь и точную синхронность проявления обоих типов взаимодействий»* (курсив мой. – С.А.)¹¹³¹.

Данные оценки позволяют считать, что если человечество не примет коллективных мер по улучшению экологической ситуации, то первая фаза глобальной экологической катастрофы закончится в 2020–2030 гг. и человечество войдет во вторую фазу, которая несет в себе смысл возможного перехода человечеством «точки невозврата» и попадания его в пространство необратимого процесса экологической гибели.

К близкому выводу приходит известный специалист в области истории Земли, геолог-стратиграф и геоэколог В.А. Зубаков. Он считает, что мир вошел в интервал бифуркации – процесс перехода от глобального экологического кризиса (ГЭК) к тотальной экологической катастрофе (ТЭК): *«Историко-геоэкологический анализ показал, что мир уже вступил в интервал бифуркации (ИБ) – в процесс перехода ГЭК в ТЭК... И самое – самое важное – оказалось, что наиболее критическим параметром ТЭК... является эндоэкологическое отравление (ЭЭО) высших организмов тяжелыми металлами, радионуклидами и химическими токсинами! Она началась, по Ю.М. Левину (1997, 2000), около 40 лет назад и через 30–50 лет грозит перейти в глобальную эндоэкологическую болезнь, в условиях которой мутация геномов перейдет в лавинно-необратимую...»*¹¹³², – пишет он (курсив мой. – С.А.).

В.А. Зубаков приходит к оценке выхода из ГЭК на базе стратегии *«творимого будущего по принципу кормчего»*, связанной с *«революционным скачком в новый гомеостазис людей с биосферой, но уже не отдельных племен с кормящими их биоценозами, как было в каменном веке, а объединенного человечества со всей биосферой, поддерживаемой им с помощью Коллективного Разума. Именно такое истолкование принципа поддержания (не развития, которое нуждается в поддержке людей, так как идет по своим фундаментальным законам эволюции, а поддержания нашей матери-биосферы, доведенной нами до болезни и истощения) является подлинно научным!»* (курсив мой. – С.А.)¹¹³³.

Фактически, В.А. Зубаков формулирует ту же модель «поддерживающего» или устойчивого развития для XXI в., которую я сформулировал еще 20 лет назад, – управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта (коллективного разума) и образовательного общества, где управляемость социоприродной (социобиосферной) – ноосферной – эволюцией подразумевает «встраивание» общественного интеллекта – коллективного разума в гомеостатические механизмы планеты Земля и биосферы как суперорганизмов и управление социальным развитием с учетом законов и ограничений, отражающих действие этих механизмов.

¹¹³¹ Там же. – С.117.

¹¹³² Зубаков В.А. Эндоэкологическое отравление... – С.58.

¹¹³³ Там же. – С.59.

В.А. Зубаков назвал эту свою стратегию «ойкогеософией» («ойкогеософским мировоззрением») (греч. «Мудрость Дома Земля»). В основных своих интенциях она не противоречит теоретической системе ноосферизма.

Следует отметить и такой взгляд В.А. Зубакова на «стихийно-рыночную природопокорительскую цивилизацию» как тупиковую стратегию для человечества, совпадающий с нашей оценкой первой фазы глобальной экологической катастрофы как тупика конкурентной, стихийной истории и необходимости перехода к кооперационной, неклассической, управляемой истории на базе доминирования закона кооперации и реализуемой уже в виде управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции.

Последнее теоретическое положение ноосферизма можно перевести в императив, диктуемый переживаемым этапом истории человечества – императив перехода от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора, рынка на языке экономики (Рынка с большой буквы, по механизму универсальной эволюции Н.Н. Моисеева) к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта.

Этот императив по отношению к «настоящему» человечества есть необходимый момент императива его выживаемости в XXI в., выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы. Он следует из авторской парадигмы синтетического эволюционизма. Этот императив чувствуется и интуитивно «схватывается» многими думающими людьми современности.

По Н.Н. Моисееву, «революция ТНК» (в моем определении) привела к «планетарному рыночному тоталитаризму»¹¹³⁴ и представляет собой закономерный этап эволюции природопотребительской цивилизации, подошедшей к своей агонии.

В.А. Зубаков строит таблицу сравнения «индикаторных механизмов двух стратегий «нами творимого будущего» – стихийно-рыночного «самотека» и «экогайской парадигмы» – и противопоставляет «конкуренции на личном, коллективном и государственном уровне» «сотрудничество и кооперацию»¹¹³⁵, как условие реализации второй парадигмы.

Пекка Кууси приходит к выводу, аналогичному нашему обоснованию ноосферизма, повторяющему положение Н.Ф. Федорова в его философии Общего Дела о необходимости перехода к регуляции отношений между человеком и природой: «Сознательная эволюция – это первый шаг к самосохранению. Но необходим и второй шаг. Если нам суждено выжить, мы должны перейти к управляемой эволюции» (курсив мой. – С.А.)¹¹³⁶. А управляемая эволюция, как показано автором в новой парадигме синтетического эволюционизма, связана с доминированием закона кооперации.

П. Кууси ставит вопрос о формировании «Движения за Выживание», которое является по своему содержанию антикапиталистическим (другим оно

¹¹³⁴ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 2000.

¹¹³⁵ Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия и выживание. – СПб. 2002. – С.48.

¹¹³⁶ Кууси Пеккс. Этот человеческий мир. – М., 1988. – С.250.

и не может быть): *«Если США удастся сохранить капиталистическую рыночную экономику и остаться крупнейшим потребителем природных ресурсов... в этом случае политика выживания потерпит крах! А ход эволюции, повинная своей саморегулирующейся природе, будет направлен в сторону уничтожения нашего биологического вида»* (курсив мой. – С.А.)¹¹³⁷.

Обращаю внимание на понятие П. Кууси «сознательная эволюция» – это и есть суть ноосферной эволюции.

Р. Айрес в монографии «Поворотная точка» (1997) также подходит, хотя и осторожно, к достаточно радикальной мысли: «У меня есть еретическое подозрение, что, возможно, мир становится слишком конкурентным, тогда как для долговременного выживания необходимо более сильное сотрудничество»¹¹³⁸.

Выступил против рыночного фундаментализма и известный защитник глобального капитализма Дж. Сорос: «Рыночные силы, если им представить полную власть... вызывают хаос...»¹¹³⁹. Правда, негативная роль рынка и свободной конкуренции его волнует только с позиций возможного «падения мировой системы капитализма», и неведомо ему, что рыночногенный хаос ведет не только к падению капитализма, но и к экологической гибели всего человечества.

Все это достаточно убедительно подтверждает императив перехода к кооперации и сотрудничеству как императив эпохи великого эволюционного перелома. Это и есть та ноосферная реальность, в которой мы живем..

В.Н. Василенко, введший понятие «ноосферная реальность», в своей концепции пытается осуществить ноосферизацию нынешнего капиталистического мира, стоит на своеобразной логике конвергенции капитализма и ноосферной реальности, рассуждает об «институциональном человеке» как человеке ноосферной реальности. Думаю, что изложенное достаточно аргументированно показывает, что ноосферная реальность – это такой глубокий модус современной реальности, который отрицает капитализм и рынок, несет на себе печать императива перехода к ноосферной эволюции на базе закона кооперации и «управляющего ноосферного разума», т.е. перехода к ноосферному социализму.

О том, что учение о ноосфере интегрируется с научным социализмом, писал еще В.И. Вернадский в 1930-х гг. Теория ноосферного социализма как важная часть теоретической системы ноосферизма только развивает это положение В.И. Вернадского.

К пониманию того, что ноосферный социализм – базис реализации императива выживаемости человечества в XXI в., приходят и российские ученые Н.Н. Лукьянчиков и А.П. Федотов. А.П. Федотов пишет о ноосфере как сфере жизнедеятельности земной ноосферной цивилизации, базой которой является экологический социализм – «социализм эпохи антропогенно перегруженной Земли», связанный с переходом «от стихийного движения истории к управляемому будущему».

¹¹³⁷ Там же. – С.324.

¹¹³⁸ Кондратьев К.Я. Поворотная точка: конец парадигмы роста // Известия РГО, 199. – Вып.2.

¹¹³⁹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма – М., 1999. – С.ХХІІІ.

В чем же состоит смысл ноосферной реальности?

1. В том, что это реальность, где планетарная мысль человечества, вооруженная большой энергетикой природопользования, в рыночно-капиталистическом формате исполнения, стала геологической силой, разрушительный потенциал которой приблизился к пределам гармонизирующей функции биосферных гомеостатических механизмов и вызвал первую фазу глобальной экологической катастрофы. Такую реальность, если категорию ноосферы связывать с будущим человечества, можно назвать антиноосферной реальностью, поскольку она несет в себе интенцию отрицания бытия человечества. Это означает, что в рамках гегелевского диалектического закона единства и борьбы противоположностей ноосферная реальность несет в себе и смысл антиноосферной реальности как момента возможного своего отрицания (точно так же, как и разум в своих недрах имеет свое отрицание – анти-разум).

2. В том, что это реальность, в которой действует природное, экологическое (а следовательно, и космическое), ноосферное отрицание капитализма и рынка. Это необходимо еще осознать всем сторонникам ноосферной идеи, ноосферизма. Капитализм и ноосферизм несовместимы.

Природа поставила перед человечеством гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?». И позитивный ответ – «Быть» имеет антикапиталистическое, ноосферно-социалистическое содержание.

3. В том, что это реальность, в которой происходит становление «управляющего разума» – «разума ноосферного», вне которого «Ноосфера будущего» состояться не может. Само появление ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы и ноосферно-ориентированной парадигмы синтеза наук является ответом на этот теоретический вызов времени.

4. В том, что это реальность, где продолжается противоборство между капитализмом и социализмом, начавшееся в XX в. и составившее содержание первой волны глобальной социалистической цивилизационной революции, которое в XXI в. поднялась на более высокую эволюционную ступень (поскольку проявилась Большая Логика Социоприродной Эволюции) – противоборства между глобальным империализмом – строем мировой финансовой капиталократии – и ноосферным социализмом.

5. В том, что это эпоха великого эволюционного перелома, перехода от старой парадигмы истории – истории стихийной, конкурентной, на базе доминирования частной собственности и рынка – к новой, неклассической парадигме истории – истории управляемой, кооперационной, на базе доминирования общественной собственности и механизмов планирования, в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта.

Человечество из пассивного агента глобальной эволюции и эволюции космоса превращается в их активного агента. Такое превращение является закономерным этапом в логике действия закона оразумления «конуса» прогрессивной космогонической эволюции.

6. В том, что ноосферная реальность опирается на память космогонической, глобальной, биологической и социальной эволюции, она – часть проявления этой памяти, которая реализуется в ней как интенция ноосферогенеза, охватывающего всю историю становления человека (антропогенез). В таком контексте ноосферная реальность отрицает постмодернизм, как «чистый проективизм без памяти», как антикультуру капитализма, как проявление в культуре, в искусстве капиталистического, «оденьженного» анти-разума.

7. В том, что ноосферная реальность есть то будущее, которое сконцентрировано в современной реальности, и является ноосферным будущетворением, ноосферным творчеством человека, гармонически сопряженным с онтологическим творчеством природы.

В этой реальности проявляется креативная онтология мира¹¹⁴⁰.

7. Ноосферное сознание. О соотношении сознания, интеллекта и разума

Мы отдаем себе отчет о том, насколько далеки эти «общие утопические рассуждения» от реального состояния, как современного массового сознания, так и сознания «правлящего меньшинства» и, увы, значительной части мнящего себя элитой меньшинства «творческого». Антропокосмизм сформировался как духовный феномен. Сумеет ли базирующееся на нем ноосферное мировоззрение стать основой глобальной стратегии современного человечества?... это означает формулировку жесткой альтернативы: глобальная катастрофа в XXI столетии или переоценка ценностей, позволяющая не только выработать, но и реализовать новую глобальную – ноосферную и антропокосмическую – стратегию¹¹⁴¹.

В.Н. Сагатовский

7.1. Смысл сознания

XXI век и ноосферу еще надо создать, а создать их можно, только создавая себя. А создать себя для будущего можно, лишь пересоздав себя сегодня¹¹⁴².

Ю.М. Осипов

Сознание – категория, которая прочно стала внедряться в систему общественных и гуманитарных наук с XVIII в. (с эпохи Просвещения). Этой категории посвящено много научных и философских работ, она вошла в предмет

¹¹⁴⁰ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.

¹¹⁴¹ Сагатовский В.Н. Антропокосмизм – системообразующий принцип ноосферного мировоззрения // Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. – С.84.

¹¹⁴² Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. – М.: МГУ, 1990. – С.356.

таких наук, как психология, социология, философия, наука об управлении, педагогика.

Ранее мы уже отмечали, что человеческий разум на Земле появляется не случайно, он есть результат оразумления прогрессивной эволюции Вселенной, в том числе действия системогенетических законов спиральной фрактальности системного времени и закона кооперации. Неслучайно появление сознания человека на Земле как сознания жизни, сознания интеллекта. В сознании человека жизнь начинает постигать самое себя, свой смысл, жизнь приобретает сознание.

Выше было показано, что интеллект в его эволюционном определении есть управление будущим, он состоит из сознания и бессознательного, образуя «информационную пирамиду» интеллекта организма, в которой «сознание», находясь в верхнем ее слое, владеет гораздо меньшим объемом информации, чем «бессознательное» – почти все остальные 7 или 6 слоев информационной пирамиды.

«Бессознательное» есть эволюционная, т.е. филогенетическая (и частично онтогенетическая) память человека.

«Сознание» – часть онтогенетической памяти. Оно появляется у человека намного позже: похоже, вместе с функциональным диморфизмом мозга, вербальным языком, т.е. языком на основе слова) и способностью трудиться. Огромный скачок в плотности информации, необходимой для передачи ее между особями человеческих общин («стад») для взаимодействия, в связи с появлением коллективного труда, породил трудогенный информационный кризис в развитии человеческого интеллекта, который был преодолен с помощью «языковой революции», когда вначале, наряду с сигнальной системой передачи информации, которая существует в мире животных, включая насекомых (и даже, по некоторым данным, – в мире растений), появилась словесная или вербальная система передачи информации, возник вербальный язык. На базе «подсознания» – верхнего слоя «бессознательного» (в рамках авторской концепции трактовки «бессознательного» как эволюционной памяти) – появилось сознание, а вместе с ним и культура как передаваемая с помощью языка социально-историческая память.

Появление сознания, таким образом, связано со словом, с языком. Но оно не ограничивается только языком, потому что, появившись, оно начинает охватывать сознательной рефлексией все остальные процессы в человеке и вне его, в том числе и другие, невербальные, языки передачи информации.

Сознание есть самоотражение, и как самоотражение оно генетически коренится в свойстве отражения как фундаментальном свойстве материи, окружающего мира, которое ввел в теорию диалектического материализма В.И. Ленин в своей знаменитой философской работе «Материализм и эмпириокритицизм».

Если в интеллекте главной эволюционной его характеристикой является, с нашей точки зрения, «управление будущим», а все остальные его харак-

теристики подчинены выполнению этого предназначения интеллекта, то для сознания главной характеристикой является самоотражение человеком себя в себе и мира в себе, благодаря чему в процессе развития психики появляется «Я» человека.

Появляется «Я»-сознание (самосознание, индивидуальное сознание) человека.

Поэтому сознание – важнейшая характеристика интеллекта, делающая управление будущим сознательным.

Раскрыть сущность любого явления – означает раскрыть его генезис. Раскрытие сущности сознания требует раскрытия его генезиса, а он совпадает с психогенезом человека в процессе антропогенеза, с развитием познавательных операторов человека (т.е. познания) на протяжении его эволюционного исторического становления.

При этом прогрессивная эволюция сознания также подчиняется системогенетическому закону спиральной фрактальности системного времени, а это означает, что спираль онтогенеза сознания человека повторяет спираль филогенеза сознания с обратным сжатием-растяжением.

Происходит историческое восхождение сознания вместе с восхождением человека к своей человечности.

Все прошлые формы сознания, в т.ч. архаическая форма сознания, «покоятся» в «пирамиде бессознательного человека» и могут неожиданно подниматься «наверх» этой «пирамиды», замещая современные формы сознания. Не это ли мы наблюдаем в ряде стран СНГ, у их элиты, когда архаические формы кланового, племенного сознания вытеснили определенные фрагменты «советского социалистического сознания», образовав причудливые «смеси» («миксесы») различных форм сознания? Историческая деградация общества, его регресс влечет за собой и обратный процесс – падение качества сознания, его регресс.

Уже по своему генезису сознание индивидуального человека является социальным, потому что его формирование в онтогенезе происходит в определенных социокультурных средах, в социальных институтах, в системе общественных отношений, начиная от семьи, малого социума, школы и кончая народом, этносом, обществом.

Становление сознания (интеллекта) человека и его социализация происходят одновременно. Человек и его сознание как фундаментальное свойство его системно-социального качества в онтогенезе не могут пройти свое становление вне общества, вне культуры.

Представляется уместным привести важную мысль А. де Сент-Экзюпери из его повести «Планета людей»: «Теперь я догадываюсь, что смысл видимого мира постигаешь только через культуру, через знания и свое ремесло»¹¹⁴³.

---

¹¹⁴³ Антуан де Сент-Экзюпери. Избранное. – Кишинев: Изд-во «Лумина», 1976. – С.58.

Здесь социальный кругооборот знаний и, соответственно, социальный кругооборот интеллекта в системе общественного интеллекта, а значит и культуры, который входит в учение об общественном интеллекте, по автору, может, при определенной степени условности, трактоваться как социальный кругооборот сознания: общественное сознание социального интеллекта перетекает (через обучение и образование) в индивидуальное сознание отдельного человека, и наоборот, сознание отдельного человека в процессе своего онтогенетического развития, т.е. в процессе его жизни, вливается в поток общественного сознания культуры и творит его.

Это означает, что общественное сознание есть сознание общественного интеллекта (сознание культуры общества), от которого зависит качество управления будущим социума.

Если обратиться к смыслу сознания, то оно начинается с этимологии этого слова: сознание $\equiv$ со-знание $\equiv$ знание, рефлекслирующее себя через культуру, общественный интеллект.

Именно сознание переводит информацию, которая поступает на его «вход», в знание. Информация, поступившая на «вход» сознания из глубин бессознательного и прошедшая свою смысловую идентификацию, и является тем «прямым знанием», о котором пишут все, кто пытается осмыслить истоки роли интуиции во всех видах творчества, включая научное творчество.

Сознание всегда отражает историческую эпоху, в которой живет человек. Здесь срабатывает упомянутая «калька» закона спиральной фрактальности системного времени – онтогенеза (история) сознания человека повторяет филогению (историю) сознания человека как рода – человечества. Но привязанность сознания к исторической эпохе не отрицает его опережающего характера, на базе которого и реализуется управление будущим – главная миссия интеллекта. Иными словами, в сознании отражается отношение опережающей адекватности, вне которой не реализуется будущетворение и управление будущим со стороны интеллекта.

Автор специально вводит понятие «сознание интеллекта человека», потому что вне его интеллект человека спускается на животный уровень и сужается в своих горизонтах прогнозирования и управления будущим до животного уровня. Сознание интеллекта делает его сознательным и, соответственно, сознательным управление будущим и сознательной эволюцию, если сознательный интеллект становится ее ведущим механизмом.

Это надо еще осознать.

Изложенное позволяет говорить об иерархической структуре сознания, где как бы впечатывается спираль структуры эволюции сознания человека – неотъемлемой части спирали антропной и социальной эволюций.

Верхний уровень сознания – культурное, научное, идеологическое сознание.

Сознание есть идеальная форма удвоения человека, которая потом переходит в деятельную, реальную форму удвоения человека. Карл Маркс – пер-

вый мыслитель, который обратил внимание на эту сторону сознания, которая, собственно говоря, следует из вышеприведенного определения сознания как самоотражения. Он писал: «Человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁴⁴. Сознание человека есть его удвоение и удвоение природы в нем, вначале удвоение совершенное, идеальное, а потом реальное – через труд.

Это «удвоительное свойство» сознания человека, а затем его проявление в практиках, в труде, автор назвал в теории фундаментальных противоречий человека (теория фундаментальных противоречий человека мною разрабатывалась на протяжении 1990-х гг. и представлена в виде целостной теории¹¹⁴⁵) законом удвоения. «Закон удвоения» человека начинает действовать с момента перехода последнего к труду, появления хозяйства (экономики) в их истинном смысле. Этот закон – источник «удвоения» сущности человека в процессе его деятельности, общественного производства, порождающего первое фундаментальное противоречие человека.

Неразвитость сознания человека, низкое качество интеллекта, по закону удвоения, в процессе его деятельности, переходит в соответствующее низкое качество среды его жизни, низкое качество управления. Это можно сформулировать и так: низкое качество сознания интеллекта, по закону удвоения, переходит в низкое качество его управления будущим.

Информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия (ИИЭАР) – первая форма проявления первого фундаментального противоречия человека в XX в.

Неадекватность рыночно-капиталистического человека решению глобальных экологических проблем в эпоху великого эволюционного перелома есть отражение неразвитости его сознания (буржуазного или мещанского сознания) и его несоответствия императиву выживаемости человека на Земле в XXI в.

Сознание кодирует поведение человека, опять-таки в логике закона удвоения. Поэтому не случайно капиталократия стала формировать и культивировать особый тип власти – власть над сознанием людей, в т.ч. с помощью манипуляции сознанием.

Опасным является отрыв сознания от его «почвы» в организме человека – «бессознательного» на основе чрезмерных форм его рационализации, машинизации как частных типов проявления капиталорационализации, в том числе в электронно-компьютерных технологиях.

Конфликт между сознанием и бессознательным человека в результате возникающего отрыва манипуляционного сознания от бессознательного – один из источников массового суицида.

¹¹⁴⁴ Маркс К. Соч., т.42. – С.94.

¹¹⁴⁵ Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 48 с.

Одно из определений знания – это взгляд на знание как модель (картину) мира или какого-либо его фрагмента, в том числе и образ общества, образ человека. В таком контексте знание как продукт познания вторично по отношению к бытию, которое оно отражает.

Поэтому сознание как процесс отражения и самоотражения вторично по отношению к бытию. Общественное бытие определяет общественное сознание.

Но интеллект есть управление будущим. Возрастание идеальной детерминации в истории через общественный интеллект определяет возрастание здесь активной роли общественного сознания. Возникает обратная детерминация, благодаря эволюционно-управляющей функции общественного интеллекта: общественное сознание определяет общественное бытие.

Только нужно осознать, что если первая формула взаимосвязи общественного сознания и общественного бытия действительна с позиции процессов познания окружающего мира, то вторая формула отражает своеобразную тенденцию возрастания управления будущим со стороны общественного интеллекта и, соответственно, общества, сознание которого обеспечивает необходимое качество его функций – прогнозирования, проектирования, планирования, формирования общественного идеала и систем ценностей. Здесь срабатывает диалектика материального и идеального, демонстрирующая рост роли идеального в любой прогрессивной эволюции как рост роли интеллекта – механизма эволюции – по мере роста кооперативности и сложности структур эволюционирующих систем, т.е. роли управления будущим, противостоящего механизму слепого естественного отбора и закона конкуренции.

Трудность философского осмысления сознания западной культурой, по меткому замечанию А.В. Иванова, состоит в том, что философия сознания по существу являлась «эго-философией сознания, которое ни в каких формах не может существовать за пределами конкретной живой личности»¹¹⁴⁶. С.Л. Франк писал по этому поводу: «Достаточно знать лишь в общих чертах западную философскую литературу, чтобы тотчас убедиться, что центральное место в ней занимает понятие “я”. “Я” – индивидуальное сознание – есть либо единственный и последний фундамент всего остального вообще (как у Фихте, в известном смысле у Декарта, Беркли, Канта), либо хотя бы в некоторой степени самоуправляющаяся и самодостаточная внутренне заключенная в себе и от всего прочего независимая сущность»¹¹⁴⁷.

Фактически за этим стоит «я» – автономизация или «я» – «капсулизация» сознания, которое рождается и умирает в человеке, и где полностью отрицается его социальная, культурная онтология, связь его и генезис в социокультурной эволюции человечества, т.е. в его истории.

¹¹⁴⁶ Иванов А.В. Мир сознания. – Барнаул: Изд-во АГИИК, 2000. – С.42.

¹¹⁴⁷ Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Изд. «Республика», 1992. – С.486–487.

А.В. Иванов так иронически рефлексировывает этот (очевидно отражающий суперэгоизм западного рыночного капиталистического человека, в значительной степени порожденный частной собственностью, частным интересом и гонкой за прибылью) аутизм западного мыслителя в определении сознания: «Забавно: если европейский человек и соглашается признать нечто, превосходящее самость его знания, этим нечто может быть лишь Божественная Личность, т.е. он сам в совершенной и превосходной степени»¹¹⁴⁸, – и добавляет: «Отличительное свойство... западного имманентизма – его ярко выраженный антропоцентризм, а еще точнее – эгоцентризм, приводящий европейского человека или к своеобразному обожествлению человеческого существа (антрополатрия), или, наоборот, к антропоморфизации божественного бытия и сознания»¹¹⁴⁹.

Именно на этой форме аутичного западного сознания и его философской, такой же «Я»-центрированной, рефлексии рождается его антиэкологическая направленность – взгляд на природу как на нечто враждебное ему. Пример – рефлексия Э. Мунье в монографии «Персонализм»: «Материя оказывает нам сопротивление, она вовсе не пассивна, не инертна, она – агрессивна... В отношениях личности и мира ничто не говорит в пользу гармонии, о которой мечтал Лейбниц... Незащищенность, озабоченность – таков наш удел. И в обозримом будущем ничто не дает нам надеяться на окончание этой борьбы»¹¹⁵⁰.

Индивидуалистическая цивилизация Запада рождает индивидуалистическую, эгоцентричную, аутичную философию сознания по закону удвоения эгоистического сознания, фактически отражая отчуждение капиталистического и капиталорационализированного человека от реальностей бытия. «Человек человеку – волк» – принцип, который вывел Т. Гоббс по отношению к гражданскому рыночному обществу, приводит к тому, что такой «человек-волк» – «центр прибыли», видящий в другом человеке «конкурента-волка», начинает смотреть и на природу как на своего конкурента, которому он объявляет войну. И чтобы оправдать себя, он, как и Э. Мунье, объявляет природу, материю агрессивной.

Здесь формула «общественное бытие определяет общественное сознание» в своей негативной логике в рыночно-капиталистическом пространстве проявляет себя в полную силу. Здесь исток антиноосферизма рыночно-капиталистического, эгоизированного сознания.

Западный аутизм сознания далек от историко-генетического принципа в познании сущности сознания. Следует согласиться с оценкой А.В. Иванова, согласно которой: «лишь относительно А. Швейцера с его знаменитым принципом благоговения перед жизнью и П. Тейяра де Шардена, признающего наличие “преджизни” и первичных форм сознания на самых глубоких

¹¹⁴⁸ Иванов А.В. Мир сознания. – Барнаул, 2000. – С.45.

¹¹⁴⁹ Там же.

¹¹⁵⁰ Мунье Э. Персонализм. – М., 1992. – С.34–35.

уровнях сознания (ссылка на известную работу Тейяра де Шардена «Феномен человека», 1987, с.56–57. – С.А.), – можно говорить о последовательном преодолении эгоцентричного имманентизма, антиплатонизма и антинатурализма в понимании сущности сознания»¹¹⁵¹.

Сама проблема особенностей западной научно-теоретической рефлексии по идентификации смысла (значения) и сущности сознания является отражением более глубокого явления связи сознания с его языковым носителем, в т.ч. связи философского сознания с национально-языковым типом философствования.

Вопрос типологии сознаний я не буду раскрывать. Хотя уже в моем изложении появились понятия «индивидуальное сознание человека» и «сознание общественного интеллекта», «общественное сознание». Этот ряд можно продолжить, напр., вводя такие понятие, как «сознание народа», «сознание общества», «сознание культуры». Здесь в скрытом виде отражается коллективистская, социальная (социокультурная) природа сознания.

Еще раз повторю свой теоретический тезис, вытекающий из авторских теорий общественного интеллекта и социогенетики на базе общественного интеллекта:

– социальный кругооборот знаний (с закономерностями противонаправленных процессов субъективизации и объективизации знаний) как субстанции интеллекта в социуме (индивидуального, группового интеллектов и общественного интеллекта) и на его базе – социальный кругооборот интеллекта – основа функционирования общественного интеллекта;

– структура общественного интеллекта как структура единства науки, культуры и образования;

– образование как механизм восходящего воспроизводства качества человека, качества общественного интеллекта и качества самого образования.

Все это определяет и делает сознание индивида, сознание общественного интеллекта, сознание интеллекта социальных сообществ-групп взаимосвязанными, социальными, включенными в единое поле сознания того или иного общества страны, а потом и в целом – человечества.

Язык – носитель этого поля сознания и потока сознания (здесь «поле сознания» и «поток сознания» – научные метафоры).

Воспользуюсь для частичной аргументации этого тезиса проницательными наблюдениями А.В. Иванова и представлю их в виде ряда обширных цитат и одновременно положений:

– «Если внимательно приглядеться к фигурам европейской философии, последовательно отстаивавших имманентистский подход к сознанию, то обнаруживается, что большинство их них – представители Германии. И возникает естественный вопрос: а нет ли в самих ресурсах немецкого языка чего-то такого, что помимо воли философов заставляет их придерживаться именно данной, а не иной философской ориентации? В принципе на этот

¹¹⁵¹ Иванов А.В. Мир сознания. – С.46–47.

вопрос уже давно дан положительный ответ и даже проведены соответствующие философско-герменевтические и филологические исследования, показавшие например, что вряд ли “Наука логики” Гегеля могла быть написана на каком-то другом языке, кроме немецкого. *В частности, его знаменитый переход от бытия к сущности, как прошлому бытия* (системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени усиливает научную аргументацию этого гегелевского положения. – С.А.) имеет прямую лингвистическую ссылку на связи значения слова *sein* (быть) с *wesen* (сущность) через обозначение прошедшего бытия (*gewessen*) (ссылка: «Наука логики» (Гегель) в «Энциклопедии философских наук», т.1, 1975, с.265–266. – С.А.). Иногда встречаются прямые упреки Гегелю, что вся его диалектика – философская игра, спекулирующая на могучих логико-грамматических потенциях немецкого языка. Если в отношении Гегеля подобный упрек вряд ли справедлив, то применительно к творчеству М. Хайдеггера он как нельзя более обоснован. По мнению ряда компетентных исследователей, тексты *Хайдеггера* в принципе нельзя аутентично перевести на другие языки, ибо они сознательно построены на обыгрывании (подчас поэтическом) *глубинных семантических ресурсов немецкого языка*, в том числе вышедших ныне из потребления. *В каком-то смысле творчество этого незаурядного мыслителя, особенно позднего, оказывается вслушиванием в “метафизические звоны” немецкого языка, недоступные для слуха человека другой языковой культуры»* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁵².

– «В немецком слове “сознание” – *Bewusstsein* – имеется непосредственное указание как на сознательность и даже самосознание, так и на бытие, существование (*sein*). Иными словами, сама “метафизика” немецкого слова “сознание” органично ориентирует мысль на индивидуальное и сознательное бытие. *При этом в немецком слове Bewusstsein нет прямого указания: а) ни на жизнь; б) ни на нечто соборно-совместное, что есть в сознании; в) ни на фундаментальность знания. Не случано даже антиперсоналист Гегель начинает с бытия в “Науке логики” и Я в “Феноменологии духа”, а не со знания и не с общности.* Нет, конечно, правил без исключения. В германской философии были К. Маркс, Ф. Якоби, Ф. Ницше и докантовская мистическая традиция, идущая от М. Экхарта и Я. Беме к Шеллингу и Баадеру. Любопытно, что именно эти фигуры оказались наиболее созвучны русской философии. Влияние Шеллинга общеизвестно» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁵³.

– «*Русская философия никогда не начинает с бытия, тем более с бытия, понимаемого абстрактно-логически.* Более того, еще А.С. Хомяков, для своего времени гениально почувствовавший коренную связь русского языка и санскрита, прекрасно показал, что *русское “бытие” указывает на нечто сугубо вторичное и относительное (быт)*, точно так же, как и санскритское “*бхута*” (ссылка: А.С. Хомяков. Соч. в 2-х томах, т.1, 1994, с.341. – С.А.). В

¹¹⁵² Там же. – С.47.

¹¹⁵³ Там же. – С.48.

другом месте он совершенно точно сопоставляет русскую “суть” с индийским “sat” (сущее) (ссылка на ту же работу, с.340. – С.А.). Впоследствии эти языковые интуиции русского мыслителя получили блестящее подтверждение в филологических исследованиях русско-санскритских параллелей (ссылка: Н.Р. Гусева, «Арьи, славяне: соседство или родство?!» // «Древность: Арьи. Славяне», 1996, с.85. – С.А.). *Налицо прямая связь русск. “суть”, “сущее”, “сущность” и, соответственно, санскр. “sat”, “sattva”, “satattva”; русск. “есть”, “истина” и санскр. “as”, “es”, “satya”; русск. “правда”, “обряд”, “правый” и важнейшего метафизического санскритского корня “rta”.* Такого рода лексико-метафизические параллели можно множить бесконечно. Они доказывают, во-первых, *глубочайшую древность категориальных корней русского языка*; во-вторых, что мы ни у кого механически не заимствовали философский терминологический аппарат (у тех же греков) и что, возможно, имел место как раз обратный процесс, если вспомнить греческие предания о гиперборейцах; и, в третьих, *гениальность соловьевского хода мысли в “Философских основаниях цельного знания”* (ссылка: В.С. Соловьев. Соч. в 2-х т., т.2., 1988, с.218–222. – С.А.), *где он отлично обосновывает содержательную пустоту чисто логической категории бытия, могущего быть лишь предикатом, и кладет в основание своей философской системы категорию сущего»* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁵⁴.

– «Но если не с бытием и не с самосознающим эго Декарта, то тогда с чем же связывала русская философия сознание как нечто действительное сущее?»

Во-первых, это “со”, т.е. что-то превосходящее мое эго и органично отсылающее к некому “мы”, к общности, к совместной родовой жизни и деятельности. Мало того, только благодаря этой живительной связи с “мы” я могу сформировать, существовать и развиваться как сознательная личность (это положение А.В. Иванова повторяет теоретическое положение, сформулированное автором в монографии «Онтология и феноменология педагогического мастерства» (1999), – о первичности МЫ-онтологии по отношению к «Я-онтологии»; что в «Я» тем больше сущности, содержания, смысла, чем больше в нем «МЫ», – С.А.)... Однако “со” подразумевает не только прозонтальную общность и связанность с тем, что мне подобно, т.е. с другим “я” в рамках социального “мы”, но также с тем, что может быть и “выше”, и “ниже” меня. Имеется в виду органическая связь с природным миром..., а также связь с духовными началами, а, возможно, и деятельными “я”, которые могут превосходить меня по уровню своей сознательной деятельности...

Во-вторых, подобное “со” как направленность на связь и общение с собой и миром, всегда реализуется только в знании и через знание. Мы совершенно согласны с чеканной формулой К.Маркса: *“Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это – знание”* (ссылка:

¹¹⁵⁴ Там же. – С.49.

К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений, 1956, с.633. – С.А.)... Сознание всегда существует лишь в стихии многообразного знания и лишь посредством него реализует свои многообразные функции...» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁵⁵.

Подведем итоги. Сознание филоонтогенетически связано с языком, как важнейшим механизмом социокультурного наследования, носителем ценностного генома (понятие «ценностный геном» мною было введено в «Разуме и Анти-Разуме», 2003).

Более того, язык определяет особенности выстраивания философской рефлексии и, соответственно, различия национально-философских сознаний, за которым скрывается различие их ценностных геномов, закодированных в национальных языках и культурах. Именно это прекрасно показал А.В.Иванов.

К этому можно только добавить, что стратегии «социальной вирусологии» (концепцию социальной вирусологии автор разрабатывает с 1993 г.), как правило, включают в себя перестройку бессознательного и сознания человека на основе изменения языка, на котором он мыслит, или вменения ему специального языка, как, например, делает т.н. «церковь Саентологии» (этому была посвящена специальная коллективная монография «Анти-Саентология» в 1999 г.).

Сознание кодирует поведение человека. Л.Н. Гумилев в своей концепции этнологии, включая теорию этногенеза, определяет этнос через различие поведений и интуитивное разграничение на «наших» и «не наших». Это означает, что этнос сопряжен в своей самоидентификации с этническим (коллективным) сознанием, отличающим его от других этносов.

В чем же смысл сознания?

1. Сознание есть то, что выделяет человека из животного мира. Оно возникает исторически вместе со «словом» и языком, с осознанием знания и деятельности человека. Знание – это осмысленная информация, т.е. информация, имеющая смысл для ее получателя. Но не просто смысл, а смысл, проверенный критериями истины, добра и красоты, т.е. правды. Поэтому сознание и знание сопряжены. И русское слово «со-знание» передает эту сопряженность.

2. Сознание реализуется с помощью знаний. При этом знания трактуются широко, они охватывают не только познавательную, но и деятельностьную, ценностную, эмоциональную формы освоения мира.

3. Сознание – «тонкий слой» знаний, погруженный в информационную пирамиду бессознательного как эволюционной памяти. Но этот «слой» появился в результате перехода человека к трудовой форме освоения природы и в результате «языковой революции».

4. Сознание – коллективистское явление «МЫ-онтологии» человека (по автору). «Каждое “я” не только содержится в “мы”, с ним связано и к нему

¹¹⁵⁵ Там же. – С.50.

относится, – писал С.Л. Франк в «Духовных основах общества», – но можно сказать, что и в каждом “я” внутренне содержится, со своей стороны “мы”, так как оно... и является последней опорой, глубочайшим корнем и живым носителем “я”»¹¹⁵⁶.

Сознание человека и сознание общественного интеллекта взаимосвязаны точно так, как взаимосвязаны бессознательное человека и бессознательное нации, которую он представляет.

«МЫ-онтология» как основа бытия «Я-онтологий» и сознания человека, отражает и тот факт, что в каждом человеке есть бессознательное, т.е. эволюционная память, в которой отражается аккумуляция информации многих предшествующих поколений людей, и в т.ч. – социокультурная и этническая память.

Об этом А.В. Иванов написал как о «прото-Я», т.е. «бессознательно со-знающем бытии глубинного Я»¹¹⁵⁷. Он показывает развертывание «вертикальной» оси самосознания как расширение «жизненного мира» личности (это один из аспектов иерархии сознания. – С.А.).

«Это есть одновременно и углубление в свое собственное монадное Я, причем, чем больше человек “забывает” о своем телесно-эффективном и социальном эго – тем шире он творит и со-знает и тем более значительные структуры и конституэнты его внутреннего мира раскрываются перед ним, включая его жизненную сверхзадачу»¹¹⁵⁸.

«Чем выше уровень самосознания личности, вплоть до перехода на гипотетический уровень сверхсознательного космического Я – тем больше не только выявляется ее глубинное Я, но и обогащается опытом эмпирического земного пути человека. Глубинное Я, таким образом, может быть истолковано как субстанциональное основание бытия нашего эмпирического “я” (реального и идеального)...»¹¹⁵⁹.

«Субстанциональное основание» и есть та эволюционная память – содержание бессознательного, – которая следует как результат из действия системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени.

5. Сознание человека эволюционно возникает как один из моментов проявления закономерности оразумления любой прогрессивной эволюции, применительно к антропной эволюции, потом к социальной эволюции человека, а значит – и как часть ноосферогенеза.

6. Сознание есть атрибут интеллекта. Его появление применительно к интеллекту человека означало его превращение в сознательный или самосознающий себя интеллект. Оно – основа выполнения интеллектом главной своей функции управления будущим, но еще не гарантия его высокого качества.

¹¹⁵⁶ Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – С.487.

¹¹⁵⁷ Иванов А.В. Мир сознания. – С.82.

¹¹⁵⁸ Там же.

¹¹⁵⁹ Там же. – С.82–83.

7. Сознание несет на себе печать исторической эпохи, но это не значит, что в своей прогностической, мировоззренческой ипостаси оно не может опережать время. Оно может и должно опережать время, выполняя опережающе-адаптационную функцию интеллекта.

Сознание может быть ложным и истинным. Сознание в значительной степени определяет поведение людей.

Отчуждение человека, обусловленное рыночно-капиталистической системой отношений, рождает ложные формы сознания, базирующиеся на отчужденных от реальности картинах мира и представлений о себе.

8. Ложное сознание, порожденное своекорыстным интересом (вспомним высказывание Н.А. Бердяева о том, что своекорыстие рождает безумие) и «превращенными формами» капиталистического бытия, служит основой капиталистического анти-разума.

9. Социальный кругооборот знаний и интеллекта можно трактовать и как социальный кругооборот сознания в социальном поле сознания, и этот кругооборот сознания является моментом функционирования общественно-го интеллекта.

10. Закон опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта в процессе управления социоприродной ноосферной эволюцией требует опережающего развития сознания человека и общественного сознания.

11. Сознание многолико. Оно охватывает, как самоотражение, все сферы жизни человека – материальную, духовную, нравственную, ценностную, культурную, социальную, политическую и т.д.

12. Самосознание – сознание сознания человека, т.е. второй уровень сознательной рефлексии, поднимающей сознание на уровень самосознания. Самосознание атрибут не только интеллекта, духовного мира человека, но и народа, и общества. Самосознание на уровне народа, культуры, локальной цивилизации равнозначно их самоидентификации, и этот тип самосознания передается через культуру от общественного интеллекта на уровень самосознания человека – личности.

13. Сознание человека на протяжении всей истории его становления поднимается на уровень космического, космопланетарного, ноосферного сознания человека.

«Роды» настоящего человека – ноосферного человека, окончание «пренатального» периода развития человеческого разума в биосфере, есть «роды» ноосферного, космопланетарного сознания.

Разрешить их должна помочь система образования – «система Учителя», о которой писал Н.Н. Моисеев, но в новой, ноосферной, парадигме.

7.2. О соотношении сознания, интеллекта и разума

Научный подход к истории предполагает признание того, что объективные законы, управляющие действиями и отношениями людей, являются законами их собственных действий, что речь идет о независимом существовании этих законов не от людей и их деятельности, а от их общественного сознания, воли и чувств. С этой точки зрения неправомерно разделять объективные законы и сознательную деятельность людей (практику) и относить первые к миру объективного, а вторую – к миру субъективного. Объективные законы общества и есть законы деятельности и отношений людей, обладающих сознанием...¹¹⁶⁰

В.Я. Ельмеев

Вопрос соотношения сознания, интеллекта и разума важен, потому что он до сих пор остается непроясненным. А значит, непроясненным остается смысл категории «сознание». Поэтому экспликация соотношения смыслов сознания, интеллекта и разума есть дальнейший ход логики автора по прояснению смысла сознания и одновременно важный этап в понимании процесса становления ноосферного сознания.

Такое состояние непроясненности в значительной степени обусловлено разными толкованиями этого соотношения в различных научно-философских школах, культурах, науках.

Например, Николай Кузанский разум, рассудок считал частями структуры (сферами) сознания. Он писал о трех иерархически связанных сферах сознания: интеллектуальной (разумно-божественной), рациональной (рассудочно-душевной) и чувственной (неразумно-телесной). Гегель в первом разделе третьего тома «Энциклопедии философских наук» – «Философии духа» предложил свою модель субъективного духа, в которой выделялись три последовательно сменяющих друг друга уровня индивидуального сознания: первый – природно-непосредственная душа, второй – сознание, третий – дух (разум). З. Фрейд спустя почти сто лет вводит в каком-то смысле гомоморфную гегелевской триаде свою модель структуры сознания, предложив понятия: (1) об ОНО – сфере эмоционально-эффективных побуждений личности, «кипящем котле инстинктов»; (2) о Я; (3) о «сверх-Я» (сфере надличностных социальных регулятивов деятельности)¹¹⁶¹. Исходя из русской православной традиции, Н.А. Бердяев тоже указывал на трехчленную структуру сознания с выделением уровней – «греховно-бессознательного», «сознательного», «божественно-сверхсознательного», которая явно перекликается с гегелевской структурой.

¹¹⁶⁰ Ельмеев В.Я. Теория и практика социального развития. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С.209.

¹¹⁶¹ Фрейд З.Я. Я и ОНО / Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х – середина 30-х годов XX века). – М., 1980. – С.193–194.

Этот ряд научных, философских и философско-религиозных рефлексий по поводу природы сознания можно было бы продолжить. Но главное, что можно зафиксировать, – это акцент на отражательной, рефлексивной природе сознания: сознание как самоотражение и самопознание жизни жизнью.

Об интеллекте и разуме тоже написано много. В контексте учения о сознании они, как правило, выступают его подвидами, отражая эволюционное восхождение качества сознания человека от чувственно-неразумного, природно-непосредственного этапа – к рациональному, рассудочно-душевному (или просто рассудочному) этапу – от него к интеллектуальному, духовному, разумному (разумно-божественному).

Позиция, которую отстаивает автор и которая вытекает из синтетического эволюционизма, концепции интеллекта и управляющего разума, состоит в том, что родовым понятием выступает «интеллект», определяемый как механизм эволюционного развития, противостоящий механизму естественного отбора, стихийному ходу эволюции, поскольку он демонстрирует собой появление в эволюции, по мере роста сложности, доминирования кооперационных процессов, управления будущим на основе опережающего отражения.

Если в сознании ведущей системообразующей смысловой характеристикой выступает отражение и самоотражение, соответственно – рефлексия, то в интеллекте – управление будущим.

Управление будущим (правда, любое управление есть управление будущим, в данном случае такой термин используется для усиления акцента на связи «управления» с «будущим») предстает как фундаментальная характеристика прогрессивной эволюции, наряду с естественным отбором (комбинаторно-селекционным процессом). Этот механизм мы и назвали «интеллектом».

Появляется понятие «интеллект системы», которое подчеркивает, что если в системе есть опережающее отражение (образ будущего желаемого состояния), то одновременно есть и опережающая обратная связь, т.е. управление, которое выводит ее из исходного состояния в «настоящем» в «желаемое».

В биологии этот тип управления по отношению к живым системам носит название преадаптации.

В данном контексте «интеллект системы» еще далек в своем качестве от интеллекта человека. Если кто-то придерживается мнения, что интеллект есть только то, что присуще человеку и только человеку, тогда то, что я назвал «интеллектом системы», можно было бы определить как «пра-интеллект», или «протоинтеллект» и т.п.

Интеллект эволюционно в своем качестве возвышается по мере прогресса эволюции, где под прогрессом понимается только рост сложности структур эволюционирующих систем, рост их кооперированности как результата действия закона кооперации.

В многообразии определений информации, за которым следует многообразие концепций или теорий информации (одним из них является, напри-

мер, теория информации Шеннона), есть онтологическое определение информации как отраженного разнообразия. У. Эшби ввел в кибернетику закон необходимого разнообразия. Разнообразия в управляющей системе должно быть не меньше чем в объекте управления.

Выше я приводил для обоснования своей презумпции всеоживленности космоса витемную концепцию А.Е. Куликовича, где показывается, что понятие «витема» отражает тот факт, что любая сущность в космосе похожа на живую систему вследствие того, что она существует в цепочке неравновесных состояний, нуждающихся в постоянной подпитке энергией из внешней среды, т.е. за счет обмена. К этому мы добавим: «и за счет обмена разнообразиями», который можно трактовать как содержание взаимного отражения в процессе взаимодействия системы с другими системами, с надсистемой, с наднадсистемой, иными словами, – с внешней средой.

В 1988 г. в одной из работ, посвященных фундаментальному свойству классификации, присущему всем природным процессам, автор ввел понятие «информационная эволюция живого», в котором показал роль информационного отбора как механизма действия поддержания адекватного обмена «разнообразиями» между живой системой и средой обитания.

Кооперация систем происходит тогда и только тогда, когда в новой появляющейся системе – своеобразной кооперации вошедших в нее систем – появляется синергетический эффект такой кооперации – новой целостности – в виде опережающего роста объема информации в онтологическом ее понимании как отображенного разнообразия.

Эволюционные сдвиги в сторону растущей сложности сопровождаются увеличением интенсивности обмена с окружающей средой энергией и информацией – отраженным разнообразием (последняя является основой действия «закона необходимого разнообразия»), а потом и веществом, что характерно для живых систем в их классическом определении.

Собственно говоря, витемы как некие подобия жизни на ранних стадиях космогонической эволюции, т.е. системы, которые уже обладают неравновесностью и обменом энергией, информацией и «интеллектом системы» или «пра-интеллектом», подтверждают гипотезу П. Тейяра де Шардена о «преджизни», т.е. жизни, не похожей на жизнь белковых тел, по Ф. Энгельсу.

Закон оразумления Вселенной (его еще можно назвать законом интеллектуализации Вселенной) или закон оразумления прогрессивной эволюции, сопровождающий рост роли закона кооперации в ее движении по сходящейся спирали, одновременно сопряжен с законом витализации Вселенной или эволюции, т.е. законом роста качества жизни (ее неравновесности, ее интеллектуальности или разумности).

В этом плане «интеллект системы» есть одновременно интеллект жизни этой системы.

Расширенное понимание интеллекта сопровождается расширенным пониманием жизни, показывающим отсутствие четкой границы между тем,

что мы называем биологической жизнью (в рамках учения В.И. Вернадского о биосфере – живым веществом), и тем, что мы называем «косной материей», «косным веществом», поскольку указанное положение есть еще одна из форм подтверждения активности материи, присутствия в ней идеального начала, как важнейшего ее атрибута, хотя бы в виде отраженного разнообразия и наличия в ее эволюции «управления» как одного из механизмов эволюции, противостоящего стихийному началу ее движения (на наличие свойства управления как свойства движущейся материи указал Н.Н. Моисеев).

Н.К. Кольцов, знаменитый русский генетик, подчеркивал, что непроходимой грани между живым и неживым нет. Например, на вопрос, живым ли является вирус, он ответил: «Это как вам будет угодно»¹¹⁶².

Изложенное означает, по автору, что любое бытие есть креативное бытие, любая онтология есть креативная онтология, Природа есть самотворящая природа, природа-пантакреатор, и синергетика, по Пригожину и Хакену, только приоткрыла «дверцу» в пространство этого нового понимания мира и материи.

Системогенетика с других позиций, исходя из системной (и цикличной) иерархии мира, исходя из действия законов системного наследования, инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем, спиральной фрактальности системного сремени, показывает, что мир самотворящ, что онтологическое творчество есть его фундаментальное свойство (что нашло отражение в «Манифесте системогенетической и циклической картины мира и Креативной Онтологии» (1994), который цитировался выше).

В этой концепции и картине мира интеллект эволюционно предшествует сознанию.

Действует эволюционно-системогенетический принцип, который следует из закона спиральной фрактальности системного времени, делающего из прогрессивной эволюции эволюцию, запоминающую саму себя: чем древнее эволюционное приобретение, тем оно более «базовое». В соответствии с этим принципом интеллект является эволюционной базой появления сознания у человека.

Благодаря труду и возросшему объему информации, которым должен обмениваться человеческий индивид с себе подобными индивидами в процессе коллективного труда, интеллект наряду с бессознательным – эволюционной памятью – приобретает новое эволюционное свойство – сознание, т.е. превращается в сознательный интеллект.

В структуре интеллекта наряду с бессознательным появляется сознание, что выражается в лево-правополушарном функциональном диморфизме интеллекта: в «левополушарном интеллекте» доминирует сознание, а в «правополушарном» – бессознательное. На уровне общественного интеллекта, в его левополушарной части – науке, доминирует рационально-сознательная

¹¹⁶² Франтов Г.С. Единство мира природы. – СПб., 2004. – С.69.

компонента, а в его правополушарной части – иррационально-интуитивная, бессознательная компонента. Автор еще раз обращает внимание на применяемую логику – логику «доминант», в которой правило исключенного третьего работает размыто, нечетко, только в виде оппозиции доминант.

Итак, в представляемой эволюционно-системогенетической логике сознание эволюционно вторично по отношению к интеллекту. Но это не означает, что у сознания не было предшественника в виде «предсознания». Разумеется, он был. «Предсознание» можно назвать «зарей» сознания, когда оно главным образом питалось интуицией, т.е. «прямыми знаниями», накопленными в эволюционной памяти человека – информационной пирамиде бессознательного.

Развитие коллективного труда людей, усложнение функций и сложности труда в коллективе – «общей работы», или «Общего Дела», сопровождалось развитием языка, интеллекта и сознания.

Интеллект и сознание как форма его самоотображения у людей сразу же формировались как общественные, если поставить условное тождество для этой ранней стадии развития человеческого интеллекта и сознания между атрибутами «коллективистское», «общинное» и «общественное». Правда, первобытная община – это только еще «предобщество», если следовать эволюционной стадиялизации общества (по А.А. Зиновьеву «предобщество», «общество», «сверхобщество»), но уже и «общество» в его неразвитой форме.

Иными словами, в своем генезисе индивидуальный интеллект человека и общественный (социально-групповой) интеллект, индивидуальное сознание человека и общественное (социально-групповое) сознание появляются исторически, в антропогенезе, одновременно.

А это означает, что в антропогенезе и социогенезе становление и развитие интеллекта человека, становление и развитие общественного интеллекта и становление и развитие общества происходили одновременно. Поэтому индивидуальный интеллект человека проходил процесс эволюционной (филогенетической) социализации, которая в онтогенезе человека регулярно повторяется в соответствии с действием закона спиральной фрактальности системного времени. Это же положение применимо и к сознанию.

Становление интеллекта и сознания, как его фундаментального свойства у человека происходит в цикле его жизни через воспитание, образование и социализацию, т.е. через погружение в социальное пространство жизни и, соответственно, через социальный кругооборот знаний, интеллекта и качества в системе общественного интеллекта.

Общественное сознание как опережающее самоотображение общества в рамках концепции общественного интеллекта, таким образом, предстает, как фундаментальное свойство последнего, лежащее в основе качества управления будущим со стороны общества как целого.

Общественное сознание еще не управляет будущим, оно обеспечивает качество мироотношения, мировоззрения и ценностного мироосвоения

мира, качество общественного идеала, а общественный интеллект переводит это качество общественного сознания в качество управления.

Действует сложная диалектика взаимодействия общественного сознания и общественного интеллекта, общественного сознания и индивидуальных и групповых сознаний у людей, которая позволяет осознать и роль отчуждения в формировании противоречий в рамках этой диалектики.

Большую роль в качестве сознания играют мировоззрение, формируемые картины мира и ценностные формы освоения мира (ценностные приоритеты).

Частная собственность, частные интересы, взгляд на человека как на «центр прибыли», высший приоритет, отдаваемый ценности денег и капитала, а не ценности жизни, в условиях первой фазы глобальной экологической катастрофы стали формировать антиэкологическое качество общественного интеллекта, анти-разум. Здесь роль буржуазного сознания, сознания капиталорационализованного, приобретает роковой, гибельный смысл, выражающийся в экологической слепоте такого сознания, погружающей его в «пучину экологического зла», в «инферно» (если пользоваться образами фантастического романа «Час быка» И.А. Ефремова) и ведущей такого человека и такое человечество к экологической гибели уже к середине XXI века.

При этом важно отметить, что буржуазное общественное сознание, ориентированное на оправдание эксплуатации природы, на потребительство и гедонизм, а не на созидание и возвышение качества человека, делает ставку на эгоизм, на низший уровень биологических впечатлений человека, «спящих» в «архиве» его бессознательного. Шри Ауробиндо Гхош в своей интегральной веданте специально предостерегает об опасностях и заблуждениях, кроющихся в низших, «витальных интуициях» (в его определении)¹¹⁶³.

Если капитализм делает ставку на использование низменных чувств человека (наркомания стала самым доходным бизнесом в «обществе капитала»), на расчеловечивание человека, то социализм – на возвышение человека, возвышение качества его сознания и интеллекта.

Когда в 1988 г. в СССР уже стала явно просматриваться угроза социализму со стороны стихийной («процесс пошел») «перестройки» по М.С. Горбачеву, автором было проведено исследование взаимосвязи качества человека, его сознания, интеллекта и социализма. Было подчеркнуто, что социализм есть общество возрастающей субъектности, общество, в котором человек, его сознание играют ключевую роль в планомерной организации общественных преобразований, а поэтому социализм развивается устойчиво тогда и только тогда, когда реализуется императив опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных (общественных педагогических) систем в социуме. Поэтому и монографию по результатам этого исследования автор назвал «Опережающее развитие человека, качества общественного интеллекта, качества общественных педагогических систем – социалистический

¹¹⁶³ Aurobindo Sri. The Future Evolution of Man. – Pondicherry, 1963. – P.102.

императив». В 1991 г. этот императив автор назвал законом опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем, рассматривая его как базовое условие не только развития социалистического общества, но и успешного выхода человечества из состояния первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Невыполнение требований этого закона, отсутствие теоретической рефлексии по поводу последнего, а также его значения для социализма в советском марксизме является одним из внутренних (причем гносеологических) источников (конечно, наряду с другими, не менее важными причинами) капиталистической контрреволюции в СССР – России под лозунгами ее лидеров «обогащайтесь, кто как может», «что общественное, то не мое», «общественное – это значит ничье», «только хозяин, только частная собственность эффективны» и т.п. К чему это привело, мы наблюдаем: к системной катастрофе почти во всех сферах жизни России.

Разум есть высшая форма развития интеллекта человека.

Человек назвал себя *homo sapiens*, что означает человек разумный. Правда, это его гордое самоназвание поставлено под сомнение самим фактом глобального экологического кризиса, переходящего в глобальную экологическую катастрофу.

Категория разума «многолика», многозначна по смыслу.

И тем не менее, выделим ряд позитивных характеристик разума в теоретической рефлексии человеческого ума за годы и века его истории.

1. Разумность и человечность взаимосвязаны, где-то по смыслу тождественны, хотя бы по факту названия человека «человек разумный». Выделим это в виде эквивалентного отношения двух смысловых тождеств: человек $\equiv$ человек разумный $\Leftrightarrow$ человечность-разумность.

Из этого следует, что возвышение человека к своей человечности есть возвышение к своей разумности и, наоборот, возвышение разумности подразумевает возвышение человечности, т.е. становление человечности в человеке.

Человечность разумна – разумность человечна.

В данном контексте человек и разум едины, но едины не по факту этого единства в настоящем, а в потенции и интенции их единства, потому что самоназвание «человек разумный» нужно каждый раз доказывать сохранением самой истории, прогрессом социальной эволюции человечества, продолжением жизни рода человеческого в гармонии с жизнью природы на Земле.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы поставила под сомнение разумность интеллекта человека, его способность управлять своим будущим. Человеческий разум проходит глобальный экологический тест, поставленный самой историей, единством действия двух Логик с большой буквы – Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции.

2. Разум есть этический, нравственный интеллект. Хотя это положение относится и к понятию интеллекта, потому что интеллект как эволюционный

механизм предназначен для продолжения жизни того вида систем, который он представляет.

Но если по отношению к «интеллекту системы» на ранней стадии до-человеческой эволюции говорить о нравственности не совсем корректно, хотя любовь, самопожертвование, сотрудничество, взаимопомощь (правда, в бессознательной форме) существуют и в мире живого за пределами человеческого общества, то по отношению к интеллекту человека нравственность становится его важнейшим атрибутом, потому что без этого свойства он не может управлять будущим, сохраняя жизнь.

Поэтому данная формулировка по отношению к разуму является просто неким усилением его характеристики, с целью подчеркнуть, что разумность и нравственность едины. При этом возникает еще одно следствие: сама нравственность должна быть разумной, потому что неразумные правила нравственности приводят к экологическому кризису, а то и к гибели.

Ведь в истории имеются факты гибели племен и народов вследствие локальных экологических катастроф, в т.ч. вызванных антиэкологическим характером правил нравственности, антиэкологическим содержанием этики.

3. Разум есть такая стадия развития интеллекта человека, когда он приобретает космическое содержание. В этом плане разум всегда имеет космопланетарную основу.

Иными словами, разум есть интеллект, в котором горизонт упреждения будущего преодолевает определенный «порог», становясь космопланетарным.

Это космическое содержание в сознании, которое определялось, как разум, в той или иной форме содержалось у многих западных и русских мыслителей XVIII и XIX вв. В превращенной форме разум трактовался как божественный уровень сознания в человеке.

Просвещение стало трактовать разум как рациональное сознание, как высший уровень категориально-логической формы познания, как рационально-логическое сознание, поднимающееся над уровнем бытового сознания до уровня осознания предназначения человека.

Бог рассматривался как Высший разум, к которому человек в своем разуме приближается. Разум человека есть постольку разум, поскольку он отражает в себе Божественный Разум или Дух.

Но даже в этой превращенной, религиозной, идеалистической форме разум несет в себе космопланетарное измерение.

А.В. Иванов дает определение разума, имея в виду особую роль логико-понятийной формы сознания в его структуре, которая особо подчеркивалась в европейской философии (напр., И. Кантом и Г. Гегелем):

«Диалектический разум – высший уровень европейского логико-понятийного мышления – способен теоретически преодолеть ограниченность и мифологемы рассудка. В отличие от последнего, он всегда направлен на целостное познание объекта во всех его связях и опосредованиях. Если рассудок

ищет абстрактно-общее для множества объектов, игнорируя их единичные свойства, то *разум нацелен на поиск конкретно-всеобщих законов развития, определяющих генезис и бытие единичных вещей... ..разум, прорывая и узкий горизонт чувственности, и “концептуальные шоры” рассудка, почти выводит нас в сферу сверхсознания. Теория разумного мышления (диалектическая логика), получившая наиболее систематическую разработку в философии Гегеля, является одним из высших достижений европейского гения, поразительным образом восполняющая восточную стратегию постижения мирового бытия...»* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁶⁴.

Автор уже подчеркивал, что вся сложившаяся негласная нормативная база философско-теоретической рефлексии по поводу разума – это взгляд на разум как на высший, логико-диалектический уровень познания мира, как на высший уровень сознания.

Сложившуюся нормативистику философствования и определения разума можно назвать метапарадигмой определения разума и разумности через выделение уровней сознания и познания.

В эпоху великого эволюционного перелома эта метапарадигма стала недостаточной.

«Разумность», как высший уровень логико-понятийного и диалектического мышления и познания, может оказаться «неразумностью», если она не спасает человечество от экологической гибели. Она есть условие необходимое, но не достаточное.

Достаточность разума и разумности проверяется не высшим уровнем диалектики («диалектического разума» как «разума, диалектически познающего мир») и не высшим уровнем сознания (это необходимые условия), а качеством управления будущим, которое бы обеспечило выход человечеству из первой фазы глобальной экологической катастрофы.

В XXI в. на передний план выходит управленческая метапарадигма, определяющая разум как «управляющий разум».

Эта позиция становится основой критики автором стихийной парадигмы «экономического разума» и «либерального разума», пытающихся обосновать «разумность» сложившегося рыночно-капиталистического бытия, которая уже привела человечество к экологическому пределу своего развития.

«Управляющий разум» есть высшая форма развития интеллекта человека и общественного интеллекта, он реализуется как «коллективный, управляющий разум». При этом управление будущим в пространстве глобальной экологической катастрофы не ограничивается пределами чисто Внутренней Логики Социального Развития, выходя в пространство действия Большой Логики Социоприродной Эволюции, становясь управлением социоприродной ноосферной эволюцией.

Вот почему разум в XXI веке может быть только ноосферным разумом, а его сознание – ноосферным сознанием.

¹¹⁶⁴ Иванов А.В. Мир сознания. – Барнаул, 2000. – С.96.

7.3. Тотальная неклассичность будущего бытия человечества как основа ноосферной неклассической революции сознания

Жизнь и творчество отечественных гениев персонифицирует софийную «вертикаль» возможного культурного синтеза, недаром этой миро- и человекопреобразующей нравственной устремленностью русского Духа, так восхищались Махатма Ганди и Рабиндранат Тагор, Р.М. Рильке и Р. Роллан. В свое время еще Гегель в письме к своему ученику, ротмистру императорской русской гвардии Иксулю, предсказывал: «Вы счастливы тем, что имеете отечество, занимающее такое огромное место во всемирной истории, отечество, которому, без сомнения, предстоит еще гораздо более высокое назначение... Россия заключает в своих недрах неограниченную возможность развития своей интенсивной природы»¹¹⁶⁵.

А.В. Иванов

Эпоха великого эволюционного перелома – эпоха перелома и в эволюции сознания как формы рефлексии человека, человеческого разума по поводу своего места в мире и своего предназначения.

Новый тип сознания – сознания XXI века или ноосферного сознания – можно назвать неклассическим, потому что бытие человечества становится только неклассическим.

Смысл неклассичности – в принципах дополнения (дополнительности), которые размывают классическую оппозицию субъект-объектных отношений познания, когда считается, что объект познания независим от субъекта познания – и человек познающий может объективно познать окружающий мир, который развивается независимо от человека, по своим законам.

Эта классическая установка познания, которая никогда не подвергалась сомнению, была поколеблена принципом дополнительности Н. Бора и уравнениями неопределенности Гейзенберга. Оказывается, человек познающий («разум познающий») погружен в целостный мир, связан множеством связей и взаимодействий, в т.ч. невидимых, с объектом познания и может вносить вследствие этого заметные искажения или воздействия на сами процессы в объекте познания и на процессы его отражения в модель.

В 1950–1960-х гг. появились «слабый» и «сильный» антропные принципы, которые связывают появление на Земле человека-наблюдателя с фундаментальными константами Вселенной, что уже несли в себе в неявном, нерасшифрованном виде смысл неслучайности появления человека на Земле.

В.П. Казначеев и Е.А. Спирин в работе «Космопланетарный феномен человека» ввели принцип большого или космологического дополнения, в соответствии с которым человек не может адекватно построить картину мира и осуществлять глобальные исследования, в которых объектом познания ста-

¹¹⁶⁵ Иванов А.В. Мир сознания. – Барнаул, 2000. – С.218.

новятся космопланетарные процессы, живое вещество планеты Земля, биосферы, не познав своей собственной природы, своего интеллекта, не создав человековедения.

Развивая этот принцип, автор в «Ноосферизме» (2001) сформулировал принцип большого эколого-антропного дополнения: человек сможет решить глобальные экологические проблемы, вывести человечество из глобальной экологической катастрофы, если ликвидирует через соответствующий уровень самопознания (развития человековедения, знаний об интеллекте, знаний о биосфере и ноосфере) сложившиеся асимметрии в развитии человеческого разума – интеллектно-информационно-энергетическую асимметрию, технократическую асимметрию в едином корпусе знаний, «интеллектуальную “черную дыру”» и решит проблемы социальной справедливости, ликвидации эксплуатации человека человеком.

Данный принцип расширяет образ взаимосвязи человека и природы применительно уже к проблемам выхода его из экологического тупика истории в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы. Не решаются принципиально эти проблемы социально неблагоприятным, рыночно-капиталистическим отчужденным человеком и обществом, поэтому решение экологических проблем включает в себя императив решения социально-гуманитарных, экономических проблем, выводящих человеческое бытие в пространство осуществления глобальной социалистической цивилизационной революции в XXI веке.

Исследования автора в области системогенетики, науки о классификациях и закономерностях классифицирования – классиологии или метаклассификации (метатаксонии), науки о циклах – циклологии, привели, в рамках системогенетической и циклической картины мира к новым принципам дополнения или дополнительности:

– принципу системно-классификационного (системно-таксономического) дополнения, в соответствии с которым системная онтология мира дополняется таксономической онтологией мира (если истинно суждение «любая в мире целостность – система», то истинно другое суждение – «все в мире описывается классами или таксонами», т.е. системность мира и классифицированность мира – фундаментальные его сопряженные характеристики, дополняющие друг друга);

– принципу системно-циклового дополнения (любая система имеет свой жизненный цикл существования и полициклична в своем функционировании и развитии: любой цикл является носителем определенной системы; иными словами, системность мира и его цикличность – фундаментальные сопряженные характеристики; цикличность системна – системность циклична);

– принципу таксоно-циклового дополнения и т.д.

Автором в 1993 г. было введено понятие тотальной неклассичности будущего бытия человечества, концепция которого потом была представлена

в монографии «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994).

Понятие «тотальная неклассичность» означает всеобщую неклассичность, охватывающую все сферы познания и жизнедеятельности человека.

Главное основание, отделяющее классическое бытие человека от неклассического и, соответственно, главный «водораздел» между ними – это управляемость.

«Классическое бытие» – это стихийное, неуправляемое бытие, в котором человеком исповедуется мировоззрение стихийности, спонтанности истории.

За «классическим бытием», если вести отсчет от неолитической революции, т.е. от момента появления активного хозяйственного природопользования, благодаря одомашниванию ряда видов животных и злаковых растений, стоит опыт более чем 800 поколений людей.

Это «классическое бытие» отрефлектировано людьми как «стихийное бытие» в виде поговорки «благими намерениями устлана дорога в ад», а также мысли Сен-Жюста о том, что, очевидно, сила вещей приводит людей ни к тем результатам, которые они замыслили, в виде закона немецкого психолога Вундта – закона пересечения целей и результатов, состоящего в том, что результаты всегда не соответствуют полностью целям, в виде закона «искажения великодушных идей» Ф.М. Достоевского.

В этой рефлексии отражен тот факт, что человек, исповедуя свой частный интерес, живя по правилам «роевого» существования (на что обратил внимание Л.Н. Толстой), стал «засоряющим» историю материалом.

Такая форма бытия подкреплялась соответствующей формой идеологии, в т.ч. в XX в. и идеологией либерализма. Ф. Хайек ведь не случайно соединил свободу с невежеством, потому что в мире, где каждый человек – конкурент другому в борьбе за прибыль, где человек человеку – волк, прогностическая способность человека, его интеллект ограничиваются пределами этого частного интереса и свободой, его обслуживающей, – и появляется специфическая форма социального агностицизма, отрицающего возможность управлять развитием общества и, соответственно, историей, воспевающего неожиданность хода истории и ее принципиальную непознаваемость и непредсказуемость для человеческого ума.

Но для того, чтобы человеку спокойно жилось при отсутствии ответственности за творимую им историю, вводится «божественная разумность истории», которой управляет «Божий промысел», а человеку остается лишь угадывать «ответы» на «вызовы» истории, как об этом писал в «Постижении истории» А. Тойнби.

Но вот наступил финал такой «стихийной» истории. Финал не по Ф. Фукуяме, провозгласившему вместе с падением социализма в Восточной Европе и распадом СССР финал или конец истории, как победу на вечные времена идеологии либерализма, «строя Рынка» и капитализма, а в смысле экологи-

ческого финала такой истории (уже по автору) в форме экологической гибели рыночно-капиталистической цивилизации.

Приговор «стихийному человеку», молящемуся «капиталу-богу», гонящемуся за прибылью, наживой, наслаждениями для себя, человеку эгоцентричному, живущему по квазимудрости «стихийной истории» – «благими намерениями устлана дорога в ад», вынесла природа.

Природа ввела в действие механизм экологического отрицания такой философии, такого мировоззрения, такого «стихийного сознания», которые отвергают возможность управления будущим и апологетируют культ ценностей частной собственности, беспредельного накопления капиталократии (или буржуазии), культ частного интереса, свободы только для себя, с тем, чтобы и дальше потреблять природу, «купаясь в наслаждениях», – и наступила первая фаза глобальной экологической катастрофы.

Человеческий разум в своей эволюции породил рыночно-капиталистический анти-разум, который в своей идеологии, философии, формах хозяйствования и действиях ведет себя и все рыночно-капиталистическое человечество к экологической гибели. Любые намерения рыночно-капиталистического анти-разума ведут человечество в «ад» в виде его экологической гибели.

Анти-разум активен, он цепляется за ценности рыночно-капиталистического бытия, в которой главными ценностями являются прибыль, рост капитала, концентрируемого у капиталократии, частная собственность, рынок.

Анти-разум – результат переработки человеческого разума капитал-мегамашиной, результат его капиталорационализации, т.е. такой рационализации, которая направляет его действия в сторону своей монетаризации, «оденьжения» (по капиталорационализированной поговорке «если ты такой умный, то почему же ты такой бедный», т.е. согласно поговорке, которая ум и богатство, глупость и бедность отождествляет, направляет интеллект человека на получение богатства, наживы, где действует принцип – «побольше денег любой ценой, включая любые безнравственные действия») и которая блокирует решение экологических проблем, поскольку противостоит коллективизму, общинности или соборности (если воспользоваться этим русским словом) людей.

Ведь не случайно А.Дж. Тойнби подвел горький итог своим размышлениям о природе западной цивилизации: она способна лишь разъединять людей, но не способна объединять их.

А выход человечества из экологического тупика истории – из первой фазы глобальной экологической катастрофы – требует объединенных действий людей, проявления управляющего начала коллективного разума человечества, который в рыночно-капиталистической форме не может состояться, а может реализоваться только на путях мировой антикапиталистической революции – глобальной социалистической цивилизационной революции, первая волна которой прошла в XX веке, и вторая волна поднимается в начале

XXI в. Эта вторая волна приобретает содержание становления ноосферного социализма.

В этом состоит смысл эпохи великого эволюционного перелома – смысл перехода от стихийной истории к управляемой, где человек поднимается на высоту субъекта истории, как об этом писал Карл Маркс, связывая эту управляемость истории со словом «коммунизм».

Такой переход есть одновременно переход от классической истории к неклассической, что и означает тотальную неклассичность будущего бытия человечества, в философии и идеологии которого принимается управленческая метапарадигма – парадигма управления социоприродной (социобиосферной) эволюцией.

Здесь автором используется оппозиция «классичность – неклассичность». Автор заостряет на этом внимание, поскольку в литературе часто используется другая логика в этом вопросе, рождающая триаду «классичность – неклассичность – постнеклассичность».

Эта оппозиция, по автору, означает одно: классическая история – «классическая реальность» – отвергает возможность управления историей, неклассическая история – «неклассическая реальность» – реализует управление историей, но в более широком формате, чем это было в «классическую эпоху», – в формате управляемой социоприродной эволюции.

В этой формулировке – центральный момент в понимании тотальной неклассичности будущего бытия человечества.

Это, в свою очередь, требует «человеческой революции», о которой писал А. Печчеи, но которая, уже в авторском толковании, расширяется в своих смыслах и предназначении.

Если в «аграрной или вещественной эпохе-цивилизации» до XX в. жило более 800 поколений людей и за ней стоит инерция их опыта и культуры, то в «энергетической эпохе-цивилизации» XX в. прожило только 4 поколения людей, которые не успели осознать причины, приведшие их к экологической катастрофе из-за своеобразного и негативного по своей сущности синтеза большой энергетики хозяйствования и разрушительных для природы стихийных регуляторов его развития. Интеллектуально-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР), по замыслу автора, призвана передать эту разбалансировку между энергетикой хозяйства, хозяйственного природопотребления и качеством управления будущим, т.е. качеством интеллекта.

Если «роевая», индивидуалистическая форма бытия человечества была возможна при низкой энергетике хозяйствования, благодаря действию законов Вернадского – Бауэра – Чижевского, отражающих гомеостатические механизмы биосферы, в частности, закона квантитативно-компенсаторной функции биосферы по А.Л. Чижевскому, то при высокой энергетике хозяйственного воздействия на природу она уже стала невозможной и востребовала выход на «историческую арену» идеальной детерминации истории через об-

щественный интеллект и, соответственно, управление социоприродной эволюцией, на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

«Человеческая революция» есть ноосферно-человеческая революция, которая, в свою очередь, составляет ядро ноосферного этапа глобальной социалистической цивилизационной революции, и включает в себя «революцию сознания» человека, в т.ч. в ее составе – ноосферно-научно-мировоззренческую революцию, которую автор, вслед за Ж. Грюневальдом и М. Полуниним, назвал Вернадскианской революцией.

Категория тотальной неклассичности будущего бытия человечества призвана отразить особенности самого направления преобразований.

Тотальная неклассичность есть результат «революции неклассичности», охватывающей:

науку – становление неклассической науки;

культуру – становление неклассической культуры;

образование – становление неклассического образования;

общественный интеллект – становление неклассического общественно-го интеллекта;

социальную природу человека – становление неклассического человека; управление – становление неклассического управления.

Таким образом, неклассичность наряду с расширением принципов дополнительности (дополнения), антропных принципов в качестве главного критерия включает в себя переход от стихийной детерминации спонтанной истории человечества к идеальной детерминации истории через общественный интеллект, т.е. к управляемой истории, в форме управляемой социоприродной эволюции.

Причем управление в этой логике само приобретает новое качество, опираясь на новые системогенетическую, классификационную, циклическую, качественную, методологическую парадигмы организации единого корпуса знаний, становясь управлением «циклическим», «мягким», направляющим, учитывающим действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов.

Расширяется, таким образом, содержание диалектики.

Эпоху тотальной неклассичности будущего бытия человечества автор назвал в одной из своих работ в конце 1990-х гг. эпохой исторического идеализма. По этому поводу он получил массу критических замечаний (например, от В.Я. Ельмеева) и потому еще раз решил остановиться на смысле понятия «исторический идеализм».

Категория исторического материализма появляется вместе с открытием формационной логики истории, которая предстает как смена общественных формаций, в основу определения которых Марксом положена категория способа общественного производства – единства производительных сил и производственных отношений. Это великое открытие. В истории появилась закономерность – сменяемость общественных формаций, детерминируемая

сменяемостью способов общественного производства. В крупном плане это может быть представлено триадой: доэкономическая формация – экономическая формация – постэкономическая формация. Экономическая формация, в свою очередь, представлена триадой формаций – рабовладельческой, феодальной и капиталистической. Правда, остался неоконченным спор об «азиатском способе производства», который не укладывался в линейно-формационную логику европейской «оси истории» (если использовать это понятие Карла Ясперса). Но все равно «азиатский способ производства», хотя и отличается от «феодального способа производства», но все же вполне укладывается в содержание «экономической формации».

Цивилизационная логика истории, в которой основанием выступает культурно-исторический тип общества, на взгляд автора, не отрицает формационную логику, а дополняя ее, делает историческую материальную детерминацию более объемной.

Чтобы выделить это, автором был введен принцип формационно-цивилизационного дополнения, подчеркивающий такое отношение дополнения двух логик. Автор утверждал, что цивилизационная логика позволяет раскрыть цивилизационную специфику реализаций тех или иных формаций в конкретно-историко-культурных и географических условиях бытия локальных цивилизаций.

Противопоставление «идеального» и «материального», «идеализма» и «материализма» абсолютно только в логике познания – в гносеологии. «Сознание», «идеальное» вторичны по отношению к «материальному», поскольку для того, чтобы что-то отражать, познавать, отражаемое, познаваемое должно существовать независимо от субъекта познания – человека.

Но в онтологическом/онтическом, бытийном контексте «идеальное», «сознание», «интеллект» появляются как результат эволюции материи, как результат космогонической эволюции, в т.ч. развития фундаментального свойства отражения и управления будущим на базе опережающего отражения.

Как показывал автор, закон оразумления прогрессивной эволюции действителен и для истории человечества как прогрессивной социальной эволюции и приобретает смысл всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Исторический материализм есть диалектический материализм (как философия), примененный к истории человечества. Его базой стала марксова формационная теория развития человеческих обществ в истории.

Исторический идеализм, по автору, «вырастает» из исторического материализма как его диалектическое снятие, которое означает переход исторической детерминации из стихийной формы (на основе стихийных сил развития в виде частной собственности, рынка, частного интереса, войн и т.д.) в идеальную форму в виде управления будущим на базе общественного интеллекта.

Это, конечно, не означает, что сознание общественного интеллекта игнорирует законы развития природы и общества. Наоборот, оно их учитывает и переводит их действие в движущую силу в своем управлении историей.

Исторический идеализм есть момент исторического материализма в его новом, более глубоком осмыслении, в котором человеческий разум поднимается на уровень управления социоприродной ноосферной эволюцией.

Управление историей есть идеальная детерминация в той мере, в какой реализуется обратная связь от будущего, желаемого состояния общества к настоящему.

Сама идеальная детерминация «не висит в воздухе», а надстраивается над материальной, стихийной детерминацией, начинает ее направлять к заданной общественной цели, к реализации общественного идеала.

Вот почему это есть материально-идеальная детерминация, но выведенная на уровень управления социоприродной ноосферной эволюцией, позволяющей человечеству выйти из «западни» первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Это и есть тотальная неклассичность будущего бытия человечества. И она подразумевает восхождение качества человека, качества его сознания и интеллекта, качества общественного интеллекта на уровень возможностей такого управления, его функций и задач и на уровень профессионализма, нравственности и ответственности, соответствующих такой форме бытия человека, где он становится истинным творцом своей истории.

7.4. Смысл ноосферного сознания. Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского

Биоморфная модель в познании со времен коперникова переворота считалась архаичной. Русская натурфилософская школа в лице В.В. Докучаева, А.Л. Чижевского, В.Н. Сукачева, а также исследователей, примыкающих к евразийству (завершая Л.Н. Гумилевым), имеет смелость перевернуть перспективу, отставив доминанту живого в космосе и сам образ космоса как органической целостности, «живого огня». Как показал новейший опыт, эта смелость была оправданной: современная наука все больше склоняется к версии самоорганизующегося космоса, ведущего себя не как мертвый механизм, а как живой организм. Реванш «романтической» натурфилософии над классическим механизмом в значительной мере подготовлен усилиями русских деятелей серебряного века, что представляет их немалую заслугу перед человечеством¹¹⁶⁶.

А.С. Панарин

Ноосферное сознание – такое сознание человека, которое опирается на ноосферно-ориентированный синтез наук – ноосферизм, на ноосферную духовность, нравственность и этику, несет в себе ответственность за все живое на Земле, сохранение биосферы как «дома человечества».

¹¹⁶⁶ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: «Логос», 1998. – С.284.

Ноосферное сознание человека – это новое, ноосферное качество сознания, имеющее космопланетарный масштаб мировоззрения. Оно есть неклассическое сознание, опирающееся на систему принципов дополнения (дополнительности), антропных принципов, принцип управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта, принципа большого эколого-антропного дополнения, «эволюционного антропного принципа» (по автору), который через закон оразумления эволюции и систему системогенетических законов определяет появление человека-наблюдателя этой эволюции, выполняющего ее дополнительное самоотражение.

Необходимыми компонентами ноосферного сознания являются ноосферное мировоззрение, ноосферная духовность и ноосферная нравственность.

Здесь проявляется «антропный принцип К.Э. Циолковского», как его, опираясь на космическую философию Циолковского, интерпретировали в «Очерках о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля» (2004) В.П. Казначеев и А.В. Трофимов: «Эволюция Вселенной как разумного образования, как разумного, интеллектуального пространства, формирует наблюдателя (или наблюдателей), который приобретает свойства самоотражения Вселенной и в этом самоотражении находит новые энергоинформационные пути эволюции самой Вселенной»¹¹⁶⁷.

Самоотражение человека и мира в нем есть его сознание, а самоотражение Вселенной в нем и через него, в т.ч. благодаря действию системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, который превращает прогрессивную эволюцию Вселенной в эволюцию с постоянным фило-онтогенетическим самоотражением (в виде нарастающей эволюционной памяти), есть становящееся ноосферное сознание (в единстве с «информационной пирамидой» бессознательного – эволюционной памятью).

Для понимания ноосферной духовности и нравственности важное значение приобретает «Меморандум Вернадского – Чижевского» или «Космический меморандум организованности живого мироздания».

Смысл его состоит в том, что он объединяет взгляды В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского на особую роль Солнца, солнечной энергии и энергии Космоса в «создании живого вещества», на особую организационную взаимосвязь жизни на Земле «со строением всего космического механизма» (Вернадский), на «творческое воздействие космических сил» (Чижевский), определяющих «наружный лик Земли и жизнь, наполняющую его» (Чижевский).

И.Ф. Малов и В.А. Фролов дополнили взгляд Вернадского и Чижевского эвристической моделью целостного мироздания в виде вложенных друг в друга «октав» разных уровней организации материи, напоминающую витемную модель мироздания А.Е. Куликовича.

Мы расширили наименование этого меморандума до более емкой формулировки – «Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского», потому что С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» утверждал, «что Вселенная есть

¹¹⁶⁷ Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. – Новосибирск, 2004. – С.292.

живое тело», что сама «возможность потребления принципиально основана на *метафизическом коммунизме мироздания*, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен облик веществ и их круговорот, и прежде всего, предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁶⁸.

Организованность живого мироздания в целом в трактовке И.Ф. Малова и В.А. Фролова и есть тот «метафизический коммунизм мироздания» по С.Н. Булгакову, к образу которого он прибегнул почти 100 лет назад.

«Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского» – еще одно основание под «презумпцию всеоживленности космоса сущего».

Смысл «Меморандума» – это манифестация русской философии и науки, в целом – Эпохи Русского Возрождения, в лице ее ярких представителей – Сергея Николаевича Булгакова, Владимира Ивановича Вернадского, Александра Леонидовича Чижевского, – о своем мировоззрении, провозглашающем целостность и космическую организованность жизни во Вселенной, манифестация космо-органомоцентрического взгляда на Вселенную и ее составляющие.

А это требует особого, ноосферного (космоноосферного) сознания человека. М.М. Бахтин в работе «К философии поступка» так заметил по поводу возникающего долженствования человека, когда тот начинает осознавать эту связь с целостностью мироздания: «Только изнутри... моего ответственного поступка может быть выход в это единство бытия... Понять предмет – значит понять мое долженствование по отношению к нему... понять его в отношении ко мне в единственном бытии – событии, что предлагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность»¹¹⁶⁹.

Линия рефлексии и становления космо-ноосферного сознания и долженствования продолжена в научных исследованиях и обобщениях В.П. Казначеева и его соратников, в частности, в концепции «живого пространства». В книге В.П. Казначеева, А.Н. Дмитриева, И.Ф. Мингазова «Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли» (2007) мысль С.Н. Булгакова о Вселенной как «живом теле» получает развитие в трактовке живого пространства как «Жизненесущего Начала», в системе взглядов на «эфироматериальные основы полевого и вещественного разнообразия жизни» в виде разнообразия «эфиродоменов» – «источника разнообразия творческих сил и форм жизнепроявления»¹¹⁷⁰.

Близко к такому взгляду на Вселенную – живое мироздание приближается гипотеза известных физиков Д. Бома и К. Прибрама о том, что «вокруг Земли существует голографическое пространство и все атомно-молекулярные и интеллектуально-психические процессы составляют лишь фрагменты гигантской вселенской голограммы»¹¹⁷¹.

¹¹⁶⁸ Булгаков С.Н. Философия хозяйства – М., 1990. – С.73.

¹¹⁶⁹ Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С.91.

¹¹⁷⁰ Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли. – Новосибирск, 2007. – С.174, 175, 177.

¹¹⁷¹ Там же. – С.48.

В.П. Казначеев назвал одну из своих последних монографий «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева» (2004), в которой он развивает голографический взгляд на Вселенную Д. Бома и К. Прибама, привлекая теорию физического времени Н.А. Козырева. Н.А. Козырев, проводя астрономические наблюдения в 1960-х гг. в Пулковской обсерватории под Ленинградом, открыл мгновенную форму, т.е. с бесконечной скоростью, энергетического воздействия (которое фиксирует телескоп наблюдателя), идущего от далекой звезды (свет, падающий на зеркало телескопа, через который смотрит наблюдатель, фиксирует нахождение звезды там, где она была столько времени назад, сколько шел свет от звезды до наблюдателя, а это энергетическое воздействие – мгновенное, связанное с синхронизацией вращений космических тел, передает информацию, где именно звезда находится сейчас, хотя ее и не видно, потому что свет от нее еще не дошел). Эту форму мгновенной передачи энергии и, соответственно, информации Козырев назвал «физическим временем». «Время» Козырева энергично. Эта мгновенная связь между космическими телами меняет представление о космическом пространстве. Это пространство по своей топологии не укладывается в аксиоматику пространства Эйнштейна – Минковского, в котором скорость света постоянна и равна 300000 км в секунду.

В.П. Казначеев назвал это особое пространство, где действует время Козырева «пространством энергии-времени Козырева». В связи с этим он пишет: «Человек с его интеллектом и живым организмом в наше время присутствует в сегменте, *где пересекается пространство Эйнштейна – Минковского, где скорость света постоянна (в физическом смысле), и пространство энергии-времени Козырева, тогда смысл голографии (голодинамики) приобретает иное содержание. Эта сущность и есть, по сути, приближение к природе космопланетарного интеллекта – голографической Вселенной Козырева*» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁷².

Здесь важно то, что голографическая концепция Вселенной, в том числе и в интерпретации Н.А. Козырева – В.П. Казначеева, фиксирует одно важное качество Вселенной и ее космических систем (включая Солнечную систему), – они функционируют как организмы (или суперорганизмы), т.е. в них присутствуют гомеостатические механизмы.

Собственно говоря, категория «витема» А.Е. Куликовича (хотя он на это прямо и не указывает), по сути, передает этот космо-организмоцентрический взгляд, который выразил С.Н. Булгаков понятием «метафизический коммунизм мироздания».

В.П. Казначеев, А.Н. Дмитриев и И.Ф. Мингазов показывают, что солнечно-земные, космо-солнечные и космо-земные связи расширяют пределы экологии на Земле до масштабов Солнечной системы и даже Галактики, что позволяет им делать вывод (опираясь на космофизические наблюдения и изу-

¹¹⁷² Казначеев В.П. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. – Новосибирск, 2004. – С.132–133.

чение динамики энергетики «черных пятен» на Солнце) о реакции Солнца, а возможно и центра Галактики, на антиэкологическую деятельность человека на Земле в процессе рыночно-капиталистического хозяйствования, по мере приближения его энергетики к пределам компенсаторных возможностей биосферы, направленной на нейтрализацию этой негативной деятельности человека.

Кому-нибудь это покажется фантастикой, особенно тем, кто исповедует механистическую картину мира и взгляд на материю, космос как на пассивные механистические системы. А если гипотеза живой Вселенной с позиций наличия в ней гомеостатических механизмов, онтологического творчества, «управления», как ее фундаментального свойства, существование которого подкрепляется теоретической базой системогенетики, справедлива?

На существование управления как фундаментального свойства организации Вселенной, т.е. множества обратных связей в ней, указывает Н.Н. Моисеев в своей работе «Современный рационализм» (1995).

Именно для того, чтобы не наделали мы ошибок во взаимодействии с миром, исходя из убеждения, что мир, в котором живем, лишь – кладовая ресурсов для ублажения «живота» человечества, капиталократии и вводится автором «презумпция всеоживленности космоса сущего», тем более что все новые и новые данные подкрепляют гипотезу «живого космоса».

Н.А. Козырев писал в статье «О воздействии времени на вещество»: *«Собирающим жизненное начало резервуром могут быть космические тела и, в первую очередь, звезды... Для Земли же это творческое начало, которое несет время, приходит с потоком лучистой энергии Солнца»* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁷³.

Принцип мгновенного дальнего действия был подтвержден и в квантовой механике. «Эксперименты А. Аспека показали, что нелокальный характер квантовых систем является общим свойством природы, а не искусственной ситуацией, созданной в лаборатории, – утверждает В.Ю. Татур в своей статье «Практические, научные и социальные основания Ноосферы». – Получила подтверждение несепарабельность квантовой системы, т.е. неразрывность связи любой ее части со всей системой. При этом оказалось, что поведение и свойства отдельных частей системы определяются системой в целом, т.е. они коррелируют между собой, даже если эти части разнесены на такое расстояние, что между ними нет взаимодействия. О таких свойствах целого иногда говорят как о «несиловом взаимодействии» или «нелокальных корреляциях»»¹¹⁷⁴.

Интерпретируя результаты эксперимента Л. Мандела, В.Ю. Татур приходит к следующему выводу: «Впервые в мировой науке был получен совершенно фундаментальный научный результат. Быстрое изменение экспери-

¹¹⁷³ Козырев Н.А. О воздействии времени на вещество // Физические проблемы современной астрономии. Серия «Проблемы исследования Вселенной», вып. 11. – Л., 1985. – С.91.

¹¹⁷⁴ Татур В.Ю. Практические, научные и социальные основания Ноосферы // Вернадскийская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. – С.234.

ментатором топологии пространства, в котором находятся фотоны, влечет за собой неожиданное изменение обычно очень жесткого отделения друг от друга “субстанций протяженных” и “субстанций мыслящих”. Такое разделение этих субстанций достаточно четко, если в каком-либо физическом процессе в момент его протекания не происходит изменения топологии. Если же топология меняется, то ситуация становится почти невероятной для привычного физического мышления: совершенно неживые и предельно “простые” материальные объекты – фотоны – оказываются обладающими некоторыми, пусть и простейшими, познавательными способностями»¹¹⁷⁵, т.е. у фотонов, оказывается, существует подобие «интеллекта», а значит и ведут они себя как «живые» или «квазиживые», как «витемы».

«Оказалось, что совсем неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, – комментирует этот результат В.Ю. Татур, – которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только во взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристики изменения» (курсив мой. – С.А.)¹¹⁷⁶.

Итак, и передовой отряд исследований в физическом микромире подтверждает правомерность введенного В.П. Казначеевым «пространства времени-энергии Козырева» и наличия в мире некоего свойства, которое указывает на его витальность («живое мироздание») и интеллектуальность, и, следовательно, косвенно подтверждает авторские теоретические схемы синтетического эволюционизма и системогенетики, в том числе картины «оразумляющей-ся» прогрессивной эволюции Вселенной, а значит, и самой Вселенной.

Итак, ноосферное сознание есть сознание, исповедующее «Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского», исходящее из «презумпции всеоживленности космоса сущего». И «Меморандум», и «презумпция всеоживленности» ставят человека, человеческий разум в позицию части в «организмах» Вселенной, Солнечной системы, Земли, биосферы. Но части разумной и ответственной, в которой присутствует эволюционная память предшествующего развития в виде бессознательного, равно как и осознание своего значения, как самоотражения Вселенной, призванного сгармонизировать дальнейший ход эволюции по линии дальнейшего ускорения ее оразумления.

Ноосферное сознание зарождается под влиянием научно-мировоззренческой системы ноосферизма в России и в мире как результат ноосферно-космической направленности всей трехсотлетней Эпохи Русского Возрождения.

¹¹⁷⁵ Там же. – С.234.

¹¹⁷⁶ Там же. – С.235.

Ноосферное сознание – это духовное сознание, оно продолжает линию одухотворения бытия человека.

Духовность – такой тип саморефлексии человека, который связывает человека с ценностью мира, раскрывает смысл его жизни как рода, индивида, личности, состоящей в жизни для другого, для развития жизни на Земле, поднимает ответственность человеческого разума на уровень ответственности перед «живым мирозданием космоса» за дальнейшую гармонизацию своей жизни, хозяйственной деятельности с жизнью универсума, исходя из космо-организмоцентрического взгляда на мир и его целостность.

В.Ю. Татур справедливо заметил: «Принцип гармонии является фундаментальным принципом организации любых форм бытия. Все жизнеспособное, жизнедеятельное, устойчивое по своей сущности гармонично»¹¹⁷⁷.

Единство творчества, жизни и здоровья в аспекте креативной онтологии (концептуально) и на примерах жизнедеятельности человека и общества автор раскрыл в монографии «Творчество, здоровье, жизнь и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992). Позже идеи этой книги были концентрированно представлены в «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии».

Главное, что следует из этих работ, – духовное измерение творческого самосознания человека. Оно заключается в том, что творчество человеческого разума, появляющееся в результате «творческой эволюции» космоса, ее интеллектуализации, должно стать со-гармонизатором по отношению к гармонизирующей функции эволюционного творчества самотворящей природы – природы-пантакреатора, в свою очередь, поднимающейся в процессе эволюции на все более высокие ступени кооперации, целостности, качества интеллекта и качества онтологического творчества.

В «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» автор писал:

«Человечество на рубеже XX и XXI веков стоит перед выбором космического масштаба. Оно есть интеллект Космоса, Земли, биосферы. Его функция – управление будущим через управление гармонией творчества Человека и творчества Природы – Онтологического Творчества. Императив выживаемости, стоящий перед человечеством, – это императив скачка в космогоническом собственном самоопределении, за которым последует и биосферное самоопределение, и цивилизационное самоопределение. *Это самоопределение и есть переход к Тотальной Неклассической будущего бытия человечества, в которой Неклассичность означает преодоление человеком, человеческой культурой, наукой собственного отчуждения от Истории и Космического Бытия. Это означает возложение на себя Ответственности за будущее Природы на Земле, а значит, и за свое собственное будущее*»¹¹⁷⁸.

¹¹⁷⁷ Там же. – С.219.

¹¹⁷⁸ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиД, 1994. – С.39.

«Никому не дана истина в последней инстанции. Если бы не было тайны природы, не было бы жизни. Жизнь есть постоянное освоение этой тайны, так же как и интеллект. Но ведь это разумно, потому что Природа – Бог, а мы берем на себя функцию социоприродной гармонии, управления социоприродной эволюцией, потому что мы не только часть Природы – Бога, результата его творчества, но мы – сама Природа, в которой природа реализует свое поступательное движение в самой собственной интеллектуализации, а значит, в Самотворении и Творческой Эволюции. *Успеть бы это осознать в массовом сознании и изменить соответственно и систему нравственности, и систему ценностей, почувствовав свое “Я”, сливающееся с “Я” Природы»* (курсив мой. – С.А.)¹¹⁷⁹.

С точки зрения А.В. Иванова, И.В. Фотиевой и М.Ю. Шилина, ноосферная цивилизация есть духовно-экологическая цивилизация¹¹⁸⁰.

Ноосферная духовность, ноосферное духовное сознание опираются на высшие результаты духовной рефлексии человечества, принципы:

единства истины, добра, красоты, правды и любви;

примат альтруизма над эгоизмом;

принцип благоговения перед любой жизнью на Земле А. Швейцера;

принцип социальной справедливости, ликвидации эксплуатации человека человеком;

принцип общинности, соборности, коллективизма, примата закона кооперации над законом конкуренции, общественной собственности над частной собственностью и др.

Духовность начинается с «труда-заботы» по А.С. Макаренко, с заботы о других. Она есть такой тип самоосмысленного самоотражения жизни, в котором приходит понимание, что смысл жизни – в жизни для других, в любви в ее широком толковании, близком к «онтологии любви» В.С. Соловьева, в добротделании, во всемирной отзывчивости.

Ноосферная духовность и ноосферное духовное сознание коренятся в русском космизме вместе с его Живой Этикой. Познакомившись с «Живой Этикой» по работам Н.К. и Е.И. Рерихов, автор пришел к выводу, что до появления ее в трудах Рерихов это учение имплицитно существовало, как нравственная система, в русском космизме. Аргументацию такого вывода мы представили в монографии «Ноосферизма».

Главное основание Живой (или космической) Этики – это признание ключевой роли закона кооперации в эволюции. Кооперация в Живой Этике одновременно означает и любовь, и братство (товарищество): «Братья поймут единение как мощный двигатель во благо Мира. Нельзя ограничить такое единение, ибо в основе его будет любовь»¹¹⁸¹. На ключевую роль кооперации

¹¹⁷⁹ Там же. – С.40.

¹¹⁸⁰ Иванов А.В., Фотиева И.В., Шилин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация. – Барнаул, 2000.

¹¹⁸¹ Учение Живой Этики. Том 3. – СПб., 1993. – С.713.

как закона эволюции человечества, пользуясь разными логико-понятийными системами, указывали В.С. Соловьев, П.А. Кропоткин, Н.Ф. Федоров. «Каж-дое объединение может состояться на кооперативных началах», – подчерки-вает «Учение Живой Этики»¹¹⁸². Любое отрицание этого принципа ведет к разрушительным процессам. Согласно взглядам И.А. Ефремова, коммуни-стический мир – это мир господства кооперации, «Эра Встретившихся Рук», которая заменяет «Эру Разобщенного Мира» – эпоху капитализма, в которой господствует конкуренция¹¹⁸³. Осуждением конкуренции и капитализма, где царит разделение людей на бедных и богатых, пропитано «Учение Живой Этики»: «Многое возможно, когда нужно исполнить предписание. Особенно сейчас, когда человечество уже зубами хватается за каждую опору, невозмож-но думать, что существование отдельных богачей есть признак благосостоя-ния народа. Пора оставить заблуждения, что сотня дворцов уже государство! Пора понять и уже заглянуть в убежища бедноты – только там можно судить об истинном положении народа»¹¹⁸⁴.

Кооперация – основа «общины-содружества» по «Учению Живой Эти-ки»¹¹⁸⁵, общины-единства, где воспроизводится принцип всеединства, при-внесенный в Русский Космизм В.С. Соловьевым. Община-кооперация озна-чает отказ от доминирования частной собственности, «отказ от ветхой собст-венности», который должно осуществить человечество по логике Живой Этики¹¹⁸⁶.

Главный принцип кооперации-общинности – это уважение к труду.

Любая духовность, любые рассуждения о духе, духовности и духовном сознании проверяются отношением к труду. Разрушение духовности, духов-ного начала в самосознании человека начинается с пренебрежительного от-ношения к труду, порождаемого культом прибыли, наживы и гедонизма.

«Труд – венец света», – утверждает Живая Этика¹¹⁸⁷. «Надо, чтобы уча-щийся помнил значение труда как фактор мироздания. Последствием труда будет твердость сознания»¹¹⁸⁸.

Вот главные измерения Живой Этики русского космизма и ноосферизма:

1. Соборность, общинность, коллективизм.
2. Всеединство человека, человечества и Вселенной (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков).
3. Всечеловечность (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков).
4. Софийность, мудрость космического хозяйствования человека на Земле (С.Н. Булгаков).

¹¹⁸² Там же. – С.223.

¹¹⁸³ Ефремов И.А. Час быка. – Петрозаводск: «Карелия», 1991. – С.7, 30.

¹¹⁸⁴ Учение Живой Этики. Том 3. – СПб., 1993. – С.625.

¹¹⁸⁵ Там же. – С.291.

¹¹⁸⁶ Там же. – Т.1. – С.259.

¹¹⁸⁷ Там же. – С.293.

¹¹⁸⁸ Там же. – С.283.

5. Доминанта «женского начала» в космической организованности бытия, которое выступает метафорой, символом кооперации и любви в единстве мироздания (В.С. Соловьев, почти все представители «Мира искусства» в начале XX в.).

6. Ценность бытия, метафизический коммунизм мироздания (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский и др.).

7. Целостность (цельность) знания, которое детерминируется целостностью бытия, целостностью мироздания (В.С. Соловьев, в «Учении Живой Этики» указывается на «единение мыслей», «объединение мыслей»).

8. Всеобщее или духовное сознание (понятие «всеобщее сознание» вслед за Гегелем вносит в Русский Космизм П.Я. Чаадаев; «Учение Живой Этики» – «объединение сознаний», «духовное сознание», «расширение сознания»).

9. Общее дело (по Н.Ф. Федорову), культ труда, приоритет онтологии труда.

10. Одухотворенность материи, живое мироздание космоса (в русском космизме – у А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского в виде панпсихизма, «психосферы», мыслей о планетной психической энергии; у П.А. Флоренского – в учении о пневмосфере, об одухотворенности материи, вещей, погруженных в мир культуры; в «Учении Живой Этики» – «духо-материя», «вещественность мысли», «мысль-двигатель», «энергия мысли», «психическая энергия», «сознание энергий» и т.п.).

11. Неприятие рыночно-капиталистического устройства мира бытия человека, критика его (В.С. Соловьев, К.П. Победоносцев, Ф.М. Достоевский, В.И. Вернадский, Н.Ф. Федоров, С.Н. Булгаков и др.).

12. Космическое измерение человека, антропокосмизм (Н.Ф. Федоров, Ф.М. Достоевский, Н.Г. Холодный, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, К.Э. Циолковский и др.).

13. Большой хронотоп (пространство-время) бытия космического человека, примат дальнодействия над близкодействием, примат дальнейших интересов над ближними интересами (Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, С.С. Аверинцев и др.; в «Учении Живой Этики» – «космические масштабы времени», «большое пространство», «думать о мировом положении»; у Н.К. Рериха – «Стремление к вышенеудаленному, а не к ближайшему физическому»¹¹⁸⁹).

14. Цикличность как основа развития мира (Н.Ф. Федоров, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.И. Вернадский, П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, и др.; в «Учении Живой Этики» – «вибрация в основе мироздания», «вихреобразность», «спиральность», «маятник жизни»).

15. Культ ответственности (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский и др.; «ответственность» – наиболее часто встречаемое слово в

¹¹⁸⁹ Рерих Н.К. Избранное, 1990. – С.293.

«Живой Этике»; Н.К. Рерих пишет о «великой ответственности Бытия Человеческого»¹¹⁹⁰.

16. Культ образования, осуждения невежества, идеал «учащегося народа» (В.И. Вернадский, Н.Ф. Федоров, Д.И. Менделеев и др.).

Живая Этика исходит из утверждения, что вся природа – живая. Она создает образ пульсирующей, спиральной, эволюционирующей Вселенной. Фактически Живая Этика основывается на системогенетической и циклической картине мира, учете спирально-циклической динамики в единении человека с миром (пример – выражения из Учения Живой Этики: «Принцип спиральности вихря во всем»¹¹⁹¹; «Пульс являет синтез вибраций»; «Пульсирующая Вселенная»; «Духовная батарея должна действовать гармонично»)¹¹⁹².

В «Ноосферизме» (2001) автор писал: «Живая Этика, таким образом, будучи создана Русским Космизмом, возможно восходящая к «Живой Этике» древних Ариев (и в этом – близость космических воззрений в культурах России и Индии), становится Живой Этикой «ноосферизма будущего», она адресована к Человеку будущего – к Неклассическому Человеку»¹¹⁹³.

Ноосферное сознание вырастает из реального сознания человечества, расколотого противоречиями эпохи великого эволюционного перелома – эпохи великого экологического отрицания капитализма и рынка в бытии человечества, порожденной Большой Логикой Социоприродной Эволюции. Ноосферное сознание есть диалектическое снятие рыночно-капиталистического сознания, потому оно есть социалистическое сознание в новом его качестве, а именно – ноосферно-социалистическое сознание, которое несет в себе преодоление прежних, неразвитых форм социалистического сознания в XX веке. Одновременно ноосферное сознание в XXI в. есть преодоление утопических форм экологического сознания, пытавшегося решить проблемы глобального экологического кризиса на путях развития рыночной экономики и глобальной системы капитализма, за фасадом которой кроется диктатура мировой финансовой капиталократии. Это иллюзия, преодолеваемая ноосферным сознанием.

В.А. Зубаков хорошо показал эту расколотость экологическогго сознания в мире капитализма. Если экономисты-экологи Роберт Гудленд, Герман Дейли и Салех Эль-Серафи пришли к выводу, что в условиях уже заполненной земной экологической ниши (антропогенно перегруженной Земли по А.П. Федотову) «рыночный механизм развития экономики уже исчерпал себя», то в ответ на их доклад Совет предпринимателей по поддерживаемому развитию (состоящий из 50 членов – представителей крупнейших транснациональных компаний – ТНК) подготовил свой аналитический доклад под редакцией Стефана Шмидхейни, который обосновал противоположный вы-

¹¹⁹⁰ Рерих Н.К. Держава света. Священный дозор, 1992. – С.109.

¹¹⁹¹ Учения Живой Этики. – Том 1. 1993. – С.25, 90, 91, 152.

¹¹⁹² Там же. – С.90, 25.

¹¹⁹³ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб., 2001. С.191.

вод: «решить экологические и социальные проблемы мира можно, только ускорив развитие и сделав рынок глобальным»¹¹⁹⁴.

В своеобразном манифесте защитников интересов ТНК – «Декларации Совета предпринимателей по поддерживаемому развитию “Смена курса”» – утверждалось, что в условиях глобализации рынка (это означает, по автору, становление глобального империализма мировой финансовой капиталократии) «предпринимательству суждено сыграть жизненно важную роль в будущем развитии планеты», что увеличение прибыли и повышение конкурентоспособности, т.е. развитие конкуренции как механизма экономического развития, остается главным принципом рыночной экономики, в сферу которой необходимо передать и «распределение водных и лесных ресурсов... способствуя распространению частной собственности на землю»¹¹⁹⁵.

Прошедшее после опубликования «Декларации ТНК» (1991) время показало, что правы Гудленд, Дейли и Эль-Серафи, механизм устойчивого развития оказался только декларированным Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро («Повестка дня для XXI века»), но не реализованным именно из-за рыночно-капиталистической формы его актуализации, что катастрофизм экологического развития только нарастает.

В.А. Зубаков такую расколотовость мира людей и их сознания по отношению к решению проблем своего экологического выживания представил в виде двух концепций ответов на главные вопросы:

1. Где мы? В какой экоситуации находимся?
2. Почему?
3. Как действовать? Чему отдать приоритеты – экономике или экологии?
4. Быть или не быть человечеству?

Первый вариант ответов он назвал «узко-рыночным», «слабым»:

1. Мы находимся в «плохой» экоситуации, но четкое ее определение не осуществляется. По К. Тепферу «...все обстоит не так уж и мрачно».

2. «Система природопользования развивается в правильном направлении, но слишком медленно». Низка приоритетность экологических проблем.

3. Еще больше использовать механизмы рынка. По Л. Туроу – создать глобальную «экономику знаний».

4. Вопрос так не ставится, значит, нет и ответа. Вместо него выражение К. Тепфера: «нам не нужны разговоры... мы должны действовать».

Второй вариант ответов В.А. Зубаков назвал «научным», «сильным»:

1. Мир находится в глобальном экологическом кризисе (ГЭК), либо уже в тотальной экологической катастрофе (ТЭК), либо на полпути от ГЭК к ТЭК. Для поиска выхода у нас не более 50 лет.

2. «ГЭК канализована неолитической революцией и природопокорительским мировоззрением. Разомкнув биогеохимические круговороты и

¹¹⁹⁴ Зубаков В.А. Эндозкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб., 2002. – С.9.

¹¹⁹⁵ Шмидхейни С. и др. Смена курса. – М.: Межд. Ун-т, 1994. – С. XIII–XV.

заменяв их линейными связями, человечество нарушило законы эволюции, предопределив ее скачок на постцивилизационную Организованность».

3. Рыночная стратегия исчерпала себя. Необходим переход к сознательному-регулируемому гомеостазису общества с природой через экowсеобуч и человеческую революцию (А. Печчеи).

4. «Это зависит от выбора стратегиями прохождения интервала бифуркации (А это и есть эпоха великого эволюционного перелома! – С.А.). Выжить можно только овладев ойкогеософским мировоззрением (это понятие В.А. Зубакова почти равноценно понятию «Ноосферизм», – С.А.) и создав гомеостазис объединенного человечества с поддерживаемой им биосферой. Рыночный же «самотек» делает неизбежным смену человека киборгами (этот вывод В.А. Зубакова – ложный и дезориентирующий человека. Рыночный «самотек» ведет человечество к экологической гибели и никакая цивилизация киборгов его не спасет и не сможет продолжить эволюцию человеческого разума на Земле. Очень опасный утопический ход мысли. – С.А.)¹¹⁹⁶.

Несмотря на критические замечания, в целом оценки В.А. Зубакова совпадают с выводами автора.

Если человечество хочет сохраниться на Земле, а не погибнуть в экологической катастрофе уже к середине XXI века, ноосферное сознание должно победить. Это доминирующее требование, входящее в императив выживаемости человечества в XXI веке.

Заключение

1. Третья часть нашей монографии обращена к смыслам, которые связаны с ноосферно-человеческой революцией, без которой немислим ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке.

Начинается ноосферное смысловедение с ответа на вопросы: «В чем смысл жизни?» и «В чем смысл разума?». Они не случайны, потому что смысл, по нашему мнению, – осознание того, что отражает человек в себе, в своем интеллекте, разуме.

Л. Витгенштейн, определяя, что смысл человека лежит вне его (т.е. раскрывается через взаимодействие человечества с миром – с биосферой, планетой Земля, с космосом), предвосхитил положение ноосферизма – ноосферные смыслы бытия человека на Земле предзаданы его жизнью в биосфере. Смысл жизни человека на Земле заключает в себе космо-ноосферный социокультурный код, предписывающий человеческому разуму поддерживать поток жизни на Земле, подчиняться логике «спирали бессмертия жизни». Основой продолжения этой программы бессмертия является творчество как закон жизни, определяющий саму жизнь на Земле как космическое творчество, подчиненное общему ритму – началу, связующему разнообразие форм жизни в единое целое – биосферу, переходящую, при появлении челове-

¹¹⁹⁶ Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и стратегия выживания. – СПб., 2002. – С.11.

ского разума, – в ноосферу – гармонию жизни на Земле, скрепленную любовью, мыслью и добротоделанием человеческого разума.

2. Разум в своем истинном смыслоопределении есть «управляющий разум», «этический интеллект», призванный на основе синтеза истины, добра и красоты сохранить антропо-биосферную – ноосферную целостность, соблюдая те жесткие ограничения в мирохозяйствовании, которые диктуются законами гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля, в том числе законами Вернадского – Чижевского – Бауэра – Булгакова – законами «метафизического коммунизма мироздания» (С.Н. Булгаков), требующими от человека природосообразных форм творчества и созидания. Но для этого человечество должно перейти к социоприродной – ноосферной эволюции на основе доминирования закона кооперации и механизма общественного интеллекта, требующих соблюдения закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе (качества образования).

3. Философия разума, на основе которой в XXI веке происходит становление философии ноосферного разума, немислима без философии памяти.

Выше была раскрыта системогенетическая парадигма философии памяти, согласно которой бессознательное, как правополушарная часть интеллекта, является эволюционной памятью, входящей составной частью в наш разум.

На уровне коллективного разума, общественного интеллекта, важнейшими носителями Памяти выступают культура и язык.

Единство сознания и бессознательного в интеллекте реализуется через управление будущим как главную функцию интеллекта человека и совокупного интеллекта общества, которое на деле определяет их гармонический эволюционный ритм, по ступеням которого происходит возвышение нашего разума.

Ноосферный разум есть новая ступень качества в восхождении человеческого разума. Причем мерилем ноосферности разума выступает управление ноосферным развитием человечества, т.е. таким развитием, которое обеспечивает динамическую социоприродную гармонию. Ноосферный разум – это коллективный научный разум «людей-гармонителей», сохраняющих и развивающих эволюционное богатство – разнообразие биосферы, которое создавалось миллиардами эволюции жизни на Земле. Его восхождение требует ноосферного учителя и ноосферного образования, «системы Учитель» (Н.Н. Моисееву) в ее новом, ноосферном, качестве самовыражения.

Для этого необходимо, чтобы «презумпция всеоживленности космоса сущего» и «Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского» – меморандум космической организованности живого космоса стали основой духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования.

4. В заданном контексте по-новому прочитывается и смысл ноосферной реальности, с помощью которого понимается ноосферное (космо-ноосферное) отношение адекватности человека к окружающему миру. При этом сами понятия «адекватность» и «реальность» включают в себя смысл опережаю-

шего отражения окружающего мира. Пока все виды асимметрий разума – интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР), технократическая асимметрия разума (ТАР), глобальная интеллектуальная черная дыра (ГИЧД) – свидетельствуют о процессе превращения разума в рыночно-капиталистический анти-разум, обуянный мотивами своекорыстия и вступивший в конфликт с истинной реальностью, о чем свидетельствует первая фаза глобальной экологической катастрофы.

Преодоление этого «тупика антиразумности» рыночно-капиталистического «разума», ведущего человечество в пропасть экологической гибели, и есть тот императивный смысл, которым «нагружается» ноосферная реальность в начале XXI века.

Истинная адекватность человеческого разума миру (и, следовательно, реальности) проверяется через качество управления социоприродной (ноосферной) гармонией, которым мы еще должны овладеть, опираясь на новые интегративные научные комплексы – биосфероведение (биосферологию), ноосфероведение (ноосферологию) или ноосферное мироведение (если воспользоваться понятием «мироведение» Н.А. Морозова), в целом – ноосферизм.

5. Момент, который мы переживаем, – эпоха великого эволюционного перелома – есть время «родов» истинного человеческого разума – ноосферного разума. «Повивальной бабкой», принимающей эти «роды» в биосфере, является ее Величество Космогоническая Эволюция и История человеческого Разума с большой буквы.

При этом ноосферная революция предстает как новый этап (новая волна) глобальной социалистической цивилизационной революции, смысл которой состоит в реальном соединении ноосферного и социалистического императивов истории, поскольку ни один из них в отдельности не имеет смысла, не имеет опережающей адекватности реальности первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Г.С. Розенберг такую адекватность назвал «Сценарием 3. “Вместе с природой”». По этому сценарию устойчивое развитие возможно только в ноосферном формате, когда человеческий разум гармонизирует отношения социального развития с логикой эволюции природы. «Экологический реализм, предполагающий научное понимание характера и силы экологических воздействий хозяйственной деятельности Человека на природную среду, требует гармонизации взаимоотношений общества и природы, и поэтому лозунгом переходного периода к квазиустойчивому развитию должен стать лозунг “Вместе с природой”»¹¹⁹⁷.

Эпоха великого эволюционного перелома предстает «эпохой сретения Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции». Этот «фокус» пересечения двух Логик с большой буквы

¹¹⁹⁷ Розенберг Г.С. Ноосферное перепутье: «назад к природе», «вперед к природе», «вместе с природой»? // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 2(15). – С.187.

и рождает ноосферно-социалистический прорыв человечества из России к своему будущему в XXI веке.

Синтетический эволюционизм в парадигме автора служит теоретическим основаниям становления ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы и одновременно обобщенной научной картины мира, на базе которой происходит становление ноосферного разума и ноосферного сознания человека, образования и общества в XXI веке.

6. Гегелевское определение «Разум есть дух» насыщается ноосферным содержанием. В этом плане ноосферная концепция разума, интеллекта, сознания и самосознания синтезирует в себе линию научно-философской рефлексии, проходящей через творчество Спинозы, Канта, Гегеля, Маркса, Ленина, Вернадского, а также представителей русского космизма и в целом Эпохи Великого Русского Возрождения.

В таком контексте ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке есть форма аккумуляции интеллектуальной энергии и интеллектуальной рефлексии Эпохи Великого Русского Возрождения, через которую преломляется (вспомним «всечеловечность» русского разума, по Н.Я. Данилевскому и Ф.М. Достоевскому) всечеловеческий поиск в самоидентификации человеческого разума.

Смысл духовной революции в историческом процессе самоидентификации – это преодоление аналитизма и атомизма, своеобразной аналитической рациональности, исходящей из примата простоты (которые, как доминанта европейского научно-философского мышления, были отражены в «тезисе» второй антиномии Канта в его «Критике чистого разума»), и переход к синтетизму научно-философского мышления, к своеобразному воспроизводству в новом качестве организмоцентрического взгляда на мир, общество, любые его сущности, «прощание с простотой» (по меткому выражению Н.Н. Моисеева), т.е. к доминанте работы разума со сложностью и сверхсложностью любых систем в мире, в том числе таких, каковыми являются биосфера и ноосфера. А эта означает переход к антитезису во второй антиномии «Критики чистого разума».

В контексте смыслового поля категории ноосферного разума как разума, управляющего ноосферным развитием общества в форме управляемой социоприродной эволюции, новые смыслы обретает соотношение разума, интеллекта и сознания (в ноосферной рефлексии). «Сознание» и «бессознательное» наполняют содержанием понятие интеллекта, и их единство проявляется в управлении будущим в качестве преадаптации к динамике окружающей среды.

Появление сознания делает интеллект сознательным, высшим проявлением чего является разум как основа интеллектуально-социально-культурного бессмертия человека и человечества. Сознательный интеллект означает, что управление будущим становится сознательным. Общественное сознание – неотъемлемый компонент общественного интеллекта, а его основа – наука и культура.

Возрастание идеальной детерминации в истории через общественный интеллект определяет возрастание активной роли общественного сознания

в этой детерминации. Эволюционно-управляющая функция общественного интеллекта выражает собой формулу обратной – идеальной детерминации: общественное сознание определяет общественное бытие как одна из сторон диалектики движения взаимодействия общественного интеллекта и исторической материальной детерминации.

Сознание – категория коллективистская, отражающая связанность людей в социальное «мы». Приставка «со» связывается «со-знанием» с «со-вещью». Высший уровень сознания включает как свой регулятор совесть. Язык определяет генотип сознания (с определенной условностью можно говорить о «языковом сознании» или сознании народа, закодированном в языковом смысловом поле). Сознание есть исторически-эволюционное самоотражение общества, и оно всегда имеет общественное содержание. Ядром сознания служит мировоззрение, формируемые картины мира и ценностное отношение к миру, система базовых ценностей.

Ноосферно-человеческая революция начинается с революции в сознании человека, со смены его базовых ценностей, на что правильно указывает В.Н. Сагатовский.

Ноосферный разум как разум, управляющий ноосферным развитием, опирается на ноосферное сознание, на ноосферную духовно-нравственную, ценностную систему.

8. Ноосферная революция в сознании человека включает в себя так называемый переход в тотальную неклассичность будущего бытия человечества, в которой наряду с принципами дополнения, антропными принципами, в том числе с антропным эволюционным принципом, принципом большого эколого-антропного дополнения, входит принцип управляемости.

Тотальная неклассичность будущего бытия человечества – это иное название управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

На смену ценностному сознанию, исповедующему стихийность, спонтанность истории и свободу без ответственности за будущее биосферы и судьбу грядущих поколений людей, приходит ноосферное сознание, принимающее свою ответственность за управление социоприродной эволюцией, за будущее природы и человечества на Земле как естественную форму реализации человечности.

Такой тип революции сознания подготовлен в России всей логикой развития русской культуры и философии, логикой становления и развития Эпохи Русского Возрождения, неотъемлемой частью которой выступает Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения.

9. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке подготовливается тем смысловым полем, которое автор попытался раскрыть через понятие ноосферного смысловедения. В данной работе оно лишь намечено и требует своего дальнейшего развития.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ноосферизм – форма социально-экономического развития России и ответ на поиск модели развития России

Выбирая путь дальнейшего развития, выстраивая государственную экологическую политику, необходимо понимать, что совсем скоро определяющим критерием успеха человечества станет его способность вписаться в биосферу, умение соотносить свою деятельность с возможностями природных комплексов. Будущее принадлежит тем странам, которые смогут индуцировать новые идеи в своих взаимоотношениях с Природой¹¹⁹⁸.

Т.А. Акимова, В.В. Хаскин

Сложившаяся логика социально-экономической рефлексии чрезмерно замкнута в себе и отчуждена от нарастающего потока опаздываний ответов на вызовы биосферы и Земли-Геи (т.е. системы «биосфера-Земля») со стороны человечества, в том числе науки вообще, экономической и социологической наук и философии в частности. Этому способствует нарастающее отчуждение от реалий социоприродной эволюции «хомо экономикус» – «экономического человека» в его капиталогенном выражении, в том числе и на вершине мирового капиталовластия – мировой финансовой капиталократии.

Это отчуждение испытывает и наука, кормящаяся у «подножия престола капитала-фетиша», поклоняясь культуре «золотого тельца». Появился феномен капиталократической науки, исповедующей не истину в логике научной рефлексии, а пользу, причем пользу в виде прибыли, увеличивающей концентрацию капиталократии. А.С. Панарин это явление отчуждения капиталократической науки назвал «истиной, предавшей добро»¹¹⁹⁹.

«Капитал-фетиш» уничтожает духовность в любом виде, он уничтожает ценности, культуру, любые формы проявления жизни и саму жизнь, если она не подчиняется рынку, «Строю Денег», по Жаку Аттали.

Все это автор назвал капиталорационализацией, вернее – монетарной капиталорационализацией, метафорой которой становится капитал-мегамашина¹²⁰⁰, перерабатывающая человека в эквивалент денег и забирающая у него за это душу.

Понятие «западоид», введенное А.А. Зиновьевым, является отражением капиталорационализации человека в «Западной цивилизации», превращающей его в «капиталоробота» или в «капиталокиборга». А.С. Панарин пишет: «...Хотя либеральные интеллектуалы по-прежнему заворожены пугалом ком-

¹¹⁹⁸ Акимова Т.А., Хаскин В.В. Ресурсы и динамика экосферы // Энергия. – 2006. – № 11. – С.28–33.

¹¹⁹⁹ Панарина А.С. Православная цивилизация в Глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – С.322.

¹²⁰⁰ Субетто А.И. Ноосферизм. Том 1: Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2003. – 538 с.

мунизма и видят тоталитарную опасность в амбициях и узурпациях государства, на самом деле мы наблюдаем другое: экономическая власть капитала стремится избавиться от каких ли бы то ни было сдержек и противовесов, то есть стать тоталитарной... Все то, что еще не продается и имеет “внерыночный” статус, – в том числе духовные ценности, позиции и идеалы, – воспринимается как помеха новой экономической власти... У больших денег вызывает бешеную ненависть все то, что сохраняет статус непродаваемой ценности: ведь здесь экономическая власть (капиталократия. – С.А.) упирается в пределы, которые она сегодня терпеть не намерена»¹²⁰¹.

Переживаемая отечественными образованием и наукой трагедия, связанная со ставкой реформ на рыночный фундаментализм, имеет все тот же источник – бешеную ненависть «больших денег» к тому, что не продается, значит – не подчиняется «логике денег».

Капиталократия противостоит ноосферизму, противостоит самим основаниям решения проблем, связанных с «уходом» человечества и России от неминуемой экологической гибели на этом пути – пути господства капиталократии, «строая Денег», «цивилизации рынка». Она создает второй исторический виток отчуждения от проблем экологии и устойчивого развития, формирует ту атмосферу «капиталистического умопомрачения», которую можно назвать «анти-разумом», т.е. «самоуничтожающимся разумом», а значит «не-разумом».

Капиталистическое отчуждение в XXI веке приобретает характер самоликвидации.

Природа не продается. Она не продается уже потому, что она объемлет и человека, и всю капиталистическую систему. Уже поэтому мировая капиталократия уперлась в свой предел – первую фазу глобальной экологической катастрофы. Не продается и человек, не продается его жизнь, культура, знания как результат всеобщего труда познания, не продается в целом образование и просвещение, если иметь в виду под ними не производство образовательных услуг, а становление человека, адекватного вызовам природы, т.е. ноосферного человека. И здесь капиталократия встретила с пределом уже в форме глобальной духовной, глобальной информационной и глобальной антропологической катастроф, проявлением которых стала глобальная интеллектуальная «черная дыра».

И что же? Нет выхода? Конечно, есть. Я верю в человеческий разум, причем в гегелевском понимании («Разум есть Дух»), в понимании единства истины, добра и красоты, сущего и должного, что и составляет сущность тотальной неклассичности будущего бытия человечества.

Раз возникли «надчеловеческие» императивы, диктуемые «суперорганизмами» Земли и биосферы, обращенные к человечеству и требующие от него соблюдения ограничений их гомеостатических механизмов (например,

¹²⁰¹ Панарина А.С. Православная цивилизация в Глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – С.288–289.

законов Бауэра – Вернадского – Чижевского), то они обязаны превратиться в логику ноосферных механизмов хозяйствования.

Философия хозяйствования в XXI веке может быть только ноосферной.

Ноосферизм есть одновременно и ноосферный, духовный, экологический социализм (форма бытия ноосферного человека в XXI в.), представленный в форме ноосферного образовательного общества. В России осуществляется большое количество исследований в контексте ноосферного императива или становления ноосферного социализма. В этой связи можно назвать работы Н.Н. Моисеева, Л.С. Гординой, В.П. Казначеева, В.Н. Василенко, Н.Н. Лукьянчинкова, Л.В. Лескова, А.Д. Урсула, А.А. Улитина, О.Л. Кузнецова, П.Д. Драчева, А.Н. Никитина, В.Ю. Тагура, В.А. Кноля и других. Действует в России и целый ряд общественных ноосферных организаций (институтов, ассамблей, комитетов). Стратегия устойчивого развития в контексте становления ноосферы предложена В.Н. Василенко¹²⁰². Свой вариант экономико-организационного механизма ноосферного развития предложили Н.Н. Лукьянчинков, А.А. Улитин и Л.Д. Гагут. Л.В. Лесков формулирует постулаты «нооиндустриальной цивилизации», которые в значительной степени совпадают с положениями ноосферизма¹²⁰³. Осуществляется технологическая реализация (к сожалению, пока на общественных началах) проекта по созданию ноосферных транспортных систем¹²⁰⁴.

В настоящее время есть много линий поиска «панацеи». Одни считают, что это «информационная экономика». Другие ее называют «постиндустриальной экономикой». Третьи рассуждают о творчестве как главном факторе хозяйственного развития в XXI веке. Кто-то ищет «панацею» в сетевом обществе и «сетевой экономике». Кто-то размышляет о недостатках становления институциональной структуры в российской экономике, которые если исправить, соблудности рекомендации, вытекающие из теоремы Коуза, приведут к эпохе экономического прогресса в России. И всем этим направлениям, при их определенной правоте, не хватает главного – целостного видения процессов в развитии человечества и России.

Нет «панацеи» только в каком-то ее узком, аспектном понимании.

Нужен переворот в самой целостности научного мировоззрения. Он, по моему мнению, назревает в России, на основе развития учения В.И. Вернадского о ноосфере, соединения движения к «ноосфере будущего», к социо-природной гармонии и социализму.

Начало XXI века подтвердило прогноз автора в монографии «Ноосферизм» (2001) о «старте» «второй волны» глобальной социалистической цивилизационной революции (Венесуэла, Боливия, в целом Латинская Америка

¹²⁰² Василенко В.Н. На пути к ноосфере. – Алматы: КИСИ, 1997. – 389 с.

¹²⁰³ Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: дом для человечества. – М.: Экономика, 2003. – С.234–235.

¹²⁰⁴ Драчев П.Т., Кноль В.А., Никитин А.П. Проект «Ноосферные транспортные системы Сибири и Дальнего Востока». Итоги реализации. – Новосибирск, 2005. – 606 с.

демонстрируют переориентацию на идеал социализма). Главным вектором «второй волны», на наш взгляд, будет ноосферный, духовный, экологический социализм.

У человечества нет другой модели устойчивого развития.

Ноосферный социализм принимает в себя любые виды «этноцентричных социализмов», в том числе и «православный социализм». Он принимает религиозные формы движения к социализму как «движения к царству Божию на Земле» (Уго Чавес). Главное в нем – ноосферно-экологическая доминанта, а это, в свою очередь, требует духовной доминанты, духовной революции, раскрытия любви человека не только к миру себе подобных, но и ко всему живому на Земле и в космосе (вспомним ноосферный по своей сущности принцип «благоговения перед любой жизнью» А. Швейцера).

Стратегия социально-экономического развития России в XXI веке должна исходить из ноосферного императива и оснований и императива развития России как самостоятельной цивилизации¹²⁰⁵.

Она имеет все, чтобы предложить миру пример перехода к социоприродной гармонии и, соответственно, к ноосферной экономике, с учетом всех тех оснований, на которые автор обращал внимание читателя выше.

В этом узле проблем будущего – и судьба русского народа, и судьба Русского Православия. На путях капиталократии, которая в России всегда будет носить подчиненный американской (вернее, англо-американского мира) капиталократии характер, их ждет медленная агония. Их спасение – в ноосферизме, альтернативной системе ценностей бытия по отношению к индивидуалистической, но совпадающей с «ценностным геномом» российской цивилизации.

Все дело в том, чтобы и России, и человеку выкарабкаться из «утопии мировой финансовой капиталократии» как утопии экологически смертельной и для России, и для человечества. Иными словами этот тезис о «рыночно-капиталистической утопии человечества», которая рано или поздно переходит в его небытие, формулирует А.С. Панарин: «Буржуазная утопия эпохи постиндустриального общества – это прибыль, помимо индустрии, в сферах, где деньги непосредственно рождают новые деньги. Речь идет о великой спекулятивно-ростовщической революции, ставящей в центр экономической жизни не предприятие, а банк»¹²⁰⁶.

Трагедия России состоит в том, что она гибнет в «объятиях этой утопии». А.С. Панарин сформулировал свое кредо будущего: «История не закончена, иное впереди. ...мы не можем открыть “иное” для самих себя, но мы можем открыть его для других».

¹²⁰⁵ Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 324 с.

¹²⁰⁶ Панарина А.С. Православная цивилизация в Глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – С.288–289.

Этим «иным» я называю ноосферизм или тотальную неклассичность будущего бытия человечества, где человек выходит на космопланетарную ответственность в своем хозяйственном природопользовании за будущее биосферы на Земле, а значит, и за свое будущее. И это «иное» рождается в России как продолжение открытия ею реального социализма для человечества. Этот реальный социализм в XXI веке обретает смысл ноосферного социализма, социализма духовного и экологического. Только ноосферно-духовный человек сможет спасти себя от неминуемой экологической гибели на путях рыночно-капиталистической цивилизации и начало его рождению положит Россия – Родина первого реального социализма на Земле и учения о ноосфере, созданного в первоначальном варианте В.И. Вернадским.

Монография завершена. Но это не означает, что закончен духовно-интеллектуальный поиск и автора, и всех мыслителей и ученых в России, которые считают себя продолжателями Общего Дела, выступающего становлением ноосферы будущего на Земле.

Россия наиболее предуготовлена для ноосферного прорыва в свое будущее в XXI веке, дабы на основе российского ноосферного прорыва – обеспечить ноосферный прорыв всего человечества.

Монография «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке» показывает, что этот прорыв начинается с интеллектуально-духовного космоноосферного прорыва, который имеет славную историю, исходя из недр Эпохи Великого Русского Возрождения, ее философского течения – русского космизма. Философско-научные биографии В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.А. Морозова Е.И. и Н.К. Рерихов и их космо-ноосферные творческие прорывы предстают в своем единстве неким мощным основанием такого российского интеллектуально-духовного прорыва. На научно-мировоззренческом поле этот прорыв предстает в виде Вернадскианской революции, итогом которой, по нашему мнению, является ноосферизм – и как новая научно-мировоззренческая система, и как тотальная неклассичность будущего бытия, и как некий общественный идеал в виде управляемой социоприродной эволюции (гармонии) на базе общественного интеллекта и образовательного общества, который одновременно является и императивом выхода человечества из исторического тупика в виде его возможной экологической гибели к середине XXI века.

Сам ноосферный прорыв в России, конечно, требует революции в сознании людей, в сознании политиков и властителей, – революции, связанной с осознанием этой жесткой альтернативы, которая поставлена первой фазой глобальной экологической катастрофы: или экологическая гибель в рыночно-капиталистическом формате бытия человечества в XXI веке, или действительно ноосферный прорыв через отказ от базовых ценностей этого рыночно-капиталистического бытия – от частной капиталистической собственности (но не от частной личной собственности, как думают некоторые, плохо разбирающиеся в природе частной капиталистической собственности, люди), от прибыли, наживы, от культа денег, от рынка.

А.С. Панарин, русский философ, ушедший из жизни уже в первом десятилетии XXI века, мыслитель противоречивый, ищущий и искренний, обуреваемый поиском правды, в своих работах 1990-х гг. – начала XXI в., подписывает жесткий приговор «экологически безответственному потребительскому обществу»¹²⁰⁷, в первую очередь представленному Западной (европейской) цивилизацией. И видит духовный прорыв в русской «философии всеединства»¹²⁰⁸, которая «возвращает нас от образа природы как мастерской к образу природы как храма, пространство которого будит в нас мотивации высшего порядка, несовместимые с безответственным потребительским эгоизмом. Предмет истинного знания – науки, возобновившей союз с ценностными сферами культуры, – не вещь, отдельно взятая, а «общая природа всех вещей». Принцип всеединства явился общеметодологической предпосылкой современных понятий биоценоза, геобιοценоза, приобретающих смысл не только ориентиров научного знания, но и нормативных принципов, обязывающих уважать хрупкую целостность космоса» (курсив мой. – С.А.)¹²⁰⁹.

Эта философия всеединства в интерпретации А.С. Панарина и входит в основу ноосферизма, его Живой Этики, антропоного эволюционного принципа, принципа эколого-антропоного дополнения, «Меморандума Булгакова – Вернадского – Чижевского», презумпции всеоживленности космоса сущего.

Образ мира как храма, «мирового Сада»¹²¹⁰ характерен и для философии В.Н. Сагатовского, в которой русская идея раскрывается категориальной цепочкой¹²¹¹:

Из этого следует, что русская идея, по В.Н. Сагатовскому, состоит в «Общем деле», которое есть созидание ноосферы. Он так заключает свою рефлексию над проблемой содержания «русской идеи»: «Таким Общим Делом для современного человечества является созидание ноосферы, где люди

¹²⁰⁷ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: «Логос», 1998. – С.285.

¹²⁰⁸ Там же. – С.283.

¹²⁰⁹ Там же. – С.283–284.

¹²¹⁰ Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994. – С.166.

¹²¹¹ Там же. – С.164.

сознательно переходят от идеологии максимума (обществу побольше взять от природы, личности – от общества) к идеологии оптимума – гармоничного совместного развития, со-творчества личности, общества и природы. В идеале ноосферы преодолеваются крайности традиционного общества, не способного взять на себя ответственность за окружающую среду, и индустриальной цивилизации, насилующей эту среду во имя собственной суетности. В ноосфере органически взаимодополняют друг друга культура (как реализация жизненных смыслов, высших ценностей) и цивилизация (как «технология» этой реализации) при определяющей роли культуры»¹²¹².

Эта философия совпадает с философией ноосферизма, с теорией креативной онтологии мира. Таким образом, можно утверждать: ноосферный прорыв России и человечества в XXI веке есть форма реализации русской идеи, как она развилась в своих смыслах в течение XX века.

О том, что мир человечества продолжает погружаться в inferнальную пучину глобальной экологической катастрофы, свидетельствуют все новые и новые данные. Колокол экологической тревоги бьет все сильнее.

Фидель Кастро Рус, опираясь в своих «Размышлениях» на документальный фильм французского режиссера Я. Артус-Бертрана, где говорится о «страшной угрозе для рода человеческого, происходящей на наших глазах, – разрушении окружающей среды», привел следующие данные¹²¹³:

– «Река Колорадо, несущая воду в эти города (Лас-Вегас, Палм-Спрингс в США. – С.А.), – одна из тех рек, которые уже не доходят до моря».

– «До 2025 года нехватка воды может сказаться уже на 2 миллиардах людей».

– «Все живое – вода, воздух, земля, деревья – связано между собой».

– «Первобытные леса создают среду обитания для трех четвертей биоразнообразия планеты, то есть всей жизни на Земле».

– «...Всего за 40 лет самый большой влажный лес мира – Амазония – сократился на 20%, он уступил место животноводческим ранчо и фермам по производству сои; 95% этой сои идет на корм скоту и домашней птице Европы и Азии. Таким образом, лес превратился в мясо».

– «Более 2 миллиардов человек – почти треть мирового населения – еще зависит от угля. На Гаити – одной из самых бедных стран мира – древесный уголь является одним из главных потребительских товаров населения». «На холмах Гаити осталось только 2% лесов...».

– «Наша деятельность высвобождает гигантские количества двуокиси углерода. Сами того не замечая, молекула за молекулой мы нарушаем климатический баланс планеты».

– «Ледовый покров Арктики тает вследствие глобального потепления, за 40 лет ледовый покров стал тоньше на 40%. Летом его поверхность со-

¹²¹² Там же. – С.165, 166.

¹²¹³ Размышления товарища Фиделя. Еще одна трагедия // Советская Россия. – 2010. – 22 июля. – № 76(13438). – С.7.

кращается год за годом. Он может исчезнуть в летние месяцы к 2030 году. Некоторые говорят, что к 2015 году».

– «К 2050 году четвертой части земных видов может грозить исчезновение».

– «Поскольку Гренландия быстро нагревается, пресная вода всего континента сливается в соленую воду океанов».

– «Лед Гренландии содержит 20% всей пресной воды планеты, если он растает, уровень моря повысится примерно на семь метров. Атмосфера нашей планеты – это неделимое целое. Это благо, которым пользуемся все мы вместе».

– «В ландшафте Гренландии появляются озера. Слой льда тает с такой быстротой, какую 10 лет назад не могли предвидеть даже самые пессимистически настроенные ученые. Все больше и больше эти реки, питаемые ледниками, соединяются и выходят на поверхность. Думали, что вода будет замерзать в глубинах льда, наоборот, она течет подо льдом, унося ледяную кору в море, где та ломается, превращаясь в айсберги (тем самым на Гренландии растет опасность массового схода ледникового покрова в океан, который может вызвать поворот Гольфстрима на юг и начало ледникового периода на многие тысячелетия, оледенение Западной Европы и Северной Америки, – С.А.)».

– «Только в XX веке вследствие потепления уровень воды поднялся на 20 сантиметров. Все становится неустойчивым. Коралловые рифы чрезвычайно чувствительны к самому минимальному изменению температуры воды; 30% исчезло. Это основное звено в цепи видов».

– «В Сибири и во многих частях света так холодно, что почва постоянно заморожена. Это явление известно как permafrost – вечная мерзлота. Под этой поверхностью находится климатическая бомба с часовым механизмом – метан, газ с парниковым эффектом, в двадцать раз более мощным, чем двуокись углерода. Если permafrost растает, в связи с высвобождением метана парниковый эффект сможет выйти из-под контроля, и последствия этого никто не может предсказать».

– «Двадцать процентов мирового населения потребляет 80% его ресурсов».

– «Виды гибнут в тысячу раз быстрее, чем в естественном темпе».

– «Три четверти рыболовных зон истощены, уменьшены или угрожающе сокращаются».

– «Средняя температура за последние 15 лет была самой высокой из когда-либо зарегистрированных».

– «Слой льда на 40% тоньше, чем 40 лет назад».

Эти данные – еще один из видов аргументации диагностики автора, состоящей в оценке нынешнего состояния взаимодействия рыночно-капиталистического человечества как первой фазы глобальной экологической катастрофы.

А.П. Федотов в своей системе обобщенных параметров мира ввел такие показатели качества взаимодействия общества и природы:

– индекс антропогенной нагрузки (отношение плотностей мощности антропогенной нагрузки для определенной страны и всей суши планеты, исключая Антарктиду);

– индекс устойчивости развития страны или всей мировой системы (отношение плотности мощности реальной антропогенной нагрузки для этой страны или мировой системы к допустимой для биосферы плотности мощности антропогенной нагрузки);

– рентное число – количественное (численное) значение меры, отражающее как вклад страны в биосферу в виде предоставляемой территории, так и антропогенную нагрузку (возмущение) страной биосферы в виде био- и энергопотребления¹²¹⁴.

По его расчетам, мировыми центрами глобального кризиса с наиболее высоким рентным числом (рентное число, показывающее интенсивность кризиса по 100-балльной шкале) являются (по рангам убывания)¹²¹⁵:

Япония (100 баллов);

США (~75 баллов);

ФРГ (~55 баллов);

Индия (~45 баллов);

Великобритания (~40 баллов);

КНР (~40 баллов);

Сингапур (~35 баллов);

Нидерланды (~30 баллов);

Италия (~25 баллов).

Именно в промышленно развитых капиталистических странах почти полностью уничтожена девственная природа. Не нарушенные хозяйственной деятельностью земли (в процентах от площадей страны/регионов) составляют¹²¹⁶:

США – 5%;

Европа (без СССР) – 4%;

Европа (без СССР, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции) – 0%;

Япония – 0%;

Мир в целом – 39%.

Самыми большими экологическими донорами, пока еще обеспечивающими устойчивость биосферы (хотя она уже приблизилась к «точке бифуркации» в третьем десятилетии XXI века), служат страны:

– Россия – не нарушенных хозяйственной деятельностью земель – 7–8 млн км² или 41–47%;

¹²¹⁴ Федотов А.П. Глобалистика Начала науки в современном мире. Курс лекций. Изд. втор., испр., и доп. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002. – С.94–98.

¹²¹⁵ Там же. – С.102.

¹²¹⁶ Там же. – С.103.

- Канада – 6,4 млн км² или 33%;
- Австралия – 2,5 млн км² или 28%;
- Бразилия – 2,4 млн км² или 28%;
- Китай – 1,8 млн км² или 20%;
- Алжир – 1,5 млн км² или 64%.

Но если в Австралии, Китае и Алжире нетронутые хозяйственной деятельностью земли, в основном, представлены пустынями или безлесными горами, а лесные территории, в основном, сохраняются в России, Канаде и Австралии, то эти три страны и являются главными базовыми территориями – держателями устойчивого развития человечества.

Этот факт служит еще одним основанием, почему именно Россия должна стать зачинателем ноосферного прорыва в будущее человечества в XXI веке.

В 2010 году коллектив авторов – О.С. Анисимов, Г.В. Атаманчук, В.К. Батурич, С.И. Григорьев, А.М. Егорычев, В.П. Казначеев, В.Л. Макаров, В.И. Патрушев, А.И. Субетто, – создали коллективную монографию «Контурсы грядущей цивилизации», в которой раскрываются основания становления ноосферной России.

Г.В. Атаманчук здесь подчеркивает: «Ноосферизм как концепция, ставящая во главу угла человеческий разум и человеческую нравственность, имеет, закономерно, огромные перспективы. Он основан на всей природной эволюции, которая породила человеческое сознание. Но я убежден, этот великий дар природы преподнесен человеку не только и не столько для того, чтобы смотреть в небо и стремиться к другим мирам, но чтобы с высоты своего развития более внимательно и заботливо присматриваться к своей магушке – планете Земля и к своему соплеменнику – к другому человеку. Ноосферизм требует обращения к обыденному, повседневному и его возвышения в мыслях, чувствах, труде и поведении. С этого, видимо, и надо начинать. Наша обитель – Земля попала из-за нас в тяжелое положение. Мы здесь постарались. Вот и надо менять свою жизнь»¹²¹⁷.

Представленная читателю монография пытается ответить на этот императив: «надо менять свою жизнь».

В 2008 г. создана «Ноосферная общественная академия наук», призванная осуществить научно-идеологическое обеспечение ноосферной стратегии инновационного развития России. Идет организация общественного движения «Ноосферная Россия».

Увеличивается количество образовательных учреждений как в системе среднего, так и высшего образования, принимающих в качестве своей миссии становление ноосферного образования и воспитания, формирование ноосферного человека¹²¹⁸.

¹²¹⁷ Контурсы грядущей цивилизации: Монография / О.С. Анисимов, Г.В. Атаманчук, В.К. Батурич и др. – Одинцово: АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. – С.167.

¹²¹⁸ Ноосферное образование в евразийском пространстве / Под науч. ред. А.И. Субетто. 1 том. – СПб., 2009; 2 том (в 2-х кн.) Под науч. ред. А.И. Субетто и В.Г. Егоркина – СПб., 2010.

Настоящая монография призвана раскрыть основные контуры научно-мировоззренческих, теоретических, ценностных, человековедческих основ ноосферного прорыва России в будущее, вне которого ни у России, ни у человечества нет перспектив.

Эпиграфы, отобранные автором, призваны раскрыть интеллектуальное пространство, в котором вершится Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения, происходит становление ноосферизма.

Вне ноосферно-социалистической парадигмы разговоры о модернизации и инновационном развитии России окажутся утопией. Автор убежден: Ветер Истории дует в Паруса Ноосферной России и Ноосферного Человечества!

Пора услышать голос нашей Культуры, нашей Духовности, голос титанов Эпохи Русского Возрождения, который в рамках Вернадскианского цикла зовет к Ноосферному (Космоноосферному) прорыву в Будущее в XXI веке, иначе – Экологическая Смерть «человека разумного» на Земле!

*Президент Ноосферной общественной академии наук,
Заслуженный деятель науки РФ
Субетто Александр Иванович*

29 июля 2010 года

Содержание

Пока Земля еще живет (ноосферный гимн)	4
Введение	6

Часть 1. От учения В.И. Вернадского о ноосфере – к вернадскианской парадигме синтеза наук в форме и содержании ноосферизма

I. Владимир Иванович Вернадский: генезис ноосферизма

1. Россия вновь поднимает знамя духа, правды и знания	19
1.1. Вернадскианская парадигма синтеза научного знания	19
1.2. Становление человечества как планетарного организма и экологический финал рыночно-капиталистической истории	22
1.3. Смысловое значение творчества В.И. Вернадского для будущего. Новое понимание ноосферогенеза в XXI веке	23
2. Владимир Иванович Вернадский — ученый-энциклопедист, русский космист, создатель учения о ноосфере	24
2.1. Понятие Вернадскианской революции. Вернадскианский парадигмальный цикл в развитии отечественной науки	24
2.2. Генеалогия В.И. Вернадского	26
2.3. Ученичество. Становление мыслителя. Менделеевская и докучаевская линии влияния. В.И. Вернадский – докучаевец	28
2.3.1. Школа	28
2.3.2. Петербургский университет. Ученик Докучаева	29
2.3.3. Становление космологического мировоззрения. Роль лекций Д.И. Менделеева на это становление	30
2.3.4. Генетический метод В.В. Докучаева. В.И. Вернадский – активный член докучаевской научной школы	31
2.3.5. Формирование основ системогенетики науки в пространстве научного знания	32
2.4. Московский цикл творчества (1891–1911)	33
2.4.1. Кристаллография и минералогия в кругу интересов В.И. Вернадского	33
2.4.2. Принцип творческого характера человеческого разума	34
2.4.3. «О научном мировоззрении». В.И. Вернадский – философ- реалист. Становление научной школы В.И. Вернадского	35
2.4.4. Зарождение начал нового синтеза наук. Явление радиоактивности и проблема изучения живого вещества	36

2.5. Петербургский цикл (1911–1918). Разработка теории биосферы и живого вещества	37
2.5.1. Газовый обмен земной коры. Геохимические функции. Начало работы над теорией биосферы. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) – детище Вернадского	37
2.5.2. «Живое вещество»	39
2.6. Научное творчество В.И. Вернадского в период гражданской войны. Киевский (1918–1919) и Таврический (1919–1921) циклы	39
2.6.1. Киевский цикл жизни ученого. Создание Украинской академии наук	39
2.6.2. Таврический цикл творчества. Ректор Таврического университета	40
2.7. Заграничный цикл творчества В.И. Вернадского (1921–1926). Командировка в Европу. Признание учения В.И. Вернадского о биосфере. Зарождение идеи ноосферы	41
2.7.1. Научно-организационные миссии. Установка на овладение атомной энергией	41
2.7.2. Поездка в Чехию и Францию. Пионерская идея автотрофности будущего человечества	41
2.8. Ленинградско-московский цикл научного творчества В.И. Вернадского (1926–1941). Работа в Боровом (1941–1945) и Москве. Становление учения о ноосфере	42
2.8.1. Организация Комиссии по изучению вечной мерзлоты	42
2.8.2. Генетическая цепочка обобщения дискуссия В.И. Вернадского: к учению о ноосфере	42
2.8.3. Предвосхищение В.И. Вернадским постановки вопроса ноосферно-социалистической глобализации	43
2.8.4. Годы Великой Отечественной войны: периодическое возвращение к теме ноосферы	45
2.9. Жизнь после смерти. Торжество идей Вернадского	46
2.9.1. Дерево онтогенеза научного творчества Вернадского	46
2.9.2. Оценки творческого наследия В.И. Вернадского	47
2.9.3. Второе открытие В.И. Вернадского. Начало Вернадскианской революции	49
2.9.4. Новый взлет рефлексии над творческим наследием В.И. Вернадского в связи с 125-летием со дня его рождения	50
2.9.5. Две альтернативы глобализации. Ноосферизм как проектный замысел	55
3. Ноосферизм и Вернадскианская революция: к модели выхода человечества из эколого-капиталистического тупика Истории	57

3.1. Категория ноосферизма. Императивы Внутренней Логки Социального Развития и Большой Логки Социоприродной Эволюции	57
3.2. Рыночно-Капиталистический тупик в социоприродной эволюции.....	61
3.3. Категория ноосферы. Основные смыслы категории ноосферы.....	63
3.3.1. Единство ноосферо- и антропогенеза.....	63
3.3.2. Ноосферогенез как закономерный этап геологической эволюции	64
3.3.3. Ноосфера как новое состояние биосферы.....	65
3.3.4. Ноосфера как царство разума, оказывающее давление на биосферу.....	65
3.3.5. Ноосфера как модель будущей социоприродной гармонии. Ноосферное отрицание капитализма.....	66
3.3.6. Становление ноосферы будущего как процесс планетаризации человечества и человеческой мысли	67
3.3.7. Ноосфера – ноосферная кооперация всего человечества с сохранением разнообразия как собственного, так и биосферного	68
3.3.8. «Ноосфера будущего» и будущая автотрофная революция.....	69
3.4. Вернадскианская революция и ноосферное учение русского космизма	69
3.5. Главные «векторы» Вернадскианской революции.....	70
3.6. Вернадскианская революция как качественный скачок к неклассичности, к принципу управляемости социоприродной эволюцией.....	77
3.7. «Золотой миллиард» – главный виновник глобального экологического кризиса и главный источник энерго-ресурсного давления на биосферу	78
3.8. К ноосферно-социалистическим принципам объединения. Время последнего испытания человечества	80
4. Мысли В.И. Вернадского о ноосфере и будущем человека и человечества (Ноосферизм как форма будущего бытия человечества).....	82
4.1. Положения, которые афористично отражены в мыслях В.И. Вернадского, – теоретический старт для разработки ноосферизма.....	82
4.2. Трансформация биосферы в ноосферу. Кривизна форм жизни. Существование человечества – функция биосферы	84
4.3. Социально-политический идейный переворот. Психозойская эра.....	87
4.4. Идея единства всего человечества и ноосфера. Цивилизация культурного человечества	88
4.5. Благо всех и проникновение научного знания во все человечество как задача будущего ноосферогенеза. Витальность науки.....	90

4.6. Социогенез человеческого интеллекта.....	91
4.7. Единство человечества – необходимое условие будущей организованности ноосферы	93
4.8. Живое вещество и биогеохимическая энергия. Разум как сложная социальная структура.....	94
4.9. Что есть разум? Философия холизма	96
5. Мысли В.И. Вернадского о жизни, образовании, науке и России.....	97
5.1. В.И. Вернадский: соединение ноосферной идеи с мыслями о судьбе России	97
5.2. Непрерывность территории России. Императив народовластия. Будущее за духовными силами.....	98
5.3. Императив сбережения самого дорогого достояния народа – его талантов	99
5.4. К новой культуре мышления	100
5.5. Императив автотрофности человечества	101
5.6. Космическая неделимость жизни	101
5.7. Наука и образование в логике ноосферогенеза	101
5.8. Жизнь, смерть и императив управляемости	102

**II. Александр Леонидович Чижевский:
становление ноосферно-космической философии и гелиобиологии**

1. Творчество Чижевского как исток ноосферизма и часть процесса Русского Возрождения в XX веке.....	103
2. Место творчества А.Л. Чижевского в Эпохе Русского Возрождения	108
3. Генеалогия. Род воинов. Боевое крещение.....	113
4. Ученичество. Калужское реальное училище. Встреча с К.Э. Циолковским и благословение научного поприща.....	114
5. Первый цикл становления А.Л. Чижевского как ученого (1915–1922). Начало научного пути	119
5.1. Открытие синхронии между циклами солнечной активности и циклами истории, циклами биопсихических процессов. Начало становления «математической истории»	119
5.2. Цикл исследований по аэроионизации (1915–1922). Тайна знака разгадана. Начало электронной медицины	122
5.3. Чижевский в литературном кругу первых лет советской власти.....	129
6. Второй цикл творчества А.Л. Чижевского (1922–1942). Зрелость. Становление гелио- и космобиологии и завершение теории аэроионификации. Мировое признание.....	133
6.1. Первый период второго цикла (1922–1932). Последовательная разработка проблемы солнечно-биосферных связей. Расширение приложений теории аэроионификации. Закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы – «закон Чижевского».....	133

6.1.1. Гелио-историко-системогенетический прорыв	133
6.1.2. В лаборатории зоопсихологии. Исследования по передаче мысли на расстояние. Влияние аэроионов на функциональное состояние нервной системы. Становление аэроионификационного направления валеологии	136
6.1.3. Начало мирового признания	140
6.1.4. Главные результаты теории аэроионификации	141
6.1.5. «Земля в объятиях Солнца»	142
6.1.6. Закон количественно-компенсаторной функции биосферы – «закон Чижевского»	147
6.2. Второй период второго цикла (1932–1942). На вершине мировой славы	150
6.2.1. Чижевский – директор Центральной научно-исследовательской лаборатории ионификации (ЦНИЛИ). Научно-организационная деятельность. Развитие идей электронной медицины	150
6.2.2. Вершина научной славы. Утверждение статистических обобщений как равноценного критерия научной достоверности наряду с критериями лабораторных экспериментов	156
7. Третий цикл творчества А.Л. Чижевского (1942–1964). Наперекор судьбе. Развитие электронной медицины: концепция гемодинамики в электрообмене организма со средой	160
7.1. Начало войны. Арест. Годы неволи и исследований. Стойкость А.Л. Чижевского. Вторая любовь	160
7.2. Гемодинамика в электрообмене организма со средой	165
7.3. Последние годы жизни. Духовное завещание Чижевского	168
8. Чижевский как ноосферно-космический философ	171
8.1. Философско-мыслительная субстанция научного синтеза А.Л. Чижевского – субстанция русского космизма и ноосферизма	171
8.2. Космический витализм	172
8.3. Истоки космической философии Чижевского	174
8.4. Главные характеристики космической философии Чижевского	176
9. Вторая жизнь Чижевского – жизнь бессмертия	181

III. Николай Александрович Морозов: через тернии – к звездам

1. Символ творчества Морозова	186
2. Генеалогия Н.А. Морозова	188
3. «Три жизни» Н.А. Морозова	189
4. Первая эпоха жизни Н.А. Морозова	190
4.1. Начало	190
4.2. Первый Швейцарский цикл жизни	193

4.3. Первые тюремные университеты.....	195
4.4. Новый цикл революционной деятельности на свободе.....	198
4.5. Второй Швейцарский цикл.....	201
5. «Вторая жизнь» Морозова: вторые тюремные «университеты», тюремная форма бытия ученого-исследователя и закладка основ Мироведения	204
5.1. Следствие	204
5.2. Шлиссельбургский узник – русский космист.....	205
5.3. «Тюремный» естествоиспытатель и систематик.....	210
6. «Третья жизнь»: творчество на воле	213
6.1. Начало.....	213
6.2. Сотрудничество с Петром Францевичем Лесгафтом. Воздухоплавание.....	216
6.3. «Звездные песни». Н.А. Морозов на Первой мировой войне	218
6.4. Социологические изыскания. Русское общество любителей Мироведения (РОЛМ)	221
6.5. Советский цикл творчества Н.А. Морозова.....	223
7. Творчество Н.А. Морозова как первый этап синтеза «Мироведения» – предтечи Ноосферизма	237

IV. Николай Константинович Рерих: креативно-квалитативная система

1. Н.К. Рерих – великий русский мыслитель.....	240
2. Н.К. Рерих и Е.И. Рерих – провозвестники будущего прорыва человечества к новому качеству бытия.....	242
3. Н.К. Рерих – это будущее	248
4. Кризис истории на рубеже XX–XXI веков	250
5. Система воззрений Н.К. Рериха как своеобразная креативно- квалитативная картина мира.....	252
6. Онтологизация категории творчества. Закон дуальности управления и организации систем как онтологический закон. Системная онтология мира.....	254
7. Жизнь как творчество. Два типа режимов работы человеческого интеллекта.....	259
8. Творчество – сущность свободы.....	261
9. Концепция творчества и качества в работах Н.К. Рериха с позиций авторской феноменологии творчества	263
9.1. В чем состоит своеобразие концепции творчества Рериха?.....	263
9.2. Связь творчества со временем будущего	264
9.3. Творчество космично	264
9.4. Творчество – основа жизни	264
9.5. Творчество как процесс самопознания и самосознания.....	265

9.6. Цикличность творчества. Творчество как стремление к гармонии	265
9.7. Связь творчества и психобиологических основ жизни	266
9.8. Творчество как накопление будущего времени в системе	266
9.9. Творчество и культура радости и счастья	267
9.10. Творчество – основа восхождения качества интеллекта человека	268
9.11. Рериховская концепция качества	268
9.12. Направленность творчества к красоте	270
9.13. Творчество – это форма проявления истинной свободы	270
9.14. Единство творчества и эволюции в системе воззрений Н.К. Рериха	271
9.15. Творчество как приобщение человека к вечности	271
10. Резюме	272
10.1. Креативно-квалитативная система воззрений в высказываниях Н.К. Рериха (приложение)	272
Литература	277
10.2. Н.К. Рерих и Россия	278
Заключение	280

Часть 2. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования

1. Ноосферный вектор стратегии развития России в XXI веке	283
2. Понятия и смыслы	286
2.1. Основные понятия доктрины	286
2.1.1. Понятие доктрины	286
2.1.2. Понятие доктрины духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования	287
2.1.3. Единство духовности и нравственности – база ноосферного разума	287
2.1.4. Духовность начинается с вопроса: «В чем смысл жизни?»	288
2.1.5. Универсальность духовности	288
2.1.6. В чем смысл жизни?	288
2.1.7. Креативность духовности	289
2.2. Идеал – центр идеи и духовности человека	289
2.3. Ноосферный человек – идеал XXI века и одновременно действительный человек	291
2.4. Ноосферный человек и ноосферное образования – условие спасения человечества от экологической гибели в XXI веке	292
3. Что происходит с человеком и человечеством в начале XXI века? Императив духовно-нравственного, интеллектуального возвышения в системе качества человека	293

3.1. Первая фаза глобальной экологической катастрофы как отражение истины, определяющей ноосферный идеал.....	293
3.2. Наступившие экологические пределы – пределы капиталистическому, потребительскому обществу и человеку-потребителю. Исток ноосферного преобразования человека	297
3.3. Экологическая обреченность рыночно-капиталистического разума.....	298
3.4. В человеке – источник его возможной экологической гибели в XXI веке, в человеке – источник его спасения от гибели	300
3.5. Культ Правды в духовно-нравственной системе ноосферного человека. Духовная революция	301
3.6. Императив духовно-нравственного и интеллектуального возвышения человека – основа реализации императива управляемой социоприродной эволюции.....	303
4. Ноосферная духовность и ноосферная нравственность: положения и принципы	303
4.1. Понятие ноосферной духовности	303
4.2. Оптимизм ноосферной духовности.....	304
4.3. Принцип презумпции всеживленности Космоса сущего	304
4.4. «Меморандум Вернадского – Чижевского» или «Космический меморандум организованности живого вещества» как основа ноосферных духовности и нравственности	307
4.5. Антропный принцип К.Э. Циолковского и эволюционный антропный принцип в духовно-нравственной системе ноосферного человека	309
4.6. Живая Этика как ядро ноосферных духовности и нравственности	312
4.7. Правда как единство истины, добра и красоты. Онтологическая правда против Онтологической лжи. Ноосферный человек и ноосферное образование как прорыв к правде жизни и правде истории.....	316
4.8. Ноосферная нравственность утверждается в борьбе за ноосферно-социалистическое будущее человечества и России	320
4.9. Ноосферная нравственность – синтез «нравственности» и «интеллекта»	320
5. Ноосферный гуманизм как основание духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования.....	322
5.1. Гуманизм и гуманистический императив	322
5.2. Эпоха западноевропейского Возрождения как источник буржуазного эгоцентричного гуманизма, отрицаемого первой фазой глобальной экологической катастрофы	323

5.3. Понятие Эпохи Русского Возрождения. Эпоха Русского Возрождения – источник ноосферного гуманизма.....	325
5.4. Миссия ноосферного гуманизма — вывести человечество из западни глобальной экологической катастрофы.....	328
5.5. Ноосферный гуманизм – основание духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. Что означает это утверждение?	329
5.5.1. Ноосферное преобразование сущности свободы. Очеловеченная свобода как свобода на основе нравственности.....	330
5.5.2. Изменение качества нравственности	333
5.5.3. Изменение качества духовности. Что есть ноосферный человек?	336
5.5.4. Изменение качества образования – ноосферное образование как форма его гуманизации.....	337
6. Духовность и нравственность в ноосферной парадигме профессионализма	339
6.1. «Профессиональный кретинизм» и императив ноосферной парадигмы профессионализма	339
6.2. Духовно-нравственный профессионализм и духовно-нравственное воспитание как высший приоритет ноосферной парадигмы профессионального образования.....	341
6.3. Духовно-нравственный архетип профессионализма	342
6.4. Учительство – родовая функция в ноосферной парадигме профессионализма и форма проявления ноосферного человека	344
6.5. Парадигма компетентностного подхода в ноосферном образовании	346
7. Ноосферный человек как форма «очеловечивания» человека в XXI веке. От «человека-гармонителя» к гармонительной духовно-нравственной системе	347
7.1. Ноосферный человек – человек-гармонитель	347
7.2. Духовно-нравственная система ноосферного человека – духовно-нравственная система красоты.....	349
7.3. Ноосферная духовно-нравственная система – феномен, способствующий становлению культуры радости и счастья как культуры творчества	351
7.4. От «человека-гармонителя» к гармонительной духовно-нравственной системе	352
7.5. Ноосферный человек и качество жизни.....	356
8. Духовно-нравственная система ноосферного человека – духовно-нравственная система ноосферного образования	359
8.1. Ноосферное образование как духовно-нравственное образование	359

8.2. Духовно-нравственная система ноосферного образования – феномен на основе тотальной экологизации системы ценностей и знаний человека	361
8.3. Духовно-нравственная система ноосферного образования – форма продолжения духовно-нравственных традиций и рефлексии в русской философии и русском космизме	367
9. Скрижали духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования	372
Заключение	378

Часть 3. Ноосферное смысловедение

1. Осмысление ноосферного смысловедения.....	379
1.1. Что такое «смысловедение»?.....	379
1.2. О ноосферном смысловедении.....	381
2. Смысл жизни человека	384
2.1. Единство вопросов о смысле жизни человека и смысле человека	384
2.2. Первый ответ на вопрос о смысле жизни	385
2.3. Второй ответ на вопрос о смысле жизни	387
2.4. Третий ответ на вопрос о смысле жизни.....	388
2.5. Четвертый ответ на вопрос о смысле жизни.....	391
2.6. Пятый ответ на вопрос о смысле жизни.....	393
3. Смысл разума	395
3.1. Проблема смысла разума	395
3.2. Промежуточные итоги определения смысла разума.....	406
3.4. Проблемы разума и интеллекта в философской рефлексии Б. Спинозы, И. Канта и Г. Гегеля.....	409
3.5. От парадигмы «разума познающего» – к парадигме «разума управляющего». Ноосферная революция в смысловедении разума.....	411
3.6. Смысл изоморфности разума бытию в контексте управленческой парадигмы разума.....	414
3.7. Смысл разума в XXI веке – ноосферный управляющий разум.....	415
4. Разум и память.....	416
4.1. Системогенетическая природа памяти.....	416
4.2. Закон системного наследования.....	417
4.3. Закон инвариантности и цикличности развития. Закон спиральности развития	418
4.4. Закон дуальности управления и организации систем. Паст-футуристический диморфизм.....	419
4.5. Закон спиральной фрактальности системного времени как источник возникновения эволюционной памяти – базиса интеллекта системы.....	422

4.6. Рефлексия над взаимодействием системогенетических законов в контексте соотношения разума и памяти	425
4.7. Единство разума и памяти в человеке и общественном интеллекте	426
5. Смысл ноосферного разума	434
5.1. Императив ноосферизации разума	434
5.2. Прощание с простотой – императив становления ноосферного разума.....	438
5.3. Ноосферный разум – интеллект на базе ноосферной системы духовности и нравственных ценностей	440
6. Ноосферная реальность: ее смыслы	448
6.1. Что есть реальность?.....	448
6.2. Ноосферная реальность как становящаяся реальность управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества	456
6.3. Ноосферная реальность как противоречие между прошлым и будущим в современном становлении человека.....	462
6.4. Постмодернизм против реальности. Ноосферизм и постмодернизм как антиподы.....	467
6.5. В чем состоит смысл ноосферной реальности?	471
7. Ноосферное сознание. О соотношении сознания, интеллекта и разума	476
7.1. Смысл сознания	476
7.2. О соотношении сознания, интеллекта и разума	489
7.3. Тотальная неклассичность будущего бытия человечества как основа ноосферной неклассической революции сознания	498
7.4. Смысл ноосферного сознания. Меморандум Булгакова – Вернадского – Чижевского.....	505
Заключение	517
Послесловие. Ноосферизм – форма социально-экономического развития России и ответ на поиск модели развития России	522

Научное издание

Субетто Александр Иванович

НООСФЕРНЫЙ ПРОРЫВ РОССИИ В БУДУЩЕЕ В XXI ВЕКЕ

Монография

Под научной редакцией д.ф.н. *В.Г. Егоркина*

Компьютерный набор *О.А. Бодровой*

Корректор *О.Е. Юдина*

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 335. Подписано в печать 19.11.2010 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 34,0 п.л. Тираж 800 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70

asterion@asterion.ru